

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

15

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1972

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
15

Февраль ~ июнь 1907

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1972

3K2

Л $\frac{0112—077}{079(02)—73}$ Подписное

ПРЕДИСЛОВИЕ

В пятнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в феврале — июне 1907 года. Основное содержание тома составляют статьи и материалы, связанные с важнейшим в жизни партии событием этого периода — V съездом РСДРП.

В истории революции 1905—1907 годов указанный период характеризуется дальнейшим общим спадом революции и наступлением реакции, репрессиями против революционного народа и особенно против рабочего класса и его передового отряда — большевиков. Вводя военно-полевые суды, усиливая репрессии, царизм шел также по пути «угнетения и подавления народной свободы посредством монархической «конституции»» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 15), распространяя и культивируя, при помощи контрреволюционного либерализма, конституционные иллюзии. Однако пролетариат отступал с боями. Рабочие передовых промышленных губерний России, руководимые большевиками, собирались с силами, пытались приостановить отступление и снова перейти в наступление. Весной 1907 года стачечная борьба рабочих усилилась по сравнению с 1906 годом. Во второй четверти 1907 года в политических стачках участвовала 271 тысяча рабочих (в соответствующей четверти 1906 года в политических стачках участвовало 257 тысяч). Оценивая впоследствии этот подъем стачечного

движения весной 1907 года, Ленин писал: «Статистика показывает нам, что дело шло не об «ожиданиях романтиков», а о фактически имевших место перерывах, приостановках отступления. Не будь этих приостановок, событие 3-го июня 1907 года, исторически совершенно неизбежное, поскольку отступления оставались отступлениями, имело бы место раньше, может быть, целым годом, или даже более чем годом раньше» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 379).

Настроение крестьянства также продолжало оставаться революционным. Столыпинское аграрное законодательство являлось попыткой открыть последний клапан, чтобы предотвратить революцию, сохранить власть, собственность и привилегии крепостников-помещиков, создать самодержавию опору в виде кулачества. В действительности оно лишь ускорило капиталистическую эволюцию страны по «прусскому пути» и насильственную экспроприацию основных масс крестьянства, обострило противоречия и усилило классовую борьбу в деревне. Революционное настроение крестьянства нашло отражение в выборах во вторую Государственную думу. Крестьяне выбрали в Думу только 7,5% правых; подавляющее число избранных крестьянами депутатов (67,95%) было левее кадетов.

Вторая Дума, несмотря на спад революции и военно-полицейские репрессии, оказалась более левой по составу, чем первая. Время ее работы совпало с наивысшим подъемом стачечной волны в 1907 году. Через неделю после открытия Думы в статье «Ближний разгон Думы и вопросы тактики» Ленин писал, что созыв Думы для царского правительства был вынужденной необходимостью. Оно попыталось еще раз, одновременно с усилением репрессий, созвать Думу ради соглашения с буржуазией о совместной борьбе с революцией.

Обострение классовой борьбы в городе и деревне в связи с продолжавшимся экономическим кризисом, безработицей в городах и голодовками в деревнях, рост политического сознания всех классов, выразившийся в усилении крайних партий — с одной стороны, прямых контрреволюционеров-черносотенцев, с дру-

гой — партий социал-демократической и народнических, — а также в ослаблении партии центра, т. е. либерально-буржуазной партии кадетов, совершенно отчетливо доказавшей свое стремление прекратить революцию путем сделки с царизмом, — таковы были положение и расстановка классовых сил в стране.

Анализ объективных условий подтверждал вывод Ленина, большевиков о том, что происходивший в то время в России кризис являлся кризисом не конституционным, а революционным, ведущим к непосредственной борьбе масс против самодержавия. Положения большевиков о том, что буржуазно-демократическая революция не закончена, ее задачи не разрешены и объективные условия таковы, что о завершении революции не могло быть и речи, имели самое важное значение. Нельзя было сказать с полной уверенностью, что контрреволюция победила окончательно, еще можно было надеяться на новый подъем революционного рабочего и крестьянского движения.

Вопросы тактики, выдвинутые в партии революцией 1905—1907 годов на первый план, весной 1907 года продолжали сохранять первостепенное значение. IV (Объединительный) съезд партии (10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 г.), на котором победили меньшевики, не принял резолюции об оценке момента и задачах пролетариата в революции, т. е. не дал партии тактической линии. А без правильного понимания основных задач пролетариата и его партии была невозможна никакая выдержанная, принципиальная политика. Оппортунистическая линия меньшевистского ЦК, избранного на IV съезде партии, оказалась в противоречии с волей большинства партии и особенно партийных организаций крупных промышленных центров; ни одно мероприятие ЦК в связи с важнейшими событиями в стране, ни один из его лозунгов не находили поддержки большинства партийных организаций. Формально существовала единая партия, на деле их было две, две фактически отдельные организации, две фракции, которые по каждому серьезному вопросу вырабатывали две тактики. Меньшевистский ЦК

притуплял и суживал лозунги революционной борьбы пролетариата, стремился замкнуть революционную борьбу масс в рамки урезанных лозунгов, приспособлял пролетарскую политику к политике либеральной буржуазии. Банкротство ЦК было прежде всего и больше всего банкротством политики оппортунизма, говорил Ленин на V съезде партии.

В этих сложных условиях на большевиков легла важнейшая историческая задача: дать правильную, марксистскую оценку момента и основных тенденций общественно-экономической и политической эволюции страны, вскрыть политическую группировку классов и партий, определить, каковы, при данной группировке общественных сил, основные задачи пролетариата и его партии. От этого анализа зависел стратегический план партии и ее тактика, ее борьба за гегемонию пролетариата в общедемократическом освободительном движении.

В статье «К вопросу об общенациональной революции», написанной в канун V съезда партии и имеющей важное теоретическое и практическое значение, Ленин, указывая, что для победы революции необходимо сознательное участие в борьбе большинства населения, резко выступил против антимарксистского применения понятия общенациональной революции как общей формулы и критерия тактики. «Понятие «общенациональная революция», — писал он, — должно указывать марксисту на необходимость точного анализа тех различных интересов *различных* классов, которые сходятся на известных, определенных, ограниченных общих задачах. Ни в каком случае не может служить это понятие для того, чтобы *затушевывать*, заслонять изучение классовой борьбы в ходе той или иной революции» (настоящий том, стр. 276—277). В условиях, когда в ходе классовой борьбы вскрыта глубокая пропасть между интересами различных классов и партий, Ленин требует точного анализа их, замены общих и неясных политических и экономических требований конкретными и определенными. Он ставит перед социал-демократией задачу — твердо отстаивая классовые социа-

листические интересы пролетариата, идти в авангарде всей демократии в борьбе за требования демократической революции, против черносотенного самодержавия и контрреволюционной либеральной буржуазии.

Обстановка в стране и в РСДРП требовала немедленного созыва съезда партии. Съезд должен был определить линию партии, укрепить ее организационно; в условиях надвигающейся реакции надо было накопить силы и подготовить партию к новым боям.

Подготовка к V съезду РСДРП проходила в непримиримой борьбе с оппортунистической частью партии, меньшевиками, за победу большевизма. Когда по требованию большинства крупнейших организаций, вопреки упорному сопротивлению меньшевиков, был назначен новый съезд, обе фракции формально единой партии — большевики и меньшевики — выступили каждая со своей платформой.

Ленин наносит сокрушительный удар соглашательской тактике меньшевиков, выступивших с «Тактической платформой к предстоящему съезду» и проектами резолюций «Об отношении к Государственной думе», «О массовых рабочих организациях и о рабочем съезде». Эти документы представляли собой шаг назад по сравнению с меньшевистскими же проектами резолюций к IV съезду партии. Они приспособляли всю работу партии к легальной думской деятельности, обосновывали будущее ликвидаторство.

В большевистской платформе — «Проектах резолюций к пятому съезду РСДРП», которыми открывается пятнадцатый том, а также в произведениях, написанных в ходе подготовки к съезду: «Платформа революционной социал-демократии», «Как не следует писать резолюций», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Тактическая платформа меньшевиков», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» и других — Ленин дает глубокую оценку современного момента буржуазно-демократической революции и соотношения всех классов и партий в революции, определяет основные задачи пролетариата и партии в тот период, выясняет принципиальные основы

политических расхождений между революционной и оппортунистической частями партии. Эти произведения подводят итоги борьбы, которую неустанно вел Ленин, большевики против оппортунизма и хвостистской тактики меньшевиков, за выдержанную классовую пролетарскую политику в течение всего периода первой русской революции. Они являются образцом непримиримой борьбы за принципы революционной социал-демократии. В них Ленин, разъясняя и обосновывая основные положения платформы большевиков, подвергает уничтожающей критике тактику меньшевиков, вытекавшую из их в корне оппортунистической позиции в одном из центральных вопросов — об отношении к буржуазным партиям и в первую очередь к либерально-монархической партии кадетов.

Расхождения внутри российской социал-демократии по вопросу об отношении к буржуазным партиям, связанные с различной оценкой большевиками и меньшевиками характера и перспектив революции в России, обострились еще в первой половине 1905 года; из различной оценки вытекали различные стратегические планы и различная тактика двух частей партии. Большевики с самого начала революции ясно видели стремление кадетов прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенцев и самодержавия. III съезд партии в резолюции «Об отношении к либералам» рекомендовал членам партии разъяснять рабочим антиреволюционный и противпролетарский характер буржуазного либерализма, подчеркнул необходимость борьбы с попытками либеральной буржуазии захватить гегемонию в революционном движении. Проект резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, написанный В. И. Лениным к IV съезду, определял роль рабочего класса как гегемона буржуазно-демократической революции в России и требовал беспощадного разоблачения партии либеральной буржуазии, проводившей политику соглашения с царизмом.

На IV съезде партии меньшевики отказались признать тот непреложный факт, что либералы идут на сделку с самодержавием. В статье «Платформа рево-

люционной социал-демократии» Ленин писал: «Еще вчера, можно сказать, Плеханов и его единомышленники из правого крыла РСДРП объявляли эту идею большевизма, упорно отстаиваемую нами в течение всего 1906 года (и даже раньше, с 1905 года, со времени выхода брошюры «Две тактики»), — объявляли ее полуфантастической догадкой, порожденной бунтарским взглядом на роль буржуазии или по меньшей мере несвоевременным предупреждением и т. д.

Сегодня *все* видят, что мы были правы» (стр. 84).

В ряде статей тома Ленин разоблачает реформистские лозунги меньшевиков и, в частности, поддержку ими кадетского лозунга «думского» или «ответственного министерства» как попытки перевести борьбу против самодержавия на рельсы реформизма. «Поступать так, — пишет Ленин о тактике меньшевиков, — значит действовать вполне по Бернштейну» (стр. 107).

Действительное значение и смысл политики царского самодержавия и черносотенных партий, предательство кадетов и шаги, которые делали в Думе черносотенное самодержавие и либерально-монархическая буржуазия навстречу друг другу, чтобы задушить революцию, Ленин раскрывает в статьях «Открытие второй Государственной думы», «Вторая дума и задачи пролетариата», «Близкий разгон Думы и вопросы тактики», «Мягко стелют, да жестко спать», «Основы сделки», «Дума и утверждение бюджета», «Кукушка хвалит петуха...», «Дума и русские либералы» и др. В них дается анализ изменений, происшедших в политической группировке классов и партий со времени I Государственной думы, показана эволюция всех классов и партий в русской революции, определена роль кадетов, перешедших от колебаний между реакцией и народной борьбой к прямой ненависти к народной борьбе, откровенно и цинично выраженному стремлению прекратить революцию, договориться с реакцией.

Ленин проводит резкую грань между партиями либерально-монархическими и трудовическими. В статье «Кадеты и трудовики», давая сравнительную характеристику аграрных проектов кадетов и трудовиков,

Ленин ясно показывает, что кадеты — это либеральная партия, которая стремится прекратить революцию путем примирения помещика и крестьянина, в ущерб крестьянину, в то время как трудовые партии (трудовики, энесы, эсеры), т. е. городская и особенно крестьянская мелкобуржуазная демократия, стремятся к дальнейшему развитию революции. Ленин приводит положение, определявшее основы всей большевистской тактики, много раз повторявшееся им и подкрепленное опытом революции 1905—1907 годов, о том, что победа буржуазно-демократической революции в России возможна лишь в том случае, если пролетариат поведет за собой крестьянство и против старого порядка, и против контрреволюционного либерализма.

Ленин подвергает резкой критике нерешительность и колебания народнических партий, разоблачает их утопизм и «псевдосоциалистичность». В статьях «Мелкобуржуазная тактика», «Торжествующая пошлость или кадетствующие эсеры», «Анемичная Дума или анемичная мелкая буржуазия» и др. Ленин указывает, что самым уязвимым местом мелкобуржуазной политики этих партий является неумение и неспособность избавиться от идейной и политической гегемонии либеральной буржуазии, что основная задача социал-демократии состоит в том, чтобы неуклонно разрушать гегемонию либералов над демократами, неуклонно освобождать мелкобуржуазную массу из-под влияния кадетов и подчинять ее воздействию и влиянию социал-демократии.

Систематическая борьба большевиков против гегемонии либерально-монархической буржуазии, за высвобождение из-под ее влияния крестьянства, за союз рабочего класса и крестьянства в период революции 1905—1907 годов нашла отражение в тактике «левого блока» на выборах во вторую Государственную думу и в самой Думе. Идея «левого блока», выдвинутая большевиками, имела реальное значение в борьбе за отвоение части мелкобуржуазных слоев города, находившихся под влиянием кадетов. В статьях «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии», «Тактика

РСДРП во время избирательной кампании», анализируя исход выборов во вторую Государственную думу и характеризуя на основании цифровых данных политическую силу различных классов России, Ленин делает вывод о том, что политика меньшевиков, смысл их блоков с кадетами состоит не в устранении «черносотенной опасности», как заявляли они, а в отказе от самостоятельной политики рабочего класса и ее подчинении либералам. Вопреки меньшевикам, «левый блок» имел успех в 22-х крупнейших городах; на выборах в Петербурге «левый блок» собрал 25% голосов избирателей, привлек на свою сторону часть мелкобуржуазных слоев города, вырвав их из-под влияния кадетов. Успехи «левого блока» были бы гораздо большими, если бы меньшевики не сыграли роль штрейкбрехеров и не помешали бы победе левых партий в Петербурге. Ленин разоблачает меньшевиков, не постеснявшихся, ради блока с кадетами, расколоть петербургскую социал-демократическую организацию.

Впоследствии, определяя сущность левоблокистской тактики, Ленин писал: ««Заставлять» наиболее многочисленную в стране демократическую массу (крестьянство и родственные слои неземледельческой мелкой буржуазии) «делать выбор между кадетами и марксистами»; вести линию «совместных действий» рабочих и крестьянской демократии и против старого режима и против колеблющейся контрреволюционной либеральной буржуазии — вот в чем основа и суть «левоблокистской» тактики, освященной и ходом событий 1905 года (рабочее и крестьянское движение), и голосованиями «трудовой» и рабочей групп в обеих первых Думах...» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 373).

Участие большевиков во второй Государственной думе было первым шагом парламентской деятельности партии нового типа. Ленин рассматривал парламентскую деятельность партии, как подчиненную внепарламентской, как один из этапов революционной борьбы пролетариата за власть.

Задачи, поставленные перед социал-демократами в Думе, Ленин сформулировал в проекте резолюции

к пятому съезду партии «О тактике с.-д. в Государственной думе»: выяснять народу полную непригодность Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства, невозможность парламентским путем в условиях царского самодержавия добиться политической свободы, разъяснять необходимость борьбы за учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, путем вооруженного восстания и создания временного революционного правительства. Эта тактика означала революционное использование Думы как трибуны для пропаганды социалистических и демократических требований пролетариата, для воспитания классового сознания народа, постоянного воздействия на депутатов от крестьянства.

Социал-демократы, формулирует Ленин задачи партии в Думе, должны образовать свою самостоятельную фракцию; совместные действия в Думе с партиями мелкобуржуазной демократии должны исключать какую бы то ни было возможность отступлений от программы пролетарской партии и революционной тактики, они должны служить лишь целям общего натиска и против реакции и против предательской либеральной буржуазии. «Отделиться от всех мелкобуржуазных слоев и прослоек нам надо, — писал Ленин в статье «Открытие второй Государственной думы», — но не для того, чтобы замкнуться в якобы гордом одиночестве (это значило бы на деле помочь либеральным буржуа, пойти в хвосте за ними), а для того, чтобы освободить себя от всяких колебаний, от всякой половинчатости и уметь *вести за собой* демократическое крестьянство» (настоящий том, стр. 22).

Эта тактика большевиков, рассчитанная на союз рабочего класса и крестьянства и создание в Думе революционного блока их представителей, оправдала себя как единственно правильная марксистская тактика в борьбе с реакцией. Изучение опыта парламентской тактики большевиков в этот период имеет большое значение и в современных условиях для коммунистических и рабочих партий всех стран.

С первых же шагов думской социал-демократической фракции Ленин внимательно следит за ее деятельностью, откликается на каждое ее выступление. Он ставит целью партии создание парламентской фракции, коренным образом отличающейся от парламентских фракций западноевропейских партий II Интернационала, извращавших функции рабочего представительства в парламенте, справедливо заслуживших обвинение в «парламентском кретинизме». Ленин прилагает большие усилия для того, чтобы представители российского рабочего класса в парламенте не были подголосками либеральной буржуазии, чтобы они выступали в Думе прямо и открыто с самостоятельной политикой пролетариата, подчиняясь решениям партии, сообразуясь со всей пропагандистской и агитационной деятельностью партии, сочетая легальную думскую деятельность с нелегальной работой пропаганды и организации в массах. Это была разработка новой, революционно-марксистской, линии поведения представителей пролетариата в парламентских учреждениях, которая стала образцом для всего международного рабочего движения. Представители рабочего класса в парламенте должны были поставить себя на службу рабочему классу в целях революции. Ряд статей тома: «Первый важный шаг», «Имеют ли право меньшевики вести политику поддержки кадетов?», «Ответ Л. Мартову», «Социал-демократическая фракция и 3 апреля в Думе» и др., выступления Ленина на V съезде РСДРП, содержат анализ выступлений депутатов — социал-демократов в Думе, критику ошибок социал-демократической думской фракции, большинство которой было меньшевистским и которая, так же как и меньшевистский ЦК, не отражала ни действительного положения в партии, ни точки зрения всей партии. Подвергая беспощадной критике меньшевистских депутатов Гос. Думы, Ленин называет их политику кадетообразной, стремлением превратить социал-демократию в придаток либералов и требует от большевиков — членов фракции — твердого проведения революционной политики.

Ленин непосредственно руководил большевистской частью фракции, направлял ее работу, написал для нее ряд документов. В том входит проект воззвания к народу «По поводу декларации Столыпина», который должен был явиться ответом социал-демократической фракции на правительственную декларацию, оглашенную в Думе П. А. Столыпиным. В этом документе вскрыты бессилие Думы и значение революции 1905—1907 гг. как народной революции. «Если Россия добилась, — пишет Ленин в проекте воззвания, — на короткое время хоть маленьких свобод, если она получила народное представительство хотя бы ненадолго, то все это завоевано только народной борьбой, только самоотверженной борьбой рабочего класса, крестьянства, солдат и матросов за свободу» (стр. 29).

Ленин разработал для большевистской части фракции «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе». В этом документе он подытожил взгляды четырех главных партий на аграрный вопрос, составлявший основу буржуазной революции в России и обусловивший ее национальное своеобразие.

Находясь с конца лета 1906 года в Финляндии, в Куоккала, на даче «Ваза», Ленин руководил работой Петербургского комитета. К нему приезжали партийные работники, рабочие петербургских заводов, члены Петербургского и Центрального комитетов партии, депутаты второй Государственной думы — большевики. Сюда Ленину доставляли газеты и почту, а от него увозили различные материалы. Здесь Ленин редактировал руководящий большевистский орган — газету «Пролетарий», ежедневные легальные газеты «Новый Луч» и «Наше Эхо», писал проекты резолюций, статьи в большевистские газеты и сборники. Статьи Ленина в легальной и нелегальной печати, откликавшиеся на все жизненно важные вопросы деятельности партии, разоблачавшие оппортунизм меньшевиков, сыграли огромную роль в сплочении партии под знаменем большевизма, в выработке ею правильной стратегии и тактики.

Борьбу Ленина за идейное сплочение петербургской партийной организации на основе принципов большевизма раскрывают статьи «Устроители раскола о будущем расколе», «Реорганизация и ликвидация раскола в Петербурге». В петербургской организации, в которой в тот период большинство принадлежало большевикам, происходила наиболее ожесточенная борьба с меньшевиками. Со времени конференции 6 (19) января 1907 года петербургская организация была расколота меньшевиками; только на конференции 25 марта (7 апреля) 1907 года раскол был ликвидирован. В «Докладе V съезду РСДРП по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда» Ленин вскрывает предательскую политику меньшевистского ЦК, как политику ЦК не единой партии, а лишь ее меньшевистской части, и квалифицирует действия меньшевиков как действия политических врагов. Называя раскол величайшим преступлением против партии, Ленин обвинил меньшевиков в том, что они предали партию накануне выборов. Долгом партийца после раскола, писал Ленин, является борьба за то, чтобы вырвать массы из-под руководства отколовшихся, возбудить в них ненависть и отвращение к людям, которые перестали быть членами единой партии. «По отношению к *таким* политическим врагам, — пишет Ленин, — я вел тогда — и в случае повторения или развития раскола *буду вести всегда* — борьбу *истребительную*» (стр. 298).

В статьях «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» Ленин снова возвращается к критике идеи пресловутого «рабочего съезда», положившей начало ликвидаторству. Ленин рассматривает идею «рабочего съезда» и агитацию за него как анархо-синдикализм и оппортунизм, направленный на уничтожение пролетарской партии, на растворение ее в мелкобуржуазной среде. Ленин отмечает три основных причины «рабочесъездовского» течения: интеллигентско-обывательскую усталость от революции, желание выбросить за борт основные положения программы

революционной социал-демократии — борьбу за демократическую республику, за диктатуру пролетариата; оппортунизм интеллигентов, стремившихся подчинить классовое пролетарское движение буржуазной политике и идеологии; некритическое отношение к великим традициям октября 1905 года, когда российская революция создала массовые организации пролетариата, являвшиеся органами восстания и зачаточными органами революционной власти. Историческое развитие должно заключаться не в схематическом продолжении местных советов рабочих депутатов до всероссийского рабочего съезда, говорил Ленин, а в превращении зачаточных органов революционной власти в центральные органы победившей революционной власти, в революционное временное правительство.

Огромная, неустанная и повседневная работа, проведенная большевиками под руководством Ленина по разоблачению меньшевиков, меньшевистского ЦК, сказалась на составе и на результатах работы V съезда РСДРП, открывшегося 30 апреля (13 мая) 1907 г. в Лондоне. Подготовка к съезду началась в августе 1906 года, после того как большинство крупнейших организаций партии, и в том числе вошедшие в партию на IV (Объединительном) съезде Социал-демократия Королевства Польского и Литвы и Социал-демократия Латышского края, отвергнув оппортунистическую политику меньшевистского ЦК, избранного на IV съезде партии, высказались за его созыв.

Съезд наглядно показал две линии, две тактики в революции: революционно-пролетарскую линию большевиков и реформистско-буржуазную линию меньшевиков. Большевики, сплотив вокруг своей платформы национальные социал-демократические организации, обеспечили победу революционной линии. Вошедшие в том материалы съезда, а также статья «Отношение к буржуазным партиям», подытожившая работу съезда, показывают борьбу Ленина и большевиков за сплочение революционной социал-демократии России на платформе большевизма против оппортунизма меньшевиков, бундовцев и Троцкого.

Съезд подвел итоги победам большевизма над меньшевизмом в период революции 1905—1907 годов и закрепил победу большевизма в рабочем движении России. Большевистская тактика была одобрена как единая тактика для всей партии. V съезд РСДРП осудил линию меньшевиков, как соглашательскую, и одобрил большевистскую линию, как революционно-марксистскую. Этим он еще раз подтвердил то, что уже было подтверждено всем ходом первой русской революции.

В том вошли речи Ленина на съезде по важнейшим вопросам: о включении в порядок дня съезда принципиальных вопросов об основах тактики партии в буржуазной революции, по докладу о деятельности ЦК, по докладу о деятельности думской фракции и по другим вопросам; выступления против меньшевиков, бундовцев, Троцкого с защитой революционной тактики. Ленин выступил с докладом и заключительным словом по основному вопросу порядка дня съезда — об отношении к буржуазным партиям. Этот вопрос был включен в порядок дня после упорной борьбы, при поддержке польских и латышских социал-демократов, и «встал во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще» (стр. 368).

В докладе об отношении к буржуазным партиям Ленин раскрыл историю борьбы между большевиками и меньшевиками по вопросу об отношении к непролетарским партиям, их коренные расхождения в оценке революции, ее движущих сил, дал резкую критику меньшевистских проектов резолюций съезда, как резолюций либеральных, в которых нет ни грана марксизма. Отстаивая и развивая большевистский проект резолюции съезда, Ленин дал оценку всех непролетарских партий России и сформулировал большевистскую тактику по отношению к ним.

Ленин считал необходимым вести беспощадную борьбу с черносотенными партиями, с партиями помещиков и крупной буржуазии. По отношению к кадетам — партии либерально-монархической буржуазии — Ленин настаивал на том, чтобы в борьбе с ней

неуклонно разоблачать ее лживый демократизм и конституционные иллюзии, не дать кадетам повести за собой демократическую мелкую буржуазию. По отношению к народническим или трудовым партиям Ленин отстаивал тактику высвобождения их из-под влияния кадетов, считал возможными совместные действия с ними; однако совместные действия должны были исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от программы и тактики революционной социал-демократии, служа лишь целям общего натиска одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии.

Конец 1904 — конец 1905 гг. был в партии, по определению Ленина, исторической подготовкой спорных вопросов и общей оценкой их. Полтора года революции (конец 1905 — половина 1907) были испытанием этих спорных вопросов в области практической политики. «Это испытание показало на опыте полное фиаско политики поддержки либерализма, это испытание привело к признанию единственной революционной политики пролетариата в буржуазной революции: бороться за доведение революции до конца, присоединяя к себе демократическое крестьянство против предательского либерализма» (стр. 386).

В речи по отчету социал-демократической фракции и в речи по отчету ЦК Ленин разоблачил капитулянтскую позицию меньшевиков, обвинил их в лакействе перед либеральной буржуазией, назвал жалким политиканством поведение меньшевиков в Думе.

Съезд принял большевистские резолюции по вопросам об отношении к буржуазным партиям, о Государственной думе, по отчету социал-демократической фракции Думы, о «рабочем съезде», о профессиональных союзах, внес изменения в устав партии в большевистском духе. Борьба Ленина против меньшевиков накануне и во время съезда, обеспечившая победу на нем революционной линии, представляет собой образец принципиальной политики, пример решительной борьбы за сохранение самостоятельной классовой политики пролетариата. V (Лондонский) съезд подтвердил правильность боль-

шевистской линии в революции, поддержку этой линии большинством сознательных рабочих.

Борьба с меньшевиками вступала в новую фазу. В конце работы съезда состоялось совещание, на котором большевики создали руководящий орган — Большевистский центр — во главе с Лениным. Большевистский центр должен был обеспечить проведение последовательно-революционной линии в духе решений съезда.

После окончания V съезда партии Ленин принял участие в работе II съезда Социал-демократии Латышского края, состоявшегося в Лондоне 21—25 мая (3—7 июня) 1907 года. Он выступил на вечернем заседании 24 мая (6 июня) с докладом о задачах пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции. Резолюция «О задачах пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции» (см. настоящий том, стр. 366—367), предложенная Лениным и без обсуждения присоединенная к протоколам съезда, была опубликована 7 июля 1907 года в газете «Zihna» № 78. Эта резолюция на русском языке публикуется впервые.

В пятнадцатый том входит «Предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.», вышедшей в 1907 году в издании П. Дауге. Выход этой книги имел большое значение: русские читатели впервые получили возможность ознакомиться с рядом важных писем Маркса и Энгельса. В «Предисловии» Ленин выделяет те места переписки, которые особенно важны с точки зрения разработки тактики пролетарской партии. При этом Ленин предостерегает от применения советов Маркса и Энгельса без изучения конкретных исторических условий и особенностей рабочего движения в различных странах, настаивает на уяснении метода марксизма, подчеркивает, что марксизм не окаменелая догма, а руководство к действию.

Прослеживая оценку Марксом и Энгельсом двух течений в социализме — сектантского в англо-американском и реформистского в немецком — Ленин подчеркивает, что Маркс и Энгельс в течение десятилетий

систематически и неуклонно боролись и против того, и против другого, особенно уделяя внимание борьбе с оппортунизмом в германской социал-демократии и всячески преследуя интеллигентское филистерство и мещанство в социализме. Ленин обращает внимание партии на то, что в тот момент, когда внутри международного рабочего движения появились серьезные симптомы глубокого брожения и шатания, когда крайности оппортунизма и «парламентского идиотизма» вызвали обратные крайности революционного синдикализма, приобретало исключительную важность изучение общей линии «поправок» Маркса и Энгельса к англо-американскому и немецкому социализму. Ленин использует критику Марксом и Энгельсом оппортунизма и реформизма, направляя ее против меньшевиков, олицетворявших собой оппортунизм в российской социал-демократии. Наследие Маркса и Энгельса должно было послужить незаменимым оружием для борьбы против оппортунизма в российском рабочем движении, борьбы с ложью буржуазного филистерства и отуплением масс. Пятнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина является последним томом, включающим в себя произведения, относящиеся к периоду первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов. После третьеиюньского государственного переворота начался новый, один из самых трудных периодов для партии — период столыпинской реакции.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

**ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ
К ПЯТОМУ СЪЕЗДУ РСДРП¹**

*Написано 15—18 февраля
(28 февраля— 3 марта) 1907 г.*

*Напечатано 4 марта 1907 г.
в газете «Пролетарий» № 14*

Печатается по тексту газеты

1. О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Принимая во внимание,

1) что переживаемый Россией экономический кризис, не обнаруживая признаков близкой ликвидации, в своем затяжном течении порождает по-прежнему громадных размеров безработицу в городах, голод в деревнях;

2) что в связи с этим обостряется классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, борьба между помещиками и крестьянством, а также между подкупаемой правительством крестьянской буржуазией и деревенской беднотой;

3) что политическая история России за истекший год, начиная с первой Думы² и кончая новыми выборами, показывает быстрый рост сознательности всех классов, выразившийся в громадном усилении крайних партий, в упадке конституционных иллюзий, в ослаблении «центра», т. е. либерально-буржуазной партии к.-д.³, стремящейся прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенных помещиков и самодержавия;

4) что направленная к этой цели политика партии к.-д. ведет к наименьшему освобождению производительных сил буржуазного общества, к полному неудовлетворению основных нужд пролетариата и масс крестьянства и к необходимости постоянного насильственного подавления этих масс; —

принимая это во внимание, совещание признает:

1) что развивающийся на наших глазах политический кризис представляет из себя не конституционный,

а революционный кризис, который ведет к непосредственной борьбе масс пролетариата и крестьянства против самодержавия;

2) что предстоящую думскую кампанию следует поэтому рассматривать и использовать лишь как один из эпизодов революционной борьбы народа за власть;

3) что социал-демократия, как партия передового класса, ни в каком случае не может поддерживать в настоящее время кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности. Социал-демократия должна приложить все усилия, чтобы вскрыть перед массами предательский характер этой политики; разъяснить им стоящие перед ними революционные задачи; доказать им, что только при высокой сознательности и крепкой организованности масс возможные уступки самодержавия в состоянии превратиться из орудия обмана и развращения в орудие дальнейшего развития революции.

2. ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание,

1) что перед социал-демократией в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание различных непролетарских партий, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям;

2) что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

3) что на социал-демократии лежит обязанность сделать все для выполнения пролетариатом роли вождя в буржуазно-демократической революции, —

принимая это во внимание, совещание признает:

1) что черносотенные партии (Союз русского народа⁴, монархисты, Совет объединенного дворянства⁵ и проч.) все решительнее и определеннее выступают, как клас-

совая организация крепостников-помещиков, все наглее вырывают из рук народа завоевания революции и тем вызывают неизбежное обострение революционной борьбы; социал-демократия должна разоблачать теснейшую связь этих партий с царизмом и с интересами крупного крепостнического землевладения, разъясняя необходимость непримиримой борьбы за полное уничтожение этих остатков варварства;

2) что такие партии, как Союз 17 октября⁶, торгово-промышленная партия⁷, отчасти партия мирного обновления⁸ и т. д., представляют из себя классовые организации части помещиков и в особенности крупной торгово-промышленной буржуазии, еще не заключившие окончательной сделки о дележе власти с самодержавной бюрократией на основе какой-либо цензовой и самой антидемократической конституции, но вполне уже ставшие на сторону контрреволюции и явно поддерживающие правительство^{*}; социал-демократия [используя в целях развития революции столкновения этих партий с черносотенным самодержавием] должна [вместе с тем] вести с такими партиями самую беспощадную борьбу;

3) что партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий — к.-д. определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачу прекращения ее путем сделки с контрреволюцией; что экономической основой таких партий является часть средних помещиков и средней буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами; что идеал этих партий не выходит за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией, полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и проч. от посягательств пролетариата; социал-демократия

^{*} Вариант, предложенный меньшинством: «... буржуазии, вполне уже ставшие на сторону контрреволюции, явно поддерживающие правительство и ставящие своей задачей осуществление цензовой и самой антидемократической конституции».

должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией;

4) что народнические или трудовые партии (народные социалисты⁹, Трудовая группа¹⁰, с.-р.¹¹) более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства; эти партии облачают свои, в сущности буржуазно-демократические, задачи более или менее туманной социалистической идеологией; социал-демократия должна неуклонно разоблачать их псевдосоциалистический характер и бороться с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетариатом и мелким хозяйчиком, — а с другой стороны, всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либералов, заставляя эти партии делать выбор между политикой к.-д. и политикой революционного пролетариата и принуждая их, таким образом, становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и против к.-д.;

5) вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии.

Примечание. В угольчатых скобках поставлено то, что вычеркивается меньшинством, внесшим вышеуказанный вариант.

3. О ТАКТИКЕ С.-Д. В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

1) Тактика бойкота Гос. думы, способствовавшая правильной оценке народными массами безвластия и несамостоятельной роли данного учреждения, нашла

себе полное оправдание в комедии законодательной деятельности первой Гос. думы и в ее разгоне;

2) но контрреволюционное поведение буржуазии и соглашательская тактика русского либерализма воспрепятствовали непосредственному успеху бойкота и заставили пролетариат принять борьбу с помещичьей и буржуазной контрреволюцией также и на почве думской кампании;

3) эту борьбу вне Думы и в самой Думе социал-демократия должна вести в интересах развития классового сознания пролетариата, укрепления и расширения его организации, дальнейшего разоблачения перед всем народом конституционных иллюзий и в интересах развития революции;

4) непосредственно-политическими задачами с.-д. в предстоящей думской кампании является, во-1-х, выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства, во-2-х, выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, выяснение необходимости вооруженного восстания, временного революционного правительства и учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования;

5) для выполнения своих основных социалистических, а также непосредственно-политических задач, социал-демократия, как классовая партия пролетариата, должна оставаться безусловно самостоятельной, должна образовать в Думе партийную с.-д. фракцию и не сливать ни в каком случае ни своих лозунгов, ни своей тактики ни с какой другой оппозиционной или революционной партией;

6) в частности, относительно деятельности революционной социал-демократии в Думе необходимо разъяснить следующие, выдвигаемые в настоящую минуту всем ходом политической жизни, вопросы:

1) на первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших

партийных организаций. Именно этим, а не непосредственно «законодательным» целям должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией, в особенности по таким вопросам, как улучшение жизненных условий и обеспечение свободы классовой борьбы пролетариата, ниспровержение крепостнического помещичьего гнета в деревне, помощь голодающим крестьянам, борьба с безработицей, избавление матросов и солдат от казарменной каторги и т. д.;

2) так как царское правительство, несомненно, не уступит своих позиций до решительной победы революционного народа, а потому конфликт Думы и правительства неизбежен при всякой тактике Думы, за исключением того случая, если бы Дума предала народные интересы на жертву черной сотне, то с.-д. фракция и с.-д. партия, считаясь исключительно с ходом развивающегося вне Думы в силу объективных условий революционного кризиса, не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликт путем принижения своих лозунгов, способного лишь дискредитировать в глазах массы социал-демократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата;

3) вскрывая буржуазную сущность всех непролетарских партий и противопоставляя всем их законопроектам и пр. свои собственные, социал-демократия должна также постоянно бороться против кадетской гегемонии в освободительном движении, заставляя мелкобуржуазную демократию делать выбор между лицемерным демократизмом кадетов и последовательным демократизмом пролетариата.

4. ОБ ОБОСТРЕНИИ МАССОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НУЖДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Принимая во внимание,

1) что ряд фактов свидетельствует о крайнем обострении экономической нужды пролетариата и его экономической борьбы (локаут в Польше¹²; движение

среди рабочих Петербурга и Иваново-Вознесенска в целях борьбы против дороговизны жизненных продуктов; широкое стачечное движение в Московском промышленном районе; тревожные призывы органов профессиональных союзов готовиться к острой борьбе и т. д.);

2) что по всем признакам эти различные проявления экономической борьбы концентрируются так, что есть основания ожидать повсеместного массового экономического выступления, вовлекающего гораздо более широкие слои пролетариата, чем раньше;

3) что вся история российской революции показывает, что все могучие подъемы революционного движения возникали только на основе подобных массовых экономических движений; —

принимая это во внимание, совещание признает, что

1) необходимо всем партийным организациям обратить самое серьезное внимание на это явление; собрать более полный материал и поставить вопрос об этом в порядок дня V партийного съезда;

2) необходимо сосредоточить возможно большее количество партийных сил на экономической агитации в массах;

3) необходимо считаться именно с этим экономическим движением, как с коренным источником и важнейшей основой всего развивающегося революционного кризиса в России.

5. О БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В СВЯЗИ С АНАРХО-СИНДИКАЛИСТИЧЕСКИМ ТЕЧЕНИЕМ В ПРОЛЕТАРИАТЕ

Принимая во внимание,

1) что в РСДРП наметилось, в связи с агитацией тов. Аксельрода за беспартийный рабочий съезд¹³, течение (Ларин, Щегло, Эль, Ивановский, Мирон, одесское издание «Освобождение труда»¹⁴), направленное к уничтожению с.-д. рабочей партии и к замене ее беспартийной политической организацией пролетариата;

2) что наряду с этим вне партии и прямо против партии ведется среди пролетариата анархо-синдикалистская агитация, бросающая тот же лозунг беспартийного рабочего съезда и беспартийных организаций («Союзное дело» и его группа в Москве, анархистская печать в Одессе и т. д.);

3) что, несмотря на резолюцию ноябрьской Всероссийской конференции РСДРП¹⁵, замечается ряд дезорганизаторских действий в нашей партии, направленных к созданию беспартийных организаций;

4) что, с другой стороны, РСДРП никогда не отказывалась от использования в момент большего или меньшего революционного подъема определенных беспартийных организаций вроде советов рабочих депутатов для усиления влияния с.-д. в рабочем классе и упрочения с.-д. рабочего движения (смотри сентябрьские резолюции ПК и МК о рабочем съезде в №№ 3 и 4 «Пролетария»¹⁶);

5) что на почве начинающегося подъема является возможность устраивать или использовать в целях развития социал-демократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как-то: советы рабочих депутатов, советы рабочих уполномоченных и т. п., причем организации с.-д. партии должны иметь в виду, что при правильной, прочной и широкой постановке с.-д. работы в массах пролетариата подобные учреждения могут фактически оказаться излишними; —

принимая это во внимание, совещание признает,

1) что необходима самая решительная принципиальная борьба с анархо-синдикалистским движением в пролетариате и с аксельродовскими и ларинскими идеями в социал-демократии;

2) что необходима самая решительная борьба со всякими дезорганизаторскими и демагогическими попытками изнутри РСДРП ослабить партийную организацию или использовать ее для замены социал-демократии беспартийными политическими организациями пролетариата;

3) что допустимо участие организаций с.-д. партии, в случае необходимости, в общепартийных советах ра-

бочих уполномоченных, советах рабочих депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений при условии строго партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии;

4) что в целях расширения и укрепления влияния социал-демократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с.-д. пропаганду и агитацию внутри их, а с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях.

ТАКТИКА РСДРП ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

**ИНТЕРВЬЮ, ДАННОЕ СОТРУДНИКУ «L'HUMANITÉ»¹⁷
17 ФЕВРАЛЯ (2 МАРТА) 1907 г.**

Последний съезд русской социал-демократии, происходивший в Стокгольме в апреле 1906 года¹⁸, постановил, что социал-демократы не должны заключать никаких выборных соглашений с буржуазными партиями. Принцип этот был немедленно осуществлен на выборах в первую Думу в Сибири и на Кавказе. Годился ли он также и для второй Думы? Большевики говорили — да, меньшевики говорили — нет. Чтобы решить этот вопрос, большевики потребовали созыва чрезвычайного съезда. В начале ноября состоялась только конференция, где были представлены все организации партии. Меньшевики, вместе с Бундом¹⁹, поддерживали предложение о соглашении с кадетами на предстоящих выборах. Большевики, вместе с латышами²⁰ и поляками²¹, осуждали это соглашение. Предложение первых собрало 18 голосов, вторых — 14. Конференция решила, что местные организации должны самостоятельно высказаться по этому вопросу. «Пусть будет в Петербурге, как и в других местах», заявили намеренно большевики меньшевикам.

Надо знать две вещи: с одной стороны, что меньшевики, вопреки этому названию, имеют большинство в Центральном Комитете партии, иначе говоря: являются руководителями ее общей политики; с другой стороны, что большевики имеют большинство в губернских комитетах Петербурга и Москвы. Иметь против себя обе столицы: это — тяжелое и унижительное поло-

жение для Центрального Комитета. Отсюда — попытка со стороны последнего проводить в Петербурге и Москве какой угодно ценой меньшевистскую политику. Для выборов в Петербурге он (ЦК) рискнул нарушить местную автономию, спровоцировав раскол, как только нашелся предлог²².

Петербургская организация еще не провела губернской конференции, предусмотренной Всероссийской ноябрьской конференцией. Уже давно либеральные газеты живо обсуждали вопрос об избирательной тактике. Они боялись, что социалисты будут действовать независимо от них и организуют массы, без и против них, вокруг революционного знамени. Они громили большевиков, которые последовательно квалифицировались, как «сектанты, догматики, бланкисты, анархисты и пр.», но они хотели провести кампанию совместно с другими революционными партиями, установить с ними общий избирательный список. В их руках находятся самые большие газеты Петербурга: им легко было заставить себя услышать. Большевики же имели в своем распоряжении только свой нелегальный орган «Пролетарий», выходящий за границей и появляющийся только два раза в месяц.

По секрету и через подпольные связи меньшевистский Центральный Комитет информировал кадетов, что тактика социал-демократов зависит от него самого, а не от большевистского губернского комитета. Это вскрылось на информационной конференции, собравшей в первых числах января представителей кадетов, народных социалистов, трудовиков, социалистов-революционеров и социал-демократов²³. Все были за общий список. Все, кроме делегата губернского комитета, который после совещания заявил, что комитет вынесет решение только через несколько дней. Тогда вмешался делегат Центрального Комитета: «Лучше всего будет, — заявил он, — если соглашение будет заключено не организацией в целом, но отдельно каждым районом (таких районов в Петербурге 12). — Но я впервые слышу подобное предложение! — ответил делегат губернского комитета. — Есть ли это план Центрального

Комитета? — Нет, эта идея принадлежит мне, — ответил делегат Центрального Комитета».

Соображающий человек понимает с полуслова. Кадеты поняли. «Речь» (официальный орган партии к.-д.)²⁴, «Товарищ» (орган левых кадетов, вроде социалистов-миллеранистов)²⁵, «Страна» (орган партии демократических реформ)²⁶ заявили, что меньшевики — разумная часть, образцовая часть, приличная часть социал-демократии. Большевики же являются представителями варварства. Они мешают социализму стать цивилизованным и парламентским! Но, в присутствии вождя кадетов, Милюкова, их поставили в известность, что большевики будут выступать отдельно от них.

Петербургская конференция, которая должна была разрешить вопрос об избирательной тактике, состоялась 6 января. Она состояла из 39 большевиков и 31 меньшевика. Последние сначала оспаривали распределение мандатов; они все же не осмелились претендовать на получение большинства; но это послужило для них предлогом для оставления конференции. Второй предлог: они требовали, согласно предложению Центрального Комитета от 4 января, чтобы, для решения вопроса об избирательной тактике, организация разделилась на две части: чтобы была созвана отдельная конференция для Петербурга-города и отдельная Петербургская окружная. Для знающих социал-демократическую организацию Петербурга, базирующуюся отчасти на принципе местожительства, отчасти же на национальном принципе (секции латышская, эстонская) или же на профессиональном принципе (военная секция, секция железнодорожников) — это было не только нарушением автономии организаций, но, в некотором отношении, было вообще лишено здравого смысла. Поэтому конференция высказалась против этого предложения, которое к тому же было предложено ей, как императивное и которое никак не соответствовало ее принципу.

Тридцать один делегат покинули собрание, и Центральный Комитет объявил, что меньшинство освобождается от необходимости подчиниться решению боль-

шинства. Это было не только вызовом, но ничем иным, как объявлением раскола со стороны Центрального Комитета.

Тридцать один организовали свой отдельный комитет и приняли участие в переговорах, которые вели кадеты с левым блоком трудовиков, народных социалистов и социалистов-революционеров, но выступление на сцену нового действующего лица разрушило эти торги. 4 января «Новое Время»²⁷ опубликовало статью октябриста Столыпина, брата министра. «Если бы кадеты имели мужество окончательно порвать с революционными группами и полностью стать на конституционную почву, их партия была бы легализована», — писал он. Через несколько дней (15 января) Милюков был у министра Столыпина, и на второй день после его визита все кадетские газеты опубликовали сообщение, что кадеты прервали переговоры с левыми. Но эта игра не принесла кадетам никакой пользы, они были только серьезно, но напрасно скомпрометированы. Они не могли принять условий Столыпина.

Что касается меньшевиков, они тоже одновременно были скомпрометированы не менее серьезно и столь же напрасно. Сначала, несмотря на визит Милюкова к Столыпину, они продолжали свои переговоры с кадетами и левыми группами. Конференция, на которой произошел разрыв и на которой они не могли сговориться по поводу распределения депутатских мест, состоялась только 18 января²⁸. Далее, в этот же промежуток времени «Речь» писала, что кадеты уступают меньшевикам, для устранения большевиков, место, которое они обещали рабочей курии, причем меньшевики вовсе не протестовали против этого исключительного способа торговли голосами рабочих. Мало того! Центральный Комитет продолжал торговаться с кадетами, что означало согласие на их условия. Этот-то факт и вызвал возмущение среди рабочих! Этот же факт заставил меня написать мою брошюру *«Лицемерие тридцати одного меньшевика»*^{*}, за

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 311—322. *Ред.*

которую последние хотят меня притянуть к партийному суду.

После конференции 6 января, на которой произошел раскол, большевики говорили: «Если левые, включая туда и меньшевиков, заключат союз с кадетами, мы будем бороться одни. Если их переговоры окончатся крахом, мы им предложим в свою очередь условия соглашения, и принятие последних будет для них принятием принципа гегемонии пролетариата».

Переговоры левых с кадетами окончились крахом (конференция 18 января); это было для нас первой победой. Мы предложили условия левого блока, который не входил бы в сделку с кадетской партией: эти условия были приняты всеми, кроме меньшевиков, 25 января. Это было второй победой. Из шести мест в Петербурге мы предложили: два места — рабочей курии, два — социал-демократам, два — остальным партиям. И было очевидно, что рабочая курия изберет двух социал-демократов. Оставалось еще пятнадцать дней до выборов, но теперь произошло то, чего кадеты вовсе не ожидали, — кроме черного списка, списка октябристов и кадетского, появился список левого блока без кадетов и без меньшевиков.

На своих предыдущих конференциях с левыми партиями кадеты предлагали левым два места, в то время как те требовали три. Когда кадеты увидели, что против них образовался наш левый блок, они испугались и внесли в свой список только трех кандидатов из своей партии. Остальные три места они предложили: одно — профессору Ковалевскому (из партии демократических реформ), другое — священнику Петрову (христианский демократ, весьма популярный демагог), третье — рабочим. Они, впрочем, сделали эту последнюю уступку лишь для того, чтобы предотвратить бурю негодования в народе.

Кадеты имели успех на выборах, но надо подчеркнуть, что левый блок собрал 25% всех голосов в Петербурге и что он одержал победу в Выборгском районе. Во многих районах кадеты победили только слабым большинством. В пяти районах достаточно было выиграть

еще 1600 голосов, чтобы обеспечить победу левому блоку; в Коломенском районе не хватало только 99 голосов. Победе левых партий в Петербурге помешали, таким образом, меньшевики; все же, в общем, революционная левая в новой Думе гораздо сильнее, чем в прежней.

Мы произвели чрезвычайно поучительный опыт. Прежде всего, мы видим, что рабочие в Петербурге упорно остаются большевиками, твердо решившими защищать автономию своей организации против посягательств Центрального Комитета. Затем, мы теперь знаем, что следует думать о черной опасности — об этом аргументе, который вытаскивался для оправдания соглашения с кадетами на первой стадии выборов. Это — не что иное, как выдумка, чтобы обмануть социалистические партии и оградить кадетов от левой опасности. Ибо «реальная опасность для кадетов находится слева», как вынуждена была однажды признать «Речь». «Кто голосует за левых, дает возможность пройти правым» — повторяли нам кадетские газеты в течение недель. Этот лозунг дал им в руки средство внушить сомнения нерешительным. Своей смелой кампанией они достигли того, что левый блок в Москве получил меньше голосов (13%), чем в Петербурге, так как в Москве мы не располагали никакой газетой. Но они не могли помешать разоблачению той неопровержимой истины, что черная опасность была ложью и предлогом. В Москве было так же четыре списка, как и в Петербурге; ни в Москве, ни в Петербурге союз черных и октябристов не принес победы правым. В наших руках имеются цифры, на которые, в случае надобности, мы можем сослаться.

Итак, меньшевики вольны держать сторону кадетов и служить им. Мы за ними не пойдем. Народ за ними не пойдет. Поведение кадетов таково, что массы все больше и больше левеют. Если Милюков воображает, что, говоря о нашей «политике авантюры» и квалифицируя наше знамя, как «красную тряпку» он нас лишит последователей, то мы можем его только пригласить продолжать говорить такого рода бессмыслицу, которая

нам так полезна. Кадетствующие меньшевики сделают лучше, если они поразмыслят над тем фактом, что на тех заводах Петербурга, где рабочие были раньше большевиками, были избраны большевики и теперь, на тех заводах, где рабочие были прежде меньшевиками и где больше всего вели пропаганду меньшевики... *прошла социалисты-революционеры!* Сами социалисты-революционеры должно быть очень были удивлены количеством голосов, которое они получили. Как они должны быть благодарны оппортунизму меньшевиков! Что касается нас, подобные результаты могут нас только укрепить в той идее, что теперь больше, чем когда-либо, наш долг и залог успеха в совместной работе не с либеральной буржуазией, которая хочет положить конец революции, а с демократическим крестьянством против подлости и предательства буржуазии, которая со дня на день становится все более контрреволюционной. Лучшая политика — это еще раз и всегда открытая революционная политика, ожесточенная, совершенно независимая борьба под пролетарским знаменем, группирующая мало-помалу вокруг нас вместе с пролетариями-рабочими бесчисленные массы демократического крестьянства.

*Напечатано 4 апреля 1907 г.
в газете «L'Humanité» № 1082*

*На русском языке впервые
напечатано в 1929—1930 гг.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XI*

*Печатается по тексту газеты.
Перевод с французского*

ОТКРЫТИЕ ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ²⁹

СПБ. 20 февраля 1907 г.

Сегодня собирается вторая Дума³⁰. Условия ее созыва, условия выборов внешние и внутренние, условия ее работы, — все это изменилось по сравнению с первой Думой. Ждать простого повторения событий было бы явной ошибкой. Но, с другой стороны, во всех изменениях, происшедших за истекший политический год, столь богатый превратностями судьбы, заметна одна основная черта, которая показывает, что движение поднялось в общем на высшую ступень, идя зигзагообразным путем, но неуклонно вперед и вперед.

Эта основная черта может быть выражена кратко таким образом: поправление верхов, полевение низов, обострение политических крайностей. И не только политических, но и социально-экономических прежде всего. Последние события перед второй Думой особенно характерны тем, что при кажущейся неподвижности политической поверхности шла невидная, нешумная, но глубокая работа роста массового сознания — и рабочего класса и самых обширных слоев крестьянства.

Военно-полевая конституция мало изменилась за истекший год. Но политическая передвижка классов громадна. Возьмите черносотенцев. Вначале это была, прежде всего, кучка полицейских бандитов, за которой шла небольшая часть совсем темного, одурченного, иногда прямо подпаиваемого простонародья. Теперь во главе черных партий — Совет объединенного

дворянства. Крепостник-помещик сплотился и окончательно «сознал себя» в революции. Черные партии становятся классовой организацией тех, кто должен защищать не на живот, а на смерть самые угрожаемые современной революцией блага: крупнейшее землевладение, — зтот остаток крепостной эпохи, — привилегии высшего сословия, возможность вершить государственные дела путем личных связей с камарильей и т. д.

Возьмите кадетов. Из явно и открыто буржуазных партий эта считалась, несомненно, самой «передовой». И как она ушла вправо! Нет уже прошлогоднего колебания между реакцией и народной борьбой. Есть прямая ненависть к этой народной борьбе, прямое, цинично возвещаемое стремление прекратить революцию, усесться спокойно, договориться с реакцией, начать вить уютное — для помещика капиталистического пошиба и для фабриканта — «гнездышко» монархической конституции, конституции узкой, корыстно классовой, беспощадно суровой по отношению ко всем народным массам.

Теперь уже нельзя повторить ошибки, в которую впадали многие, говорившие, что кадеты стоят влево от центра, что водораздел между партиями свободы и партиями реакции проходит вправо от них. Кадеты — центр, и этот центр налаживает все откровеннее свою сделку направо. Политическая перегруппировка классов сказалась в том, что кадетской опорой стал ведущий капиталистическое хозяйство помещик и широкий слой буржуазии. А демократические, мелкобуржуазные слои явно отодвигаются от кадетов, только в силу традиции, привычки, иногда вследствие прямого обмана идут за ними.

В деревне резче и нагляднее сказывается главная борьба современной революции: против крепостничества, против помещичьего землевладения. Крестьянину ярче, чем городскому мелкому буржуа, бросается в глаза недемократизм кадета. Крестьянин отвернулся еще решительнее от кадета. Крестьянские выборщики едва ли не более всех других вытеснили кадетов из губернских избирательных собраний.

В городах не стоит на первом плане антагонизм крестьянина и помещика, этот самый глубокий и типичный для буржуазной революции антагонизм народной свободы и крепостничества. В городах пролетарий сознал уже другую гораздо более глубокую противоположность интересов, которая породила социалистическое движение. Рабочая курия в общем и целом по России дала сплошь социал-демократов, мало эсеров, совсем ничтожное количество членов иных партий. Но и в городской мелкобуржуазной демократии поворот низов влево, от к.-д. несомненен. По данным кадетского статистика г-на Смирнова в «Речи» в 22 городах с 153 тысячами избирателей, выбиравших из четырех списков, монархисты получили 17 тыс. голосов, октябристы — 34, *левый блок* — 41 тыс., кадеты — 74 тыс. В первый же выборный бой, при громадной силе кадетской ежедневной печати, кадетской легальной организации, кадетской лжи об опасности прохождения черных, при подпольном существовании левых — оторвана от кадетов такая громадная масса голосов, что поворот приказчика, мелкого служащего, низшего чиновника, бедного квартирнанимателя очевиден. Еще одного такого боя кадеты не выдержат. Городская демократия ушла от них к трудовикам и социал-демократам.

Против черносотенного Совета объединенных дворян, против окончательно струсившей и отвернувшейся от революции либеральной буржуазии мобилизовался весь пролетариат, мобилизуется громадная масса демократической мелкой буржуазии, особенно крестьянства.

Политическая перегруппировка классов так глубока, так широка, так могуча, что никакой военно-полевой гнет, никакие сенатские разъяснения³¹, никакие ухищрения реакции, никакие потоки кадетской лжи, монопольно заливавшей всю ежедневную печать, ничто не могло помешать отражению этой перегруппировки в Думе. Вторая Дума показывает обострение глубокой, массовой, окрепшей организационно, сознательной борьбы различных классов.

Задача момента — понять этот основной факт, уметь теснее связать различные части Думы с этой могучей

опорой внизу. Не на верхи, не на правительство надо смотреть, а на низы, на народ. Не на мелочи думской техники надо обращать внимание. Не пошлые соображения о том, как бы притаиться, притихнуть и не дать разогнать Думу, не рассердить Столыпина и К⁰, — не эти пошлые кадетские соображения должны занимать демократа. Все внимание, все силы духа он должен направить на то, чтобы укрепить приводной ремень между большим колесом, начавшим сильно двигаться внизу, и маленьким колесиком наверху.

Социал-демократия, как партия передового класса, теперь более чем когда-нибудь, должна взять на себя инициативу выпрямиться во весь рост, заговорить самостоятельно, решительно и смело. Во имя социалистических и чисто классовых задач пролетариата она должна показать себя авангардом всей демократии. Отделиться от всех мелкобуржуазных слоев и прослоек нам надо, — но не для того, чтобы замкнуться в якобы гордом одиночестве (это значило бы на деле помочь либеральным буржуа, пойти в хвосте за ними), а для того, чтобы освободить себя от всяких колебаний, от всякой половинчатости и уметь *вести за собой* демократическое крестьянство.

Вырвать из-под гегемонии либералов остатки демократии, повести ее за собой, научить ее опираться на народ, сплотиться с низами, развернуть шире *свое* знамя перед всем рабочим классом, перед всей массой разоренного и голодающего крестьянства, вот с какой первой задачей входит социал-демократия во вторую Думу.

*«Новый Луч» № 1,
20 февраля 1907 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Новый Луч»*

ВТОРАЯ ДУМА И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА³²

Товарищи-рабочие!

День созыва второй Госуд. думы настал. Сознательный пролетариат никогда не верил в то, чтобы можно было добиться воли народу, земли крестьянству путем посылки ходатаев к царю, управляющему шайкой черносотенных насильников. Сознательный пролетариат бойкотировал Думу, чтобы предупредить темные крестьянские массы, которые верили в Думу. И опыт с первой Думой, издевка правительства над ее предложениями, ее разгон показали, что сознательный пролетариат был прав, — показали, что мирным путем, на почве законов, царем изданных и черносотенцами оберегаемых, нельзя добиться свободы.

Во вторую Думу социал-демократия советовала народу посылать не ходатаев, а борцов. Вера в мирный путь подорвана у народа. Это видно из того, что партия либералов, проповедующая мирный путь, кадеты, потерпела крушение на выборах. Эта партия либеральных помещиков и буржуазных адвокатов, пытающаяся примирить черносотенное самодержавие с народной свободой, входит во вторую Думу ослабленной. Усились черносотенцы, которые провели несколько десятков депутатов. Но еще гораздо более усилились левые, т. е. те, кто более или менее решительно и последовательно стоят не за мирный путь, а за революционную борьбу.

Вторая Дума — левее первой Думы. Во второй Думе гораздо больше социал-демократов и больше революционных демократов (социалисты-революционеры и часть трудовиков). Первая Дума была Думой надежд на мирный путь. Вторая Дума — Дума острой борьбы между черносотенным царским правительством и представителями массы, массы пролетариев, сознательно

добивающихся свободы ради борьбы за социализм, — массы крестьянства, стихийно поднимающегося против крепостников-помещиков.

Выборы новой Думы показали, что несмотря на все преследования и запреты растет и крепнет революционное сознание в широких народных массах. Близится новая революционная волна, новый революционный бой народа за свободу.

Этот бой будет дан не в Думе. Этот бой решит восстание пролетариата, крестьянства и сознательной части войска. Этот бой надвигается на нас всем ходом событий, всем ходом столкновений левой части Думы с правительством и кадетами.

Будьте же готовы, рабочие, к серьезным событиям. Не тратьте своих сил понапрасну. Нам не надо ускорять развязки: пусть царь и его черносотенные слуги нападают первые. Им придется нападать на народ, разгонять Думу, отменить избирательный закон, начинать ряд насилий, чтобы развязаться с новой Думой.

Пусть насильники начинают. Пролетариат должен стойко, твердо, выдержанно готовить более и более широкие массы народа к великому, отчаянному бою за свободу. Товарищи-рабочие! Мы пережили первые великие схватки революции, 9-ое января 1905 г.³³, октябрьскую стачку³⁴, декабрьское восстание³⁵. Мы будем вновь собирать новые силы для нового, еще более грозного, решительного выступления, когда разгорится костер левой Думы во всероссийский пожар. Нужно все силы собрать и сосредоточить для грядущего решительного сражения.

Помните, товарищи, что вторая Дума неизбежно ведет к борьбе, к восстанию. Не растрачивайте своих сил на пустяки.

Да здравствует всенародное восстание за свободу!

Да здравствует революция!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!

Написано 20 февраля (5 марта) 1907 г.

*Напечатано 23 февраля 1907 г.
в газете «Рабочий» № 2
Подпись: Н. Ленин*

Печатается по тексту газеты

ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ СТОЛЫПИНА

ПРОЕКТ ВОЗЗВАНИЯ³⁶

Депутаты Государственной думы, принадлежащие к Российской социал-демократической рабочей партии, заявляют народу и предлагают Думе заявить народу следующее:

Правительство через своего премьер-министра г. Столыпина заявило народным представителям, что оно намерено вести ту же политику, какую оно вело после разгона I Думы. Правительство не хочет считаться с волей народных представителей. Оно требует, чтобы народные представители помирились с его политикой, помогали ему развивать, усовершенствовать, точнее и полнее применять эту правительственную политику.

Что означает собой политика правительства?

Она означает отстаивание интересов кучки крупнейших помещиков, придворных и сановников, отстаивание их права эксплуатировать и угнетать народ. Ни земли, ни воли! — вот что заявляет правительство народу устами Столыпина.

Крестьяне не должны ждать от правительства ничего, кроме защиты помещиков и беспощадно-свирепой борьбы с крестьянским стремлением к свету, к свободе, к улучшению своего положения, к переходу земли в руки крестьян, к освобождению от тяжелой кабалы, от каторжной жизни, от медленного вымирания вследствие голода. Крестьяне должны ждать от правительства продолжения тех же насилий, которые отняли у крестьянства тысячи и десятки тысяч лучших людей,

заклученных в тюрьму, сосланных в ссылку и убитых за смелую борьбу против чиновничьего произвола и помещичьего гнета. Подкупать небольшими подачками ничтожное меньшинство мироедов и кулаков, помогать им грабить до конца разоренную деревню в награду за их помощь самодержавному правительству, вот какую политику намерен вести Столыпин и его министерство.

Рабочие не должны ждать от этого правительства ничего, кроме насилий и угнетения. Рабочим по-прежнему будут связывать руки в их борьбе за улучшение своего положения. Рабочие союзы будут по-прежнему закрываться, рабочие газеты по-прежнему преследоваться. Крупные фабриканты будут по-прежнему встречать помощь и содействие правительства во всех их шагах, направленных к притеснению рабочих. Не помощи в тяжелой нужде вследствие безработицы, а усиления и обострения этой нужды должны ждать рабочие от правительства. Правительственная помощь рабочему классу, это — законы, составляемые на совещаниях фабрикантов и полицейских чиновников. Рабочие России давно уже оценили эту политику правительственной «заботы» о рабочем классе.

Солдаты и матросы, которые проливали кровь в предпринятой правительством ради хищнических интересов кучки придворных войне с Японией, — проливали кровь на родине в борьбе за облегчение своей жизни, за избавление от казарменной каторги, за то, чтобы и солдат мог почувствовать себя человеком, а не скотиной, — солдаты и матросы не должны ничего ждать от правительства, кроме прежних насилий и угнетения, кроме того же сурового обращения и черствого куска хлеба в награду за усмирение и покорение своих братьев — рабочих и крестьян, добывающихся свободы, добывающихся земли для крестьянства.

Заявление правительства ясно показало, что правительство хочет не мира, а войны с народом. Это заявление не договаривает одной вещи, которую должны договорить народу посланные им в Думу и верные народным интересам депутаты: правительство не дого-

варивает, что его заявление означает, неминуемо и неизбежно, решение разогнать II Думу, не дав ей даже возможности выразить волю народа, выразить нужды крестьян, рабочих, солдат, нужды всех трудящихся, выразить все то, что в своих наказах поручило выразить депутатам население, провожая их в Думу.

Социал-демократическая рабочая партия всегда говорила народу, что Дума бессильна дать ему свободу и землю. Депутаты Думы, защищающие интересы рабочего класса и крестьянства, готовы все свои силы отдать на службу этим интересам, на помощь народу посредством заявления правды в Думе, посредством разъяснения всем миллионам народа, рассеянным по всем концам России, — какую вредную, противонародную политику ведет правительство, какие ковы строит оно против народа, в каких законах и мероприятиях отказывает оно народу.

Но депутаты Думы и вся Дума, способные помочь народу, ничего не значат без народа. Если Россия добилась на короткое время хоть маленьких свобод, если она получила народное представительство хотя бы ненадолго, то все это завоевано только народной борьбой, только самоотверженной борьбой рабочего класса, крестьянства, солдат и матросов за свободу.

Правительство объявило еще раз войну народу. Оно встало на путь, который ведет к разгону II Думы, к отмене теперешнего избирательного права, к возвращению старых порядков старого русского самодержавия.

Депутаты рабочего класса оповещают весь народ об этом.

*Написано между 20 и 28 февраля
(5 и 13 марта) 1907 г.*

*Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI*

Печатается по рукописи

ПЕРВЫЙ ВАЖНЫЙ ШАГ

СПБ. 21 февраля 1907 г.

Вчера мы выразили надежду, что меньшевики, говорящие в «Русской Жизни»³⁷ хорошие слова о самостоятельности социал-демократии, поведут правильную политику.

Третьего дня вечером состоялось кадетское собрание, разрушившее все эти надежды...

Вот как произошло дело.

19 февраля после обеда было собрание социал-демократической думской фракции. Предложено было пойти на частное совещание, устраиваемое кадетами. Часть депутатов оказала упорное сопротивление. Они говорили, что позорно депутатам рабочего класса ходить к либеральным буржуа, торгующимся с Столыпиным, что социал-демократы должны вести не кадетскую политику, а пролетарскую, не водить с собой крестьянина к либеральному барину, не помогать созданию *кадетского* «левого» блока. Меньшевики провели свое решение.

19 февраля вечером на квартире Долгорукова состоялось собрание около 300 членов Думы из «оппозиции»: кадеты, *народовцы* (польские черносотенные националисты-буржуа)³⁸, все левые, трудовики, эсеры и... социал-демократы. Часть социал-демократических депутатов не пошла к кадетам.

Что произошло на собрании у кадета?

На собрании у кадета все левые, все демократы, мелкие буржуа (народники, трудовики, эсеры) и все каде-

тообразные социал-демократы *подписали кадетские предложения*. По «Товарищу», меньшевики сделали формальную оговорку, что их решение не окончательное — надо еще спросить фракцию. По «Речи» (центральный орган кадетов), никаких оговорок не сделано *никем*.

Итак, социал-демократы, как верные рабы либералов, приняли весь их план, отдали большинство президиума (два места из трех) кадетам, согласились на то, чтобы третье место взяли трудовики, *привязываемые таким образом к кадетам*, согласились не разъяснять народу того, какое политическое значение имеет выбор президиума, почему *обязательно* для всякого сознательного гражданина решить этот вопрос с точки зрения отношения партии, а не по частным, закулисным сделкам.

Можно ли оправдать такое поведение боязнью того, что пройдет черносотенный президиум Думы? Нет. Мы уже вчера в статье тов. П. Орловского указали, что черные *не могли победить ни при каком разделении* голосов между кадетами и левыми.

Не опасность черносотенной победы, а желание прислужничать либералам, вот что *на деле* определяет меньшевистскую политику.

Какую же политику обязаны вести социал-демократы?

Либо воздерживаться, как социалисты, стоящие в стороне от предателей свободы и эксплуататоров народа либералов, либо повести за собой способную к борьбе демократическую мелкую буржуазию и против черных и против либералов.

Первая политика обязательна для социалистов, когда исчезли уже существенные отличия между *всеми* буржуазными партиями с точки зрения борьбы за демократию. Так бывает в Европе. Революции нет. Все буржуазные партии потеряли способность бороться за демократию и борются только за мелкие, корыстные интересы хозяев *или хозяйчиков*. При таких условиях социал-демократия *одна* отстаивает интересы демократии, неуклонно развивая при этом перед массами свои социалистические воззрения.

Вторая политика обязательна тогда, когда есть еще налицо условия для буржуазно-демократической революции, когда кроме рабочего класса есть известные буржуазные или мелкобуржуазные слои, способные бороться за демократию, необходимую для пролетариата.

В России в настоящее время обязательна вторая политика. Ни на минуту не забывая о своей социалистической проповеди, агитации, организации пролетариев в класс, социал-демократия обязана, от случая к случаю, *идя вместе* с демократической мелкой буржуазией, *бить* и черных и либералов.

Ибо либералы (кадеты, народовцы (?), партия демократических реформ и проч., и т. п.) решительно отвернулись уже от революции и пошли на сделку с самодержавием против народной свободы, о которой они облыжно болтают. Теперь выясняется даже, что кадеты *помогли правительству* в прошлом году получить *два миллиарда* из Франции на военно-полевые суды и расстрелы, ибо Клемансо прямо заявил кадетам: займа не будет, если партия кадетов официально выступит против займа. Кадеты отказались выступить против займа из боязни потерять свое положение завтрашней *правительственной партии!* Россию расстреливали не только треповские пулеметы, но и кадетско-французские миллионы.

Для революционных социал-демократов недопустимо поддерживать гегемонию кадетов. Но этого мало, что они высказывались против путешествия на кадетское собрание 19 февраля. Они должны категорически и безусловно требовать, чтобы фракция порвала с кадетообразной политикой и выступала прямо и открыто в Думе с самостоятельной политикой пролетариата.

В вопросе о президиуме социал-демократы должны были сказать: своего президиума мы не хотим. Мы поддерживаем *весь* список левых или трудовиков *против кадетов*, т. е. всех трех кандидатов в президиум против кадетских кандидатов, и воздерживаемся, если трудовики идут, вопреки нашим предостережениям, в хвосте кадетов. Выставить кандидата из левых было во всяком

случае обязательно, хотя бы даже не было шансов, чтобы он прошел; при первом голосовании число голосов, поданных за него, показало бы, на какие силы могут рассчитывать социал-демократы в случае борьбы с кадетами. А если бы при этом оказалось, что у него больше голосов, чем у кадеты, хотя бы и меньше, чем абсолютное большинство, необходимое для избрания — то это голосование ярко показало бы народу, что Дума — не кадетская, что кадет — *не все* в Думе.

Выборы президиума — не мелочь. Это первый шаг, за которым последуют другие. Жребий брошен.

Либо кадетообразная политика, и тогда на деле социал-демократы превращены в придаток либералов.

Либо политика революционной социал-демократии, и тогда мы начинаем не с поклона кадетам, а с открытого выкидывания *своего* знамени. Тогда мы не ходим к кадетам. Тогда мы зовем мелкобуржуазную и особенно крестьянскую демократию на бой и с черными и с либералами.

«Новый Луч» № 2,
21 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Новый Луч»

ИМЕЮТ ЛИ ПРАВО МЕНЬШЕВИКИ ВЕСТИ ПОЛИТИКУ ПОДДЕРЖКИ КАДЕТОВ?

Чем определяется политика социал-демократии?

По существу — классовыми интересами пролетариата. Формально — решениями партийных съездов.

Каковы у нас эти решения? Во-первых, решения Объединительного (Стокгольмского) съезда РСДРП. Во-вторых, утвержденные ЦК решения ноябрьской Всероссийской конференции РСДРП.

Что *предписывает* нам резолюция Стокгольмского съезда о Государственной думе?

... (пункт 1, а) «стремиться *расширить и обострить* эти конфликты (именно конфликты как между правительством и Думой, *так и внутри самой Думы*) до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к...» и т. д.

Исполняют меньшевики это предписание съезда? расширяют, обостряют они в вопросе о президиуме конфликт левого крыла в Думе с кадетами?

Нет, меньшевики нарушают постановление съезда.

Далее, съезд в той же резолюции предписал: «... направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения: (а) *обнаруживали перед массой* непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и (б) довели *широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства)* до сознания *полной непригодности Думы*» и т. д.

Значит, меньшевики могли, решительно ничем не рискуя и не сходя даже с архилегальной почвы, — и меньшевики обязаны были обнаружить перед *массой*, т. е. *открыто в Думе*, что *кадетский* президиум есть президиум партии, отвернувшейся от революции.

Что предписала партии утвержденная Центральным Комитетом и принятая 18 делегатами меньшевиками резолюция Всероссийской ноябрьской конференции РСДРП?

«В своей избирательной кампании РСДРП, выступая как самостоятельная классовая партия пролетариата, ставит своей *целью*... 2) разъяснять массам *иллюзорность всяких надежд на мирный исход борьбы за власть*.

... 4) поднять политическую *активность масс* и, организова *силы революции* вне Думы и внутри ее, создать условия для превращения последней в опорный пункт революции...».

Меньшевики поправили, начиная с ноября 1906 г., уже настолько, что нарушили сразу свое собственное постановление. Они *дезорганизуют* «силы революции» внутри Думы своим первым шагом, *укрепляя* в массах надежды на мирный исход, ибо выбранный всей Думой, без протеста слева, кадетский президиум был бы официальным, всенародным *подтверждением* социал-демократией тех самых надежд, которые она признает «иллюзорными».

Кадеты открыто и всецело отвернулись от революции. «Силы революции», это — левые, трудовики, с.-р. (революционная буржуазия) и с.-д. Чтобы помочь организации, а не дезорганизации, «сил революции», мы *обязаны* сказать массам: с.-д. поддерживают левый, трудовический, президиум против к.-д. Если бы трудовический президиум прошел и не оправдал надежд демократа — тогда мы разоблачили бы этим перед массой демократическую мелкую буржуазию и укрепили бы убеждение в том, что единственный последовательно-демократический класс есть пролетариат.

Что сказал ЦК всей партии и всему народу, когда начинал избирательную кампанию? В официальной *избирательной платформе* РСДРП читаем:

«... Граждане, в Думу надо выбирать таких людей, которые *не только* хотят для России свободы, но и стремятся *помочь народной революции* для завоевания этой свободы... Первая Дума не сделала этого. Ее большинство, руководимое партией «народной свободы», надеялось добиться свободы и земли *с помощью мирных переговоров* с правительством... И потому в Думу нужно выбирать не смиренных ходатаев... Выбирайте, граждане, борцов революции, которые вместе с вами будут продолжать великое дело, начатое в январе, октябре и декабре прошлого года».

Какие это хорошие, большие, достойные пролетариата слова! И как жаль, что для меньшевиков это — *пустые* слова.

В *партийной* избирательной платформе *осудить* кадетское большинство первой Думы и ее кадетскую политику, а теперь помогать *искусственно* воссоздавать кадетскую гегемонию в левой Думе.

«Новый Луч» № 3,
22 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Новый Луч»

ВЫБОРЫ В ДУМУ И ТАКТИКА РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ³⁹

Исход выборов в Думу характеризует различные классы и их силу.

Избирательное право в России — *непрямое* и *неравное*. Крестьяне выбирают, прежде всего, десятидворников; эти последние выбирают из своей среды крестьянских уполномоченных; уполномоченные — крестьянских выборщиков, и, наконец, выборщики, вместе с выборщиками от других сословий — депутатов в Думу. Соответствующий порядок выборов существует для землевладельческой, городской и рабочей курий, причем число выборщиков, которые приходится на каждую в отдельности из этих курий, установлено законом в интересах и в пользу высших классов, помещиков и буржуазии. К тому же не только революционные, но и оппозиционные партии подвергаются самым варварским, самым незаконным полицейским репрессиям; затем, — полное отсутствие свободы печати и собраний, произвольные аресты и высылки, действующие в большей половине России военно-полевые суды и связанное с ними исключительное положение.

Как, однако, при таких обстоятельствах, стало возможным, что новая Дума вышла гораздо оппозиционней и революционней, чем первая?

Для ответа на этот вопрос нам нужно, прежде всего, рассмотреть данные относительно распределения выборщиков по отдельным партиям в связи с партийно-политическим составом второй Думы, по сведениям кадетского органа «Речи», которые охватывают приблизительно $\frac{9}{10}$ всех выборщиков Европейской России

(за исключением Польши, Кавказа, Сибири и т. д.). Мы берем пять главных политических групп, так как более подробных сведений о политической окраске выборщиков нет. Первую группу составляют *правые*. Сюда принадлежат так называемые «черносотенцы» (монархисты, Союз русского народа и т. д.), которые стоят за возвращение к полному самодержавию в его чистой форме, призывают к безудержному военному террору против революционеров и к убийству из-за угла, — подобно убийству члена Думы Герценштейна, — инсценируют «погромы» и т. д. Сюда дальше принадлежат так называемые «*октябристы*» (так называется в России партия крупных промышленников), которые тотчас после царского манифеста 17 октября 1905 года⁴⁰ примкнули к контрреволюции и сейчас всячески поддерживают правительство. При выборах эта партия нередко заключает блоки с монархистами.

Вторую группу составляют *беспартийные*. Мы увидим в дальнейшем, что много выборщиков и депутатов, особенно из крестьянства, прикрылись этим именем, чтобы избежать репрессий за свои революционные убеждения.

Третью группу образуют *либералы*. Во главе либеральных партий стоит конституционно-демократическая (так называемая «кадетская» партия) или партия «народной свободы». Это — партия центра в русской революции; она стоит между помещиками и крестьянами. Буржуазия пытается примирить оба класса. Оценка партии либеральной буржуазии — кадетов — представляет важнейший пункт разногласий между двумя направлениями внутри русской социал-демократии.

В Думе стоят на стороне русских либералов не из политических убеждений, но по соображениям оппортунизма также польские «черносотенцы» — партия «народовых демократов», которые у себя в Польше всеми средствами, до доносов, локаутов и убийств включительно, ведут борьбу против революционного пролетариата.

Четвертую группу составляют *прогрессисты*. Это не название партии, но так же, как и «беспартийные»,

ничего не говорящее и условное обозначение, цель которого в первую очередь служить прикрытием против полицейских преследований.

Наконец, пятую группу образуют *левые*. Сюда принадлежат партии социал-демократов и соц.-революционеров, народных социалистов (которые соответствуют приблизительно французским радикал-социалистам⁴¹) и так называемые «*трудовики*» — совсем еще бесформенная организация крестьянской демократии*. Трудовики, народные социалисты и соц.-революционеры по своему классовому характеру мелкобуржуазные и крестьянские демократы. Иногда выборщики отдельных революционных групп старались прикрыться во время избирательной кампании общим именем «*левые*», чтобы надежнее избежать полицейских преследований.

Цифры «Речи» сейчас покажут правильность наших выводов о социальном составе партий.

Число выборщиков

П а р т и и	5 1 г у б е р н и я Е в р о п е й с к о й Р о с с и и										Большие города	
	Землевла- дельч.		Городская		Крестьянская		Рабочая		И т о г о			
	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%
Правые	1 224	70,9	182	13,9	764	33,8	—	—	2 170	40,0	346	20,7
Беспартийные	81	4,7	27	2,1	248	11,0	2	1,4	358	6,6	—	—
Либералы.....	154	8,9	504	38,7	103	4,6	—	—	761	14,0	940	56,4
Прогрессисты.	185	10,7	280	21,5	561	24,9	3	2,1	1 029	18,9	55	3,3
Левые	82	4,8	311	23,8	582	25,7	140	96,5	1 115	20,5	327	19,6
Итого	1 726	100,0	1 304	100,0	2 258	100,0	145	100,0	5 433	100,0	1 668	100,0

* В немецкой прессе эта партия часто называется «рабочей группой», что как будто бы указывает на родство с рабочим классом. По существу, в России между ними нет даже и такого словесного родства. Поэтому лучше оставить слово «трудовики» без перевода, обозначая при помощи его мелкобуржуазную, именно крестьянскую демократию.

Число думских депутатов

П а р т и и	51 губерния Европейской России						Польша		Кавказ		Сибирь и восточные губернии		По всей Российской империи	
	От губер- ний		От кресть- янской ку- рии		Открупных городов									
	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%
Правые....	85	25,7	4	7,5	5	18,5	1	2,7	2	7,1		—	97	19,8
Беспартий ные	18	5,4	3	5,7	—	—	—	—	—	—	1	7,1	22	4,5
Либералы...	82	24,8	10	18,9	17	63,0	32	88,5	9	32,2	6	42,9	156	31,8
Прогресси- сты	20	6,0	10	18,9	—	—	3	8,1	2	7,1	—	—	35	7,1
Левые.....	126	38,1	26	49,0	5	18,5	1	2,7	15	53,6	7	50,0	180	36,8
Итого	331	100,0	53	100,0	27	100,0	37	100,0	28	100,0	14	100,0	490	109,0

Как видно из приведенных таблиц, большие города составляют особую группу, а именно: Петербург выбирает 6 депутатов, Москва — 4, Варшава и Ташкент — по 2, остальные города — по 1, всего 17 городов — 27 депутатов. Остальные члены Думы выбираются на собраниях выборщиков отдельных губерний сообща всеми четырьмя куриями; но, сверх того, в каждой губернии выборщики от крестьян выбирают 1 депутата от крестьянской курии. Таким образом получается три группы депутатов: от губернских избирательных собраний, крестьянской курии и от больших городов.

Какая-нибудь дюжина выборщиков прогрессивного или левого блока могла лишь на почве счета быть поделена между отдельными партийными группами; в общем же эти цифры дают пока самый полный и надежный материал для понимания классового строения различных русских партий.

Рабочая курия избирает даже в провинции и, прежде всего, конечно, в больших городах почти без исключения левых, именно 96,5%. Из 140 левых выборщиков рабочей курии — 84 социал-демократа, 52 левых без точного обозначения (по большей части тоже социал-демократы) и 4 соц.-революционера. Таким образом русская социал-демократия, несмотря на лживые утверждения либералов, которым хочется представить ее как партию революционной интеллигенции, — настоящая *рабочая* партия. В Петербурге — городе и губернии — из 24 выборщиков рабочей курии выбрано 20 социал-демократов и 4 соц.-революционера; в Москве — городе и губернии — только соц.-демократы, именно 35 и т. д.

В *крестьянской* курии сразу выступает удивительная несоразмерность: среди крестьян-выборщиков 33,8% принадлежат к правым, тогда как среди *думских депутатов*, которые избраны теми же выборщиками крестьянской курии, только 7,5% правых. Ясно, что выборщики от крестьян только *называли* себя правыми, чтобы избежать правительственных репрессий. Русская пресса констатировала это явление более чем в ста случаях, и выборная статистика теперь окончательно это удостоверяет.

О крестьянской курии нельзя судить на основании того, как называют себя выборщики, но исключительно только по тому, к какой партии причисляют себя их *депутаты*. Мы видим, что крестьянская курия *вслед за рабочей курией образует самую левую группу*. Крестьяне выбрали лишь 7,5% правых и 67,95% *левее либералов!* Крестьянин в России большей частью настроен *революционно*, — таков урок выборов во вторую Думу. Это — факт большой важности, потому что он доказывает, что революция в России далеко еще не достигла своего конца. Пока не удовлетворены требования крестьянина, пока он по крайней мере не успокоился, революция *должна* продолжаться. Но, конечно, революционное настроение крестьянина не имеет ничего общего с социал-демократией: крестьянин — буржуазно-демократический революционер и совсем

не социалист. Он борется не за передачу всех средств производства в руки общества, но за конфискацию крестьянством земли у помещиков.

Типичное партийно-политическое выражение находит буржуазно-демократическое революционное сознание крестьянства в партиях трудовиков, социалистов-революционеров и народных социалистов. Из 53 думских депутатов от крестьянской курии 24 принадлежат к этим крестьянским демократам (10 левых, 10 трудовиков, 4 с.-р.), и далее несомненно, что из 10 прогрессистов и 3 беспартийных, которые избраны от крестьян, большинство принадлежит к трудовикам. Мы говорим: несомненно, потому что после первой Думы трудовиков безжалостно преследовали, и крестьяне достаточно осторожны, чтобы не называть себя трудовиками, хотя *фактически* они в Думе *голосуют* вместе с трудовиками. Так, например, важнейшим законопроектом трудовиков в I Думе был аграрный, известный под именем «проекта 104» (существенное содержание этого проекта заключается в немедленной национализации земли у помещиков и в будущем — крестьянских наделов, а также в уравнительном землепользовании). Этот проект — выдающийся продукт политической мысли крестьянской массы в одном из важнейших вопросов крестьянской жизни. Этот проект был подписан только 70 «трудовиками» и 25 крестьянами, которые называли себя беспартийными или не дали вообще никакого ответа на вопрос о своей партийной принадлежности!

Таким образом, «Трудовая» группа в России — несомненно партия сельской крестьянской демократии. Это — революционные партии, но не в социалистическом, а в буржуазно-демократическом смысле этого слова.

В *городской курии* нужно проводить различие между большими и малыми городами. В малых городах политические противоречия между отдельными классами не так сильно выражены, нет больших масс пролетариата (которые образуют особую рабочую курию), здесь правые слабее. В больших городах беспартийных

выборщиков совершенно нет, здесь количество неопределенных «прогрессистов» совершенно ничтожно; зато здесь правые сильнее, а левые слабее. Причина — простая: пролетариат крупных городов образует особую рабочую курию, которая не внесена в нашу таблицу выборщиков*. Мелкая буржуазия здесь гораздо малочисленнее, чем в больших городах. Преобладает крупная промышленность: она представлена частью правыми, частью либералами.

Данные о составе выборщиков с очевидностью доказывают, что основу либеральных партий (главным образом, следовательно, кадетов) составляют городская и, прежде всего, крупная промышленная буржуазия. Поворот вправо этой буржуазии, которая чувствует испуг перед самостоятельностью и силой пролетариата, особенно становится ясен, если сравнить крупные и мелкие города. В последних городская (т. е. буржуазная) курия гораздо сильнее пропитана левыми элементами.

В тесной связи с этим вопросом находятся основные разногласия русских социал-демократов. Одно крыло (так называемые «меньшевики») считает кадетов и либералов за прогрессивную городскую буржуазию в противоположность отсталой деревенской мелкой буржуазии (трудоикам). Отсюда следует, что буржуазия признается за движущую силу революции, и провозглашается политика поддержки кадетов. Другое крыло (так называемые «большевики») считает либералов за представителей крупной индустрии, которые из страха перед пролетариатом стремятся к возможно скорейшему окончанию революции, идут на компромиссы с реакцией. Трудоиков это крыло считает за революционную мелкобуржуазную демократию и держится мнения, что они склонны занять радикальную

* Для этого нет данных. Поэтому цифры выборщиков от рабочей курии вычеркнуты из таблицы. Мы имеем точные сведения только о 37 рабочих-выборщиках. *Эти принадлежат без исключения к левым.* Общее число всех рабочих-выборщиков в Европейской России составляет по закону 208. Из них мы имеем более точные данные относительно 145, что вместе с только что упомянутыми 37 выборщиками от рабочей курии крупных городов составляет 182, т. е. $\frac{9}{10}$ общего числа выборщиков-рабочих.

позицию в важнейшем для крестьянства земельном вопросе, — конфискации крупного землевладения. Отсюда вытекает тактика большевиков. Они отвергают поддержку предательской либеральной буржуазии, т. е. кадетов, и стараются высвободить демократическую мелкую буржуазию из-под влияния либералов; они хотят оторвать крестьянина и городского мелкого буржуа от либералов и вести их за пролетариатом, как авангардом, на революционную борьбу. Русская революция по своему социально-экономическому содержанию — буржуазная революция, но ее движущая сила, однако, не либеральная буржуазия, а пролетариат и демократическое крестьянство. Победа революции возможна лишь посредством революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Если мы желаем отдать себе отчет в том, прочен ли союз между либералами и мелкой городской буржуазией, то нам особенно интересна статистика *числа голосов*, поданных в крупных городах за партийные блоки. По данным статистика Смирнова, в 22 больших городах на монархистов падает 17 000 голосов, на октябристов — 34 500, на кадетов — 74 000 и на левый блок — 41 000*.

Во время выборов во вторую Думу разгорелась ожесточенная борьба между обоими крыльями соц.-демократии, меньшевиками и большевиками, по вопросу, заключать ли блок с кадетами или против кадетов с трудовиками. В Москве сторонники большевиков — сильнее. Там образовался левый блок, и меньшевики вошли в его состав. В Петербурге большевики также были сильнее, и здесь также во время выборов образовался левый блок, но меньшевики не примкнули к нему и вышли из организации. Возник раскол, который продолжается еще и теперь. Меньшевики ссылались на опасность, которая грозит со стороны черносотенцев,

* Под «левым блоком» разумеется избирательный блок социал-демократов с партиями мелкобуржуазной демократии (в первую голову с «трудоуиками», понимая это слово в самом широком смысле и считая левым крылом этой группы социалистов-революционеров). Этот блок был направлен и против правых и против либералов.

т. е. они опасались победы на выборах черных из-за раскола голосов левых и либералов. Большевики объявили эту опасность выдумкой либералов, у которых была лишь цель привлечь мелкобуржуазную и пролетарскую демократию под крылышко буржуазного либерализма. Цифры доказывают, что сумма голосов левых и кадетов более чем вдвое превышает соединенные голоса октябристов и монархистов^{*}. Раскол голосов оппозиции не мог, следовательно, помочь победе правых.

Эти цифры, которые охватывают более чем 200 000 городских избирателей, а также и данные относительно общего состава второй Думы доказывают, что действительный политический смысл блоков соц.-демократов и кадетов состоит вовсе не в устранении «черной» опасности (это мнение, если бы даже оно было вполне искренним, вообще ложно), а в уничтожении самостоятельной политики рабочего класса и в его подчинении гегемонии либералов.

Суть спора между обоими крыльями русской социал-демократии лежит в решении, признавать ли гегемонию либералов, или стремиться к гегемонии рабочего класса в буржуазной революции.

То обстоятельство, что левые при первом соглашении социал-демократов и трудовиков против кадетов в 22 городах при неслыханных трудностях, какие встречала агитация, завоевали 41 000 голосов, т. е. превзошли октябристов и получили более половины голосов либералов, служит для большевиков доказательством, что демократическая мелкая буржуазия в городах идет за кадетами больше в силу привычки и ухищрений либералов, чем из-за вражды этих слоев к революции.

^{*} По расчетам того же г. Смирнова, в 16 городах, где явилось на выборы 72 000 избирателей и боролись не 4, а 2 (или 3) списка, оппозиция получила 58,7% и правые 21%. Здесь также первое число больше чем вдвое превышает второе. Здесь также опасность от черносотенцев была обманчивым пугалом со стороны либералов, которые много говорили об опасности справа, хотя в действительности боялись *«левой опасности»* (выражение, которое мы заимствуем из кадетского органа «Речь»).

Переходим теперь к последней курии, к землевладельческой. Здесь мы находим ярко выраженное преобладание правых: 70,9% выборщиков — правые. Отвращение крупного землевладельца к революции и его поворот в сторону контрреволюции под влиянием борьбы крестьянина за землю — совершенно неизбежны.

Если мы теперь сравним состав избирательных групп на губернских избирательных собраниях и состав Думы со стороны политической окраски депутатов, избранных на этих собраниях, то заметим, что прогрессист большею частью только имя, за которым скрываются левые. Среди выборщиков 20,5% левых и 18,9% прогрессистов. Из депутатов 38% принадлежат к левым! Правые имеют только 25,7% депутатов и, однако, насчитывали 40% выборщиков; но если мы откинем от последних — выборщиков от крестьян (мы уже доказали, что только агенты русского правительства, которые фальсифицировали известия о выборах, могли счесть их за правых), то получим $2170 - 764 = 1406$ правых выборщиков, т. е. 25,8%. Итак, оба результата вполне совпадают. Либеральные выборщики, очевидно, прячутся частью за именами «беспартийных», частью — «прогрессистов», а крестьяне даже за «правыми».

Сравнение с нерусскими частями России, Польшей и Кавказом, дает новое доказательство, что настоящей движущей силой буржуазной революции в России не является буржуазия. В Польше совсем нет революционного крестьянского движения, никакой городской буржуазной оппозиции, почти нет либералов. Против революционного пролетариата стоит реакционный блок из крупной и мелкой буржуазии. Там победили поэтому народные демократы. На Кавказе революционное крестьянское движение очень сильно, сила либералов там почти такова же, как в России, но левые здесь — самая сильная партия: % левых в Думе (53,6%) примерно одинаков с % депутатов, вышедших из крестьянской курии (49%). Только рабочие и революционно-демократическое крестьянство могут завершить буржуазную революцию. В передовой, высоко капитали-

стически развитой Польше не существует аграрного вопроса в русском смысле, совсем не существует революционной борьбы крестьянства за конфискацию земель у помещиков. Поэтому в Польше революция вне пролетариата не имеет никакой прочной точки опоры. Классовые противоречия приближаются там к западноевропейскому типу. Обратное явление встречаем мы на Кавказе.

Заметим еще здесь, что 180 левых, по подсчету «Речи», распределяются между отдельными партиями следующим образом: 68 левых, 9 народных социалистов (правое крыло трудовиков), 28 социалистов-революционеров и 46 социал-демократов... Фактически последних насчитывают теперь уже 65. Либералы стараются по возможности преуменьшить число социал-демократов.

По классовому строению можно эти группы свести к двум слоям: на демократическую мелкую буржуазию, на городскую и особенно сельскую, — падает 134 депутата, на пролетариат — 46 депутатов.

Мы видим в общем, что в России классовая структура различных партий выступает с необычайной ясностью. Крупные землевладельцы принадлежат к черносотенцам, монархистам и октябристам. Крупная промышленность представлена октябристами и либералами. По приемам хозяйничанья помещики в России распадаются на таких, которые ведут хозяйство еще полуфеодальными способами, ведут работу при помощи скота и инвентаря крестьян (крестьянин здесь закабален помещику), и на таких, которые уже ввели современные капиталистические формы хозяйствования. Среди последних — немало либералов. Городская мелкая буржуазия представлена либералами и трудовиками. Крестьянская мелкая буржуазия — трудовиками и особенно их левым крылом, — социалистами-революционерами. Пролетариат имеет свое представительство в лице социал-демократии. При очевидной отсталости капиталистического развития России, это выпуклое выступление партийных группировок согласно с классовым строением общества объясняется только

бурным революционным настроением эпохи, когда партии образуются гораздо быстрее и когда классовое самосознание растет и отчеканивается бесконечно быстрее, чем в эпохи застоя или так называемого мирного прогресса.

*Напечатано 27 марта 1907 г.
в журнале «Die Neue Zeit» № 26,
I. Band, 1906—07
Подпись: А. L i n i t s c h*

*На русском языке
впервые напечатано в 1922 г.
в Собрании сочинений Н. Ленина
(В. Ульянова), том VIII*

*Печатается по тексту журнала.
Перевод с немецкого*

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ТАКТИКА

«Товарищ» от 21 февраля опубликовал извлечения из принятых последним, экстренным, съездом партии с.-р. постановлений⁴². Постановления посвящены вопросу о думской тактике.

По поводу этих постановлений можно и должно сказать очень многое. Мы не в состоянии здесь остановиться на коренном грехе этих, как и всех вообще, эсеровских постановлений: на отсутствии классового анализа разных партий. Тактика, заслуживающая названия тактики, не может быть установлена без такого анализа. Сравнение эсеровских постановлений с платформой революционной социал-демократии (резолюции, выработанные совещанием представителей нескольких большевистских организаций 15—18 февраля^{*}; они будут опубликованы на днях)^{**} даст нам повод не раз еще вернуться к этой мысли.

Не будем останавливаться также на несколько чрезмерном подчеркивании эсерами той азбучной истины, что революционеры вовсе не стремятся «создавать внешние (?), несущественные конфликты», «ускорять разгон Думы» и т. п. Это — частность.

^{*} Сегодняшняя «Современная Речь»⁴³ (22-го февраля) на стр. 3 правильно указывает состав этого совещания и перепечатывает *частичку* одной из *шести* принятых резолюций. Читатели должны иметь в виду, что даже и в этой частичной перепечатке есть ошибки.

^{**} См. настоящий том, стр. 1 — 11. *Ред.*

Гвоздем эсеровской тактики, с точки зрения насущных задач момента, является следующее постановление:

«4. Съезд находит, что резкая партийная группировка внутри Думы при изолированном выступлении каждой отдельной группы и острой междупартийной борьбе могла бы совершенно парализовать деятельность оппозиционного большинства и тем дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства. Съезд считает поэтому необходимым, чтобы партийные депутаты приложили все усилия для организации возможно более постоянного и согласованного выступления всех социалистических и крайних левых фракций; специально же в вопросах борьбы с думской правой и с правительством за свободы и политические права народа стремиться к отдельным, возможно более согласованным выступлениям революционно-социалистической части Думы с ее оппозиционной частью, причем все эти как длительные, так и частичные согласованные выступления должны происходить на началах, ни в чем не противоречащих основным принципам партийной программы и тактики».

Великолепное изложение принципиальных основ мелкобуржуазной тактики! Великолепное разоблачение ее полной шаткости!

«Длительные (!) и частичные согласованные выступления», «возможно более постоянные (!) и согласованные...». Как пусты эти слова, раз нет и попытки выяснить, какая именно *общность интересов* каких именно *классов* лежит в основе всей этой «согласованности»! Мы, революционные с.-д., признаем общие выступления партии пролетариата и партий демократической мелкой буржуазии против черных и против кадетов, как партии предательского либерализма. Эсеры до такой степени не понимают этой классовой основы российской революции, что толкуют, с одной стороны, *вообще* о согласовании социалистических и крайних левых фракций, т. е. о затушевании противоречий между пролетариатом и мелким производителем; — а с другой стороны, о согласовании против черных революционно-социалистической и *оппозиционной* части Думы.

Нет, мы с вами, господа, ни о постоянных соглашениях, ни о согласованности выступлений вообще не будем и говорить. Согласуйтесь сначала вы с нами в политике борьбы и с черными и кадетами, согласуй-

тесь *на деле* — таков наш ультиматум. Такова наша линия политики в демократической революции. Как на выборах в Петербурге, так и *по всякому вопросу* современной революции мы будем заявлять: пролетариат без колебаний идет в бой и с черными и с к.-д. Пока мелкие буржуа колеблются, пока они идут за к.-д., — беспощадная борьба с мелкими буржуа. Бросили ваших кадетов? Согласны идти против кадетов? Если так и если это не на бумаге сказано, а делом показано, — тогда и только тогда с.-д. в *демократическом* выступлении окажутся в бою вместе с вами.

Но всего замечательнее, пожалуй, первая часть приведенной резолюции. Подумайте только: «резкой партийной группировкой внутри Думы», «острой фракционной борьбой»^{*} можно «дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства»! Это уже эсеровские «Плехановы» в «Васильевском» смысле слова!^{**}

Нет, господа. Принцип классовой борьбы есть основа всех учений и всей политики с.-д. Пролетарии, крестьяне, мещане — не малые дети, чтобы идея представительства померкла в их глазах от острых споров и резкой борьбы классов. Не миндальничать должны мы перед ними, а напротив, *учить их с думской трибуны* ясному различению партий, пониманию их *классовой* основы, затушевываемой ловкими буржуа.

В том-то и состоит все *преступление* меньшевистской политики в Думе, что с думской трибуны не хотят или не умеют говорить народу всю правду о классовом характере разных партий, о тайных торгах Милюковых со Столыпиными⁴⁴, о коренном различии в целях демократии между крестьянином и либералом, — в целях социализма между крестьянином и пролетарием.

^{*} «Речь» от 22 февраля посвятила особую статью за передовой эсеровским резолюциям. Прочитывая *именно это* место о вреде «резкой партийной группировки», орган либеральных буржуа пишет: «Таким образом *исходная точка новой тактики* определена *совершенно верно*». Именно! эсеровская тактика *верна* с точки зрения интересов либеральной буржуазии вообще и ее сделки с реакцией в особенности!

^{**} См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 237, 239. *Ред.*

Но на меньшевистской политике, начатой молчаливым катанием шаров по указке кадета, не сошелся еще свет клином.

Это полное непонимание классовой основы «оппозиционного» либерализма, который тайно проторговывает свободу и демократию Столыпиным и К⁰, есть основа той оппортунистической тактики, которую ведут мелкие буржуа (трудовики, народные социалисты, с.-р.) и мелкобуржуазное крыло рабочей партии, меньшевики.

Борьба с черными служит отводом глаз и благовидной отговоркой. *На деле* эта мелкобуржуазная тактика применяется при *полной невозможности* черносотенной победы, как было, например, на выборах в Петербурге и на выборах думского председателя. И трудовики (эсеры — самостоятельны фиктивно; на деле они связаны с трудовиками и представляют из себя лишь левое крыло их, как доказали выборы в Петербурге и как доказывает теперешняя группировка партий во второй Думе), — и трудовики и меньшевики поддерживают гегемонию кадетов, вот в чем суть мелкобуржуазной тактики. Либералы не только в России, но и повсюду в Европе очень долго вели за собой демократическую мелкую буржуазию, слишком раздробленную, неразвитую, нерешительную, чтобы стать самостоятельной, — и слишком по-хозяйски настроенную, чтобы идти за пролетариатом. Ахиллесова пята мелкобуржуазной политики — неумение и неспособность избавиться от идейной и политической гегемонии либеральных буржуа. Мелкие буржуа — прихвостни кадетов не в силу случая, а в силу основных экономических особенностей всякого капиталистического общества. Основная задача социал-демократии, — задача, совершенно чуждая пониманию меньшевиков, — состоит поэтому в неуклонном разрушении гегемонии либерала над демократом, в неуклонном освобождении мелкобуржуазной массы из-под крылышка кадетов и в подчинении ее воздействию, влиянию социал-демократии.

«Постоянные согласованные выступления» — предлагает нам трудовик. Благодарим покорно! Для того,

чтобы связаться с людьми, которых, как пьяницу к рюмке, тянет к кадету? с людьми, которые месяцами просились в блок с кадетами на выборах в Петербурге, которые шли, как бараны, на кадетское собрание 19 февраля и голосовали за кадета, продающего демократию?* Благодарим покорно!

*Написано 22 февраля (7 марта)
1907 г.*

*Напечатано 23 февраля 1907 г.
в газете «Новый Луч» № 4*

Печатается по тексту газеты

* См. настоящий том, стр. 30—33. *Ред.*

УСТРОИТЕЛИ РАСКОЛА О БУДУЩЕМ РАСКОЛЕ

«Русская Жизнь» подняла смешной вопль по поводу отношения «Нового Луча» к думской социал-демократической фракции. (Статья «Даже тут!», № 45.)

Смешной потому, что «Русская Жизнь» выбрала обходный путь вместо того, чтобы попытаться хоть что-нибудь ответить по существу на нашу критику поведения фракции.

Мы говорили, что наша фракция ни в коем случае не должна была голосовать за кадетского кандидата в председатели.

Мы говорили, что наша фракция, как таковая, ни в коем случае не должна была ходить к кадетам и народовцам на частные совещания.

Мы говорили, наконец, что поведение фракции может повести к расколу, ибо линия этого поведения противоречит духу и букве постановлений Стокгольмского съезда партии.

Мы обращались, наконец, к большевистской части нашей фракции с призывом вести самую беспощадную борьбу с оппортунизмом большинства фракции и неуклонно отстаивать в ней позицию революционной социал-демократии.

Мы писали по этому поводу очень много; мы посвятили поведению фракции в вопросе о президиуме целый ряд статей, освещающих дело со всех сторон.

Со стороны «Русской Жизни» — никаких возражений по существу; ни единой серьезной попытки защи-

тить тактическую линию меньшевиков, фактически руководящих думской фракцией.

Мы вправе были ждать — и ждали, — что «Русская Жизнь» попытается доказать, что ее тактическая линия вполне соответствует постановлениям Стокгольмского съезда РСДРП, что именно эта линия и есть та линия, которая должна привести нашу фракцию в Думе к гегемонии над всей левой частью Думы.

Но ничего этого мы не дождались. Вместо всего этого — куча жалких слов, смешных воплей о том, что «Новый Луч» травит думскую социал-демократическую фракцию, что «Новый Луч» толкает большевистскую часть фракции на немедленный раскол.

Вместо ответа по существу, лицемерный вызов: «Пусть «Новый Луч» выскажется яснее. Пусть он поставит точки над *i*. И пусть он помнит евангельский совет: «что делаешь, делай скорее»».

Товарищи! Вы поистине великолепны в вашей развязности. Ваши вопли о расколе со стороны большевиков — перл правдивости и искренности.

Единственная партийная организация, в которой существует теперь раскол и в крайне тяжелой форме, — это петербургская. Кто расколол ее? — Раскололи меньшевики. Раскололи против воли организованных рабочих в угоду кадетам, ссылаясь на черносотенную опасность, которой в Петербурге не оказалось. И до сих пор, несмотря на это, меньшевики упрямо не желают восстановить целостность петербургской организации, упрямо стремятся расширять и углублять этот раскол.

Большевики всеми силами боролись против допустимости соглашений с кадетами на выборах. Но на конференции партии в ноябре месяце соглашения были признаны допустимыми. Большевики обязались на конференции подчиняться решениям местных организаций и везде, где местные организации сочли нужным войти в избирательные соглашения с кадетами, «свято и нерушимо» выполнили свой партийный долг. Меньшевики приняли на себя такое же обязательство, но, убедившись, что организованные рабочие Петербурга

не согласны идти вслед за ними на поводу у кадетов, — раскололи организацию.

И теперь вопят о расколе! Что касается вызова, брошенного нам «Русской Жизнью», то ответ на него ни в коем случае не может поставить нас в затруднение. Над всеми и у нас и без того поставлены точки: их может видеть каждый, имеющий очи.

Единство партии нам в высшей степени дорого. Но чистота принципов революционной социал-демократии для нас дороже. Мы подчинились и подчиняемся воле большинства Стокгольмского съезда партии. Мы считаем необходимым исполнять все его постановления. Но мы требуем, чтобы эти постановления выполнялись центральными руководящими органами партии. И оппортунистические шатания меньшевиков, все их попытки отступить в угоду кадетам от линии, намеченной съездом, встречали и будут встречать с нашей стороны беспощадную критику и неуклонный отпор. Это — наше право. Это — наш долг. От этого права мы никогда не откажемся, от этого долга мы никогда не отступимся. И если раскол произойдет, он будет означать только то, что меньшевики сами растоптали постановления, ими же проведенные на Стокгольмском съезде. Иного раскола не может быть и не будет. И этот раскол будет означать лишь одно: окончательное превращение меньшевиков в кадетского вассала.

«Красное знамя пролетариата дрогнуло в руках думской социал-демократической фракции», писали мы третьего дня. — Кадеты требуют, чтобы оно склонилось перед ними. В тот день, когда волею меньшевиков свершится этот невероятный позор, свершится и раскол, потому что в этот день меньшевики перестанут быть частью Российской социал-демократической рабочей партии.

*«Новый Луч» № 5,
24 февраля 1907 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Новый Луч»*

О ТАКТИКЕ ОППОРТУНИЗМА

Плеханов прекратил свое молчание, которое было единственной разумной тактикой с его стороны после знаменитого предложения общего лозунга с.-д. и к.-д. «полновластная Дума». Плеханов выступил в «Русской Жизни» с новой попыткой толкнуть нашу партию к кадетам, с попыткой навязать лозунг поддержки «ответственного министерства», уже отвергнутый партией в период первой Думы⁴⁵.

Разберем рассуждение Плеханова.

Прежде всего надо отметить, что, усердно воюя с большевиками, Плеханов говорит *прямую неправду* об их точке зрения. Именно, он совершенно определенно приписывает нам желание «идти напролом», желание и стремление принять бой «теперь же».

Чтобы показать читателям, до чего неправ Плеханов, приведем цитату из официального большевистского издания, помеченного *11-ым февралем*: «... Борьба... неотвратима. Но именно потому, что она неотвратима, нам не к чему форсировать, подгонять, подхлестывать ее. Об этом пусть заботятся Крушеваны и Столыпины. Наша забота — со всей ясностью, прямо, беспощадно-открыто *разоблачать* правду перед пролетариатом и крестьянством, раскрыть им глаза на значение идущего шквала, помочь им организованно, с хладнокровием... встретить врага... «Стреляйте первыми, господа буржуа!» — говорил Энгельс в 1894 году по адресу немецкого капитала. «Стреляйте первыми, господа

Крушеваны!»... скажем мы... Поэтому — никаких преждевременных *призывов*»^{*}.

Не правда ли, как легко выполняет почтенный Плеханов задачу «критика»? *Никаких преждевременных призывов* — заявляют за полторы недели до Думы организации большевиков, — Большевики хотят принять бой *«теперь же»*, твердит Плеханов в статье, напечатанной 23 февраля, хотят «идти напролом».

Конечно, это самый простой, дешевый и легкий способ *разнести* большевиков — приписать им *вздорную мысль* и потом шуметь и браниться («неразумное усердие», «бестолковость», «хуже измены», и проч., и т. п.). Но напрасно забывает Плеханов, что на большевиков нельзя валить как на мертвых, что большевики *простой справкой* с официальным документом покажут всем и каждому, насколько неверны слова Плеханова. И Плеханову будет стыдно. И Плеханов начнет понимать тогда, что безнаказанно не удастся ему повторять про большевиков такие вещи, которые до сих пор *только* «Новое Время» повторяло про революционеров.

Перейдем к существу поднятого Плехановым вопроса о поддержке рабочей партией лозунга: «ответственное министерство». Плеханов защищает этот лозунг так:

«Одно из двух. Или быстро увеличивающиеся силы революции *уже* теперь переросли силы правительства, и в таком случае требование ответственного министерства может и должно послужить сигналом для решительного боя с реакцией.

Или же сила революции *еще не* переросла силы сопротивления государства, и тогда решительный бой еще *не* уместен; но и тогда названное требование должно быть поддержано, как прекрасное воспитательное средство, развивающее политическое сознание народа и тем самым подготавливающее его для победоносного боя в будущем.

Стало быть, и в том и в другом случае с.-д. депутаты *не могут не сделать* указанное требование *своими* в интересах народа, в интересах революции».

Это рассуждение очень поучительно. Возьмем сначала его первую часть. Мы допускаем, значит, вместе с Плехановым, что силы революции переросли силы прави-

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 384. *Ред.*

тельства. Если бы это было так, то требование ответственного министерства было бы, во-1-х, ненужно; во-2-х, вредно; в-3-х, не было бы поддержано либералами.

(1) Оно было бы ненужно, ибо подобный «сигнал для решительного боя» есть во всяком случае *косвенный* сигнал, а не прямой. Этот «сигнал» не выражает определенной мысли о действительно *решительном* бое с реакцией, а, напротив, выражает мысль о такой уступке, на которую может пойти добровольно и сама реакция. Мы не отрицаем, что, вообще говоря, допустима при особых условиях подача сигналов не к решительному бою, а к предварительной мелкой схватке, даже и демонстрации, симулирующей бой. Но это другой вопрос. А при тех послылках, которые *сделал* Плеханов (*силы революции* уже переросли и т. д.), ненужность косвенного сигнала очевидна.

(2) «Силы революции уже переросли силы реакции...» Что это значит? Включает ли это *сознательность* сил революции? Плеханов, вероятно, согласится, что включает. Народ, не сознавший революционных задач, не может оказаться достаточно силен для победы в решительном бое над реакцией. Теперь дальше: выражает ли *правильно* разбираемое нами требование задачи революции в борьбе с реакцией? Нет, не выражает, ибо ответственное министерство, во-первых, вовсе не есть переход власти к народу, не есть даже переход власти к либералам, а есть, по существу, сделка или попытка сделки реакции с либералами; во-вторых, даже и *действительный* переход *власти* к либералам *не способен*, в силу объективных условий, осуществить основных требований революции. Мысль эта прямо выражена в процитированном Плехановым месте статьи «Сборника первого», и Плеханов даже не попытался прикоснуться по существу вопроса к этой мысли.

Спрашивается теперь, какое же значение для *решительного* (условие Плеханова) боя с реакцией имеет лозунг, *неправильно* выражающий требования революции (*силы* которой *уже* переросли — условие Плеханова! — силы правительства)? Ясно, что *безусловно*

вредное. Этот лозунг означает *затемнение* сознания масс, идущих в решительный бой. Выставлять этот лозунг — все равно, что звать на *решительный* бой и в то же время указывать такой *объект* боя, который *ничего не решает*, звать: стреляй в корову, а метить в ворону.

С полной точностью определить *перед* боем, чьи силы «уже переросли» силы врага, *никогда* нельзя. Только педанты могут мечтать об этом. В понятие «*переросших* силы врага сил» входит *ясное сознание* задач борющимися. Предполагая «решительность» боя и в то же время *затемняя* это сознание, Плеханов *прямо вредит* революции. Вот это, поистине, «хуже измены», почтенный критик! «Силы» достаточны для победы над реакцией, а «вождь» зовет войска к борьбе за *делку* с реакцией... Плеханов сравнил себя в шутку с римским полководцем, который казнил сына за преждевременный бой. Шутка остроумная. Ну, если бы я был «сыном» в момент *решительного* боя, когда «силы революции *уже переросли* силы правительства», я бы, ни секунды не колеблясь, *застрелил* (или, по-римски, заколол) «*папашу*», дающего лозунг сделки с реакцией, и спокойно предоставил бы будущим Моммзенам разбираться в том, был ли мой поступок убийством изменника, казнью его или преступлением против чинопочитания.

(3) Когда мы в эпоху первой Думы спорили против лозунга: «ответственное министерство», мы ограничивались двумя приведенными доводами. Теперь надо прибавить третий: если бы требование ответственного министерства *могло* стать, *прямо или косвенно*, сигналом для решительного боя «революции» с реакцией, то *либералы сами* сняли бы это требование.

Почему надо теперь прибавить этот довод? Потому, что либералы (к.-д. в том числе) сильно ушли вправо после первой Думы и выступили *решительно* против революции. Потому, что Головин, поддержанный плохими социал-демократами за либерализм, сказал первую же речь не либеральную, не кадетскую, а *октябристскую*.

Если Плеханов настолько отстал от русских дел, что не знает этого, то его статья, конечно, заслуживает снисхождения. Но его доводы, по существу, остаются, независимо от отдельных ошибок его, в корне неправильными.

Переходим к второму случаю. Силы революции *еще не* переросли сил реакции, решительный бой *еще не* уместен. Тогда значение лозунга состоит в его влиянии на развитие политического сознания народа, говорит Плеханов. Это правда. Но тогда — и тут Плеханов тысячу раз неправ — подобный лозунг *развращает*, а не просвещает сознание народа; *затемняет*, а не революционизирует его; *деморализует*, а не воспитывает. Это до такой степени ясно, что на развитии этой мысли мы можем не останавливаться, — по крайней мере, до следующей беседы с почтеннейшим Плехановым.

И выходит: куда ни кинь — все клин. Доросли силы революции или не доросли, а плехановский лозунг во всяком случае «доросшим» до сознания социал-демократического пролетариата считать нельзя. Этот лозунг приносит в жертву *коренные интересы* демократии и всей нашей революции — просвещение масс насчет задач реальной борьбы *народа* за *реальную* власть — приносит их в жертву временным, случайным, побочным, путаным, *либеральным* лозунгам, задачам и интересам.

А в таком принесении в жертву коренных задач пролетариата половинчатым и спутанным задачам либерализма и состоит сущность *оппортунизма* в тактике.

Еще несколько слов в заключение. Плеханов пробует щипать нас в своей статье за бойкот. Обстоятельно мы поговорим с ним об этом тогда, когда он от щипков пожелает перейти к борьбе по существу. А пока заметим одно. Сын римского полководца все же победил — острит Плеханов — в своем преждевременном бою, а за большевиками числятся пока одни только поражения.

Плохая у вас память, т. Плеханов. Припомните-ка *булыгинскую* Думу⁴⁶. Припомните, как Парвус и

новая «Искра»⁴⁷, *поддерживаемая Вами*, стояли тогда *против* бойкота. Большевики были за бойкот.

Развитие революции принесло *полную победу* большевизма, от которого в октябрьско-ноябрьские дни меньшевики отличались только увлечениями Троцкого.

Так было — так будет, почтеннейший т. Плеханов. Когда революция падает, тогда берущие на себя задним числом роль «римских полководцев» педанты выходят на авансцену с своими ламентациями. Когда революция поднимается, — *выходит* так, как хотят *революционные с.-д.*, сколько бы их ни сравнивали «с нетерпеливыми юношами».

*Написано 23 февраля (8 марта)
1907 г.*

*Напечатано 24 февраля 1907 г.
в газете «Новый Луч» № 5
Подпись: Н. Ленин*

Печатается по тексту газеты

БОЛЬШЕВИКИ И МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ

Под таким названием поместили «Новые Силы»⁴⁸ статью, которая дает хороший повод к некоторым разъяснениям.

Газета недовольна нашим «избитым» делением буржуазии на мелкую, революционную, и либеральную. За кадетов, несомненно, голосовали многие мелкие буржуа, говорит орган трудовиков, повторяя обычный меньшевистский довод.

Да, за кадетов голосовали многие мелкие буржуа. Это правда. Но о классовом характере партии нельзя судить только по тому, что за нее в *данную минуту* голосовали, между прочим, такие-то и такие-то элементы. Несомненно, что за немецких с.-д. голосуют многие мелкие буржуа, за немецкий «центр» многие рабочие. Но «Новые Силы» понимают, вероятно, что отсюда нельзя заключить о неверности «избитого» деления трудящихся классов на мелкую буржуазию и пролетариат.

Вся история к.-д. партии в целом и последние выборы в особенности ясно показали, что *классовую* основу этой партии составляет помещик, ведущий капиталистическое хозяйство, средний буржуа и буржуазный интеллигент. Масса народа, т. е. широкие слои городского мещанства и затем крестьянства, чужды этой партии, которая боится всякой самостоятельности масс, воюет с ней, защищает выкуп, борется с местными аграрными комитетами на основе «4-хвостки»⁴⁹ и т. д.

Только поэтому и получилось такое поразительно быстрое *отпадение* мелкой буржуазии от к.-д. на последних выборах. Крестьянство, как известно, совсем провалило кадетов и больше всех содействовало их поражению в губернских избирательных собраниях. Городское мещанство, как мы уже отмечали в № 1 «Нового Луча»^{*}, сразу доставило 41 тысячу голосов левому блоку в городах против 74 тысяч голосов к.-д., несмотря на отсутствие у левых ежедневной печати и т. д.

Кадеты — партия либеральных буржуа. Экономическое положение этого класса заставляет его *бояться* победы крестьян и сплоченности рабочих. Отсюда неизбежная, а вовсе не случайная, тенденция к.-д. поворачивать вправо, в сторону сделки с реакцией, тем быстрее, чем быстрее левеют народные массы. Не случайность, а экономическая необходимость вызвала то, что после разгона Думы пролетариат, крестьянство и городская мелкобуржуазная беднота страшно полевели, революционизировались, кадеты же страшно поправились. Жалеть об этом, пытаться изменить или остановить этот процесс могут только мещане и филистеры в политике.

Наша, с.-д. задача иная: ускорить процесс освобождения масс из-под гегемонии к.-д. Поддерживают эту гегемонию традиция, старые связи и влияние либералов, их хозяйственная гегемония над мелким буржуа, их роль, как буржуазной интеллигенции, либерального чиновничества и т. д. Чем яснее будут сознавать массы *свои* интересы, тем скорее поймут они враждебность либералов массовому движению, тем скорее политически обособятся от либералов в те или иные демократические, революционные организации, союзы, партии и т. п. В частности, крестьянство, составляющее в России восемь или девять десятых всей мелкой буржуазии, борется прежде всего за землю. Либеральный помещик (а таковой есть еще в России: землевладельческая курия дала 24,4% кадетов и левее на последних

^{*} См. настоящий том, стр. 21. *Ред.*

выборах) стоит в этой борьбе *против* крестьянина, и либеральный чиновник, буржуазный интеллигент очень близок к либеральному помещику. Вот почему крестьянство гораздо решительнее и быстрее высвобождается из-под влияния к.-д., чем городская мелкая буржуазия. Победа крестьянства в борьбе за землю есть настоящая экономическая основа победы буржуазной революции в России. Либералы (к.-д. в том числе) *против* победы крестьянства; они отстаивают выкуп, т. е. превращение крестьянина частью в гроссбауэра, частью в кнехта при помещике *прусского* типа. Вот почему *невозможна* в России победа буржуазно-демократической революции без высвобождения крестьянства из-под политической гегемонии либералов. Победа крестьянства *уничтожает* помещичье землевладение и дает полнейший простор развитию производительных сил на чисто капиталистической основе. Победа либералов *сохраняет* помещичье землевладение, лишь слегка очищая его от крепостнических черт и ведя к *наименее* быстрому, *наименее* свободному развитию капитализма, к развитию типа, так сказать, прусского, а не американского.

Этой экономической, классовой основы русской революции не понимают «Новые Силы», говоря: по социально-экономическим требованиям мелкая буржуазия ближе к либералам, по политическим — к пролетариям, а «центр тяжести революции» переносится к «политике». Все это рассуждение «Новых Сил» сплошная путаница. Мелкий буржуа, и крестьянин в том числе, конечно, ближе к либералу, чем к пролетарию, ближе как *хозяин*, как мелкий производитель. Поэтому немислимо политически и прямо реакционно было бы в смысле социализма слияние в одну партию мелких буржуа и пролетариев (чего хотят с.-р.). Но в современной, буржуазно-демократической, революции в России борьба идет теперь вовсе не из-за антагонизма хозяев и рабочих (так будет в социалистической революции), а из-за антагонизма крестьянина и помещика: к этой, *экономической*, а вовсе не «политической», борьбе тяготеет «центр тяжести революции».

Но если наша революция буржуазна по своему экономическому содержанию (это несомненно), то отсюда нельзя делать вывод о руководящей роли буржуазии в нашей революции, о буржуазии, как движущей силе ее. Такой вывод, обычный у Плеханова и меньшевиков, есть опошление марксизма, карикатура на марксизм. В буржуазной революции может быть руководителем и либеральный помещик вместе с фабрикантом, купцом, адвокатом и т. п., — и пролетариат вместе с массой крестьян. Буржуазный характер переворота остается в обоих случаях, но рамки его, условия его выгоды для пролетариата, условия его выгоды для социализма (*то есть* для быстроты развития производительных сил прежде всего) *совершенно различны* в первом и во втором случае.

Отсюда большевики выводят *основную* тактику социалистического пролетариата в буржуазной революции: вести за собой демократическую мелкую буржуазию, особенно крестьянскую, отрывать ее от либералов, парализовать неустойчивость либеральной буржуазии, развивать борьбу *масс* за полное *уничтожение* всех следов крепостничества, помещичьего землевладения в том числе.

Вопрос о думском президиуме был частным вопросом общей тактики с.-д. в буржуазной революции. С.-д. должны были *вырвать* трудовиков у к.-д., либо голосуя за трудовика, либо воздерживаясь демонстративно, с объяснением своего воздержания. «Новые Силы» признали теперь, что идти на совещание с к.-д. была *ошибка* левых. Это ценное признание. Но «Новые Силы» жестоко заблуждаются, думая, что «это была ошибка практического расчета, а не ошибка принципиальная». Такое мнение, как мы показали, покоится на непонимании основ, принципов, тактики социалистического пролетариата в буржуазной революции.

Только с этой точки зрения можно найти правильный ответ на те частные вопросы, которые причиняют головную боль «Новым Силам».

Как «гарантировать, что и признанные «Новым Лучом» за союзников мелкие буржуа не отвернутся

от левых и не перебегут в к.-д. лагерь»? Именно потому, что этого нельзя гарантировать, мы *против* всяких постоянных соглашений с трудовиками. Наша линия — «врозь идти, *вместе бить*» и черных и кадетов. Именно так мы поступили на выборах в С.-Петербурге и будем поступать всегда.

От кадетов можно оттолкнуть часть мелких буржуа, — возражают «Новые Силы». — Можно, как мы и откололи часть кадетского «Товарища» на выборах в С.-Петербурге⁵⁰. Чтобы достигнуть этого, нужно твердо идти своим, революционным, путем, не оглядываясь на то, что будет говорить кадетская Марья Алексевна.

Работа законодательства «неизбежно должна быть отдана в руки к.-д.». Ничего подобного. Кадеты, как вожди либерального «центра» Думы, имеют перевес над черными, без нашей поддержки. Поэтому мы должны выставлять свои, не либеральные и не мелкобуржуазные, а социал-демократические законопроекты, писанные не канцелярским, а революционным языком, *и ставить их на голоса*. Пусть их провалят и черные, и к.-д. Тогда мы переходим к беспощадной критике кадетского проекта и к систематическому внесению поправок. Кончены поправки, — мы воздерживаемся при голосовании кадетского проекта в целом, предоставляя кадетам бить черных и не беря на себя ответственности перед народом за убожество и пошлость кадетского лжедемократизма.

«Новый Луч» № 6,
25 февраля 1907 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Новый Луч»

ОТВЕТ Л. МАРТОВУ⁵¹

В том же № «Русской Жизни» напечатан фельетон т. Л. Мартова, в котором он возвращается к нашей передовице № 2* и, игнорируя разъяснение комитета фракции по этому вопросу, сам чинит суд и расправу.

Чего хочет т. Мартов добиться этим странным шагом? Если он хочет вызвать нас на борьбу в *этой* плоскости — в плоскости личных нападок и заподозриваний — он жестоко ошибается. Мы не пойдем за ним. У нас слишком много *существенных* разногласий, из-за которых нам придется и во фракции, и в печати, и в партии вести *принципиальную* борьбу, чтобы мы позволили столкнуть себя на проселок личных дрызг и счетов. Доброго пути, товарищ, отправляйтесь один по этой дорожке, мы вам не попутчики. Мы охотно уступаем вам честь последнего слова, «дальше» которого действительно идти «некуда».

*«Новый Луч» № 7,
27 февраля 1907 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Новый Луч»*

* См. настоящий том, стр. 30—33. *Ред.*

БЛИЗКИЙ РАЗГОН ДУМЫ И ВОПРОСЫ ТАКТИКИ

Петербург, 27 февраля 1907 г.

Газеты полны известиями, слухами, догадками о близком разгоне Думы.

Вероятно ли это? Если взглянуть на объективное положение вещей, то придется сделать вывод: более чем вероятно. Для правительства созыв Думы был вынужденной необходимостью. Надо было попытаться еще раз, при наивысших возможных репрессиях, созвать народное представительство ради соглашения с буржуазией. Опыт явно не удался. Военно-полевые суды и все прочие прелести столыпинской конституции чрезвычайно помогли революционной агитации в незатронутых дотоле массах и дали из глубины мужицких масс левую Думу. Кадеты, эта партия центра в русской революции, ослаблены по сравнению с первой Думой. Кадеты поправились несомненно, но при такой Думе в такой момент правительство совершенно не в состоянии заключать с ними сделки. С октябристами кадеты могли бы слиться, и они неуклонно идут к этому: достаточно назвать г. Струве и г. Головина. Но в том-то и особенность данного положения, что нет кадетско-октябристского большинства в Думе. Весь «центр» безнадежно раздавлен обостренной борьбой крайних: монархистами справа и левой частью Думы. Эта часть достигает двух пятых. Ее роль в Думе громадна. Ее влияние в народных массах очень велико. Ее растущая связь с этими массами не может быть оборвана никакими полумерами. Разгон Думы диктуется для

правительства необходимостью: не прибегая к насилию, оно не в состоянии выпутаться из создавшегося положения. «Законность» этого создавшегося положения только оттягивает кризис, ибо его истинная сила в народных массах не может не быть больше, чем его «законное», т. е. просеянное через десятки и сотни полицейских сит, выражение.

Разгон Думы более, чем вероятен: он неизбежен именно потому, что мы переживаем, по существу дела, вовсе не конституционный, а революционный кризис. И именно поэтому было бы самой вредной, смешной и жалкой политикой прятать себе голову под крыло, пытаться отговориться от неизбежных следствий данного политического положения, пытаться словами, фразами затушевать яркое, ослабить резкое, затемнить очевидное.

Политику этого рода ведут кадеты. Сегодня г. Изгоев пишет в «Речи»: «Сберечь Думу — *почти* не в нашей власти». Почти правильно. «Через 3—4 месяца, когда своей законодательной работой Дума приобрела бы авторитет в стране, положение могло бы стать иным». Это не только правильно, но очевидно. А очевидное видно и правительству.

Но г. Изгоев боится неподкрашенной правды и начинает метаться: «Но будут ли в ее распоряжении эти 3—4 месяца? Заколдованный круг, из которого нет выхода. Выход не в улице «организованной» или «неорганизованной», выход был бы в том случае, если бы у власти стояли люди, проникнутые истинным патриотизмом...».

Ну, конечно! Сами заколдовали себя словесными пустышками, сами загнали себя в тупик слащавых фраз и теперь плачут, жалуются, тоскуют... Поистине, образец растерянного, слезоточивого и импотентного филистера!

Пусть не думает читатель, что такие речи Изгоева — случайные выходки случайного кадетского писателя. Нет. Это — резюме политики, *намеченной* официально партией к.-д., *главенствующей* партией, которая провела своего председателя. В той же «Речи» читаем:

«После продолжительных дебатов в вечернем заседании парламентской фракции народной свободы, 25-го февраля, по вопросу об отношении к декларации правительства постановлено: отнестись к ней молчаливо, не выражая ни доверия, ни недоверия, и перейти к рассмотрению текущих вопросов. Если же правые партии с провокационной целью внесут формулу, выражающую доверие министерству, постановлено вотировать против нее. В случае же предложения крайних левых (с.-д.) выразить недоверие — партия народной свободы решила внести свою формулу перехода к очередным делам. Впрочем, есть надежда, что относительно этого вопроса будет достигнуто предварительное соглашение всей оппозиции, к чему уже склоняются с.-р., н.-с. и трудовики». Добавим, что наша с.-д. думская фракция, по словам «Русской Жизни», решила «выступить вполне самостоятельно», — решение, которое мы горячо приветствуем.

Но политика кадетов, это, право, нечто бесподобное. Сказать: «выражаю недоверие» неосторожно. Надо беречь Думу. Сказать: «не выражаю доверия», это можно. — Ну, разве же это не политические «человеки в футляре»? Разве это не филистеры, которые пред лицом неминуемо надвигающейся бури надвигают себе на глаза свой ночной колпак и твердят: мы осторожны... мы бережем... Вы бережете свой филистерский колпак, и ничего более, почтенные рыцари «народной свободы»!

И что может быть смешнее этого названия «провокацией» формулы правых о доверии министерству? Законнейшее право каждого члена Думы, естественнейший ответ народного представителя на вопрос министерства: моя программа такова, желает ли Дума работать со мной в этом духе? Только полнейшей растерянностью кадетов можно объяснить, что они написали эту бессмыслицу. Нет, господа, ночной колпак — не защита от контрреволюции. Право роспуска Думы есть архи-«законное» право на почве той конституции, которую жалкие либералы так глупо превозносили и так предательски убеждали народ взять всерьез. Нельзя увернуться от того, что министерство просит

Думу о ее желании выполнять такую-то программу. А ответ: «не выражаю доверия» будет все равно превосходным и совершенно достаточным «конституционным» поводом для роспуска Думы: даже без помощи Ковалевских можно найти десятки «конституционных прецедентов» роспуска парламента за отказы правительству в гораздо менее важных вещах, чем... чем... чем военно-полевые суды и карательные экспедиции.

Какой же отсюда вывод? Вывод тот, что глупо играть в конституцию, когда ее нет. Глупо закрывать глаза на то и умалчивать о том, что сочтены дни даже теперешней русской «почти что конституции», что *неизбежна* отмена избирательного закона и возврат к полному самодержавию.

Что же делать? Aussprechen was ist — сказать то, что есть. Правительство безусловно вынуждено распустить Думу. Ему выгодно, чтобы она разошлась молча, покорно проделывая конституционную комедию, не открывая глаз народу на *неизбежность* государственного переворота. И трусливые кадеты своей бесподобной, несравненной, «исторической» формулой: «отнестись *молчаливо*», вместо «выражаю недоверие» сказать «не выражаю доверия», — только помогают правительству совершить *молчаливый* государственный переворот.

Действительные сторонники свободы, действительные представители народа должны поступить иначе. Они должны понять, что продолжение существования Думы вовсе не зависит от вежливости, осторожности, бережливости, дипломатичности, тактичности, молчаливости и прочих молчалинских добродетелей⁵². Они должны с *думской трибуны*, во всеуслышание, просто и прямо, сказать народу *всю правду* вплоть до того, почему неизбежен разгон Думы, государственный переворот и возврат к чистому самодержавию. Правительству *нужно* молчать об этом. Народу *нужно* знать это. Народные представители, — пока они еще народные представители! — должны сказать это с *думской трибуны*.

Положение вполне ясное. Другого выбора нет: или бесславное молчалинство, представляющее покорно голову, или спокойное, но твердое заявление народу о том, что совершается первый акт государственного переворота черносотенцев.

Только народная борьба может помешать этому. И народ должен знать всю правду. Будем надеяться, что социал-демократы в Думе скажут ее ему.

*«Пролетарий» № 14,
4 марта 1907 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»*

КАДЕТЫ И ТРУДОВИКИ⁵³

Тов. Д. Кольцов повторяет в № 49 «Русской Жизни» обычное меньшевистское рассуждение в защиту политики поддержки кадетов. Но делает он это так прямолинейно и наивно, что положительно остается только поблагодарить его за доведение ошибочной теории до абсурда.

«С кем у с.-д. больше общих точек соприкосновения, — спрашивает он в статье «Кадеты и буржуазная демократия», — с городской или сельской демократией? От кого социал-демократия может скорее ожидать поддержки в своей борьбе со всеми культурными, религиозными, национальными и т. п. предрассудками? Кто скорее будет поддерживать все меры, клонящиеся к свободному развитию производительных сил? Стоит поставить эти вопросы, кардинальные для социал-демократической политики, и ответ будет ясен сам собой. Все, что говорится в «Коммунистическом манифесте» о революционной роли буржуазии, остается столь же верным в XX столетии, как оно было верно в XIX, столь же верным в России, как оно было верно в Англии... и т. д. Что касается сельской демократии, то, несмотря на свои революционные аллюры, она будет в очень многих случаях отстаивать старые изжитые формы производства и общественности... Когда большевики говорят о кадетях, они забывают о стоящей за ними городской демократии, и, наоборот, — все крестьянство у них олицетворяется в парламентской группе эсеров и трудовиков. Это значит за деревьями не видеть леса, за парламентским представительством не видеть социальных интересов широких народных масс».

Мы от всей души приветствуем этот переход меньшевиков к выяснению *принципиальных* основ наших тактических разногласий. Давно пора.

Итак, кадеты — прогрессивная городская буржуазия, трудовики — отсталая сельская буржуазия. К этому сводится ваш «марксизм».

Но если так, почему вы не говорите открыто и прямо этого перед всей партией? Почему вы не заявляете в проекте резолюции для партийного съезда со всей определенностью, что во имя «Коммунистического манифеста» РСДРП *обязана* поддерживать кадетов *против* *трудовиков*?

Мы были бы очень рады такому заявлению с вашей стороны. Мы вас давно звали на это, еще перед Объединительным съездом, когда мы в своем проекте резолюции об отношении к буржуазным партиям *определили* классовое содержание и к.-д. и эсеров, приглашая вас дать *свое определение*.

Как вы ответили на наш вызов?

Вы уклонились от него. В вашем проекте резолюции к Объединительному съезду нет попытки выразить мысль, что к.-д. прогрессивная городская демократия, а трудовики (Крестьянский союз⁵⁴, с.-р. и т. п.) — отсталая сельская. В *вашей* резолюции Объединительного съезда об отношении к буржуазным партиям есть только курьезное, по своей растерянности, повторение амстердамской резолюции⁵⁵.

Теперь мы *повторили* свой вызов. Мы вновь выдвинули вопрос о марксистском определении классовой основы различных буржуазных партий в России. Мы напечатали соответственный проект резолюции.

И мы убеждены, что вы *опять не примете вызова*. Мы убеждены, что вы не решитесь в проекте официальной меньшевистской резолюции написать, что кадеты — прогрессивная городская буржуазия, что они — *больше чем трудовики* содействуют политике свободного развития производительных сил и т. д. и т. п.

Дело обстоит так.

Главным экономическим вопросом в современной буржуазной революции в России является вопрос о борьбе крестьянства за землю. Эта борьба необходимо вызывается отчаянным положением крестьянства, обилием остатков крепостничества в русской деревне и т. д.

Эта борьба толкает крестьянскую массу и к решительной демократизации политических отношений (ибо без демократического устройства государства крестьяне не могут осилить крепостников-помещиков) и к уничтожению помещичьего землевладения.

Вот почему с.-д. ставят в своей программе *конфискацию* помещичьих земель. Только крайние оппортунисты среди с.-д. не сочувствуют этой программе, защищают замену слова «конфискация» словом «отчуждение», но *боятся открыто выступить с таким проектом*.

Кадеты — партия либеральной буржуазии, либеральных помещиков, буржуазной интеллигенции. Если Д. Кольцов сомневается насчет помещичьей окраски кадетов, то мы укажем ему два факта: 1) состав кадетской фракции в I Думе. Справьтесь у Бородин, тов. Кольцов, и вы увидите, сколько там помещиков; 2) аграрный проект кадетов есть, по существу дела, план *капиталистического помещика*. И выкуп земли, и превращение крестьянина в кнехта, и составление местных земельных комиссий из помещиков и крестьян поровну с председателями от правительства, все это яснее ясного показывает, что политика кадетов в аграрном вопросе есть политика *сохранения* помещичьего землевладения путем *очистки* его от некоторых крепостнических черт, путем разорения мужика выкупом и закабаления его чиновниками. А это сводит экономическое значение кадетской аграрной политики к *замедлению* развития производительных сил.

Наоборот, конфискация помещичьих земель и полная победа крестьянской демократии означает *максимум* возможной при капитализме быстроты развития производительных сил.

В проекте наших резолюций к V съезду *прямо* выражена *эта* оценка *экономического* значения кадетской политики. Еще раз: пожалуйста, выразите столь же прямо свою «марксистскую» теорию, тов. Д. Кольцов!

Сравнение аграрных проектов кадетов и трудовиков и их отношения к вопросам политической демократии (закон о собраниях в первой Думе, отношения к разным типам устройства местных с.-х. комитетов, про-

грамма партии к.-д. и Трудовой группы в I Думе, и пр. и т. д.), все это показывает, что кадеты — партия либералов, стремящаяся и вынужденная стремиться *прекратить* революцию путем примирения свободы с старой властью (в ущерб свободе), помещика и крестьянина (в ущерб крестьянину). Трудовые же партии (н.-с., трудовики и с.-р.) это — городская и особенно сельская (т. е. крестьянская) мелкобуржуазная демократия, *вынужденная* стремиться к дальнейшему развитию революции.

Победа резолюции в России возможна только в том случае, если пролетариат поведет за собой демократическое крестьянство и против старого порядка и против либералов.

Это положение, определяющее *основы* всей большевистской тактики, подкреплено замечательным образом всем опытом первой Думы и последумского периода. Только сводя к этим *основам* наши споры, мы превращаем их из перебранки в разрешение коренных вопросов буржуазной революции в России.

Поэтому мы приветствуем откровенность и прямоту т. Кольцова, повторяя свой вызов: пусть меньшевики попытаются оформить, ясно и недвусмысленно выразить *эти* мысли о кадетях и трудовиках.

«Рабочая Молва» № 1,
1 марта 1907 г.
Подпись: Н. Л — н

Печатается по тексту
газеты «Рабочая Молва»

ПЛАТФОРМА РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

I

Партийный съезд созывается, как известно, через несколько недель. Надо самым энергичным образом браться за подготовку к съезду, за обсуждение основных тактических вопросов, которые партия должна решить на этом съезде.

ЦК нашей партии наметил уже порядок дня съезда, опубликованный в газетах. Центральными пунктами в этом порядке являются: 1) «Ближайшие политические задачи» и 2) «Госуд. дума». Что касается до второго пункта, то необходимость его ясна сама собою и не может вызвать споров. Первый пункт, по нашему мнению, тоже необходим, но в несколько иной формулировке или, вернее, с несколько измененным содержанием.

Чтобы немедленно начать общепартийное обсуждение задач съезда и подлежащих его решению тактических вопросов, совещание представителей обеих столичных организаций нашей партии и редакционной коллегии «Пролетария» выработало, накануне созыва второй Думы, печатаемые ниже проекты резолюций^{*}. Мы намерены дать очерк того, *как* понимало совещание свои задачи, *почему* выдвинуло на первую очередь проекты резолюций именно по таким-то вопросам и *какие основные мысли* наметило в этих резолюциях.

Вопрос первый: «Ближайшие политические задачи».

^{*} См. настоящий том, стр. 1—11. *Ред.*

По нашему мнению, нельзя *так* ставить вопроса перед съездом РСДРП в переживаемую нами эпоху. Эта эпоха — революционная. Все с.-д. без различия фракций согласны в этом. Достаточно взглянуть на *принципиальную* часть той резолюции, которая была принята меньшевиками и бундовцами на Всероссийской конференции РСДРП в ноябре 1906 г., чтобы убедиться в правильности нашего положения.

А в революционную эпоху *нельзя* ограничиться определением *ближайших* политических задач, нельзя по двум причинам. Во-первых, в такие эпохи *основные* задачи с.-д. движения выдвигаются на первый план, требуют обстоятельного разбора их, не в пример эпохам «мирного» и мелкого конституционного строительства. Во-вторых, *нельзя* в такую эпоху определить *ближайшие* политические задачи, ибо революция тем и отличается, что возможны и неизбежны крутые ломки, быстрые повороты, неожиданные ситуации, резкие взрывы. Достаточно указать на возможность и вероятность разгона левой Думы и изменения избирательного закона в черносотенном духе, чтобы понять это.

Хорошо, например, австрийцам было определять свою «ближайшую» задачу: борьбу за всеобщее избирательное право, когда все признаки указывали на то, что продолжается эпоха более или менее мирного, последовательного и преемственного конституционного развития. А у нас, разве не говорят даже меньшевики в упомянутой выше резолюции о невозможности *мирного* пути, о необходимости выбирать в Думу не ходатаев, а борцов? Разве не признают они борьбу за учредительное собрание? Представьте себе европейскую страну с сложившимся и упрочившимся на известное время конституционным строем, в которой могла бы идти речь о лозунге: «учредительное собрание», о противополжении «ходатая» «борцу» в Думе, — и вы поймете, что «ближайшие» задачи определять при таких условиях *нельзя* так, как их определяют теперь на Западе. Чем успешнее будет думская работа с.-д. и революционной буржуазной демократии, тем вероятнее взрыв недумской борьбы, которая

ставит нас совсем перед особыми ближайшими задачами.

Нет. Нам надо обсудить на партийном съезде не столько ближайшие, сколько *основные* задачи пролетариата в переживаемый момент буржуазной революции. Иначе мы окажемся в положении людей, беспомощных и теряющихся при всяком повороте событий (как и бывало уже не раз в 1906 году). «Ближайшие» задачи мы все равно определить не можем, — как и не сможет никто предсказать, продержится ли неделю, месяц или полгода вторая Дума и избирательный закон 11 декабря 1905 года⁵⁶. А понимание основных задач с.-д. пролетариата в нашей революции у нас еще общепартийным путем не выработано. И без такой выработки никакая выдержанная, принципиальная политика невозможна, — никакая погоня за определением «ближайших» задач не может быть успешна.

Объединительный съезд не принял резолюции об оценке момента и о задачах пролетариата в революции, не принял, несмотря на то, что соответствующие проекты *были* представлены обоими течениями в с.-д. партии, — несмотря на то, что вопрос об оценке момента был поставлен в порядок дня и *обсуждался* на съезде. Стало быть, *все* признавали эти вопросы важными, но большинство Стокгольмского съезда сочло их *тогда* недостаточно выясненными. Необходимо возобновить разбор этих вопросов. Мы должны рассмотреть, во-1-х, каковым является, по основным тенденциям общественно-экономической и политической эволюции, переживаемый нами революционный момент; — во-2-х, какова политическая группировка классов (и партий) в современной России; — в-3-х, каковы в *такой* момент, при *такой* политической группировке общественных сил, основные задачи с.-д. рабочей партии.

Конечно, мы не закрываем глаз на то, что некоторые меньшевики (а может быть и ЦК) под вопросом о ближайших политических задачах разумели просто-напросто вопрос о поддержке требования думского, т. е. кадетского, министерства.

Плеханов со свойственной ему, — и высокопохвальной, конечно, — стремительностью в подталкивании меньшевиков направо, выступил уже с защитой этого требования в «Русской Жизни» (от 23 февраля).

Мы думаем, что это важный, но *подчиненный* вопрос, что не могут марксисты ставить его отдельно, без оценки данного момента нашей революции, без оценки классового содержания партии к.-д. и всей ее современной политической роли. Сводить этот вопрос к чистому политицизму, к «принципу» ответственности министерства перед палатой в конституционном строе вообще, значило бы всецело покидать точку зрения классовой борьбы и переходить на точку зрения либерала.

Вот почему наше совещание связало вопрос о кадетском министерстве с оценкой современного момента революции.

В соответствующей резолюции мы прежде всего в мотивировке начинаем с вопроса, который всеми марксистами признается за основной, с вопроса об экономическом кризисе и экономическом положении масс. Совещание приняло формулировку: кризис «не обнаруживает признаков быстрой ликвидации». Формулировка эта, пожалуй, чересчур осторожна. Но для с.-д. партии, конечно, важно установить бесспорные факты, наметить основные штрихи, предоставляя научную разработку вопроса партийной литературе.

На почве кризиса мы констатируем (пункт второй мотивов) обострение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией (факт несомненный, и проявления этого обострения общеизвестны) и затем обострение социальной борьбы в деревне. В деревне нет налицо ярких, сразу бросающихся в глаза событий, вроде локаутов, но уже такие меры правительства, как ноябрьские аграрные законы⁵⁷ («подкуп крестьянской буржуазии»), свидетельствуют, что борьба обостряется, что помещики вынуждены направлять все усилия на раскол крестьянства для ослабления общекрестьянского натиска.

К чему приведут в конце концов эти усилия, мы не знаем. Все «незаконченные» (выражение Маркса)

буржуазные революции «кончались» переходом зажиточного крестьянства на сторону порядка⁵⁸. Социал-демократия, во всяком случае, должна сделать все для развития сознания самых широких слоев крестьянства, для уяснения ими происходящей в деревне классовой борьбы.

Далее, в 3-м пункте констатируется основной факт политической истории России за год: «поправение» высших и «полевение» низших классов. Мы думали, что в особенности в революционные эпохи социал-демократия должна на своих съездах *подводить итоги* периодам общественного развития, *применяя* к ним свои марксистские методы исследования, *уча* другие классы оглядываться назад и относиться к политическим событиям *принципиально*, а не с точки зрения интереса минуты или успеха на несколько дней, как относится буржуазия, презирующая, собственно говоря, всякую теорию и боящаяся всякого классового анализа переживаемой истории.

Усиление крайностей есть ослабление центра. Центр — это не октябристы, как ошибочно думали некоторые с.-д. (Мартов в том числе), а кадеты. В чем объективно-историческая задача этой партии? На этот вопрос марксисты должны ответить, если они хотят остаться верны своему учению. Резолюция отвечает: «в *прекращении* революции путем уступок, *приемлемых* (ибо к.-д. стоят за добровольное соглашение) для черносотенных помещиков и самодержавия». В известной работе К. Каутского: «Социальная революция» было хорошо разъяснено, что реформа отличается от революции сохранением власти за классом угнетателей, которые подавляют восстание угнетаемых путем уступок, *приемлемых* для угнетателей без *уничтожения* их власти.

Объективная задача либеральной буржуазии в буржуазно-демократической революции именно такова: сохранить ценою «разумных» уступок монархию и помещичий класс.

Осуществима ли эта задача? Это зависит от обстоятельств. Безусловно неосуществимой марксист не может

ее признать. Но *такой* исход буржуазной революции означает: 1) наименьшую свободу развития производительных сил буржуазного общества (экономический прогресс России будет несравненно быстрее при революционном уничтожении помещичьего землевладения, чем при преобразовании его по кадетскому плану); 2) неудовлетворение основных нужд народной массы и 3) необходимость *насильственно* подавить их. Без насильственного подавления масс кадетское «мирное» конституционное развитие *неосуществимо*. Это мы должны твердо запомнить и внедрить в сознание масс. Кадетский «социальный мир» есть мир для помещика и фабриканта, есть «мир» *подавленного* крестьянского и рабочего восстания.

Столыпинская военно-полевая репрессия и кадетские «реформы», это — две руки одного угнетателя.

II

Прошло восемь дней со времени опубликования первой нашей статьи на эту тему — и политическая жизнь принесла уже целый ряд крупных событий, подтвердивших сказанное нами тогда и проливших яркий свет «совершившегося (или совершающегося?) факта» на затронутые тогда болезненные вопросы.

Поворот кадетов вправо запечатлел уже себя в Думе. Поддержка Родичевыми Столыпина проповедью умеренности, осторожности, легальности, успокоения, невозбуждения народа, — и поддержка, знаменитая «всемерная» поддержка Столыпиным Родичева стали фактом⁵⁹.

Этот факт блестяще подтвердил правильность нашего анализа современного политического положения, анализа, сделанного *до* открытия второй Думы, в проектах резолюций, составленных 15—18 февраля. Мы отказались следовать предложению ЦК и обсуждать «ближайшие политические задачи», мы указали на полную несостоятельность подобного предложения в революционную эпоху, мы заменили этот вопрос о политике минуты вопросом об основах социалистической политики в буржуазной революции.

И неделя революционного развития всецело оправдала наше предвидение.

Мы разобрали прошлый раз мотивировочную часть нашего проекта резолюции. Центральным пунктом этой части было констатирование того, что ослабленная партия «центра», т. е. либерально-буржуазная партия к.-д., стремится прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенных помещиков и для самодержавия.

Еще вчера, можно сказать, Плеханов и его единомышленники из правого крыла РСДРП объявляли эту идею большевизма, упорно отстаиваемую нами в течение всего 1906 года (и даже раньше, с 1905 года, со времени выхода брошюры «Две тактики»^{*}), — объявляли ее полуфантастической догадкой, порожденной бунтарским взглядом на роль буржуазии или по меньшей мере несвоевременным предупреждением и т. д.

Сегодня *все* видят, что мы были правы. «Стремление» кадетов *начинает* осуществляться, и даже такая газета, как «Товарищ», едва ли не больше всех ненавидевшая большевизм за беспощадное разоблачение кадетов, говорит по поводу опровергаемых «Речью» слухов^{**} о переговорах к.-д. с черносотенным правительством: «дыму без огня не бывает».

Нам остается только приветствовать это возобновление «большевистской недели» в «Товарище». Нам остается только отметить, что *история подтвердила все наши предостережения и лозунги*, история разоблачила все легкомыслие (в лучшем случае легкомыслие) тех «демократов» и некоторых даже, к сожалению,

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1 — 131. *Ред.*

^{**} Эти строки были уже написаны, когда мы прочли в передовой статье «Речи» от 13 марта: «Когда будут опубликованы точные данные о пресловутых переговорах кадетов с правительством в июне прошлого года, страна узнает, что если в чем-нибудь можно упрекать кадетов за эти переговоры «за спиной народа», то разве в той самой неуступчивости, о которой говорит «Россия»». Да, вот именно «когда будут опубликованы»! А пока кадеты, несмотря на вызовы, не публикуют «точных данных» ни о переговорах в июне 1906 г., ни о переговорах в январе 1907 г. (15 января — визит Милюкова к Столыпину), ни о переговорах в марте 1907 г. И факт переговоров *за спиной народа* остается *фактом*.

социал-демократов, которые отмахивались от нашей критики кадетов.

Кто говорил в эпоху первой Думы, что кадеты торгуются за спиной с правительством? Большевики. И потом оказалось, что такое лицо, как Трепов, было за кадетское министерство.

Кто всех энергичнее вел кампанию разоблачений по поводу милюковского визита к Столыпину 15-го января в разгар выборной борьбы (якобы борьбы) партии якобы народной свободы с правительством? Большевики.

Кто напомнил на предвыборных собраниях в Петербурге и в первые дни второй Думы (смотри газету «Новый Луч»), что заем 1906 года в два миллиарда франков фактически дан Дубасовым и К⁰ при косвенной помощи к.-д., которые отклонили формальное предложение Клемансо восстать открыто, от имени партии, против этого займа? Большевики.

Кто *накануне* второй Думы во главу угла политики последовательного (т. е. пролетарского) демократизма поставил разоблачение *«предательского характера* политики к.-д.»? Большевики.

Самый легкий ветерок сдул, как пушинку, все толки о поддержке требования думского министерства или ответственного министерства, или требования подчинить исполнительную власть законодательной и т. п. Плехановские мечты сделать из этого лозунга сигнал к решительному бою или средство просвещения масс оказались мечтами добродушного филистера. Наверное, никто уже и не решится теперь серьезно поддерживать такие лозунги. Жизнь показала — или, вернее, стала показывать, — что на деле здесь идет речь вовсе не о «принципе» более полного и более последовательного проведения «конституционного начала», а именно *о сделке кадетов с реакцией*. Жизнь показала, что правы были те, кто за либеральной внешностью якобы прогрессивного общего принципа усматривал и показывал узкоклассовые интересы запуганного либерала, называющего хорошими словами гадкие и грязные вещи.

Правильность выводов первой нашей резолюции подтверждена, таким образом, гораздо скорее, чем мы

могли ожидать, и гораздо лучше: не логикой, а историей; не словами, а делами; не постановлениями социал-демократов, а событиями революции.

Вывод первый: «развивающийся на наших глазах политический кризис представляет из себя не конституционный, а революционный кризис, который ведет к непосредственной борьбе масс пролетариата и крестьянства против самодержавия».

Второй, непосредственно вытекающий из первого: «предстоящую думскую кампанию следует поэтому рассматривать и использовать лишь как один из эпизодов революционной борьбы народа за власть».

В чем сущность разницы между конституционным и революционным кризисом? В том, что первый может быть разрешен на почве данных основных законов и порядков государства, второй же требует ломки этих законов и крепостнических порядков. До сих пор мысль, выраженную в наших выводах, разделяла вся российская социал-демократия без различия фракций.

Только в самое последнее время среди меньшевиков усилилось течение, которое склоняется к прямо противоположному взгляду, к тому, чтобы отбросить помыслы о революционной борьбе, оставаясь при данной «конституции» и действуя на ее почве. Вот знаменательные пункты проекта резолюции об отношении к Гос. думе, составленного «тт. Даном, Кольцовым, Мартыновым, Мартовым, Негоревым и др. при участии группы практиков» и напечатанного в № 47 «Русской Жизни»^{*} (есть также издание в виде отдельного листка):

«... 2) воздвигающаяся на центральное место в русской революции задача непосредственной борьбы за власть сводится (?) при настоящем соотношении общественных сил (?), главным образом, к вопросу (?) о борьбе за (?) народное представительство;

... 3) выборы во вторую Думу, давшие значительное количество последовательных (?) сторонников революции, показали, что в народных массах назревает сознание необходимости этой (?) борьбы за власть...».

^{*} 24 февраля 1907 г.

Как ни путано, как ни сбивчиво изложение этих пунктов, но тенденция проглядывает ясно: вместо революционной борьбы пролетариата и крестьянства за власть — *свести* задачи рабочей партии к *либеральной* борьбе за *данное* народное представительство или на его почве. Остается выждать, все ли действительно меньшевики признают в настоящее время, или на пятом съезде партии, такую постановку вопроса.

Во всяком случае поворот кадетов вправо и «всемерное» одобрение их Столыпиным скоро заставит правое крыло нашей партии поставить вопрос ребром: или продолжать политику поддержки кадетов и встать, таким образом, окончательно на дорожку оппортунизма, или совершенно порвать поддержку кадетов и принять политику социалистической самостоятельности пролетариата и борьбы за освобождение демократической мелкой буржуазии из-под влияния и гегемонии кадетов.

Третий вывод нашей резолюции гласит: «Социал-демократия, как партия передового класса, ни в каком случае не может поддерживать в настоящее время кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности. Социал-демократия должна приложить все усилия, чтобы вскрыть перед массами предательский характер этой политики; разъяснить им стоящие перед ними революционные задачи; доказать им, что только при высокой сознательности и крепкой организованности масс возможные уступки самодержавия в состоянии превратиться из орудия обмана и развращения в орудие дальнейшего развития революции».

Мы не отрицаем вообще возможности частичных уступок и не зарекаемся от использования их. Текст резолюции не оставляет на этот счет никаких сомнений. Возможно также, что и кадетское министерство будет подходить в том или ином отношении под категорию «уступок самодержавия». Но партия рабочего класса, не отказываясь принимать «уплату по частям» (выражение Энгельса)⁶⁰, ни в каком случае не должна забывать другой, особенно важной и особенно часто упускаемой из виду либералами и оппортунистами стороны

дела, именно: роли «уступок», как *орудия обмана и развращения*.

Социал-демократ, если он не хочет превратиться в буржуазного реформиста, не может забывать этой стороны. Меньшевики непростительно забывают ее, говоря в вышеуказанной резолюции: «... социал-демократия будет поддерживать *все усилия* Думы подчинить себе исполнительную власть...» Усилия Гос. думы, это значит усилия большинства Думы. Большинство Думы, как показал уже опыт, может складываться из правых и к.-д. *против* левых. «Усилия» подобного большинства могут *подчинять* себе «исполнительную власть» *так*, чтобы ухудшать положение народа или явно обманывать его.

Будем надеяться, что меньшевики просто увлеклись здесь: *всех* усилий большинства теперешней Думы в указанном направлении они поддерживать не будут. Но характерно, конечно, что *могли* принять такую формулировку выдающиеся вожди меньшевизма.

Поворот кадетов вправо заставляет фактически *всех* с.-д., без различия фракций, принять политику отказа от поддержки кадетов, политику разоблачения их предательства, политику самостоятельной и последовательно революционной партии рабочего класса.

«Пролетарий» №№ 14 и 15,
4 и 25 марта 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

КАК НЕ СЛЕДУЕТ ПИСАТЬ РЕЗОЛЮЦИЙ⁶¹

*Написано 19 марта (1 апреля)
1907 г.; «Вместо послесловия» —
между 19 и 25 марта (1 и 7
апреля) 1907 г.*

*Напечатано в апреле 1907 г.
в сборнике II «Вопросы тактики».
С.-Петербург, изд. «Новая дума»
Подпись: Н. Л е н и н*

Печатается по тексту сборника

Нельзя не поблагодарить тт. меньшевиков за опубликование в № 47 «Русской Жизни» (24 февраля) первого проекта резолюции (выработанного тт. Даном, Кольцовым, Мартыновым, Мартовым, Негоревым и др. при участии группы практиков). (Есть также издание отдельным листком.) Чтобы серьезно готовиться к партийному съезду, необходимо заранее печатать проекты резолюций и обстоятельно разбирать их.

Посвящена резолюция отношению к Государственной думе.

Пункт 1-й:

«в настоящее время, после семимесячного господства самой необузданной диктатуры, не встречавшей организованного противодействия терроризованных народных масс, деятельность Госуд. думы, пробуждая внимание этих масс к политической жизни страны, может и должна способствовать их мобилизации и развитию их политической активности».

Что хотели этим сказать? что Дума лучше бездумья? Или это подход к тому, что нужно «беречь Думу»? Видимо, мысль авторов именно такова. Но она не выражена. На нее есть только намек. Резолюцию нельзя писать намеками.

Пункт 2-й:

«воздвигающаяся (вероятно, опечатка вместо: выдвигающаяся) на центральное место в русской революции задача непосредственной борьбы за власть сводится при настоящем соотношении общественных сил, главным образом, к вопросу о борьбе за народное представительство».

Этот пункт недаром удостоился похвал «Речи» (передовая от 27 февраля: «для российской социал-демократии это огромный шаг вперед»... «успех политического сознания»). Это, действительно, прямо чудовищный пункт.

Как это задача борьбы за власть может сводиться к *вопросу* «о борьбе за представительство»?! Что значит «борьба за народное представительство»? Какое это «настоящее соотношение общественных сил»? В предыдущем пункте говорилось только, что «семимесячное господство самой необузданной диктатуры не встречало организованного противодействия терроризованных народных масс». Неужели отсутствие организованного отпора масс в течение 7 месяцев при явном и громадном полевении масс, сказавшемся в конце этих семи месяцев на выборах, говорит что-либо о «соотношении общественных сил»??

Это — какая-то почти невероятная неясность политической мысли.

Соотношение общественных сил явно изменилось за последние полгода в том смысле, что ослаблен «центр», либералы; окрепли и усилились крайности: черносотенники и «левые». Выборы во вторую Думу неопровержимо доказали это. Значит, соотношение общественных сил вследствие обострения политических противоречий (*и экономических тоже: локауты, голодовка и т. д.*) стало *более революционным*. Каким чудом могли наши меньшевики прийти к обратному выводу, заставившему их ослаблять революционные задачи («борьба за власть»), принижая их до каких-то либеральных задач («борьба за народное представительство»)?

«Необузданная диктатура» и левая Дума, — ясно, что отсюда вытекает *обратный* вывод: либеральная задача бороться на почве народного представительства или за сохранение его есть *мещанская утопия*, ибо в силу объективных условий такая задача *невыполнима* без «непосредственной борьбы за власть».

Меньшевистская политическая мысль двигается вперед подобно раку.

Вывод из второго пункта: меньшевики сбились с позиции революционных с.-д, на позицию либералов.

Заключительная «туманность» второго пункта («борьба за народное представительство») *на деле* выражает идею либеральной буржуазии, которая сваливает свою «терроризованность» революцией на «терроризованность народных масс» и под этим предлогом спешит отказаться от борьбы революционной («непосредственная борьба за власть») в пользу борьбы якобы легальной («борьба за народное представительство»). Столыпин скоро научит, должно быть, меньшевиков тому, что такое «при настоящем соотношении общественных сил» «борьба за народное представительство»!

Пункт 3-й:

«Выборы во 2-ю Думу, давшие значительное количество последовательных сторонников революции, показали, что в народных массах назревает сознание необходимости этой борьбы за власть».

Что это? Как это? Во 2-м пункте из настоящего соотношения общественных сил выводилась замена борьбы за власть борьбой за представительство, а теперь из итогов выборов выводится назревание в массах сознания необходимости *этой* борьбы за власть!

Путаница это, товарищи. Надо бы переделать примерно так: пункт второй: «Выборы во вторую Думу показали, что в народных массах назревает сознание необходимости непосредственной борьбы за власть». Пункт третий: «Поэтому стремление либеральной буржуазии ограничить свою политическую деятельность борьбой на почве данного народного представительства выражает с идейной стороны безнадежное тупоумие наших либералов, а с материальной стороны их (неосуществимое в данный момент) стремление прекратить революцию путем сделки с реакцией». Если бы вдобавок к этому наши марксисты в 1-м пункте постарались определить, какие экономические причины вызвали обострение политических крайностей в народе, то тогда могло бы получиться нечто связанное.

Затем, что это такое «последовательные сторонники революции»? Очевидно, тут имеется в виду мелкобуржуазная демократия, главным образом, крестьянская, т. е. трудовики (в широком смысле, включая и

н.-с. и с.-р.), ибо отличие второй Думы от первой именно таково. Но, во-первых, это опять намек, а резолюции не пишутся намеками. А во-вторых, *это же неверно*, товарищи! За наименование трудовиков «последовательными сторонниками революции» мы вас формально должны обвинить *в зверствующей ереси*. Последовательным (в строгом смысле слова) сторонником буржуазной революции может быть *только* пролетариат, ибо у класса мелких производителей, мелких хозяев *неизбежны колебания* между стремлениями хозяйскими и стремлениями революционными, — например, у с.-р. на выборах в Петербурге между стремлением продаться кадетам и стремлением идти в бой против кадетов.

Поэтому вы согласитесь, вероятно, с нами, товарищи, что надо выразиться осторожнее, — примерно в том духе, как составлена большевистская резолюция (см. «Новый Луч» от 27 февраля):

«... трудовые партии... *более или менее близко* выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, *колеблясь* между подчинением гегемонии либералов» (выборы в Петербурге, выбор кадеты в председатели Думы) «и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства...»^{*}.

Кстати, нельзя не отметить, что в этой резолюции т. Кольцов (вместе с другими меньшевиками) относит трудовиков к последовательным сторонникам революции, а в № 49 «Русской Жизни» тот же Кольцов относит трудовиков к сельской демократии, которая *в отличие от городской* (т. е. от кадетов) «будет в очень многих случаях отстаивать старые изжитые формы производства и общественности». Некругло ведь это выходит, товарищи!

Пункт 4-й:

«наличность в составе Думы таких последовательных сторонников революции, поднимая и укрепляя доверие народных масс к этому учреждению, облегчает ему возможность стать действительным центром общенародной борьбы за свободу и власть».

^{*} См. настоящий том, стр. 6. *Ред.*

Вывод «симпатичный», что и говорить. Но логика опять хромает. Этим пунктом меньшевики заканчивают всю мотивировочную часть резолюции. Больше *по этому вопросу* они вообще не говорят в резолюции ни слова. И вывод получается хромой.

Если «последовательные сторонники революции» составляют в Думе не большинство, а только «значительное количество» (как говорит — и совершенно правильно говорит — пункт 3-й), то ясно, что есть еще и противники революции и *непоследовательные* сторонники революции. Значит, есть «*возможность*», что Дума в целом «станет действительным центром» *непоследовательной* демократической политики, а вовсе не «общенародной борьбы за свободу и власть».

В этом случае получилось бы одно из двух: (1) Либо доверие народных масс к этому учреждению стало бы не подниматься и не укрепляться, а понижаться и ослабляться. (2) Либо политическое сознание народных масс было бы развращаемо вследствие того, что политика непоследовательных сторонников революции была бы воспринимается массами, как последовательная демократическая политика.

Отсюда совершенно ясно, что из *сделанных меньшевиками* посылок неизбежно вытекает почему-то опущенный ими вывод: партия пролетариата, как последовательного сторонника революции, должна неуклонно добиваться того, чтобы сторонники революции, не совсем последовательные (например, трудовики), шли за рабочим классом *против* непоследовательных сторонников революции и особенно против *заведомых* сторонников *прекращения* революции (например, кадетов).

Отсутствие у меньшевиков этого вывода приводит к тому, что у них совершенно не сходятся концы с концами. Выходит так, что *по случаю* значительного количества в Думе «последовательных сторонников революции» следует голосовать... за заведомого сторонника прекращения революции!

Совсем нехорошо выходит, товарищи!

Заключительная часть разбираемой резолюции гласит (берем пункт за пунктом) так:

«Соц.-дем. — разоблачая иллюзорные представления о Гос. думе, как о действительно законодательном учреждении, выясняет народным массам, с одной стороны, истинный характер Думы, которая фактически является учреждением законосовещательным, а с другой, — возможность и необходимость использовать это учреждение, как бы несовершенно оно ни было, в целях дальнейшей борьбы за народо-власть, принимает участие в законодательной работе Думы, руководствуясь при этом следующими положениями...»

Это — *ослабленное* выражение той мысли, которая *сильнее* выражена в резолюции 4-го (Объединительного) съезда в словах о «превращении» Думы в «орудие революции», о доведении масс до сознания «полной непригодности Думы» и т. д.

«... I а) Соц.-дем. подвергает своей критике, с точки зрения интересов городского и сельского пролетариата и последовательного демократизма, предложения и законопроекты всех непролетарских партий и противопоставляет им свои требования и предложения, связывая в этой работе ближайшие политические задачи с социально-экономическими нуждами пролетарских масс и с запросами рабочего движения во всех его формах.

Примечание. Когда это требуется обстоятельствами, соц.-дем. поддерживает, как меньшее зло, те из законопроектов других партий, которые, будучи проведены в жизнь, могут стать в руках народных масс орудием революционной борьбы за достижение действительной демократической свободы...»

В этом примечании выражена мысль о необходимости участия с.-д. в *буржуазно-реформаторской* работе на почве Думы. Не рано ли, товарищи? Не сказали ли вы сами об иллюзорности представления о Думе, как о действительно законодательном учреждении? Вы хотите поддерживать *такие* буржуазные законопроекты, которые, *будучи проведены в жизнь*, могут принести пользу в дальнейшей борьбе.

Подумайте над этим условием: «будучи проведены в жизнь». Цель вашей поддержки — способствовать проведению в жизнь «меньшего зла». Но ведь проводит-то в жизнь не Дума, а Дума плюс Гос. совет⁶², плюс верховная власть! Значит, гарантий того, что своей поддержкой вы содействуете проведению «меньшего зла» в жизнь, *никаких нет*. А поддерживая «меньшее зло», голосуя за него, вы, несомненно, берете этим

на себя, на пролетарскую партию, частицу ответственности за половинчатое буржуазное реформаторство, за *комедиантскую*, в сущности, — и вами самими признанную за комедиантскую! — законодательную работу Думы!

Из-за чего же проделывать эту рискованную «поддержку»? Ибо она рискует *непосредственно* ослабить *революционное* сознание масс, к которому вы сами апеллируете, а *практическая* польза ее «иллюзорна»!

Вы пишете резолюции не о реформаторской работе *вообще* (тогда пришлось бы только сказать, что с.-д. от нее не зарекаются), а о *второй Думе*. Вы уже сказали, что в *этой Думе* есть значительное число «последовательных сторонников революции». Значит, вы имеете в виду *уже определившийся* партийный состав Думы. Это факт. Вы знаете, что в данной Думе не только есть «*последовательные*»* сторонники революции, но и «непоследовательные сторонники реформ», не только левые и трудовики, но и кадеты, причем последние *сами по себе* сильнее правых (кадетов и примыкающих к ним, народовцы в том числе, около 150 против 100 правых). При таком положении дел в Думе, вам ради проведения в жизнь «меньшего зла» *нет надобности* его поддерживать, вам достаточно *воздержаться* при борьбе реакции с «непоследовательными сторонниками реформ». Практический результат (в смысле проведения законопроектов в жизнь) будет при этом тот же, а в смысле идейно-политическом несомненно, что вы выигрываете цельность, чистоту, выдержанность, убежденность своей позиции, как партии революционного пролетариата.

Разве может революционный с.-д. пренебрегать этим обстоятельством?

Меньшевики смотрят на верхи, вместо того, чтобы смотреть на низы. Они смотрят больше на осуществимость «меньшего зла» путем сделки «непоследовательных сторонников реформы» с реакцией (ибо именно таково действительное значение проведения в жизнь

* Прошу читателя всегда иметь в виду необходимость сделанной мной выше к этому слову поправки.

законопроектов), чем на развитие сознания и боевой способности у «последовательных сторонников революции», которых в Думе, по их словам, «значительное число». Большевики смотрят сами и *приучают народ смотреть* на соглашение кадетов с самодержавием (проведение в жизнь «меньшего зла», реформ), а не на обращение более или менее «последовательных сторонников революции» *к массе*. Это не пролетарская, а либеральная политика. Это значит на словах провозглашать иллюзорность законодательных прав Думы, а на деле укреплять в народе веру в законодательные реформы через Думу и ослаблять веру в революционную борьбу.

Будьте последовательнее и честнее, товарищи меньшевики! Если вы убеждены, что революция кончилась, если из этого вашего (может быть, научным путем полученного?) убеждения вытекает отсутствие веры в революцию, тогда нечего и говорить о революции, тогда надо *свои* непосредственные задачи сводить к борьбе за реформы.

Если же вы верите в то, что вы говорите, если вы действительно считаете «значительное количество» депутатов второй Думы «последовательными сторонниками революции», тогда на *первый план* вы должны поставить не поддержку (никчемную практически, вредную идейно поддержку) реформ, а прояснение революционного сознания у этих сторонников, укрепление в них посредством давления пролетариата революционной организованности и решимости.

А то ведь у вас выходит верх нелогичности и путаницы: *во имя* развития *революции* рабочая партия *ни словом* не определяет своих задач по отношению к более или менее «последовательным сторонникам революции», посвящая зато особое примечание задаче поддерживать «меньшее зло», непоследовательных сторонников *реформ!*

«Примечание» надо бы переделать примерно так: «Ввиду того, что в Думе есть значительное количество более или менее последовательных сторонников революции, с.-д. в Думе должны при обсуждении тех

законопроектов, которые хотят провести в жизнь непоследовательные сторонники реформ, обращать главное внимание на критику половинчатости и ненадежности этих законопроектов, на заключающееся в них соглашение либералов с реакцией, на выяснение более или менее последовательным сторонникам революции необходимости решительной и беспощадной революционной борьбы. При голосовании же таких законопроектов, которые представляют из себя меньшее зло, с.-д. воздерживаются, предоставляя либералам одним «побеждать» реакцию на бумаге и отвечать перед народом за проведение в жизнь «либеральных» реформ при самодержавии».

«... б) Соц.-дем. пользуется обсуждением как различных законопроектов, так и государственного бюджета, чтобы вскрывать не только отрицательные стороны существующего режима, но и все классовые противоречия буржуазного общества...»

Очень хорошая цель. Чтобы вскрывать классовые противоречия буржуазного общества, надо сводить партии к классам. Надо бороться с духом «беспартийной», «единой» «оппозиции» в Думе и беспощадно *вскрывать* классовую узость тех же, например, кадетов, которые *всего больше* претендуют на *затушевывание* «классовых противоречий» посредством клички якобы «народной свободы».

Пожелаем, чтобы меньшевики не только говорили о вскрывании классовых противоречий буржуазного общества (а *«не только»* гнусностей самодержавия), *но и делали это...*

«... в) В бюджетном вопросе соц.-дем. руководится принципом: «ни копейки безответственному правительству»...»

Прекрасный принцип, который был бы совсем хорош, если бы вместо: «безответственному» стояло *иное* слово, указывающее не на ответственность правительства перед Думой (это фикция при данной «конституции»), а на «ответственность» его перед верховной властью (это не фикция, а *реальность*, ибо действительная власть не у народа, и сами меньшевики говорят о назревании «борьбы за власть»).

Надо было сказать: «ни копейки правительству, пока вся власть не будет в руках народа».

«II. Соц.-дем. пользуется правом запросов для разоблачения перед народом истинного характера существующего правительства и полного противоречия всех его действий с интересами народа; для выяснения положения рабочего класса в городе и деревне и условий его борьбы за улучшение своего политического и экономического положения; для освещения той роли, какую играют по отношению к рабочему классу как правительство и его агенты, так и имущие классы и представляющие их политические партии...»

Очень хороший пункт. Жаль только, что до сих пор (19 марта) мало пользовались наши думские соц.-дем. этим правом запроса.

«... III. Поддерживая на почве этой работы самое тесное общение с рабочими массами и стремясь, в своей законодательной деятельности, быть выразительницей их организованного движения, соц.-дем. содействует организации их, как и вообще народных масс, для поддержки Думы в ее борьбе со старым режимом и создания условий, которые дали бы возможность Думе выходить в своей деятельности за пределы сковывающих ее основных законов...»

Во-первых, о «законодательной» деятельности социал-демократов говорить не приходится. Надо было сказать: «думской деятельности».

Во-вторых, лозунг «поддержки Думы в ее борьбе со старым режимом» совершенно не вяжется с посылками резолюции и является, по существу, неправильным.

В мотивах резолюции говорится о революционной борьбе *за власть* и о наличии в Думе «значительного количества последовательных сторонников революции».

Почему же здесь вполне ясная, революционная категория «борьба за власть» подмешана расплывчатой «борьбой со старым режимом», т. е. выражением, прямо включающим *реформаторскую* борьбу? Не переделать ли мотивы в том духе, что вместо «иллюзорной» борьбы за власть воздвигается «задача борьбы за реформы»?

Почему здесь речь идет о поддержке «Думы», а не о поддержке «последовательных сторонников революции» *массами*? Выходит ведь, что меньшевики зо-

вут массы поддерживать *непоследовательных* сторонников реформ!! Нехорошо выходит, товарищи.

Наконец, слова о поддержке «Думы» в ее борьбе со старым режимом, *по существу*, плодят *прямо неверные* мысли. Поддерживать «Думу», значит поддерживать *большинство* Думы. Большинство, это — *кадеты* плюс трудовики. Значит, вы *implicite*, т. е., не говоря этого прямо, дали *характеристику* кадетов: они «борются со старым режимом».

Такая характеристика неверна и неполна. Таких вещей не говорят полунамеком. Их надо говорить прямо и ясно. Кадеты *не* «борются со старым режимом», а стремятся *реформировать*, подновить *этот самый старый режим*, преследуя уже теперь вполне ясно и открыто *соглашение* со старой властью.

Умалчивать об этом в резолюции, оставлять это в тени, значит сбиваться с пролетарской точки зрения на либеральную.

«... IV. Содействуя этой своей деятельностью развитию народного движения, направленного на завоевание учредительного собрания, социал-демократия будет поддерживать, как этап в этой народной борьбе, все усилия Гос. думы подчинить себе исполнительную власть, расчищая таким образом почву для перехода всей государственной власти в руки народа...»

Это — самый важный пункт резолюции, содержащий пресловутый лозунг «думского» или «ответственного» министерства. Надо разобрать этот пункт и с точки зрения формулировки и затем по существу.

Крайне странно формулирован этот пункт. Меньшевики не могут не знать, что вопрос этот из самых важных. Они не могут не знать далее, что такой лозунг *уже выставлялся* однажды Центральным Комитетом нашей партии, именно во время первой Думы, и что тогда *партия не приняла этого лозунга*. Это до такой степени верно, что даже думская с.-д. фракция *первой* Думы, состоявшая, как известно, *только* из меньшевиков и имевшая лидером такого выдающегося меньшевика, как тов. Жорданию, — даже эта фракция не приняла лозунга «ответственное министерство», *ни разу* ни в одной речи в Думе не выставив его!

Казалось бы, этого слишком достаточно для особенно внимательного отношения к вопросу. А вместо этого мы видим перед собой самый небрежно составленный пункт в резолюции, вообще недостаточно обдуманной.

Почему вместо *ясного* лозунга «ответственное министерство» (Плеханов в «Русской Жизни») или «министерство из думского большинства» (резолюция ЦК в эпоху первой Думы) выбрана новая, гораздо более туманная, формулировка? Есть ли это только пересказ того же самого «ответственного министерства» или нечто иное? Разберемся в этих вопросах.

Каким образом могла бы Дума подчинить себе исполнительную власть? Либо легально, на почве данной (или слегка измененной) монархической конституции, либо нелегально, «выходя за пределы сковывающих ее основных законов», свергая старую власть, превращаясь в революционный конвент, во временное правительство и т. п. Первая возможность означает именно то, что принято выражать словами: «думское» или «ответственное» министерство. Вторая возможность — активное участие «Думы» (т. е. большинства Думы) в непосредственно-революционной борьбе за власть. Других путей «подчинения» Думе исполнительной власти быть не может, а частного вопроса о том, как бы могли переплестись между собой различнейшие пути, здесь ставить не приходится: перед нами не научно-академический вопрос о том, какие ситуации вообще возможны, а практически-политический вопрос о том, что именно должна социал-демократия поддерживать и чего не должна.

Вывод отсюда ясен. Новая формулировка как бы нарочно придумана для *сокрытия* существа спорного вопроса, для *сокрытия* истинной воли съезда, выражением которой должна стать резолюция. Лозунг «ответственное министерство» вызвал и вызывает резкие споры среди с.-д. Поддержка революционных шагов Думы не вызывала и не вызывает не только резких, но, пожалуй даже, никаких разногласий среди с.-д. Что сказать после этого про людей, которые предложили резолюцию, *затушевывающую* разногласия

посредством объединения спорного и бесспорного под одной общей расплывчатой формулой? Что сказать про людей, предложивших запечатлеть решение съезда в таких словах, которые ничего не решают, давая возможность одним разуместь под этими словами революционные шаги Думы, «выходящей за пределы» и пр., другим — разуместь под этим сделку Милюкова со Столыпиным о вступлении кадетов в министерство?

Про людей, поступающих так, самое мягкое, что может быть сказано: они отступают, набрасывая флер на некогда ясную, некогда открыто выраженную, программу поддержки кадетского министерства.

И в дальнейшем, поэтому, мы оставим в стороне эту запутанную и безнадежно запутывающую вопрос формулировку. Будем говорить только о *существовании* вопроса, о поддержке требования «ответственного» (или, что все равно, кадетского) министерства.

Чем мотивирует резолюция необходимость поддерживать требование думского или ответственного министерства? Тем, что это — «этап в народной борьбе за учредительное собрание», что это — «почва для перехода всей власти в руки народа». Это — *вся* мотивировка. Мы ответим на нее кратким резюме наших доводов против поддержки социал-демократией требования думского министерства.

1) Совершенно недопустимо для марксиста ограничиваться абстрактно-юридическим противопоставлением «ответственного» министерства «безответственному», «думского» самодержавному и т. п., как делает Плеханов в «Русской Жизни» и как делали меньшевики всегда при разборе ими этого вопроса. Это либерально-идеалистическое, а не пролетарски-материалистическое рассуждение.

Надо разобрать классовое значение обсуждаемой меры. Кто сделает это, тот поймет, что содержание ее — сделка или попытка сделки самодержавия с либеральной буржуазией для прекращения революции. Объективно-экономическое значение думского министерства именно таково. Поэтому большевики имели полное право и основание говорить: думское или

ответственное министерство, это на деле — кадетское министерство. Меньшевики сердились и кричали о подмене, подтасовке и пр. Но сердились они потому, что не хотели *понять* довода большевиков, *сводивших* юридическую фикцию («ответственно»-то будет думское министерство больше перед монархом, чем перед Думой, больше перед либеральными помещиками, чем перед народом!) к классовой основе. И как бы ни сердился т. Мартов, как бы ни кричал о том, что теперь даже Дума не кадетская, — он ни на йоту не ослабит этим непререкаемого вывода: по *существу дела* речь идет *именно* о кадетском министерстве, ибо *звездь* именно в этой либерально-буржуазной партии. Возможный смешанный состав думского министерства (кадеты плюс октябристы, плюс «беспартийные», плюс даже плохенький «трудовик» или якобы «левый» и т. п.) нисколько не изменил бы этого существа дела. Обходить это существо дела, как поступают меньшевики и Плеханов, значит обходить марксизм.

Поддержка требования думского или «ответственного» министерства есть, по существу дела, поддержка кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности (как и сказано в первом же проекте большевистской резолюции к V съезду). Кто боится признать это, тот тем самым признает уже слабость своей позиции, слабость аргументов в пользу поддержки социал-демократией кадетов вообще.

Мы всегда стояли и стоим на том, что социал-демократия не может поддерживать сделки самодержавия с либеральной буржуазией, сделки, направленной к прекращению революции.

2) Меньшевики всегда рассматривают думское министерство, как шаг к лучшему, как облегчение дальнейшей борьбы за революцию, и разбираемая резолюция ясно выразила эту мысль. Но тут меньшевики делают ошибку, впадая в односторонность. Марксист не может ручаться за полную победу данной буржуазной революции в России: это значило бы впадать в буржуазно-демократический идеализм и утопизм. Наше дело — стремиться к полной победе революции, но мы не вправе

забывать, что бывали раньше и могут быть теперь неоконченные, половинчатые буржуазные революции.

Меньшевики же формулируют свою резолюцию так, что думское министерство оказывается *обязательным* этапом в борьбе за учредительное собрание и т. д. и т. д. *Это прямо не верно.* Марксист *не вправе* рассматривать думское министерство *только* с этой стороны, игнорируя объективную возможность двух типов экономического развития России. Буржуазно-демократический переворот в России неизбежен. Но он возможен при сохранении помещичьего хозяйства и постепенной трансформации его в юнкерски-капиталистическое (столыпинская и либеральная аграрная реформа), возможен также при уничтожении помещичьего хозяйства и передаче земель крестьянству (крестьянская революция, поддерживаемая социал-демократической аграрной программой).

Марксист обязан рассматривать кадетское министерство не с одной, а с обеих сторон: как возможный этап *борьбы* за учредительное собрание и как возможный этап *ликвидации буржуазной революции*. По намерениям кадетов и Столыпина, думское министерство *должно* сыграть вторую роль; по объективному положению вещей, оно *может* сыграть и вторую и *первую роль* *.

Забывая о возможности (и об опасности) либерального ограничения и прекращения буржуазной революции, меньшевики сбиваются с точки зрения классовой борьбы пролетариата на точку зрения либералов, прикрашивающих и монархию, и выкуп, и две палаты, и прекращение революции, и пр., и пр.

3) Переходя от экономически-классовой к государственно-правовой стороне вопроса, надо сказать, что меньшевики рассматривают думское министерство, как шаг к парламентаризму, как реформу, усовершенствующую конституционный строй и облегчающую пролетариату использование его для своей классовой борьбы.

* Мы делаем *самое лучшее* для Плеханова и меньшевиков предположение, именно: что кадеты выставят требование думского министерства. Вероятнее, что *этого не будет*. Тогда Плеханов (и меньшевики) будет так же смешон с своей «поддержкой» не выдвигаемого либералами лозунга, как был он смешон с «полновластной Думой».

Но это опять-таки односторонняя точка зрения «отрадных явлений». В акте назначения министров из думского большинства (именно такого назначения добивались кадеты в первой Думе) нет одной, весьма существенной, черты реформы, нет *законодательного* признания известной *общей* перемены в конституции. Это — акт до известной степени единичный, даже персональный. Он опирается на *закулисные* сделки, переговоры, условия. Недаром «Речь» признала *теперь* (в марте 1907 года!), что в июне 1906 года были переговоры к.-д. с правительством, оглашению *еще не (!)* подлежащие. Даже кадетский подголосок «Товарищ» признал недопустимой эту игру в прятки. И неудивительно, что Победоносцев (по газетным известиям) мог предложить такую меру: назначить либеральных, кадетских, министров, а потом разогнать Думу и сменить министерство! Это не было бы отменой реформы, изменением закона, это было бы вполне закономерным, «конституционным актом» монарха. Поддерживая кадетские стремления к думскому министерству, меньшевики *на деле*, вопреки своей воле и сознанию, поддерживали закулисные переговоры и сделки за спиной народа.

Никаких «обязательств» при этом меньшевики с кадетов не брали и не могли брать. Они им *дарили* свою поддержку, давали ее в кредит, внося смуту и развращение в сознание рабочего класса.

4) Сделаем еще одну уступку меньшевикам. Допустим наилучший возможный случай, именно, что акт назначения думских министров окажется не только персональным актом, не только обманом народа и показной сделкой, а первым шагом действительной конституционной реформы, *действительно улучшающей* условия борьбы пролетариата.

Даже и в этом случае никак нельзя оправдать выставления социал-демократией лозунга о поддержке требования думского министерства.

Это — этап к лучшему, почва для дальнейшей борьбы, говорите вы? Допустим. А разве не было бы, *наверное*, этапом к лучшему всеобщее, *но не прямое* избирательное право? Почему же не объявить, что

социал-демократия поддерживает требование всеобщего, *но не прямого* избирательного права, как «этап» в борьбе за «4-членную формулу», как «почву для перехода» к этой формуле? Тут бы с нами были не только кадеты, но и педераки⁶³ и часть октябристов! «Общенациональный» этап к народной борьбе за учредительное собрание — вот что значит поддержка социал-демократией всеобщего, *но не прямого и не тайного* голосовать!

Решительно никакой принципиальной разницы нет между поддержкой требования думского министерства и поддержкой требования всеобщего, но не прямого и не тайного голосования.

Оправдывать выставление лозунга «ответственное министерство» тем, что это — этап к лучшему и т. п., значит не понимать основ в вопросе об отношении социал-демократии к буржуазному реформаторству.

Всякая реформа лишь постольку и является реформой (а не реакционной и не консервативной мерой), что она означает известный шаг, «этап» к лучшему. Но *всякая* реформа в капиталистическом обществе имеет *двойственный* характер. Реформа есть уступка, которую делают правящие классы, *чтоб* задержать, ослабить или затушить революционную борьбу, чтобы раздробить силу и энергию революционных классов, затемнить их сознание и т. д.

Поэтому революционная социал-демократия, нисколько не отказываясь использовать реформы в целях развития революционной классовой борьбы («мы принимаем уплату и по частям», *wir nehmen auch Abschlagszahlung* — говорил Фридрих Энгельс⁶⁴), ни в каком случае не «делает своими»^{*} половинчатых буржуазно-реформистских лозунгов.

Поступать так, значит действовать вполне по Бернштейну (Плеханову *придется* реабилитировать Бернштейна, чтобы защитить свою теперешнюю политику! Недаром орган Бернштейна, «*Sozialistische Monatshefte*»⁶⁵, не нахвалится на Плеханова!), значит

^{*} Плеханов в «Русской Жизни»: «... с.-д. депутаты не могут не сделать указанное требование («ответственное министерство») *своим* в интересах народа, в интересах революции...».

превращать социал-демократию «в демократически-социалистическую партию реформ» (известное изречение Бернштейна в знаменитых его «Предпосылках социализма»).

Социал-демократия рассматривает реформы и использует реформы, как *побочный продукт* революционной классовой борьбы пролетариата.

И тут мы подходим к последнему нашему доводу против разбираемого лозунга:

5) Чем может социал-демократия *на деле* приблизить осуществление всяких реформ вообще, конституционных реформ в России в частности, думского министерства и его полезных для пролетариата результатов, в особенности? Тем ли, что она будет «делать своими» лозунги буржуазных реформистов, или тем, что она будет решительно отказываться «делать своими» подобные лозунги, продолжая неуклонно вести революционную классовую борьбу пролетариата под знаменем полных, неурезанных лозунгов? Ответ на этот вопрос не труден.

«Делая своими» всегда половинчатые, всегда урезанные, всегда двучленные лозунги буржуазного реформаторства, мы на деле не усиливаем, а ослабляем вероятность, возможность и близость осуществления реформы. Ибо действительной силой, порождающей реформы, является сила революционного пролетариата, его сознательности, сплоченности, непреклонной решимости в борьбе.

Эти качества массового движения мы ослабляем и парализуем, пуская в массы буржуазно-реформаторские лозунги. Обычный буржуазный софизм состоит в том, что, уступая кое-что из своих революционных требований и лозунгов (ставя, например, «думское министерство» вместо «самодержавия народа» и учредительного собрания, как «этап» и т. д.), мы *усиливаем* вероятность *осуществления* такой ослабленной меры, ибо за нее, дескать, будет стоять и пролетариат и буржуазия в той или иной ее части.

Это — буржуазный софизм, говорит международная революционная социал-демократия. Напротив, мы

ослабляем этим вероятность осуществления реформы, ибо в погоне за сочувствием буржуазии, всегда делающей уступки лишь против воли, мы ослабляем революционное сознание масс, развращаем, затемняем его. Мы подделываемся к буржуазии, к *ее* сделке с монархией, принося этим вред развитию революционной борьбы масс. В результате всегда получается то, что реформы при такой тактике либо отсутствуют, либо оказываются чистым обманом. Единственная *прочная* опора реформ, единственная серьезная гарантия их нефиктивности, их использования для блага народа, это — самостоятельная революционная борьба пролетариата, *не принижающего* своих лозунгов.

Меньшевики, начиная с июня 1906 г., пускают в массы лозунг поддержки требования думского министерства. Этим они ослабляют и затемняют революционное сознание масс, принижают размах агитации, уменьшают вероятность осуществления этой реформы и возможность ее использовать.

Надо усиливать революционную агитацию в массах, бросать шире, развивать яснее наши полные, неурезанные лозунги, — *этим* мы приблизим, на хороший конец, полную победу революции, а на худой конец, вырвем какие-нибудь половинчатые уступки (вроде думского министерства, всеобщего, но не прямого, избирательного права и т. п.) и обеспечим себе возможность превратить их в орудие революции. Реформы — *побочный* продукт классовой борьбы революционного пролетариата. Делать «своим» делом получение побочного продукта, значит впадать в либерально-буржуазный реформизм.

* *
*

Последний пункт резолюции:

«V. Рассматривая деятельность в Думе, как одну из форм классовой борьбы, с.-д. фракция в Думе сохраняет полную самостоятельность, входя в каждом отдельном случае в соглашения для агрессивных действий с теми партиями и группами, задачи которых в данный момент совпадают с задачами пролетариата, для оборонительных действий, направленных к охране самого народного представительства и его права — с теми партиями, которые

заинтересованы в борьбе со старым режимом за торжество политической свободы».

Насколько хороша тут первая часть (до слова «входя»), настолько же плоха и прямо несуразна вторая.

Что это за смешное различие «агрессивных» и «оборонительных» действий? Не вспомнили ли наши меньшевики язык «Русских Ведомостей»⁶⁶ 90-х годов прошлого века, когда либералы доказывали, что либерализм в России «охраняет», а реакция — «агрессивна»? Подумайте только: марксисты вместо «старых» делений политических действий на революционные и реформистские, на революционные и контрреволюционные, на парламентские и на внепарламентские — преподносят нам новую классификацию: «оборонительные» действия «охраняют» данное; «агрессивные» идут дальше! Побойтесь бога, товарищи меньшевики! До какой степени надо было потерять всякое чутье революционной классовой борьбы, чтобы не заметить *пошлого* привкуса в этом различении «оборонительного» и «агрессивного»!

И как забавно, точно предмет в вогнутом зеркале, отражается в этой беспомощной формулировке та *горькая* (для меньшевиков) истина, которую им не хочется признать открыто! Меньшевики привыкли говорить о партиях вообще, боясь точно назвать и ясно разграничить их, привыкли накидывать флер общего наименования: «оппозиционно-демократические партии» и на кадетов и на левых. Теперь они чувствуют, что наступает перемена. Они чувствуют, что *либералы* в сущности способны теперь только *охранять* (посредством коленопреклонения, как «Русские Ведомости» «охраняли» земство в 80-х годах!) теперешнюю Думу и теперешнюю нашу, простите за выражение, «конституцию». Меньшевики чувствуют, что *идти дальше* (быть «агрессивными» — бывают же такие гнусные термины!) либеральные буржуа не могут и не хотят. И это смутное сознание правды меньшевиками отразилось в забавной и донельзя путаной формулировке, по буквальному значению которой выходит, что с.-д. способны *когда-нибудь* входить в соглашения для дей-

ствий, «задачи которых» *не* совпадают с задачами пролетариата!

Этот заключительный аккорд меньшевистской резолюции, эта смешная боязнь сказать прямо и ясно *правду* — именно, что либеральные буржуа, к.-д., перестали совершенно помогать революции, — выражает великолепно весь дух всей разобранный нами резолюции.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Предыдущие строки были уже написаны, когда я получил резолюции февральской (1907 г.) конференции «Союза Эстонского края» РСДРП⁶⁷.

На этой конференции выступали (должно быть, как делегаты от ЦК) товарищи меньшевики М. и А. При обсуждении вопроса о Гос. думе они, видимо, *внесли ту самую резолюцию*, которую я разбирал выше. И вот крайне поучительно посмотреть, *какие изменения* внесли в эту резолюцию товарищи эстонские социал-демократы. Приводим принятую конференцией резолюцию полностью:

ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

«Для удовлетворения народных нужд Гос. дума не имеет никакой власти и силы, так как вся власть находится по-старому в руках врагов народа — царского самодержавия, бюрократии и кучки помещиков. Поэтому социал-демократия должна беспощадно уничтожать иллюзорные надежды на законодательную силу нынешней Гос. думы и разъяснять народу, что только полномочное всенародное учредительное собрание, свободно избираемое вслед за уничтожением царского самодержавия самим народом, в состоянии удовлетворить народные требования.

В целях же развития классового самосознания пролетариата, политического воспитания народных масс, развития и организации революционных сил социал-демократия должна использовать и эту бессильную, немощную Гос. думу. Ввиду этого социал-демократия принимает участие в деятельности Гос. думы на следующих основаниях:

I. Социал-демократия, исходя из интересов городского и сельского пролетариата и из принципов последовательного демократизма, критикует все предложения и законопроекты правительства и буржуазных партий и государственный бюджет и противопоставляет им свои требования и законопроекты, постоянно

исходя при этом из требований и нужд широких народных масс, разоблачая такой своей деятельностью негодность существующего строя и классовые противоречия буржуазного общества.

II. Социал-демократия пользуется правом запроса для того, чтобы обнажать сущность и натуру нынешнего правительства и показать народу, что вся его деятельность направлена прямо против интересов народа, чтобы выяснить бесправное положение рабочего класса и освещать ту роль, которую играют правительство и господствующие классы и опирающиеся на них партии по отношению к рабочему классу. Между прочим, социал-демократия должна бороться против соглашательской и предательской партии кадетов, разоблачая их половинчатость и лицемерный демократизм, чтобы тем самым освободить из-под их гегемонии и влияния революционную мелкую буржуазию, заставляя ее идти за пролетариатом.

III. Как партия пролетарского класса, социал-демократия должна в Гос. думе выступать всегда самостоятельно. Никаких постоянных соглашений или договоров, стесняющих свободу действий социал-демократии с другими революционными и оппозиционными партиями в Гос. думе, социал-демократия заключать не должна. В отдельных случаях, когда задачи и шаги других партий совпадают с задачами и шагами социал-демократии, — с.-д. может и должна вступать в переговоры с другими партиями относительно этих шагов.

IV. Так как у народа не может быть никаких соглашений с нынешним крепостническим правительством и только полновластное учредительное собрание в состоянии удовлетворить народные требования и нужды, то конференция не считает задачей пролетариата бороться за ответственное перед нынешней бессильной Думой министерство. Пролетариат должен бороться не под флагом ответственного министерства, а под флагом учредительного собрания.

V. Борясь таким образом, социал-демократическая фракция в Гос. думе должна связать себя самым тесным образом с пролетарскими и широкими народными массами вне Думы и, содействуя организации этих масс, создавать революционную армию для ниспровержения самодержавия».

Комментарии излишни. В своей статье я пытался показать, как не следует писать резолюций вроде разобранной. В своей резолюции эстонские революционные социал-демократы показали, как следует исправлять непригодные резолюции.

ЗАМЕЧАНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ ЭСТОНСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ⁶⁸

Наш корреспондент прислал также *устав «Союза Эстонского края» РСДРП*, принятый конференцией. Мы не печатаем его вследствие недостатка места.

Обращаем внимание читателей на резолюцию о Думе. Из нее ясно видно, что основой послужила резолюция меньшевиков, напечатанная в № 47 «Русской Жизни»: влияние меньшевиков М. и А. в этом сказалось *и этим ограничилось*. Эстонские с.-д. все *боевые места* этой резолюции переделали в *ярко большевистском* духе (особенно о кадетях и об «ответственном министерстве»). Хороший образец «поправок» к меньшевистским резолюциям!

«Пролетарий» № 15,
25 марта 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

МЯГКО СТЕЛЮТ, ДА ЖЕСТКО СПАТЬ⁶⁹

Аграрные дебаты в Государственной думе чрезвычайно поучительны. На речах вожakov разных партий необходимо остановиться подробнее и вникнуть в их содержание.

Главный пункт аграрного вопроса, несомненно, отношение к помещичьей земельной собственности. Крестьянство борется против нее, добиваясь земли для себя. Как относятся к этой борьбе разные партии?

Социал-демократы прямо и открыто выдвинули требование *отчуждения без выкупа*. Представитель с.-д. Церетели в своей речи энергично доказывал лживость защиты «прав» помещичьей собственности, разъяснял происхождение ее из хищничества, показывал все безмерное лицемерие речей о неотъемлемости частной собственности, опровергал премьер-министра, под «государственностью» понимавшего не *народные интересы, а интересы той кучки помещиков, с которой государственная власть кровно связана*.

Добавьте к этому сделанное в конце речи тов. Церетели предложение передать вопрос на рассмотрение местных земельных комитетов (конечно, выбранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием), — и вы получите цельную и определенную картину пролетарской позиции в земельном вопросе. Права помещиков на землю отрицаются. Способ преобразования определяется отчетливо: местные комитеты, это значит преобладание крестьянских интересов над помещичьими.

Отчуждение без выкупа, это значит полное отстаивание интересов крестьян, непримиримая борьба с классовой корыстью помещиков.

Перейдем к трудовикам. Караваев не выдвинул принципа: «отчуждение без выкупа» с полной ясностью и определенностью. Представитель крестьян менее решительно предъявил требования народа к помещикам, чем представитель рабочих. Не было ясно выдвинуто требование передать вопрос местным комитетам, не был заявлен протест против затеи либералов (кадетов) запрятать обсуждение острого вопроса в комиссию, подальше от народа, подальше от света гласности, подальше от свободной критики. Но, несмотря на все эти недостатки речи трудовика, по сравнению с речью социал-демократа, мы все же должны признать, что трудовик защищал дело крестьян против помещиков. Трудовик раскрывал глаза народу на бедственное положение крестьянства. Он оспаривал выводы Ермолова и других защитников помещичьего класса, опровергающих необходимость расширения крестьянского землевладения. Он определял минимум крестьянской нужды в земле в 70 млн. дес. и разъяснял, что помещичьих, удельных и прочих земель для удовлетворения нужды крестьян есть более 70-ти млн. дес. Общий тон речи трудовика — повторяем, несмотря на подчеркнутые нами недостатки ее — был обращением к народу, стремлением раскрыть народу глаза...

Возьмем речь кадета Кутлера. Перед нами сразу открывается совсем иная картина. Чувствуется, что из лагеря вполне последовательных (с.-д.) или несколько колеблющихся (трудовики) защитников крестьян *против* помещиков мы попали в *лагерь помещиков*, которые понимают неизбежность «уступок», но прилагают все усилия, чтобы уступить *поменьше*.

Кутлер говорил о своем «согласии» с трудовиками, о своем «сочувствии» трудовикам *только* для того, чтобы позолотить пилюлю *немедленных* ограничений, урезок, сокращений, которые, дескать, необходимы в проекте трудовиков. Вся речь Кутлера полна всевозможных доводов *против* с.-д. и против трудовиков.

Чтобы не быть голословными, разберем речь Кутлера шаг за шагом.

Вступление. Книксен трудовикам. Кадет присоединяется к основной мысли, он горячо сочувствует... *но... но...* проект Трудовой группы «не ограничивается *простой* и ясной задачей *помочь* крестьянскому малоземелью. Он идет дальше, он стремится *пересоздать в корне* все существующие земельные правоотношения» (цитаты везде по отчету «Товарища»).

Итак — «сочувствие» мужику *на словах*, *ограничение* мужицких требований *на деле*. За мужика — на словах, за помещика — на деле.

И при этом еще Кутлер уверяет Думу, что трудовик не ограничивается *простой и ясной* задачей! Подумайте только, читатель: трудовик говорит прямо *о 70 миллионах дес. земли*. Их надо переместить из рук помещиков в руки крестьян. Это не «ясно», это не «просто»!!

Для «ясности» надо поговорить о трудовой норме, о потребительной норме, о норме наделения 1861 года. И г. Кутлер говорит, говорит, говорит. Поток слов обо всех этих никчемных вопросах он забивает головы слушателей, чтобы получить вывод: «*по моему... недостает 30 млн. дес.*» для доведения крестьянских наделов до нормы 1861 г., а эта норма еще ниже потребительной нормы. И только. И только по вопросу о размерах нужды и ее удовлетворения.

Но разве же это ответ *о 70-ти миллионах*? Ведь вы просто виляете, почтенный рыцарь «народной свободы», вы просто заговариваете зубы! Подлежат ли передаче крестьянам 70 млн. дес. земли или нет? Да или нет?

И, чтобы еще яснее показать сущность этих уверток, мы подкрепим ссылку трудовика итоговым выводом *новейшей* поземельной статистики. По обследованию 1905 года у частных лиц насчитано всего 101,7 млн. дес. земли. Из них 15,8 млн. у обществ и товариществ; 3,2 млн. дес. у владельцев, имеющих до 20 дес; 3,3 млн. дес. у владельцев, имеющих от 20 до 50 десятин; *79,4 млн. дес.* у владельцев, имеющих *свыше 50 десятин*. Число этих последних владельцев равняется всего

133 898. Значит, на каждого из них приходится *в среднем по 594 десятины*. Допустим, что мы оставляем на каждого из этих господ по 50 десятин. Это составит 6,9 млн. дес. Вычитаем 6,9 млн. дес. из 79,4, — получаем *свободных 72,5 млн. дес. помещичьей земли, не считая земель удельных, казенных, церковных, монастырских и пр.*

Мы видим, что трудовик не вполне еще правильно определил количество земли, которое могут и должны получить крестьяне, хотя общая его цифра (70 млн. дес.) близка к истине.

Итак, потрудитесь дать простой и ясный ответ, гг. кадеты: надо передать от помещиков крестьянам *70 млн. дес.*, да или нет?

Вместо прямого ответа наш бывший министр и теперешний либеральный лицемер вертится, как черт перед заутреней, и восклицает патетически:

«Не есть ли это право (право на землю, по проекту Трудовой группы) — право войти в помещение, в котором все места уже заняты?».

Не правда ли, хорошо? Вопрос *о 70-ти млн. дес.* обойден. Крестьянам либеральный барин дает ответ: *помещение занято*.

Проглотив *неприятный* вопрос о 70-ти миллионах десятин (невежи эти мужики! пристали с какими-то 70 миллионами!), Кутлер начинает возражать трудовикам насчет «практической осуществимости» национализации земли.

Все это — злостное зубозаговариванье, ибо если останутся 70 млн. дес. у помещиков, то тогда *нечего и национализировать!* Но г. Кутлер для того и говорит, *чтобы скрыть свои мысли*.

В чем состоит его возражение против национализации земли?

«Мне кажется, что можно себе представить политические условия, при которых проект о национализации земли мог бы получить силу закона, но я не могу представить себе в ближайшем будущем таких политических условий, при которых этот закон был бы действительно осуществлен».

Веско и убедительно. Либеральный чиновник, который всю жизнь «картинно спину гнул свою», *не может*

себе представить таких политических условий, когда бы законодательная власть принадлежала представителям народа. Обыкновенно бывает так — намекает наш милый либерал, — что власть принадлежит кучке помещиков над народом.

Да, так бывает. Так обстоит дело в России. Но ведь речь идет о борьбе за народную свободу. Обсуждается именно вопрос о том, *как изменить* экономические и «политические условия» помещичьего господства. А вы *возражаете* ссылкой на то, что теперь власть у помещиков, и что надо пониже гнуть спину:

«Неосновательно и несправедливо осложнять простую и бесспорно полезную задачу помощи крестьянскому населению...».

Не растут уши выше лба, не растут!

И г. Кутлер длинно-предлинно говорит о том, что вместо «неосуществимой» национализации нужно только «расширение крестьянского землепользования».

Когда речь шла о *расширении* крестьянского *землевладения* (а не *землепользования*, почтеннейший!) на 70 млн. дес. *помещичьей* земли, — тогда Кутлер перешел к вопросу о «национализации». А от вопроса о «национализации» он вернулся к вопросу о «расширении»... Авось, дескать, не вспомнят о *70 миллионах десятин!*

Г-н Кутлер прямо защищает частную земельную собственность. Уничтожение ее он объявляет «величайшей несправедливостью».

«Раз никто не предлагает уничтожить собственность вообще, то необходимо во всей силе признать существование собственности земельной».

Раз нельзя *сегодня же* сделать два шага вперед, «то необходимо» отказаться и от одного шага вперед! Такова логика либерала. Такова логика помещичьей корысти.

Единственным пунктом в речи г. Кутлера, касающимся защиты крестьянских, а не помещичьих интересов, можно бы на первый взгляд считать признание им *принудительного отчуждения* частных земель.

Но глубоко ошибся бы тот, кто доверился бы *звуку* этих слов. Принудительное отчуждение помещичьей

земли выгодно крестьянам тогда и только тогда, если действительно *помещики будут принуждены* отдать *крестьянам* много земли и отдать дешево. А если *помещики принудят крестьян* заплатить дорого за жалкие клочки земли?

Слова: «принудительное отчуждение» ровно еще ничего не говорят, раз нет *действительных* гарантий того, что помещики не надуют крестьян.

Г. Кутлер не только не предлагает *ни одной* из этих гарантий, а, напротив, всей своей речью, всей своей кадетской позицией *исключает их*. Внедумской работы кадеты не хотят. Местные комитеты они открыто проповедуют в *антидемократическом составе*: представители от крестьян и от помещиков поровну с председателем от правительства! Это уже всецело означает принуждение крестьян помещиками.

Добавьте к этому, что оценку земли будут делать такие же *помещичьи* комитеты, — что на крестьян кадеты возлагают уже теперь (см. конец речи Кутлера) *половину* платежей за землю (другую половину заплатят *тоже крестьяне*, только в виде увеличившихся налогов!) — и вы убедитесь, что гг. кадеты *мягко стелют, да жестко спят*.

С.-д. и трудовики говорили в Думе за крестьян. Правые и кадеты — за помещиков. Это — факт, и никакие увертки и фразы не скроют его.

ОСНОВЫ СДЕЛКИ

Петербург, 21 марта 1907 г.

Положение существенно изменилось с тех пор, как три недели тому назад писалась передовая статья 14-го номера «Пролетария»^{*}. Правительство и кадеты, черносотенное самодержавие и либерально-монархическая буржуазия сделали шаг навстречу друг другу и готовятся соединить свои руки, чтобы совместным усилием задушить революцию и вместо земли и воли бросить народу жалкую подачку, обрекающую его на полуголодное и полурабское состояние. Присмотримся ближе к создавшемуся положению.

Два вопроса тяжелым камнем лежат на сердце у черносотенного самодержавия, — бюджет и аграрный вопрос. Без утверждения бюджета Думой — нет кредита. Без того, чтобы как-нибудь хоть на время прикрыть зияющую язву земельного вопроса, нет надежды хотя бы на непродолжительное спокойствие. Разогнать Думу без бюджета и аграрного закона, ею одобренных, правительство не смеет. Оно *боится* разгона Думы и в то же время кричит о нем, приводя в движение весь черносотенный аппарат Союза русского народа, чтобы запугать робких и склонить к уступчивости колеблющихся. Оно хочет попробовать вырвать у Думы уступку, затыкая ей рот угрозой разгона. Ну, а потом видно будет, что делать с опозоренным, заплеванным и повергнутым в грязь «высоким» собранием. Отсюда просьбы

^{*} См. настоящий том, стр. 69—73. *Ред.*

утвердить бюджет, уверения, что министр финансов и не думает предлагать Гос. думе вопрос о разрешении займа. Отсюда же корректные речи г. Васильчикова о том, что правительство будет «охранять неприкосновенность тех граней, на которых соприкасаются» «интересы отдельных лиц, отдельных групп и отдельных сословий», но в то же время «сознает свою обязанность эту охрану простирать настолько, насколько намеченные грани совпадают с общими интересами государства. *Там, где эти грани с этими интересами не совпадают, они должны быть передвинуты*». В этих словах, особенно в подчеркнутом нами месте, несомненно содержится едва заметный кивок в сторону кадетов, легкий намек на некоторую мыслимость кадетского «принудительного отчуждения».

Что же отвечают на все эти с трудом уловимые авансы кадеты? О! они изо всех сил стараются неуловимое сделать уловимым, прикрытое таинственными намеками и недомолвками — открытым и договоренным до конца. И потому в свою очередь дают правительству несравненно большие авансы, раскрывают свою душу, хотя, по свойственной им осторожности, пока только наполовину и робко протягивают руку, чтобы получить снисходительно протянутый им указательный палец г. Столыпина. В номере от 18 марта кадетский лейб-орган «Речь» оповещает весь мир о том, что партия народной свободы заканчивает выработку нового аграрного законопроекта, который делает эту партию «наилучше вооруженной для *делового* обсуждения земельного вопроса», причем «при новой постановке вопроса гораздо более принято во внимание то, что принято называть реальным соотношением сил». На следующий день в заседании Думы депутат Кутлер произнес поистине «деловую» речь и ею несколько (хотя и далеко не вполне) приподнял ту вуаль, которой пока стыдливо прикрываются «реализм» и «деловой характер» нового плода законодательного творчества кадетской партии. Насколько можно было понять, деловитый реализм в данном случае сводится к тому, во-первых, что вместо «потребительной нормы» во многих местах крестьянам

будет дано земли гораздо меньше, — «сколько окажется», как очень неясно выражается г. Кутлер. По-видимому, выходит так, что многие миллионы десятин помещичьей земли и при «принудительном отчуждении» могут свободно остаться неотчужденными. Это значит лишь несколько «передвинуть грани», как выражается г. Васильчиков. Вторая черта, характеризующая «реализм» нового законопроекта, изображается г. Кутлером в следующих выражениях: «земли, подлежащие отводу крестьянам», надо «отдать в окончательное крестьянское владение», так что «эти земли ни при каких условиях в будущем от них не будут отобраны», они будут «переданы крестьянам не во временное пользование, а в постоянное», причем нужно будет «ограничить только право отчуждения и залога». Все это опять очень близко подходит к возвещаемому устами г. Васильчикова «намерению» правительства «распространить блага, проистекающие от начал собственности, и на ту громадную территорию крестьянского землевладения, которая до сих пор этих благ была лишена». И, наконец, третий «деловой» признак нового аграрного кадетского законопроекта заслуживает особого внимания: прежде предполагали выкуп земли за счет казны, а теперь «известная часть расходов, предстоящих при земельной реформе, должна быть возмещена самими крестьянами примерно в половинном размере». Ну, чем же это отличается от того взноса крестьянами выкупных платежей в половинном размере, который был установлен правительством для 1906 года? Принципиальное согласие кадетского аграрного проекта с «предначертаниями» правительства выступает, таким образом, довольно ясно. Оно тем менее подлежит сомнению, что и кадетская принудительность отчуждения земли является фиктивной: кто же будет «принуждать» в кадетских земельных комитетах, когда они будут состоять наполовину из крестьян, наполовину из помещиков, а «примирять» их интересы будут чиновники? Сделка на мази. Недаром думский обозреватель «Речи» в номере от 20 марта замечает по поводу речи г. Васильчикова: «при такой постановке вопроса он переводится на почву деловую».

А это ведь величайшая похвала в устах теперешних кадетов!

Что касается бюджета, то примирительная позиция кадетов по отношению к черносотенному самодержавию вырисовывается с достаточной ясностью в передовой статье того же номера «Речи» от 20 марта. Здесь «явной ложью» назван слух, «будто партия народной свободы предлагает отвергнуть бюджет в целом», здесь выражается уверенность, что «народные представители утвердят, вероятно, с известными изменениями, бюджет на 1907 год» и, наконец, — слушайте, господа! — здесь утверждается, что «если Дума получит доказательства готовности г. министра финансов идти навстречу расширению ее прав (в пределах «основных законов», конечно, — см. выше ту же статью), — в ее среде может зародиться больше доверия к правительству», а ведь «если бы Дума имела основание доверять г. министру финансов, она могла бы согласиться на формулу, сводящуюся к *разрешению занять, сколько понадобится*» (курсив наш). Это — перл, достойно заключающий собою всю эту длинную цепь позорных уступок, всей этой продажи в розницу народной свободы, — продажи в розницу, необходимой для того, чтобы в конце концов продать народную свободу оптом.

Кто имеет терпение проследить все подробности постыдного торга между черносотенцами и либеральными буржуа, насколько эти подробности вырисовываются к настоящему моменту, — для того сомнений нет: контрреволюционные силы организуются для того, чтобы нанести окончательный, смертельный удар великому освободительному движению, чтобы сломить сильных и смелых борцов и обмануть и устранить наивных, робких и нерешительных. Правые, польское коло⁷⁰, кадеты смыкаются в одно целое для нанесения этого удара. Правительство запугивает кадетов и трудовиков воем натравленной им самим черной сотни, требующей разгона Думы и уничтожения «подлой конституции». Кадеты запугивают тех же трудовиков ссылками на этот же самый вой и на мнимые намерения Столыпина немедленно разогнать Думу. Все эти угрозы и страхи

нужны черносотенному самодержавию и либеральной буржуазии, чтобы получше сговориться за спиной народа, чтобы, полюбовно поделившись, ограбить этот народ. Трудовики всех оттенков, не давайтесь в обман! Стойте на страже народных интересов! Помешайте грязной сделке кадетов с правительством! Товарищи социал-демократы! Мы уверены, что вы поймете положение, что вы пойдете во главе всех революционных элементов Думы, что вы раскроете трудовикам глаза на позорное предательство, совершаемое либерально-монархической буржуазией. Мы уверены, что вы грозно и громко с думской трибуны разоблачите это предательство перед всем народом.

*«Пролетарий» № 15,
25 марта 1907 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»*

ПРОЕКТ РЕЧИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ ВО ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ⁷¹

Господа! Перед Думой выступал уже ряд ораторов, изложивших основные взгляды разных партий на вопрос о земле. Пора подвести некоторые итоги. Пора дать себе ясный и точный ответ на вопросы: в чем суть спора? в чем трудность вопроса о земле? каковы основные взгляды всех главных партий, представители которых высказались в Думе? в чем решительно и бесповоротно расходятся между собою разные партии по вопросу о земле?

В Думе изложено было четыре главных взгляда на аграрный вопрос представителями четырех главных партий или партийных течений. Депутат Святополк-Мирский изложил взгляды «правых», объединяя под этим словом октябристов, монархистов и т. д. Депутат Кутлер изложил точку зрения кадетов, или так называемой «партии народной свободы». Депутат Караваев изложил взгляды трудовиков. Его дополнили по существу согласные с ним депутаты Зимин, Колокольников, Баскин, Тихвинский. Наконец, мой товарищ, Церетели, изложил воззрения Российской социал-демократической рабочей партии. Представитель правительства, министр Васильчиков, изложил взгляды правительства, которые сводятся, как я потом покажу в своей речи, к примирению взглядов «правых» и взглядов «кадетов».

Посмотрим же, в чем состоят основные взгляды этих четырех политических направлений в аграрном вопросе.

Начну в том порядке, в котором говорили депутаты в Думе, т. е. с правых.

Основной взгляд депутата Святополка-Мирского есть взгляд всех так называемых «монархических» партий и всех октябристов, взгляд громадной массы русских помещиков. Депутат Святополк-Мирский превосходно выразил его своими словами: «Итак, господа, *оставьте мысль об увеличении площади крестьянского землевладения*, кроме исключительных случаев действительной земельной тесноты» (я цитирую по отчету газеты «Товарищ», как самому полному, ибо стенографические отчеты еще не вышли).

Это хорошо сказано: прямо, ясно и просто. *Оставьте мысль* об увеличении крестьянских земель — вот действительный взгляд *всех* правых партий, от Союза русского народа до октябристов. И мы прекрасно знаем, что именно таков взгляд массы русских помещиков и помещиков других наций, населяющих Россию.

Почему помещики советуют крестьянам *оставить мысль* о расширении крестьянского землевладения? Депутат Святополк-Мирский объясняет: потому, что помещичьи хозяйства лучше устроены, чем крестьянские, «культурнее» крестьянских. Крестьяне, дескать, «серы, темны, невежественны». Им нельзя, изволите видеть, обойтись без руководства помещиков. «Каков поп, таков и приход», острил депутат Святополк-Мирский. Он крепко верит, очевидно, в то, что помещик всегда будет *попом*, что крестьяне всегда будут *пасомыми овечками*, всегда будут давать себя *стричь*.

Всегда ли, г. Святополк-Мирский? Всегда ли, господа помещики? Ой, не ошибиться бы вам в этом? Не потому ли оставались до сих пор крестьяне «пасомыми овечками», что они были слишком «темны и невежественны»? Но мы все видим теперь, что крестьяне становятся *сознательными*. Крестьянские депутаты в Думе идут не к «правым», а к трудовикам и социал-демократам. Такие речи, как речь Святополка-Мирского, помогут и самым темным крестьянам разобраться, где правда, можно ли действительно помогать тем партиям, которые советуют

крестьянам *оставить мысль* о расширении крестьянского землевладения?

Вот почему я от всей души приветствую речь депутата Святополка-Мирского и речи всех будущих ораторов с правых скамей по этому вопросу. Продолжайте в том же духе, господа! Вы прекрасно помогаете нам раскрывать глаза даже самым темным крестьянам!

Говорят: помещичьи хозяйства культурнее крестьянских... Крестьянам не обойтись без руководства помещиков!

А я скажу вам: вся история помещичьего землевладения и хозяйства в России, все данные о теперешнем помещичьем хозяйстве показывают, что помещичье *«руководство»* всегда означало и означает безмерные насилия над крестьянами, бесконечное надругательство над личностью крестьян и крестьянок, означает самую бессовестную, бесстыдную, нигде в мире невиданную эксплуатацию (по-русски это значит: ограбление) крестьянского труда. Такой задавленности и забитости, такой нищеты, как у русских крестьян, не найти не только в Западной Европе, но и в Турции.

Мой товарищ, Церетели, говорил уже о том, как раздавали населенные имения временщикам и любимчикам придворных «сфер». Я хочу остановить ваше внимание на вопросе о *хозяйстве*, затронутом депутатом Святополком-Мирским, который говорил о пресловутой «культуре» помещиков.

Знает ли этот депутат, что называют крестьяне *отработками или паничиной?* что называется экономическая наука *отработочным хозяйством?*

Отработочное помещичье хозяйство есть прямое наследие, прямой пережиток *крепостнического, барщинного* хозяйства помещиков. В чем состояла сущность крепостнического хозяйства? В том, что крестьяне получали от помещика *надел* для прокормления своей семьи, а за это должны были работать три дня (а иногда и больше) на помещичьей земле. Вместо того, чтобы платить рабочему деньгами, как платят теперь повсюду в городах, платили *землей*. С надела, получаемого от помещика, крестьянин мог едва-едва прокормиться.

И за этот корм крестьянин и сам и вся его семья должны были обрабатывать помещичью землю крестьянскими же лошадьми, крестьянскими орудиями или «инвентарем». Такова сущность крепостнического хозяйства: нищенский надел вместо платы за труд; обработка помещичьей земли крестьянским трудом и крестьянским инвентарем; принуждение крестьянина работать из-под палки помещика. При таком хозяйстве крестьянин и сам должен был становиться *крепостным*, потому что без *принуждения силой* ни один человек, сидящий на наделе, не стал бы работать на помещика. А каково было это крепостное право для крестьян, — об этом сами крестьяне слишком многое знают, слишком хорошо помнят.

Крепостное право *считается* отмененным. Но на деле у помещиков осталась и до сих пор такая власть в руках (благодаря нагребленным ими землям), что они и теперь держат крестьянина в крепостной зависимости — *посредством отработков*. Отработки, это и есть современное крепостничество. Когда мой товарищ Церетели в своей речи по поводу декларации правительства говорил о крепостническом характере помещичьего землевладения и всей теперешней государственной власти в России, — то одна газета, пресмыкающаяся пред правительством, — имя этой газеты «Новое Время», — подняла крик о неправде, сказанной депутатом Церетели. Нет, депутат социал-демократической рабочей партии сказал правду. Только круглые невежды или продажные писаки могут отрицать то, что отработки есть прямой пережиток крепостничества, что наше помещичье хозяйство держится отработками.

В чем сущность отработков? В том, что помещичья земля обрабатывается не помещичьим инвентарем, не наймом рабочих, а инвентарем крестьянина, *закабаленного* соседним помещиком. А идти в кабалу приходится мужику потому, что помещик отрезал себе лучшие земли, посадив мужика на «песочек», загнав его на нищенский надел. Помещики отняли себе столько земли, что крестьянам не то, что хозяйство нельзя вести, но и «курицу выпустить некуда».

Помещичьи губернские комитеты в 1861 году и помещики — мировые посредники (они названы были мировыми, должно быть, потому, что мирволили помещикам)⁷² — они так *освободили* крестьян, что *пятая часть* крестьянской земли оказалась отрезанной помещиками! Они так *освободили* крестьян, что за оставшийся у крестьян после этого грабежа надел заставили мужика платить *втридорога*! Ни для кого не тайна ведь, что при «*выкупе*» 1861 года мужика заставили заплатить *гораздо больше того*, что земля стоила. Ни для кого не тайна, что мужика заставили тогда *выкупать* не только крестьянскую землю, но и *крестьянскую свободу*. Ни для кого не тайна, что «благодеение» *государственного* выкупа состояло в том, что казна содрала с крестьян *больше* денег за землю (в виде выкупных платежей), *чем она отдала помещикам*! Это был братский союз помещика и «либерального» чиновника для ограбления мужика. Если г. Святополк-Мирский забыл все это, то крестьяне этого, *наверное*, не забыли. Если г. Святополк-Мирский не знает этого, пусть прочтет то, что писал *тридцать еще лет тому назад* профессор Янсон в своем «Опыте статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» и что тысячу раз повторялось с тех пор во всей статистико-экономической литературе.

Крестьянина *так* «освободили» в 1861 году⁷³, что он сразу попал *в петлю* к помещику. Крестьянин так притеснен захваченными помещиком землями, что ему остается либо умирать с голоду либо идти в кабалу.

И «свободный» русский крестьянин в XX веке все еще вынужден идти в кабалу к соседнему помещику — *совершенно так же*, как в XI веке шли в кабалу «смерды» (так называет крестьян «Русская правда»⁷⁴) и «записывались» за помещиками!

Слова менялись, законы издавались и исчезали, столетия проходили, — а суть дела оставалась прежняя. Отработки, это и есть кабальная зависимость крестьянина, который вынужден своим инвентарем обрабатывать соседние помещичьи земли. Отработочное хозяйство, это — то же самое, подновленное, подкрашенное, перелицованное, *крепостническое* хозяйство.

Чтобы пояснить свою мысль, приведу один из бездны примеров, которыми полна литература о крестьянском и помещичьем хозяйстве. Существует обширное издание департамента земледелия, относящееся к началу 90-х годов и основанное на сведениях, *полученных от хозяев* о системе помещичьего хозяйства в России («Сельскохозяйственные и статистические сведения, полученные от хозяев». Изд. департамента земледелия. Вып. V. СПб. 1892). Обработал эти сведения г. С. А. Короленко — не смешивать с В. Г. Короленко; не прогрессивный писатель, а реакционный чиновник, вот кто этот г. С. А. Короленко. В обработанной им книге, на стр. 118-ой, можно прочесть:

«На юге Елецкого уезда (Орловской губ.) в крупных помещичьих хозяйствах, рядом с обработкой годовыми рабочими, значительная часть земли обрабатывается крестьянами за сдаваемую им в аренду землю. *Бывшие крепостные* (слушайте, г. Святополк-Мирский!) — *продолжают* снимать землю у *своих прежних помещиков* и за это обрабатывают их землю. Такие деревни *продолжают* (заметьте это!) носить название «*барицины*» такого-то помещика».

Это писано в 90-х годах прошлого века, *тридцать лет* спустя после пресловутого «освобождения» крестьян. *Тридцать лет* спустя после 1861 года существует та же «*барицина*», та же обработка крестьянским инвентарем земли *прежних* помещиков!

Может быть, мне возразят, что это единичный случай? Но всякий, кто знаком с помещичьим хозяйством в среднечерноземной полосе России, всякий, кто видал хоть краешек русской экономической литературы, должен будет признать, что это не исключение, а *общее правило*. В собственно *русских* губерниях, как раз там, где преобладают *истинно русские* помещики — (недаром так дороги они всем *истинно русским* людям с правых скамей!) — *преобладает* и поныне *отработочное хозяйство*.

Сошлюсь, например, на такую известную научную работу, как книга «Влияние урожаев и хлебных цен», составленная рядом ученых. Эта книга вышла в 1897 го-

ду. Преобладание *отработочного* хозяйства у помещиков доказано в ней относительно губерний: Уфимской, Симбирской, Самарской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Курской, Рязанской, Тульской, Казанской, Нижегородской, Псковской, Новгородской, Костромской, Тверской, Владимирской и Черниговской, т. е. в 17 *русских* губерниях.

Преобладание отработочного хозяйства... что это значит?

Это значит, что помещичья земля обрабатывается тем же крестьянским инвентарем, трудом разоренного, обнищавшего, закабаленного крестьянина. Вот она какова, та «культура», о которой говорил депутат Святополк-Мирский и о которой говорят все защитники помещичьих интересов. У помещиков, конечно, лучший скот, которому живется в барской конюшне лучше, чем мужику в крестьянской избе. У помещика, конечно, лучшие урожаи, потому что помещичьи комитеты еще в 1861 году позаботились отрезать лучшие земли от крестьян и записать их помещикам. Но о «культурности» хозяйства русских помещиков можно говорить только в насмешку. В массе имений *никакого* помещичьего хозяйства нет, а ведется то же крестьянское хозяйство, земля пашется обессиленной крестьянской лошастью, обрабатывается старым и плохим крестьянским инвентарем. Ни в одной стране в Европе не уцелело до сих пор это крепостническое хозяйство на крупных и крупнейших участках земли при помощи закабаленного крестьянина, — ни в одной, кроме России.

Помещичья «культура» есть сохранение помещичьего крепостничества. Помещичья культура есть ростовщичество по отношению к обнищавшему крестьянину, которого обирают, как липку, и кабелят за десятину земли, за выпас, за водопой, за лес, за пуд муки, данной в ссуду голодному мужику зимой за безбожные проценты, за рубль денег, выпрошенный крестьянской семьей...

И эти господа с правых скамей толкуют еще об эксплуатации крестьян евреями, о еврейских процентах! Да тысячи евреев-купцов не оберут так русского

мужика, как обирают его истинно русские, православные помещики! Никакие проценты самого худшего ростовщика не сравнятся с теми процентами, которые берет истинно русский помещик, который зимой нанимает мужика на летнюю работу или заставляет его за десятину земли платить и деньгами, и работой, и яйцами, и курами, и бог знает еще чем!

Это кажется шуткой, но эта горькая шутка слишком похожа на правду. Вот вам *фактический* пример того, что платит крестьянин за *одну* десятину земли (пример, взятый из известной книги Карышева о крестьянских арендах): за одну десятину крестьянин должен обработать $1\frac{1}{2}$ десятины, да принести 10 яиц и 1 курицу, да дать один женский рабочий день (см. стр. 348-ую книги Карышева).

Что это такое? «Культура» или самая бесстыдная крепостническая эксплуатация?

Вопиющую неправду говорят про крестьян, клеветают на крестьян те, кто хочет заставить Россию и Европу думать, будто наши крестьяне борются против культуры. Неправда! Русские крестьяне борются за свободу против *крепостнической* эксплуатации. Крестьянское движение разлилось всего шире, всего смелее, крестьянская борьба против помещиков была всего острее *именно* в тех *истинно русских* губерниях, где крепче всего держится, больше всего укоренилось *истинно русское* крепостничество, *истинно русские* отработки, кабала, надругательство над обедневшим и задолжавшим крестьянином!

Отработки держатся не силой закона — по закону крестьянин «свободен» умирать с голоду! — они держатся силой *экономической зависимости* крестьян. Никакими законами, никакими запретами, никаким «надзором» и «опекой» нельзя ровно ничего поделать против отработков и кабалы. Для уничтожения этой язвы на теле русского народа есть только одно средство: *уничтожение помещичьей земельной собственности*, ибо она в преобладающей массе случаев есть до сих пор *крепостническая* собственность, источник и опора *крепостнической* эксплуатации.

Все и всяческие разговоры о «помощи» крестьянам, об «улучшении» их положения, о «содействии» им в приобретении земли и тому подобные речи, излюбленные помещиками и чиновниками, все они сводятся к пустым отговоркам и уверткам, раз обходится *основной вопрос*: сохранить или нет помещичью земельную собственность.

В этом гвоздь дела. И я в особенности должен предостеречь крестьян и крестьянских депутатов: нельзя позволять обходить эту *суть* дела. Нельзя доверять никаким посулам, никаким хорошим словам, пока не выяснено *самое главное*: останется помещичья земельная собственность за помещиками или перейдет к крестьянам. *Если останется за помещиками*, — останутся *отработки и кабала*. Останется нужда и постоянные голодовки миллионов крестьян. Муки медленного вымирания от голода — вот что означает для крестьян сохранение помещичьей земельной собственности.

Чтобы ясно показать, какова эта суть аграрного вопроса, надо припомнить главные цифры о распределении земельной собственности в России. Статистические сведения о землевладении в России — самые новые, какие только есть, — относятся к 1905 г. Центральный статистический комитет собрал их по особому обследованию, полные результаты которого еще не опубликованы. Но главные итоги уже известны из газет. Всего считают в Европейской России до 400 миллионов десятин. Из 395¹/₂ миллионов — о которых есть предварительные данные — казне, уделам, церквам и учреждениям принадлежит 155 миллионов десятин, частным лицам — 102 миллиона десятин, наделной крестьянской земли — 138¹/₂ миллионов десятин.

На первый взгляд может показаться, что больше всего земли у казны, что поэтому вопрос вовсе не в помещичьих землях.

Но это ошибка, которую часто делают и которую надо раз навсегда устранить. Казне принадлежит, правда, 138 миллионов десятин, но *почти вся эта земля* приходится на северные губернии — Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую и притом на такие местности, где *нельзя вести земледелия*. Казенных земель, которые

можно бы было отдать крестьянам, само правительство, по точным расчетам статистиков (сошлюсь, например, на г. Прокоповича и его книгу «Аграрный вопрос в цифрах»), не могло бы набрать больше 7 с небольшим миллионов десятин.

Значит, о казенных землях нельзя серьезно говорить. Не приходится говорить и о переселениях крестьян в Сибирь. Это уже достаточно выяснено оратором в Думе от трудовиков. Пусть сами гг. помещики, если они действительно верят в пользу переселений в Сибирь, — сами переселятся в Сибирь! На это крестьяне, пожалуй, согласятся... А предложение крестьянскую нужду лечить Сибирью они встретят, наверное, насмешкой.

По отношению к русским губерниям, и в особенности к центральным черноземным губерниям, где всего сильнее крестьянская нужда, речь идет *именно о помещичьих землях* и о никаких других. Напрасно толковал депутат Святополк-Мирский об «исключительных случаях земельной тесноты».

Земельная теснота в центральной России не исключение, а правило. И тесно крестьянам именно потому, что слишком уже вольготно, слишком уже просторно расположились господа помещики. «Крестьянская теснота», — это значит захват помещиками массы земель.

«Крестьянское малоземелье», это значит помещичье многоземелье.

Вот вам, господа, простые и ясные цифры. Крестьянской надельной земли 138¹/₂ миллионов десятин. Частновладельческой — 102 миллиона десятин. Сколько из этой последней принадлежит *крупным* владельцам?

Семьдесят девять с половиной миллионов десятин земли принадлежит владельцам, имеющим *свыше 50 десятин* каждый.

И какому числу лиц принадлежит эта громадная масса земли? *Меньше чем 135 тысячам* (точная цифра — 133 898 владельцев).

Подумайте хорошенько над этими цифрами: 135 тысяч человек из сотни с лишним миллионов жителей *Европейской* России владеют *почти восьмидесятью миллионами* десятин земли!!

А рядом с этим $12\frac{1}{4}$ (двенадцать с четвертью!) миллионов крестьянских наделных дворов владеют $138\frac{1}{2}$ миллионами десятин.

На одного крупного владельца, на одного (будем говорить для простоты) помещика приходится *594 десятины*.

На один крестьянский двор приходится $11\frac{1}{3}$ *десятин*.

Вот что г. Святополк-Мирский и его единомышленники называют *«исключительными случаями действительной земельной тесноты»!* Как же не быть *всеобщей* крестьянской «тесноты», когда горстка богачей в 135 тысяч человек имеет по 600 десятин, а миллионы крестьянства по 11 десятин на хозяйство? Как же не быть крестьянскому «малоземелью» при таком громадном и чрезмерном помещицком *многоземелье*?

Г-н Святополк-Мирский советовал нам *«оставить мысль»* об увеличении крестьянского землевладения. Нет, рабочий класс не оставит этой мысли. Крестьяне не оставят этой мысли. Миллионы и десятки миллионов *не могут* оставить этой мысли, не могут *остановить борьбы* за достижение своей цели.

Цифры, приведенные мной, ясно показывают, за что идет борьба. Помещики, имеющие по 600 десятин *в среднем* на хозяйство, борются за свои богатства, за доходы, которые составляют, вероятно, больше 500 миллионов рублей в год. А крупнейшие помещики — очень часто и крупнейшие сановники в то же время. Наше государство, как говорил уже справедливо мой товарищ Церетели, отстаивает интересы *кучки помещиков*, а не народные интересы. Неудивительно, что и масса помещиков и все правительство борется с ожесточением против крестьянских требований. Не видано еще в истории человечества таких примеров, чтобы господствующие и угнетающие классы добровольно отказывались от своих прав на господство, на угнетение, на тысячные доходы от закабаленных крестьян и рабочих.

Крестьяне же борются за освобождение от кабалы, отработков, крепостнической эксплуатации. Крестьяне борются за то, чтобы иметь возможность жить сколько-

нибудь по-человечески. И рабочий класс *всецело* поддерживает крестьян против помещиков, поддерживает в интересах самих рабочих, на которых тоже лежит помещичий гнет, — поддерживает в интересах всего общественного развития, которое тормозится гнетом помещичьей власти.

Чтобы показать вам, господа, чего могут и *должны* добиться крестьяне своей борьбой, я приведу вам маленький расчет.

Министр земледелия, г. Васильчиков, сказал: «настало время для выяснения этого вопроса прибегнуть уже к красноречию не столько слов, сколько цифр, фактов и действительности». Я вполне, вполне согласен с г-ном министром. Да, да, именно так, господа: побольше цифр, побольше цифр *о размерах помещичьей* земельной собственности и о размерах крестьянской надельной собственности. Я вам привел уже цифры о том, *сколько* «излишней» помещичьей земли. Теперь приведу цифры о размерах *крестьянской* нужды в земле. В среднем, как я уже сказал, каждый крестьянский двор владеет $11\frac{1}{3}$ десятинами надельной земли. Но этот *средний* расчет *прикрывает* крестьянскую нужду в земле, потому что большинство крестьян имеет наделы *ниже среднего*, а ничтожное меньшинство выше среднего.

Из $12\frac{1}{4}$ миллионов крестьянских дворов 2 миллиона 860 тысяч (беру с округлением) дворов имеют наделы *менее 5 десятин на двор*. Три миллиона 320 тысяч имеют *от 5 до 8 десятин*. Четыре миллиона 810 тысяч имеют *от 8 до 20 десятин*. Один миллион 100 тысяч дворов имеет *от 20 до 50 десятин* и только четверть миллиона — *свыше 50 десятин* (эти последние имеют в среднем, вероятно, не более 75 десятин на двор).

Допустим, что $79\frac{1}{2}$ миллионов десятин помещичьих земель идут на расширение крестьянского землевладения. Допустим, что крестьяне — согласно словам сторонника Крестьянского союза, священника Тихвинского, — не желают *обездолить* помещиков и оставляют на каждого из них *по 50 десятин*. Это, наверное, слишком высокая сумма для таких «культурных» господ, как наши помещики, но мы все же возьмем пока, для

примера, эту цифру. За вычетом 50 десятин на каждого из 135 тысяч помещиков освободилось бы для *крестьян 72 (семьдесят два)* миллиона десятин земли. Вычитать из этой суммы леса (как делают некоторые писатели, например, г. Прокопович, цифрами которого я не раз пользовался) нет оснований, ибо леса тоже дают доход, и оставлять этот доход в руках горсти помещиков невозможно.

Прибавьте к этим 72-м миллионам удобные казенные земли (до 7,3 миллионов десятин), затем *все удельные* (7,9 миллионов десятин), церковные и монастырские (2,7 миллионов десятин), — вы получите сумму *до 90 миллионов десятин**. Эта сумма достаточна для того, чтобы *расширить* землевладение *всех* беднейших крестьянских дворов *не менее как до 16 десятин на двор*.

Понимаете ли вы, господа, что это значит?

Это был бы громадный шаг вперед, это избавило бы миллионы крестьян от голодания, это подняло бы жизненный уровень десятков миллионов рабочих и крестьян, облегчило бы им возможность жить сколько-нибудь по-человечески, как живут сколько-нибудь культурные граждане «культурного» государства, а не так, как живет вымирающее племя теперешнего русского крестьянства. Это не избавило бы, конечно, всех трудящихся от всякой нищеты и угнетения, — (для этого нужно преобразование капиталистического общества в социалистическое) — но в громадных размерах облегчило бы им борьбу за такое избавление. *Свыше 6-ти миллионов крестьянских дворов, больше половины* всего числа крестьян имеет, как я уже сказал, *менее 8 десятин на двор*. Их землевладение было бы *более чем удвоено, почти утроено*.

Это значит, что половина крестьянства, вечно бедствующая, голодающая, сбивающая цену на труд рабочих в городах, на фабриках и заводах, — половина крестьянства *могла бы почувствовать себя людьми!*

И г. Святополк-Мирский или единомышленники его могут серьезно советовать миллионам рабочих и крестьян

* Подробный расчет (на случай справок) в конце 3-ей тетради⁷⁵.

оставить мысль о таком вполне возможном, осуществимом и близком выходе из невыносимого, из отчаянного положения?

Но этого мало, что большая половина дворов крестьянской бедноты могла бы *почти утроить* свое землевладение на счет наших слишком *многоземельных* господ помещиков. Кроме этих *шести* миллионов дворов бедноты есть еще *почти пять* (точная цифра 4,8) *миллионов* крестьянских дворов, имеющих от 8 до 20 десятин. Из этих пяти миллионов семей не менее трех миллионов тоже, несомненно, бедствует на своих убогих наделах. И эти *три миллиона дворов* могли бы довести свое землевладение до 16 десятин на двор, т. е. увеличить его в полтора, а некоторые даже в два раза.

В общей сумме выходит, что из всего числа $12\frac{1}{4}$ миллионов крестьянских дворов 9 миллионов дворов могли бы в *громадных размерах* улучшить свое положение (*и положение рабочих, которым они бы перестали сбивать цены!*) насчет земли слишком многоземельных и слишком привыкших к *крепостническому хозяйству* господ помещиков!

Вот что говорят цифры о сравнительных размерах *крупной помещичьей и недостаточной крестьянской собственности*. Я сильно боюсь, что эти *цифры и факты* не понравятся любителю цифр и фактов, господину министру земледелия, Васильчикову. Ведь он сказал нам в своей речи вслед за пожеланием прибегнуть к цифрам:

«... При этом нельзя не выразить опасение, что *те надежды, которые многими связываются с осуществлением подобных (т. е. широких земельных) реформ, при сопоставлении с цифрами* не будут иметь шансов на полное их осуществление...»

Напрасные опасения, г. министр земледелия! Именно *при сопоставлении с цифрами* надежды крестьян на избавление от отработков и крепостнической эксплуатации должны получить шансы на полное осуществление!! И как бы ни были неприятны эти *цифры* господину министру земледелия, Васильчикову, или г. Святополку-Мирскому и другим помещикам, но *опровергнуть этих цифр нельзя!*

* *

*

Я перейду теперь к возражениям, которые можно сделать против крестьянских требований. И, как это ни странно слышать на первый взгляд, — при разборе возражений против крестьянских требований мне придется разбирать доводы *главным образом* представителя партии так называемой «народной свободы», г. Кутлера.

Необходимость этого вытекает вовсе не из того, что я *желал бы* поспорить с г. Кутлером. Ничего подобного. Я был бы очень рад, если бы *спорить* сторонникам крестьянской борьбы за землю приходилось *только* против «правых». Но г. Кутлер в течение всей своей речи *возражал*, по существу дела, против крестьянских требований, заявленных социал-демократами и трудовиками, возражал и прямо (например, оспаривая предложение, сделанное моим товарищем Церетели, от лица всей Российской социал-демократической рабочей партии) и *косвенно*, доказывая трудовикам необходимость ограничить, сузить их требования.

Депутат Святополк-Мирский и не думал, в сущности, никого убеждать. Особенно далека была от него мысль убеждать крестьян. Он не убеждал, а *заявлял свою волю*, вернее: заявлял волю массы помещиков. *Никакого* увеличения площади крестьянского землевладения, — вот к чему сводилась, говоря просто и прямо, «речь» депутата Святополка-Мирского.

Депутат Кутлер, наоборот, все время *убеждал* и убеждал главным образом крестьян, убеждал их отказаться от того, что он объявил в проекте трудовиков неосуществимым или чрезмерным, а в проекте нашей, социал-демократической, партии не только неосуществимым, но и «величайшей несправедливостью», как он выразился о предложении представителя социал-демократии.

Я разберу теперь возражения депутата Кутлера и главные основания тех взглядов на аграрный вопрос, тех проектов аграрной реформы, которые защищает партия так называемой «народной свободы».

Начнем с того, что депутат Кутлер, возражая моему товарищу по партии, назвал «величайшей несправедливостью». «Мне кажется, — сказал представитель партии кадетов, — что уничтожение частной земельной собственности явилось бы величайшей несправедливостью, покуда существуют остальные виды собственности, движимого и недвижимого имущества»!.. И потом дальше: «... Раз никто не предлагает уничтожить собственность вообще, то необходимо во всей силе признать существование собственности земельной».

Так рассуждал депутат Кутлер, «опровергавший» социал-демократа Церетели ссылкой на то, что «и другая собственность (кроме земельной) приобретена путем, быть может, еще менее похвальным». И чем больше я думаю над этим рассуждением депутата Кутлера, тем больше я нахожу его... как бы это помягче выразиться?... странным. «... Несправедливо уничтожать земельную собственность, если не уничтожать других видов собственности...».

Но позвольте, господа, припомните же свои собственные посылки, свои собственные слова и проекты! Ведь вы же сами исходите из того, что *известные* виды помещичьей собственности «несправедливы» и несправедливы настолько, что требуют особого закона о способах и путях их уничтожения.

Что же это такое выходит, в самом деле? «Величайшая несправедливость» — уничтожать *один вид* несправедливости, не уничтожая других ее видов?? Так выходит из слов господина Кутлера. Я в первый раз вижу перед собой либерала, и притом еще такого умеренного, трезвого, бюрократически вышколенного либерала, который бы провозглашал принцип: «*все или ничего*»! Ибо рассуждение г-на Кутлера построено целиком на принципе: «*все или ничего*». И, в качестве революционного социал-демократа, я должен решительно восстать против этого приема рассуждения...

Представьте себе, господа, что мне надо вывезти со двора две кучи сора. А телега у меня одна. И на одной телеге больше одной кучи вывезти нельзя. Как мне быть? Отказаться ли мне вовсе от очистки своего двора

на том основании, что было бы величайшей несправедливостью вывозить одну кучу сора, раз нельзя сразу вывезти обе кучи?

Я позволяю себе думать, что тот, кто *действительно* хочет *полной* очистки двора, кто искренне стремится к чистоте, а не к грязи, к свету, а не ко тьме, будет рассуждать иначе. Если действительно нельзя сразу вывезти обе кучи, тогда вывезем сначала первую кучу, которую можно сразу достать и взвалить на телегу, — потом опростаем телегу и вернемся домой, чтобы приняться за вторую кучу. Только и всего, г. Кутлер! Только и всего!

Сначала русскому народу надо вывезти вон на своей телеге весь тот сор, который называется крепостнической, помещичьей, собственностью, а потом с опростанной телегой вернуться на более чистый двор и начать укладывать на воз вторую кучу, начать убирать сор капиталистической эксплуатации.

По рукам, г. Кутлер, если вы действительный противник всякого сора? Давайте, так и напишем, цитируя ваши собственные слова, в резолюции Государственной думы: «признавая, вместе с депутатом Кутлером, что капиталистическая собственность не более похвальна, чем крепостническая помещичья собственность, Государственная дума постановляет избавить Россию сначала от этой последней, с тем, чтобы затем взяться за первую».

Если г. Кутлер не поддержит этого моего предложения, тогда у меня останется неискоренным предположение, что партия «народной свободы», отсылая нас от крепостнической собственности к капиталистической собственности, просто отсылает нас, как говорится, от Понтия к Пилату⁷⁶ или — говоря проще — ищет уверток, спасается бегством от ясной постановки вопроса. О том, что партия «народной свободы» хочет бороться за социализм, мы никогда не слыхали (а ведь *борьба против капиталистической собственности и есть борьба за социализм*). Но о том, что эта партия хочет бороться за свободу, за права народа, мы очень много... очень, очень много слышали. И вот теперь,

когда на очередь встал как раз вопрос не о немедленном осуществлении социализма, а о немедленном осуществлении *свободы* и свободы от *крепостничества*, — г. Кутлер вдруг отсылает нас к вопросам социализма! Г. Кутлер объявляет «величайшей несправедливостью» уничтожение опирающейся на отработки и кабалу помещичьей собственности — по той причине, *исключительно* по той причине, что он вспомнил о несправедливости капиталистической собственности... Как хотите, это немного странно.

До сих пор я думал, что г. Кутлер не социалист. Теперь я прихожу к убеждению, что он вовсе не демократ, вовсе не сторонник народной свободы, — настоящей, не взятой в кавычки, народной свободы. Ибо таких людей, которые в эпоху борьбы за свободу объявляют «величайшей несправедливостью» уничтожение того, что губит свободу, гнетет и давит свободу, — таких людей никто еще на свете не соглашался назвать и считать демократами...

Другое возражение г. Кутлера направлено было не против социал-демократа, а против трудовика. «Мне кажется, — говорил г. Кутлер, — что можно представить себе политические условия, при которых проект национализации земли (речь идет о проекте Трудовой группы, и г. Кутлер неточно характеризует его, но не в этом сейчас суть дела) мог бы получить силу закона, но я не могу представить себе в ближайшем будущем таких политических условий, при которых этот закон был бы действительно осуществлен».

Опять удивительно странное рассуждение, и странное вовсе не с точки зрения социализма (ничего подобного!), даже и не с точки зрения «права на землю» или иного «трудового» принципа, — нет, странное с точки зрения той самой «народной свободы», о которой мы слышим так много от партии г-на Кутлера.

Г. Кутлер все время убеждал трудовиков в том, что их проект «неосуществим», что они напрасно преследуют цель «пересоздать в корне существующие земельные отношения» и прочее и т. д. Теперь мы видим ясно, что «неосуществимость» усматривает г. Кутлер не в чем

ином, как в *политических условиях* теперешнего времени и ближайшего будущего!!

Позвольте, господа, но ведь это прямо какой-то туман, какое-то непростительное смешение понятий. Ведь мы здесь потому и называем себя представителями народа, потому и считаемся членами законодательного учреждения, что обсуждаем и предлагаем *изменение* худых условий к лучшему. И вдруг, когда мы обсуждаем вопрос об изменении одного из самых худых условий, нам возражают: «неосуществимо... ни теперь... ни в ближайшем будущем... политические условия».

Одно из двух, г. Кутлер: либо Дума сама есть *политическое условие*, — и тогда непристойно демократу приноровляться, подделываться под то, какие еще ограничения могут исходить от *других* «политических условий». Либо Дума не есть «политическое условие», а простая канцелярия, считающаяся с тем, что угодно или неужгодно вверху стоящим, — и тогда нечего нам корчить из себя народных представителей.

Если мы народные представители, тогда мы должны сказать то, что думает и чего хочет народ, а не то, что угодно верхам или каким-то там еще «политическим условиям». Если мы чиновники, тогда, пожалуй, я готов понять, что мы заранее будем объявлять «неосуществимым» то, о чем нам дало понять «начальство», что ему это неужгодно.

«... *Политические условия*»!.. Что это значит? Это значит: военно-полевые суды, усиленная охрана, произвол и бесправие, Государственный совет и иные столь же милые *уч-ре-жде-ния* Российской империи. Г. Кутлер хочет приспособить свой аграрный проект к тому, что осуществимо при военно-полевых судах, усиленной охране и Государственном совете? Я бы не удивился, если бы за это г. Кутлер был награжден... не сочувствием народа, нет, а... орденом за услужливость!

Г. Кутлер *может себе представить* такие политические условия, при которых проект национализации земли мог бы получить силу закона... Еще бы! Человек, называющий себя демократом, *не мог себе представить* демократических политических условий... Но ведь

задача демократа, числящегося народным представителем, состоит не только в том, чтобы «представлять *с е б е*» всякие хорошие или худые вещи, но и в том, чтобы представлять *народу* истинно народные проекты, заявления, изложения.

Пусть не вздумает г. Кутлер сослаться на то, что я предлагаю отступить от закона или нарушать его в Думе... Ничего подобного! Такого закона нет, который бы запрещал говорить в Думе о демократии и представлять действительно демократические аграрные законопроекты. Мой коллега, Церетели, не нарушил никакого закона, когда внес декларацию социал-демократической фракции, говорящую и об «отчуждении земли без выкупа» и о *демократическом государстве*.

А ведь рассуждение г-на Кутлера сводится всецело к тому, что так как у нас государство не демократическое, то не надо нам и аграрных законопроектов вносить демократических! Как ни вертите вы рассуждения г-на Кутлера, ни единого грана *иной* мысли, *иного* содержания вы в них не найдете. Так как у нас государство служит интересам помещиков, то нельзя нам (*представителям на-ро-да!*) и в аграрных проектах писать того, что помещикам неуютно... Нет, нет, г. Кутлер, это не демократизм, это не народная свобода, это нечто весьма и весьма далекое от свободы, недалекое от сервизма.

* *

*

Посмотрим теперь на то, что сказал собственно г. Кутлер об аграрном проекте своей партии.

Г. Кутлер, прежде всего, говоря о земле, возражал трудовикам насчет «потребительской нормы» и насчет того, хватит ли земли. Г. Кутлер взял «норму 1861 года», которая, дескать, еще ниже нормы потребительской, и сообщил, что «*по его приблизительному расчету*» (Дума об этом расчете ни слова не слыхала и ровнехонько ничего не знает!) даже до этой нормы недостает 30 миллионов десятин.

Я напому вам, господа, что депутат Кутлер говорил *после* представителя Трудовой группы Караваева, и

возражал именно ему. А депутат Караваев *прямо и определенно* сказал в Думе и особым письмом в газету «Товарищ» (21 марта) подтвердил публике, что для увеличения крестьянского землевладения до потребительной нормы необходимо *до 70 миллионов десятин*. Он сказал также, что сумма казенных, удельных, церковных и частновладельческих земель и соответствует этой цифре.

Депутат Караваев источника своих расчетов не указал, Думу с способом получения этой цифры не познакомил. Мой расчет, основанный на точно указанном мною и притом официальном и самом новом издании Центрального статистического комитета, дал цифру *более 70 миллионов десятин*. Из одних частновладельческих земель свободны для крестьян 72 миллиона десятин, да удельные, казенные, церковные и проч, земли дают более 10 и до 20 миллионов десятин.

Во всяком случае факт остается фактом: возражая депутату Караваеву, депутат Кутлер старался доказать *недостаточность* земли для помощи крестьянам, но *не мог доказать* этого, давая *голословные* цифры и, как я показал, *неверные* цифры.

Я вообще должен предостеречь вас, господа, от злоупотребления этими понятиями: «трудовая норма», «потребительная норма». Наша, социал-демократическая рабочая партия поступает гораздо правильнее, избегая всех этих «норм». «Нормы» эти вносят нечто чиновническое, канцелярское в живой и боевой политический вопрос. «Нормы» эти сбивают людей с толку и *затемняют* истинную сущность дела. Переносить спор на эти «нормы», даже вообще толковать о них *теперь* значит, поистине, делить шкуру медведя, прежде чем он убит, — и притом делить эту шкуру словесно в собрании таких людей, которые, наверное, *не будут* делить шкуру *на деле*, когда мы убьем медведя.

Не беспокойтесь, господа! Крестьяне сами поделят землю, когда попадет им в руки земля. Крестьяне легко сумеют поделить землю, — только бы им добыть земли. И не спросят крестьяне никого о том, как им делить землю. Не позволят крестьяне *никому* вмешиваться в то, как им разделить землю.

Пустые это речи о том, как делить землю. Мы здесь не межевая канцелярия, не землеустроительная комиссия, а *политический орган*. Мы должны помочь народу решить *экономическую и политическую задачу*, помочь в борьбе крестьянству с помещиками, как классом, живущим крепостнической эксплуатацией. Эту живую, насущную задачу *затемняют* разговоры о «нормах».

Почему затемняют? Потому, что вместо *настоящего* вопроса о том, надо ли взять 72 миллиона десятин у помещиков для крестьянства или нет, обсуждается *сторонний* и вовсе не важный, в конце концов, вопрос о «нормах». Этим облегчается обход вопроса, уклонение от ответа по существу. Споры о трудовой и потребительной и какой там еще норме запутывают настоящее *ядро* вопроса: надо взять 72 миллиона десятин помещичьей земли для крестьян или нет?

Пытаются доказать, достаточно или недостаточно земли для той или иной нормы.

К чему эти доказательства, господа? К чему эти пустые речи, эта мутная вода, в которой кое-кому легко ловить рыбу? Разве не ясно само собой, что на нет и суда нет, что крестьяне хотят земли не выдуманной, а очень хорошо им известной *соседней помещичьей земли*? И надо говорить не о «нормах», а о *помещичьей* земле, не о том, достаточны ли всякие там нормы, а о том, *сколько* помещичьей земли. Все остальное — простые увертки, отговорки, даже попытки засорить глаза крестьянам.

Например, депутат Кутлер так ведь и обошел настоящую суть вопроса. Трудовик Караваев как-никак сказал прямо: *70 миллионов десятин*. Что ответил *на это* депутат Кутлер? *На это* он не ответил. Он запутал вопрос «нормами», т. е. прямо уклонился от ответа на то, *согласен ли он, согласна ли его партия все помещичьи земли отдать крестьянам или нет*.

Депутат Кутлер воспользовался ошибкой депутата Караваева, недостаточно ясно и резко поставившего вопрос, и *обошел суть дела*. А в этом-то весь гвоздь вопроса, господа. Кто *несогласен* действительно *всех* помещичьих земель отдать крестьянам (напоминаю, что

я условился по 50 десятин оставить на каждого помещика, чтобы никого не обездоливать!) — тот *не стоит за крестьян*, тот *не хочет действительной помощи крестьянам*. Ибо если вы позволили затемнить или отодвинуть вопрос о *всей* помещичьей земле, так тогда *все дело ставится под вопрос*. Тогда спрашивается: *кто* же будет определять, *какую* долю помещичьей земли отдать крестьянам?

Кто будет определять? И 9 миллионов десятин из 79 — тоже «доля» и 70 миллионов десятин — «доля». Кто будет определять, *если не определим мы, если не скажет ясно и решительно Государственная дума?*

Депутат Кутлер недаром умолчал об этом вопросе. Депутат Кутлер щеголял словом: «принудительное отчуждение».

Господа, не давайте себя увлечь словами! Не обольщайтесь красивой фразой! Смотрите на суть дела!

Когда мне говорят: «принудительное отчуждение», я спрашиваю себя: *кто кого принудит?* Если миллионы крестьян принудят подчиниться интересам народа кучку помещиков, тогда это очень хорошо. Если кучка помещиков принудит миллионы крестьян подчинить свою жизнь корысти этой кучки, тогда это очень плохо.

И вот этот-то *маленький* вопрос сумел совсем обойти депутат Кутлер! Своим рассуждением о «неосуществимости» и о «политических условиях» он, *по существу дела*, даже звал народ *примириться* с тем, что он подчинен кучке помещиков.

Депутат Кутлер говорил непосредственно вслед за моим товарищем Церетели. А Церетели в декларации нашей социал-демократической фракции сделал *два* вполне определенных заявления, которые ясно решают именно этот, коренной и главный, вопрос. Первое заявление: передача земель *демократическому* государству. Демократический это значит такой, который выражает интересы народной массы, а не интересы кучки привилегированных. Мы должны прямо и ясно сказать народу, что *без* демократического государства, без

политической свободы, без полновластного народного представительства *никакое* земельное преобразование в пользу крестьян невозможно.

Второе заявление: необходимость *предварительного* обсуждения земельного вопроса в столь же демократических *местных комитетах*.

Чем ответил на это депутат Кутлер? *Молчанием*. Плохой это ответ, г. Кутлер. Вы умолчали *как раз* по вопросу о том, крестьяне ли принудят помещиков уступить интересам народа, или помещики принудят крестьян надеть себе на шею новую петлю нового разорительного выкупа.

Молчать о таком вопросе непозволительно.

О местных комитетах, господа, говорили в Думе, кроме социал-демократа, и народные социалисты (депутат Баскин) и социалисты-революционеры (депутат Колокольников). О местных комитетах говорилось уже давно в печати, говорила о них и первая Дума. Мы не должны забывать этого, господа. Мы обязаны хорошо уяснить и себе и народу, почему так много говорили об этом вопросе и каково его настоящее значение.

Первая Государственная дума обсуждала вопрос о местных земельных комитетах в пятнадцатом заседании, 26-го мая 1906 года. Подняли вопрос члены Трудовой группы, подавшие письменное заявление за подписью 35-ти членов Думы (в том числе два социал-демократа, И. Савельев и И. Шувалов). Заявление было первый раз прочитано в Думе на 14-ом заседании ее 24 мая 1906 г. (см. страницу 589-ую «Стенографического отчета» о заседаниях первой Государственной думы); затем это заявление напечатано и обсуждалось через день. Привожу полностью *главные* места этого заявления:

«... Необходимо немедленно создать на местах комитеты, избранные на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, для необходимой подготовительной работы, как-то: выработки, применительно к местным условиям, потребительной и трудовой норм землепользования, определения количества удобной земли, доли в ней земли арендуемой и обрабатывае-

мой своим и чужим инвентарем... и т. п. Ввиду необходимости возможно более полного приспособления земельного закона ко всему разнообразию местных условий, целесообразно, чтобы эти комитеты приняли живейшее участие в общем обсуждении *самых основ земельной реформы*, изложенных в различных, внесенных в Думу, проектах...». Трудовики предлагали поэтому *неотложно* избрать комиссию и немедленно выработать соответствующий законопроект.

Как встретили это предложение различные партии? Трудовики и социал-демократы в своих органах печати *единодушно* поддерживали его. Партия так называемой «народной свободы», в своем главном органе «Речь», категорически высказалась *25-го мая 1906 г.* (т. е. на другой день после первого чтения проекта трудовиков в Думе) *против проекта трудовиков*. «Речь» прямо выдвинула опасение, что такие земельные комитеты могут *«передвинуть решение аграрного вопроса влево»**.

«Речь» писала:

«Мы постараемся, насколько от нас будет зависеть, сохранить за местными комитетами по земельным делам их *служебный* и специально-деловой характер. Мы полагаем, по той же причине, что составить эти комитеты путем всеобщего голосования — значило бы готовить их не для мирного разрешения на местах земельного вопроса, а для чего-то совершенно другого. Руководство общим направлением реформы должно быть оставлено в руках государства: поэтому представители государственной власти должны иметь в местных комиссиях свое место, если не с целью решать, то по крайней мере с целью контролировать решение местной инстанции. Затем — опять-таки в пределах общих оснований реформы — *в местных комиссиях должны быть представлены, по возможности равномерно, те сталкивающиеся интересы* сторон, которые могут быть примирены без нарушения государственного значения принимаемой реформы и без обращения ее в акт одностороннего насилия, могущего закончиться полной неудачей всего дела».

Это вполне ясно и определено.

Партия «народной свободы» оценивает предлагаемую меру *по существу* и высказывается против нее. Партия

* См. газету «Вперед»⁷⁷ № 1, от 26 мая 1906 г., передовица «Кадеты предают крестьян» за подписью Г. Ал—ского.

хочет не таких комитетов на местах, которые были бы выбраны всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, а таких, в которых **равномерно** должны быть представлены и кучки помещиков и тысячи, десятки тысяч крестьян. Для «контроля» же должны участвовать *представители государственной власти*.

Пусть вдумаются в это хорошенько депутаты от крестьян. Пусть поймут они, в чем тут суть, пусть разъяснят это всему крестьянству.

Представьте только себе, господа, о чем идет дело. В местных комитетах *поровну* представлены и помещики и крестьяне, а *представитель правительства* — для *контроля*, для «примирения». Это значит: треть голосов помещикам, треть — крестьянам и треть представителям государства. А крупнейшие сановники государства, все заправилы государственных дел сами — *богатейшие помещики!* Выходит, что помещики будут «контролировать» и крестьян и помещиков! *Помещики* будут «*примирять*» крестьян с помещиками!

Да, да, это будет, несомненно, «принудительное отчуждение», именно *принудительное* отчуждение *помещиками* крестьянских денег и крестьянского труда, — так же точно, как в 1861 г. помещичьи губернские комитеты отрезали у крестьян пятую часть земли и возложили на них двойную цену за землю!

Такая аграрная реформа означает не что иное, как *сбыт* помещиками ненужных им и худших земель крестьянам *втридорога*, чтобы *еще больше* закабалить крестьян. *Такое* «принудительное отчуждение» *гораздо хуже*, чем *добровольное соглашение* крестьян с помещиками, потому что при *добровольном* соглашении половина голосов оказывается у крестьян, половина у помещиков. При кадетском же *принудительном* отчуждении у крестьян оказывается *треть* голосов, а у помещиков *две трети*: одна треть за то, что они помещики, другая треть за то, что они же и чиновники!!

Про крестьянское «освобождение» и проклятой памяти «*выкуп*» 1861 года великий русский писатель, один из первых социалистов в России, замученный палачами правительства, Николай Гаврилович Чернышев-

ский, писал: лучше была бы добровольная сделка крестьян с помещиками, чем такое «освобождение с выкупом» через помещичьи губернские комитеты^{*}. При добровольной сделке о покупке земли, с крестьян *не могли бы* содрать столько, сколько содрали с них посредством *правительственного* «примирения» крестьян с помещиками.

И великий русский социалист оказался прав. Теперь, 46 лет спустя после пресловутого «освобождения с выкупом» мы знаем итоги *выкупной операции*. Продажная цена земли, доставшейся крестьянам, была 648 миллионов рублей, а заплатить крестьян заставили 867 миллионов рублей, *на 219 миллионов рублей больше* того, что земля стоила. И полстолетия крестьяне мучились, изнывали, голодали, вымикали на таких наделах, под гнетом таких платежей, под гнетом правительственного «примирения» крестьян с помещиками, — пока все крестьянство не дошло до теперешнего невыносимого состояния.

Российские либералы хотят еще раз повторить подобное же «примирение» крестьян с помещиками. Берегитесь, крестьяне! Рабочая социал-демократическая партия предупреждает вас: десятки лет новых мучений, голодания, кабалы, унижений и надругательства — вот что принесете вы народу, если согласитесь на подобное «примирение».

Вопрос о местных комитетах и о выкупе — это настоящий гвоздь аграрного вопроса. И надо все внимание направить на то, чтобы здесь *не могло быть* неясностей, недоговоренностей, обиняков и отговорок.

А когда, 26-го мая 1906 года, обсуждался этот вопрос в первой Государственной думе, говорившие против трудовиков кадеты *Кокошкин* и *Котляревский* целиком отделивались обиняками, да отговорками. Они напирали на то, что Дума не может сразу *декретировать* таких комитетов, — хотя никто и не предлагал никаких подобных декретов! Они говорили о том, что вопрос этот связан с реформой избирательного права и местного

^{*} Хорошо бы найти цитату точную: кажется, из «Писем без адреса» и еще где-то⁷⁸.

самоуправления — т. е. просто оттягивали насущное и простое дело образования местных *комиссий*, помогающих Думе решить аграрный вопрос. Они говорили об «извращении хода законодательной работы», об опасности создавать «на местах 80 или 90 Дум», о том, что в «создании таких органов, как местные комитеты, и по существу дела нет никакой надобности» и т. д. и т. п.

Все это — одни отговорки, господа, одно сплошное уклонение от вопроса, который ясно и определенно должна *решить* Дума: демократическое ли государство должно решать аграрный вопрос или теперешнее? крестьяне ли, т. е. масса населения, должны преобладать в местных земельных комитетах или помещики? кучка ли помещиков должна подчиниться миллионам народа или миллионы трудящихся должны подчиниться кучке помещиков?

И пусть не толкуют мне о немогущности, бессилии и бесправии Думы. Я очень и очень хорошо знаю это. Я охотно соглашусь повторить и подчеркнуть это в какой угодно думской резолюции, заявлении или декларации. Но в данном вопросе речь идет не о правах Думы — ибо никто из нас ни малейшего предложения и не думал делать в нарушение закона о правах Думы. Речь идет о том, чтобы Дума ясно, определенно и — главное — правильно выразила действительные интересы народа, сказала правду о решении аграрного вопроса, открыла глаза крестьянской массе на те подводные камни, которые лежат на пути решения вопроса о земле.

Конечно, воля Думы не есть еще закон, я это прекрасно знаю! Но пусть об ограничении воли Думы, о затыкании рта Думы заботится кто угодно, — *только не сама Дума!* Конечно, думское решение встретит еще всякое и всяческое противодействие, — но это никогда не оправдывает тех, кто стал бы заранее нагибаться и извиваться, кланяться и унижаться, подделываясь под чужую волю, приспособляя решение народных представителей к чьей угодно иной воле.

Конечно, не Дума в последнем счете *решит* аграрный вопрос, не в Думе разыграется решительный акт борьбы крестьянства за землю. Но *помочь* народу разъяснением

вопроса, *ясной* постановкой его, *полным* изложением правды, полным устранением всяких экивоков и обиняков мы *можем и мы обязаны*, если мы хотим действительно быть *народными представителями*, а не либеральными чиновниками, если мы хотим действительно служить интересам народа и интересам свободы.

А чтобы действительно помочь народу, надо в постановлении Думы с полнейшей ясностью осветить *три основные* вопроса о земле, которые я выяснял в своей речи и которые обходил и запутывал депутат Кутлер.

Первый вопрос — о семидесяти девяти миллионах десятин помещичьей земли и о необходимости отдать из них не менее 70 миллионов десятин крестьянам.

Второй вопрос — о *выкупе*. Крестьянам только тогда принесет сколько-нибудь серьезную пользу аграрное преобразование, если они получают землю *без выкупа*. Выкуп был бы новой *петлей* на шее крестьянина, был бы непосильно тяжелой *данью* на все будущее развитие России.

Третий вопрос — о демократическом строе государства, необходимом для осуществления аграрной реформы, и особенно о *местных земельных комитетах, выбранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием*. Без этого земельная реформа будет принуждением крестьянской массы идти в кабалу помещикам, а не принуждением кучки помещиков удовлетворить назревшие требования всего народа.

Я сказал в начале своей речи, что г. министр земледелия Васильчиков *примирил* «правых» с «кадетами». Теперь, когда я выяснил значение вопроса о 70 миллионах десятин помещичьей земли, о выкупе и, *главное*, о составе местных земельных комитетов, — мне достаточно процитировать *одно* место из речи г. министра:

«... Стоя на этой почве — сказал г. министр, имея в виду «неприкосновенность границ» помещичьей собственности и «передвигание» их лишь в «интересах государства» — стоя на этой почве и *допуская в известных случаях принудительное передвижение границ*, мы считаем, что мы не колеблем... основных начал собственности...».

Подумали ли вы *хорошенько*, господа, над этими знаменательными словами г-на министра? Над ними стоит подумать... Над ними надо подумать... Г. Кутлер вполне убедил г-на министра, что в слове: *«принудительное»* нет ничего *неудобного* для помещиков... Почему?? *Да потому, что принуждать будут сами же господа помещики!!*

* *

*

Я надеюсь, господа, что мне удалось выяснить вам наше, социал-демократическое, отношение и к «правым» партиям и к либеральному центру (кадетам) по аграрному вопросу. Я должен остановиться теперь на одном важном различии социал-демократической точки зрения от взглядов трудовиков в широком смысле слова, т. е. всех партий, стоящих на точке зрения «трудового начала», и народных социалистов и «трудовиков» в узком смысле и социалистов-революционеров.

Из всего, что я сказал раньше, видно уже, что социал-демократическая рабочая партия всецело поддерживает крестьянскую массу в ее борьбе с помещиками за землю, за избавление от крепостнической эксплуатации. У крестьян нет и быть не может более надежных союзников в этой борьбе, чем пролетариат, принесший более всего жертв делу завоевания для России свободы и света. У крестьян нет и быть не может иного средства добиться осуществления своих справедливых требований, как присоединение к сознательному, борющемуся под красным знаменем международной социал-демократии, пролетариату. Либеральные партии везде, во всех странах Европы, изменяли крестьянам и предавали их интересы на жертву помещикам; и у нас в России, как я показал разбором либеральной, кадетской, программы, происходит то же самое.

Различия взглядов трудовиков и социал-демократов на аграрный вопрос я уже неоднократно касался в предыдущих частях своей речи. Теперь надо разобрать один из основных взглядов Трудовой группы.

Для такого разбора я позволю себе остановиться на речи священника Тихвинского. Господа! Социал-демо-

краты не разделяют воззрений христианской религии. Мы думаем, что *действительное* общественное, культурное и политическое значение и содержание христианства *вернее* выражается взглядами и стремлениями таких духовных лиц, как епископ Евлогий, чем таких, как священник Тихвинский. Вот почему и в силу нашего научного, материалистического мировоззрения, чуждого всяких предрассудков, и в силу наших общих задач борьбы за свободу и счастье всех трудящихся мы, социал-демократы, относимся отрицательно к христианскому учению. Но, заявляя это, я считаю своим долгом сейчас же, прямо и открыто сказать, что социал-демократия борется за полную свободу совести и относится с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры, раз это убеждение не проводится в жизнь путем насилия или обмана. Я тем более считаю себя обязанным подчеркнуть это, что намерен говорить о своих разногласиях с *священником* Тихвинским, — депутатом от крестьян, достойным всякого уважения за его искреннюю преданность интересам крестьянства, интересам народа, которые он безбоязненно и решительно защищает.

Депутат Тихвинский поддерживает земельный проект Трудовой группы, построенный на началах *уравнительности* землепользования. Защищая этот проект, депутат Тихвинский говорил:

«Вот как смотрит крестьянство, вот как смотрит трудовой народ на землю: земля божья, и трудящийся крестьянин имеет право на нее так же, как каждый из нас имеет право на воду и воздух. Было бы странно, если бы кто стал продавать или покупать, или торговать водою и воздухом, — так же странно звучит для нас, если кто торгует, продает или покупает землю. Крестьянский союз и Трудовая группа желают провести принцип: вся земля — трудящемуся народу. А о выкупе земли — каким путем он осуществится, путем выкупа, путем простого отчуждения без выкупа, — трудовое крестьянство не интересуется этот вопрос...»

Так говорил от имени Крестьянского союза и Трудовой группы депутат Тихвинский.

Ошибка, глубокая ошибка трудовиков в том и состоит, что их *не* интересует вопрос о выкупе и о *способах*

осуществления земельной реформы, — тогда как от этого вопроса *действительно* зависит, добьются ли крестьяне освобождения от помещичьего гнета. Интересуются же они вопросом о купле-продаже земли и о равном праве всех на землю, — тогда как этот вопрос *не имеет никакого серьезного значения* в борьбе за действительное освобождение крестьянства от помещичьего гнета.

Депутат Тихвинский отстаивает тот взгляд, что землю нельзя покупать и продавать, что все трудящиеся имеют равное право на землю.

Я вполне понимаю, что такой взгляд вытекает из самых благородных побуждений, из горячего протеста против монополий, против привилегий богатых тунеядцев, против эксплуатации человека человеком, — вытекает из стремления добиться освобождения всех трудящихся от всякого угнетения и всякой эксплуатации.

За этот идеал, идеал социализма, борется социал-демократическая рабочая партия. Но этого идеала нельзя достигнуть на том пути уравнивания землепользования мелких хозяев, о котором мечтает депутат Тихвинский и его единомышленники.

Депутат Тихвинский готов честно, искренне и решительно бороться — и, я надеюсь, бороться до конца — против власти помещиков. Но он забыл о другой, еще более тяжелой, более гнетущей власти над современным трудящимся людом, о *власти капитала, о власти денег*.

Депутат Тихвинский говорит, что странной кажется крестьянину продажа земли, воды или воздуха. Я понимаю, что у людей, живущих всю жизнь или почти всю жизнь в деревне, должно было сложиться такое воззрение. Но бросьте взгляд на все современное капиталистическое общество, на крупные города, на железные дороги, на шахты и рудники, фабрики и заводы. Вы увидите, как захвачены богатыми и воздух и вода и земля. Вы увидите, как десятки и сотни тысяч рабочих осуждены на лишение свежего воздуха, на работу под землей, на жизнь в подвалах, на употребление испорченной соседством фабрик воды. Вы увидите, как бешено растут цены на землю в городах и как эксплуати-

руется рабочий не только фабрикантами и заводчиками, но также и домовладельцами, которые, как известно, наживаются гораздо больше на квартирах, каморках, углах и трущобах, населенных рабочими, чем на богатых квартирах. Да что говорить о купле-продаже воды, воздуха и земли, когда все нынешнее общество только и держится, что куплей-продажей *рабочей силы*, т. е. *наемным рабством* миллионов людей!

Подумайте, может ли быть речь о равенстве землевладения, о запрещении купли-продажи земли при существовании этой власти денег и власти капитала? Может ли избавиться русский народ от гнета и эксплуатации, если за каждым гражданином будет признано равное право на одинаковый участок земли, а в то же время кучка людей будет владеть десятками тысяч или миллионами рублей, масса же останется нищей? Нет, господа, пока держится власть капитала, — невозможно будет никакое *равенство* между землевладельцами, невозможны, смешны и нелепы какие угодно запрещения продавать и покупать землю. Все, не только земля, но и человеческий труд, и человеческая личность, и совесть, и любовь, и наука, — все *неизбежно* становится *продажным*, пока держится *власть капитала*.

Говоря это, я вовсе не хочу ослабить крестьянской борьбы за землю, ослабить ее значение, ее важность, ее неотложность. Ничего подобного. Я сказал уже и повторяю, что эта борьба справедлива и необходима, что крестьяне и в своих интересах, и в интересах пролетариата, и в интересах всего общественного развития *должны* сбросить с себя крепостнический помещичий гнет.

Не ослабить, а усилить хотят сознательные рабочие крестьянскую борьбу за землю. Не остановить эту борьбу стремятся социалисты, а *вести ее еще дальше* и для этого избавиться от всякой наивной веры в возможность уравнивать мелких хозяев или запретить куплю-продажу земли при существовании обмена, денег и власти капитала.

Против помещиков всецело поддерживают крестьян рабочие — социал-демократы. Но не мелким хотя бы

уравнительным хозяйством можно спасти человечество от нищеты масс, эксплуатации и угнетения человека человеком. Для этого нужна борьба за уничтожение всего капиталистического общества и замена его крупным социалистическим производством. Эту борьбу ведут теперь миллионы сознательных рабочих социал-демократов во всех странах мира. И только присоединяясь к этой борьбе — может крестьянство, сбросив первого своего врага, крепостника-помещика, вести успешную борьбу со вторым, более страшным врагом, с властью капитала!

*Написано между 21 и 26 марта
(3 и 8 апреля) 1907 г.*

*Впервые напечатано в 1925 г.
в Ленинском сборнике IV*

Печатается по рукописи

НАШЕ ЭХО

ежедневная политическая и литературная газета.

Reprints of *Journal of Management Inquiry* are available. Contact: SAGE, 2455 Teller Road, Thousand Oaks, CA 91320, USA. Tel: 805 499 9734. Fax: 805 499 9735. Email: reprints@sagepub.com

Открыта подписка
на газету «Наше Эхо»
„НАШЕ ЭХО“.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
Systems, administration, planning, and management in health care
Edited by J. K. R. HODGSON
 This volume is a comprehensive survey of the field of health care systems, administration, planning, and management. It covers the history, theory, and practice of the field, and provides a critical analysis of the current state of the field. The book is written for students and professionals alike, and is a valuable resource for anyone interested in the field.
 ISBN 0 220 31111 1
 Hardcover, 1987, 300 pp., \$35.00
 ISBN 0 220 31112 9
 Paperback, 1987, 300 pp., \$15.00

„Впередь“

[illegible]

Journal of Management Inquiry 20(1) 3-14

The 1990s have been a decade of change for the U.S. economy. The economy has grown at a rapid pace, and the U.S. has become a more competitive global market. The U.S. has also become a more diverse society, with a growing number of people from different ethnicities and cultures. The U.S. has also become a more technologically advanced society, with a growing number of people working in the technology industry. The U.S. has also become a more environmentally conscious society, with a growing number of people concerned about the environment. The U.S. has also become a more socially conscious society, with a growing number of people concerned about social issues. The U.S. has also become a more politically active society, with a growing number of people participating in politics. The U.S. has also become a more economically active society, with a growing number of people working in the economy. The U.S. has also become a more culturally active society, with a growing number of people participating in culture. The U.S. has also become a more socially active society, with a growing number of people participating in social activities. The U.S. has also become a more politically active society, with a growing number of people participating in politics. The U.S. has also become a more economically active society, with a growing number of people working in the economy. The U.S. has also become a more culturally active society, with a growing number of people participating in culture. The U.S. has also become a more socially active society, with a growing number of people participating in social activities.

[illegible]

the new school building, located on the corner of Broadway and Second streets, is now open. The building is a fine example of modern architecture, and is well equipped with all the latest appliances. The school is under the management of the Board of Education, and is open to all children of the city. The building is a fine example of modern architecture, and is well equipped with all the latest appliances. The school is under the management of the Board of Education, and is open to all children of the city.

the "new" and "old" world. The "new" world is the world of the future, the world of the imagination, the world of the dream. The "old" world is the world of the past, the world of the memory, the world of the reality. The "new" world is the world of the future, the world of the imagination, the world of the dream. The "old" world is the world of the past, the world of the memory, the world of the reality.

[illegible]

STUDY 1

Stressors such as the loss of a loved one, a divorce, or a job change can lead to a variety of emotional and physical symptoms. These symptoms can be managed through a combination of therapy, medication, and lifestyle changes. It is important to seek professional help if you are experiencing symptoms that interfere with your daily life.

Уменьшено

ДУМА И УТВЕРЖДЕНИЕ БЮДЖЕТА

Вопрос об утверждении бюджета Думой имеет самое серьезное политическое значение. По букве закона, права Думы ничтожны, и правительство нисколько не связано согласием Думы в своих действиях. Но фактически известная зависимость правительства от утверждения бюджета Думой существует: это все признают, это особенно подчеркивают и либеральные буржуа, кадеты, склонные пышными фразами об этой зависимости заменять определение скромных границ этой скромной зависимости. Правительство нуждается в деньгах, заем необходим. А заем либо вовсе не удастся заключить без прямого или косвенного согласия Думы, либо удастся лишь с большими трудностями, на таких тяжелых условиях, которые сильно ухудшат положение.

Совершенно очевидно, что при таких условиях обсуждение Думой бюджета и голосование по поводу него имеет двоякое политическое значение. Во-первых, Дума должна раскрыть глаза народу на все приемы того организованного хищничества, того систематического, беззастенчивого разграбления народного достояния кучкой помещиков, чиновников и всяких паразитов, которое называется «государственным хозяйством» России. Разъяснить это с думской трибуны, значит помочь народу в борьбе за «народную свободу», о которой так много говорят Балалайкины российского либерализма⁷⁹. Каковы бы ни были дальнейшие судьбы Думы и каковы

бы ни были ближайшие шаги и «виды» правительства, — во всяком случае только сознательность и организованность народных масс решит *в последнем счете* исход борьбы за свободу. Кто не понимает этого, тот всеу приемлет имя демократа.

Во-вторых, беспощадная *открытая* критика бюджета и последовательно-демократическое голосование по поводу него имеют значение для Европы и европейского капитала, даже для широких слоев европейской средней и мелкой буржуазии, дающей российскому правительству гг. Столыпиных деньги в займы. И банкиры и другие тузы международного капитала дают деньги в займы гг. Столыпиным и К⁰ ради извлечения такой же прибыли, из-за которой «рискует» всякий другой ростовщик. Не будь уверенности в сохранности отданных в ссуду денег и в правильности получения процентов, — никакая любовь к «порядку» (а «Россия» желанный образец кладбищенского порядка для напуганной пролетариатом европейской буржуазии) не заставила бы раскошелиться всех этих Ротшильдов, Мендельсонов и т. д. От Думы в очень значительной степени зависит, укрепить или ослабить у европейских магнатов денежного капитала веру в прочность и в платежеспособность фирмы «Столыпин и К⁰». Да и банкиры не в состоянии были бы давать миллиардных займов, если бы широкая буржуазная масса Европы не доверяла русскому правительству. А массу эту систематически обманывают продажные буржуазные газеты всего мира, подкупаемые и банкирами и русским правительством. Подкуп распространенных европейских газет в пользу русских займов — «нормальное» явление. Даже Жоресу предлагали 200 000 франков за отказ от кампании против русского займа: настолько ценит наше правительство «общественное мнение» даже тех слоев мелкой буржуазии во Франции, которые способны сочувствовать социализму.

Вся широкая мелкобуржуазная масса Европы обладает ничтожной возможностью *проверить* действительное состояние русских финансов, действительную платежеспособность русского правительства, — вернее,

не обладает почти никакими средствами раскрытия правды. Голос Думы, о прениях и *решениях* которой будет знать *вся* европейская публика *немедленно*, имеет в этом отношении громадное значение. Никто не мог бы так много сделать для лишения Столыпиных и К⁰ европейской финансовой поддержки, как Дума.

Обязанность «оппозиционной» Думы вытекает отсюда сама собой. Выполнили эту обязанность *только* социал-демократы. По признанию полукадетского «Товарища» именно с.-д. всех принципиальнее поставили вопрос в бюджетной речи депутата Алексинского. И, вопреки мнению полукадетского «Товарища», с.-д. поступили правильно, внося ясную, прямую, отчетливую декларацию о недопустимости *для социал-демократов* утверждать бюджет, подобный российскому. Надо бы только добавить в декларации изложение социалистической точки зрения на бюджет классового буржуазного государства.

За социал-демократами пошли только крайние левые народники, т. е. социалисты-революционеры. Масса крестьянской демократии, трудовики и народные социалисты, колеблются, как всегда, между либеральной партией и пролетариатом: мелкий хозяин тянется за буржуазией, хотя невыносимый гнет крепостнически-фискального «прижима» силой толкает его к борющемуся рабочему классу.

Либералы, пока за ними идут трудовики, продолжают руководить Думой. На указания социалистов на изменническую роль кадетов в вопросе о бюджете они отвечают... плохими шутками или нововременскими, меньшековскими фразами вроде струвенского восклицания об эффектном жесте социал-демократов и т. п.

Но ни шуточками, ни виляньем, ни фразами не отвертеться им от того, что *обе* указанные нами выше задачи *демократов* втоптаны в грязь буржуазным либерализмом.

Измена либералов революции, как мы не раз выясняли, состоит не в личных сделках, не в личном предательстве, а в классовой политике корыстного примирения с реакцией, прямой и косвенной поддержки ее.

Именно эту политику и ведут кадеты в бюджетном вопросе. Вместо разъяснения народу правды они *усыпляют* внимание народа, нарочно выдвигая вперед канцелярских чело-
веков в футляре вроде Кутлера. Вместо разъяснения правды Европе они укрепляют позицию правительства, разменивая на мелочи свою критику и тем отказываясь перед глазами Европы подтвердить банкротство фирмы «Столыпин и К⁰».

Тайно кадеты и раньше вели эту трусливую, мещански-жалкую политику. Во время выборной кампании во вторую Думу в Петербурге было выяснено социал-демократами на народных собраниях, что кадеты *помогли* правительству в 1906 г. весной занять два миллиарда франков на расстрелы, военно-полевые суды и карательные экспедиции. Клемансо заявил кадетам, что поднимет кампанию против займа, если кадетская партия формально выскажется за неприемлемость этого займа для русского народа. Кадеты *отказались это сделать* и тем помогли достать деньги на контрреволюцию. Об этой проделке они молчат. Но теперь в Думе тайное становится явным. Ту же невыразимо гнусную проделку они открыто совершают в Думе.

Пора с думской же трибуны разоблачить ее во всех деталях и сказать всю правду на-
роду.

«Наше Эхо» № 2,
27 марта 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Наше Эхо»

КУКУШКА ХВАЛИТ ПЕТУХА...

Кадеты хвалят нововременцев. Нововременцы кадетов. Партия «народной свободы» довольна заключительной речью о бюджете г-на министра. Партия всегда довольных всеми министрами довольна согласием кадетов, как главарей думского «центра», утвердить бюджет министерства роспуска Думы.

«Если бы нужно было доказывать, — величественно начинает передовик «Речи» (28 марта), — что общие прения о бюджете велись в Гос. думе не бесплодно, то заключительная речь г. министра финансов представила бы самое блестящее доказательство этого».

В чем же состоит это блестящее доказательство?

В том, что у г. министра «не осталось и тени» от прежнего «высокомерно-поучающего и раздраженно-иронического тона»... Ответ г. министра был по форме корректен, по содержанию — проявил *«дань уважения к силе думской критики»*, г. министр утешал Думу, что у нее больше прав, чем кажется; — говорил комплименты партии народной свободы, «которые, впрочем, последующим голосованием заслужило огромное большинство Думы» (согласившееся передать бюджет в комиссию).

Да, да, таковы кадетские блестящие доказательства *«не бесплодности»* думской работы. Не в том плоды ее, что есть хоть тень серьезных видов на улучшение действительного положения вещей. И не в том, что народные массы научились кое-чему и выяснили себе

некоторые прикрытые конституционной мишурой задачи. Совсем нет. Плоды состоят в том, что министр стал приличнее, любезнее — любезнее к тем, кто согласен от имени «народного представительства» идти на всякие компромиссы.

Либералы соглашаются протитуировать народное представительство для подкрепления основ черносотенного господства. Правительство Столыпина и К⁰ соглашается на *этом* условии не распускать (*пока что...*) Думу. Обе стороны полны радости и взаимного умиления.

Сегодняшнее «Новое Время», не упуская случая выбрать кадетов за «еврейский» состав вероисповедной комиссии, печатает в то же время длинные рассуждения своего думского репортера о том, почему не выгоден разгон Думы. «Даже с точки зрения весьма правых элементов роспуск Думы в настоящий момент является весьма нежелательным и вредным». Изменять избирательный закон нельзя без государственного переворота, а если выбирать новую Думу по теперешнему избирательному закону, то можно «лишиться теперешнего центра второй Гос. думы». Центр этот, по словам нововременца, «начинается с октябристов и затем через мирнообновленцев, беспартийных, поляков и кадетов тянется вплоть до трудовиков». «Теперешний центр стоит, несомненно, на строгой конституционно-монархической точке зрения и до сих пор всячески стремился к органической работе. *Этого центра мы во всяком случае лишимся* (при разгоне второй Думы). *Мы лишимся, значит, утвержденного Думой бюджета*, ибо я предполагаю совершенно несомненным, что бюджет, внесенный министерством — с некоторыми *ничтожными* (слушайте!) изменениями — будет принят второй Думой».

Так пишет «Новое Время». Рассуждение его чрезвычайно ясно. Точка зрения *весьма правых* и желающих в то же время *теперь* *сберечь* Думу изложена превосходно.

В высших сферах правящей знати борются два течения: разогнать Думу или пока ее поберечь. Первую политику «Новое Время» давно уже развило, изложило,

защищало и от случая к случаю — вернее: на всякий случай! — продолжает защищать теперь. Но есть и другая политика правящей знати. Разогнать успеем. А с утвержденным Думой бюджетом, наверное, легче получить заем. Значит, выгоднее подождать. Угроза разгоном остается, и на кадетов «мы» давим этой угрозой неуклонно, заставляя их для всех очевидным образом подаваться вправо.

Несомненно, что вторая политика тоньше и лучше, с точки зрения интересов реакционных помещиков. Первая политика — груба, аляповата, тороплива. Вторая — более обдуманная, ибо разгон «держится про запас», а в то же время *либералы используются правительством*. Утвержденный Думой бюджет, это почти что равняется согласию на переписку векселя, согласию, которое дается банкроту. Выгоднее *и* получить *переписанный* на новый срок вексель *и* потом разогнать Думу, чем разогнать сразу, не попытавшись пересрочить вексель.

А кроме утвержденного бюджета могут быть ведь и другие подобные векселя. Например, кадеты уже *улучшили* свой аграрный проект с точки зрения помещиков. Пусть пройдет этот проект через Думу, пусть поступит он затем на рассмотрение и *дальнейшее улучшение* Гос. совета. Если «мы» разгоним Думу в *такой* момент, то мы будем иметь не один, а *два* переписанных векселя. «Мы» будем иметь возможность получить с Европы, может быть, не один, а два миллиарда. Один миллиард — по случаю утвержденного Думой бюджета, т. е. *на основе* «государственного хозяйства, *прошедшего* через горнило строго конституционной проверки». Другой миллиард — по случаю «великой аграрной реформы, *проходящей* через горнило истинно конституционной творческой работы народного представительства».

Гос. совет *немножко* исправит кадетский аграрный проект. Этот проект и теперь переполнен самыми расплывчатыми фразами, ничего не определяющими. *На деле* все зависит от состава местных землеустроительных комитетов. Кадеты *против* выбора таких

всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Кадеты — за *равномерное* представительство помещиков и крестьян при контроле со стороны правительства. Приняв эту *основную идею* превосходного либерального проекта, правительство и помещики ничем не рискуют, ибо *подобные* комитеты, при благосклонном содействии Гос. совета, Столыпина и К⁰, безусловно и всенепременно сделают из «принудительного отчуждения» помещичьей земли принудительное закабаление мужика новым разорительным выкупом за отводимые ему песочки, болотца и пни.

Таково действительное значение правительственной политики и политики кадетов. Либералы своим предательством помогают помещикам ловко обделять дельце. Если крестьяне — «трудовики» — будут продолжать идти за либералами, вопреки предупреждению социал-демократии, то одурачение мужика помещиком при помощи либерального адвоката неизбежно.

*Написано 28 марта (10 апреля)
1907 г.*

*Напечатано 29 марта 1907 г.
в газете «Наше Эхо» № 4*

Печатается по тексту газеты

ИНТЕЛЛИГЕНТСКИЕ ВОИТЕЛИ ПРОТИВ ГОСПОДСТВА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В № 13 «Народной Думы»⁸⁰ напечатана бесконечно длинная резолюция о массовых рабочих организациях и о рабочем съезде, проектированная к предстоящему съезду группой литераторов и практиков меньшевиков. Имена литераторов, в отличие от других резолюций меньшевиков (о Государственной думе и «тактической платформе»), не названы. Остается неизвестным, случаен ли этот пробел или он означает иную группировку меньшевиков по данному вопросу. Напомним, что такой горячий меньшевик и сторонник рабочего съезда, как Эль, заявил: «Лишь часть меньшевиков относится более или менее сочувственно к рабочему съезду» (стр. 82 сборника «О всероссийском рабочем съезде. К очередному съезду РСДРП»).

Но перейдем к содержанию резолюции. Она распадается на две части: А и Б. Первая часть дает в мотивировке бесконечное количество общих мест о пользе организации и объединения рабочих масс. «Для ради важности», как говорил Базаров, организация превращается даже в *самоорганизацию*. Правда, это словечко ничего на деле не выражает, никакой определенной мысли не содержит, — но зато оно излюблено сторонниками рабочего съезда! Нужды нет, что эта «самоорганизация» есть только интеллигентский выверт, прикрывающий бедность действительных организационных идей, — рабочему никогда бы в голову не пришло выдумывать «самоорганизацию»...

В мотивах критикуется социал-демократия за «господствующую и определяющую роль, которую в ней играет интеллигенция по сравнению с ее пролетарскими элементами». Критика интересная. Мы не будем пока останавливаться на анализе ее действительного общественно-исторического значения, — ибо это повело бы к большому отступлению от данной темы. Мы спросим только: товарищи «литераторы и практики меньшевики», отчего вы не начинаете с себя? Отчего врач не лечит сам себя? Ведь в каждой фразе вашей резолюции сквозит то, что вы называете «господствующей и определяющей ролью интеллигенции»! Почему бы *не начать* вашей «интеллигенции» с того, чтобы отстраниться, предоставив «пролетарским элементам» выработку резолюций?? Где гарантии, что в проектируемых вами, «литераторами и практиками меньшинства», «самоорганизациях» не будет повторяться то же явление??

Ларин, Эль и многие другие сторонники рабочего съезда «разносят» социал-демократию за *протаскивание* резолюций. И во имя такой критики *литераторы* «протаскивают» новые прескучные и претягучие периоды о «самоорганизации»... Картина!

Отмечая в то же время «идейное и *политическое* влияние» русской с.-д. партии (т. е. РСДРП? или здесь *нарочно* выбрано более широкое слово, чтобы включить и гг. Прокоповича, Кускову, Поссе и пр.?) на передовые слои пролетариата, резолюция говорит о желательности «*соединения сил*» русской социал-демократии «с *политически сознательными элементами пролетариата*» (А, п. 6).

Попробуйте, товарищи, хоть раз *подумать* над теми словами, из которых вы плетете ваши фразы! Может ли быть «политически сознательный» пролетариат *не социал-демократическим*? Если нет, тогда ваши фразы сводятся к пустой тавтологии, надутой и претенциозной пустышке. Тогда надо говорить о расширении РСДРП для включения действительных с.-д., в нее до сих пор не входящих.

Если да, то вы сознательным пролетарием объявляете и пролетария эсера. В «*политической сознательности*»

отказать ему смешно! И выходит, что, под прикрытием громких фраз о «самоорганизации» и «самостоятельности» *классовой* партии, вы *на деле* проповедуете *дезорганизацию* пролетариата путем вовлечения *непролетарских* идеологов, путем *смещения* действительной самостоятельности (с.-д.) с несамостоятельностью, с зависимостью от буржуазной идеологии и буржуазной политики (с.-р.).

Шел в комнату, — попал в другую⁸¹...

Совсем, как бывшие интеллигенты «экономисты» 1895— 1901 годов, навязывавшие рабочим свою узость, свою неуверенность, малодушие, свои метания под флагом «самоорганизации», «чисто рабочего» движения и т. п.⁸²

Вывод из части А: «съезд признает важнейшим очередным делом русской социал-демократии работу рука об руку с передовыми элементами рабочих масс (значит *также* и рука об руку с эсерами-рабочими, а не *против* них?) над сплочением последних в самостоятельные организации, какой бы политически скромный характер по обстоятельствам места и времени они подчас ни носили или должны были носить».

Что тут определенного, конкретного, выходящего за пределы интеллигентского *воздыхания*? О чем идет речь? Неизвестно.

Возьмем потребительные общества. Это, несомненно, *сплочение* рабочих. Характер их достаточно *скромен политически*. Есть ли это «самостоятельные» организации?? Это зависит от точки зрения. Для социал-демократов действительно самостоятельны только проникнутые *социал-демократическим* духом рабочие общества, и не только проникнутые «духом», но и связанные с с.-д. тактически, политически — путем ли вхождения в с.-д. партию или путем *примыкания* к ней.

Для синдикалистов, для «беззаглавцев»⁸³, для сторонников Поссе, для эсеров, для «беспартийных (*буржуазных*) прогрессистов» *самостоятельны*, наоборот, только те рабочие общества, которые *не входят* в с.-д., партию и которые *не примыкают* к ней, не связаны своей фактической политикой, своей тактикой именно с с.-д. и только с с.-д.

Это различие двух точек зрения нами не выдуманно. Всякий признает, что, действительно, есть именно такие две точки зрения, *исключающие* одна другую и борющиеся везде и повсюду, при всяком «сплочении» рабочих по тому или иному поводу. Это — непримиримые точки зрения, ибо для с.-д. «беспартийность» (в тактике и в политике вообще) есть лишь прикрытая и потому особенно вредная форма *подчинения* рабочих *буржуазной* идеологии, *буржуазной* политике.

Итог: по существу дела резолюция ничего не сказала в своем выводе. В лучшем случае, ее вывод — пустая фраза. В худшем — вредная фраза, сбивающая с толку пролетариат, затемняющая *азбучные с.-д.* истины, открывающая настежь дверь всяким деклассированным буржуа, которые во всех странах Европы много и долго вредили с.-д. рабочему движению.

Как следует исправить резолюцию?

Фразы надо выкинуть. Сказать надо просто: с.-д. должны содействовать устройству различных рабочих обществ, например потребительных, заботясь при этом неуклонно о том, чтобы всякие рабочие общества служили очагом *именно с.-д.* пропаганды, агитации, организации.

Это была бы, действительно, «политически-скромная», но *деловая* и *социал-демократическая* резолюция. А у вас, господа интеллигентские воители против «господствующей и определяющей роли интеллигенции», — у вас получается не пролетарское дело, а интеллигентская фраза.

О второй части резолюции (Б) в следующий раз*.

«Наше Эхо» № 5, 30 марта 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Наше Эхо»

* См. настоящий том, стр. 175—187. *Ред.*

СЕРДИТАЯ РАСТЕРЯННОСТЬ

(К ВОПРОСУ О РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ)

Вторая часть разбираемой* резолюции (Б) посвящена вопросу о рабочем съезде.

Об этом вопросе меньшевики столько уже писали и столько говорили, что не грех было бы получить резолюцию, действительно подводящую итоги, устраняющую недо-разумения и разногласицу в толковании идеи, резолюцию, дающую ясную и определенную директиву партии. Достаточно сказать, что в новейшем перечне русской литературы о рабочем съезде (названная выше брошюра «О всероссийском рабочем съезде») перечислено до 15 названий брошюр и журналов, трактовавших по-меньшевистски этот вопрос.

Посмотрим же на плоды всей этой «дискуссии».

Пункт первый мотивов:

«массовые рабочие организации, зарождающиеся и складывающиеся на почве одних только профессиональных, местных (?) и вообще (?) групповых (??) нужд и потребностей, сами по себе, без воздействия на них пролетарских социал-демократических партий или организаций, имеют непосредственную тенденцию суживать умственный и политический кругозор рабочих масс узкой сферой профессиональных и вообще частных интересов и повседневных потребностей отдельных слоев или групп пролетариата».

Какие это *массовые* организации могут складываться на почве *групповых* нужд, — аллах ведает. Под группой

* См. разбор первой части в № 5 «Наше Эхо». (См. настоящий том, стр. 171 — 174. *Ред.*)

разумеют всегда нечто мелкое, диаметрально противоположное массе. Авторы резолюции нанизывают слова на слова, не думая о конкретном, определенном содержании.

Затем, что это значит: массовые организации на почве *местных* нужд? Какой тип организаций имеется здесь в виду, — опять остается неясным. Если речь идет о таких организациях, как потребительные общества, кооперативы и т. п., то их отличительный признак заключается вовсе не в их *местном* характере. Любовь меньшевиков к общим фразам, уклонение от *конкретного* изложения вопроса, — это — чисто интеллигентская черта. Она в корне своем чужда пролетариату и вредна с точки зрения пролетариата.

По буквальному значению слов «*массовые* рабочие организации на почве *местных* нужд и потребностей» включают в себя *советы рабочих депутатов*. Это — очень известный в России тип массовых рабочих организаций в революционную эпоху. Можно сказать наверное, что редкая статья о рабочем съезде и о массовых рабочих организациях вообще обходится без указания на этот тип организации. Резолюция — точно в насмешку над требованиями точного и конкретного изложения определенных мыслей и лозунгов — *ни слова* не говорит о советах рабочих депутатов, *ни слова* о советах рабочих уполномоченных и т. д.

Выходит так, что нам преподнесли какую-то недоговоренную *критику* каких-то *местных* массовых организаций, совершенно не затронув вопроса об их *положительном* значении, об условиях их деятельности и проч.

Далее, как бы вы ни исправляли по частям этот чудовищно-неуклюжий первый пункт мотивов, в нем остается общая, коренная неправильность. «Без воздействия пролетарских с.-д. партий» не только профессиональные, не только местные, не только групповые, но и массовые не местные *политические* организации «имеют тенденцию суживать кругозор рабочих».

Первый пункт мотивов должен, по замыслу авторов, объяснить переход к «общерусскому рабочему съезду»:

дескать, местные, профессиональные и прочие организации суживают кругозор, а *вот* общерусский рабочий съезд и т. д. Но логика окончательно изменяет почтеннейшим «литераторам и практикам», ибо воздействие или отсутствие воздействия с.-д. возможно в *обоих* случаях! Вместо противопоставления вышла путаница...

Пункт второй мотивов:

«Встретившая сочувствие в рабочих кругах мысль о созыве общерусского рабочего съезда с целью положить на нем начало политическому объединению русских рабочих внесет объединяющее начало в организационное строительство рабочих масс и выдвинет перед ними на первый план общие интересы рабочего класса и его задачи в современной русской революции».

Во-1-х, правда ли, что пресловутая «мысль» встретила сочувствие в рабочих кругах? Пункт 5-ый мотивов той же резолюции гласит: «стремление самих рабочих к его (рабочего съезда) созыву *не проявилось еще* какими-нибудь серьезными практическими шагами с их стороны для подготовки его».

Нечаянно здесь сказана правда. О рабочем съезде есть уже куча *интеллигентских* писаний и никаких серьезных практических шагов *самых рабочих*. Попытка свалить на рабочих интеллигентскую выдумку не удастся.

Далее. Что такое рабочий съезд? Его цель — «положить начало политическому объединению русских рабочих».

Итак, ни РСДРП не положила еще такого начала, не положила его ни ростовская демонстрация 1902 г.⁸⁴, ни летние стачки 1903 г.⁸⁵, ни 9 января 1905 г., ни октябрьская стачка 1905 г.! До сих пор была история, но теперь ее более нет! «Начало» положено только тем, что Аксельрод и К⁰ придумали рабочий съезд... Это бесподобно.

Что это значит, «*политическое*» объединение рабочих? Если авторы не изобрели специально для данной резолюции новой терминологии, то это означает объединение вокруг *определенной политической программы и тактики*. Какой же именно?? Неужели наши интеллигенты не знают, что во всем мире есть и бывали *политические*

объединения рабочих под знаменем *буржуазной политики*? Или к святой Руси это не относится? На святой Руси всякое политическое объединение рабочих тем самым уже является социал-демократическим объединением?

Бедные авторы резолюции запутались так беспомощно потому, что *не посмели* прямо выразить мысль, действительно лежащую в основе рабочего съезда и давно уже высказанную более искренними или более молодыми и горячими его сторонниками. Мысль эта состоит в том, что рабочий съезд должен быть *беспартийным* рабочим съездом. В самом деле, стоило ли бы говорить серьезно о *партийном* рабочем съезде?!

Но сказать прямо и открыто *правду*: «беспартийное политическое объединение рабочих» наши меньшевики побоялись...

Конец пункта: мысль о созыве съезда «внесет объединяющее начало в организационное строительство рабочих масс, выдвинет перед ними на первый план общие интересы рабочего класса и его задачи...». Сначала организационное строительство, а потом *задачи*, т. е. программа и тактика! Не наоборот ли следует рассуждать, товарищи «литераторы и практики»? Подумайте-ка: можно ли *объединить* организационное строительство, если не *объединено* понимание интересов и задач класса? Подумавши, вы убедитесь, что нельзя.

А различные партии *различно* понимают общие интересы рабочего класса и его задачи в современной революции. Эти задачи даже в единой РСДРП различно понимают меньшевики, сторонники Троцкого, большевики. Подумайте-ка, товарищи: могут ли эти разногласия *не отразиться* на рабочем съезде? *не выплыть* на нем? не осложниться разногласиями с анархистами, эсерами, трудовиками и проч., и т. п. Может ли «мысль о созыве рабочего съезда» или созыв его *устранить* эти разногласия?!

И выходит, что посул авторов резолюции: «мысль о созыве съезда внесет *объединяющее* начало и т. д.» есть либо невинное мечтание совсем молоденького и увлеченного последней прочитанной книжкой интел-

лигента, либо демагогия, т. е. увлечение массы невыполнимым обещанием.

Нет, товарищи. Объединяет действительная борьба. Объединяет развитие партий, их продолжительная парламентская и внепарламентская борьба, объединяет всеобщая стачка и т. п. Но экспериментом созыва беспартийного съезда действительного объединения не внесешь, единства в понимании «интересов и задач» не установишь.

Конечно, можно сказать: борьба разных партий на рабочем съезде поведет к более широкой арене действия с.-д. и к их победе. Если так вы смотрите на рабочий съезд, то это надо сказать прямо, не суля молочных рек и кисельных берегов «объединяющего начала». Не говоря этого прямо, вы рискуете тем, что сбитые с толку и ослепленные посулами рабочие придут на съезд для *объединения политики*, увидят на деле громадные и *непримиримые* разногласия в политике, увидят *невозможность* немедленного объединения эсеров, социал-демократов и т. д. и *уйдут разочарованными*, уйдут с проклятиями по адресу обманувших их интеллигентов, по адресу «политики» вообще, по адресу социализма вообще. Неизбежным плодом такого разочарования будет крик: долой политику! долой социализм! они разъединяют, а не объединяют рабочих! Какие-нибудь примитивные формы чистого тред-юнионизма или наивного синдикализма усилятся от этого.

Конечно, социал-демократия *в конце концов* все победит, все испытания выдержит, всех рабочих сплотит. Но разве это довод за политику авантюр?

Пункт 3-ий мотивов:

«внося в разрозненные организационные попытки социально-активных (эк его загигает «для ради важности»!) масс пролетариата такую объединяющую конкретную цель, как созыв общего рабочего съезда (уже не общерусского, а общего! т. е. общепартийного или беспартийного? Не бойтесь же, товарищи!), пропаганда и агитация в пользу его созыва в свою очередь даст

сильный толчок стремлению этих слоев к самоорганизации (т. е. значит *без воздействия с.-д.*, ибо тогда это не будет самоорганизация?) и поднимет их активность в этом направлении».

Это называется отсылать от Понтия к Пилату. Пункт 2-ой: рабочий съезд внесет объединяющее начало. Пункт 3-ий: объединение на конкретной цели рабочего съезда даст толчок к самоорганизации. Для чего самоорганизация? Для рабочего съезда. Для чего рабочий съезд? Для самоорганизации. Для чего литературские резолюции против господства интеллигенции? Для самоудовлетворения интеллигентов.

Пункт 4-ый:

«Ввиду растущей в рабочих кругах популярности мысли о рабочем съезде, пассивное и в особенности враждебное отношение со стороны партий (?? опечатка? с.-д. партии?) к попыткам проводить ее в жизнь открыло бы широкий простор беспринципным авантюристам для того, чтобы толкнуть рабочих на ложный путь, и бросило бы их в объятия разных демагогов».

Чрезвычайно сердитый пункт. Содержание его — сердитая растерянность. Кого бранят, сами хорошенько не знают и стреляют поэтому по своим.

Беру последний (V) выпуск «Отголосков»⁸⁶. Е. Чарский пишет против Ю. Ларина: Ю. Ларин «открывает внезапно организационную панацею»... «неожиданная рецептура»... «путаница»... «Ю. Ларин не замечает, что предлагает «сознательным» актом закрепить стихийные тенденции революции, прямо враждебные делу классового сплочения рабочих масс. И все это делается в интересах рабочего съезда»... «Во всяком случае, перед нами почва, крайне благоприятная для всякого рода «земельной демагогии»... Заключение смятенной мысли тов. Ларина».

Кажется, довольно? Ларин обвинен *меньшевиками* и в демагогии и в авантюризме, ибо рецептура, панацея и прочие комплименты говорят именно об авантюризме.

Выходит, что метили в одного, попали в другого! Поистине, своя своих не познаша. Примите еще во

внимание, что если Ларин для авторов резолюции попадает в авантюристы и демагоги, то Эль и К⁰ *идут дальше Ларина*. Эль прямо пишет («Всероссийский рабочий съезд», М. 1907 г.), что есть *два течения* в вопросе о рабочем съезде, что *они*, московские меньшевики, не согласны ни с «питерцами» (стр. 10), ни с Лариным. «Питерцы» хотят-де только съезда рабочего авангарда, а это простая «вариация партийного съезда» (стр. 10—11). Ларин «считается в Питере еретиком и попустителем» (стр. 10). Ларин хочет «всероссийской рабочей партии». Москвичи хотят *всероссийского рабочего союза*.

Спрашивается, если Ларина так «отделали» в «Отголосках», то куда же отнести Эля, Ахмета Ц., Архангельского, Соломина и К⁰? Выходит, что и Ларин и москвичи подпадают под сердитый 4-ый пункт!

Но если вы сердитесь, любезные товарищи, и порицаете в своей резолюции *ложный путь*», то вы обязаны по крайней мере сказать, где *истинный путь*. Иначе ваша сердитая растерянность становится совсем смешной. А ведь вы, отвергая и «всероссийский рабочий союз» и «всероссийскую рабочую партию», *ни словечка не говорите* о том, для какой же практической цели *вы* хотите рабочего съезда!

Демагоги и авантюристы способны взяться за рабочий съезд для ложных целей. Поэтому должны сочувственно отнестись к рабочему съезду мы, с.-д., не указывая этому съезду *никаких целей*... Ей-богу, меньшевистская резолюция — настоящая коллекция всяческих несообразностей.

Пункт 5-ый:

«с другой стороны, вопросы о задачах рабочего съезда, о путях и способах его подготовки еще очень мало выяснились в с.-д. кругах (ну, все же настолько выяснились, что и Ларин и москвичи задачи съезда, пути и способы *указали ясно!* Нечего прятать голову под крыло, товарищи «питерцы». От этого высиженные Аксельродом утята не переберутся из лужи на сушу!), что стремление самих рабочих к его созыву не проявилось еще какими-нибудь серьезными практическими шагами с их стороны

для подготовки его и что съезд только в том случае явится действительным, а не мнимым, выразителем коллективной воли сознательных слоев пролетариата и послужит делу его классового объединения, если созыв его подготовлен будет их собственной организованной самостоятельностью при усиленном планомерном содействии партии».

Это называется: начали за здоровье, а кончили за упокой. Только было Ларин и молодые москвичи проявили «самостоятельность», — а на них уже питерцы прикрикивают: подожди! ты еще не выразитель коллективной воли! ты еще мало выяснил! созыв (*беспартийного*) съезда еще не подготовлен усиленным содействием *партии!*

Бедные товарищи Эль, Ахмет Ц. и К⁰! Они было так весело, с таким увлекательным молодым задором размахнулись, издали целых два сборника статей о рабочем съезде, разобрали вопрос со всех сторон, разъяснили и «общеполитическое» его значение, и организационное, и отношение к Думе, и отношение к партии, и отношение к «мелкобуржуазной стихии», — и вдруг, какой с помощью Аксельрода поворот!

Мы боимся, что если до сих пор один Ларин «бунтовал» (помните: «еретик и попуститель») против *казенного меньшевизма*^{*}, то теперь этот бунт перейдет в *восстание*,.. Пообещал Аксельрод самостоятельность и истинно рабочий съезд против господства интеллигенции, — а теперь литераторы «питерцы» решают и *разъясняют*, что надо понимать эту самостоятельность... с разрешения той же обруганной «интеллигентской» партии!

* *

*

Неудивительно, что выводы из такой мотивировки получаются прямо курьезные:

«Исходя из всех этих соображений, съезд РСДРП предлагает товарищам рабочим и интеллигентам (неужели? как милостиво со стороны борцов против «господства» интеллигенции!) заняться (но не по-ларински

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 167—168. Ред.

и не по-ахметовски!) всесторонним обсуждением вопросов, относящихся к программе и задачам рабочего съезда, к пропагандистской, агитационной и организационной работе по его подготовке и к путям и способам его созыва.

Партийный съезд считает в то же время обязанностью партийных учреждений оказывать всяческую поддержку пропагандистским, агитационным и организационным попыткам, направленным на подготовку рабочего съезда; враждебную же агитацию против попыток этого рода признает принципиально недопустимой, так как она стремится сохранить и упрочить устарелый партийный режим в русской социал-демократии, ставший уже несовместимым ни с современным уровнем развития и запросами группирующихся внутри и вокруг нее пролетарских элементов, ни с запросами революции».

Ну, как же не назвать этого сердитою растерянностью? Как не смеяться над такой резолюцией?

Партийный съезд запрещает защищать *устарелый партийный режим*, каковой режим сам этот съезд утверждает!

Партийный съезд *никаких* реформ устарелого режима *не предлагает*, даже пресловутый «рабочий съезд» (в целях непостижимого «политического объединения») *откладывает* и в то же время *обязывает поддерживать...* «попытки»!

Настоящее импотентное интеллигентское брюзжание: я недоволен современным устарелым партийным режимом, не хочу сохранять и упрочивать его! — Отлично. Не хотите сохранять — предложите определенные изменения, мы их обсудим охотно. Скажите, будьте ласковы, какого рода рабочий съезд вам желателен? — Это еще не выяснено... стремление не проявилось... созыв не подготовлен. Надо *заняться обсуждением*. — Отлично. Резолюций писать о том, чтобы «*заняться обсуждением*», право, не стоит, дорогие товарищи, ибо мы и *так* обсуждаем уже давно. Но ведь рабочая партия не — клуб для интеллигентских «обсуждений», а боевая пролетарская организация. Обсуждение — обсуждением, а жить

и действовать надо. В какой же *партийной организации* разрешается жить и действовать? в прежней? — Не смейте защищать устарелой прежней организации, не смейте сохранять и упрочивать ее! — Отлично и т. д.

Сказка про белого бычка. Интеллигент капризничает и сердится на свою собственную нерешительность, на свою собственную растерянность.

Таково последнее слово «казенного меньшевизма».

* *

*

Ходя кругом да около, меньшевистские литераторы благополучно обошли назревший и поставленный как в жизни, так и в литературе вопрос: самостоятельная с.-д. рабочая партия или *замена* ее (вариант: подчинение ее) беспартийной политической организацией пролетариата?

Наша большевистская резолюция *прямо* и определенно решает этот вопрос, открыто ставя его. Уклоняться тут бесполезно, — все равно, будет ли проистекать уклончивость от растерянности или от благожелательного «примиренчества». Уклоняться бесполезно, ибо *замена* предложена и работа *для такой замены* идет. Интеллигентские наседки меньшевизма высидели утят. Утята поплыли. Наседки *должны* выбирать: по воде или по суше? Ответ, даваемый ими (этот ответ можно довольно точно передать словами: и не по воде и не по суше, а *по грязи*), не есть ответ, а отсрочка, оттяжка.

Аксельрод не мог удержать Ларина. Ларин не мог удержать Эля, Ахмета Ц. и К⁰. Эта последняя компания не может удержать анархо-синдикалистов.

По воде или по суше, господа?

Мы хотим идти по суше. Мы вам предсказываем, что чем усерднее, чем решительнее полезете вы в грязь, тем скорее вернетесь на сушу.

«Для расширения и укрепления влияния с.-д. на широкие массы пролетариата» мы предлагаем не замену социал-демократии «рабочей партией» беспартийного типа, не «всероссийский рабочий союз», стоящий над партией, не рабочий съезд для неизвестных целей,

а нечто простое, скромное, чуждое всякого прожектерства: необходимо, «с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов, с.-д. пропаганду и агитацию внутри них, а с другой стороны, привлекать всё более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях» (последний пункт большевистской резолюции).

Блазированным интеллигентам это кажется слишком «устарелым», *слишком скучным*. Пусть прожектерствуют: мы пойдем за рабочими и на «рабочий съезд» (если он осуществится), покажем там *на деле* правильность наших предсказаний и... и вернемся с разочарованными (вернее: с разочаровавшимися в некоторых интеллигентских вождях) рабочими к «устарелой» работе в профессиональных союзах и в партийных организациях всякого рода.

* *
*

Чем объясняется «рабочесъездовское» течение в нашей партии? Мы можем здесь только вкратце наметить три основные, на наш взгляд, причины: 1) интеллигентско-обывательскую усталость от революции; 2) своеобразие русского с.-д. оппортунизма, исторически развивающегося в направлении подчинения «чисто рабочего» движения влиянию буржуазии; 3) непереваренные традиции октябрьской революции в России.

Ad* 1) У части рабочесъездовцев явственно сказывается утомление революцией и желание во что бы то ни стало легализовать партию, выкинуть всякую там республику, диктатуру пролетариата и пр. Легальный рабочий съезд — удобное средство для этого. Отсюда (отчасти и по второй причине) сочувствие энесов, «беззаглавцев»-бернштейнианцев (из «Товарища» и т. п.) и кадетов такому съезду.

Ad 2) Возьмите первую историческую форму российского с.-д. оппортунизма. Начало массового рабочего движения (вторая половина 90-х годов прошлого века) породило этот оппортунизм в виде «экономизма» и струвизма⁸⁷. Связь того и другого не раз выясняла

* — К пункту. Ред.

тогда и Плеханов, и Аксельрод, и все староискровцы⁸⁸. Знаменитое прокоповичевско-кусковское «Credo»* (1899—1900 г.) выразило эту связь рельефно: интеллигенция и либералы пусть ведут политическую борьбу, а рабочие — экономическую. Политическая рабочая партия — выдумка революционного интеллигента.

В этом классическом «Credo» ярко выражен исторический, классовый смысл интеллигентского увлечения «чисто рабочим» движением. Смысл этот — подчинение рабочего класса (во имя «чисто рабочих» задач) *буржуазной* политике и идеологии. «Увлечение» интеллигентов выражало капиталистические тенденции подчинения неразвитых рабочих либералам.

Теперь, на высшей ступени развития мы видим *то же самое*. Блоки с кадетами, вообще политика поддержки кадетов — и беспартийный рабочий съезд, это две стороны одной медали, связанные так же, как либерализм и чисто рабочее движение в «Credo». На деле беспартийный рабочий съезд выражает ту же капиталистическую тенденцию *ослабления* классовой самостоятельности пролетариата и *подчинения* его буржуазии. Эта тенденция выступает ярко в планах замены социал-демократии *беспартийной* рабочей организацией или *подчинения* ее этой последней.

Отсюда — сочувствие энесов, «беззаглавцев», эсеров и проч. идее «рабочего съезда».

Ad 3) Российская буржуазная революция создала своеобразные массовые организации пролетариата, не похожие на обычные европейские (профессиональные союзы и с.-д. партии). Это — советы рабочих депутатов.

Схематически развивая подобные учреждения в систему (как делал Троцкий) или сочувствуя вообще революционному подъему пролетариата и увлекаясь «модной» фразой «революционного синдикализма» (как некоторые московские рабочесъездовцы), легко прийти не оппортунистическим, а революционным путем к идее рабочего съезда.

* — символ веры, программа, изложение мирозерцания. *Ред.*

Но это — некритическое отношение к великой и славной революционной традиции.

На деле советы рабочих депутатов и подобные им учреждения были органами восстания. Их сила и успех всецело зависели от силы и успеха восстания. Их возникновение только тогда было не комедией, а подвигом пролетариата, когда нарастало восстание. При новом подъеме борьбы, при переходе ее в *эту фазу* неизбежны и желательны, конечно, подобные учреждения. Но их историческое развитие должно заключаться не в схематическом продолжении местных советов рабочих депутатов до всероссийского рабочего съезда, а в превращении зачаточных органов революционной власти (именно такими органами были советы рабочих депутатов) в центральные органы победившей революционной власти, в революционное временное правительство. Советы рабочих депутатов и их объединение необходимы для победы восстания. Победившее восстание неминуемо создает *иные* органы.

* *

*

Зарекаться от участия в рабочем съезде российская социал-демократия, конечно, не должна, ибо развитие революции идет крайне зигзагообразным путем и может принести самые различные и своеобразные положения. Но одно дело — внимательно изучать различные условия то поднимающейся, то опускающейся революции, стараться использовать их, — и совсем другое дело заниматься путаным или антисоциал-демократическим прожектерством.

Написано в апреле 1907 г.

*Напечатано в апреле 1907 г.
в сборнике II «Вопросы тактики».
С.-Петербург, изд. «Новая дума»
Подпись: Н. Ленин*

Печатается по тексту сборника

ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА МЕНЬШЕВИКОВ

Отдельным листком издана *«Тактическая платформа к предстоящему съезду, выработанная Мартовым, Даном, Старовером, Мартыновым и др. при участии группы меньшевиков-практиков»*.

В каком отношении находится эта платформа к той резолюции о Гос. думе, которая выработана теми же лидерами меньшевизма и напечатана в № 47 «Русской Жизни», — остается неизвестным. В листке, о котором мы говорим, нет ни слова о том, предполагено ли разработать детальнее излагаемые здесь тактические взгляды в виде проектов резолюций, по каким именно вопросам и т. д. Об этой неясности нельзя не пожалеть, ибо сама по себе «Тактическая платформа» страдает крайней расплывчатостью и неопределенностью формулировок. Чтобы показать это, приведем полностью три заключительные тезиса платформы, излагающие «очередные задачи социал-демократии в ближайший период», причем начнем с 3-го тезиса:

«... 3) Развитие политической и организационной самостоятельности рабочих масс на почве отстаивания ими своих интересов, как класса наемных рабочих. Содействие со стороны партийных групп организационному строительству, развивающемуся среди широких слоев пролетариата на почве удовлетворения его ближайших профессиональных, политических и культурных потребностей, на почве борьбы за сохранение и расширение вырываемых ими у старого порядка уступок».

Можно ли себе представить что-нибудь более расплывчатое, туманное, бессодержательное? «Тактическая ли

это платформа» к съезду 1907 года или выдержка из популярной статьи о задачах рабочего класса вообще?

В порядок дня съезда поставлены, как известно, и вопрос о профессиональных союзах, и о рабочем съезде, и о советах уполномоченных, — все это конкретные вопросы данной эпохи, данной ступени развития рабочего движения. А нас угощают общими местами и фразами о «самодеятельности», точно нарочно желая *скрыть свои мысли* по выдвинутым жизнью и поставленным партией вопросам! Это не платформа, товарищи, а *отписка*. По таким вопросам, как, например, рабочий съезд, есть уже целая партийная литература, начиная от статей в официально-партийном «Социал-Демократе»⁸⁹ и кончая рядом брошюр. Платформа пишется, чтобы дать ответ по существу, а не для того, чтобы отделаться от вопроса.

«... 2) Решительная идейная борьба против всех попыток ограничить классовую самостоятельность пролетариата, против внесения в его сознание реакционных мещанских иллюзий и против всех тенденций, ведущих к замене организованной классовой борьбы анархическим террором и заговорщицким авантюризмом».

Сердито сказано. Видать, что авторы хотели «сорвать сердце». Это их право, конечно, и мы не любители жалоб на резкость полемики. Полемизируйте как угодно резко, только говорите ясно, чего вы хотите. А ваш 2-й пункт ровно ничего не говорит определенного. Он «метит», как можно догадываться, в большевиков, но он *не попадает* в них вследствие расплывчатой формулировки. Все большевики, конечно, согласятся подписать обеими руками осуждение *анархического* террора, «заговорщического авантюризма», «реакционных мещанских иллюзий» и «попыток ограничить классовую самостоятельность».

Мы дадим добрый совет товарищам меньшевикам. Если вы хотите, товарищи, порезче пополемизировать с большевиками и покрепче «ущемить» их, то пишите, пожалуйста, такие резолюции, которые были бы для нас *неприемлемы*. Надо *раскрывать* все скобки, а не набрасывать новый флер на поднятые давно вопросы! Возьмите

пример с нас: наш проект резолюции о беспартийных политических организациях *прямо* говорит, что мы противники *таких-то* идей Аксельрода, *такого-то* течения, выразившегося в определенных произведениях литературы членов партии. В чем бы нас ни упрекнули за этот проект резолюции, — нас, наверное, не упрекнут за неясность или за обход *существа* спора.

«... 1) Пробуждение политической инициативы пролетарских масс путем организации их планомерного вмешательства в политическую жизнь во всех ее проявлениях.

При этом, призывая пролетариат к поддержке всех прогрессивных классов в их совместной борьбе с реакцией, социал-демократия отвергает всякое прочное объединение с какой-либо из частей непролетарских классов, и там, где отдельные фракции этих классов между собой расходятся, поддерживает в каждом данном случае те действия, которые соответствуют интересам общественного развития. Свою революционную критику социал-демократия в равной мере направляет против контрреволюционных поползновений либеральной буржуазии и против утопических и реакционных предрассудков аграрно-мещанского социализма».

Мы нарочно поставили на последнее место этот пункт, ибо он один только является сравнительно содержательным в том смысле, что здесь *затронуты* принципиальные основы различной у меньшевиков и большевиков тактики. Но опять-таки только «затронуты», опять непомерно много воды и мало конкретного материала! Два первые предложения — трюизмы, о которых естественно было разговаривать в печати в 1894—1895 годах, но прямо неловко говорить в 1907 году. Да и эти трюизмы сформулированы совсем небрежно: например, «объединение» с другими классами социал-демократия отвергает всякое вообще, а вовсе не только «прочное».

Только третье предложение касается основ тактики. Только здесь флер приподнимается хоть настолько, чтобы видны были очертания конкретных явлений нашей эпохи.

Социал-демократии противопоставлены здесь: 1) контрреволюционные *поползновения* либеральной буржуазии; 2) утопические и реакционные *предрассудки* аграрно-мещанского социализма. Директива, предлагаемая партии, состоит в том, чтобы *в равной мере* критиковать и то и другое.

Разберем обе части этого противопоставления и значение такой директивы.

Что разумеют товарищи под «контрреволюционными поползновениями *либеральной* буржуазии», это не совсем ясно. О либеральной буржуазии вообще, без дальнейших определений, уместно было говорить в 1897, но никак не в 1907 году. Удивительно опаздывают товарищи меньшевики! Мы имеем теперь политические *партии* в России, показавшие себя в первой и частью уже во второй Думе! Какая же это «тактическая платформа», если она все еще *не заметила* этих определенных партий в России?

Трудно допустить, чтобы под либеральной буржуазией разумелись октябристы. Очевидно, товарищи имеют в виду партии типа к.-д. (партию демократических реформ, может быть, мирного обновления, как явления того же типа). В этом убеждает также слово: «поползновения», ибо у октябристов мы наблюдаем не поползновения в духе контрреволюции, а вся их политика стала уже контрреволюционной.

Итак, речь идет о кадетских *контрреволюционных «поползновениях»*, т. е. о том, что кадеты *начинают уже* вести *практическую* политику в *контрреволюционном* духе.

Факт этот, несомненно, верен. Открытое и определенное признание его, несомненно, сблизило бы враждующие теперь течения в русской социал-демократии. Необходимость «революционной критики» подобных поползновений тоже совершенно бесспорна.

Пойдем дальше. Реакционным *поползновениям* либералов противопоставлены реакционные *«предрассудки аграрно-мещанского социализма»*.

Мы недоумеваем. Как можно сравнивать и сопоставлять *классы* (либеральная буржуазия) с *учениями* (социализм)? *практическую политику* (поползновения) с *взглядами* (предрассудки)?? Это верх нелогичности. Чтобы связать концы с концами в *тактической платформе*, надо противопоставить: 1) один класс другому, — например, либеральную буржуазию демократическому (или реакционному?) крестьянству; 2) одну политику

другой, — например, контрреволюционную — революционной; 3) одни учения, взгляды и предрассудки — другим учениям, взглядам и предрассудкам. Это до такой степени очевидно, до такой степени элементарно, что невольно является сомнение: случайна ли эта нелогичность у меньшевиков? не отражает ли логическая неясность неясности политической мысли?

Что «социализм» эсеров, трудовиков, энесов полон утопических и реакционных предрассудков, это бесспорно. Это, конечно, следует сказать при оценке указанных партий, как и было это сказано большевиками в их проектах резолюций и к IV и к V съезду. Повторяя эту бесспорную мысль в таком нелогичном сочетании, меньшевики, видимо, хватались за первое попавшееся соображение для оправдания своей *политики* поддержки кадетов. В самом деле, в тексте разбираемой платформы они не могли уже уклониться от мотивировки и попыток оправдания такой политики. Отношение либеральной буржуазии к крестьянству в русской буржуазной революции *затронуто* теперь меньшевиками. И это большой прогресс, конечно. После опыта первой и (отчасти) второй Думы нельзя уже ограничиться простой ссылкой на пресловутую фикцию «черносотенной опасности» для защиты избирательных соглашений с к.-д., голосования за председателя к.-д., поддержки лозунгов к.-д. *Приходится* поставить общий вопрос, который большевики выдвинули уже в брошюре «Две тактики» (июль 1905 г.)^{*}, именно вопрос об отношении либеральной буржуазии и крестьянства к русской революции. Что же говорят теперь меньшевики, по существу дела, об этом вопросе?

«В России городская буржуазная демократия не подчинила себе всего народного хозяйства, а потому неспособна к самостоятельной революционной инициативе, как это было в буржуазных революциях прежних веков; в то же время крестьянство, образующее собой громадное большинство производителей, еще только начинает выходить из экономических и общественных условий добуржуазного производства, а потому еще менее пригодно к роли самостоятельного руководителя революции».

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1 — 131. *Ред.*

Это *единственная* попытка *экономическим анализом* обосновать меньшевистскую политику по отношению к либералам и к крестьянству! «Крестьянство *еще менее* пригодно, чем городская буржуазная демократия...» в этих словах «еще менее» и должно заключаться *оправдание* политики поддержки кадетов.

Почему же «еще менее»? Потому, что крестьянство «еще только начинает выходить из экономических и общественных условий добуржуазного производства». Мотивировка явно неудовлетворительная. Если крестьянство «только начинает выходить», то ему мешают выходить «*остатки крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах*». Так гласит первая же фраза нашей партийной аграрной программы. Из того обстоятельства, что тяжелый гнет остатков крепостничества лежит непосредственно на крестьянах, вытекает необходимость и неизбежность *более глубокого*, широкого и острого революционного движения против существующего порядка среди крестьян, чем среди либеральной буржуазии. О пригодности либеральных буржуа или крестьянства к роли *руководителя* революции не может быть и речи^{*}; сравнительную же пригодность к «самостоятельной революционной инициативе» или, вернее, к самостоятельному участию в *дальнейшем развитии* революции либералов и крестьян меньшевики оценили *прямо неверно*.

Точка зрения меньшевиков на политическую роль крестьянства находится в противоречии как раз с теми основными положениями нашей аграрной программы,

^{*} Вообще говоря, мы горячо приветствуем то обстоятельство, что меньшевики *подняли* в своей платформе вопрос о роли пролетариата, как *руководителя* в революции. Обсудить этот вопрос на съезде и принять резолюцию крайне желательно. Непригодность же крестьянства к роли руководителя меньшевики мотивировали слабо. Дело не в том, что крестьянство столько начинает выходить» из крепостничества, а в том, что основные условия *мелкого производства* (в земледелии и промышленности) заставляют мелкого производителя *колебаться* между «порядком» и «собственностью», с одной стороны, борьбой против старого порядка, с другой стороны. Точно так же и относительно либеральной буржуазии меньшевики опустили главную причину ее ненадежности: боязнь пролетариата, необходимость опереться на орудия власти старого порядка в защиту «от посягательств пролетариата», как сказано в большевистской резолюции.

которые разделяются *всей* партией, и большевиками и меньшевиками.

Во-1-х, как мы уже указали, «тяжелый гнет остатков крепостничества лежит непосредственно на крестьянах». Следовательно, в современной буржуазно-демократической революции в России, крестьянство *не может не быть* более революционно, чем либеральная буржуазия, ибо сила, прочность, живучесть, острота революционного движения зависит от силы гнетущих условий старины, пережившей себя.

Во-2-х, мы требуем в нашей аграрной программе «конфискации частновладельческих земель». Ничего подобного, ничего даже отдаленно приближающегося к столь радикальной *экономической* мере мы не требуем для либеральных буржуа. Почему? Потому что нет налицо объективных условий, которые вызывали бы среди либеральной буржуазии борьбу за *конфискацию* весьма значительных частей собственности, «законной» с точки зрения старины. А в крестьянстве мы все *признаем* наличие этих объективных условий, ибо марксисты требуют конфискации не из-за любви к ультрареволюционным мерам, а из сознания безвыходного положения крестьянских масс. Несравненно большая глубина буржуазно-демократической революционности крестьянства вытекает неизбежно из такой посылки нашей аграрной программы.

В-3-х, наша аграрная программа говорит о «поддержке революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель». Здесь прямо признана необходимость определенным образом относиться к непосредственно-революционной борьбе крестьянства, к «выступлениям» массового характера, охватывающим громадное пространство и громадную долю населения страны. Ничего подобного этим *революционным выступлениям* нет у *городской*, не только «либеральной», т. е. средней и частью крупной, но и демократической мелкой буржуазии. Никакой «поддержки» каких бы то ни было «конфискационных» планов городской буржуазии никогда не обещала и не могла обещать с.-д. рабочая партия. Отсюда уже видно, до какой степени *неверно*

обычное рассуждение меньшевиков о «прогрессивной городской» и «отсталой сельской» буржуазии, рассуждение, на которое *намекает* и разбираемая платформа. Рассуждение это покоится на непонимании основных идей всей нашей программы по вопросу о борьбе с остатками крепостничества, — борьбе, составляющей экономическое содержание буржуазной революции в России.

В-4-х, политическая история России за истекший год, особенно первая Дума и выборы во вторую, показали ясно, что крестьянство, при всей своей неразвитости, раздробленности и т. д., сумело *сразу* положить начало образованию *политических* партий («Трудовая» группа и т. д.), которые несомненно *более демократичны*, чем либерально-буржуазные партии (к.-д. в том числе). Достаточно сравнить аграрный проект к.-д. и «104-х»⁹⁰, или отношение к.-д. и трудовиков к свободе собраний и составу местных земельных комитетов, или печать кадетов, успокаивающую народ и погашающую революционное движение водичей конституционных фраз, и печать трудовиков («Известия Крестьянских Депутатов»⁹¹ и т. д.), *революционизирующую* в демократическом смысле *новые слои* городской и сельской мелкой буржуазии.

Одним словом, с которой бы стороны вы ни подходили к вопросу, придется признать, что сравнительная оценка либералов и трудовиков *в корне ошибочна* у меньшевиков.

Источник этой ошибки — непонимание происходящего буржуазного переворота в сельском хозяйстве России. Переворот этот возможен в двух формах: либо сохранение помещичьего землевладения путем некоторого очищения его от крепостнических черт и закабаления крестьянских батраков; либо уничтожение помещичьего землевладения путем конфискации его и передачи земли крестьянству (в форме национализации» раздела, «муниципализации» и т. д. и т. д.)^{*}.

^{*} Я в особенности обращаю внимание читателя на то, что спорных вопросов аграрной с.-д. программы (раздел, национализация, муниципализация) я намеренно не касаюсь, беря лишь то, что не только формально принято съездом партии, но и по существу не вызывает споров или фракционных делений среди социал-демократии.

Буржуазный переворот в русском сельском хозяйстве абсолютно неизбежен. И переворот этот остается буржуазным (вопреки учению народников) также и во втором случае. Но переворот может произойти в первой или во второй форме, смотря по тому, победит ли демократическая революция или она останется неоконченной; — крестьянская ли масса будет определять ход и исход ее или либеральный помещик и фабрикант.

Буржуазный переворот в целях сохранения помещичьего землевладения проводят и Столыпин и либералы (партия к.-д.). Столыпин — в самых грубых и азиатских формах, способных разжечь борьбу в деревне и усилить революцию. Либералы боятся этого, не желая рисковать всем, стоят за уступки, но такие уступки, которые все же *сохранят* помещичье землевладение: достаточно вспомнить выкуп и — самое главное — составление местных земельных комитетов из представителей помещиков и крестьян *поровну* с председательством *агентов правительства!* Такой состав местных земельных комитетов есть сохранение *преобладания* помещиков. Выкуп есть укрепление крестьянской буржуазии и закабаление крестьянского пролетариата. Вот этой основной, *экономической*, солидарности столыпинской и кадетской аграрной реформы меньшевики не понимают.

Столыпин и кадеты расходятся в *размерах* уступок, в способе (грубо или тоньше) проведения реформы. Но и Столыпин и к.-д. за *реформу*, т. е. за сохранение *преобладания* помещиков путем *уступок крестьянину*.

Пролетариат и крестьянство стоят за *революцию*, за *уничтожение* не только помещичьего преобладания, но *всего* помещичьего землевладения.

Мы можем покончить революцию путем ничтожных уступок со стороны помещиков, говорит Столыпин.

Мы можем покончить революцию только путем более значительных уступок со стороны помещиков, говорят либералы (кадеты в том числе).

Мы хотим довести революцию до конца, уничтожив помещичье землевладение, говорят крестьяне и рабочие.

Отрицать такое соотношение аграрных программ — значит отрицать нашу собственную аграрную про-

грамму, говорящую о «конфискации частновладельческих земель», о «поддержке революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель».

Признать же такое соотношение — значит признать тактическую линию социал-демократии: пролетариат должен вести за собой демократическое крестьянство против самодержавия и против либералов.

Меньшевики не случайно поэтому колеблются во всей своей тактике, а неизбежно осуждены на колебания, пока они признают данную аграрную программу. Некоторые из них тяготеют к замене в программе слова «конфискация» словом «отчуждение», *вполне последовательно* выражая этим следующий шаг оппортунизма, чувствуя *необходимость* согласовать свою кадетскую политику с кадетской формулировкой аграрной программы.

Но этого еще не сделано. Этого не решаются даже предложить открыто, прямо и заранее влиятельные вожди меньшевизма. И шатания в политике получаются у них неизбежно.

Приходится вести политику поддержки кадетов и в то же время не решаться открыто провозгласить ее! И поддержка требования «думского министерства», и блоки с к.-д. ради фиктивной черносотенной опасности, и голосование за кадетского председателя Думы, — все это лишь частные проявления политики поддержки кадетов, политики подчинения пролетариата гегемонии либералов.

Но открыто защищать эту политику меньшевики не решаются. И занимаемое ими фальшивое положение толкает их, помимо их воли и сознания, к «придумыванию» фиктивных доводов вроде «черной опасности» на выборах, или вроде того, что «думское министерство» не есть половинчатая лжереформа, прикрывающая попытку сделки черносотенной камарильи с к.-д., или вроде того, что, отнимая свои 60—70 голосов у Головина (получившего 356 голосов против 102), мы «рисковали» провалить кадета и т. д. и т. д.

Фальшивое положение заставляет *подкрашивать* кадетов. Избегают *прямой* характеристики этой партии по

ее классовому составу и ее классовой *опоре*. Уклоняются от оценки съездом русских буржуазных партий. Говорят вместо «либеральная буржуазия» — «городская буржуазная демократия».

Эту, *прямо неверную*, характеристику кадетов* защищают одним, очень благовидным на первый взгляд, доводом: статистика выборов показывает, что именно крупные города дают больше всего кадетских выборщиков. Довод этот несостоятелен: во-1-х, на выборах во вторую Думу в 22-х крупных городах, где был, *по данным «Речи»*, левый блок, кадеты собрали 74 тыс. голосов, а левые 41 тысячу. Значит, сразу же, несмотря на поразительную слабость левых в деле легальной агитации (полное отсутствие ежедневных газет, полное отсутствие открытых бюро и т. д.), трудовики и с.-д. отвоевали больше трети кадетских голосов! Значит, к.-д. представляют *верхи* городской буржуазии, т. е. именно либеральную буржуазию, а вовсе не городскую «демократию» вообще. Во-2-х, либеральная буржуазия во всех странах долго вела за собой многочисленные элементы низших слоев мелкой буржуазии в городе и деревне, вовсе не становясь от этого партией *демократической*, партией *масс*. Борьба социалистов с либералами за *демократическую* гегемонию над массой городской мелкобуржуазной бедноты есть долгая и трудная борьба. Сразу объявлять кадетов «городской демократией» значит *отказываться* от этой борьбы, отказываться от *пролетарского* дела, сдавать его либералам. В-3-х, отрицать то, что либеральные *помещики* составляют все еще одну из *классовых опор* партии к.-д., значит насиловать общеизвестные политические и экономические факты: и состав кадетской фракции в Думе, и, особенно, тесную связь буржуазной интеллигенции, адвокатов и т. д., с помещиками, зависимость первых от последних.

* В разбираемой платформе *не сказано* прямо, что кадеты есть партия городской буржуазной демократии, но именно таков смысл всего текста и всех выводов. Именно таковы «разъяснения» меньшевистской печати. Недоговоренность платформы подчеркивает лишь еще и еще раз, до какой степени необходимо поставить перед съездом вопрос о классовом содержании различных буржуазных партий и о нашем отношении к ним. Без этого не может быть выдержанной тактики.

Кадетская аграрная политика *есть* политика либерального помещика. Чем меньше становится либералов среди помещиков, тем быстрее превращается кадетская аграрная политика в доброе пожелание «социального мира» со стороны бессильного буржуазного интеллигента. «Демократичными» кадеты не становятся от того, что продолжают мечтать о примирении и полюбовном соглашении октябриста-помещика с трудовиком-крестьянином^{*}.

* *
*

Коренная ошибка в определении взаимоотношения либеральной буржуазии и крестьянства проходит красной нитью через всю «тактическую платформу» меньшевиков. Вот еще формулировка ими этой ошибочной мысли:

«Предоставленный всецело самому себе и недостаточно поддержанный (!!) городской демократией, пролетариат склонялся (после октябрьско-декабрьского периода) к умалению той прогрессивной роли, которая в переживаемой революции вообще выпадает на долю этой последней, и, соответственно этому, занял односторонне-враждебную позицию по отношению к ней... В силу усвоенного пролетариатом неправильного понимания исторической роли городской буржуазии, пролетариат начинает односторонне возлагать все свои революционные надежды на движение выступающего на историческую сцену крестьянства».

Это — замечательные места, которым следует войти в историю для характеристики «забвения себя» частью русской социал-демократии в 1907 году.

Ведь это не больше и не меньше, как целая покаянная речь социал-демократов перед либералами! Подумайте

^{*} Как известно, правые кадеты, и г. Струве в том числе, предлагали выбрать в товарищи председателя второй Думы октябриста Капустина и трудовика Березина. Я готов назвать этот план «гениальным» проявлением либерального... «остроумия». Действительно, *объективно* дело обстоит именно так, что *историческая миссия* кадета состоит в примирении октябриста-помещика и трудовика-крестьянина. Левые кадеты из боязни левых не захотели открыто продемонстрировать это. Но это тем не менее непрекращаемый факт. Объективное положение вещей делает исторической задачей кадетов прекращение революции путем примирения октябристов-помещиков с трудовиком-крестьянином. И обратно: остаться незаконченной, не доведенной до конца российская революция может только в том случае, если бы оказалось возможным совместно «удовлетворить» основные экономические интересы и октябристов-помещиков, и трудовиков-крестьян.

только: во время второй Думы, при явно выразившемся обострении политических крайностей между черносотенным и левым крылом Думы, при наличности революционного кризиса, назревания которого никто не решается отрицать, при явном повороте ослабленного либерального «центра» (к.-д.) вправо, при оттеснении либералов на выборах демократическим крестьянством, — находятся с.-д., которые *публично каются* пред *либералами* в «односторонней враждебности» к ним, в *умалении* их прогрессивной роли! Что же это такое, наконец? Тактическая ли платформа, обдуманная и взвешенная перед съездом самыми выдающимися вождями с.-д. рабочей партии, или вопль мелкобуржуазных интеллигентов, тоскующих среди неподходящей им пролетарской обстановки?

«Пролетариат занял односторонне-враждебную позицию по отношению к городской демократии...». В чем это выразилось? Мы перебираем в памяти политические события минувшего года. В бойкоте? Но это было, во-1-х, до Объединительного съезда, а авторы платформы обзревают события после него. А, во-2-х, при чем же тут «городская демократия»? Нет, видимо, речь идет не о бойкоте. Должно быть, о поддержке требования думского министерства и о блоках с к.-д. Тут было, действительно, проявлено *пролетариатом* враждебное отношение к *кадетам*, но вовсе не к городской демократии.

И кто выражал тогда в партии это враждебное отношение *пролетариата*? Большевики...

Авторы платформы нечаянно сказали большую правду, именно, что большевики в своей войне против поддержки требования «думского» министерства и против блоков с к.-д. выражали политику *пролетариата*. Это справедливо. А о смягчении враждебного отношения к либералам мечтает только мелкобуржуазная часть рабочей партии.

... Пролетариат, «недостаточно поддержанный городской демократией»...

Во-первых, тут особенно ясно выступает ошибочность смещения либералов (к.-д.) с городской демократией.

«Левый блок» на выборах был, по данным «Речи», в 22 городах — в том числе в меньшевистских организациях также. В этих городах пролетариат был, несомненно, в значительной степени поддержан *городской демократией* — против кадетов (41 тыс. голосов за левый блок, 74 тыс. за к.-д.). Отсюда вывод — совсем не в пользу меньшевиков: пролетариат может и должен привлекать на свою сторону городскую (и сельскую) мелкобуржуазную демократию против либеральной буржуазии.

Во-вторых, если меньшевики говорят о *недостаточной поддержке* пролетариата либералами, то понимают ли они *цену* либеральной поддержки пролетариата? Ведь их платформа пишется в 1907 г., а вовсе не вне времени и пространства, как бы они ни старались придать ей наименее конкретный, наиболее воздушный характер. В 1902—1904 годах, даже в 1905 до октября и г. Струве, и либералы вообще не раз заявляли о поддержке ими пролетариата и на деле его поддерживали в натиске на самодержавие.

А после октября 1905 г.? Меньшевики не могут не знать, что либералы *уже в декабре и после декабря* отвернулись от пролетариата и прекратили всякую поддержку его революционной борьбы.

Спрашивается, кто же занял по отношению к кому односторонне-враждебную позицию?

Пролетариат по отношению к либералам?

Или либералы по отношению к пролетариату и по отношению к революции?

Или меньшевики по отношению к тактике пролетарской классовой борьбы?

* *

*

Два взгляда на российскую революцию после октября 1905 года сопоставлены меньшевиками, договорившимися до «односторонней враждебности», как нельзя более ярко. Либеральный взгляд — взгляд русских сторонников тех немецких Трейчке, которые объявили 1848 год «безумным годом», — состоит в том, что пролетариат занял односторонне-враждебную позицию по

отношению к либерализму, по отношению к конституционной легальности, по отношению к монархической конституции, по отношению к выкупу и т. д.

Взгляд *пролетариата* — подобный взгляду всех европейских социалистов на европейские буржуазные революции — состоит в том, что либеральная буржуазия заняла односторонне-враждебную позицию по отношению к революции, по отношению к свободе, по отношению к демократии и т. д.

Меньшевики стремятся отклонить рабочую партию от второго взгляда к первому.

Рабочая партия всякую такую попытку меньшевиков будет встречать стремлением отклонить меньшевиков от рабочей партии к либералам.

* *
*

Мы вовсе не хотим сказать, что меньшевики вообще стремятся превратить рабочую партию в придаток либералам. В том-то и состоит отличие оппортунистов внутри рабочей партии от либералов вне ее рядов, что первые искренне продолжают служить своей партии, но занимают при этом такую неправильную, неустойчивую тактическую позицию, которая *ведет* к политическому подчинению пролетариата либерализму.

Эта неправильная позиция обладает таким «несчастливым» свойством, что, желая напасть на большевиков, меньшевики нападают на пролетариат и на пролетарское отношение к революции. Так бывает всякий раз, когда нападки меньшевиков действительно принципиальны, т. е. касаются вопроса о причинах двух различных тактик. Иного рода нападки непринципиальны; их стоит только кратко отметить, чтобы поставить пред читателем вопрос: платформа ли перед нами или либеральная полемическая статья?

Например, в «платформе» мы читаем, что «пролетарские массы» (*sic!*^{*}) «склоняются к вере в имеющее наступить политическое чудо внезапного (!!) восстания, которое возникнет независимо (!!) от развития внутрен-

^{*} — так! *Ред.*

него движения самого пролетариата и одним ударом (!!) поставит на место самодержавия политическое господство трудящихся классов».

До сих пор *такие* вещи в *такой* форме приписывали «пролетарским массам» только либеральные газеты. Что заставило меньшевиков заговорить здесь вообще о восстании, нам непонятно. Но такие речи о восстании в тактической платформе, — где нет ни единого слова о восстании, кроме цитированной фразы — не могут не вызвать вопроса: не следует ли вместо: «меньшевистская платформа» говорить отныне: «либеральная платформа»?

*Напечатано в апреле 1907 г.
в сборнике I «Вопросы тактики».
С.-Петербург, изд. «Новая дума»
Подпись: Н. Ленин*

Печатается по тексту сборника

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И СИЛЫ РЕВОЛЮЦИИ

Газета «Трудовой Народ»⁹², орган трудовиков и членов Крестьянского союза, определяет соотношение сил в Думе по земельному вопросу, «вопросу жизни» для крестьянства.

«Дружно могут пойти в земельном вопросе, во имя интересов трудового народа, трудовики (100), н.-с. (14) и с.-р. (34); итого 148 человек. Допустим, что и с.-д. (64) по многим пунктам земельного вопроса будут с ними, *итого 212 человек.*

А против них всех в земельном вопросе будут к.-д. (91), польское коло (46), беспартийные (52), октябристы и умеренные (32), — *итого 221 чел.*

Против больше. Мы не считали ни мусульман (30), ни казаков (17); может быть, в лучшем случае, половина их отойдет к левым, половина к правым: все равно против больше, чем за земельный закон трудовиков».

В этом подсчете опущены еще монархисты (22), но добавление их только усиливает вывод трудовиков.

Этот вывод представляет интерес в двух отношениях: во-первых, он проливает свет на основной вопрос о соотношении общественных сил в современной русской революции; во-вторых, он помогает выяснить значение Думы и думской борьбы в освободительном движении.

Все с.-д. убеждены в том, что наша революция по содержанию происходящего общественно-экономического переворота *буржуазная*. Это значит, что переворот происходит на почве капиталистических отношений производства, и что результатом переворота неизбежно

является дальнейшее развитие именно этих отношений производства. Говоря проще: подчинение всего общественного хозяйства власти рынка, власти денег *остается* и при самой полной *свободе* и при самой полной победе крестьян в борьбе за *землю*. Борьба за землю, борьба за свободу есть борьба за условия существования буржуазного общества, ибо господство *капитала* остается и в самой демократической республике и при каком угодно переходе «всей земли народу».

Тому, кто не знаком с учением Маркса, такой взгляд может показаться странным. Но убедиться в его правильности не трудно: стоит припомнить великую французскую революцию и ее результаты, историю американских «свободных земель» и т. д.

Называя буржуазной современную революцию, с.-д. вовсе не хотят принизить ее задач, уменьшить ее значение. Наоборот. Борьба рабочего класса с классом капиталистов не может развернуться достаточно широко и кончиться победой, пока не свергнуты более древние исторические враги пролетариата.

Поэтому главной задачей пролетариата в настоящий момент является завоевание наиболее полной свободы и наиболее полное уничтожение помещичьего (крепостнического) землевладения. Только в такой работе, полной демократической ломки старого, полукрепостного, общества, пролетариат может вполне окрепнуть, как самостоятельный класс, вполне выделить свои особые, т. е. социалистические, задачи из общих «всему бесправному народу» демократических задач и обеспечить себе наилучшие условия наиболее свободной, широкой и усиленной борьбы за социализм. При неоконченном, не доведенном до конца буржуазно-демократическом освободительном движении пролетариату приходится гораздо больше тратить свои силы не на пролетарски-классовые, т. е. не на социалистические, а на общедемократические, т. е. на буржуазно-демократические задачи.

Но может ли социалистический пролетариат совершать самостоятельно и в качестве руководящей силы — буржуазную революцию? Не означает ли понятие

буржуазная революция того, что совершить ее может только буржуазия?

На этот взгляд часто сбиваются меньшевики. Но этот взгляд есть карикатура на марксизм. Буржуазное — по своему общественно-экономическому содержанию — освободительное движение не является таковым по его движущим силам. Движущими силами его могут быть не буржуазия, а пролетариат и крестьянство. Почему это возможно? Потому, что пролетариат и крестьянство еще более, чем буржуазия, страдают от остатков крепостничества, еще более нуждаются в свободе и в уничтожении помещичьего гнета. Напротив, буржуазии полная победа грозит опасностью: полной свободой пролетариат воспользуется против буржуазии и воспользуется тем легче, чем полнее свобода, чем полнее уничтожение помещичьей власти.

Отсюда — стремление буржуазии закончить буржуазную революцию на полпути, на полусвободе, на сделке со старой властью и с помещиками. Это стремление коренится в классовых интересах буржуазии. Оно проявилось уже так ярко в германской буржуазной революции 1848 года, что коммунист Маркс все острие пролетарской политики направил тогда на борьбу с «соглашательской» (выражение Маркса) либеральной буржуазией⁹³.

У нас в России буржуазия еще трусливее, пролетариат же гораздо сознательнее и лучше организован, чем немецкий в 1848 г. У нас полная победа буржуазно-демократического движения возможна только вопреки «соглашательской» либеральной буржуазии, только в том случае, если масса демократического крестьянства пойдет за пролетариатом в борьбе за полную свободу и за всю землю.

Вторая Дума подтверждает эту оценку еще более рельефно. Теперь даже крестьяне поняли, что либеральных буржуа, кадетов, надо причислять к правым, а крестьян и рабочих к левым. Правда, «трудовики», н.-с. и с.-р. постоянно колеблются между буржуазией и пролетариатом, оказываясь сплошь да рядом *фактически* политическим *хвостом* либералов. (Голосование за

Головина, «тактика молчания», согласие сдать бюджет в комиссию и пр., и т. д.⁹⁴) Эти колебания не случайны. Они вытекают из классовой природы мелкой буржуазии.

Почему кадетов надо причислять к правым в таком жгучем вопросе, как земельный? Потому, что кадетская аграрная политика есть по существу дела *помещичья* политика. Кадетское «принудительное отчуждение» есть на деле *принуждение крестьян помещиками к разорительному* выкупу, ибо фактически и размеры выкупов, и размеры налогов *определят помещики*: на местах помещики вместе с чиновниками будут преобладать в земельных комитетах (в первой Думе кадеты были против выбора их всеобщим голосованием), а в центральном общероссийском законодательстве помещики будут главенствовать через Гос. совет и т. д. Кадетский «либерализм» есть либерализм буржуазного адвоката, который *мирит* крестьянина с помещиками и *мирит в пользу помещика**.

Перейдем ко второму вопросу. Кадеты и правые — большинство Думы. «Как выйти из этого?» спрашивает «Трудовой Народ». Ответ простой: чтобы «выйти из этого», нужно подняться выше чисто думских словопрений.

Это было бы необходимо даже в том случае, если бы левые имели большинство в Думе, ибо Дума безвластна, и Гос. совет «улучшит» в интересах помещиков *всякий* думский проект. Это необходимо и теперь, — необходимо не в смысле субъективно-партийном, а в смысле объективно-историческом: *без этого* вопрос о земле может решиться *только* в пользу помещиков.

«Наше Эхо» №7, 1 апреля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Наше Эхо»

* Добавим также, по поводу фразы «Речи», что о помещичьем характере кадетов можно говорить только на митингах, следующее: по известной книге «Члены II Гос. думы» (СПБ. 1907) мы насчитали 79 определенных кадетов; из них 20 помещиков. Назовем Тучкова, Богуславского, Биглова, Бакунина, Родичева, Богданова, Салазкина, Татаринова, Стаховича, Иконникова, Савельева, Долгорукова, Челнокова, Головина, обоих Перелеших, Волоцкого, Иорданского, Черносвитова. Подчеркнуты предводители дворянства, земские начальники и председатели земских управ.

АНЕМИЧНАЯ ДУМА ИЛИ АНЕМИЧНАЯ МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ

Растет понемногу число органов ежедневной печати, стоящих левее кадетов. Слышнее становится голос левой части Думы, стоящей между к.-д. и с.-д.

Новинкой явилась ежедневная печать «народных социалистов». Их газета «Общественное Дело»⁹⁵ (воскресенье 1 апреля) сразу взяла в высшей степени характерный и знаменательный тон жалобы, сожаления, раскаяния.

На что они жалуются? На то, что Дума «анемична» (т. е., говоря по-русски, малокровна и худосочна).

О чем они сожалеют? О долгом господстве лозунга «берегите Думу».

В чем они раскаиваются? В своем содействии кадетской тактике.

Правда, это раскаяние далеко от того, чтобы быть полным, настоящим, искренним раскаянием, — тем раскаянием, которое составляет, по известному изречению, половину исправления. Раскаяние «народных социалистов» настолько неискренне, что в первом же своем, покаянном, номере они отвечают нам злобной выходкой, что мы-де, социал-демократы большевики, «разрешаем разногласия, называя противника невеждой, жалким» и т. д., что мы «*фактически неточно*» приписываем противнику «вступление на соглашательский путь».

Мы бы не стали, конечно, занимать читателя этим вопросом об искренности народного раскаяния, если бы этот вопрос не связывался самым тесным и непо-

средственным образом с вопросами, имеющими решающее значение в оценке всей второй Думы, — более того: в оценке всей российской революции.

Народники, — это три фракции Думы, солидарные в целом ряде основных вопросов, ведущие более или менее дружную общую политику, отражающие так или иначе интересы и точку зрения громадной массы русского народа.

Среди этой категории депутатов больше всего крестьян, и едва ли можно спорить против того, что широкая масса крестьянства всего точнее выразила свои потребности (и свои предрассудки) именно через эту, а не иную какую-нибудь, категорию депутатов Думы. Следовательно, вопрос о политике народников в Думе связан с вопросом о политике крестьянской массы, без участия которой не может быть и речи о победе освободительного движения.

Народные социалисты говорят явную и вопиющую неправду, будто с.-д. разрешают разногласия бранью или облыжно приписывают трудовикам (т. е. народникам) соглашательство. Это неправда, господа, ибо *с самого начала* деятельности второй Думы, совершенно независимо от народников и борьбы с ними, с.-д. *выразили уже* ту оценку пресловутого лозунга «берегите Думу», — оценку, к которой вы теперь, ковыляя, подходите.

«Берегите Думу!», — писал 21-го февраля наш коллега Н. Р., — вот возглас, постоянно срывающийся с уст буржуазных избирателей и повторяемый буржуазной печатью не только кадетской, но и «левой» — вроде «Товарища»... Секрет сбережения Думы давно открыт черносотенно-октябристской печатью и правительством. Думу легко сберечь, если она будет «работоспособна» и «законопослушна», т. е. если она будет раболепно расprostираться ниц перед правительством, не решаясь ни на что большее, чем робкие просьбы и униженные ходатайства. Думу легко сберечь, если она изменит делу всенародного освобождения и отдаст его в жертву черносотенной клике. Только в этом случае и можно сохранить Думу, если власть останется в старых руках. Это должно быть ясно для всех, этого нельзя забывать. Но разве можно сохранить Думу ценой измены! На этот вопрос социал-демократия громко и ясно отвечает: никогда! Изменническая Дума не нужна пролетариату и крестьянству. Недаром и московские крестьяне заявили в наказе своему депутату: «Пусть разгонят вас, но воле народа не изменяй». Если Дума будет заботиться

главным образом о том, чтобы не раздражать правительство, — она лишится доверия народа, она не выполнит той задачи, которая лежит на ней: содействовать по мере возможности организации народных масс для победы над реакцией и торжества освободительного движения... Боятся только сильных. И уважают только сильных. Истерические вопли: «берегите Думу» не достойны свободного народа и его избранников».

Это написано *на второй день* после открытия второй Думы. И, кажется, это написано ясно!

Народники, представляющие и в своей литературе, и в общей политике, и в Думе интересы разных слоев мелкой буржуазии, мелких хозяев (в городе, но особенно в деревне, т. е. крестьян), начали теперь понимать, что с.-д. говорили правду. События *подтвердили* нашу политику.

Но, чтобы «не приходить слишком поздно», чтобы не превратиться в политика «задним умом», — недостаточно учиться у событий. Надо *понять* ход событий, понять *основные* соотношения между классами, *определяющие* политику разных партий и всей Думы.

«Берегите Думу» есть кадетский лозунг, выражающий кадетскую политику. В чем ее суть? В соглашении с реакцией против требований народа. В чем выражается это соглашение? В подчинении таким учреждениям и таким рамкам деятельности, которые установлены реакцией. В превращении требований свободы и требований народа в мизерные, убогие, лживые «реформы», *умещающиеся* в этих рамках. Почему с.-д. называют эту политику либералов изменнической? Потому что поражение всех неудавшихся буржуазных революций всегда оказывалось возможным лишь благодаря соглашению либералов с реакцией, т. е. *фактическому* переходу их от народной свободы к реакции. Либеральный реформизм в революции есть измена народной свободе. А порожден он не случаем, а классовыми интересами буржуазии и части помещиков, *боящихся* народа и, особенно, рабочего класса.

«Берегите Думу», этот лозунг потому и имеет значение, что он ярко выражает *общую* линию этой изменнической политики. Отдельные проявления ее: тактика *молчания* в ответ на декларацию, окаرنание задач

продовольственной и безработной комиссий, окаرنание речей в Думе, размен Думы на комиссии, сдача бюджета в комиссию и проч.

Народники, представители мелкой буржуазии, *поддерживали и поддерживают* эту политику кадетов. Народники голосовали за Головина, вместо того, чтобы воздерживаться. Народники участвовали в жалкой «тактике молчания», и энесы, и эсеры *тоже*. Только под повторным влиянием социал-демократов народники *начали отпадать от* к.-д. Но и теперь и трудовики, и н.-с, и с.-р. колеблются во всей своей политике, *не понимая задачи* борьбы с кадетами и разоблачения их с думской трибуны.

Эти колебания — результат *анемичности мелкого буржуа*.

«Анемичность» частью уставшего от революции, частью колеблющегося и шаткого от (социальной) природы мелкого буржуа, — основная причина «анемичности Думы». И мы скажем народникам: на зеркало неча пенять...

Не будьте анемичны в своей политике, порвите с кадетами, идите решительно за пролетариатом, предоставьте либералам *беречь* Думу, а сами открыто, смело и твердо *оберегайте* интересы и традиции освободительного движения — вот тогда ваше раскаяние будет, действительно, «половиной исправления»!

Написано 2 (15) апреля 1907 г.

*Напечатано 3 апреля 1907 г.
в газете «Наше Эхо» № 8*

Печатается по тексту газеты

ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ ПОШЛОСТЬ ИЛИ КАДЕТСТВУЮЩИЕ ЭСЕРЫ

Вчера мы отметили, что народники как будто спохватились после месячного существования Думы и начали... — не скажу: понимать, но хоть чувствовать всю низость пресловутого кадетского лозунга: берегите Думу. Мы показали в статье по этому поводу, что кадетский лозунг — не случайность, а выражение политики, определяемой глубокими классовыми интересами буржуазии и помещиков^{*}.

Сегодня главный орган кадетов «Речь» (3 апреля) посвящает передовицу этому вопросу. «Резкие протесты левых газет последних дней, — пишет кадетский передовик, — против тактики «берегите Думу» являются довольно тревожным симптомом».

Так. Так. Мы рады, что раскаяние народников в «бережении Думы» замечено и кадетами. Значит, наше вчерашнее наблюдение — не ошибка. Значит, есть действительно *течение* в мелкой буржуазии от либеральных помещиков к рабочему классу. В час добрый!

Кадетская «Речь» восхваляет тактику «бережения Думы» в таких выражениях, которые следовало бы увековечить, как перл пошлости. Послушайте только: «ведь если Дума живет, это и есть сознательный плод *ваших* (оппозиции) усилий. Это есть первый осязательный результат вмешательства вашей воли в события. Это *отсутствие* фактов и есть само по себе факт величайшей

^{*} См. настоящий том, стр. 208—211. *Ред.*

важности, есть исполнение вами задуманного и проведенного плана».

Жаль, что не дожил Щедрин до «великой» российской революции. Он прибавил бы, вероятно, новую главу к «Господам Головлевым», он изобразил бы Иудушку, который успокаивает высеченного, избитого, голодного, закабаленного мужика: ты ждешь улучшения? Ты разочарован отсутствием перемены в порядках, основанных на голоде, на расстреливании народа, на розге и нагайке? Ты жалуешься на «отсутствие фактов»? Неблагодарный! Но ведь это отсутствие фактов и есть факт величайшей важности! Ведь это сознательный результат вмешательства твоей воли, что Лидвали по-прежнему хозяйничают, что мужики спокойно ложатся под розги, не предаваясь зловредным мечтам о «поэзии борьбы».

Черносотенцев трудно ненавидеть: чувство тут уже умерло, как умирает оно, говорят, на войне после длинного ряда сражений, после долгого опыта стрельбы в людей и пребывания среди рвущихся гранат и свистящих пуль. Война есть война, — и с черносотенцами идет открытая, повсеместная, *привычная* война.

Но кадетский Иудушка Головлев способен внушить самое жгучее чувство ненависти и презрения. Ведь этого «либерального» помещика и буржуазного адвоката слушают, слушают даже крестьяне. Ведь он действительно засоряет глаза народу, действительно отупляет умы!..

С Крушеванами *нельзя* бороться словами, пером. С ними приходится бороться иначе. Бороться словом, пером против контрреволюции значит, прежде всего, больше всего разоблачать тех отвратительных лицемеров, которые во имя «народной свободы», во имя «демократии» воспевают политический застой, народное молчание, забитость превращенного в обывателя гражданина, «отсутствие фактов». Бороться надо с этими либеральными помещиками и буржуазными адвокатами, которые вполне довольны тем, что народ молчит и что они могут безнаказанно, безбоязненно корчить из себя «государственных мужей», проливая елей умиротворения на тех, кто «бестактно» возмущается господством контрреволюции.

Разве можно спокойно слушать и оставлять без бичующего ответа такие речи:

«День, когда дебаты в Таврическом дворце будут казаться такой же неизбежной принадлежностью дня, как обед днем и театр вечером, когда программа дня будет интересовать не всех вместе, а тех или других специально (!!), когда дебаты об общей политике станут исключением, а упражнения в беспредметном красноречии сделаются фактически невозможны, вследствие отсутствия слушателей, — этот день можно будет приветствовать, как день окончательного торжества представительного правления в России».

Это ты, Иудушка! День, когда секомые вместо «дебатов» будут молчать, теряя сознание, когда старая помещичья власть (*подкрепленная* «либеральными» реформами) будет так же обеспечена помещикам, как обеспечен либеральным Иудушкам обед днем, а театр вечером, — этот день будет днем окончательного торжества «народной свободы». День, когда контрреволюция восторжествует окончательно, будет днем окончательного торжества конституции...

Так было — при всех европейских изменах буржуазии. *Так будет...* будет ли так, господа, в России?

Иудушки стараются очистить себя, доказывая, что и среди левых партий были и есть сторонники «бережения». К счастью, на этот раз среди сбитых с толку Иудушками фигурирует не социал-демократ, а эсер. Кадеты цитируют места из таммерфорсской речи какого-то эсера, зовущего к «сотрудничеству» с кадетами, оспаривающего своевременность и надобность борьбы с ними.

Мы не знаем этой речи, не знаем, верно ли цитирует ее «Речь».

Но мы знаем *резолюцию* последнего съезда эсеров, а не отдельную речь, — и резолюция эта *действительно выражает* отупление мелкого буржуа, которого заговорил либеральный Иудушка.

В официальном органе партии социалистов-революционеров⁹⁶ (№ 6 от 8 марта 1907 года) эта резолюция напечатана, и оказывается, что старые, февральские выдержки из нее приведены газетами правильно. Там действительно сказано черным по белому: «съезд (партии эсеров) находит, что резкая партийная группировка

внутри Думы, при изолированном выступлении каждой отдельной группы и острой междупартийной борьбе, могла бы совершенно парализовать деятельность оппозиционного большинства и тем дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства». «Речь» тогда же (22 февраля) похвалила эту пошлость. Мы тогда же (23 февраля) осветили ее, показали мелкобуржуазное происхождение и либерально-предательское значение подобной съездовской резолюции*.

Будет ли политически убит иудушкиным поцелуем какой-то эсеровский вождь, — это нам неинтересно. Но *кадетская резолюция* эсеровского съезда должна быть тысячу раз освещена перед рабочими, — для предостережения шатких социал-демократов, для разрыва всякой связи между пролетариатом и якобы революционными эсерами.

Написано 3 (16) апреля 1907 г.

*Напечатано 4 апреля 1907 г.
в газете «Наше Эхо» № 9*

Печатается по тексту газеты

* См. настоящий том, стр. 49—53. *Ред.*

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ И 3 АПРЕЛЯ В ДУМЕ

Приходится вернуться к инциденту, разыгравшемуся в Гос. думе в связи с запросом об убийствах и истязаниях в рижской тюрьме и о предании 74 человек военно-полевому суду. Приходится, говорим мы, сделать это, между прочим, потому, что «Народной Думе» понадобилось зачем-то затемнить истинный смысл события и тем самым только усугубить то крайне неблагоприятное впечатление, которое производит поведение социал-демократической думской фракции в этом деле.

Правда, и «Народная Дума» говорит об этом первом дне запросов в Думе: «первый блин комом»; правда, «Народная Дума» указывает по этому поводу на то, что «думские фракции еще мало приспособились к парламентской почве», но не в этом суть. Мы думаем, что не *парламентскую*, а чисто *политическую* неопытность проявила здесь с.-д. фракция. Не в том беда, что с.-д. фракция иногда запутывается в тех или иных «формальных капканах» (слова «Народной Думы»), а в том, что она иногда совершенно понапрасну сдает свою позицию, не доводит до конца хорошо начатое дело борьбы, не *закрепляет* за собою победу, когда имеется к тому полная возможность.

Так было с ответом на правительственную декларацию, когда с.-д. фракция совершенно попусту уступила добрую половину своей победы... г. Столыпину, так было 3 апреля в связи с запросом о рижских ужасах.

Кадеты против срочных запросов; это вполне естественно: срочный запрос, да еще по такому делу, как

военно-полевая война правительства против народа, всегда заключает в себе элементы «демонстративного выступления», элементы давления на министров. Срочный запрос по такому делу — несомненно один из тех «фактов», один из тех «поступков» со стороны Думы, которые не подходят ни к обычному «обеду — днем» или «театру — вечером», на одну плоскость с которыми так жаждет поставить холопствующая «Речь» и самое Думу. Но неужели же этот яд кадетского разложения способен действовать и на левую Думу, вплоть до с.-д. фракции?! Мы этого не допускаем, а между тем...

— Не нужно *срочного* запроса, — холопствовал г. Родичев с трибуны, — срочный запрос в данном случае может задеть самолюбие министров.

Нас нисколько не удивляют подобные речи в устах кадетского Мирабо, который так старательно выполняет свою роль представителя «*tas de blagueurs*»^{*} в Думе.

И Родичеву прекрасно ответил депутат Джапаридзе (с.-д.): «наш долг, — напомнил он холопствующим кадетам, — сказать свое слово, когда рука палача поднимается над жертвой».

Тогда поднимается на трибуну Кузьмин-Караваев и читает полученную им из Риги телеграмму от тамошнего сатрапа Меллер-Закомельского, того самого Меллер-Закомельского, именем которого матери до сих пор пугают своих детей в Сибири. Телеграмма невыразимо наглая, полная грубейшего издевательства: «... в Риге не было повода предавать суду ни 74, ни 70, ни 4 человека; спасать пока некого».

Этой телеграмме депутат Алексинский противопоставил телеграмму, полученную от рижских прогрессивных выборщиков и гласящую, что предание военно-полевому суду готовится.

И вслед за депутатом Алексинским, вполне резонно настаивавшим все же на срочности запроса, к требованию срочности присоединились Трудовая группа и группа социалистов-революционеров.

^{*} Куча болтунов.

Тогда *кадеты начали отступать*. Пергамент даже не аргументировал, он *просил* думскую левую не настаивать на срочности, предлагая *от имени комиссии по запросам* провести данный запрос через комиссию в течение одних суток. Только, мол, откажитесь от срочности!

Выступает елейно-мистический Булгаков и во имя все того же отказа от срочности просит не вносить в этот вопрос партийной страстности. Г-ну Булгакову следовало бы прежде всего выяснить своим коллегам по партии, что в подобных делах холопство допустимо менее, чем в каких-либо других, и, *естественно*, будет всегда доводить партийную страстность до *пароксизмов*, никому не желательных.

После Булгакова — Кизеветтер и новый шаг навстречу левой, новая маленькая уступка. Кизеветтер предлагает сдать запрос в комиссию с тем, чтобы она выполнила свою задачу *«вне срока»*.

Деларов от народных социалистов высказывается за срочность.

Вся левая иными словами, с редким в Думе единодушием, выступила против кадетов. Все более выяснялось, что вопрос встает политический, что начатое дело борьбы с кадетским холопством можно и должно довести до конца. Прочитайте «Заметки» А. Столыпина в «Новом Времени» от 4 апреля. Как рассыпается он в похвалах по адресу кадетской партии! Как нападает он на своих союзников — «правых», чтобы внушить им, наконец, что не следует в подобных случаях столь резко выступать, не следует отпугивать кадетов от того соглашательского пути, которым они теперь идут! «Искренность и серьезность», извольте ли видеть, слышатся г. Столыпину «в речах кадетов» в этот день!

И вот, когда победа была в руках с.-д. фракции, Церетели встал и заявил, что фракция снимает свое предложение о срочности запроса. Почему? по каким мотивам? Не было абсолютно никаких оснований предполагать, что запрос, сданный в комиссию, окажет большее действие, чем запрос срочный. Этого никто, конечно, не решится утверждать.

Никаких оснований к заявлению Церетели не было. Это значит в полном смысле слова высечь самих себя. День 3 апреля нельзя поставить в актив с.-д. фракции. И не в *парламентской* неопытности, повторяем, здесь дело. Здесь дело в той политической дряблости, нерешительности с.-д. фракции, которые проявлялись уже не раз и которые так мешают занять ей в Думе место действительного вождя всей думской левой. Не нужно закрывать на это глаза, нужно стремиться от этого избавиться!

Написано 4 (17) апреля 1907 г.

*Напечатано 5 апреля 1907 г.
в газете «Наше Эхо» № 10*

Печатается по тексту газеты

СИЛА И СЛАБОСТЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

I

Статья под этим заглавием во вчерашней «Народной Думе» представляет из себя образец спокойного, ясного, простого изложения действительно принципиальных разногласий среди с.-д. На такой почве столь же приятно и полезно вести спор, как неприятно и невозможно отвечать на истерику в «Привете»⁹⁷ или в «Отголосках».

Итак, к делу. Разногласия вызывает оценка кадетов и народников. Относительно кадетов разногласия сводятся, по совершенно правильному мнению «Народной Думы», к вопросу о том, *кого они представляют*. «Среднюю и мелкую, преимущественно городскую, буржуазию», отвечает «Народная Дума». «Экономической основой таких партий, — гласит резолюция большевиков, — является часть средних помещиков и средней буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами»^{*}.

Ясно, что меньшевики оптимистичнее оценивают кадетов, чем мы. Они затушевывают или отрицают их связь с помещиками, мы ее подчеркиваем. Они подчеркивают их связь с городской демократической мелкой буржуазией, мы эту связь считаем крайне слабой.

Что касается помещиков, то «Народная Дума» объявляет наивным наше рассуждение в № 7 «Наше Эхо»,

^{*} См. настоящий том, стр. 5. *Ред.*

где мы насчитали 20 помещиков не в *прошлой* (это ошибка «Народной Думы»), а в *теперешней* кадетской думской фракции*. Есть миллионеры и штатские генералы даже среди с.-д., иронизирует «Народная Дума».

Ирония легонькая! Все понимают, что Зингеры, Аронсы, Наливкины — явления персонального перехода от буржуазии к пролетариату. Что же, господа, вы серьезно станете утверждать, что 20 помещиков (из 79 сосчитанных членов фракции к.-д., т. е. *четвертая часть*) идут персонально за 60 буржуазными интеллигентами, а не наоборот?? Вы станете утверждать, что помещик ведет либерально-интеллигентскую политику, а не либеральные интеллигенты ведут помещичью политику?? Ваша шутка насчет Зингера и тов. Наливкина — милая шутка для прикрытия безнадежной позиции, не более того.

Конечно, состав думской фракции к.-д. — не основное доказательство, а лишь симптом. Основное доказательство состоит, во-1-х, в истории помещичьего либерализма на Руси (это признала и «Народная Дума»); во-2-х — и это главное — в анализе *современной* политики к.-д. «Кадетская аграрная политика есть *по существу дела* (это заметьте) помещичья политика» («Наше Эхо» № 7). «Кадетский «либерализм» есть либерализм буржуазного адвоката, который мирит крестьянина с помещиками и мирит в пользу помещика» (там же).

На этот довод «Народной Думе» ответить нечего.

Далее. Чем *доказывают* классовую связь партии к.-д. с демократической мелкой буржуазией городов? Статистикой выборов. Города дают больше всего кадетов. Этот факт верен. Но он не доказателен. Во-1-х, наше избирательное право дает предпочтение *не демократическим* слоям городской буржуазии. Всем известно, что народные собрания *точнее* выражают взгляды и настроение «*демократической* мелкой буржуазии городов». Во-2-х, в городской курии крупных городов сильнее кадеты и слабее левые, чем в городской курии мелких

* См. настоящий том, стр. 207. *Ред.*

городов. Это показывает статистика выборщиков. А отсюда следует, что кадеты — не демократическая мелкая буржуазия, а либеральная средняя буржуазия. Чем крупнее город, тем резче антагонизм пролетариата с буржуазией, тем сильнее в городской (буржуазной) курии кадеты против левых. В-3-х, в 22 крупных городах, где был левый блок, правые собрали 17 тыс. голосов, октябристы — 34, к.-д. — 74 и левые — 41 тыс. Отнять *сразу* так много у к.-д. можно было только потому, что к.-д. — *не* демократы. Либеральные адвокаты везде на свете обманывали демократическую мелкую буржуазию, но были разоблачаемы социалистами.

«Верно ли, — спрашивает «Народная Дума», — что наша средняя и мелкая буржуазия уже заинтересованы в подавлении революции, чтобы сломить непосредственно угрожающую ей силу пролетариата?» — и отвечает: «безусловно неверно».

Здесь *безусловно неверно* переданы *наши* взгляды. Это уже, дорогие товарищи, не принципиальная полемика... Вы сами прекрасно знаете, что мы контрреволюционность кадетов отличаем от контрреволюционности октябристов; — что на *мелкую буржуазию* мы отнюдь не распространяем обвинения в контрреволюционности; — что кадетских помещиков мы считаем боящимися не только рабочих, но и крестьян. Это не возражение, а искажение.

Возражением является следующий довод «Народной Думы». Кадеты становятся умереннее и реакционнее не с подъемом революции, а с понижением ее, т. е. не вследствие своей контрреволюционности, а вследствие своей слабости. Тактика кадетов, — пишет «Народная Дума» курсивом, — «это — *тактика не контрреволюционной силы, это — тактика революционного бессилия*».

Выходит, что кадеты — тоже революционеры, только бессильные. Вывод чудовищный. Чтобы договориться до этой вопиющей несообразности, надо было начать рассуждение с коренной ошибки. Эта ошибка — отрицание помещичьего характера к.-д. (*помещик* — контрреволюционен в России либо на манер черносотенца и октябриста, либо на манер кадета) и отрицание того,

что среди к.-д. преобладает буржуазная *интеллигенция*. Исправив эти две ошибки, получим правильный вывод: *тактика к.-д. есть тактика помещичьей контрреволюционности и буржуазно-интеллигентского бессилия*. Помещики — контрреволюционная сила. Крупные буржуа — тоже. Буржуазный интеллигент и либеральный чиновник — их трусливый слуга, прикрывающий свое прислужничество контрреволюции «демократическим» лицемерием.

Неверно, что кадеты «правели» только с понижением, а не с подъемом революции. Вспомните «Начало»⁹⁸, товарищи из «*Народной Думы*». Вспомните статьи — в духе «Витте — агент биржи, Струве — агент Витте». Хорошие это были статьи! Хорошее было время... с меньшевиками мы тогда не расходились в оценке кадетов... Чтобы правильно осветить отношение кадетов к подъему революции или к подъемам революции, надо сказать: *революция показывается на улице — кадет показывается в передней у министра*.

Струве у Витте в ноябре 1905 г. Кто-то из кадетов у кого-то из черносотенцев в июне 1906 г. Милюков у Столыпина — 15-го января 1907 г. Так было — так будет...

* *

*

Экономически обосновывая свои взгляды на кадетов, «*Народная Дума*» заключает:

«При слабом развитии городов в России и при преобладающем влиянии в городской промышленности крупной индустрии, наша средняя и мелкая городская буржуазия имеет слишком мало влияния на общую экономическую жизнь страны, чтобы чувствовать себя такой же самостоятельной политической силой, какой себя чувствовали в свое время английская или французская...». Очень хорошо и вполне справедливо. Только это *не к кадетам* относится. И затем, тут уже вполне отпадает то якобы марксистское противопоставление «крупной городской прогрессивной» и «мелкой сельской отсталой» буржуазии, которым пытались не раз оправдать меньшевистскую тактику... «Сделать же своим

орудием пролетариат она не может, потому что пролетариат борется уже под собственным с.-д. знаменем...». Верно!.. «Вот где источник всех ее шатаний, всей ее нерешительности в борьбе с самодержавным крепостническим строем...». Тоже верно, только не про кадетов, а про *трудовые* партии и группы, опирающиеся не только на сельскую, но и на городскую мелкую буржуазию!

«... Этой же относительной слабостью городской буржуазной демократии объясняется и то, что как только наши буржуазные демократы начинают леветь, они сейчас же теряют городскую почву под ногами и начинают вязнуть в крестьянско-народническом болоте».

Верно! Тысячу раз верно! О таком полном подтверждении «Народной Думой» большевистской тактики мы не смели и мечтать. «Как только наши буржуазные демократы начинают леветь, — они становятся народниками». Именно так: *левые* буржуазные демократы, это и есть народники. А кадеты только прикидываются демократами, а на деле вовсе не демократы. Поэтому, поскольку пролетариату приходится делать буржуазную революцию вместе с буржуазной демократией, — постольку ему суждено выступать в политическом «блоке» в широком смысле слова, относя сюда не только избирательные и не только парламентские соглашения, но и совместные действия без всяких соглашений *с левой*, т. е. народнической мелкой буржуазией, против черных и против к.-д.!

Quod erat demonstrandum — что и требовалось доказать.

В следующий раз побеседуем с «Народной Думой» специально о народниках.

II*

Если признать, что «народники — левые соседи кадетов», что они «постоянно колеблются между к.-д. и с.-д.», то отсюда неизбежно вытекает признание боль-

* Ввиду закрытия правительством «Народной Думы» мы устраним, по возможности, непосредственную полемику с ней и остановимся на принципиальной оценке народничества марксизмом.

шевистской политики: заставлять народников становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и против к.-д.

Этот неизбежный вывод из своих признаний меньшевики стараются ослабить или отклонить ссылкой на то, что крестьянство, будучи *«революционное и демократичнее»* либералов, в то же время *«проникнуто реакционными социальными утопиями»* и стремится *«в области экономической повернуть назад колесо истории»*.

Это рассуждение, очень обычное в нашей с.-д. литературе, включает в себе большую и логическую и историко-экономическую ошибку. Сравнивают аршины с пудами, реакционность крестьянских идей о социалистической революции с реакционностью либеральной политики в буржуазной революции.

Если по отношению к задачам социализма крестьяне стоят, несомненно, за реакционные утопии, то либеральные буржуа по отношению к *этим* задачам стоят за реакционные расправы вроде июня 1848 г. или мая 1871 года⁹⁹.

Если же в *данной*, т. е. буржуазной, революции крестьянство и его идеологи, народники, ведут реакционную политику по сравнению с либералами, то марксист никогда не признает народников более левыми, более революционными, более демократичными, чем либералов.

Ясно, что тут что-то не так.

Сравните аграрную политику либералов и народников. Есть ли в ней экономически-реакционные черты в данное время? Стремление ограничить мобилизацию землевладения реакционно у обеих партий. Но чиновнический характер кадетской аграрной политики (*помещичьи-бюрократические* земельные комитеты) делает ее реакционность гораздо более опасной *практически* и немедленно. Значит, по этому пункту сравнение всецело не в пользу либералов.

«Уравнительность» землепользования... Идея равенства мелких производителей реакционна, как попытка искать позади, а не впереди, решения задач социалистической революции. Пролетариат несет с собой

не социализм равенства мелких хозяев, а социализм крупного обобществленного производства. Но та же идея равенства есть самое полное, последовательное и решительное выражение буржуазно-демократических задач. Марксистам, забывшим это, можно посоветовать обратиться к первому тому «Капитала» Маркса и к «Анти-Дюрингу» Энгельса. Идея равенства выражает всего цельнее борьбу со всеми пережитками крепостничества, борьбу за самое широкое и чистое развитие товарного производства.

У нас часто забывают об этом, когда говорят о реакционности народнических «уравнительных» аграрных проектов.

Равенство не только идейно выражает наиболее полное осуществление условий свободного капитализма и товарного производства. И материально, в области экономических отношений земледелия, вырастающего из крепостничества, равенство мелких производителей является условием самого широкого, полного, свободного и быстрого развития капиталистического сельского хозяйства.

Это развитие идет в России давно. Революция ускорила его. Весь вопрос в том, пойдет ли оно по типу, так сказать, прусскому (сохранение помещичьего хозяйства с закабалением кнхста, платящего «по справедливой оценке» за голодный надел) или по типу американскому (уничтожение помещичьего хозяйства, переход всей земли к крестьянам).

Это — основной вопрос всей нашей буржуазно-демократической революции, вопрос ее поражения или победы.

Социал-демократы требуют перехода всей земли к крестьянам без выкупа, т. е. решительно борются за второй, выгодный для народа, тип развития капитализма. При борьбе крестьян с крепостниками-помещиками самым сильным идейным импульсом в борьбе за землю является идея равенства, — и самым полным устранением всех и всяких остатков крепостничества является создание равенства между мелкими производителями. Поэтому идея равенства является самой революционной для

крестьянского движения идеей не только в смысле стимула к политической борьбе, но и в смысле стимула к экономическому очищению сельского хозяйства от крепостнических пережитков.

Поскольку народники мечтают, что равенство может держаться на основе товарного производства, что это равенство может быть элементом развития к социализму, — постольку их воззрения ошибочны, их социализм реакционен. Это должен знать и помнить всякий марксист. Но марксист изменил бы своему делу исторического рассмотрения особых задач буржуазно-демократической революции, если бы он забыл, что эта же самая идея равенства и всевозможные планы уравнительности являются самым полным выражением задач *не* социалистической, а буржуазной революции, задач борьбы не с капитализмом, а с помещичьим и бюрократическим строем.

Либо эволюция прусского типа: крепостник-помещик становится юнкером. На десятилетие укреплен помещичья власть в государстве. Монархия. «Обшитый парламентскими формами военный деспотизм»¹⁰⁰ вместо демократии. Наибольшее неравенство в сельском и в остальном населении. Либо эволюция американского типа. Уничтожение помещичьего хозяйства. Крестьянин становится свободным фермером. Народовластие. Буржуазно-демократический строй. Наибольшее равенство среди сельского населения, как исходный пункт и условие свободного капитализма.

Такова на деле историческая альтернатива, подкрашиваемая лицемерием кадетов (ведущих страну по первому пути) и социально-реакционным утопизмом народников (ведущих ее по второму).

Ясно, что пролетариат должен все силы направить на поддержку второго пути. Только в этом случае трудящиеся классы всего скорее изживут последние буржуазные иллюзии, — ибо социализм равенства есть последняя буржуазная иллюзия мелкого хозяина. Только в этом случае народные массы, учась не из книг, а из опыта, на деле испытают в самое короткое время бессилие всех и всяких уравнительных прожектов,

бессилие — против власти капитала. Только в этом случае пролетариат скорее всего стряхнет с себя «трудовые», т. е. мещанские традиции, избавится от неизбежно падающих на него теперь буржуазно-демократических задач и *всецело* отдастся своим собственным, действительно классовым, т. е. социалистическим задачам.

Только непонимание соотношения между буржуазно-демократическими и социалистическими задачами заставляет иных с.-д. бояться политики доведения до конца буржуазной революции.

Только непонимание задач и сущности буржуазной революции порождает рассуждения вроде следующих: «Она (наша революция) в последнем счете порождена не интересами крестьян, а (??) интересами развивающегося буржуазного общества» или «эта революция буржуазная и *потому* (!!??) она не может идти под крестьянским знаменем и руководством» («Народная Дума», № 21, от 4 апреля). Выходит, что крестьянское хозяйство в России стоит на какой-то иной, не на буржуазной, почве! Интересы крестьянской массы это и есть интересы самого полного, быстрого и широкого «развития буржуазного общества», развития «американского», а не «прусского». Именно поэтому буржуазная революция *может идти* под «крестьянским руководством» (вернее: под пролетарским руководством, если крестьяне, колеблясь между к.-д. и с.-д., пойдут в общем и целом *за* с.-д.). Буржуазная революция под руководством буржуазии может быть только неоконченной революцией (т. е. не революцией, а реформой, говоря строго). Она может быть действительной революцией только под руководством пролетариата и крестьянства.

**ПРЕДИСЛОВИЕ
К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ КНИГИ
«ПИСЬМА И. Ф. БЕККЕРА, И. ДИЦГЕНА,
Ф. ЭНГЕЛЬСА, К. МАРКСА И ДР.
К Ф. А. ЗОРГЕ И ДР.»**

Написано 6 (19) апреля 1907 г.

*Напечатано в 1907 г. в книге,
изданной в С.-Петербурге П. Дауге*

Печатается по тексту книги

Предлагаемое русской публике собрание писем Маркса, Энгельса, Дидгена, Беккера и других вождей международного рабочего движения прошлого века представляет из себя необходимое дополнение к нашей передовой марксистской литературе.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на важности этих писем для истории социализма и для всестороннего освещения деятельности Маркса и Энгельса. Эта сторона дела не требует пояснений. Отметим только, что для понимания печатаемых писем необходимо знакомство с основными работами по истории Интернационала (см. Jekk: «Интернационал». Русский перевод в издании «Знания»), затем немецкого и американского рабочего движения (см. Фр. Меринг: «История германской социал-демократии» и Морис Хилквит: «История социализма в Америке») и т. д.

Мы не намерены также пытаться дать здесь общий очерк содержания этой переписки и оценку различных исторических периодов, к которым она относится. Меринг превосходно выполнил это в своей статье: «Der Sorgesche Briefwechsel» («Neue Zeit», 25. Jahrg., Nr. 1 und 2), которая приложена будет, вероятно, издателем к настоящему переводу или появится в отдельном русском издании¹⁰¹.

Для русских социалистов в переживаемую нами революционную эпоху особенный интерес представляют те уроки, которые борющийся пролетариат должен

вынести из знакомства с интимными сторонами деятельности Маркса и Энгельса на протяжении почти 30 лет (1867—1895). Неудивительно поэтому, что и в нашей с.-д. литературе первые попытки познакомить читателей с письмами Маркса и Энгельса к Зорге делались в связи с «боевыми» вопросами социал-демократической тактики в русской революции (плехановская «Современная Жизнь»¹⁰², меньшевистские «Отклики»¹⁰³). На оценке тех мест печатаемой переписки, которые особенно важны с точки зрения современных задач рабочей партии в России, мы и намерены остановить внимание читателей.

Всего чаще высказывались Маркс и Энгельс в своих письмах о злободневных вопросах англо-американского и немецкого рабочего движения. Это понятно, ибо они были немцами, которые жили в то время в Англии и переписывались с своим американским товарищем. О французском рабочем движении и особенно о Парижской Коммуне Маркс высказывался гораздо чаще и обстоятельнее в тех письмах, которые он писал немецкому с.-д. Кугельману*.

Сравнение того, как высказывались Маркс и Энгельс по вопросам англо-американского и немецкого рабочего движения, чрезвычайно поучительно. Если принять во внимание, что Германия, с одной стороны, Англия и Америка, — с другой, представляют из себя различные стадии капиталистического развития, различные формы господства буржуазии, как класса, во всей политической жизни этих стран, — то указанное сравнение приобретает особенно большое значение. С научной точки зрения, мы наблюдаем здесь образчик материалистической диалектики, умение выдвинуть на первый план и подчеркнуть различные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий. С точки зрения практической политики и тактики рабочей партии, мы видим здесь образчик того,

* См. «Письма К. Маркса к д-ру Кугельману». Перевод под ред. и с предисловием Н. Ленина. СПб. 1907 г. (См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 371—379. *Ред.*)

как творцы «Коммунистического манифеста» определяли задачи борющегося пролетариата применительно к различным этапам национального рабочего движения разных стран.

В англо-американском социализме Маркс и Энгельс всего резче критикуют его оторванность от рабочего движения. Красной нитью, через все их многочисленные отзывы о «С.-д. федерации» (Social-Democratic Federation) в Англии¹⁰⁴ и об американских социалистах, проходит обвинение в том, что они превратили марксизм в догму, в «окаменелую (starre) ортодоксию», что они видят в нем «символ веры, а не *руководство для действия*»¹⁰⁵, что они не умеют приладиться к идущему около них, теоретически беспомощному, но живому, массовому, могучему рабочему движению. «Где были бы мы теперь, — восклицает Энгельс в письме от 27 января 1887 г., — если бы мы в период времени от 1864 г. до 1873 г. всегда хотели бы идти рука об руку только с теми, которые открыто признавали нашу программу?»¹⁰⁶. А в предыдущем письме (28 декабря 1886 г.), касаясь вопроса о влиянии на рабочий класс в Америке идей Генри Джорджа, он пишет:

«Один или два миллиона рабочих голосов, поданных в ноябре за действительную («bona fide») рабочую партию, в данную минуту бесконечно важнее, чем сотня тысяч голосов, поданных за безукоризненную, в теоретическом отношении, программу».

Это — очень интересные места. У нас нашлись социал-демократы, поспешившие использовать их в защиту идеи «рабочего съезда» или чего-то вроде ларинской «широкой рабочей партии». Почему же не в защиту «левого блока»? спросим мы таких скоропелых «использователей» Энгельса. Письма, из которых взяты цитаты, относятся к тому времени, когда рабочие в Америке голосовали на выборах за Генри Джорджа. Г-жа Вишневецкая — американка, вышедшая замуж за русского и переводившая сочинения Энгельса, — просила его, как видно из ответа Энгельса ей, раскритиковать хорошенько Г. Джорджа. Энгельс пишет (28 декабря 1886 г.), что для этого *не настало еще время*, ибо пусть лучше

рабочая партия начнет складываться на не совсем чистой программе. Потом-де сами рабочие поймут, в чем дело, «научатся на своих ошибках», а мешать «все равно на основании какой бы то ни было программы — национальному скреплению рабочей партии, я считал бы большой ошибкой»¹⁰⁷.

А, разумеется, всю нелепость и *реакционность* идей Г. Джорджа с точки зрения *социалистической* Энгельс превосходно понимал и многократно отмечал. В переписке Зорге есть интереснейшее письмо К. Маркса от 20 июня 1881 г., где он дает оценку Г. Джорджу, как идеологу *радикальной буржуазии*. «Теоретически Г. Джордж совсем отсталый человек» (*total arrièrè*), — писал Маркс¹⁰⁸. И с этим настоящим *социалистом-реакционером* не боялся вместе идти на выборах Фр. Энгельс, лишь бы были люди, умеющие предсказать массам «последствия их собственных ошибок» (Энгельс, в письме от 29 ноября 1886 года)¹⁰⁹.

Про «рыцарей труда» (*Knights of Labor*)¹¹⁰, тогдашнюю организацию американских рабочих, Энгельс писал в том же письме: «слабейшей их стороной (буквально: гнилая, *faulste*) было — *политическое воздержание...*». «Одним из первых важнейших шагов всякой вновь вступающей в движение страны должна быть организация самостоятельной рабочей партии, все равно каким бы путем это ни было достигнуто, лишь бы она была действительно рабочей партией»¹¹¹.

Очевидно, что отсюда нельзя вывести ровно ничего в защиту прыжка *от* социал-демократии к беспартийному рабочему съезду и т. п. Необходимость же допускать иногда совместную выборную кампанию с радикальными «социал-реакционерами» должен вывести отсюда всякий, кто не хочет подпасть под обвинение Энгельса в принижении марксизма до «догмы», «ортодоксии», «сектантства» и т. п.

Но интереснее, конечно, остановиться не столько на этих американско-русских параллелях (мы должны были их коснуться, чтобы ответить противникам), — сколько на *основных* чертах англо-американского рабочего движения. Эти черты — отсутствие сколько-

нибудь крупных, общенациональных *демократических* задач перед пролетариатом; полное подчинение пролетариата буржуазной политике; сектантская оторванность ку-чек, горсток социалистов от пролетариата; ни малейшего успеха социалистов на выборах перед рабочими массами и т. д. Кто забывает эти основные условия и берется делать широкие выводы из «американско-русских параллелей», тот обнаруживает крайнюю поверхностность.

Если Энгельс напирал так на экономические организации рабочих в подобных условиях, то это потому, что речь идет о наиболее установившихся демократических порядках, выдвигающих перед пролетариатом чисто социалистические задачи.

Если Энгельс напирал на важность самостоятельной рабочей партии, хоть с плохой программой, то это потому, что речь идет о странах, где до тех пор ни намека не было ни на какую политическую самостоятельность рабочих, — где рабочие волочили и волочатся в политике больше всего за буржуазией.

Пытаться распространять выводы, взятые из таких рассуждений, на страны или на исторические моменты, где пролетариат раньше создал свою партию, чем либеральные буржуа, — где пролетариат не имеет и тени традиций в голосовании за буржуазных политиков, — где на очереди непосредственно стоят не социалистические, а буржуазно-демократические задачи, — пытаться делать это, значит издеваться над историческим методом Маркса.

Наша мысль будет еще яснее читателю, если мы сопоставим отзывы Энгельса об англо-американском движении с отзывами о немецком.

Таких отзывов тоже масса в печатаемой переписке и крайне интересных. И красной нитью через все эти отзывы проходит нечто совсем иное: предостережение против «правого крыла» рабочей партии, беспощадная (иногда — как у Маркса в 1877—1879 гг. — *бешеная*) война с *оппортунизмом* в социал-демократии.

Подтвердим это сначала цитатами из писем, а потом остановимся на оценке этого явления.

Прежде всего, тут приходится отметить отзывы К. Маркса о Хёхберге и К⁰. Фр. Меринг в своей статье «Der Sorgesche Briefwechsel» старается смягчить нападки Маркса, как и позднейшие нападки Энгельса на оппортунистов, — старается, по нашему мнению, несколько чрезмерно. В частности, относительно Хёхберга и К⁰, Меринг отстаивает свое мнение о неверной оценке Марксом Лассалья и лассальянцев¹¹². Нас же интересует здесь, повторяем, не историческая оценка правильности или преувеличенности нападений Маркса на таких-то именно социалистов, а *принципиальная* оценка Марксом определенных *течений* в социализме вообще.

Жалуясь на компромиссы немецких с.-д. с лассальянцами и Дюрингом (письмо от 19 октября 1877 г.), Маркс осуждает также компромисс «с целой бандой незрелых студентов и преумнейших докторов» («доктор» по-немецки — научная степень, соответствующая нашему «кандидату» или «окончившему университет по 1-му разряду»), «поставивших себе задачей дать социализму «более высокое идеалистическое» направление, то есть заменить его материалистическую базу — (требующую, раньше чем ею оперировать, объективного изучения) — новой мифологией со всеми ее богинями: справедливостью, свободой, равенством и *fraternité* (братством). Одним из представителей этого направления является «вкупившийся» в партию издатель журнала «Zukunft»¹¹³, д-р Хёхберг — допускаю с «самыми благими» намерениями, но я на всякие «намерения» плюю. Редко появлялось на свет божий что-либо более жалкое и с более «скромной претензией», как программа его «Zukunft'a»» (письмо № 70)¹¹⁴.

В другом письме, писанном почти через два года (19 сентября 1879 г.), Маркс опровергает сплетни, будто за *И. Мостом* стоят они с Энгельсом, и подробно рассказывает Зорге о своем отношении к оппортунистам в немецкой с.-д. партии. Журнал «Zukunft» вели Хёхберг, Шрамм и Эд. Бернштейн. Маркс и Энгельс *отказались* участвовать в подобном издании, а когда зашла речь об основании при участии того же Хёхберга и при его денежной помощи нового партийного органа,

то Маркс и Энгельс сначала требовали для контроля за этой «смесью из докторов, студентов и катедер-социалистов» принятия назначенного ими ответственного редактора Гирша, а затем обратились с прямым циркуляром к Бебелю, Либкнехту и другим вождям с.-д. партии, предупреждая: что будут открыто бороться против «такого опошления (Verluderung — *еще более сильное* слово по-немецки) теории и партии», если направление Хёхберга, Шрамма, Бернштейна не изменится.

Это была та пора в немецкой с.-д. партии, про которую Мering писал в своей «Истории» — «Год смуты» («Ein Jahr der Verwirrung»), После «исключительного закона» партия не сразу нашла верный путь, ударившись сначала в анархизм Моста и оппортунизм Хёхберга и К⁰. «Эти люди, — пишет Маркс про последнего, — в теоретическом отношении нули, а в практическом никуда не годны, хотят социализм (о котором они имеют понятие по университетскому рецепту) и, главным образом, социал-демократическую партию сделать умереннее, а рабочих просветить, или, как они выражаются, привить им «элементы образования», сами имея только путанные полужнания, и, кроме того, они раньше всего ставят себе задачей поднять значение партии в глазах мелкой буржуазии. Все же они представляют из себя ни больше ни меньше, как убогих контрреволюционных болтунов»¹¹⁵.

«Бешеная» атака Маркса привела к тому, что оппортунисты отступили и... стушевались. В письме от 19 ноября 1879 г. Маркс извещает, что Хёхберга из редакционной комиссии удалили, а от его идей *отреклись* все влиятельные вожаки партии, Бебель, Либкнехт, Бракке и т. д.¹¹⁶ Партийный орган с.-д. «Социал-Демократ»¹¹⁷ стал выходить и под редакцией Фольмара, который тогда стоял на революционном крыле партии. Еще год спустя (5 ноября 1880 г.) Маркс рассказывает, что они с Энгельсом постоянно боролись против «жалкого» (miserabel) ведения этого «Социал-Демократа» и боролись часто *резко* («wobei's oft scharf hergeht»). Либкнехт был у Маркса в 1880 г. и обещал, что наступит «улучшение» *во всех отношениях*¹¹⁸.

Мир был восстановлен, и война не выплыла наружу. Хёхберг отошел, а Бернштейн стал революционным социал-демократом... по крайней мере, до смерти Энгельса в 1895 году.

От 20 июня 1882 г. Энгельс пишет к Зорге, рассказывая об этой борьбе уже как о прошлом: «В общем дела в Германии идут прекрасно. Правда, господа партийные литераторы пытались вызвать в партии реакционный поворот, но с треском провалились. Издевательства, которым всюду подвергаются рабочие социал-демократы, сделали их еще более революционными, чем они были три года тому назад. ... Эти господа (партийные литераторы) во что бы то ни стало хотели, ценою кротости, смирения и подлизывания, выклянчить отмены закона против социалистов, так беспардонно лишившего их литературного заработка. С падением этого закона раскол, несомненно, обнаружится, и господа Фиреки и Хёхберги и т. д., образовав из себя правое крыло, отпадут; с ними можно будет от времени до времени вступать в переговоры, пока они наконец совершенно не стушуются. Это мнение было нами высказано сейчас же после введения закона против социалистов, когда Хёхберг и Шрамм напечатали в «Ежегоднике» в высшей степени гнусную оценку партийной деятельности и требовали более благопристойного, воспитанного и элегантного образа действия со стороны партии»¹¹⁹ («jebildetes» — вместо gebildetes. Энгельс подразумевает берлинский акцент немецких литераторов).

Предсказание бернштейниады¹²⁰, сделанное в 1882 году, замечательно подтвердилось в 1898 и следующих годах.

И с тех пор, особенно после смерти Маркса, Энгельс — можно без преувеличения сказать: неустанно — «перегибает палку», искривляемую немецкими оппортунистами.

Конец 1884 года. Осуждаются «мещанские предрассудки» немецких с.-д. депутатов рейхстага, голосовавших за субсидию парокходству («Dampfersubvention» см. в «Истории» Меринга). Энгельс сообщает Зорге, что

ему приходится много переписываться по этому поводу (письмо от 31 декабря 1884 г.)¹²¹.

1885-ый год. Оценивая всю историю с «Dampfersubvention», Энгельс пишет (3 июня), что «дело чуть не дошло до раскола». «Филистерство» депутатов с.-д. было «колоссально». «Мелкобуржуазно-социалистическая фракция неизбежна в такой стране, как Германия», — говорит Энгельс¹²².

1887-ой год. Энгельс отвечает Зорге, который писал ему, что партия срамит себя выбором в депутаты людей вроде Фирека (социал-демократ хёхбергского покроя). Ничего не поделаешь, — оправдывается Энгельс, — неоткуда взять рабочей партии хороших депутатов в рейхстаг. «Господам же правого крыла известно, что они терпимы только вследствие закона против социалистов и что в первый же день, в который партия легче вздохнет, они будут из нее выброшены». Да и лучше вообще, «пусть партия стоит выше своих парламентских героев, чем наоборот» (3 марта 1887 г.). Либкнехт — примиренец, — жалуется Энгельс, — он все фразами прикрывает разногласия. Но когда дойдет дело до раскола, — в решительную минуту он будет с нами¹²³.

1889-ый год. Два международных социал-демократических конгресса в Париже¹²⁴. Оппортунисты (с французскими POSSИБИЛИСТАМИ¹²⁵ во главе их) раскололись с революционными с.-д. Энгельс (ему было тогда 68 лет) бросается в бой, как юноша. Ряд писем (начиная с 12 января до 20 июля 1889 г.) посвящен борьбе с оппортунистами. Достается не только им, но и немцам, Либкнехту, Бебелю и др., за их примиренство.

Поссибилисты продались правительству, — пишет Энгельс 12 января 1889 г. А членов английской «С.-д. федерации» (S.D.F.) он изобличает в союзе с POSSИБИЛИСТАМИ¹²⁶. «Беготня и громадная переписка по поводу этого проклятого съезда не оставляют мне времени ни для чего другого» (11 мая 1889 г.). POSSИБИЛИСТЫ хлопочут, а наши спят, — сердится Энгельс. Теперь даже Ауэр и Шиппель требуют, чтобы мы шли на конгресс POSSИБИЛИСТОВ. Но это открыло «наконец» глаза Либкнехту. Энгельс вместе с Бернштейном

пишет памфлеты (подписанные Бернштейном, — Энгельс их называет: «наши памфлеты») против оппортунистов¹²⁷.

«За исключением S.D.F., POSSИБИЛИСТЫ во всей Европе не имеют на своей стороне ни одной из социалистических организаций (8 июня 1889 г.). Им, следовательно, ничего другого не остается, как вернуться нааад к несоциалистическим тред-юнионам» (к сведению наших поклонников широкой рабочей партии, рабочего съезда и т. д.). «Из Америки к ним прибудет один только делегат от *рыцарей труда*». Противник тот же, что и в борьбе с бакунистами: «с тою только разницей, что знамя анархистов заменено знаменем POSSИБИЛИСТОВ; та же продажа своих принципов буржуазии за концессии в розницу, а главное за теплые местечки для вожаков (члены городской думы, биржи труда и т. д.)». Брусс (вождь POSSИБИЛИСТОВ) и Гайндман (вождь соединившейся с POSSИБИЛИСТАМИ S.D.F.) нападают на «авторитарный марксизм» и хотят составить «ядро нового Интернационала».

«Ты не можешь себе представить, до чего немцы наивны! Мне стоило громадных усилий разъяснить, даже самому Бебелю, в чем собственно тут дело» (8 июня 1889 г.)¹²⁸. И когда оба конгресса состоялись, когда революционные с.-д. превзошли числом POSSИБИЛИСТОВ (*объединенных с тред-юнионистами*, с S.D.F., с частью австрийцев и т. д.), то Энгельс ликует (17 июля 1889 г.)¹²⁹. Его радует, что примиренческие планы и предложения Либкнехта и др. не удались (20 июля 1889). «А нашей сентиментальной примиренческой братии за все ее дружелюбие было поделом получить грубый пинок в самое мягкое место». «Авось, это их вылечит на некоторое время»¹³⁰.

... Прав Меринг («Der Sorgesche Briefwechsel»), что Маркс и Энгельс в «хорошем тоне» смыслили мало: «не долго раздумывали, нанося удар, но и не хныкали по поводу каждого ими полученного удара». «Если вы думаете, — писал однажды Энгельс, — что ваши булавоочные уколы могут пронзить мою старую, хорошо выдубленную, толстую кожу, — то вы ошибаетесь»¹³¹.

И эту нечувствительность, приобретенную ими, — пишет Мering о Марксе и Энгельсе, — они предполагали и у других.

1893-ий год. Расправа с «фабианцами»¹³², которая сама собою напрашивается... для суждения о бернштейнианцах (недаром ведь Бернштейн «воспитал» свой оппортунизм в Англии на «фабианцах»). «Фабианцы здесь в Лондоне представляют из себя банду карьеристов, имеющих, однако, достаточно здравого смысла, чтобы понять неизбежность социального переворота; но не доверяя эту гигантскую работу одному грубому пролетариату, они соблаговолили встать во главе его. Страх перед революцией — их основной принцип. Они «интеллигенты» *par excellence**. Их социализм есть муниципальный социализм: коммуна, а не нация должна, по крайней мере, на первых порах, сделаться собственницей средств производства. Свой же социализм они рисуют крайним, но неизбежным следствием буржуазного либерализма. Отсюда их тактика: не вести решительной борьбы с либералами, как с противниками, а толкать их к социалистическим выводам, т. е. надувать их, «пропитывать либерализм социализмом», не противопоставлять либералам социалистических кандидатов, а подсовывать их либералам, т. е. обманным путем проводить их... Но, что они при этом либо сами будут обмануты, либо надуют социализм, они, конечно, не понимают.

Фабианцы издали, наряду с разной дрянью, и несколько хороших пропагандистских сочинений, и это наилучшее из всего того, что в этой области было сделано англичанами. Но как только они возвращаются к своей специфической тактике: затушевыванию классовой борьбы, так дело плохо. Из-за классовой борьбы они фанатически ненавидят Маркса и всех нас.

Фабианцы насчитывают, конечно, много буржуазных сторонников, а потому они и располагают «большими деньгами»...»¹³³.

* — по преимуществу. *Ред.*

КЛАССИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНТЕЛЛИГЕНТСКОГО ОППОРТУНИЗМА В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

1894-й год. Крестьянский вопрос. «На континенте, — пишет Энгельс 10 ноября 1894 г., — по мере того, как движение разрастается, увеличивается и стремление к еще большим успехам, а охота на крестьян, в буквальном смысле этого слова, входит в моду. Сначала французы, устами Лафарга, заявили в Нанте, что не только не наше дело ускорять разорение мелкого крестьянства — для нас об этом позаботится капитализм, — но что нужно прямо-таки защищать крестьянина против фиска, ростовщиков и крупных землевладельцев. Но с этим мы уж согласиться никак не можем, ибо это, во-первых, глупо, а во-вторых — и невозможно. Вслед за этим во Франкфурте выступает Фольмар, который *вообще* намеревается подкупить *крестьян*, причем крестьянин, с которым он имеет дело в верхней Баварии, не то, что прирейнский мелкий, задавленный долгами крестьянин, а средний и самостоятельный крупный земледелец, эксплуатирующий батраков и батрачек и торгующий скотом и хлебом. А с этим без отказа от всех принципов согласиться невозможно»¹³⁴.

1894 год, 4-го декабря: «... Баварцы сделались очень и очень оппортунистичны и превратились чуть ли не в простую народную партию (я говорю о большинстве вождей и о многих новичках, вошедших в партию); в баварском ландтаге они голосовали за бюджет в целом, а особенно Фольмар организовал агитацию среди крестьян с целью привлечь на свою сторону не батраков, а верхнебаварских крупных земледельцев — людей, владеющих от 25—80 акров земли (от 10—30 гектаров), т. е. совершенно не могущих обойтись без наемных рабочих...»¹³⁵.

Отсюда мы видим, что на протяжении более чем десяти лет Маркс и Энгельс систематически, неуклонно боролись с оппортунизмом в немецкой с.-д. партии и преследовали интеллигентское филистерство и мещанство в социализме. Это крайне важный факт. Широкая

публика знает, что немецкая социал-демократия считается образцом марксистской политики и тактики пролетариата, но не знает, какую постоянную войну приходилось вести основоположникам марксизма против «правого крыла» (выражение Энгельса) этой партии. Что вскоре после смерти Энгельса эта война из тайной стала явной, — это не случайность. Это — неизбежный результат десятилетий исторического развития германской социал-демократии.

И теперь перед нами особенно отчетливо встают две линии энгельсовских (и марксовских) советов, указаний, поправок, угроз и назиданий. Англо-американских социалистов они всего настойчивее призывали слиться с рабочим движением, вытравить из своих организаций узкий и заскорузлый сектантский дух. Немецких с.-д. они всего настойчивее учили: не впадайте в филистерство, в «парламентский идиотизм» (выражение Маркса в письме от 19-го сентября 1879 г.)¹³⁶, в мещански-интеллигентский оппортунизм.

Разве не характерно, что наши социал-демократические кумушки затрещали о советах первого рода и поджали губы, обходя молчанием советы второго рода? Разве *такая* односторонность в оценке писем Маркса и Энгельса не является лучшим показателем некоторой нашей, российской, социал-демократической... «односторонности»?

В настоящее время, когда международное рабочее движение проявляет симптомы глубокого брожения и шатания, когда крайности оппортунизма, «парламентского идиотизма» и филистерского реформизма вызвали обратные крайности революционного синдикализма, — в настоящее время общая линия «поправок» Маркса и Энгельса к англо-американскому и немецкому социализму приобретает исключительную важность.

В таких странах, где *нет* социал-демократической рабочей партии, *нет* с.-д. депутатов в парламентах, *нет* никакой систематической, выдержанной с.-д. политики ни на выборах, ни в прессе и т. д., — в таких странах Маркс и Энгельс учили социалистов *во что бы то ни стало* рвать узкое сектантство и примыкать

к рабочему движению, чтобы *политически встряхнуть* пролетариат. Ибо ни в Англии, ни в Америке пролетариат в последней трети XIX века не проявлял *почти никакой* политической самостоятельности. Политическая арена в этих странах — при почти абсолютном отсутствии буржуазно-демократических исторических задач — была *всецело* заполнена торжествующей, самодовольной буржуазией, которая по искусству обманывать, развращать и подкупать рабочих не имеет себе равной на свете.

Думать, что эти советы Маркса и Энгельса по адресу англо-американского рабочего движения могут быть просто и прямо применены к российским условиям, — значит использовать марксизм не для уяснения его *метода*, не для *изучения* конкретных исторических особенностей рабочего движения в определенных странах, а для мелких фракционных, интеллигентских счетов.

Наоборот, в такой стране, где буржуазно-демократическая революция осталась незаконченной, где царил и царит «обшитый парламентскими формами военный деспотизм» (выражение Маркса в его «Критике Готской программы»)¹³⁷, где пролетариат давно уже втянут в политику и ведет социал-демократическую политику, — в такой стране Маркс и Энгельс всего больше боялись парламентского опошления, филистерского принижения задач и размаха рабочего движения.

Эту сторону марксизма мы тем более обязаны подчеркивать и выдвигать на первый план в эпоху буржуазно-демократической революции в России, что у нас, обширная, «блестящая», богатая либерально-буржуазная пресса тысячами голосов трубит пролетариату об «образцовой» лояльности, парламентской легальности, скромности и умеренности соседнего немецкого рабочего движения.

Эта корыстная ложь буржуазных предателей русской революции вызвана не случайностью и не личной испорченностью каких-нибудь бывших или будущих министров из кадетского лагеря. Она вызвана глубокими экономическими интересами российских либераль-

ных помещиков и либеральных буржуа. И в борьбе с этой ложью, с этим «отуплением масс» («Massenverdummung» — выражение Энгельса в письме от 29 ноября 1886 г.)¹³⁸ письма Маркса и Энгельса должны послужить незаменимым оружием для всех российских социалистов.

Корыстная ложь либеральных буржуа показывает народу образцовую «скромность» немецких с.-д. Вожди этих с.-д., основоположники теории марксизма, говорят нам:

«Революционное выступление французов выставило лицемерие Фирека и К⁰ (оппортунисты с.-д. в немецкой парламентской с.-д. фракции) еще в более неприглядном виде» (речь идет об образовании рабочей партии в французской палате и о Деказвильской стачке, отколовшей французских радикалов от французского пролетариата¹³⁹). «В последних социалистических дебатах выступали уже только Либкнехт и Бебель и оба очень удачно. С такими дебатами мы снова можем показаться в порядочном обществе, что, к сожалению, раньше не всегда имело место. Это вообще хорошо, что у немцев, в особенности после того, как они послали в рейхстаг такое большое число филистеров (что, однако, было неизбежно), оспаривается роль руководителей международного социального движения. *В спокойное время в Германии все становится филистерским*, и в такие моменты *абсолютно необходимо* жало французской конкуренции...» (письмо от 29 апреля 1886 года)¹⁴⁰.

Вот какие уроки должна тверже всего усвоить себе Российская социал-демократическая рабочая партия, находящаяся под преобладающим идейным влиянием немецкой социал-демократии.

Эти уроки преподает нам не то или иное отдельное место из переписки величайших людей XIX века, — а весь дух и все содержание их товарищеской, прямой, чуждой дипломатии и мелких расчетов, критики международного опыта пролетариата.

До какой степени проникнуты, действительно, все письма Маркса и Энгельса этим духом, могут показать

еще следующие, правда, сравнительно частные, но зато крайне характерные места¹⁴¹.

В 1889 году начиналось в Англии молодое, свежее, полное нового, революционного духа, движение необученных, неквалифицированных, простых рабочих (газовых, докеров и т. д.). Энгельс в восторге от него. Роль дочери Маркса, «Тасси» (Tussy), агитировавшей среди них, он подчеркивает с торжеством. «Самое отвратительное здесь, — пишет он из Лондона 7 декабря 1889 г., — это всосавшаяся в плоть и кровь рабочих буржуазная «респектабельность». Социальное расчленение общества на бесчисленные, бесспорно всеми признанные, градации, из которых каждая в отдельности имеет свой «гонор» и проникнута врожденным ей чувством уважения к «лучшим» и «высшим», столь старо и столь устойчиво, что надувать массы для буржуазии не представляет большого труда. Я, например, далеко не уверен, что Джон Бёрнс (Burns) гордится в душе более своею популярностью среди своего класса, чем своею популярностью у кардинала Маннинга, лорд-мэра и вообще у буржуазии. А Чэмпιον (Champion) — лейтенант в отставке — еще много лет тому назад вел какие-то делишки с буржуазными и, главным образом, консервативными элементами, а на поповском церковном съезде проповедовал социализм и т. д. И даже сам Том Мэн (Mann), которого я считаю среди них самым лучшим, и тот любит рассказывать о том, как он будет завтракать у лорд-мэра. И лишь при сопоставлении их с французами убеждаешься, до чего в этом отношении благотворно влияет революция»¹⁴².

Комментарии излишни.

Еще пример. В 1891 году была опасность европейской войны. Энгельс переписывался об этом с Бебелем, и они соглашались насчет того, что при нападении России на Германию немецкие социалисты должны будут отчаянно биться и с русскими и с какими угодно союзниками русских. «Если Германия будет задушена, то и мы вместе с нею. В случае же благоприятного поворота борьба примет такой ожесточенный характер, что Германия сумеет держаться лишь революционными мерами,

почему мы, легко возможно, и будем вынуждены встать у кормила правления и разыграть 1793 г.» (письмо от 24 октября 1891 г.)¹⁴³.

К сведению тех оппортунистов, которые кричали на весь мир о несоциал-демократичности «якобинских» перспектив для русской рабочей партии в 1905 году! Энгельс прямо указывал Бебелю на возможность того, что социал-демократам придется участвовать во временном правительстве.

Вполне естественно, что при таких взглядах на задачи социал-демократических рабочих партий Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России.

Вот письмо Маркса от 27 сентября 1877 года. Восточный кризис¹⁴⁴ вызывает восторг у Маркса. «Россия давно уже стоит на пороге больших переворотов, и все необходимые для этого элементы уже созрели. Взрыв ускорен на многие годы, благодаря ударам, нанесенным молодцами турками... Переворот начнется *secundum artem* («по всем правилам искусства») с *конституционных заигрываний*, и буча выйдет отменная (*il y aura un beau tapage*). И при благосклонности матери-природы, мы доживем до этого торжества»¹⁴⁵. (Марксу было тогда 59 лет.)

До «этого торжества» мать-природа не дала — да и не могла, пожалуй, дать дожить Марксу. Но «конституционные заигрывания» он *предсказал*, и его слова так и кажутся вчера написанными про первую и про вторую российскую Думу. А ведь предостережение народа насчет «конституционных заигрываний» и составляло «душу живу» столь ненавидимой либералами и оппортунистами тактики бойкота...

Вот письмо Маркса от 5 ноября 1880 года. Он ликует по поводу успеха «Капитала» в России¹⁴⁶ и становится на сторону народолюбцев против только что возникшей тогда группы чернопредельцев¹⁴⁷. Анархические элементы в их взглядах верно схвачены Марксом, и — не зная и не имея возможности знать тогда о грядущей

эволюции чернопеределъцев-народников в социал-демократов — Маркс нападает на чернопеределъцев со всей силой своего бичующего сарказма:

«Эти господа против всяких политических революционных выступлений. Россия, по их мнению, должна сделать скачок прямо в анархически-коммунистически-атеистическое тысячелетие. Скачок же этот они тем временем готовят скучнейшим доктринерством. Так называемые принципы их доктрин взяты у покойного Бакунина»¹⁴⁸.

Можно видеть отсюда, как оценил бы Маркс для России 1905 и следующих годов важность «политически-революционных выступлений» *социал-демократии* *.

Вот письмо Энгельса от 6 апреля 1887 г.: «Зато, кажется, предстоит кризис в России. Последние покушения вызвали большое замешательство...». Письмо от 9 апреля 1887 г. — то же самое... «Армия полна недовольными конспирирующими офицерами» (Энгельс находился тогда под впечатлением народовольческой революционной борьбы, возлагая надежды на офицеров и не видя еще обнаружившейся так блестяще 18 лет спустя революционности русского солдата и матроса...). «... Не думаю, чтобы теперешнее положение вещей продержалось хотя бы еще с год. А когда в России вспыхнет революция («losgeht»), тогда ура!»¹⁵⁰

Письмо от 23 апреля 1887 года: «В Германии идут преследования (социалистов) за преследованиями. Бисмарк, кажется, хочет все подготовить к тому, чтобы в тот момент, когда в России вспыхнет революция, являющаяся вопросом нескольких месяцев, Германия могла бы немедленно последовать ее примеру» («losgeschlagen werden»)¹⁵¹.

Месяцы оказались очень и очень длинными. Нет сомнения, что найдутся филистеры, которые, нахмутив лоб, наморщивши чело, резко осудят «революциона-

* Кстати. Если память не изменяет, Плеханов или В. И. Засулич рассказывали мне в 1900—1903 годах про существование письма Энгельса к Плеханову о «Наших разногласиях» и о характере предстоящей в России революции. Интересно было бы узнать в точности, было ли такое письмо, цело ли оно и не пора ли его опубликовать¹⁴⁹.

ризм» Энгельса или снисходительно посмеются над старыми утопиями старого революционера-эмигранта.

Да, много ошибались и часто ошибались Маркс и Энгельс в определении близости революции, в надеждах на победу революции (например, в 1848 г. в Германии), в вере в близость германской «республики» («умереть за республику», писал про ту эпоху Энгельс, вспоминая свое настроение, как участника военной кампании за имперскую конституцию — 1848—1849 годы¹⁵²). Они ошибались в 1871 году, когда заняты были тем, чтобы «поднять юг Франции, для чего они (Беккер пишет: «мы» про себя и ближайших друзей: письмо № 14 от 21 июля 1871 года) жертвовали и рисковали всем, что было в силах человека...». В том же письме: «Если бы у нас в марте и апреле было побольше денег, то мы подняли бы всю южную Францию и спасли бы Парижскую Коммуну» (стр. 29). Но *такие* ошибки гигантов революционной мысли, поднимавших и поднявших пролетариат всего мира над уровнем мелких, будничных, копеечных задач, — в тысячу раз благороднее, величественнее и *исторически ценнее, правдивее*, чем пошлая мудрость казенного либерализма, поющего, вопиющего, взывающего и глаголющего о суете революционных сует, о тщетности революционной борьбы, о прелести контрреволюционных «конституционных» бредней...

Русский рабочий класс завоеует свободу себе и даст толчок вперед Европе своими полными ошибок революционными действиями — и пусть кичатся пошляки безошибочностью своего революционного бездействия.

6 апреля 1907 г.

Н. Ленин

ДУМА И РУССКИЕ ЛИБЕРАЛЫ

С.-Петербург, 10 апреля.

Настроение так называемого российского «общества» подавленное, запуганное, растерянное. Статья г. Ф. Маловера — чрезвычайно удачно выбравшего свой псевдоним — в воскресном (8 апреля) «Товарище» потому и представляет из себя поучительное и характерное явление, что верно отражает это настроение.

Статья г. Маловера называется «Дума и общество». Под обществом разумеется здесь, согласно старинному русскому словоупотреблению, кучка либеральных чиновников, буржуазных интеллигентов, тоскующих рантье и прочей высокомерной, самодовольной, бездельничающей публики, которая мнит себя солью земли, гордо называет себя «интеллигенцией», творит «общественное мнение» и т. д. и т. д.

Г-ну Маловеру «представляется крайне рискованным тот поход против Думы, который наблюдается в последние дни на страницах левой печати». Это — основная мысль статьи. Аргументация г. Маловера состоит в том, что он ссылается на настроение общества. Общество-де устало, «отмахивается» от политики, не протестует против безобразий, читает в библиотеках и покупает в магазинах «легкую» беллетристику. «Среда рыхлая» ... «чтобы ожила Дума, — надо, чтобы снова ожила страна». «Дума могла бы, конечно, в каждый данный момент погибнуть геройской смертью, но, судя по циркулирующим слухам, это было бы только на руку

ее невольным восприемникам. А что бы выиграл от этого народ, кроме нового избирательного закона?».

Мы приводим эти цитаты, ибо они *типичны* для громадной массы российских либералов и для всех интеллигентских задворков либерализма.

Заметьте: в последней фразе вместо «общество» выскочил вдруг «народ»! Г. Маловер, лукавя сам перед собой (как делают всегда все интеллигентские маловеры), фальсифицировал всю свою аргументацию, представлял дело так, будто пресловутое «общество» действительно определяет «поддержку извне» или отношение *масс*. Но как ни тонка была эта подделка, а все же сорвалось: пришлось от «общества» перейти к «народу». И вся пыль, накопленная в тщательно отгороженных и защищенных от улицы душных и затхлых кабинетах людей из «общества», поднимается столбом, как только приотворяется дверь на «улицу». Софистика вяленой воблы, которая мнит себя «интеллигентной» и «образованной», вскрывается воочию.

Тезис: поход *левых* против Думы рискован.

Доказательство: *общество* устало и отмахивается от политики, предпочитая легкую беллетристику.

Вывод: от геройской смерти Думы *народ* ничего бы не выиграл.

Политический лозунг: «теперь, кажется, уже ни для кого нет сомненья, что в ближайшем будущем политическая борьба может вестись лишь за укрепление и расширение прав Думы, как единственного (!), имеющегося пока в руках народа (!), орудия борьбы с правительством».

Не правда ли, бесподобная логика контрреволюционных лицемеров, одетых в благородный плащ скептицизма и пресыщенного равнодушия?

Тезис: мы, «общество», сидим в грязи. Вы, левые, пробуете отчистить? — Не троньте — грязь не мешает.

Доказательство: мы устали от попыток (не нами сделанных) убрать грязь. У нас настроение насчет уборки нерешительное.

Вывод: рискованно прикасаться к грязи.

Рассуждения господ Маловеров имеют важное значение, ибо они верно, повторяем, отражают настроение,

источником которого является в последнем счете борьба классов в русской революции. Усталость буржуазии и ее тяготение к «легкой» беллетристике — явление не случайное, а неизбежное. Группировка населения по партиям, — этот важнейший урок и важнейшее политическое приобретение революции во время выборов во II Думу, — наглядно показала на фактах общенационального масштаба этот поворот широких слоев помещиков и буржуазии вправо. «Общество» и «интеллигенция» — просто жалкий, убогий, трусливо-подленький прихвостень этих верхних десяти тысяч.

Большая часть буржуазной интеллигенции живет с теми и кормится около тех, кого потянуло прочь от политики. Лишь немногие интеллигенты идут в кружки пропагандистов рабочей партии, которые по опыту знают «*волчий голод*» народных масс на политическую книжку, газету и на социалистическое знание. Но, конечно, такие интеллигенты идут если не на геройскую смерть, то действительно на геройскую каторжную жизнь плохо оплачиваемого, полуголодного, вечно переутомленного, издерганного до невозможности партийного «рядовика». Вознаграждением *такой* интеллигенции служит то, что она избавилась от навозных куч «общества» и забыла думать о равнодушии *ее* аудитории к общественно-политическим вопросам. А ведь «интеллигент», не умеющий найти себе равнодушной к этим вопросам аудитории, так же похож на «демократа» и на интеллигента в хорошем смысле слова, как продавшаяся за деньги в законный брак женщина похожа на любящую жену. И здесь и там — простые разновидности официально-благоприличной и вполне легальной проституции.

Левые же партии лишь постольку действительно являются левыми и заслуживают этого названия, поскольку они выражают интересы и отражают психологию *не* «общества», *не* кучек всякой ноющей интеллигентской дряни, а народных низов, пролетариата и известной части мелкобуржуазной, сельской и городской, массы. Левые партии это те, аудитория которых *никогда* не бывает равнодушна к общественно-полити-

ческим вопросам, — как никогда не бывает голодный равнодушен к вопросу о куске хлеба. «Поход против Думы» этих левых партий есть отражение известного течения в народных низах, есть отзвук некоторого массового... ну, скажем, что ли, возбуждения против самодовольных нарцисов, влюбленных в окружающие их навозные кучи.

Один из таких нарцисов, г. Ф. Маловер, пишет: «Психология народных масс для переживаемого периода величина абсолютно неизвестная, и никто не поручится, что эти массы будут иначе реагировать на роспуск второй Думы, чем они реагировали на роспуск первой Думы».

Чем это отличается от психологии «честной женщины» из буржуазного общества, которая говорит: никто не поручится, что я не выйду замуж по любви за того, кто за меня дороже заплатит?

А ваши собственные чувства, мадам, никакой никому порукой не могут служить? А вы, господа Маловеры, не чувствуете себя частичкой «народных масс», не чувствуете себя участником (не зрителем только), не сознаете себя одним из творцов общего настроения, одним из двигателей вперед?

Буржуазия «не поручится» за то, что пролетариат от поражений идет к победе. Пролетариат *поручится* за то, что буржуазия отличается одинаковой низостью и при поражениях и при победах народа в борьбе за свободу.

Пусть социал-демократы, склонные к колебаниям и сомнениям, учатся на примерах господ Маловеров, учатся понимать, до какой степени *реакционны* теперь не только разговоры об «односторонне-враждебной» позиции, занимаемой с.-д. по отношению к либералам, но и разговоры об «общенациональной» (с Маловедами во главе!?) революции.

ЛАРИН И ХРУСТАЛЕВ ¹⁵³

В первом номере меньшевистской «Народной Газеты»¹⁵⁴ (10 апреля) тов. Г. Хрусталев выступил с боевым, чрезвычайно интересным и превосходным (с большевистской фракционной точки зрения) фельетоном о рабочем съезде. Превосходным мы считаем этот фельетон потому, что меньшевик Хрусталеv так же — если не больше — помогает *нам* своим выступлением, как и меньшевик Ларин. Будучи одинаково благодарны им обоим, мы разберем по существу их идеи, наглядно сопоставляя того и другого.

Припомните, что проповедовал Ю. Ларин в своей брошюре «Широкая рабочая партия и рабочий съезд». Широкая рабочая партия, по идее Ларина, должна включить, примерно, 900 тысяч из 9 миллионов всего российского пролетариата. «Вывеску» надо снять — т. е. социал-демократической эта партия быть не должна. С.-д. и с.-р. должны слиться. Новая партия должна быть, собственно, «беспартийной партией» (выражение самого Ларина). С.-д., как и с.-р., должны играть роль «пропагандистских обществ внутри широкой партии».

Всякий видит, что план Ларина вполне ясен, и его идеи о рабочем съезде отличаются отсутствием всякой недоговоренности, всякой туманности, которых так много у Аксельрода. За эту ясность мысли мы, большевики, хвалили правдивого т. Ларина и противопоставляли ее туманностям «казенного меньшевизма» (выражение Ларина). В то же время план Ларина мы

объявляем оппортунистической авантюрой, ибо ничего, кроме затемнения сознания рабочего и затруднения социал-демократической организации, не может дать слияние с с.-р. и «беспартийная партия».

Теперь пусть читатель обсудит со вниманием план т. Хрусталева. Он пишет прямо: «Партия не должна брать в свои руки работу по созыву съезда». «Инициатива его созыва должна принадлежать профессиональным союзам и специальным комитетам по созыву съезда».

Как должны составляться эти комитеты?

Прямого ответа на это тов. Хрусталева не дает. Но в следующих словах содержится довольно ясный, хотя и косвенный, ответ:

«Каков же предполагается состав съезда? Устанавливается ли какой-нибудь ценз? — спрашивает он и отвечает: — Раз мы стремимся к расширению организации, мы этим самым высказываемся против всякого ограничения. На съезде — место всем выбранным представителям рабочих. Профессиональные союзы, потребительные общества, рабочие кассы, рабочие общества взаимопомощи, заводские комитеты, комитеты, созданные специально для устройства съезда, выбранные депутаты от заводов и фабрик, где нет заводских комитетов, — все должны иметь своих представителей на всероссийском рабочем съезде. Таков его состав».

Это вполне ясно. «Против всякого ограничения» — идите все, кто так или иначе избран рабочими. О том, как *отграничить* «рабочих» от всяких служащих (торговые, почтовые, телеграфные, жел.-дорожные и т. п.) и от крестьян, входящих и в наши с.-д. организации и в «потребительные общества», — автор не говорит. Это, верно, техническая мелочь, с его точки зрения: «против всякого ограничения»! к чему же ограничивать мелкобуржуазные элементы?

Но пойдем далее. Состав съезда тов. Хрусталева определил ясно. О задачах его он тоже высказался ясно. «Во всяком случае, — пишет он, — комитеты рабочего съезда и местные с.-д. организации будут существовать одновременно».

«... Первой организационной ячейкой явятся заводские комитеты. Участвуя во всех проявлениях заводской жизни, начиная

от улаживания конфликтов между трудом и капиталом, в планомерном руководстве экономическими стачками, приискания работы и т. д. вплоть до устройства касс, клубов, лекций, библиотек, — заводские комитеты, выборные и подотчетные, захватят в свои рамки широкие слои пролетариата.

Заводские комитеты одного города или промышленного центра составят комитет рабочего съезда. На его долю выпадет руководство, углубление и расширение профессионального и кооперативного движения, организация помощи безработным, воздействие на городские самоуправления по устройству общественных работ, агитация против вздорожания съестных припасов, сношения с думской комиссией по оказанию помощи безработным, *обсуждение на местах всех законопроектов, затрагивающих интересы рабочего класса* (курсив автора); при реформе местного самоуправления — проведение избирательной кампании и т. д.

Рабочий съезд явится только руководящим и направляющим органом всего движения. Такова примерная схема. Конечно, жизнь внесет свои коррективы».

Это вполне ясно. Беспартийные заводские комитеты. Беспартийные комитеты рабочего съезда. Беспартийный рабочий съезд. «Через эти комитеты и при посредстве их, — говорит тов. Хрусталеv, — партия приобретет могучий рычаг воздействия на весь рабочий класс».

Спрашивается, чем это отличается от Ларина?? Это — *совершенно тот же самый план*, выраженный только чуточку иными словами. Фактически это совершенно такое же сведение социал-демократии к роли «пропагандистского общества внутри широкой партии», ибо *на деле «план» т. Хрусталева никакой иной задачи социал-демократии не оставил*. Политическую деятельность рабочего класса он совершенно так же, как и Ларин, отдал «беспартийной рабочей партии», ибо «*обсуждение всех законопроектов*», «*проведение избирательной кампании и т. д.*», это и есть *вся* политическая деятельность рабочего класса.

Ларин только правдивее и откровеннее Хрусталева, а на деле оба они предлагают и проводят «уничтожение с.-д. рабочей партии и замену ее беспартийной политической организацией пролетариата». Именно это и говорит первый же пункт той большевистской резолюции о беспартийных рабочих организациях, на которую страшно рассердился т. Хрусталеv, обругал нас прокурорами и т. п.

Рассердился т. Хрусталеv потому, что чувствовал необходимость уклониться от прямо поставленного в нашей резолюции вопроса: кто должен руководить борьбой пролетариата, *социал-демократическая* ли партия или «беспартийная политическая организация пролетариата»? Кто должен быть «руководящим и направляющим органом» в воздействии на городские самоуправления, в сношениях с думской комиссией (т. Хрусталеv промолчал о *думской с.-д. фракции!* Случайность это или «провиденциальная обмолвка» человека, который смутно почувствовал, что беспартийные «комитеты рабочего съезда» станут сноситься и с с.-д., и с с.-р., и с трудовиками безразлично?), обсуждении законопроектов, проведении избирательной кампании и т. д.?

Тов. Хрусталеvu ничего не остается, как сердиться при постановке перед ним этого вопроса, ибо признать в том, что политической деятельностью пролетариата должны руководить беспартийные «комитеты», неловко. «Кто из с.-д., — спрашивает он в гневе, — вел или ведет агитацию за созыв антипартийного съезда? Противники не укажут ни одного имени». Не сердитесь, т. Хрусталеv, мы *указали* ряд имен в первом же пункте нашей резолюции, и мы могли бы добавить к ним теперь *имя т. Г. Хрусталева*. На деле т. Хрусталеv агитирует, подобно Ларину, за *широкую трудовую партию**. Говорим «трудовую», а не рабочую, ибо (1) из состава беспартийной политической организации ни Ларин, ни Хрусталеv не устраняют трудовой, т. е. мелкобуржуазной, демократии (например, делегаты на рабочий съезд от «потребительных обществ» или лозунг: «против всякого ограничения»), а (2) беспартийность рабочей политической организации неизбежно означает смешение социал-демократической и трудовой точек зрения.

Тов. Хрусталеv пишет: «Организации, созданные Зубатовым и Гапоном, быстро освободились от полицейского привкуса и повели чисто классовую политику».

* Это выражение принадлежит тов. Г. Линдову, который прекрасно обосновал и доказал его правильность в статье «Рабочий съезд», помещенной в сборнике «Вопросы тактики».

Освободились *благодаря* сознательному участию в этом деле организованной с.-д. партии, никогда не соглашавшейся передавать руководство политикой пролетариев беспартийным организациям. Тов. Хрусталеv, кажется, отличает «чисто классовую» политику от *социал-демократической* политики? Очень просили бы его *откровенно* пояснить свою мысль.

«Рабочий съезд будет, — повелевает тов. Хрусталеv, — и с.-д. примут в нем участие». Конечно, примем, если будет. Мы принимали участие в зубатовском и гапоновском рабочем движении для борьбы за социал-демократию. Примем участие и в трудовом рабочем съезде для борьбы против трудовых и трудовически-*беспартийных* идей за социал-демократию. Это не довод ни в пользу старой гапоновщины, ни в пользу новой беспартийности.

Тов. Хрусталеv обращается к «большевикам рабочим» и при этом старается поссорить их с большевиками, агитировавшими против Совета рабочих депутатов. На эту выходку мы отвечать не станем. Сошлемся на нефракционного Троцкого. Пусть прочтет т. Хрусталеv его книгу: «В защиту партии», пусть откроет статью под этим заглавием, § 2. «Злопахательное беспристрастие г. Прокоповича», *страницу 82-ую*. Когда т. Хрусталеv прочтет ее, ему станет стыдно за прикрывание фракционных выходок идеей нефракционного рабочего съезда.

Сознательным же рабочим мы только в двух словах укажем на то, что руководящая роль *беспартийных* комитетов в *политике* пролетариата (избирательная кампания и т. д.) есть чисто интеллигентская причуда, которая повела бы лишь к *удесятеренной* сваре и склоке, а через эту свару и склоку «назад к социал-демократии».

В заключение еще раз поблагодарим т. Хрусталева за ясность и договоренность его проповеди рабочего съезда. Ларин и Хрусталеv — лучшие союзники большевиков против Аксельрода.

ФР. МЕРИНГ О ВТОРОЙ ДУМЕ

В одном из последних номеров немецкого социал-демократического журнала «Die Neue Zeit»^{*} помещена передовица с обычным значком обычного «передовика» этого журнала Франца Меринга. Автор отмечает, что в обычных прениях по поводу бюджета ораторы социал-демократы, Зингер и Давид, воспользовались случаем показать, как стойко защищает свою пролетарскую позицию якобы побежденная на последних выборах социал-демократия¹⁵⁵. Напротив, немецкие либералы, которые сплотились на выборах вместе с правительством против клерикального «центра» и против социал-демократии, оказались в самом жалком положении униженных союзников реакции. «Либеральная буржуазия, — говорит Меринг, — играет роль покорной рабыни (немецкое «Dime» значит, собственно, «продажной женщины») остэльтбских юнкеров за какую-нибудь жалкую подачку от них».

Мы цитируем точно эти резкие слова, чтобы наглядно показать читателям, как отличается, по тону и по содержанию, социал-демократическая постановка вопроса о либералах в Германии от той постановки, которую часто встречаешь теперь в русских кадетских газетах. Как известно, эти газеты по поводу исхода выборов в Германии затянули совсем иную песню, заговорили об ошибках социал-демократии, которая-де игнорировала

^{*} № 23 (25, Jahrg., Bd, I) от 6 марта 1907 г.

буржуазную демократию или занимала «односторонне-враждебную позицию» по отношению к ней и т. п.

Но это — мимоходом. Нас интересует здесь оценка Мерингом не немецкого либерализма, а русской Думы и *русского либерализма*, лозунги которого («беречь Думу», вести «положительную работу») разбирает он замечательно метко и ярко.

Приводим полный перевод всей второй части статьи Меринга.

НЕМЕЦКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ И РУССКАЯ ДУМА

... Чтобы понять все безмерное ничтожество этих дебатов^{*}, полезно оглянуться на то, что было 60 лет тому назад, на берлинский Объединенный ландтаг, когда буржуазия впервые препоясала свои чресла для парламентской борьбы. И в те времена геройского в ней было мало. Вот как характеризует ее Маркс: «Без веры в себя, без веры в народ, брюзжа против верхов, страшаясь низов, эгоистичная по отношению к тем и другим и сознающая свой эгоизм, революционная по отношению к консерваторам, консервативная по отношению к революционерам; не доверяющая своим собственным лозунгам, боящаяся мирового урагана и эксплуатирующая его в свою пользу; лишенная всякой энергии, представляющая собой сплошной плагиат, она пошла, потому что в ней нет ничего оригинального, она оригинальна в своей пошлости, она торгуется сама с собой; без инициативы, без всемирно-исторического призвания — точно старик, над которым тяготеет проклятье, осужденный на то, чтобы извращать первые молодые порывы полного жизни народа и подчинять их своим старческим интересам — старик без глаз, без ушей, без носа — полная развалина»¹⁵⁶.

И все-таки, несмотря на все это, тогдашняя буржуазия умела не выпускать деньги из рук и урезывать доходы короля и юнкеров, пока не обеспечено ее собственное право; она предпочитала скорее переносить

^{*} Речь идет о дебатах в рейхстаге по поводу бюджета.

королевскую немилость, чем пособлять королю выпутаться из банкротства ценою своего права первородства.

По сравнению с теперешними свободомыслящими, либералы объединенного ландтага были тогда, во всяком случае, более проникательны. Они плевать хотели на болтовню о «положительной работе» и предпочитали скорее затормозить такое важное для благосостояния страны дело, каким была в то время постройка восточной железной дороги, чем примириться с отказом от своего конституционного права.

Воспоминание о том времени напрашивается тем более, что с заключением дебатов о бюджете в рейхстаге совпало открытие второй русской Думы. Несомненно, парламентская история русской революции до сих пор более походила на парламентскую историю прусской революции 1848 г., чем на парламентскую историю французской революции 1789 г.; история первой русской Думы поразительно напоминает в некоторых отношениях историю пресловутого «собрания соглашателей», заседавшего некогда в берлинском театре, напоминает до мелочей, вплоть до безрезультатно канувшего в воду призыва к неуплате податей, который выпустило после разгона конституционно-демократическое большинство. И в Пруссии второй ландтаг, созданный правительством, носил, подобно теперешней русской Думе, более яркую оппозиционную окраску, а затем через месяц был вновь разогнан вооруженной силой. Не мало раздается голосов, которые и новой русской Думе пророчат ту же самую участь. А премудрые либералы дают великолепный совет: берегите Думу и завоевывайте доверие народа путем «положительной работы». В том смысле, как это понимают либералы, — это самое глупое, что только можно посоветовать новой Думе.

История не любит повторений. Новая Дума — продукт революции, совсем непохожий на то, чем был некогда второй прусский парламент. Она выбиралась при таком гнусном и подлом давлении на выборы, по сравнению с которым пустяками является все то, что проделывал немецкий — «имперский союз лжи». Да и

среди левых теперешней Думы конституционная демократия не господствует более; теперешняя левая закалена сильной социалистической фракцией. С быстрым разгоном Думы дело тоже обстоит не так уж просто. Царизм не стал бы возиться со всей этой столь же утомительной, сколь и отвратительной процедурой давления на выборы, если бы от его желания зависело всецело, разогнать Думу или нет. Для кредиторов ему нужно народное представительство, которое спасает его от банкротства, и у него не осталось уже ни малейшей возможности — даже если бы ему и не приходилось так туго — измыслить еще более жалкую избирательную систему и проявить еще более грубое давление на выборы.

В этом отношении у прусской реакции 1849 г. был еще крупный козырь: отменив всеобщее избирательное право и введя трехклассную систему выборов, она получила такое так называемое народное представительство, которое не оказывало ей никакого серьезного сопротивления, а для государственных кредиторов являлось все же некоторой гарантией.

Именно выборы в новую Думу показали, что у русской революции гораздо более могучий размах, чем он некогда был у революции немецкой. Несомненно также, что новая Дума выбрана революцией не случайно, что революция намеревается использовать ее. Но революция изменила бы самой себе, если бы послушалась мудрых советов немецких либералов и старалась приобрести доверие народа «положительной работой» в их смысле; действуя так, она вступила бы на тот же жалкий и позорный путь, по которому шествует уже шестьдесят лет немецкий либерализм. То, что этот удивительный герой понимает под «положительной работой», повело бы лишь к тому, что новая Дума помогла бы царизму высвободиться из финансовых тисков и за это получила бы жалкую подачку в виде «реформ», какие умеет высиживать только министерство какого-нибудь Столыпина.

Поясним понятие «положительная работа» историческим примером. Когда Национальное собрание в одну

ночь лета 1789 совершило освобождение французских крестьян, гениально-продажный авантюрист Мирабо, величайший герой конституционной демократии, окрестил это событие крылатым словечком: «отвратительная оргия». А по-нашему, это была «положительная работа». И наоборот, освобождение прусских крестьян, тянувшееся черепашим шагом в течение 60 лет, с 1807 по 1865 г., причем было грубо, безжалостно загублено бесчисленное количество крестьянских жизней — с точки зрения наших либералов было «положительной работой», о которой они звонят во все колокола. По-нашему, это была «отвратительная оргия».

Итак — новая Дума, если она хочет выполнить свою историческую задачу, должна несомненно заняться «положительной работой». Относительно этого господствует отрадное единодушие. Вопрос только в том, какого рода должна быть эта «положительная работа». Мы с своей стороны надеемся и желаем, чтобы Дума оказалась орудием русской революции, ее породившей.

* *

*

Эта статья Меринга невольно вызывает на размышления по поводу современных течений в русской социал-демократии.

Нельзя не отметить, прежде всего, что автор, сравнивая русскую революцию 1905 и следующих годов с немецкой 1848—1849 годов, сопоставляет первую Думу с знаменитым «собранием соглашателей». Это последнее выражение принадлежит Марксу. Он прозвал так в своей «Новой Рейнской Газете»¹⁵⁷ немецких либералов той эпохи. И его прозвище перешло в историю, как прочное достояние пролетарской мысли, оценивавшей буржуазную революцию.

«Соглашателями» звал Маркс немецких либералов революционной эпохи потому, что в основе политической тактики либеральной буржуазии лежала тогда «теория соглашения», соглашения короны с народом, старой власти с силами революции. Эта тактика выражала классовые интересы немецкой буржуазии в буржуазной

немецкой революции: буржуазия боялась доведения революции до конца, боялась самостоятельности пролетариата, боялась полной победы крестьянства над его средневековыми эксплуататорами — помещиками, хозяйство которых сохраняло тогда не мало крепостнических черт. Классовые интересы буржуазии толкали ее на сделку с реакцией («соглашение») против революции, и либеральные интеллигенты, создавшие «теорию соглашения», прикрывали ею свое отступничество от революции.

Превосходная цитата, приведенная Мерингом, показывает ясно, как бичевал Маркс в революционную эпоху эту соглашательскую буржуазию. И кто знаком с меринговским изданием произведений Маркса и Энгельса в 40-ые годы, особенно статей их из «Новой Рейнской Газеты», тот знает, конечно, что *таких* цитат можно было бы привести целый ряд.

Пусть подумают над этим те, кто, подобно Плеханову, пытается сослаться на Маркса в оправдание тактики правого крыла с.-д. в российской буржуазной революции! Аргументация таких людей покоится на неудачном выборе цитат: они берут общие положения о поддержке крупной буржуазии против реакционной мелкой и без критики применяют их к русским кадетам, к русской революции.

Меринг дает хороший урок этим людям. Кто хочет посоветоваться с Марксом о задачах пролетариата в буржуазной революции, тот должен взять суждения Маркса, относящиеся *именно* к эпохе немецкой буржуазной революции. И недаром так боязливо обходят эти суждения наши меньшевики! В этих суждениях мы видим самое полное, самое яркое выражение той беспощадной борьбы с *соглашательской* буржуазией, которую ведут русские «большевики» в русской буржуазной революции.

Во время немецкой буржуазной революции Маркс считал основной задачей пролетариата — доведение революции до конца, завоевание руководящей роли пролетариатом, разоблачение предательства «соглашательской» буржуазии, вырывание народных масс и

особенно крестьянства* из-под влияния этой буржуазии. Это — исторический факт, замалчивать или обходить который могут только все приемлющие имя Маркса.

И в тесной, неразрывной связи с этим стоит оценка «положительной работы» и «отвратительной оргии» у Меринга.

Эта параллель его до такой степени попадает не в бровь, а в глаз российским либералам, кадетам, проводящим теперь во второй Думе утверждение бюджета военно-полевому самодержавию, что добавлять что-нибудь к словам Меринга по существу значило бы лишь ослаблять их.

Мы противопоставим постановке вопроса Меринга постановку вопроса правым крылом немецких с.-д. Читателям известно, конечно, что Меринг, как и вся редакционная коллегия «Neue Zeit», стоит на точке зрения революционной социал-демократии. Противоположную, оппортунистическую позицию занимают бернштейнианцы. Главным органом их является журнал «Sozialistische Monatshefte». В последней книжке этого журнала (апрель, 1907) находим статью некоего г. Романа Стрельцова «Второй русский парламент». Статья переполнена рядом озлобленных выходок против большевиков, которых автор для ядовитости, должно быть, называет «ленинианцами». До какой степени добросовестно осведомляет сей стрелец немецкую публику, видно хотя бы из того, что, цитируя самые резкие места из брошюр Ленина во время выборов в Петербурге, автор *умалчивает* о вероломном *расколе*, устроенном меньшевиками и вызвавшем борьбу на почве раскола!

Но это мимоходом. Нам важна принципиальная постановка вопроса бернштейнианцем. Меньшевиков, *и особенно Плеханова*, он восхваляет, как *реалистическое крыло* российской социал-демократии. Центральный орган немецкой социал-демократии, «Vorwärts»¹⁵⁹ за

* Немецкая буржуазия предаёт *своих естественных союзников, крестьянство*, — говорил Маркс в 1848 г., оценивая роль крестьянства в буржуазной революции¹⁵⁸.

фразу о том, что народ послал во вторую Думу не ходатаев (Fürsprecher), а борцов (Vorkämpfer), получает нагоняй от «реалиста»: ««Vorwärts», по-видимому, так же розово смотрит на теперешнюю ситуацию в России, как и ленинианцы» (стр. 295 названной книжки)*. Вывод автора ясен и определен. «Итак, — пишет он, заканчивая свою статью, — итак, беречь Думу (Erhaltung der Duma), такова пока цель всей оппозиции, взятой вместе». И далее: социалисты не должны «растрачивать свои силы в совершенно бесполезной борьбе с кадетами» (стр. 296, там же).

Предоставляем читателю сделать вывод из сравнения хода мысли Меринга об «отвратительной оргии» и хода мысли господ Стрельцовых о лозунге «беречь Думу».

Такое сравнение вполне способно заменить комментарий к большевистской и меньшевистской политике в теперешней Думе, — к проектам большевистской и меньшевистской резолюции об отношении к Государственной думе.

Написано в апреле 1907 г.

*Напечатано в апреле 1907 г.
в сборнике II «Вопросы тактики».
С.-Петербург, изд. «Новая дума»
Подпись: К. Т.*

Печатается по тексту сборника

* Кстати. Не лишнее, может быть, добавить, что мы во всяком случае глубоко и душевно признательны г-ну Стрельцову за его стремление опорочить большевиков перед немецкой социал-демократией. Г-н Стрельцов так... искусно это делает, что лучшего союзника для пропаганды большевизма среди немецких с.-д. мы не могли бы желать. Старайтесь, старайтесь, г. Стрельцов!

РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ РАСКОЛА В ПЕТЕРБУРГЕ

Читателям известно уже из ежедневной легальной прессы, что в петербургской организации РСДРП закончена, наконец, давно уже намеченная большинством местных членов партии реорганизация. Особо выбранная конференция от всех членов местной организации собралась 25 марта 1907 г.¹⁶⁰, обсудила проект реорганизации Петербургского комитета (напечатан в № 15 «Пролетария») и контрпроект меньшевиков (напечатан в № 51 «Русской Жизни») и приняла с незначительными изменениями проект ПК.

Сущность этого организационного устава состоит в последовательном проведении принципа демократического централизма. Во главе всей организации стоит *конференция*, выбранная всеми членами партии прямыми выборами (двустепенные лишь при непреодолимых препятствиях) по определенной норме (первая конференция состояла из делегатов, выбранных по 1 на каждые 50 членов партии). Эта конференция является постоянным учреждением. Она собирается не реже двух раз в месяц и является верховным органом организации. Переизбирается она каждые полгода.

Конференция выбирает ПК *из всех членов партии*, не только работающих в том или ином районе местной организации.

При этом типе организации устраняется всякая неравномерность представительства районов, а главное — вместо громоздкой, многоэтажной, недемократичной системы составления ПК от представителей районов

создается действительное единство всех членов партии, объединенных непосредственно единой руководящей конференцией. Состав этой конференции дает возможность и делает неизбежным участие большинства выдающихся рабочих в руководстве всеми делами всей местной организации.

Конференция ввела уже в жизнь этот новый тип организации, объявила себя постоянным учреждением, выбрала новый ПК из 19 товарищей и имела два заседания (вернее: дважды собиралась на заседания) для решения всех текущих вопросов.

Для характеристики того, каков был отвергнутый конференцией меньшевистский проект реорганизации, отметим одно, самое важное, обстоятельство. Во главе организации этот проект ставит такую же конференцию (называя ее советом). Но исполнительный орган конференции, Петербургский комитет, устраняется по этому проекту совершенно! «Общегородской совет, — гласит проект меньшевиков, — для ведения текущей работы распадается на целый ряд комиссий (пропагандистская, агитационная, литературная, профессиональная, финансовая и т. п.)». А «представительство организации перед другими партиями и сношения с центральными учреждениями нашей партии поручается президиуму» из 5 лиц, выбранных советом.

Можно себе представить, какова бы была работоспособность организации, в которой *текущую работу* ведут разрозненные комиссии, не объединенные одним исполнительным органом конференции! Демократический *централизм* превращен здесь в фикцию: по существу дела, это шаг в сторону знаменитого ларинского плана свести с.-д. партию на роль *пропагандистского общества* среди возможно менее крепко связанной в единую организацию рабочей массы. Нечего и говорить, что этот проект меньшевиков был отвергнут сразу. Остается только попросить его авторов о том, чтобы они познакомили нас с опытом работы *меньшевистских* комитетов или организаций РСДРП на таких началах.

Далее. Чрезвычайно важно отметить, что новая конференция петербургской организации *положила конец*

петербургскому расколу. Как известно, меньшевики произвели раскол в Петербурге во время выборов во вторую Думу, уйдя (по формальным якобы причинам) с конференции 6-го января 1907 г., — с той конференции, которая решила вопрос о выборной кампании РСДРП в Петербурге. Выборы на новую конференцию, впервые собравшуюся 25 марта, были произведены под *непосредственным* контролем *особой* комиссии, назначенной Центральным Комитетом РСДРП *специально* для этой цели и включавшей члена ЦК от латышской социал-демократии. Конференция 25-го марта (продолжающая действовать и теперь, ибо она объявила себя, как мы уже сказали, постоянным учреждением) явилась поэтому *первой* с.-д. конференцией за последний год в Петербурге, конституировавшейся *без малейших споров* о правильности представительства, о законности и числе мандатов и т. д.

Для Петербурга с его наиболее ожесточенной борьбой между большевиками и меньшевиками это — *невиданный* доселе факт. И бойкотная конференция (февраль 1906 года)¹⁶¹, и конференция по вопросу о поддержке требования «думского» министерства (июнь 1906 г.)¹⁶² дали победу большевикам, но начинались каждый раз обязательными спорами о правильности представительства.

В высшей степени поучительно поэтому воспользоваться этими *бесспорными*, впервые бесспорными, данными о силе обеих фракций с.-д. в Петербурге для уяснения себе истинных причин и истинного значения миновавшего теперь раскола перед выборами в Петербурге. Как известно, меньшевики оправдывали этот раскол формальными причинами: 1) неправильным представительством на конференции 6-го января (большевики обвинялись во вздувании числа голосов, особенно приказчиных, и в незаконном касировании меньшевистских мандатов); 2) отказом конференции исполнить требование ЦК о разделении на городскую и губернскую конференцию.

Что второе «оправдание» сводится на деле к *участию* ЦК (т. е. меньшевистской его части) в устройстве петербургского раскола, это уже достаточно выяснено

в предыдущих номерах «Пролетария». Это легко понять и всем иногородним членам нашей партии, прекрасно знающим, что *нигде* ЦК не требовал *и не мог требовать* разделения общегородских конференций на городские и губернские. Ультимативный характер этого требования понадобился Центральному Комитету в Петербурге, *чтобы расколоть* СПб. организацию и помочь затем отколовшимся меньшевикам начать (или продолжать) переговоры с кадетами.

Но первое «оправдание» раскола остается совершенно неясным и спорным для всех членов нашей партии, кроме петербургских. Они не в состоянии судить о правильности представительства на конференции 6-го января и о действительном соотношении большевистских и меньшевистских сил в Петербурге. Доказывать это документами — совершенно непосильная задача для с.-д. печати, ибо документы могла бы собрать и изучить только особая комиссия. Но благодаря проверенным и бесспорным цифрам представительства на конференции 25 марта мы получаем возможность показать всей нашей партии, сколько было правды в меньшевистском оправдании предвыборного раскола в Петербурге. Для этого стоит только *сравнить порайонные данные* о числе с.-д., голосовавших за большевиков и за меньшевиков при выборах на конференцию 6-го января и на конференцию 25 марта.

Данные о голосованиях по выборам на конференцию 25-го марта *бесспорны*: они проверены цекистской комиссией и приняты как большевиками, так и меньшевиками.

Чтобы взять *бесспорные* же данные о голосовавших на выборах в конференцию 6-го января, мы *возьмем меньшевистские цифры*. Уйдя с конференции 6-го января, 31 меньшевик издали особое заявление — печатный листок под заглавием: «Почему мы были вынуждены оставить конференцию? (Заявление 31 члена конференции, внесенное в ЦК)». В № 12 «Пролетария» мы разобрали этот листок^{*}. Теперь мы возьмем те «цифровые данные о составе избирателей на конференцию петер-

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 307—310. *Ред.*

бургской организации» (на конференцию 6 января), которые *напечатаны* на страницах 7 и 8 этого листка. Здесь приведено по каждому из 11 районов *число голосовавших* за большевиков* и за меньшевиков, причем все голоса подразделены еще на бесспорные и оспоренные, а эти последние на оспоренные большевиками и оспоренные меньшевиками.

Нам нет надобности здесь воспроизводить все эти детальные разделения. В примечании мы оговорим особо *все* исправления, вносимые меньшевиками. Для сравнения же возьмем *итоги* «числа голосовавших» за большевиков и за меньшевиков, т. е. сложим бесспорные и спорные голоса вместе, чтобы путем сравнения этих данных с данными о голосах при выборах на конференцию 25-го марта всякий член партии мог сам убедиться в том, *какие* неправильности и *с чьей стороны* имели место при выборах на конференцию 6-го января.

По 12-му району петербургской организации, приказчиьему, нет табличных данных в листке 31-го. В тексте (стр. 4) они говорят, что ПК дал право 313 организованным приказчикам выбрать 5 представителей, считая по 1 не на 50 (общая норма), а на 60 ввиду недемократического характера выборов. Меньшевики не признавали на этом основании *вовсе* приказчиьих голосов. Так как из 5 представителей 1 был меньшевик и 4 большевика, то мы будем считать 63 голоса за меньшевиков и 250 за большевиков.

Затем мы разделяем все 12 районов петербургской с.-д. организации на шесть бесспорных и шесть спорных. К последним относили такие, по которым либо меньшевики, либо большевики *оспаривали* на конференции 6-го января *больше половины* поданных за большевиков или за меньшевиков голосов. Сюда относятся районы: Выборгский (из 256 голосов за меньшевиков были оспорены большевиками 234, как не вполне правильно полученные), Городской (из 459 за меньшевиков оспорены большевиками 370), Московский (из 248 голосов

* Эти цифры подразделены еще на голоса большевистские и диссидентские («платформа революционного блока»). И те и другие — большевики, спорившие между собой по вопросу: левый блок или чистый с.-д. список.

за меньшевиков оспорены большевиками 97, меньшевиками 107; 185 голосов за большевиков оспорены * *все* меньшевиками), железнодорожный (из 21 голоса за большевиков оспорены 5; из 154 голосов за меньшевиков оспорено 107); эстонский (все 100 голосов за большевиков оспорены меньшевиками) и приказчий (все 313 голосов *целиком опротестованы* меньшевиками, которые эти голоса и только эти голоса объявляли вовсе не поданными: выбрали-де верхи организации вместо членов организации).

К бесспорным районам отнесены Василеостровский, Нарвский, окружной, латышский (по этим 4-м районам все голоса были бесспорны), затем Невский (из 150 голосов за *большевиков* оспорены 15; из 40 за *меньшевиков* оспорено 4) и Петербургский (из 120 голосов за *меньшевиков* оспорено 22).

Порайонные данные о числе голосовавших получают следующий вид:

Спб. организация РСДРП		Конференция 6 января Число голосов за:			Конференция 25 марта Число голосов за:		
Р а й о н ы :		больш.	меньш.	Всего	больш.	меньш.	Всего
Бесспорные районы	Вас.-Островский	329	339	668	798	435	1 233
	Петербург.	161	120	281	528	254	782
	Нарвский	24	6	30	202	231	433
	Невский	150	40	190	585	173	758
	Окружной	451	63	514	737	—	737
	Латышск	117	47	164	100	—	100
<i>Всего</i>		1 232	615	1 847	2 950	1 093	4 043
Спорные районы	Выборгск.	97	256	353	155	267	422
	Городск.	220	459	679	701	558	1 259
	Москов.	185	248	433	331	83	414
	Жел.-дор.	21	154	175	29	105	134
	Эстонск.	100	—	100	150	—	150
	Приказч.	250	63	313	300	50	350
	<i>Всего</i>	873	1 180	2 053	1 666	1 063	2 729
<i>Итого</i>		2 105	1 795	3 900	4 616	2 156	6 772

* Оспоренными везде называются голоса, которые другая сторона считала не вполне правильными, не проверенными, преувеличенными, но не вовсе фиктивными. Большевики решили на конференции 6-го января повысить норму представительства для *всех* оспоренных голосов, считая *для них* по 1 делегату на 75, вместо одного делегата на 50.

Из этих данных вытекают след. выводы:

1) Петербургские с.-д. рабочие проявили несравненно больше интереса к реформе с.-петербургской организации (цель конференции 25 марта), чем к выборам по городской курии в Думу (цель конференции 6-го января).

Число членов с.-д. организации *не могло* измениться очень значительно за 2 с половиной месяца. Полицейские условия для собраний и подсчета голосов были в марте не лучше, а скорее хуже (не было собраний в университете; усилились преследования рабочих).

Число *голосовавших* членов с.-д. организации возросло более, чем в полтора раза, более на две третьих (с 3900 до 6772).

2) Перевес большевиков над меньшевиками при более значительном числе голосовавших оказался *несравненно сильнее*, чем при слабом участии в голосованиях. 6-го января меньшевики имели 1795 голосов из 3900, т. е. 46 процентов, 25-го марта они получили 2156 из 6772, т. е. 32 процента.

3) В бесспорных (первых 6) районах возросло число голосов, поданных и за *большевиков* и за *меньшевиков* (первое число возросло гораздо значительнее). В *спорных (последних шести) районах* возросло число голосов, поданных за *большевиков*, и *уменьшилось* число голосов, поданных за *меньшевиков*.

Число голосов за *большевиков* возросло с 873 до 1666. Число голосов за *меньшевиков* уменьшилось с 1180 до 1063. Перевес меньшевиков в спорных районах *оказался не существующим*.

Этот факт решает вопрос о том, на чьей стороне лежит виновность в расколе.

Проверочные и проверенные особой цекистской комиссией выборы показали, что число большевистских голосов в спорных районах было *меньше* действительного, — число же меньшевистских голосов было *больше* действительного!!

Меньшевики говорили и печатали, что большевики вздули число голосов в спорных районах. Большевики обвиняли в этом меньшевиков. Проверочные выборы

дали увеличение числа большевистских голосов и уменьшение меньшевистских. Разве можно себе представить более убедительное и более решающее доказательство правоты большевиков?

Нельзя ссылаться в опровержение этого вывода ни на то, что данные по районам могли быть случайны, ни на то, что мы взяли 6-го января спорные и бесспорные голоса вместе. Первое возражение отпадает, ибо мы взяли нарочно не отдельные только районы, а *группы* районов, сравнили шесть и шесть районов именно для того, чтобы устранить *всякие* ссылки на случайное. Данные по отдельным районам (Московский, например!!) были бы для нас вдесятеро благоприятнее.

Второе возражение отпадает, ибо мы основывались нарочно на *меньшевистских* цифрах, к которым сами меньшевики вносили ничтожные поправки. «Действительно подлежали неутверждению», по мнению 31-го, выраженному ими печатно в их листке (стр. 7), только следующие голоса: 15 голосов из 150 большевистских по Невскому району и все эстонские большевистские; 107 голосов из 248 меньшевистских по Московскому району и 41 из 154 меньшевистских по железнодорожному району, т. е. всего-навсего 115 голосов большевистских и 143 меньшевистских. Приказчиьи голоса (все 313) меньшевики отвергали целиком. Легко видеть, что эти поправки нисколько не колеблют общих выводов, сделанных нами.

Конференция 25-го марта, выборы на которую были особо проверены цекистской комиссией и всеми признаны за бесспорные, *доказала*, что в споре из-за представительства на конференции 6-го января правда была всецело на стороне большевиков, перевес которых оказался очень значительным; перевес же меньшевиков окончательно был опровергнут. Конечно, можно попытаться еще возразить против нашего рассуждения указанием на то, что конференция 25-го марта была после выборной кампании и отразила, таким образом, переход с.-д. рабочих на сторону большевиков в этом вопросе, переход уже после 6-го января 1907 г. Но такое возражение, конечно, не ослабляет, а скорее усиливает

(хотя несколько с другой стороны) виновность именно меньшевиков в расколе из-за выборов.

Вина за петербургский раскол на выборах во вторую Думу *всецело лежит на меньшевиках*. Мы это всегда утверждали и обязывались доказать перед партией.

Теперь мы это окончательно доказали.

Написано в апреле 1907 г.

*Напечатано 2 мая 1907 г.
в газете «Пролетарий» № 16*

Печатается по тексту газеты

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В известном смысле слова, победоносной может быть только общенациональная революция. Это верно в том смысле, что для победы революции необходимо объединение в борьбе за требования этой революции громадного большинства населения. Это громадное большинство либо должно сплошь состояться из одного класса, либо из разных классов, имеющих некоторые одинаковые задачи. По отношению к современной русской революции тоже, конечно, верно, что она может победить лишь как общенациональная революция *в том смысле* этого слова, что для ее победы необходимо сознательное участие в борьбе громадного большинства населения.

Но этим и ограничивается условная правильность ходячего выражения: «общенациональная» революция. Никаких дальнейших выводов, кроме указанного, собственно говоря, тавтологии (победить против организованного и господствующего меньшинства может только громадное большинство), нельзя делать из этого понятия. Поэтому в корне неправильным и глубоко антимарксистским является применение его, как общей формулы, как шаблона, как критерия тактики. Понятие «общенациональная революция» должно указывать марксисту на необходимость точного анализа тех различных интересов *различных* классов, которые сходятся на известных, определенных, ограниченных общих задачах. Ни в каком случае не может служить это понятие для того, чтобы *затушевывать*, заслонять изучение

классовой борьбы в ходе той или иной революции. Подобное употребление понятия «общенациональная революция» есть полный отказ от марксизма и возврат к вульгарной фразе мелкобуржуазных демократов или мелкобуржуазных социалистов.

Наши с.-д. правого крыла часто забывают эту истину. Еще чаще забывают они, что *с прогрессом революции изменяется соотношение классов в революции*. Всякий действительный прогресс революции есть вовлечение в движение более широких масс, — следовательно, большая сознательность классовых интересов, — следовательно, большая определенность политических, партийных группировок и более точная обрисовка классовой физиономии разных партий, — следовательно, все большая замена общих, абстрактных, неясных и смутных в своей абстрактности политических и экономических требований конкретными, точно определенными *различными* требованиями различных классов.

Например, русская буржуазная революция, как и всякая буржуазная революция, неизбежно начинается под общим лозунгом: «политическая свобода», «народные интересы», причем конкретное значение этих лозунгов выясняется для масс и для классов лишь в ходе борьбы, лишь по мере того, как делается практический приступ к осуществлению этой «свободы», к наполнению *определенным* содержанием такой, хотя бы словесной, пустышки, как «демократия». Перед буржуазной революцией, в начале ее, во имя демократии выступают все: и пролетариат, и крестьянство вместе с городскими мелкобуржуазными элементами, и либеральные буржуа вместе с либеральными помещиками. Лишь в ходе классовой борьбы, лишь в более или менее продолжительном историческом развитии революции вскрывается разное понимание этой «демократии» разными классами. Мало того: вскрывается глубокая пропасть между интересами различных классов, требующими *различных* экономических и политических мероприятий во имя одной и той же «демократии».

Лишь в ходе борьбы, лишь в развитии революции выясняется, что один «демократический» класс или слой

не хочет или не может идти так далеко, как другой, — что на почве осуществления «общих» (якобы общих) задач разворачиваются ожесточенные столкновения за *способ* их осуществления, например, за ту или иную степень, широту и последовательность свободы, народовластия, за тот или иной переход земли к крестьянству и т. д.

Все эти забытые истины мы должны были напомнить, чтобы разъяснить читателю спор, который шел недавно между двумя газетами. Вот что писала одна из них, «Народная Газета», против другой, «Нашего Эха»:

««Группировка населения по партиям, — пишет «Наше Эхо», — этот важнейший политический урок и важнейшее политическое приобретение революции во время выборов во II Думу, — наглядно показала на фактах общенационального масштаба этот поворот широких слоев помещиков и буржуазии вправо». Совершенно верно; но настроение и мандаты, с которыми «левые» депутаты — эсеры, трудовики и н.-с. — приехали с мест, также «наглядно показали в общенациональном масштабе», что «народ» в настоящий момент не в малой степени проникнут кадетскими «конституционными иллюзиями», что «народ» возлагает чрезмерные надежды на самодовлеющую деятельность Думы, что он чрезмерно заботится о «сбережении» Думы. Вот этого-то слона литераторы газеты «Наше Эхо» не заметили. Они заметили, *кого* народ посылал в Думу, они не заметили, *для чего* он их туда посылал. Но в таком случае не согласится ли «Наше Эхо» с тем, что, приглашая пролетариат игнорировать «общенациональные» задачи, оно приглашает его изолировать себя не только от буржуазного «общества», но и от мелкобуржуазного «народа»?»

Это чрезвычайно поучительная и знаменательная тирада, вскрывающая три крупные ошибки оппортунизма: во-1-х, результатам выборов противопоставляют настроения депутатов; это значит подменивать настроение народа настроением депутатов, от более глубокого, широкого, основного апеллировать к более мелкому, узкому, производному^{*}. Во-2-х, вопрос о твердой и выдержанной политической линии и тактике пролетариата подменивают вопросом об учете того или иного «настроения». В-3-х, — и *это самое главное*, — во имя

^{*} Что касается «мандатов», то мы совершенно отводим этот довод. Кто считает революционные и оппортунистические указы и мандаты? Кто не знает, сколько газет закрыто за печатание революционных наказов?

вульгарно-демократического фетиша «общенациональной революции» пугают пролетариат *«изолированием»* от «мелкобуржуазного народа».

На двух первых ошибках остановимся возможно короче. Выборы затронули массы и показали не только их минутное настроение, но их *глубокие интересы*. Марксистам во все не пристало от классовых интересов (выраженных партийной группировкой на выборах) апеллировать к минутному настроению. Настроение депутатов может быть унылое, а экономические интересы масс могут вызвать массовую борьбу. Поэтому учет «настроения» может быть необходим для определения *момента* того или иного действия, шага, призыва и т. п., но никак не для определения *тактики* пролетариата. Рассуждать иначе — значит заменять выдержанную пролетарскую тактику беспринципной зависимостью от «настроения». А речь шла все время именно о *линии*, вовсе не о «моменте». Оправился в данный момент пролетариат или не оправился (как думает «Народная Газета»), это важно для учета *«момента» действий*, но не определения тактической *линии действий* рабочего класса.

Третья ошибка — самая глубокая и самая важная: боязнь «изолировать» с.-д. или (что то же) пролетариат от мелкобуржуазного народа. Это уже совсем неприличная боязнь.

Поскольку с.-р., трудовики и н.-с. действительно волочатся за к.-д., — а это бывает и бывало очень часто, начиная с голосования за Головина, продолжая знаменитой тактикой гробового молчания и т. д., — постольку социал-демократия *обязана* изолировать себя от мелкобуржуазного народа. Ибо одно из двух: либо колебания мелкобуржуазного народа показывают вообще шаткую природу мелких буржуа, показывают тяжелое и трудное развитие революции, но не означают ее конца, исчерпания ее сил (так думаем мы). Тогда, изолируя себя от всех и всяких колебаний и шатаний мелкобуржуазного народа, с.-д. пролетариат *воспитывает* этот народ к борьбе, приготавливает его к борьбе, развивает его сознание, решимость, твердость и т. д.

Либо колебания мелкобуржуазного народа означают полный финал данной буржуазной революции (мы думаем, что такой взгляд *неверен*, и никто из с.-д. прямо и открыто не защищал его, хотя склоняются к нему крайние правые с.-д. несомненно). Тогда с.-д. пролетариат *тоже обязан* изолировать себя от шатаний (или от предательства) мелкой буржуазии, чтобы воспитать классовое сознание рабочих масс и готовить их к более планомерному, твердому, решительному участию в следующей революции.

Изолировать себя от *проникнутого кадетскими иллюзиями* мелкобуржуазного народа социал-демократический пролетариат в обоих случаях, во всех случаях обязан безусловно. Он должен вести во всяком случае твердую, выдержанную политику действительно революционного класса, не давая себя смущать никакими реакционными или мещанскими рассказами ни об общенациональных задачах вообще, ни об общенациональной революции.

Возможно, при том или ином сочетании сил и стечений неблагоприятных обстоятельств, что подавляющее большинство буржуазных и мелкобуржуазных слоев заразится на время холопством, раболепством или трусостью. Это была бы «общенациональная» трусость, — и с.-д. пролетариат *изолирует* себя от нее во имя интересов всего рабочего движения в целом.

«Пролетарий» № 16,
2 мая 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

**ПО ПОВОДУ ПРОТОКОЛОВ
НОЯБРЬСКОЙ ВОЕННО-БОЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ¹⁶³**

В № 20 «Народной Думы» (от 3 апреля с. г.) напечатано: «ЦК РСДРП обратился к партийным организациям со следующим письмом: «На днях вышла из печати книжка, озаглавленная: *«Протоколы первой конференции военных и боевых организаций»*». В целях устранения всех возможных недоразумений ЦК считает необходимым сделать по этому поводу следующие разъяснения: 1) Конференция эта была созвана представителями нескольких военных и боевых организаций не только без согласия, но даже вопреки решительному протесту ЦК, находившего какие бы то ни было формы объединения боевых организаций недопустимыми. 2) Техническая группа при ЦК разрешения ЦК на участие в «конференции» не получала, и член этой группы, позволивший себе, без ведома ЦК, принять в конференции участие, подвергся резкому порицанию со стороны ЦК. К этому считаем нужным прибавить, что военные организации Прибалтийского края участвовали в конференции вопреки постановлению ЦК социал-демократического Латышского края»».

Читатели видят отсюда, что наш ЦК очень сердится, торопясь очернить перед партией некую конференцию и заслоняя существо дела перечнем формальных неправильностей.

* Действительное заглавие, *сокращенное* Центральным Комитетом, гласит: «... организаций *Российской с.-д. рабочей партии*, — (конференции), состоявшейся в ноябре 1906 г.» (С.-Петербург, 1907. Цена 60 коп. Страниц IV + 168).

Советуем всем членам партии ознакомиться с чрезвычайно интересными «Протоколами военной и боевой организаций РСДРП», чтобы самолично убедиться в забавном характере цекистского гнева и негодования. С своей стороны, считаем необходимым остановиться на оценке этой книги (и связанного с ней «конфликта») хотя бы вкратце.

Сначала два слова о формальной стороне дела в сердитом заявлении ЦК. Конференция была созвана вопреки его протеста, ибо он находил «недопустимыми какие бы то ни было формы объединения боевых организаций». Это очень сердито, только не логично до бессвязности. Если к «формам объединения» он не относит *конференций* вообще, тогда весь выстрел попадает мимо цели. Если совещание («конференция») боевиков *тоже* недопустимо, как «форма объединения», тогда мы спрашиваем себя с недоумением: как же можно запрещать *совещаться* представителям *партийных* организаций, пока они — партийные, пока они ни партийным съездом, ни Центральным Комитетом не распущены?? ЦК, видимо, боится прямо выразить свою настоящую мысль (желание вовсе распустить всякие боевые организации) и поэтому сердится смешным образом. В самом деле, не естественно ли было бы ожидать возражений *по существу* против *известных шагов или решений* конференции вместо этого окрика: «Совещаний не допускаю»? Невольно приходит в голову мысль: не хотят ли этим окриком помешать постановке вопроса по существу?

Перейдем к истории созыва конференции военных и боевых организаций РСДРП. Осенью прошлого года на этой почве возник конфликт между петербургской военной организацией и Центральным Комитетом. Первая созывала конференцию военных и *боевых организаций*, ссылаясь на «предоставленное партийным уставом местным организациям право созывать конференции»^{*}. ЦК был против инициативы петербургской

^{*} См. изданное Центральным Комитетом «Краткое извлечение из протоколов 1-ой конференции организаций РСДРП, ведущих работу в войсках» — листок в 13 страничек, изданный в типографии ЦК.

военной организации и против допущения боевых организаций. Вышло так, что состоялись *две* конференции: 1) *октябрьская* конференция *только* военных организаций, с участием представителей ЦК; 2) *ноябрьская* конференция и военных и *боевых* организаций, без участия представителя ЦК (хотя ЦК *назначил* одного своего члена для участия на *этой* конференции). На *октябрьской* конференции участвовали представители 8 военных организаций. На *ноябрьской* — 11 военных и 8 боевых. На *обеих* конференциях с совещательными голосами были представители Петербургского комитета РСДРП и другие партийные работники.

Резолюции *октябрьской* конференции изданы Центральным Комитетом в указанном выше листке («Краткое извлечение»). Резолюции *ноябрьской* — напечатаны в № 9 «Пролетария» и затем теперь вошли в изданные особой книжкой *«Протоколы»*. Протест ЦК, с которого мы начали статью, относится к *ноябрьской* конференции.

Разумеется, нельзя не осудить того, что конференций было две. Это безусловно нежелательное явление в единой партии. Отодвигая формальную сторону, поставим вопрос о *существовании* конфликта, породившего *две* конференции: полезно или вредно было участие боевых организаций в конференции? В резолюции октябрьской конференции читаем: «... насущной потребностью для партии является созыв конференции, посвященной специально военным организациям для обсуждения вопроса о подготовке войска к участию в вооруженной борьбе народа, — конференции, успеху работ которой не может принести никакой пользы участие представителей боевых дружин» (стр. 4 листка ЦК). И только. Это все мотивы.

Их неверность бьет в глаза. Допустим все самое худшее против боевиков. Но что они участвовали в бывших попытках восстания, — это факт. И ради одного этого совещаться с ними полезно и необходимо. *Вредные* их тенденции полезно *вскрыть* перед партией, *изобличив* такой-то и такой-то характер их деятельности на конференции, где они присутствуют. И ЦК, и *всякий*

член конференции мог и обязан был это сделать. Никого *ни в чем* не могли связать решения конференции, безусловно не обязательной ни для ЦК, ни для местных комитетов. *Боязнь* совместного совещания просто смешна при таких условиях.

И если ЦК прямо осуждает теперь конференцию с участием боевиков, *не осуждая* при этом столь же прямо ни одной резолюции этой конференции, то, значит, такая конференция *опровергла* предположения ЦК!

Чтобы сразу же перейти к решениям этой конференции, возьмем, например, ее резолюцию о *задачах боевых организаций*. Читаем: «Конференция военных и боевых организаций признает, что главные задачи боевых организаций заключаются в 1) распространении правильного понимания идеи вооруженного восстания и разъяснении тех конкретных условий, при каких вооруженное восстание может возникнуть, протекать и успешно завершиться, так как даже в среде партийных работников существует самое смутное, неправильное представление о вооруженном восстании; 2) подготовке всех необходимых технических данных для успешного проведения вооруженного восстания; 3) в организации кадров сознательных рабочих, группирующихся вокруг РСДРП, для активного выступления; 4) в содействии организации в боевых целях революционно-демократических слоев населения и закреплении в них боевого руководства социал-демократии».

Итак, главной задачей боевых организаций объявлено, прежде всего, *распространение правильного понимания вооруженного восстания*. Эта мысль повторена еще резче в резолюции о роли военных и боевых организаций в вооруженном восстании: «роль боевых организаций — развитие в народных массах правильного понимания вооруженного восстания...»

Что же, совещание *об этом* признает «недопустимым» наш меньшевистский ЦК?? Или он поспешил спрятаться за чиновнически-казенную ширму «недопустимы никакие действия, и даже совещания, скопом» *для того*, чтобы избавить себя от неприятной обязанности выступить перед партией с *определенным* изложением того,

какие именно задачи боевых организаций считает он правильно поставленными и какие неправильно??

В том-то и дело, что среди меньшевиков распространено поистине фарисейское отношение к боевым организациям: пользоваться тем или иным «результатом» деятельности беспартийных боевых организаций они не прочь, но зато про *партийные* боевые организации распространяются ими кумушкины сплетни, позволяющие *вовсе обходить* вопрос о способах распространения в массах правильного понимания вооруженного восстания и т. д.

К числу таких сплетен относится, например, ходячее утверждение, что боевики (вслед за большевиками) преувеличивают *технику* восстания.

Отлично, господа! Вы обвиняете нас в преувеличении «техники»? Не угодно ли вам прочитать для выяснения правды по этому вопросу две резолюции: меньшевистской (октябрьской) и большевистской (ноябрьской) военной с.-д. конференции?

О работе среди офицеров. Резолюция меньшевистской (октябрьской) конференции:

«Конференция признает, что революционная пропаганда среди офицерства является важной задачей как потому, что работа социал-демократической военно-революционной организации среди офицеров может во многих случаях облегчить нашу работу в войсках в мирное время, так и потому, что во время вооруженного восстания революционные офицеры могут послужить в качестве технических руководителей восстания. Поэтому конференция рекомендует военно-революционной организации обратить серьезное внимание на работу среди офицеров, стараясь по возможности превратить их в сознательных сторонников социал-демократической партии» (стр. 13 листка ЦК).

Резолюция большевистской (ноябрьской) конференции:

«Принимая во внимание 1) что как классовый социальный состав офицерства, так и интересы офицерства, как профессиональной военной касты, заставляют их стремиться к сохранению постоянной армии и народного бесправия; 2) что в силу этого в происходящем буржуазно-демократическом перевороте офицерство в целом играет роль реакционную; 3) что существующие оппозиционно-настроенные группы офицерства активной роли не играют; 4) что в то же время возможен переход отдельных

офицеров в нашу партию, которые своими специальными знаниями и специальной военной подготовкой могут оказать значительную услугу в момент восстания армии и перехода ее на сторону народа, а также в технической подготовке к вооруженному восстанию, — конференция военных и боевых организаций признает: 1) что строить самостоятельную с.-д. организацию среди офицерства военные организации не могут; 2) что необходимо использовать существующие оппозиционно-настроенные группы офицеров в целях осведомления и привлечения отдельных членов в наши партийные военные и боевые организации в качестве инструкторов и практических руководителей» (стр. 132 «Протоколов»).

У меньшевиков *ни слова* ни о классовом составе офицерства, ни об его роли во *всей* буржуазной революции. У большевиков *во главу угла* поставлена оценка того и другого. Это раз. У меньшевиков *голая техника*, ибо *все* доказательства «важности» работы среди офицеров сведены исключительно к тому, что работа среди офицеров «может облегчить» нашу работу в войсках (квартиры давать? легальное прикрытие составлять?) и затем может дать технических руководителей. У большевиков технике отведено *подчиненное* место, как услугам «отдельных офицеров», а на первый план выдвинуто доказательство того, что «самостоятельной с.-д. организации» среди офицерства рабочая партия строить не может. Это два. У меньшевиков *мещанская* работа мысли, боящейся указать классовую связь офицерства с буржуазией, дополняется робостью вывода: «по возможности превратить в сознательных сторонников с.-д. партии». У большевиков открытая пролетарская оценка реакционного *в целом* слоя привела к решительному выводу: оппозиционных офицеров использовать «для осведомления», а «отдельных членов» привлекать в *наши партийные* военные и боевые организации. Это три.

Спрашивается, как не назвать после этого кумушкиной сплетней меньшевистские толки о преувеличении «техники» большевиками вообще, большевистскими боевиками в частности? На деле эти толки послужили, как мы видим, для прикрытия, с одной стороны, технической узости меньшевистского взгляда на офицерство, а с другой стороны, для прикрытия чисто интеллигент-

ской *оппортунистической* боязни оценить буржуазный классовый состав офицерства и внести в работу среди войска идею классовой розни массы «нижних чинов» из крестьян и рабочих и кучки дворянских сынков или буржуев, пролезающих через военную службу в дворянство.

Этот «технический» и мещанско-оппортунистический взгляд на офицерство обнаружили не только меньшевистские члены маленькой октябрьской конференции. Тот же взгляд мы видим у нашего меньшевистского ЦК: стоит вспомнить его знаменитое *4-ое* письмо к организациям (эпоха разгона Думы), где лозунг «за Думу», как орган власти, созывающей учредительное собрание, оправдывается стремлением подделаться под интересы и уровень сознания «средней буржуазии и *офицерства*»¹⁶⁴. В том же самом письме ЦК договорился до того, что *победа* Советов рабочих депутатов в борьбе за власть привела бы лишь к военной диктатуре армии, перешедшей на сторону народа! Без «либеральных» офицеров, видите ли, солдаты не сумели бы даже вместе с Советом рабочих депутатов обеспечить что-либо иное, кроме военной диктатуры!

Мещанский взгляд на офицерство видим мы и у Плеханова, идейного вождя меньшевиков. В течение всего 1906 года мы видим у него потуги обвинить большевиков в преувеличении технических задач восстания. О какой же стороне восстания писал сам почтенный т. Плеханов за это время? О массовых корнях восстания, о роли крестьянских и пролетарских элементов в нем? Ничего подобного. За все это время т. Плеханов писал *только* в №7 «Дневника»¹⁶⁵ (август 1906 г.) об *одном* письме одного *либерального* офицера, которого он вежливо-превежливо «поправлял» по поводу его буржуазных взглядов на «нижнего чина», на «спокойный» характер периода министерства Витте и т. п. «Я думаю даже, — писал т. Плеханов, — что только (заметьте это «только»!) участие офицеров в военных организациях положит конец этим *бунтам* (солдат и матросов), представляющим собою непланомерную и непроизводительную затрату сил, нужных для революции».

Видите, как энергично: *только* участие офицеров положит конец бунтам!! Без офицеров не будет конца «*неплановой*» трате глупых мужицких сил. А когда большевистские боевики соберутся на совещание и пожелают дать с.-д. партии скромный совет: сделать *главной* задачей боевых организаций обучение *масс* военным знаниям, пониманию хода восстания, пониманию условий *планового* его ведения, — тогда фарисеи казенного меньшевизма завопят: какое узкотехническое понимание «плановости»! Какое «недопустимое» совещание боевиков против воли ЦК!

Но довольно об этих фарисеях. Вернемся к протоколам. В *одном* месте мы нашли там не «скромные советы» с.-д. партии, а претенциозное и нелепое прожектерство. Это — в докладе т. Изарова о роли партии в вооруженном восстании. Тов. Изаров действительно дошел здесь до абсурдов, вроде деления всех партийных организаций на три главные типа: военные, боевые и пролетарские!! Он договорился даже до «планов» составлять «военно-боевые советы» из *равного* числа делегатов от трех этих типов организаций (стр. 95) и т. п. Разумеется, от *такого* «боевизма» мы, большевики, отгородим себя *всегда самым решительным образом*. Безусловно преобладающий характер и решающий голос за общепролетарской организацией, — *полнейшее* подчинение ей всех военных и боевых организаций — *необходимость* базировать те же боевые организации *всецело* на кадрах *партийных* с.-д. рабочих (или, может быть, даже *заменить боевую организацию партийной милицией*), все это стоит вне сомнения для нас.

И если из фракционных целей нам станут преподносить нелепые увлечения тов. Изарова, то мы попросим подобных «критиков» не забывать, что *большевистская военно-боевая конференция не пошла за изаровскими крайностями!* Лучшее опровержение наветов на наших боевиков, это — то, что они *сами*, на своей конференции, просто отодвинули в сторону изаровское прожектерство. Чтобы *их* голос по вопросу о роли с.-д. партии в вооруженном восстании *не мог* быть воспринят, как претенциозное навязывание или повелевание и т. п.,

они *сами* превратили свою конференцию по этому вопросу в *частное совещание* (см. № 9 «Пролетария» и стр. 116 «Протоколов»), И лишь на частном совещании единогласно вынесли резолюцию, в которой нет никакого прожектерства à la Изаров, а говорится только об «обеспечении самой тесной связи и взаимодействия общепролетарских, военных и боевых организаций». При этом в резолюции о задачах военных организаций *особо* подчеркнуто «*подчинение всей работы*» «политическому руководству общепролетарских организаций» (№ 9 «Пролетария» и стр. 137 «Протоколов»). Если даже одни большевистские боевики сумели исправить Изарова, то можно себе представить, какова основательность страхов ЦК перед общим совещанием военных и боевых организаций всей партии.

Место не позволяет нам с такой же подробностью остановиться на других сторонах работы конференции. Отметим, что *почти половина* объемистой книги посвящена докладам о работе в войсках (с. 10—49) и о бывших попытках вооруженного восстания (с. 53—59, 64—79). Это — чрезвычайно ценный материал, и за почин в его собирании и обработке все сознательные с.-д. рабочие поблагодарят военно-боевую конференцию. Отметим доклад т. Барина «о бывших попытках вооруженного восстания»; в этом докладе на первый план выдвинуто изучение вооруженного восстания, как *особого вида движения масс*, особого вида классовой борьбы пролетариата. Подчеркивается исторический момент крайнего обострения борьбы определенных классов, как условие восстания. Рассматривается роль отдельных классов, — зависимость движения в войсках от соотношения общественных сил, — неотделимость политической стороны восстания от боевой, — значение «широких демократических организаций народных масс», как предпосылок временного революционного правительства и т. д. Конечно, *изучать* такие вопросы — немного потруднее, чем писать «тактические платформы» с кадетскими фразами о «вере пролетарских масс в чудо внезапного восстания» (см. «Тактическую платформу» Мартова и К⁰).

Отметим, наконец, прения о текущем моменте с замечательной речью тов. Ильяна, который *в ноябре 1906 г. на военно-боевой* конференции сумел выразить взгляд на *вторую* Думу, блестяще подтвержденный событиями. «Позволю себе коснуться Думы, — говорил он. — В Думе мы будем иметь совершенно не тот состав, чем мы имели в прошлой Думе. Мы будем иметь мобилизованную революцию и мобилизованную реакцию. Крестьянство, особенно вследствие невыполнения его ожиданий, пошлет более революционный элемент, чем в предыдущую Думу. Несомненно, что то же произойдет и с пролетариатом... Наша беда в том, что часть с.-д. стремится заполнить Думу каким-то промежуточным слоем либералов» (стр. 84 «Протоколов»).

На *боевой* конференции вернее сумели оценить *политику*, чем Плеханов и меньшевистский ЦК в ноябре 1906 г.!

Исчерпать содержание «Протоколов» в газетной статье, разумеется, невозможно, и мы закончим горячим советом *изучать* их, — советом по адресу тех с.-д., которые способны говорить о вопросах восстания без либерального хихиканья.

Написано в апреле 1907 г.

*Напечатано 2 мая 1907 г.
в газете «Пролетарий» № 16*

Печатается по тексту газеты

**ДОКЛАД V СЪЕЗДУ РСДРП
ПО ПОВОДУ ПЕТЕРБУРГСКОГО РАСКОЛА
И СВЯЗАННОГО С НИМ УЧРЕЖДЕНИЯ
ПАРТИЙНОГО СУДА¹⁶⁶**

ЦК нашей партии учредил, как известно из буржуазных газет («Товарищ» и др.), партийный суд для рассмотрения моего образа действий — именно моей брошюры *«Выборы в СПб. и лицемерие 31 меньшевика»*^{*}, вышедшей во время раскола петербургской с.-д. организации при выборах во вторую Думу.

Суд учреждался из трех представителей с моей стороны, трех со стороны 31 меньшевика и трех членов президиума, назначенных Центральными Комитетами латышской, польской с.-д. и Бунда. Я предъявил этому суду встречное обвинение против 31 меньшевика и т. Дана (члена редакции ЦО — а через ЦО и члена ЦК) в недопустимом поведении. Это встречное обвинение было поддержано, с одной стороны, собранием 234 петербургских большевиков, членов партии (их резолюция вместе с докладом их, дающим резюме всего дела, напечатана в № 13 «Пролетария»), а с другой стороны, Петербургской с.-д. конференцией (минус отколовшиеся меньшевики). Резолюция этой конференции напечатана в № 14 «Пролетария»¹⁶⁷.

Суд, как учреждение, созданное Центральным Комитетом, не считал себя вправе самостоятельно привлечь к обвинению 31-го и т. Дана и обратился за определением

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 311—322. *Ред.*

своей компетенции в вопросе о встречном обвинении к тому же ЦК. ЦК в особом заседании рассмотрел снова этот вопрос и подтвердил, что данный суд учреждается только для разбора дела о Ленине и что новое предание суду новых лиц всецело зависит от ЦК, который, конечно, сочтет своим долгом привлечь к суду всякого, против кого данный суд формулирует обвинение в недопустимом поступке. Состав этого нового суда опять-таки предоставляется всецело усмотрению того же ЦК.

Таким образом, получился целый клубок вопиющих несообразностей и противоречий. Меншевистский ЦК играет роль учреждения, предающего суду и определяющего состав суда и компетенцию суда. Встречное обвинение предъявлено против лидера меньшевистской части ЦК. Одни и те же лица оказываются и назначающими суд, и прокурорами, и решающими вопрос о направлении встречного *против них же* обвинения!

Понятно, что такие порядки не в состоянии поднять уважение к партии. Распутать клубок несообразностей может только партийный съезд. И я обращаюсь поэтому к съезду с просьбой: облечь суд всей полнотой судебной власти непосредственно от съезда; поставить суд вне всякой зависимости от ЦК, явно заинтересованного (в его меньшевистской части) в деле; предоставить суду право разбирать дело всесторонне, без всяких ограничений, и привлекать к обвинению всех членов партии и все учреждения ее, не исключая меньшевистской части ЦК и т. д.

Для пояснения дела членам съезда РСДРП прилагаю: 1) полный текст моей защитительной (или обвинительной против меньшевистской части ЦК) речи, прочтенной мною на суде в первом судебном заседании. (Суд имел всего два судебных заседания и допросил трех свидетелей из нескольких десятков. Заседания суда прерваны съездом.) 2) Прилагаю краткий конспект фактической истории раскола в Петербурге.

I. ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ (ИЛИ ОБВИНИТЕЛЬНАЯ ПРОТИВ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ЧАСТИ ЦК) РЕЧЬ ЛЕНИНА НА ПАРТИЙНОМ СУДЕ

Товарищи судьи!

ЦК предъявил ко мне обвинение *в недопустимом для членов партии выступлении* (в печати). Так сказано в постановлении ЦК об учреждении партийного суда. Я начну прямо с существа дела: прочту полностью то «заявление», которое ЦК «вносит на рассмотрение суда».

«... ЦК констатирует, что в брошюре «Выборы в СПб. и лицемерие 31-го меньшевика», подписанной т. Лениным, содержится прямое обвинение 31-го члена СПб. организации в том, что они вступили в переговоры с кадетской партией «для продажи кадетам голосов рабочих» и что «меньшевики торговались с к.-д., чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д.».

ЦК констатирует, что появление подобного обвинения в печати, особенно накануне выборов, должно внести смуту в ряды пролетариата, подвергая заподозриванию политическую честность членов партии, и будет использовано для борьбы с социал-демократией врагами пролетариата.

Находя, что подобные выступления недопустимы для членов партии, ЦК вносит образ действий т. Ленина на рассмотрение партийного суда».

Таков полный текст обвинения. Я замечу прежде всего, что здесь есть крупная, прямо фактическая *неверность*, которую я буду просить суд исправить на основании *текста* инкриминируемой мне брошюры. Именно: в этой брошюре сказано прямо и определенно, что я обвиняю *не только* 31-го меньшевика, *но и т. Дана, т. е. члена* Центрального комитета.

Центральный Комитет, составляя свое постановление, *не мог не знать* ни того, что т. Дан — член ЦК (может быть, даже участвовавший в обсуждении вопроса или в постановлении о предании меня суду за обвинение Дана?), ни того, что я обвиняю не только 31-го, но и Дана. Значит, ЦК *заведомо* выделил из состава обвиненных мною лиц *своего члена*. Тут уже, кроме фактической неверности, есть нечто худшее, нечто недопустимое, и я впоследствии подробно

остановлюсь на оценке *этой* стороны дела и постараюсь выяснить *именно ее* всем материалом судебного следствия.

Перехожу к существу обвинения.

ЦК приводит две цитаты из моей брошюры, и я должен разобрать возможно более обстоятельно каждую из этих цитат. Я, конечно, понимаю, что дело идет о *всей* указанной брошюре, а не только об этих именно двух цитатах. Но я беру их, вслед за Центральным Комитетом, как основное и главное.

Цитата первая взята из самого начала брошюры. Позволю себе прочесть целую страницу, чтобы показать, в какой связи стоит эта цитата:

«В газете «Товарищ» напечатаны сегодня (20 января), — напоминаю, что дело было, значит, за *пять* Дней до образования левого блока в СПб. и за *16 дней* до выборов в Гос. думу по городу СПб., — обширные выдержки из воззвания 31-го меньшевика, отколовшихся от социалистической организации накануне выборов в СПб.»^{*}

Подчеркиваю, что первая же фраза брошюры ставит во главу угла основной факт *раскола* в СПб. накануне выборов. Я подчеркиваю это обстоятельство, ибо мне много раз придется еще впоследствии указывать на его значение.

Продолжаю цитату:

«... Напомним сначала в двух словах фактическую историю того, что проделали отколовшиеся от с.-д. меньшевики после ухода с конференции...». Об этом уходе и об его значении я выпустил за несколько дней до разбираемой брошюры брошюру «Социал-демократия и выборы в СПб.», а также брошюру: ««Услышишь суд глупца»... (Из заметок с.-д. публициста)»^{**}. Последняя брошюра почти вся конфискована полицией. Уцелело лишь несколько экземпляров, и я ссылаюсь на нее, чтобы суд мог в целом, а не в отрывках, изучить картину тогдашних происшествий.

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 311. *Ред.*

^{**} Там же, стр. 249—273, 274—292. *Ред.*

«... 1) Отколовшись от с.-д. рабочих, они вступили в блок с мелкой буржуазией (с.-р., трудовиками и н.-с.) ради совместного торга о местечках с кадетами. Письменный договор об этом вступлении отколовшихся с.-д. в мелкобуржуазный блок *они скрыли от рабочих* и от публики.

Но мы не теряли надежды, что этот договор будет все же опубликован, и тайное станет явным».

Обращаю внимание суда на то, что в моей, обвиняющей Дана и 31-го меньшевика, брошюре сразу подчеркнут момент скрывания от рабочих письменного договора. Идем далее:

«2) Как составная часть мелкобуржуазного блока (неправильно именуемого в газетах «левым блоком»), отколовшиеся меньшевики торговались с кадетами о предоставлении этому блоку трех мест из шести. Кадеты давали два места. Не сторговались. Заседание мелкобуржуазной «конференции» (выражение не наше, а взятое из газет) с к.-д. было *18-го января*. О нем сообщали «Речь» и «Товарищ». «Речь» объявляет сегодня соглашение несостоявшимся (хотя мы, конечно, должны быть готовы к тому, что за спиной переговоры все еще ведутся).

Меньшевики об этом своем «выступлении» для продажи кадетам голосов рабочих не сообщают пока в печати».

Вот в какой обстановке стоит первая цитата. Мои слова против меньшевиков написаны в тот самый день, когда *я впервые* узнал из газет, что блок меньшевиков и народников с кадетами *против* большинства петербургской с.-д. организации не состоялся, причем я тут же оговорился, что не могу считать соглашение *окончательно* несостоявшимся, что надо быть готовым *к худшему*: к продолжению переговоров «за спиной». Почему я считал тогда (а я и теперь считаю свое тогдашнее воззрение правильным), что надо быть готовым к этому худшему? Потому, что скрывание от публики письменного договора меньшевиков с мелкобуржуазным блоком было поступком неправильным, недостойным социалиста и неизбежно вызывающим *самые худшие подозрения*.

О какой «продаже» кадетам голосов рабочих идет здесь речь? Некоторые шутники говорили мне, что они поняли так, — будто я говорю о продаже *за деньги*. Шутка, конечно, не лишена остроумия. Но человек грамотный и серьезно читающий всю брошюру, а не вырванные места, разумеется, увидит сразу из контекста, из всех предыдущих и последующих фраз, что речь идет о продаже *не за деньги, а за местечки в Думе*. Под «торгом» и «куплей-продажей» разумеется обмен эквивалентов политических, а не экономических, мест за голоса, а не денег за голоса.

Спрашивается, стоило ли останавливаться на таком ясном и очевидном обстоятельстве?

Я глубоко убежден, что стоило, ибо в этом пункте мы вплотную подходим к выяснению того вопроса, который поставлен Центральным Комитетом, именно: о допустимых или недопустимых выступлениях в печати.

Если бы в разбираемом месте брошюры было сказано: 31 продавали за деньги голоса рабочих кадетам, тогда это было бы приписыванием позорного и преступного образа действий противнику. За такое утверждение сделавший его подлежал бы суду, разумеется, вовсе не за «внесение смуты в ряды пролетариата», а за *клевету*. Это вполне ясно.

Наоборот, если бы в разбираемом месте брошюры было сказано: 31 выступили для *присоединения* к кадетским голосам голосов рабочих при условии места в Думе для с.-д., — тогда это был бы образчик лояльной, корректной, допустимой для членов партии полемики.

Чем отличается от *этой* формулировки та, которая выбрана мной? Она отличается тоном, делающим всю музыку. Именно эта формулировка как бы рассчитана на то, чтобы вызвать у читателя ненависть, отвращение, презрение к людям, совершающим такие поступки. Эта формулировка рассчитана не на то, чтобы убедить, а на то, чтобы разбить ряды, — не на то, чтобы поправить ошибку противника, а на то, чтобы уничтожить, стереть с лица земли его организацию. Эта формули-

ровка действительно имеет такой характер, что вызывает самые худшие мысли, самые худшие подозрения о противнике и действительно, в отличие от формулировки убеждающей и поправляющей, она «вносит смуту в ряды пролетариата».

Значит, вы признаете такую формулировку *недопустимой*? — спросят меня. — Конечно, да, — отвечу я, — *только с маленьким добавлением*: недопустимой для членов *единой* партии. В этом добавлении весь гвоздь вопроса. Вся неправильность, скажу больше, недобросовестность выдвинутого против меня Центральным Комитетом обвинения в том и состоит, что *ЦК умалчивает об отсутствии* единой партии в то время, когда писалась брошюра, в той организации, от которой она (не формально, а по существу дела) исходила, целям которой она служила. Недобросовестно обвинять за «недопустимое для членов партии выступление в печати» по такому поводу, когда был *раскол* в партии.

Раскол есть разрыв всякой организационной связи, переводящий борьбу взглядов с почвы воздействия из-внутри организации на почву воздействия извне организации, с почвы исправления и убеждения товарищей на почву истребления их организации, на почву возбуждения рабочей (и вообще народной) массы против отколовшейся организации.

То, что недопустимо между членами единой партии, то допустимо и обязательно между частями расколовшейся партии. Нельзя писать про товарищей по партии таким языком, который систематически сеет в рабочих массах ненависть, отвращение, презрение и т. п. к несогласным. *Можно и должно* писать именно таким языком про отколовшуюся организацию.

Почему должно? Потому что раскол обязывает *вырывать* массы из-под руководства отколовшихся. Мне говорят: вы вносили смуту в ряды пролетариата. Я отвечаю: я умышленно и рассчитанно вносил смуту в ряды той части петербургского пролетариата, которая шла за отколовшимися накануне выборов меньше-

виками, *и я всегда буду поступать таким образом при расколе.*

Своими резкими оскорбительными нападками на меньшевиков накануне выборов в СПб. я действительно заставил дрогнуть ряды *верящего им и идущего за ними* пролетариата. Это была моя цель. Это был мой долг, как члена с.-петербургской с.-д. организации, проводящей кампанию левого блока. Ибо *после раскола* для проведения этой кампании *надо было* разбить ряды меков, ведших пролетариат за кадетами, *надо было* внести смятение в их ряды, надо было возбудить в массе ненависть, отвращение, презрение к этим людям, которые *перестали* быть членами единой партии, которые стали политическими врагами, ставящими нашей с.-д. организации подножку в ее выборной кампании. По отношению к *таким* политическим врагам я вел тогда — и в случае повторения или развития раскола *буду вести всегда* — борьбу *истребительную*.

Если бы после устроенного меньшевиками раскола в СПб. мы не внесли смуты в ряды *руководимого меньшевиками* пролетариата, то мы не могли бы провести нашей выборной кампании левого блока. И я жалею только о том, что, находясь вне Питера, я *недостаточно* помог этому делу *вырывания* масс из-под влияния отколовшихся меньшевиков, ибо при более усердном и успешном выполнении этой задачи левый блок одержал бы в СПб. победу. Это доказано цифровыми данными о результатах выборов.

Коренная логическая (и не только логическая, конечно) ошибка обвинения состоит именно в том, что коварно обходят вопрос о расколе, замалчивают факт раскола, пытаются предъявить требования, законные с точки зрения единства партии, к условиям, когда *нет* единства, *нет* одной партии и притом еще — я буду доказывать это впоследствии — нет по вине самого обвиняющего ЦК, устраивавшего и прикрывавшего раскол!

Если бы кто-нибудь стал применять мерку допустимой внутри партии борьбы к борьбе на почве раскола,

к борьбе, извне направляемой против партии или (при местном расколе) против данной партийной организации, то такого человека пришлось бы счесть либо детски наивным, либо лицемером. С точки зрения организационной, раскол означает разрыв *всякой* организационной связи, т. е. переход от борьбы, убеждающей товарищей внутри организации, к борьбе, *разрушающей* враждебную организацию, уничтожающей ее влияние на массы пролетариата. С точки зрения психики совершенно ясно, что разрыв *всякой* организационной связи между товарищами *уже* означает *крайнюю степень* взаимного озлобления и вражды, перешедшей в ненависть.

А в петербургском расколе было еще два особых обстоятельства, удесятеривших остроту и беспощадность борьбы.

Первое обстоятельство — роль Центрального Комитета партии. «По уставу», он должен был объединять, и всякий местный раскол должен вести не к борьбе на почве раскола, а к жалобе в ЦК или, говоря шире, к обращению в ЦК за содействием по восстановлению единства. *На деле*, ЦК в СПб. был накануне выборов инициатором и участником раскола. Именно это обстоятельство, подробно и документально развитое в мотивировке к решению конференции предъявить встречное обвинение, и заставляет нас признать петербургский раскол *нечестным* расколом. Я буду особо говорить об этом впоследствии и настаивать на постановке судом вопросов, вытекающих из юридической природы этого обвинения, предъявляемого обвиняемым против обвинителя.

Второе обстоятельство: выборная кампания в Петербурге во время раскола. Раскол при отсутствии немедленного открытого и массового политического выступления или вообще политического действия партии может еще иногда не означать необходимости *немедленной* беспощадно-истребительной войны. Но раз есть такое массовое выступление, как, например, выборы, раз требуется во что бы то ни стало немедленно вмешаться в выборы и провести их так или иначе, — тогда раскол

означает безусловно истребительную войну тотчас же, войну за то, *кто* проведет выборы: местная ли с.-д. организация или отколовшаяся от нее группа. При таком расколе ни на минуту не может быть отложена задача: вырвать массы из-под влияния отколовшихся, раздробить их организацию, превратить их в политические нули. И только благодаря беспощадной силе большевистской атаки на меньшевиков, *после* их раскола 6 января, — получилась еще сравнительно дружная, сколько-нибудь партийная, по крайней мере, похожая на социал-демократическую, выборная кампания в столице.

Говорят: боритесь, но только не отравленным оружием. Это очень красивое и эффектное выражение, спора нет. Но оно представляет из себя либо красивую пустую фразу, либо выражает в расплывчатой и неясно-смутной форме ту самую мысль о борьбе, сеющей ненависть, отвращение, презрение в массе к противникам, — о борьбе, недопустимой в единой партии, и неизбежной, необходимой при расколе в силу самого существа раскола, — мысль, развитую уже мной в начале речи. Как ни вертите вы этой фразы, или этой метафоры, вы не выжмете из нее ни грана реального содержания, кроме той же самой разницы между лояльным и корректным способом борьбы посредством убеждения внутри организации и способом борьбы посредством раскола, т. е. разрушением враждебной организации, путем возбуждения в массе ненависти, отвращения, презрения к ней. Отравленное оружие, это — нечестные расколы, а не истребительная война, вытекающая из совершившегося раскола.

Существуют ли пределы допустимой борьбы на почве раскола? Партийно допустимых пределов такой борьбы нет и быть не может, ибо раскол есть прекращение существования партии. Смешна даже самая мысль о том, чтобы партийным путем, партийным решением и т. п. можно было бороться против способов борьбы, вытекающих из раскола партии. Пределы борьбы на почве раскола это — не партийные, а общеполити-

ческие или, вернее даже, общегражданские пределы, пределы уголовного закона и ничего более. Если вы раскололись со мной, вы не можете требовать от меня большего, чем от кадета, или эсера, или человека с улицы и т. д.

Поясню еще свою мысль одним наглядным примером. В ближайшем номере «Пролетария» идет присланная с места корреспонденция о выборах в городе Ковно. Корреспондент очень недоволен бундовским блоком с достиженцами¹⁶⁸ против литовских с.-д. и резко критикует Бунд. Какая критика допустима для членов единой партии? Недовольство надо бы было выразить примерно так: бундовцы неправильно поступили, идя в блоке с еврейскими буржуа против социалистов иной нации; в этом поведении сказывается влияние идей мелкобуржуазного национализма и т. д. и т. п. Пока мы находимся в единой партии с Бундом, совершенно недопустима была бы брошюра против них, пущенная в массы накануне выборов и третирующая бундовцев, как предателей пролетариата. Но *если бы* повторилась история 1903 года — история вообще не повторяется, и я беру вымышленный пример — и Бунд откололся от партии. Неужели кто-нибудь мог бы потом серьезно поднимать вопрос о недопустимости брошюр, рассчитанных на то, чтобы вселить бундовской рабочей массе ненависть, отвращение, презрение к ее вождям, как переодетым буржуа, продающимся еврейской буржуазии и протаскивающим через нее своих людей в Думу и т. д.? Всякому, кто поднял бы такую жалобу, посмеялись бы только в лицо: не устраивайте раскола, не пускайте в ход «отравленного оружия» раскола, или не жалуйтесь потом на то, что поднявшие отравленный меч от отравленного меча и погибают!

На второй цитате, после всего сказанного выше, нет надобности останавливаться. Она гласит: «Меньшевики торговались с к.-д., чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д. — вот в чем состоит простая разгадка всех этих странствований от с.-д. к мелкобуржуазному блоку, от

мелкобуржуазного блока к кадетам»^{*}. Попробуйте разобрать эту цитату формально и внешним образом, с точки зрения *единой* партии, и вы, конечно, скажете: вместо «торговались» следует писать о членах партии: «вели переговоры»; вместо «протащить» — «провести»; вместо «своего человека» — «с.-д. депутата» и т. д. и т. п. Но разве такой «разбор» цитаты или такое «суждение» по поводу способа выражения способны вызвать что-либо кроме улыбки? Разве не ясно, что самый оскорбительный, презрительный, предполагающий все в худшую, а не в лучшую сторону способ выражений есть борьба на почве раскола *за уничтожение* организации, которая *срывает* политическую кампанию местного с.-д. пролетариата? Жалобы на обидный, оскорбительный и заподозрывающий характер таких выражений подобны были бы тому, как если бы *штрейкбрехер* жаловался на злобное к нему отношение! Рассматривать жалобы или обвинения в такой плоскости было бы все равно, как если бы мы осудили, как недопустимое, слово «штрейкбрехер», не разобрав *по существу* вопроса о том, было ли действительно штрейкбрехерским поведение данного лица.

Бывает раскол и раскол. Я употреблял уже не раз выражение: «нечестный» раскол. Я останавлиюсь теперь на этой стороне вопроса. ЦК пишет в своем обвинении, что я заподозрываю политическую честность членов партии. Это — слишком слабо выражено и неправильно применено к приведенным только цитатам. Я не только «заподозрываю политическую честность» 31-го и Дана. Я всем содержанием своих «выборных брошюр» *обвиняю* их в *политически нечестном* или *партийно нечестном* расколе. И я поддерживаю это обвинение. Напрасны только будут всякие попытки перенести центр тяжести этого обвинения с общего, основного и коренного вопроса об устроителях раскола на какие бы то ни было мелкие, частные, производные вопросы.

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 317. *Ред.*

Всякий раскол есть величайшее преступление против партии, ибо он уничтожает партию, рвет партийную связь. Но бывает раскол и раскол. Выражение «нечестный раскол», которое я не раз употреблял, может быть применено не ко всякому расколу. Поясню это примером.

Допустим, в партии давно борются два течения, стоящие, скажем, за поддержку политики к.-д. или против поддержки. Происходит крупное политическое событие, обостряющее кадетские тенденции, приближающее сделку к.-д. с реакцией. Сторонники поддержки кадетов разрывают с противниками поддержки. Такой раскол вызовет, как и всякий раскол, неизбежно самую обостренную, озлобленную, сеющую ненависть и т. д. борьбу, но нечестным расколом признать его нельзя, ибо, кроме обострения принципиальных разногласий, в подкладке этого раскола нет ничего иного.

Представьте себе иной раскол. Допустите, что два течения в партии сошлись на разрешении в разных местах разной тактики. Если это общее согласие рвут в одном из мест, если рвут его тайком, из-за угла, предательски поступая по отношению к товарищам, — тогда всякий согласится, наверное, признать подобный раскол *нечестным* расколом.

В Петербурге меньшевики устроили накануне выборов именно такой нечестный раскол. Во-1-х, на Всероссийской конференции оба течения в партии торжественно обещали подчиниться местной тактике местных организаций на выборах. Петербургские меньшевики одни только во всей России нарушили это обещание. Это нечестно. Это вероломство по отношению к партии.

Во-2-х, ЦК вместо объединения партии вел до такой степени фракционную политику, что прямо помогал меньшевистскому расколу, а член ЦК Дан принимал в нем деятельнейшее участие. Это нечестно. Это значит употреблять от партии данную власть против партии. Это значит тайком, из-за угла наносить удар отравленным ножом, будучи на словах охранителем единства партии.

Вот *два* основные факта, которые заставили меня третировать и 31-го и Дана, как политически нечестных людей. Духом именно такого третирования пропитана *вся* моя брошюра.

И я поддерживал перед судом это обвинение. Я направил все усилия к тому, чтобы судебное следствие вскрыло перед судьями всю обстановку петербургского раскола, давая возможность с полным убеждением решить вопрос: был ли это честный раскол или нет? те ли пустили в ход «отравленное оружие», кто устроил этот раскол, или те, кто вел с устроителями раскола самую беспощадную, истребительную войну?

Выяснение этого вопроса до конца, *до самой глубины и подоплеки его*, выяснение делегатами национальных с.-д. партий, впервые входящих на *деле* в РСДРП, может иметь огромное значение для установления действительно партийных отношений в нашей партии вместо плохо прикрытого раскола.

Не формальный, не узкоюридический вопрос составляет содержание настоящего суда. Не в том же гвоздь, в самом деле, следует ли в единой партии писать, торговаться или вести переговоры, проводить или протаскивать, продавать голоса за местечки или присоединять голоса при условии получения места и т. п. Такое понимание вопроса могло бы быть встречено, конечно, только улыбкой.

Гвоздь в том, ценим ли мы действительно единство нашей партии, или миримся с расколами, отписываясь от них, отделяваясь от этой язвы формальной уверткой. От приговора вашего суда, товарищи судьи, зависит — и, может быть, не в малой степени зависит — то обстоятельство, окажется ли петербургский раскол последним, действительно последним отзвуком миновавшей эпохи общепартийного раскола, или... или он будет началом нового раскола и, значит, новой повсеместной борьбы отравленным оружием.

От вашего приговора зависит, будет ли ослаблено или укреплено колеблющееся единство Российской социал-демократической рабочей партии.

II. КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ФАКТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО РАСКОЛА

На ноябрьской (1906 г.) конференции РСДРП решено единогласно, что в деле выборов все подчиняется постановлениям *местных* с.-д. организаций.

Ленин на той же конференции заявляет: «Пусть и Выборгский район (отчет меньшевистской части с.-д. организации в СПб.) не нарушает постановлений Петербургского комитета!» — как бы предупреждая этим о взаимности обязательства.

В № 8 «Пролетария» (1906 г., ноябрь) в особой статье большевики призваны к резкой критике блоков с к.-д., но к *подчинению* местным организациям.

В том же ноябре 1906 года т. Дан, член ЦК, участвует «*совершенно частным* (по его заявлению на суде) *образом*» в собрании, устроенном инженером Федоровичем, где присутствуют Милюков и Набоков (лидеры ЦК и ПК кадетов), один вождь эсеров и Пешехонов (вождь энесов). Говорили о выборах, *но не в Петербурге* (по словам т. Дана). Тов. Дан не счел нужным доложить об этом собрании ни в ЦК, ни в ПК.

В декабре 1906 г. т. Дан является на информационное собрание по вопросу о выборах, где были представители ПК РСДРП и затем к.-д., н.-с. и с.-р. Дан заявляет, что он представитель ЦК, но излагает «*свой личный взгляд*» на желательность *порайонных соглашений* в СПб.

4-го января 1907 года на собрании ЦК принимается решение ультимативно потребовать от конференции петербургской с.-д. организации *разделения на городскую и губернскую*. Члены ЦК, большевики (Максимов, Зимин, Строев) подают протест против этого шага, фактически равносильного раскалыванию петербургской организации Центральным Комитетом.

6-го января 1907 года состоялась конференция СПб. с.-д. организации, решившая вопрос о выборах. Было 39 большевиков и 31 меньшевик. Меньшевики ушли с конференции по двум формальным основаниям: 1) они считали неправильным распределение мандатов;

2) вследствие отказа конференции разделиться на городскую и губернскую, согласно требованию ЦК.

К оценке этих оснований раскола приводим три факта: 1) на конференции 6 января утверждены были 42 мандата большевиков и 28 меньшевиков. Сами меньшевики в *изданном ими листке* объявили, что следовало бы считать 35 большевиков и 32 меньшевика, *т. е. признали* преобладание большевиков. 2) Вследствие раскола следующая конференция с.-д. организации в СПб. была выбрана под особым контролем комиссии, особо назначенной Центральным Комитетом. Выборы дали на конференцию 25 марта 92 большевика и 41 меньшевика. Новые выборы подтвердили еще большее преобладание большевиков. 3) Ни в одном городе России, ни в Вильне, ни в Одессе, ни в Баку, ЦК не требовал разделения конференции. Это ультимативное требование было и незаконно и явно вызвано фракционными соображениями только против Петербурга.

Уйдя с конференции, меньшевики выбрали свой исполнительный орган, стали выпускать свои листки (при участии членов ЦК меньшевиков и т. Дана в том числе) и повели самостоятельную выборную кампанию. Они вступили без большевиков в соглашение с народническими партиями (н.-с., с.-р. и трудовики) для совместного соглашения с к.-д.

Буржуазная печать Петербурга («Речь», «Страна», «Товарищ» и т. д.) горячо приветствовала меньшевиков за раскол, называла их «умеренно-социалистической партией», призывала к смелой борьбе с большевиками, ликовала по поводу изолирования этих «бланкистов» и т. д. Большевики, предложив 6-го января блок народникам *против* к.-д., не участвовали ни в каких переговорах.

14-го января «Речь» в передовице обещает меньшевикам *место от рабочей курии* в случае успеха блока против большевиков.

Меньшевики на собрании 17-го января постановляют: все места, что достанутся им, предоставить в распоряжение рабочей курии. 19-го января «Товарищ» публикует об этом.

15-го января Милюков получает аудиенцию у Столыпина, после чего к.-д. явно идут вправо.

18-го января состоялась конференция меньшевиков, народников и к.-д. Кадеты давали 2 места, от них требовали 3. Разрыв с к.-д.

20 января «Товарищ» печатает выдержки из листка меньшевиков, направленного против большевиков и подрывающего их избирательную кампанию. Я пишу в тот же день брошюру — «Выборы в СПб. и лицемерие 31»; — выходит в свет она дня через три.

25-го января заключен левый блок в Петербурге. 28-го происходит собрание выбранных (7 и 14 января) по рабочей курии *города* СПб., уполномоченных от фабрик и заводов. Присутствуют 200—250 человек из 271. Большинством против 10—12 принята резолюция *за левый блок*. Резолюция специально призывает меньшевиков *«не оказывать хотя бы в скрытом виде поддержки кадетам»*.

Меньшевики, обещавшие 17-го января отдать «свои» места рабочей курии, не только не вняли голосу собрания *всех* уполномоченных, но прямо объявили его «эсеровско-большевистским шабашем».

30-го января происходит собрание *с.-д.* уполномоченных. В выборщики намечены кандидаты ПК.

29-го января левый блок побуждает беспартийных прогрессивных избирателей Коломенского участка разорвать их *письменный* договор с меньшевиками, ибо в этом договоре (как и в *печатном* листке меньшевиков) стоит условие: *«выборщики-меньшевики считаются не связанными условиями народническо-большевистского блока, касающимися распределения депутатских мест»* (пункт II, подотдел 3). Это условие — есть явная попытка обеспечить себе возможность голосовать на второй стадии *с кадетами против левого блока*.

7-го февраля происходят выборы в Петербурге. Черносотенная опасность опровергнута окончательно. К.-д. получили 28 798 голосов, левый блок — 16 703, октябристы — 16 613 и монархисты — 5270. Левому блоку недоставало оторвать от к.-д. 1573 голоса по

5 участкам, чтобы победить во всем Питере. В *Коломенском* участке левый блок получил всего на 196 голосов меньше к.-д.

Таков краткий перечень фактов. Из них ясно видно, что, *по существу дела*, избирательная кампания в СПб. была сорвана меньшевиками. По существу дела, заговор о расколе начат был *еще в ноябре* и начат членом ЦК Даном. По существу дела, именно Дан плюс меньшевистские члены ЦК *проводили* в СПб. раскол против большинства местной организации...

*Напечатано в апреле 1907 г.
отдельной брошюрой
Подпись: Н. Ленин*

Печатается по тексту брошюры

V СЪЕЗД РСДРП ¹⁶⁹

30 АПРЕЛЯ — 19 МАЯ (13 МАЯ — 1 ИЮНЯ)

1907 г.

*Впервые напечатано в 1909 г. в книге:
«Лондонский съезд РСДРП
(состоявшийся в 1907 г.). Полный текст
протоколов». Париж, изд. ЦК*

*Печатается по рукописям,
сверенным с текстом книги;
возражения против поправки
Либерта и выступления —
по тексту книги*

1
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ
О ПОРЯДКЕ ДНЯ СЪЕЗДА¹⁷⁰

1 (14) МАЯ

Категорически высказываюсь против прекращения прений. Нельзя простым голосованием механически разрешать вопросы принципиальной важности.

2
РЕЧЬ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ
ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ДНЯ СЪЕЗДА

2 (15) МАЯ

Из прений, которые велись по этому вопросу, выяснилось вполне, что различные течения среди с.-д. разделяют крупные тактические разногласия. Кто бы мог подумать, что при таких условиях нам станут предлагать снять с порядка дня съезда все общепринципиальные вопросы? И какими софистическими доводами защищали здесь — во имя якобы практицизма и деловитости — такое удаление принципиальных вопросов!

Я напому вам, что вопрос о задачах пролетариата в буржуазно-демократической революции давно уже встал перед российской социал-демократией. Еще в начале 1905 года, до революции, вопрос этот обсуждался и на III съезде РСДРП¹⁷¹, т. е. большевистской ее части, и на одновременной женеvской конференции меньшевиков¹⁷². Тогда меньшевики сами ставили в порядок дня своего съезда общепринципиальные вопросы.

Тогда они сами обсуждали основы тактики пролетариата в буржуазной революции и принимали мотивированные решения по этому поводу. Если теперь предлагают выбросить подобные вопросы, то это результат упадочного настроения, и с этим настроением надо бороться, а не поддаваться ему!

Толкуют об опыте западноевропейских с.-д. партий с их «деловыми» съездами. А я вам скажу, что у немцев на их съездах обсуждались не раз более абстрактные, более теоретические вопросы, чем те, которые касаются оценки происходящей у нас революции и задач проле-

тариата в ней. Из опыта других партий мы должны брать не то, что принижает нас до уровня того или другого периода серых, рутинных будней. Мы должны брать то, что поднимает нас до общих вопросов, до задач всей революционной борьбы пролетариата в целом. Мы должны учиться у лучших, а не у худших образцов.

Говорят: «нельзя решать серьезные тактические вопросы большинством в десяток голосов». Ну, разве же это не софизм? Разве это не бессильная увертка от принципиальности в сторону беспринципности?

Решение вопроса никогда не достигается голосованием. Мы уже несколько лет решаем вопросы марксистской оценки нашей революции. Мы уже несколько лет проверяем опытом нашей революции свои теоретические взгляды и общие тактические решения. А нам рассказывают теперь, что все еще не время подвести итоги этой партийной работе! Не следует, видите ли, определять основ тактики, а надо плестись за ходом событий, решая от случая к случаю...

Припомните Стокгольмский съезд. Победившие на нем меньшевики сняли свою же резолюцию об оценке момента, сняли свою же резолюцию об отношении к буржуазным партиям. Что получилось вследствие этого? Получилось то, что у ЦК не было никаких принципиальных основ для решения возникавших перед ним вопросов. Получилось то, что ЦК метался весь год, не имея никакой политики. Сегодня он был за учредительное собрание, завтра бросался проповедовать думское министерство, послезавтра — «Думу, как орган власти для созыва учредительного собрания», потом полновластную Думу, потом блоки с к.-д. ... Это вы назовете выдержанной пролетарской политикой? (Аплодисменты из центра и со скамей большевиков.)

Говорят: «во имя партийного мира... во имя практической работы обойдем общие вопросы». Это софизм. Подобных вопросов нельзя обойти. Не мир получается из обхода их, а лишь более слепая и потому более озлобленная, менее плодотворная партийная борьба.

Таких вопросов нельзя обойти. Они прорываются во всем. Вспомните речь Плеханова при открытии съезда. Так как революция у нас буржуазная — рассуждал он — то надо особенно поспешить с приисканием союзников из буржуазии. Я утверждаю, что основы этого рассуждения ошибочны. Я утверждаю, что, не разобрав этих основ, вы осуждаете партию на бездну лишних практических ошибок.

Плеханов говорил в той же речи, что оппортунизм в российской социал-демократии слаб. — Пожалуй, если считать слабыми произведения самого Плеханова! (Аплодисменты со скамей большевиков.) А я думаю, что оппортунизм сказывается у нас именно в том, что с обсуждения первого действительно общепартийного съезда хотят снять общие вопросы об основах нашей тактики в буржуазной революции. Не снимать теоретические вопросы должны мы, а поднимать всю нашу партийную практику на высоту теоретического освещения задач рабочей партии. (Аплодисменты большевиков.)

3
ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЗАЩИТУ СПОСОБА
ПОИМЕННОГО ГОЛОСОВАНИЯ ЗАПИСКАМИ¹⁷³

2 (15) МАЯ

Мы с представителем латышской делегации отстаиваем сохранение применявшегося до сегодня способа голосования записками. Оно наиболее демократично, сокращает время, дает ясность. О подлогах и речи быть не может. Предлагающие голосовать по перекличке хотят только удлинить поименное голосование и тем сделать невозможным его применение.

4**ВЫСТУПЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
НА 6-м ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА****3 (16) МАЯ****1**

Предлагаю выразить благодарность представителям английской С.-д. федерации за услуги по устройству съезда. (А п л о д и с м е н т ы .)

2

Я предлагаю обсуждать, в каком порядке поместить пункты: отчет ЦК, отчет думской фракции, отношение к буржуазным партиям и Государственной думе.

Относительно остальных вопросов состоялось единогласное решение представителей всех фракций поместить их в следующем порядке:

5) рабочий съезд, 6) профессиональные союзы и партия, 7) партизанские выступления, 8) безработица, кризис и локауты, 9) организационные вопросы, 10) Штутгартский конгресс, 11) работа в армии, 12) разное.

5

РЕЧЬ ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК

4 (17) МАЯ

Я хотел бы говорить исключительно о политической стороне вопроса. Но последняя речь т. Абрамовича заставляет меня вкратце коснуться его замечаний. Когда т. Абрамович говорил об «осажденном» меньшевистском ЦК, я думал про себя: «Бедные меньшевики! Опять они в осадном положении. Их «осаждают» не только тогда, когда они в меньшинстве, но и тогда, когда они в большинстве!».

Нет ли таких внутренних причин, корнящихся в самом характере меньшевистской политики, которые заставляют меньшевиков вечно жаловаться на осаду их пролетарской партией?

Каковы факты относительно осады меньшевистского ЦК, приведенные т. Абрамовичем? Их три: агитация за экстренный съезд, конференция военных и боевых организаций, наконец, «другие организационные вопросы», как выразился т. Абрамович.

Рассмотрим эти три факта.

Агитация за экстренный съезд развернулась широко тогда, когда выяснилось, что политика ЦК идет безусловно против воли большинства партии. Напомню, что это было после выдвинутого Центральным Комитетом лозунга о поддержке ответственного министерства. В это время в партию нашу еще не вошел Бунд, но уже вошли поляки и латыши. И те и другие вполне определенно отвергли политику ЦК. Значит, факт совершенно неоспоримый, что ЦК разошелся тогда с громадным

большинством партии. Кто же кого осаждал: большинство ли партии осаждало партийный ЦК, требуя от него отчета съезду? или ЦК, идя против партии, осаждал партию? Припомните, до чего дошел тогда Плеханов. Его письмо против съезда перепечатал официально издаваемый Центральным Комитетом «Социал-Демократ». А в этом письме Плеханов отвечал на призыв к съезду заподозрениями мотивов агитации и тирадами о рабочих грошах! Подумайте: не был ли неправ Плеханов, позволявший себе подобные вещи против большинства партии, требующего съезда?

А я скажу только: после решения ноябрьской Всероссийской конференции РСДРП агитация за экстренный съезд прекратилась.

Второй факт: конференция военных и боевых организаций. Конференций получилось две. Это печально, конечно, но видеть здесь «осаду» Центрального Комитета странно. Не лучше ли было бы объяснить, чем плохи были решения состоявшейся помимо ЦК конференции, чем отделяться жалобами на осаду? Напомню, что на *обеих* конференциях были представители и Московского комитета и Петербургского комитета, — значит, какая-либо фракция партии не связала себя ни с одной конференцией, как фракция. А резолюции большевистской конференции военных и боевых организаций, напечатанные в ноябре 1906 года, до сих пор не встретили серьезной критики.

Третий факт: «другие организационные вопросы». Что это такое? Какое конкретное содержание в это вложено? Не раскол ли в Петербурге, устроенный меньшевиками при помощи ЦК во время выборов? Но по этому поводу говорить об осаде Центрального Комитета было бы прямо смешно.

Перехожу к политической стороне вопроса. Наша главная задача состоит в том, чтобы рассмотреть, как руководил ЦК классовой борьбой пролетариата, как применял он на деле тактику, принятую на Объединительном съезде.

Первым лозунгом, преподанным партии Центральным Комитетом, был лозунг поддержки требования «дум-

ского» или «ответственного» министерства. Тов. Мартов сказал здесь перед нами, что этот лозунг был выдвинут для расширения и углубления конфликта Думы с правительством.

Так ли это? В чем должно состоять пролетарское расширение и углубление конфликта? Конечно, в том, чтобы указывать настоящую арену борьбы и столкновений, вызвавших конфликт, — арену классовой борьбы вообще, а в данном случае — борьбы народа со старой властью. Чтобы расширить и углубить думский конфликт, надо было понять самим и разъяснить народу, что думский конфликт лишь очень неполно и извращенно отражает конфликт народа со старой властью, что борьба в Думе является слабым отзвуком революционной борьбы вне Думы. Чтобы расширить и углубить, надо было от думских лозунгов поднять политическое сознание и политические требования до лозунгов общей революционной борьбы. ЦК поступил наоборот. Он притуплял и суживал лозунги революционной борьбы до лозунга думского министерства. Он звал народ не к борьбе за власть, хотя эта борьба вытекала из всего объективного положения вещей, а к борьбе за сделку либералов с властью. Вольно или невольно, ЦК звал партию принять лозунги парламентского «мирного» пути в такое время, когда на деле из объективных условий вытекала революционная внепарламентская борьба. На деле никакого сколько-нибудь серьезного общественного движения за «ответственное министерство» не было и быть не могло. Даже меньшевистская думская с.-д. фракция (1-ой Думы) не приняла этого лозунга ЦК. (Мартов: «Неверно!».) Нет, верно, т. Мартов, и простая справка с резолюцией ЦК и с стенографическими отчетами 1-ой Думы покажет, что это верно.

Лозунг ЦК был на деле, независимо от желаний и мотивов ЦК, приспособлением к либеральной политике. И из этого приспособления не могло выйти никаких результатов, ибо либеральная политика выражала не действительное общественное движение того времени, а мечту о прекращении революции, хотя она еще вовсе не прекратилась. Ход событий доказал, что вся эта

история с «ответственным министерством» была покушением с негодными средствами.

Второй лозунг ЦК относится к эпохе июльской забастовки¹⁷⁴. За неудачу тогдашнего выступления упрекать ЦК нельзя. Это не упрек, а скорее похвала для такого ЦК, как меньшевистский, что он все же пошел тогда навстречу революции. Не вина ЦК, что он, сидя в Петербурге, не знал о настроении пролетариата во всей России. Нельзя объявить ошибкой и то, что мы верили тогда в восстание и ждали его. Восстание действительно произошло, и наши предварительные лозунги, наша политика перед восстанием были одним из элементов удачи или неудачи этого восстания.

Ошибку ЦК я вижу в том, что революционную борьбу, дошедшую до восстания, он стремился замкнуть в рамки неревolutionонных или урезанных революционных лозунгов. Это выразилось в лозунге ЦК: «частичные массовые выступления». Это выразилось еще более в лозунге: «за Думу, как орган власти для созыва учредительного собрания». Бросать такие безжизненные лозунги значило приспособлять пролетарскую политику к политике либеральной буржуазии. И опять-таки события показали всю тщету и все бессилие попыток подобного приспособления. У нас часто раздаются жалобы и хныканье на бессилие рабочей партии. А я скажу: оттого вы и бессильны, что притупляете свои лозунги! (Аплодисменты со скамей большевиков.)

Пойдем дальше. Посмотрим на вопрос о блоках с к.-д. на выборах во II Думу. Мартов, в прочитанном им отчете ЦК, отделался от этого вопроса удивительно благодушным формализмом: дескать, ЦК постановил, что блоки допустимы, и блоки, на точном основании директивы ЦК, были допускаемы! (Смех.) Не грех бы в политическом отчете ЦК сослаться не на формальную законность постановлений, а на проверку жизнью верности данной политики по существу ее. Мы, большевики, утверждали все время, что пресловутая черносотенная опасность на деле сводится к либеральной защите от опасности слева, что, руководясь в своей

политике страхом перед черносотенной опасностью, мы в действительности попадаем на удочку либералов. Итоги выборов доказали, что мы были правы. В целом ряде городов выборная статистика опровергла рассказы либералов и меньшевиков. (В о з г л а с ы : «А Киев, Польша, Вильна!».) У меня нет времени заниматься отдельными местностями, я буду говорить об общих политических результатах. Статистик Смирнов сосчитал по 22-м городам число голосов за левый блок — 41 тыс., за к.-д. — 74 тыс., за октябристов — 34¹/₂ тыс. и за монархистов — 17 тыс. По другим 16-ти городам из 72-х тыс. голосов за оппозицию было подано 58,7%, а за реакцию — 21%. Выборы разоблачили фиктивность черносотенной опасности, и политика «допустимых» якобы в виде исключения блоков с к.-д. *оказалась* политикой зависимости пролетариата от либеральной буржуазии.

И я скажу вам: не пренебрегайте теоретическими спорами, не машите рукой презрительно по поводу фракционных измышлений насчет разногласий. Наши старые споры, наши теоретические и особенно тактические разногласия постоянно превращаются в ходе революции в самые непосредственные практические разногласия. Нельзя сделать ни шагу в практической политике, не наталкиваясь на те же основные вопросы об оценке буржуазной революции, о соотношении к.-д. и трудовиков и т. д. Практическая жизнь не стирает разногласий, а обостряет и оживляет их. И не случайно же такие видные меньшевики, как Плеханов, доводили до абсурда политику блоков с к.-д. Плеханов, выдвигая свою пресловутую «полновластную Думу», проповедовал общий лозунг для пролетариата и для либеральной буржуазии. Плеханов только рельефнее, сильнее других выражает внутреннюю сущность, основную тенденцию всей меньшевистской политики: замену самостоятельной линии рабочего класса приспособлением к либеральной буржуазии. Банкротство нашего ЦК было прежде всего и больше всего банкротством этой политики оппортунизма. (А п л о д и с м е н т ы ч а с т и ц е н т р а и б е к о в .)

6
**РЕЧЬ ПО ДОКЛАДУ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ**

8 (21) МАЯ

Я хотел бы снова вернуть прения к принципиальной оценке политики думской фракции. Тов. Церетели говорил: «у нас были ошибки, но не было шатаний». Я думаю, что осуждать за ошибки молодую, начинающую думскую фракцию было бы совершенно неправильно. Но суть-то именно в том, что были несомненно *шатания* в самой политике фракции. И не для осуждения лиц, а для воспитания пролетарской партии в целом, мы прямо должны признать эти шатания и поставить своей задачей устранение их.

Тов. Церетели ссылаясь на историю Европы. 48-ой год, — говорил он, — научил нас не только тому, что не созрели еще условия для социализма, но и тому, что за свободу нельзя бороться без того или иного союза с буржуазной демократией. Этот вывод т. Церетели есть чистейший ревизионизм. Напротив, и революция 1848 года и последующий исторический опыт научил международную социал-демократию как раз обратному, именно: что буржуазная демократия все более становится против пролетариата, что борьба за свободу ведется только там последовательно, где пролетариат руководит ею. Не союзам с буржуазной демократией учит 1848 год, а необходимости высвободить последние по степени развития слои народных масс из-под влияния буржуазной демократии, неспособной бороться даже за демократию. Тов. Церетели своей ссылкой на опыт 1848 года в духе бернштейнианства обнаружил

тот самый ревизионизм, о котором Плеханов неосновательно сказал, что он слаб в нашей партии.

Характерно также для всей шаткости принципиальной позиции т. Церетели было его заявление по поводу продовольственной комиссии. Мы недостаточно подчеркнули *легальность* нашего предложения расследовать дело на местах, — говорил Церетели. Мы увлеклись общими рассуждениями, упустив случай убедить других доводами о легальности нашего плана. В другой раз исправим эту ошибку.

В этой постановке вопроса замечательно ярко отражается вся шаткость позиции нашей фракции. Подумайте только: люди печалются о недостаточности их мотивировки в пользу легальности! Неужели они не видят, что дело вовсе тут не в мотивах, не в ссылках на легальность, не в «убеждении» кадетов или кого-либо иного? Неужели им не ясно, что правительство *по существу дела* не могло допустить и не допустило бы расследования на местах, видя в этом (и справедливо видя) апелляцию к массам?

Какие бы ссылки на легальность ни были пущены в ход, суть дела от этого не изменилась бы. И вместо того, чтобы смотреть вниз, — убедить народные массы, показать им правду, — Церетели смотрит вверх, желая убедить либералов, привлечь легальностью... Это настоящий буржуазный парламентаризм. А бесплодность подобного мелкого, убогого, жалкого политиканства бьет в глаза, ибо ясно, что Столыпина от его политики никакие парламентские уловки ни меньшевиков, ни кадетов отклонить не могли бы. Отстранение от масс — факт налицо, выгоды от легального убеждения Столыпных и кадетов — праздные мечты праздного интеллигента.

Такие же праздные потуги оппортунизма вижу я в переговорах с народовцами; защита их ссылкой на Бебеля совсем слаба. Бебель, дескать, сказал: если нужно для дела, хоть с чертовой бабушкой войдем в сношения. Бебель-то прав, товарищи: *если нужно для дела*, конечно, тогда можно и с чертовой бабушкой. Ну, а для какого *дела* оказались нужными ваши

сношения с народовцами? Ни для какого. Пользы от них — ноль. И выходит, что Бель говорил хорошо, а вы понимаете его плохо.

И хождение к народовцам, и голосование за Головина, и попытка выбросить конфискацию, — все это отдельные части одной неверной линии. Все это — проявления неопытности, а именно *политического шатания*. И с этой точки зрения не мелочь и приглашение г-на Прокоповича. Нам говорили здесь: г. Прокопович отсутствует, без него нельзя осуждать его вступление. Это похоже на то, что нас отсылают от Понтия к Пилату. В Петербурге на конференции нам говорили: отложим до съезда, нельзя разбирать без съезда. Теперь на съезде говорят: нельзя без Прокоповича, отложим и перенесем в петербургскую организацию. Это софизм.

Прокопович — литератор, и его произведения всем известны. Прокопович — тип буржуазного интеллигента, внедряющегося в нашу партию для определенных, оппортунистических целей. Вступление его в жел.-дор. район — явная насмешка. Это — прикрытие для работы *в думской среде*. И вина нашего ЦК, что он таким прикрытием пользовался. Вина нашей думской фракции, что она облегчала вход в нашу партию с думской лесенки именно неработающих в партии и принципиально враждебных партии либеральных литераторов, сотрудничающих в «Товарище».

Череванин защищал здесь политику думской фракции, говоря: допустим, что кадеты теперь отстали, теперь реакционны. Но это не навсегда. Не надо этого фиксировать. Кадеты плохи в эпохи упадка, они могут пригодиться в эпохи подъема, когда они быстро левеют.

Это обычное меньшевистское рассуждение, только выраженное особенно прямо и резко. От этого фальшь его становится еще виднее. Возьмите два крупные верстовые столба революции: октябрь 1905 г. — наибольший подъем, и весну 1907 г. — наибольший упадок. Годились ли кадеты для демократии в 1905 г.? Нет. Это признали сами меньшевики в «Начале». Витте — агент биржи, Струве — агент Витте, так писали тогда меньшевики, и писали правильно. Тогда меньшевики

были согласны с нами, что не поддерживать к.-д., а разоблачать их мы должны, ронять их престиж среди демократии.

Теперь, весной 1907 г., тоже все вы начинаете соглашаться с нами, что к.-д. негодные демократы. И выходит, что ни в эпоху подъема, ни в эпоху упадка к.-д. не годятся. А промежуток между этими эпохами всякий историк назовет именно порой колебаний, когда поколебалась в сторону мелкобуржуазной политики и часть с.-д., когда эта часть тщетно пыталась «поддержать» к.-д., принесла этим лишь вред рабочей партии и в конце концов увидела свою ошибку.

Несколько слов о Троцком. Он говорил от «центра», он выражал взгляды Бунда. Он громил нас за внесение нами «неприемлемой» резолюции. Он грозил прямо расколом, уходом думской фракции, якобы оскорбляемой нашею резолюциею. Я подчеркиваю эти слова. Я призываю вас перечитать внимательно нашу резолюцию.

Видеть оскорбление в спокойном признании ошибок, без всякого порицания в резкой форме, говорить по поводу этого о расколе, разве это не чудовищно?? Разве это не показывает болезнь нашей партии, боязнь признания ошибок? боязнь критики думской фракции?

Одна возможность такой постановки вопроса показывает, что есть непартийное нечто в нашей партии. Это непартийное — в отношениях думской фракции к партии. Думская фракция должна быть более партийна, более тесно связана с партией, более соподчинена всей пролетарской работе. Тогда исчезнут вопли об оскорблении и угрозы расколом.

Когда Троцкий говорил: ваша неприемлемая резолюция мешает провести ваши верные мысли, — я крикнул ему: «дайте же *вашу* резолюцию!». Троцкий ответил; нет, сначала снимите свою.

Не правда ли, хорошая позиция «центра»? За нашу (по мнению Троцкого) ошибку («нетактичность») он наказывает всю партию, лишая ее своего «тактичного» изложения тех же принципов! Почему вы не провели своей резолюции? спросят нас на местах. Поэтому, что на нее обиделся центр и отказался по обиде от изложения

своих принципов!! (Аплодисменты большевиков и части центра.) Это не принципиальная позиция, а беспринципность центра.

Мы пришли на съезд с двумя давно известными партии тактическими линиями. Неумно и недостойно рабочей партии скрывать разногласия и прятать их. Сопоставим яснее обе точки зрения. Выразим их в применении ко всем вопросам нашей политики. Подведем ясные итоги партийному опыту. Только так мы выполним свой долг и положим конец шатаниям в политике пролетариата. (Аплодисменты беков и части центра.)

7

ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

10 (23) МАЯ

Тов. Мартов, цитируя из «L'Humanité» интервью со мной (за подписью Étienne Avenard)^{*}, неверно осветил некоторые места.

В интервью значится, что ЦК (т. е., конечно, меньшевистская его часть) *тайно и подпольно* осведомлял кадетов. Это мое заявление подтвердили теперь прения на съезде. На съезде выяснилось, что еще в ноябре 1906 г. Дан был *приватно* «на чашке чая» с Милюковым, Набоковым, с вождями эсеров и энесов. Об этом Дан не счел нужным доложить ни в ЦК, ни в ПК.

Это свидание с кадетами, без сообщения о нем ни в ЦК, ни в ПК, было именно тайным и подпольным осведомлением кадетов.

Далее в интервью сказано, что меньшевики не опровергли позорного кадетского предложения отдать меньшевикам места рабочих за помощь кадетам со стороны меньшевиков. Тов. Мартов доказывает, что меньшевики это опровергли *словами*. Заявляю фактически, что *дела* меньшевиков противоречили их словесному опровержению: 1) словесно меньшевики обещали все места отдать рабочей курии. На деле, когда *все* рабочие уполномоченные, собравшись вместе, призвали меньшевиков (большинством 220—230 голосов против 10—20) отказаться

^{*} См. настоящий том, стр. 12—18. *Ред.*

от «скрытой поддержки» кадетов, — меньшевики *отказались повиноваться*; 2) после 25 января, после заключения левого блока, меньшевики *печатно* ставили условием своей помощи ему: свободу действия выборщиков меньшевиков на 2-ой стадии. Это условие объективно могло значить лишь одно — готовность поддержать кадетов против с.-д. на 2-ой стадии.

Н. Ленин

8

ЗАЯВЛЕНИЕ11 (24) МАЯ¹⁷⁵

Бюро было право (голос: «Конечно!»), когда оно разъяснило, что отмена вчерашнего решения недопустима. Для отмены его требуется специальное постановление съезда о допустимости постановки такого предложения на голоса. В данном случае никто не предлагает отменить вчерашнее решение. Оно остается в силе. Допустима ли отсрочка? Абрамович упустил самый существенный момент, именно то, что вопрос об отложении вызван новым обстоятельством (мотивировкой латышей), возникшим после вчерашнего голосования о директивах. Это есть новый мотив, которого не учел Абрамович. Предложение Вернера, таким образом, формально правильно.

9
**ДОКЛАД ОБ ОТНОШЕНИИ
К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ**

12 (25) МАЯ

Вопрос об отношении к буржуазным партиям стоит в центре принципиальных разногласий, давно уже разделяющих на два лагеря российскую социал-демократию. Еще до первых крупных успехов революции или даже до революции — если можно так выразиться о первой половине 1905 года — было уже две вполне наметившиеся точки зрения на этот вопрос. Споры связаны были с оценкой буржуазной революции в России. Оба направления среди с.-д. сходились на том, что революция эта — буржуазная. Но они расходились в понимании этой категории и в оценке практически-политических выводов из нее. Одно крыло социал-демократии — меньшевики — толковали это понятие так, что в буржуазной революции главным двигателем ее является буржуазия, пролетариат же способен занимать лишь положение «крайней оппозиции». Брать на себя задачу самостоятельного проведения этой революции, руководство ею он не может. Особенно рельефно проявились эти разногласия на спорах о временном правительстве (вернее: об участии с.-д. во временном правительстве) — спорах, которые велись в 1905 году. Меньшевики отрицали допустимость участия с.-д. во временном революционном правительстве прежде всего именно потому, что считали главным двигателем или вождем буржуазной революции буржуазию. С полной яркостью обнаружился этот взгляд в резолюции кавказских меньшевиков (1905 года)¹⁷⁶, одобренной новой

«Искрой». В резолюции этой говорилось прямо, что участие с.-д. во временном правительстве могло бы отпугнуть буржуазию и тем *ослабить размах революции*. Здесь ясно признается, что пролетариат не может и не должен идти дальше буржуазии в буржуазной революции.

Обратного взгляда держались большевики. Они безусловно стояли на том, что революция наша буржуазная в смысле ее общественного экономического содержания. Это значит вот что: задачи данного, происходящего теперь в России, переворота не выходят из рамок буржуазного общества. Даже самая полная победа современной революции, т. е. завоевание наиболее демократической республики и конфискация всей помещичьей земли крестьянством, нисколько не затрагивает основ буржуазного общественного строя. Частная собственность на средства производства (или частное хозяйство на земле, кто бы ни был ее юридическим владельцем) и товарное хозяйство — остаются. Противоречия капиталистического общества, и главное из них — противоречие между наемным трудом и капиталом — не только не стираются, а, напротив, еще больше обостряются и углубляются, развиваясь более широко и в более чистом виде.

Все это для всякого марксиста должно быть совершенно бесспорно. Но отсюда вовсе еще не следует вывода, будто главным двигателем или вождем революции является буржуазия. Такой вывод был бы опошлением марксизма, был бы непониманием классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Дело в том, что наша революция происходит в такое время, когда пролетариат уже начал сознавать себя особым классом и объединяться в самостоятельную, классовую организацию. При таких условиях пролетариат пользуется всяческим завоеванием демократии, пользуется каждым шагом свободы, чтобы усиливать свою классовую организацию *против* буржуазии. Отсюда неизбежно вытекает стремление буржуазии притупить острые углы революции, не позволить довести ее до конца, не дать пролетариату возможности с полной свободой

вести его классовую борьбу. Антагонизм буржуазии и пролетариата заставляет буржуазию стремиться сохранить известные орудия и учреждения старой власти, чтобы применять эти орудия *против* пролетариата.

Поэтому в лучшем случае, в эпохи наибольшего подъема революции, буржуазия представляет из себя (и представляет не случайно, а необходимо, в силу ее экономических интересов) элемент, колеблющийся между революцией и реакцией. Таким образом буржуазия не может быть вождем нашей революции.

Крупнейшей особенностью этой революции является острота аграрного вопроса. Он обострен в России гораздо больше, чем это было при соответствующих условиях в какой бы то ни было иной стране. Так называемая крестьянская реформа 1861 года была проведена настолько непоследовательно и недемократично, что крупнейшие основы крепостнического помещичьего господства оказались непоколеблены. Поэтому аграрный вопрос, т. е. борьба крестьян за землю против помещиков, оказался одним из оселков настоящей революции. Эта борьба за землю неизбежно толкает громадные массы крестьянства на демократический переворот, ибо только демократия может дать им землю, давая им господство в государстве. Условием победы крестьянства является полный разгром помещичьего землевладения.

Из такого соотношения общественных сил получается неизбежный вывод: буржуазия не может быть ни главным двигателем, ни вождем революции. Довести ее до конца, т. е. до полной победы, в состоянии только пролетариат. Но эта победа может быть достигнута лишь при том условии, если пролетариату удастся повести за собой большую часть крестьянства. Победа современной революции в России возможна только как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

Такая постановка вопроса, данная еще в начале 1905 года, — я говорю о III съезде РСДРП весной 1905 года — нашла себе полное подтверждение в событиях всех крупнейших этапов русской революции.

Наши теоретические выводы подтвердились на деле, в ходе революционной борьбы. Во время крупнейшего подъема, в октябре 1905 года, пролетариат шел во главе, буржуазия колебалась и виляла, а крестьяне громили помещичьи усадьбы. В зачаточных органах революционной власти (Советы рабочих депутатов, Советы крестьянских и солдатских депутатов и т. д.) участвовали, главным образом, представители пролетариата, а затем передовики восставшего крестьянства. Во время первой Думы крестьяне сразу дали демократическую «Трудовую» группу, более левую, т. е. более революционную, чем либералы — к.-д. Во время выборов во вторую Думу крестьяне прямо разбили либералов. Пролетариат шел впереди, крестьянство, более или менее решительно, двигалось за ним против самодержавия и против колеблющихся либералов.

Перехожу к проектам резолюций, имеющихся перед нами. Описанное мною различие взглядов вполне выразилось в противоположности большевистской и меньшевистской резолюций. Большевистский проект построен на том, что определяется *классовое* содержание основных *типов* буржуазных партий. Такое построение дано еще в нашей резолюции к Объединительному, стокгольмскому съезду. Мы наметили уже там три основных типа буржуазных партий: октябристы, либералы и крестьянские демократы (тогда еще они не обрисовались вполне, и слова «трудолик» не существовало в русском политическом лексиконе)*. Наша теперешняя резолюция сохранила то же построение. Она представляет из себя лишь видоизменение стокгольмской резолюции. Ход событий настолько подтвердил ее основные положения, что потребовались самые небольшие видоизменения для учета опыта первой и второй Думы.

Меньшевистская резолюция к Объединительному съезду не давала никакого анализа ни типа партий, ни классового содержания их. Резолюция беспомощно говорит, «что буржуазно-демократические партии только еще складываются в России и потому не успели еще

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 232—234. *Ред.*

приобрести характер устойчивых партий», и «что в настоящий исторический момент в России не имеется налицо таких партий, которые уже теперь сочетали бы в себе одновременно последовательный демократизм и революционность». Разве это не беспомощные заявления? Разве это не уклонение от марксистской задачи? Полной устойчивости партий не будет никогда, как не будет никогда и вполне «последовательного» демократизма вне пролетариата. Но наша обязанность — вскрывать классовые корни всех партий, которые выступают на историческую сцену. И что это — дело выполнимое, показала наша резолюция. Намеченные ею три типа партий оказались достаточно «устойчивыми» в течение целого года революции, как я уже показал на примере первой и второй Думы.

Неустойчивыми оказались взгляды меньшевиков. Их теперешняя резолюция — громадный шаг назад даже по сравнению с их прошлогодним проектом. Рассмотрим эту резолюцию, напечатанную в № 12 «Народной Думы» (от 24 марта 1907 года). В мотивировочной части указывается, во-первых, на «ряд задач общих» у пролетариата с буржуазной демократией; во-вторых, на необходимость для пролетариата «комбинировать свои действия с действиями других общественных классов и групп»; в-третьих, что в стране преобладающего крестьянства и слабой городской демократии пролетариат «своим собственным движением двигает вперед»... «всю буржуазную демократию страны»; в-четвертых, «что в наличной группировке буржуазных партий демократическое движение страны не нашло еще своего законченного выражения», отразив на одном полюсе «реализм» и: неготовность к борьбе городской буржуазии, а на другом полюсе — крестьянские «иллюзии мелкобуржуазного революционизма и аграрных утопий». Такова мотивировочная часть. Посмотрим теперь на выводы: вывод первый состоит в том, что, ведя самостоятельную политику, пролетариат должен бороться как с оппортунизмом и конституционными иллюзиями одних, так и с революционными иллюзиями и экономически-реакционными проектами других. Вывод второй: надо

«комбинировать свои действия с действиями этих партий».

Подобная резолюция не отвечает ни на один вопрос из тех, которые обязан себе поставить всякий марксист, если он желает определить отношение рабочей партии к партиям буржуазным. Каковы эти общие вопросы? Прежде всего необходимо определить классовый характер партий. Затем надо уяснить себе основное соотношение различных классов в данной революции вообще, т. е. как относятся интересы этих классов к продолжению или развитию революции. Далее, от классов вообще надо перейти к теперешней роли разных партий или разных групп партий. Наконец, надо дать практические указания относительно политики рабочей партии в этом вопросе.

Ничего этого нет в меньшевистской резолюции. Это — какая-то отписка от вопроса, отписка посредством общих фраз о «комбинировании» политики пролетариата с политикой буржуазии. Как именно «комбинировать» и с какими именно буржуазно-демократическими партиями, об этом не говорится ни слова. Это — резолюция о партиях без партий. Это резолюция для определения нашего отношения — ровно ничем не определяющая нашего отношения к различным партиям. Руководствоваться такой резолюцией нельзя, ибо она оставляет полнейший простор «комбинировать» что угодно и как угодно. Такая резолюция никого не стесняет; она — самая «либеральная» резолюция в полном смысле этого слова. Ее можно толковать и вкось и вкривь. Но марксизма в ней нет ни грана. Основные положения марксизма забыты здесь настолько основательно, что любой левый кадет подписал бы такую резолюцию. Возьмите ее главные пункты: «общие задачи» пролетариата и буржуазной демократии... Разве об этом не кричит вся либеральная печать?.. — Необходимость «комбинирования» — этого как раз требуют кадеты... Борьба с оппортунизмом направо и с революционизмом налево, — да ведь это самое излюбленное словечко левых кадетов, желающих якобы сидеть между трудовиками и буржуазными либералами! Это

не позиция рабочей партии, стоящей особо и самостоятельно вне буржуазной демократии, это — позиция либерала, желающего занять «центр» *среди* буржуазной демократии!

Рассмотрите по существу положение меньшевиков: пролетариат своим движением «двигает вперед» « всю буржуазную демократию страны ». Верно ли это? Безусловно нет. Припомните крупнейшие события нашей революции. Возьмите булыгинскую Думу. На призыв царя встать на легальный путь, принять его, царя, условия созыва первого народного представительства, пролетариат ответил решительным отказом. Пролетариат звал народ смести это учреждение, не дать ему возникнуть. Пролетариат звал все революционные классы бороться за лучшие условия созыва народного представительства. Это нисколько не предreshало вопроса об использовании даже худого учреждения, если бы оно действительно вошло в жизнь вопреки всем нашим усилиям. Это была борьба *против* того, чтобы осуществились именно худшие условия созыва народного представительства. Оценивая бойкот, слишком часто делают ту логическую и историческую ошибку, что смешивают борьбу *на почве* данного учреждения с борьбой *против* осуществления этого учреждения.

Как же ответила либеральная буржуазия на призыв пролетариата? Она ответила повальными воплями против бойкота. Она звала в булыгинскую Думу. Либеральные профессора звали студентов учиться вместо того, чтобы устраивать стачки. На призыв пролетариата к борьбе буржуазия ответила борьбой против пролетариата. Антагонизм этих классов даже в демократической революции сказался уже тогда с полной определенностью. Буржуазия хотела сузить размах борьбы пролетариата, не дать ему выйти за рамки учреждения о булыгинской Думе.

Профессор Виноградов, звезда либеральной науки, писал именно тогда: было бы счастьем для России, если бы наша революция пошла по пути 1848—1849 гг., было бы несчастьем, если б она пошла по пути революции 1789—1793 гг. Счастьем называл сей «демократ»

путь неоконченной революции, путь побежденного восстания! Если бы наша революция расправилась со своими врагами так же беспощадно, как французская в 1793 г., то тогда, по мнению «либерала», пришлось бы призвать для восстановления порядка прусского вахмистра. Меншевики говорят о «неготовности к борьбе» нашей буржуазии. А на деле уже тогда буржуазия была *готова* к борьбе, именно к борьбе *против* пролетариата, к борьбе против «чрезмерных» побед революции.

Пойдем дальше. Возьмем октябрь — декабрь 1905 года. Что в эту эпоху величайшего подъема нашей революции буржуазия обнаружила «готовность к борьбе» против пролетариата, — это нечего и доказывать. Это вполне признавала тогдашняя меньшевистская печать. Буржуазия, и кадеты в том числе, старались всячески очернить революцию, представить ее в виде слепой и дикой анархии. Буржуазия не только не поддерживала созданных народом органов восстания — всех этих Советов рабочих депутатов, Советов крестьянских и солдатских депутатов и т. д. — буржуазия боялась этих учреждений и боролась против них. Вспомните Струве, который называл эти учреждения зрелищем унижительным. Буржуазия видела в них слишком далеко зашедшую вперед революцию. Либеральная буржуазия хотела ввести энергию революционной борьбы народа в узкое русло полицейски-конституционной реакции.

О поведении либералов в первой и во второй Думе нет надобности говорить долго. И меньшевики признали, что в первой Думе кадеты *мешали* революционной политике социал-демократов и частью трудовиков, тормозили их деятельность. А во второй Думе кадеты прямо присоединились к черной сотне, прямо поддержали правительство.

Говорить теперь, что пролетариат своим движением «двигает вперед всю буржуазную демократию страны» — значит издеваться над фактами. Умалчивать в настоящее время о контрреволюционности нашей буржуазии значит совершенно сходить с марксистской точки

зрения, совершенно забывать точку зрения классовой борьбы.

Меньшевики говорят в своей резолюции о «реализме» городских буржуазных классов. Странная терминология, которая выдает их против их воли. Мы привыкли у с.-д. правого крыла встречать особое значение слова реализм. Например, плехановская «Современная Жизнь» противопоставляла «реализм» с.-д. правого крыла «революционной романтике» левых с.-д. Что же имеет в виду меньшевистская резолюция, говоря о реализме? Выходит, что она хвалит буржуазию за умеренность и аккуратность!

Эти рассуждения меньшевиков о «реализме» буржуазии, о «неготовности» ее к борьбе — в связи с прямым заявлением их тактической платформы об «односторонней враждебности» с.-д. к либералам — говорят одно и только одно. На деле все это означает, что самостоятельная политика рабочей партии подменяется политикой зависимости от либеральной буржуазии. И эта суть меньшевизма не выдумана нами, не выведена только из их теоретических рассуждений: она проявлялась во всех крупных шагах их политики за истекший год. Возьмите «ответственное министерство», блоки с кадетами, голосование за Головина и т. д. На деле это и была как раз политика зависимости от либералов.

А что говорят меньшевики о крестьянской демократии? Резолюция ставит рядом и противопоставляет, как равнозначные или во всяком случае вполне однородные вещи, «реализм» буржуазии и «аграрные утопии» крестьянства. Надо бороться, — говорят меньшевики, — одинаково с оппортунизмом буржуазии и с утопизмом, с «мелкобуржуазным революционизмом» крестьянства. Это — типичное рассуждение меньшевизма. И на нем стоит остановиться, ибо оно в корне неправильно. Из него вытекает неизбежно целый ряд ошибочных выводов в практической политике. Под критикой крестьянских утопий здесь скрывается непонимание задач пролетариата толкать вперед крестьянство на полную победу в демократической революции.

В самом деле, присмотритесь к значению аграрных утопий крестьянства в теперешней революции. В чем состоит главная его утопия? Несомненно, в идее уравнительности, в убеждении, будто уничтожение частной собственности на землю и раздел земли (или землепользования) поровну способны уничтожить источники нужды, нищеты, безработицы, эксплуатации.

Нет спора о том, что с точки зрения *социализма* это — утопия, утопия мелкого буржуа. С точки зрения социализма это — реакционный предрассудок, ибо пролетарский социализм видит идеал не в равенстве мелких хозяев, а в крупном обобществленном производстве. Но не забывайте, что мы оцениваем теперь значение крестьянских идеалов не в социалистическом движении, а в данной, буржуазно-демократической революции. Утопично ли, реакционно ли в *данной* революции то, чтобы все земли были отняты у помещиков и розданы или распределены поровну между крестьянами?! Нет! Это не только не реакционно, а, напротив, это выражает самым решительным, самым последовательным образом стремление самого полного уничтожения всего старого порядка, всех остатков крепостничества. Утопична мысль, будто «уравнительность» может удержаться при товарном производстве и даже послужить началом полусоциализма. Не утопично, а революционно в самом полном, в самом строгом, научном смысле слова стремление крестьян теперь же отнять у помещиков земли и разделить их поровну. Такое отнятие и такой раздел создали бы основу для самого быстрого, самого широкого, самого свободного развития капитализма.

Объективно, не с точки зрения наших желаний, а с точки зрения данного экономического развития России, основной вопрос нашей революции сводится именно к тому, обеспечит ли она развитие капитализма через полную победу крестьян над помещиками или через победу помещиков над крестьянами. Буржуазно-демократический переворот в экономике России абсолютно неизбежен. Никакая сила в мире не может помешать ему. Но этот переворот возможен

в двойкой форме: по прусскому, если можно так выразиться, или по американскому типу. Это значит вот что: помещики могут победить, навязать крестьянам выкуп или иные жалкие уступки, соединиться с кучкой богатеев, разорить массу окончательно, и превратить свои хозяйства в юнкерские, капиталистические. Буржуазно-демократическим такой переворот будет, но он будет наименее выгодным для крестьян — наименее выгодным с точки зрения быстроты развития капитализма. Наоборот, полная победа крестьянского восстания, конфискация всей помещичьей земли, раздел ее поровну означают наиболее быстрое развитие капитализма, наиболее выгодную для крестьян форму буржуазно-демократического переворота.

И не только для крестьян это выгоднее. То же самое и для пролетариата. Сознательный пролетариат знает, что нет и быть не может иного пути к социализму, как через буржуазно-демократический переворот.

Значит, чем менее полон, и чем менее решителен этот переворот, тем дольше и сильнее будут тяготеть на пролетариате не социалистические задачи, не чисто классовые, пролетарские задачи, а общедемократические. Чем полнее победа крестьянства, тем скорее выделится пролетариат окончательно, как класс, тем яснее выдвинет свои чисто социалистические задачи и цели.

Отсюда вы видите, что крестьянские идеи об уравнительности — реакционные и утопичные с точки зрения социализма — революционны с точки зрения буржуазного демократизма. Поэтому сопоставлять реакционность либералов в данной революции с реакционным утопизмом крестьян в идеях о социалистической революции, значит делать вопиющую логическую и историческую ошибку. Ставить на одну доску стремления либералов данную революцию обкарнать до выкупа, до конституционной монархии, до кадетской аграрной программы и проч. и попытки крестьян утопически идеализировать в реакционном духе свои стремления немедленно разгромить помещиков, отнять всю землю, пустить всю ее под раздел, — ставить

это на одну доску, значит совершенно покидать не только точку зрения пролетариата, но даже и точку зрения последовательного революционного демократа. Писать резолюцию о борьбе с оппортунизмом либерала и революционизмом мужика в данной революции, значит писать не с.-д. резолюцию. Это не с.-д. пишет, а интеллигент, сидящий между либералом и мужиком в стане буржуазной демократии.

Я не могу остановиться здесь так подробно, как следовало бы, на знаменитой тактической платформе меньшевиков с их пресловутым лозунгом борьбы против «односторонней враждебности пролетариата к либерализму». Немарксистский и непролетарский характер такого лозунга более, чем очевиден.

Я останавлиюсь, в заключение, на одном, часто делаемом якобы возражении против нас. «Ваши» трудовики, говорят нам, сплошь и рядом идут с кадетами против нас. Это верно. Но это не возражение против нашей точки зрения и нашей резолюции, ибо мы с полной определенностью и решительностью признали это.

Трудовики, несомненно, не представляют из себя вполне последовательных демократов. Трудовики (и с.-р. в том числе), несомненно, колеблются между либералами и революционным пролетариатом. Это сказано у нас и это должно быть сказано. Такие колебания вовсе не случайность. Они неизбежны вследствие самой сущности экономического положения мелкого производителя. С одной стороны, он угнетен, он подвергается эксплуатации. Он невольно толкается к борьбе против такого положения, к борьбе за демократию, к идеям об уничтожении эксплуатации. С другой стороны, он — *мелкий хозяин*. В крестьянине живет инстинкт хозяина, — если не сегодняшнего, то завтрашнего хозяина. Этот хозяйский, собственнический инстинкт отталкивает крестьянина от пролетариата, порождает в крестьянине мечты и стремления выйти в люди, самому стать буржуа, замкнуться против всего общества на своем клочке земли, на своей, как злобно говорил Маркс, куче навоза¹⁷⁷.

Колебания крестьянства и крестьянских демократических партий неизбежны. И поэтому социал-демократия ни на минуту не должна смущать себя боязнью изолировать себя от подобных колебаний. Всякий раз, когда трудовики проявляют малодушие и вольются за либералами, — мы должны безбоязненно и с полной твердостью выступить против трудовиков, изобличать и бичевать мелкобуржуазную невыдержанность и дряблость.

Наша революция переживает трудные времена. Нужна вся сила воли, вся выдержанность и стойкость сплоченной пролетарской партии, чтобы уметь противостоять настроениям неверия, упадка сил, равнодушия, отказа от борьбы. Мелкая буржуазия всегда и неизбежно будет легче всего поддаваться подобным настроениям, проявлять бесхарактерность, изменять революционному пути, хныкать и каяться. И во всех подобных случаях рабочая партия будет изолировать себя от колеблющейся мелкобуржуазной демократии. Во всех подобных случаях надо уметь даже и с думской трибуны открыто разоблачать нетвердых демократов. «Крестьяне! — должны мы говорить в Думе при таких обстоятельствах, — крестьяне! знайте, что ваши представители изменяют вам, идя в хвосте за либеральными помещиками. Ваши думские депутаты предают дело крестьянства либеральным болтунам и адвокатам». Пусть знают крестьяне — мы должны на фактах доказать им это, — что *только* рабочая партия является действительно надежным, до конца верным защитником интересов не только социализма, но и демократии, не только всех трудящихся и эксплуатируемых, но и всей крестьянской массы, борющейся против крепостнической эксплуатации.

Если мы будем стойко и неуклонно вести такую политику, — мы извлечем из нашей революции громадный материал для дела классового развития пролетариата, извлечем во всяком случае, какие бы превратности судьбы нам ни пришлось пережить, какие бы поражения революции (при особенно неблагоприятно складывающихся обстоятельствах) ни выпали нам на

долю. Твердая пролетарская политика даст всему рабочему классу такой запас идей, такую ясность понимания и выдержанность в борьбе, которые ничто в мире не в силах будет отнять у социал-демократии. Даже если бы революция терпела поражения, — пролетариат научится прежде всего понимать экономически-классовые основы и либеральных, и демократических партий, — а затем он научится ненавидеть измены буржуазии и презирать дряблость и шатания мелкой буржуазии.

И именно с таким запасом знаний, именно с такими навыками мысли пролетариат пойдет дружнее и смелее на новую, социалистическую, революцию. (А п л о д и с м е н - т ы б о л ь ш е в и к о в и ц е н т р а .)

10

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ
ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ**

14 (27) МАЯ

Начну с затронутого здесь вопроса о позиции польской делегации. Польских товарищей упрекали — особенно бундисты — в том, что они непоследовательны, соглашаясь на нашу резолюцию, которую сами же они объявляли в комиссии неудовлетворительной. Подобные упреки основаны на очень простой уловке: на обходе *существа* тех вопросов, которые стоят перед съездом по данному пункту порядка дня. Кто не захочет обходить этого *существа* вопроса, тот легко увидит, что мы, большевики, все время сходились и теперь сходимся с поляками в двух самых коренных вопросах. Во-первых, мы сходимся на том, что во имя социалистических задач пролетариата безусловно необходимо его классовое обособление по отношению ко всем остальным, буржуазным партиям, как бы революционны они ни были, какую бы демократическую республику ни защищали. Во-вторых, мы сходимся на том, что признаем право и обязанность рабочей партии вести за собой на борьбу не только против самодержавия, но и против предательской либеральной буржуазии мелкобуржуазные демократические партии, крестьянские в том числе.

В предложенной съезду польскими товарищами резолюции по отчету думской с.-д. фракции эти мысли или положения выражены с полнейшей ясностью. Там прямо сказано о классовом обособлении от всех партий, кончая эсерами. Там прямо сказано о возмож-

ности и необходимости совместных выступлений с.-д. с трудовыми группами против либералов. Это именно то, что называется у нас в России левым блоком или левоблок-стской политикой.

Отсюда ясно, что нас объединяет с поляками действительная солидарность по основным пунктам вопроса об отношении к буржуазным партиям. Отрицать это и говорить о противоречивости поведения поляков значит уклоняться от прямой постановки принципиального разногласия.

Социалистическое обособление пролетариата от всех, самых хотя бы революционных и республиканских партий, — затем, руководство со стороны пролетариата борьбой всей революционной демократии в данной революции. Разве можно отрицать, что именно таковы основные и руководящие идеи и польской и большевистской резолюции?

Несколько слов о Троцком. Останавливаться на наших разногласиях с ним мне здесь некогда. Отмечу только, что Троцкий в книжке «В защиту партии» печатно выразил свою солидарность с Каутским, который писал об экономической общности интересов пролетариата и крестьянства в современной революции в России. Троцкий признавал допустимость и целесообразность левого блока против либеральной буржуазии. Для меня достаточно этих фактов, чтобы признать приближение Троцкого к нашим взглядам. Независимо от вопроса о «непрерывной революции» здесь налицо солидарность в основных пунктах вопроса об отношении к буржуазным партиям.

Тов. Либер очень энергично упрекал меня за то, что я вычеркиваю даже трудовиков из числа буржуазно-демократических союзников пролетариата. Либер опять увлекся здесь фразой, невнимательно относясь к сути спора. Не об исключении совместных действий с трудовиками говорил я, а о необходимости отделять себя от *колебаний* трудовиков. Надо не бояться «изолировать» себя от них, когда они склонны волочиться за к.-д. Надо беспощадно разоблачать трудовиков, когда они не стоят на последовательной точке зрения революционного

демократа. Одно из двух, тов. Либер: либо рабочая партия ведет действительно самостоятельную пролетарскую политику, — тогда мы допускаем совместные действия с частью буржуазии лишь тогда, когда *она*, эта часть, принимает *нашу* политику, а не наоборот. Либо наши слова о самостоятельности классовой борьбы пролетариата останутся пустыми словами.

Вместе с Либером и Плеханов обходил существо спора, только на другой образец. Плеханов говорил о Розе Люксембург, изображая ее в виде Мадонны, сидящей на облаках. Что и говорить! Полемика изящная, — галантная, — эффектная... Но я бы все же спросил Плеханова: Мадонна Мадонной, а вот как же вы думаете по *существу* вопроса? (Аплодисменты центра и большевиков.) Плохо ведь это, если Мадонна понадобилась для уклонения от разбора вопроса по существу. Мадонна Мадонной, а как нам быть с «полновластной Думой»? Что это? похоже на марксизм или на самостоятельную политику пролетариата?

«Соглашения от случая к случаю» — говорят нам на разные лады и Либер, и Плеханов. Это очень удобная формула. Но она совершенно беспринципна. Она совершенно бессодержательна. Ведь и мы, товарищи, допускаем в определенных случаях соглашения с трудовиками *тоже только* от случая к случаю, исключительно от случая к случаю. Мы охотно вставим эти слова и в свою резолюцию.

Не в этом ведь вопрос. Вопрос в том, *какие* совместные действия от случая к случаю допустимы, с кем, ради какой цели! Эти существенные вопросы замазывал, затемнял и Плеханов своими галантными остротами и Либер своим пустым пафосом. А это вопрос не теоретический, а самый живой практический вопрос. Мы на опыте видели, что означают у меньшевиков пресловутые соглашения от случая к случаю, пресловутые «технические» соглашения! Они означают политику зависимости рабочего класса от либералов, — ничего более. «От случая к случаю» есть плохое прикрытие этой оппортунистической политики.

Плеханов приводил цитаты из сочинений Маркса о необходимости поддержки буржуазии. Напрасно не привел он цитат из «Новой Рейнской Газеты», напрасно забыл он о том, каким образом «поддерживал» Маркс либералов в эпоху разгара буржуазной революции в Германии. Да и не к чему так далеко ходить за доказательством того, что бесспорно. И старая «Искра» не раз писала о необходимости поддержки либералов — даже предводителей дворянства — социал-демократической рабочей партией. В период до буржуазной революции, когда социал-демократия должна еще была будить к политической жизни народ, это было вполне законно. Теперь, когда на сцену выступили уже разные классы, когда показало себя крестьянское революционное движение, с одной стороны, и либеральные измены, с другой, — теперь не может быть и речи о поддержке нами либералов. Мы все согласны в том, что с.-д. должны требовать теперь конфискации помещичьей земли, а как относятся к этому либералы?

Плеханов говорил: все сколько-нибудь прогрессивные классы должны стать орудием в руках пролетариата. Я не сомневаюсь, что таково желание Плеханова. Но я утверждаю, что на деле из меньшевистской политики выходит совсем не это, а нечто обратное. На деле во всех случаях в течение минувшего года, во время так называемой поддержки кадетов меньшевиками, именно меньшевики были орудием кадетов. Так было и при поддержке требования думского министерства и во время выборных блоков с к.-д. Опыт показал, что орудием в этих случаях оказывался именно пролетариат, вопреки «желаниям» Плеханова и других меньшевиков. Я уж и не говорю о «полновластной Думе» и о голосовании за Головина.

Необходимо со всей определенностью признать, что либеральная буржуазия стала на контрреволюционный путь, и вести борьбу против нее. Только тогда политика рабочей партии станет самостоятельной и не на словах только революционной политикой. Только тогда мы будем систематически воздействовать и на

мелкую буржуазию и на крестьянство, которые колеблются между либерализмом и революционной борьбой.

Напрасно жаловались здесь на неправильность нашей посылки об обмане мелкой буржуазии либералами. Не только наша революция, но и опыт других стран показали, что именно обманом поддерживается влияние либерализма среди многих слоев населения. Борьба за освобождение этих слоев из-под влияния либералов — наша прямая задача. Германские с.-д. в течение десятилетий разрушали и разрушили, например, в Берлине влияние либералов на широкие массы населения. Мы можем и должны достичь того же и лишить кадетов их демократических сторонников.

Покажу на примере, к чему приводила меньшевистская политика поддержки к.-д. В меньшевистской газете «Русская Жизнь» от 22 февраля 1907 г. (№ 45) в неподписанной, т. е. редакционной, статье говорилось по поводу выбора Головина и его речи: «Председатель Гос. думы взял на себя великую ответственную задачу, — сказать такое слово, в котором бы кристаллизовались главные требования и нужды 140-миллионного народа... Г-н Головин не смог хоть на один момент стать выше члена кадетской партии, стать выразителем воли всей Думы». Видите ли, как это поучительно выходит? Из простой поддержки голосованием меньшевики выводят ответственную задачу либерала — говорить от имени «народа». Это — прямая передача идейно-политического руководства либерализму. Это — полный отказ от классовой точки зрения. И я скажу: если бы при левом блоке какой-нибудь с.-д. вздумал писать об ответственной задаче трудовика, выражать нужды «труда», — я всецело подписался бы под решительным осуждением такого с.-д. Это — идейный блок с к.-д. у меньшевиков, а мы не должны допускать ни с кем, ни даже с с.-р., никаких подобных блоков.

Кстати, Мартынов говорил, будто мы опускаемся до такого блока, когда говорим о всей земле и всей воле. Это неверно. Напомню вам меньшевистский «Социал-Демократ». Там, в проекте избирательной платформы,

составленном Центральным Комитетом, мы встречаем те же лозунги земли и воли! Слова Мартынова — не более, как придирка.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов по адресу гг. поляков. Может быть, некоторым из них казалась бы ненужной точная характеристика мелкобуржуазных партий. Более обостренная классовая борьба в Польше, может быть, делает это излишним. Но для русских с.-д. это необходимо. Точное указание классового характера трудовых партий чрезвычайно важно для руководства всей пропагандой и агитацией. Только исходя из классового анализа партий мы можем с полной определенностью поставить перед всем рабочим классом нашу тактическую задачу: социалистическое классовое освобождение пролетариата и борьба под его руководством как против самодержавия, так и против предательской буржуазии. (Аплодисменты большевиков и центра.)

11

**РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПОЛЬСКОМУ ПРОЕКТУ
РЕЗОЛЮЦИИ О БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЯХ**

15 (28) МАЯ

Из предыдущей речи вы могли видеть, насколько справедливы были слова т. Попова о бесплодности настоящих прений. В полнейшей непринципиальности речи Либера вы убедились сами. Я только напомним, что в нашей неудавшейся комиссии за взятие за основу *польского* проекта голосовали *против* нас и латышей 4 меньшевика, 1 бундовец и 2 поляка.

Итак, польский проект взяли за основу в комиссии те люди, которые принципиально *всего дальше* стояли от поляков. Сделали они это для того, чтобы внести в проект поправки в меньшевистском духе, — для того, чтобы сделать резолюцию неприемлемой для ее авторов! Либер сам голосовал с меньшевиками и в этом случае (Либер: «неверно!») и при голосовании допустимости блоков с к.-д. После этого его патетические речи о принципах прямо смешны.

Я вполне понимаю поляков, когда они добивались взятия за основу своего проекта. Им казались ненужными подробности нашей резолюции. Они хотели ограничиться двумя основными и действительно объединяющими нас с ними принципами: 1) классовое обособление пролетариата во всем, что касается социализма, от *всех* буржуазных партий; 2) соединение общих действий и с.-д. и мелкобуржуазной демократии против предательского либерализма. Обе эти идеи проходят красной нитью и через большевистский проект. Но краткость польского проекта оставляла

слишком много простора для меньшевистских лазеек. Своими поправками они заставили самих авторов голосовать против своего проекта в целом. И в то же время ни меньшевики, ни бундовцы не решились сами защищать «исправленный» ими подобным образом польский проект. Получился полный крах работ всей комиссии.

Теперь нам всем вообще, товарищам полякам в особенности, остается одно: попытаться взять за основу большевистский проект. Если и к нему будут сделаны неприемлемые поправки, тогда придется съезд признать неработоспособным. Но возможно, что на основе этого проекта, точно анализирующего все основные типы партий, удастся достигнуть решения, достаточно определенного в духе революционной социал-демократии.

Против нашего проекта возражают, что он слишком мелочно рисует партии. Партии-де могут расколоться, перегруппироваться, — и вся резолюция окажется негодной.

Это возражение крайне несостоятельно. У нас обрисованы именно не мелкие группы и даже не отдельные партии, а крупные группы партий. Группы эти так крупны, что быстрое изменение взаимоотношений между ними гораздо менее возможно, чем полная смена революционного упадка подъемом или наоборот. Возьмите эти группы и всмотритесь в них. Реакционная и более или менее прогрессивная буржуазия — неизменные типы *всех* капиталистических стран. К этим двум неизменным типам у нас добавлено только два типа: октябристы (среднее между черносотенцами и либералами) и трудовые группы. Могут ли быстро измениться *эти* типы? Не могут, если революция наша не совершит такого радикального поворота, который все равно и во всяком случае заставит нас радикально пересмотреть не только наши съездовские резолюции, но даже нашу программу.

Подумайте о нашем *программном* требовании конфискации всей помещичьей земли. Ни в одной другой стране социал-демократы никогда не могли бы поддержать

конфискационных вождельеий мелкой буржуазии. Это было бы шарлатанством в *обычной* капиталистической стране. У нас, в эпоху буржуазно-демократической революции, это — необходимость. И можно ручаться, что основные вопросы в оценке трудовых партий придется пересматривать не раньше, чем наше программное требование конфискации.

Я укажу еще, что, во избежание всяких недоразумений и ложных толкований левого блока, мы точно определяем *содержание* борьбы трудовых партий. На деле они борются не против эксплуатации вообще (как им самим кажется) и совсем уже не против капиталистической эксплуатации (как изображают дело их идеологи), а *только* против крепостнического государства и помещичьего землевладения. И точное указание этого действительного содержания борьбы сразу кладет конец всяким ложным мыслям о возможности общих действий рабочей партии и крестьянства в борьбе за социализм, в борьбе против капитализма.

Кроме этого, мы в своей резолюции говорим ясно о «псевдосоциалистическом характере» трудовых партий, мы призываем к решительной борьбе против затушевывания классовой розни между хозяйчиком и пролетарием. Мы зовем разоблачать туманную социалистическую идеологию мелких буржуа. Это обязательно надо сказать про мелкобуржуазные партии. Но это *все*, что надо сказать. Глубоко неправы меньшевики, когда они к этому добавляют борьбу с революционаризмом и утопизмом крестьянства в современной революции. Именно так выходит у них из их резолюции. А подобная мысль *объективно* сводится к тому, что зовут бороться против *конфискации* помещичьей земли. К этому сводится дело потому, что самые влиятельные и широко распространенные идейно-политические течения либерализма именно конфискацию объявляют революционаризмом, утопизмом и пр. Не случайно, а необходимо сбивались меньшевики за истекший год от подобных принципов к отказу на практике от отстаивания конфискации.

Вы не должны допустить до этого, товарищи! Дан заметил в одной своей речи, остря: плохи наши критики, если всего более критикуют за то, чего мы не сделали. Мы только хотели отказаться от конфискации, но *не* отказались!

А я отвечу на это: если бы вы отказались, у нас уже не было бы единой партии. Доводить до таких отказов мы не должны. Если мы хоть тень мысли допустим о такой политике, мы поколеблем все революционные основы самостоятельной классовой борьбы пролетариата в буржуазно-демократической революции. (Аплодисменты у бекков, поляков и латышей.)

12**ВОЗРАЖЕНИЕ ПРОТИВ ПОПРАВКИ ЛИБЕРА
К ПРИНЯТОЙ СЪЕЗДОМ РЕЗОЛЮЦИИ
БОЛЬШЕВИКОВ ОБ ОТНОШЕНИИ
К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ ¹⁷⁸****15 (28) МАЯ**

Либер неправ. Вы уже отсюда видите характер либеровских поправок. Его заявление школьническое, и это характерно для его беспринципности.

13
**ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК ТРОЦКОГО
К ПРИНЯТОЙ СЪЕЗДОМ РЕЗОЛЮЦИИ
БОЛЬШЕВИКОВ ОБ ОТНОШЕНИИ
К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ**¹⁷⁹

15 И 16 (28 И 29) МАЯ

1

Два пункта здесь важны. Их нельзя выкинуть. Первый пункт — указание на экономически более прогрессивные слои буржуазии. Это существенно. Еще более существенно указание на буржуазную интеллигенцию. В буржуазных партиях увеличивается число буржуазной интеллигенции, которая пытается мирить крепостников-помещиков с трудовым крестьянством и стоит за сохранение всяких остатков и пережитков самодержавия.

2

Что поправка Троцкого не меньшевистская, что она выражает «ту же», т. е. большевистскую мысль, с этим нельзя не согласиться. Но эта мысль выражена у Троцкого едва ли лучше. Когда мы говорим: «одновременно», мы выражаем *общий* характер современной политики. Этот общий характер, несомненно, таков, что нас заставляют обстоятельства идти сразу и против Столыпина и против к.-д. То же самое насчет предательской *политики* кадетов. Вставка Троцкого излишня, ибо мы не единичные казусы ловим в резолюции, а определяем *основную* линию с.-д. в буржуазной русской революции.

14
ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК МАРТОВА
К РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ
ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

16 (29) МАЯ

1

Все понимают, что поправка Мартова весьма важна¹⁸⁰. «Технические соглашения» весьма растяжимое понятие. Оказалось, что под «технику» подводят и «полновластную Думу». Если Мартов думает, что мы под соглашениями с трудовиками разумеем не технические, то он ошибается. В нашей резолюции не сказано, что технические соглашения с либеральной буржуазией недопустимы. В резолюции не должно быть места разрешениям или запрещениям, а должна быть указана идейная политическая линия. Если же вы недовольны этим отсутствием запрещения и вносите ваше примечание о «разрешении», то вы этим уничтожаете весь дух, весь смысл нашей резолюции. И если бы такая поправка была принята, то нам осталось бы одно — взять свою резолюцию обратно.

2

Когда Мартов договаривается до того, что мы отказываемся ввести в свою резолюцию всякое упоминание о нашем антагонизме с революционными народниками, то он этой явной, вопиющей неправдой сам побивает себя, показывая выдуманность своей поправки¹⁸¹. Нет, не мы отказались от борьбы с псевдосоциалистичностью народников, а вы, товарищи меньшевики, отказались от поддержки *революционной* демократии и предпочли *либералов* (к.-д.). Большинство народнических фракций

(народные социалисты и трудовики) не только не присоединялись специально к терроризму эсеров, а, напротив, грешили податливостью к либералам. Действительная революционность *всех* народников, это — стремление к *уничтожению* помещичьего землевладения. *В этом* только либералы видят «авантюризм и утопичность». *На деле* Мартов помогает либералам.

15
ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК МАРТЫНОВА
К РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ
К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ¹⁸²

16 (29) МАЯ

1

Поправка Мартынова снова пытается провести меньшевистский взгляд, что крестьяне более реакционны (или могут быть более реакционными) в теперешней революции, чем кадеты, ибо о реакционности кадетов меньшевики не говорят ни слова. Аргументация Мартынова путает: двойственность не в том, что крестьяне колеблются между революцией и реакцией, а в том, что они колеблются между к.-д. и с.-д. Под анархические тенденции, о которых говорит Мартынов, неизбежно и неминуемо меньшевики будут подводить свою излюбленную идею о реакционности конфискации помещичьей земли и о прогрессивности выкупа. «Анархические тенденции» крестьян, это — фраза либеральных помещиков. А о подчинении пролетарского движения крестьянскому смешно говорить после того, как мы десятки раз заявляли обратное и выражали это в резолюциях.

2

Несомненно, посмешищем для с.-д. было бы, если бы мы приняли поправку Мартынова. О решительной борьбе против крепостнического государства у нас уже сказано в начале резолюции. Теперь надо сделать политический вывод из этого социально-экономического положения. Наша задача — вырвать из-под влияния

тех буржуа, которые неспособны на эту решительную борьбу (из-под влияния либеральных помещиков, кадетов) ту часть буржуазии, которую толкает на борьбу ее экономическое положение (т. е. крестьянство). Мартынов предлагает повторить в конце сказанное в начале, чтобы смазать ясный политический вывод.

16
ДОКЛАД КОМИССИИ
ПО ВЫРАБОТКЕ РЕЗОЛЮЦИИ
О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ¹⁸³

18 (31) МАЯ

Наша комиссия не пришла к соглашению. За проект большевиков высказалось 6 за и 6 против. За проект меньшевиков — 5 за и 5 против. Один воздержался. Мне предстоит вкратце защитить перед вами наш большевистский проект, на котором сошлись и польские социал-демократы и латыши.

Мы исходили из того, что все сказанное уже в резолюции о буржуазных партиях должно быть удалено из резолюции о Государственной думе, ибо думская борьба есть лишь одна часть, и не главная часть, всей нашей борьбы против буржуазных партий и самодержавия.

В настоящей резолюции мы говорим только о том, какова должна быть наша политика в Думе. Что касается до оценки того, как мы попали в Думу, то эту часть резолюции — пункт о бойкоте — мы удалили по следующим причинам. Мне лично кажется, как и всем большевикам, что ввиду положения, занятого всей либеральной печатью, следовало бы дать оценку того, как мы попали в Думу. Против всей либеральной буржуазии рабочая партия обязана заявить, что именно буржуазные измены виноваты в том, что нам на время приходится считаться с таким уродливым учреждением. Но тт. латыши были против этого пункта, и, чтобы не мешать быстрому окончанию работы (а нам надо спешить, чтобы закрыть съезд завтра, как решено), мы этот пункт сняли. Воля съезда все равно ясна,

а дебатов принципиальных вести не позволяет недостаток времени.

Остановлюсь на основных мыслях нашей резолюции. По существу все это есть повторение того, что сказано в нашем проекте резолюции на Стокгольмском съезде. В первом пункте подчеркивается полная непригодность Думы, как таковой. Это необходимая мысль, ибо весьма широкие слои крестьянства и вообще мелкой буржуазии до сих пор возлагают самые наивные надежды на Думу. Разоблачать эти наивные иллюзии, поддерживаемые либералами в их корыстно-классовых целях, наш прямой долг.

2-ая часть 1-го пункта говорит о негодности парламентского пути вообще и о выяснении неизбежности открытой борьбы масс. Здесь выясняются положительные наши взгляды на средства выхода из современного положения. Подчеркнуть это и ясно повторить наши революционные лозунги мы непременно должны, ибо шатания и колебания, даже среди с.-д., по такому вопросу не редкость. Пусть знают все, что социал-демократия остается на своем старом, революционном, пути.

Второй пункт посвящен выяснению отношения между непосредственно «законодательной» работой в Думе и агитацией, критикой, пропагандой, организацией. На связь думской и внедумской работы рабочая партия смотрит совсем не так, как либеральная буржуазия. Это коренное отличие взглядов надо подчеркнуть. На одной стороне — буржуазные политики, упоенные парламентской игрой за спиной народа. На другой стороне — один из отрядов организованного пролетариата, посланный во вражеский лагерь и ведущий дружную работу *в связи со всей* борьбой пролетариата. Для нас есть только одно, единое и нераздельное, рабочее движение, классовая борьба пролетариата. Этой борьбе мы должны подчинить всецело все отдельные частные формы ее, в том числе и парламентскую. Внедумская борьба пролетариата является для нас определяющей. Недостаточно было бы сказать, что мы считаемся с экономическими интересами и нуждами

масс и т. п. Подобные фразы (в духе старой меньшевистской резолюции) туманны и могут быть подписаны любым либералом. Всякий либерал готов поговорить об экономических нуждах народа вообще. Но ни один либерал не станет подчинять думскую деятельность *классовой борьбе*, и именно этот взгляд мы, социал-демократы, должны выразить с полной рельефностью. Только этим принципом и отличаемся мы на деле от всей и всяческой буржуазной демократии.

Указывают иногда (особенно бундовцы — якобы примиренцы), что надо отметить и обратное: связь внедумской с.-д. борьбы с работой думской с.-д. фракции. Я утверждаю, что это неверно и могло бы посеять лишь самые вредные парламентские иллюзии. Часть должна сообразоваться с целым, а не наоборот. Дума может быть временно одним из поприщ классовой борьбы в ее целом, но лишь тогда, если это целое не упускается из виду, если революционные задачи классовой борьбы не затушевываются.

Следующий пункт нашей резолюции посвящен либеральной политике в Думе. Лозунг этой политики — «беречь Думу» — прикрывает лишь соединение либералов с черносотенцами. Это надо прямо сказать и разъяснить народу. Либеральный лозунг систематически развращает политическое и классовое сознание масс. Беспощадная борьба с этим либеральным туманом — наш долг. Сорвать маску с либерализма, показать, что за фразой о демократии прячется голосование рука об руку с черносотенцами — значит оторвать остатки демократии от буржуазных предателей свободы.

Чем должны мы руководиться в определении своей думской политики? Наша резолюция, отстраняя всякую мысль о вызывании конфликтов ради конфликтов, дает положительное определение «своевременности» в социал-демократическом смысле слова: надо считаться с развивающимся вне Думы, в силу объективных условий, революционным кризисом.

Последний пункт посвящен пресловутому «ответственному министерству». Этот лозунг выдвинула не случайно, а неизбежно либеральная буржуазия,

чтобы использовать в своих целях моменты затишья для ослабления революционного сознания масс. Этот лозунг поддерживали меньшевики и в первой и во второй Думе, а Плеханов прямо писал в меньшевистской газете во время второй Думы, что с.-д. должны «*сделать своим*» это требование. Таким образом этот лозунг сыграл вполне определенную роль в истории нашей революции. Определить свое отношение к этому лозунгу необходимо для рабочей партии. Нельзя руководиться тем, что сейчас либералы его не ставят: они временно сняли его, по оппортунистическим соображениям, но, по существу, к сделке с царизмом они стремятся еще сильнее. А лозунг «думское министерство» всего рельефнее выражает эти имманентные тенденции либерализма к сделке.

Мы не отрицаем, и не можем отрицать, ни того, что думское министерство может оказаться этапом революции, ни того, что обстоятельства могут заставить нас использовать его. Дело не в этом. Социал-демократия использует реформы, как побочный продукт революционной классовой борьбы пролетариата, но не наше дело звать народ к половинчатым реформам, которые неосуществимы без революционной борьбы. С.-д. должна разоблачать всю непоследовательность таких лозунгов даже с чисто демократической точки зрения. С.-д. должна выяснить пролетариату условия *победы* его, а не связывать своей политики наперед с возможностью неполной победы, с возможностью частичного поражения — а именно таковы условия проблематического осуществления «думского министерства».

Пусть либералы разменивают на гроши демократию и бросают прочь целое ради пошлых и бессильных, жалких мечтаний о жалкой подачке. Социал-демократия должна оживлять в народе сознание целостных демократических задач и вести пролетариат к ясно сознанным революционным целям. Мы должны просвещать сознание рабочих масс и развивать их готовность к борьбе, а не затемнять сознание притуплением противоречий, притуплением задач борьбы. (А п л о д и с м е н т ы .)

17
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ
О НАЗВАНИИ СЪЕЗДА¹⁸⁴

19 МАЯ (1 ИЮНЯ)

Удивляюсь, что меньшевики боятся назвать съезд V. Неужели наша история для кого-нибудь тайна?

18
ЗАМЕЧАНИЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ
О ПЕРЕБАЛЛОТИРОВКЕ ИЗБРАННЫХ В ЦК¹⁸⁵

19 МАЯ (1 ИЮНЯ)

1

Должно произвести перебаллотировку. Либер неправ. Все его рассуждения — смешной софизм. Ведь и жеребьевку кто решит? Мы! Мы представляем собой последнее заседание съезда. Соглашений быть не может. Ибо это съезд, а не собрание фракций. Вы говорите, что нас уполномочили решать только технические и формальные вопросы, а мы только что приняли политическую резолюцию о займе¹⁸⁶.

2

Вас хотели запугать страшными словами о захвате власти. Но ведь кандидатов в ЦК мы уполномочены выбирать на этом заседании. (Шум.) Успокойтесь, товарищи, вам все равно меня не перекричать! Нас упрекают в том, что мы хотим воспользоваться одним голосом. Я нахожу, что это делать можно и должно. Мы решаем здесь вопрос политический, принципиальный. Предоставить решение этого вопроса жеребьевке — слепому случаю — это значит вести азартную игру. Нельзя же осудить партию на год азартной игры. Я предупреждаю вас, что если — при равенстве голосов — наша партия решит этот вопрос жеребьевкой, ответственность падает на вас. Поэтому это собрание должно произвести перебаллотировку.

**О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА
В СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ
БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**¹⁸⁷

Принимая во внимание,

1) что на основе переживаемого Россией затяжного экономического кризиса и в связи с крайним усилением правительственной реакции значительно обостряется классовая борьба между пролетариатом и буржуазией и углубляется и расширяется также борьба крестьян против старого строя;

2) что истекший год революции ознаменовался быстрым ростом сознания всех классов, усилением крайних партий, упадком конституционных иллюзий, ослаблением «центра», т. е. либеральных партий, стремящихся прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенных помещиков и самодержавия;

3) что классовые интересы пролетариата в буржуазной революции требуют создания условий, которые открыли бы возможность самой широкой борьбы против имущих классов за социализм;

4) что единственным способом создания этих условий является завоевание демократической республики, полной власти народа и необходимого для пролетариата минимума социально-экономических требований (8-часовой рабочий день и другие требования социал-демократической программы-минимум);

5) что довести до конца демократическую революцию в состоянии только пролетариат при том условии, что он, как единственный до конца революционный класс

современного общества, поведет за собой массу крестьянства на беспощадную борьбу против помещичьего землевладения и крепостнического государства,

съезд признает:

а) что главной задачей пролетариата в настоящий исторический момент является доведение до конца демократической революции в России;

б) что всякое умаление этой задачи неминуемо приводит к превращению рабочего класса из вождя народной революции, ведущего за собой массу демократического крестьянства, в пассивного участника революции, плетущегося в хвосте либеральной буржуазии;

в) что, поддерживая всеми силами осуществление этой задачи, социал-демократическая партия ни на минуту не должна забывать самостоятельных, социалистических целей пролетариата.

*Написано между 21 и 25 мая
(3 и 7 июня) 1907 г.*

*Напечатано 7 июля 1907 г.
в газете «Zihna» № 78*

*На русском языке печатается
впервые, по тексту газеты.
Перевод с латышского*

ОТНОШЕНИЕ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

Вопрос об отношении социал-демократии к буржуазным партиям принадлежит к числу так называемых «общих» или «теоретических» вопросов, т. е. не связанных непосредственно с какой-либо определенной практической задачей, в данный момент стоящей перед партией. Против включения таких вопросов в порядок дня Лондонского съезда РСДРП велась ожесточенная борьба меньшевиками и бундовцами, поддержанными здесь, к сожалению, внефракционным Троцким. Оппортунистическое крыло нашей партии, как и других с.-д. партий, защищало «деловой», «практический» порядок дня съезда. Оно чуждалось «общих широких» вопросов. Оно забывало, что в конце концов широко принципиальная политика есть единственная, действительно практическая политика. Оно забывало, что, кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натекаться» на эти общие вопросы. А натекаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность.

Большевикам, настаивавшим на включении в порядок дня съезда целого ряда «общих вопросов», удалось отвоевать, при помощи поляков и латышей, только один вопрос: об отношении к буржуазным партиям. И этот вопрос встал во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще. Так вышло и так должно было выйти именно потому, что действи-

тельным источником почти всех и безусловно всех существенных разногласий, всех расхождений по вопросам практической политики пролетариата в русской революции была различная оценка нашего отношения к непролетарским партиям. С самого начала русской революции наметилось среди с.-д. два основных взгляда на ее характер и на роль пролетариата в ней. Кто будет разбирать тактические разногласия в РСДРП, не касаясь различия этих основных взглядов, тот безнадежно будет путаться в мелочах и частностях.

I

Два течения в русской социал-демократии по вопросу об оценке нашей революции и задач пролетариата в ней вполне наметились уже в самом начале 1905 года и получили полное, точное и формально признанное известными организациями выражение весной 1905 года на большевистском III съезде РСДРП в Лондоне и одновременной конференции меньшевиков в Женеве. И большевики и меньшевики поставили тогда на обсуждение и приняли резолюции, которые слишком склонны игнорировать теперь люди, забывающие историю своей партии или даже фракции, или желающие уклониться от выяснения действительных источников принципиальных разногласий. По взгляду большевиков, на пролетариат ложится активная задача довести до конца буржуазно-демократическую революцию, быть вождем ее. Возможно это лишь при том условии, если пролетариату удастся повести за собой массы демократической мелкой буржуазии, особенно крестьянства, в борьбе с самодержавием и с предательской либеральной буржуазией. Неизбежность предательства этой буржуазии выводилась большевиками еще тогда, до открытого выступления главной либеральной партии, к.-д., выводилась из классовых интересов буржуазии, боявшейся пролетарского движения*.

* Полная победа революции, говорили большевики, возможна лишь в виде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Меньшевики склонялись к взгляду, что в буржуазной революции двигателем и определителем размаха ее должна быть буржуазия. Пролетариат руководить буржуазной революцией не может, он должен выполнить лишь роль крайней оппозиции, не стремясь к завоеванию власти. Идею революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства меньшевики самым решительным образом отвергали.

Тогда, в мае 1905 года (т. е. ровно два года тому назад), разногласия определялись чисто теоретически, отвлеченно, ибо никакой непосредственной практической задачи перед нашей партией не возникало. Поэтому особенно интересно проследить, — в учение тем людям, которые любят вычеркивать с порядка дня съездов отвлеченные вопросы и заменять их «деловыми» практическими, — *как именно* проявились потом на практике эти разногласия.

Большевики утверждали, что на деле из меньшевистских взглядов вытекает принижение лозунгов революционного пролетариата до лозунгов и тактики либерально-монархической буржуазии. Меньшевики страстно доказывали в 1905 году, что только они отстаивают истинно пролетарскую политику, а большевики растворяют-де рабочее движение в буржуазной демократии. Что у меньшевиков были самые искренние пожелания насчет самостоятельной политики пролетариата, это видно из следующей крайне поучительной тирады в одной из их тогдашних резолюций, принятой меньшевистской конференцией в мае 1905 г. «Социал-демократия, — говорится в этой резолюции, — будет выступать по-прежнему против лицемерных друзей народа, против всех тех политических партий, которые, выставляя либеральное и демократическое знамя, отказываются от действительной поддержки революционной борьбы пролетариата». Несмотря на все эти благие пожелания, неверные тактические теории меньшевиков привели на деле к принесению пролетарской самостоятельности в жертву либерализму монархической буржуазии.

Вспомним, по каким практическим вопросам политики раздружились между собой большевики и меньшевики за эти два года революции. Булыгинская Дума осенью 1905 г. Большевики за бойкот, меньшевики за участие. Виттевская Дума — то же. Политика в I Думе (лето 1906 г.) — меньшевики за лозунг: ответственное министерство, большевики против: они за исполнительный комитет левых, т. е. с.-д. и трудовиков. Разгон Думы (июль 1906 г.) — меньшевики выдвинули лозунг: «за Думу, как орган власти, созывающий учредительное собрание», большевики отвергают это либеральное искажение революционного лозунга. Выборы во II Думу (конец 1906 г. и начало 1907 г.): меньшевики за «технические блоки» с к.-д. (а Плеханов за политический блок с платформой: «полновластная Дума»). Большевики против блоков с к.-д. и за самостоятельную кампанию с допущением левого блока. Сопоставьте эти крупнейшие факты из истории социал-демократической тактики за два года с изложенными выше основными принципиальными разногласиями. Вы увидите сразу, что общий теоретический анализ большевиков *подтвержден* двумя годами революции. Социал-демократии пришлось идти против предательского либерализма, *пришлось* «бить вместе» с трудовиками и народниками: вторая Дума окончательно установила это преобладание большинством думских голосований. Меншевистские добрые пожелания разоблачать, как лицемерных друзей народа, всех, отказывающихся от поддержки революционной борьбы пролетариата, оказались мостящими ад *политических* блоков с либералами вплоть до принятия их лозунгов.

Большевики предсказали в 1905 году, на основании теоретического анализа, что гвоздем тактики с.-д. в буржуазной революции является вопрос о предательстве либерализма и о демократических способностях крестьянства. Все *последующие* практические разногласия о политике рабочей партии около этого именно гвоздя и вращались. Из неверных основ меньшевистской тактики действительно развилась исторически политика зависимости от либералов.

Перед Объединительным стокгольмским съездом 1906 года большевики и меньшевики выступили с двумя существенно различными резолюциями о буржуазных партиях. Большевики в своей резолюции целиком проводили основную мысль о предательстве либерализма и о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, давая лишь новые иллюстрации этой мысли фактами и событиями после октябрьского периода (раскол октябристов и кадетов; образование Крестьянского союза и радикальных интеллигентских союзов и проч.). Анализируя классовое содержание основных типов разных буржуазных партий, большевики вписывали, так сказать, конкретные данные в рамки старой, абстрактной своей схемы. Меньшевики отказались в резолюции к Стокгольмскому съезду дать анализ классового содержания разных партий, ссылаясь на недостаточно «устойчивый» их характер. В сущности, это было уклонение от ответа по существу. И это уклонение с полной рельефностью выразилось в том, что победившие на Стокгольмском съезде меньшевики сами сняли свою резолюцию об отношении к буржуазным партиям в России. Весной 1905 года меньшевики в резолюции предлагают разоблачать, как лицемерных друзей народа, всех либералов и демократов, отказывающихся от поддержки революционной борьбы пролетариата. Весной 1906 года не меньшевики, а большевики в резолюции говорят о *лицемерии* определенной либеральной партии, именно к.-д., меньшевики же предпочитают оставить вопрос открытым. Весной 1907 года, на Лондонском съезде, меньшевизм разоблачает себя еще более: старое требование поддержки либералами и демократами революционной борьбы пролетариата совершенно выкинуто за борт. Меньшевистская резолюция (см. проект ее в «Народной Думе» 1907 г., № 12 — *крайне важный документ*) прямо и откровенно проповедует «комбинирование», т. е. согласование, говоря по-русски, действий пролетариата и буржуазной демократии вообще!!

Со ступеньки на ступеньку. Благие намерения социалиста и плохая теория в 1905 году. Никакой

теории и никаких намерений в 1906 году. Никакой теории и открыто оппортунистическая политика в 1907 году. «Согласование» социал-демократической и либерально-буржуазной политики — таково последнее слово меньшевизма. Иначе и не могло быть после блоков с к.-д., голосования за Головина, частных совещаний с кадетами, попыток удалить конфискацию помещичьей земли из числа обязательных наших требований и прочих перлов меньшевистской политики.

На Лондонском съезде провал меньшевистской политики по отношению к либерализму был самый полный. Свою первую, напечатанную в «Народной Думе» (№ 12), резолюцию меньшевики не решились вовсе внести. Они взяли ее обратно, не выступив с ней даже в комиссии, где были 15 представителей от всех пяти фракций съезда (4 большевика, 4 меньшевика, 2 поляка, 2 латыша, 3 бундовца). Вероятно, лозунг «комбинирования», согласования социалистической и либеральной политики оттолкнул не только бундовцев, но даже многих меньшевиков. В комиссию меньшевики явились, «подчистившись»: резолюцию они написали новую, «комбинирование» убрали из нее совершенно. Вместо «комбинирования» вставили использование пролетариатом других партий для своих целей, признание политической задачей пролетариата — установление республики и пр. Но ничто не помогло. Слишком ясно было для всех, что этот нарядный мундир нарочно раскрашен пестро для прикрытия той же политики «комбинирования». Практический вывод из резолюции был все тот же: «вступать в отдельных, определенных случаях с этими партиями (и с либералами, и с народниками) в соглашения». Взять за основу подобную резолюцию согласились из 15 членов комиссии только четверо, т. е. только одни меньшевики! Более полного поражения меньшевистской политики, как таковой, и быть не могло. Резолюция большевиков была взята за основу на съезде и затем принята в целом, после несущественных поправок, 158—163 голосами против ста с небольшим (106 в одном случае) при 10—20 воздержавшихся. Но, прежде чем переходить к разбору

основных мыслей этой резолюции и значения вносившихся меньшевиками поправок, остановимся еще на одном, не лишенном интереса, эпизоде при обсуждении резолюции в комиссии.

В комиссию было представлено не два, а три проекта резолюций: большевистский, меньшевистский и польский. Поляки сходились с большевиками в основных мыслях, но отвергали наш тип резолюции с анализом каждой отдельной группы партий. Полякам казалось это литературщиной; резолюцию нашу они считали тяжеловесной. Свой проект они построили на кратком формулировании двух общих принципов пролетарской политики по отношению к буржуазным партиям: 1) классовое обособление пролетариата от *всех* остальных партий во имя его социалистических задач, как бы ни были революционны и даже республикански решительны эти остальные партии; 2) соединение с трудовыми партиями против самодержавия и против предательского либерализма.

Бесспорно, что эти две существенные мысли польской резолюции прекрасно схватывают самую сердцевину вопроса. Бесспорно также, что привлекателен план дать краткую определенную директиву для пролетариата всех национальностей России, без «социологического» рассуждения о типах разных партий. Но тем не менее опыт показал, что на почве польской резолюции данному съезду не удастся прийти к полному, ясному и определенному решению вопроса. Чтобы отвергнуть меньшевизм, надо было со всей подробностью определить положительные взгляды социал-демократии на разные партии, ибо иначе оставалась почва для неясностей.

Меньшевики и бундовцы сразу схватились в комиссии за польскую резолюцию именно для того, чтобы воспользоваться такой почвой. Комиссия взяла за основу польский проект семью голосами (4 меньшевика, 2 поляка, 1 бундовец) против семи (4 большевика, 2 латыша, 1 бундовец, пятнадцатый член комиссии воздержался или отсутствовал). Затем к польскому проекту комиссия принялась приделывать такие «по-

правки», которые извращали его до неузнаваемости. Приняли даже поправку о допустимости «технических» соглашений с либералами. Естественно, что поляки взяли тогда назад свой изуродованный меньшевиками проект. Оказалось, что кроме поляков внести *такой* проект на съезд не согласны ни бундовцы, ни меньшевики. Вся работа комиссии пропала даром, и съезду пришлось прямо голосовать взятие за основу большевистского проекта.

Спрашивается теперь, каково принципиальное значение принятия съездом за основу этого проекта? Ради каких основных пунктов пролетарской тактики сплотился съезд на этом проекте и отверг меньшевистский?

Внимательно вчитываясь в оба проекта, легко уловить два таких основных пункта. Во-первых, большевистская резолюция на деле осуществляет социалистическую критику непролетарских партий. Во-вторых, эта резолюция точно определяет тактику пролетариата в данной революции, вкладывая вполне ясное конкретное содержание в понятие «вождя» революции, указывая, с кем можно и должно «вместе бить», кого бить и при каких именно условиях.

Основной грех меньшевистской резолюции в том и состоит, что она не дает ни того, ни другого, открывая этой пустотой настежь двери для оппортунизма, т. е., в конечном счете, для подмены политики социал-демократической политикой либеральной. В самом деле: посмотрите на социалистическую критику непролетарских партий у меньшевиков. Эта критика сводится к такому положению: «общественно-экономические условия и историческая обстановка, при которых совершается эта (т. е. наша) революция, тормозят развитие буржуазно-демократического движения, на одном полюсе порождая нерешительность в борьбе и иллюзии конституционной мирной ликвидации старого порядка, а на другом — иллюзии мелкобуржуазного революционизма и аграрных утопий».

Во-первых, перед нами резолюция о партиях без указания партий. Во-вторых, перед нами резолюция, не дающая анализа классового содержания различных

«полюсов» буржуазной демократии. В-третьих, в этой резолюции нет и намек на определение того, каким должно быть отношение разных классов к «нашей революции». Сводя вместе все эти недостатки, надо сказать, что в резолюции *исчезло* марксистское учение о классовой борьбе.

Не коренные интересы различных классов капиталистического общества порождают различные типы буржуазных партий, — не классовые интересы порождают мирные иллюзии или «примирительные тенденции» у одних, «революционизм» у других. Нет. Какие-то неведомые общественно-экономические условия и историческая обстановка *тормозят развитие буржуазно-демократического движения вообще*. Выходит, что примирительность капитала и революционизм мужика вытекают не из положения буржуазии и крестьянства в капиталистическом, освобождающемся от крепостничества, обществе, а из каких-то условий и обстановки всей «нашей революции» вообще. Следующий пункт говорит даже, что «эти отрицательные тенденции, тормозящие развитие революции», с особенной силой «выступают наружу в данный момент временного затишья».

Это — теория не марксистская, а либеральная, ищущая корней различных социальных тенденций *вне* интересов разных классов. Это — резолюция не социалистическая, а левокадетская; порицаются крайности обоих полюсов, порицается оппортунизм кадетов, революционизм народников и тем самым фактически восхваляется *нечто среднее* между теми и другими. Невольно является мысль, не *энесы* ли перед нами, ищущие золотой середины между к.-д. и с.-р.?

Если бы наши меньшевики не сбились с теории Маркса о классовой борьбе, то они поняли бы, что различное классовое положение буржуазии и крестьянства в борьбе против «старого порядка» объясняет различные типы партий: либеральные, — с одной стороны, народнические, — с другой. Что все различные и различнейшие партии, группы и политические организации, которые в таком необычайном изобилии

возникали в течение русской революции, тяготели всегда и неизменно (исключая реакционные партии и партию пролетариата) к этим именно двум типам, — это не подлежит сомнению и не требует доказательства. Ограничиваясь указанием на «два полюса» единого буржуазно-демократического движения, мы не даем ничего, кроме общего места. Во всем и всегда можно отметить две «крайности», два полюса. Во всяком сколько-нибудь широком общественном движении неизменно имеются и такие «полюсы», и более или менее «золотая» середина. *Так* характеризовать буржуазную демократию значит сводить марксистское положение к ничего не говорящей фразе вместо того, чтобы применять это положение к анализу *классовых* корней различных *типов* партий в *России*. Социалистической критики буржуазных партий у меньшевиков нет, ибо называть все оппозиционные непролетарские партии буржуазно-демократическими вовсе еще не значит дать социалистическую критику. Если вы не показали, интересы каких классов и какие именно преобладающие в данное время интересы определяют сущность различных партий и их политики, то вы на деле марксизма не применили, вы *на деле* теорию классовой борьбы выкинули. Слово «буржуазно-демократический» является у вас тогда не более, как платоническим выражением почтения к марксизму, ибо употребление этого слова вами не сопровождается сведением такого-то типа либерализма или демократизма к таким-то корыстным интересам определенных слоев буржуазии. Неудивительно, что наши либералы, начиная с партии демократических реформ и кадетов и кончая беспартийными беззаглавцами из «Товарища», видя *такое* применение марксизма меньшевиками, с восторгом подхватывают «идеи» о вреде крайностей оппортунизма и революционизма в демократии... ибо это не идея, а пошлое общее место. В самом деле, ведь не *слово* же: «буржуазная демократия» пугает либералов! Их пугает разоблачение перед народом того, к каким материальным интересам каких именно имущих классов сводятся их либеральные программы и фразы. В этом суть,

а

не в слове «буржуазная демократия». Не тот применяет учение о классовой борьбе, кто постоянно ограждает себя, точно крестным знаменем, словом «буржуазная демократия», а тот, кто показывает на деле, в чем именно буржуазность данной партии проявляется.

Если понятие «буржуазная демократия» призывает лишь к тому, чтобы осудить крайности и оппортунизма, и революционизма, тогда это понятие принижает марксистское учение до дюжинной либеральной фразы. Либералу не страшно такое употребление этого понятия, ибо, повторяем, ему страшно не *слово*, а дело. На принятие неприятного для него и «отдающего марксизмом» термина он может согласиться. На принятие того взгляда, что он, кадет, выражает интересы буржуа, продающего революцию тем-то и тем-то, — на это не пойдет ни либерал, ни бернштейнианствующий «интеллигент» из «Товарища». Именно потому, что в своем применении марксизма меньшевики принижают его до голой, ничего не говорящей и ни к чему не обязывающей фразы, именно поэтому беззаглавцы, Прокоповичи, Кусковы, кадеты и прочие хватаются обеими руками за поддержку меньшевизма. Меньшевистский марксизм есть марксизм, перекраиваемый на мерку буржуазного либерализма.

Итак, первый основной грех меньшевистской позиции в данном вопросе тот, что на деле социалистической критики непролетарских партий меньшевизм не дает. На деле с почвы Марксова учения о классовой борьбе он сходит. Лондонский съезд покончил с этим искажением социал-демократической политики и теории. Второй основной грех — меньшевизм на деле не признает самостоятельной политики пролетариата в данной революции, не указывает ему определенной тактики. Избегай крайностей оппортунизма и революционизма, вот одна заповедь меньшевизма, вытекающая из их резолюции. От случая к случаю заключай соглашения с либералами и демократами, — вот другая заповедь. Комбинируй (согласуй) свою политику с либеральной и демократической, — такова третья, высказанная в «Народной Думе» и тогдашней резолюции меньше-

виков, заповедь. Выкидывайте отсюда сколько угодно упоминание о третьей заповеди; добавляйте пожелания и требования: «пролетарская политика должна быть самостоятельна», добавляйте требование республики (как это сделали меньшевики на Лондонском съезде), — вы нисколько не устранили этим второго основного греха меньшевизма. Самостоятельность пролетарской политики определяется не тем, что слово: «самостоятельный» в соответствующем месте вписывается, и не тем, что упоминание о республике включается, — она определяется лишь *точным указанием пути действительно самостоятельного*. А этого меньшевизм не дает.

На деле, по объективному соотношению классов и общественных сил, перед нами происходит борьба двух тенденций: либерализм стремится прекратить революцию, пролетариат — довести ее до конца. Если пролетариат при этом не сознает такой тенденции либерализма, не сознает своей задачи прямой борьбы с ним, не борется за освобождение демократического крестьянства из-под влияния либерализма, то *на деле* политика пролетариата *не самостоятельна*. Меньшевики как раз эту, на деле несамостоятельную, политику и узаконяют: именно такое значение имеет допущение соглашений от случая к случаю без определения *линии* этих соглашений, без определения главной демаркационной черты, отделяющей две тактики в нашей революции. «Соглашение от случая к случаю», — эта формула на деле прикрывает и блок с к.-д., и «полновластную Думу», и ответственное министерство, т. е. всю политику фактической зависимости рабочей партии от либерализма. В данной исторической обстановке не может быть и речи о самостоятельной политике рабочей партии, если эта партия не ставит своей прямой задачей борьбу за доведение революции до конца не только против самодержавия, но и против либерализма, борьбу с либерализмом за влияние на демократическое крестьянство. Историческая обстановка буржуазной революции в Европе в начале XX века такова, что всякая иная политика с.-д. на деле сведется к подчинению политике либеральной.

Принятие большевистской резолюции о непролетарских партиях Лондонским съездом означает решительное отклонение рабочей партией всяких отступлений от классовой борьбы, признание на деле социалистической критики непролетарских партий и самостоятельных революционных задач пролетариата в данной революции.

Отклонение меньшевистских поправок к резолюции еще больше подчеркнуло это.

II

Когда большевистский проект резолюции об отношении к буржуазным партиям был взят съездом за основу, — со стороны меньшевиков и бундовцев посыпался целый дождь поправок. Общее число поправок определялось в некоторых протестующих заявлениях, поданных в бюро съезда, до 70 и свыше. Я не стану описывать здесь перипетий борьбы за прекращение этой обструкции, далеко оставившей позади знаменитые акимовские 22 поправки на втором съезде¹⁸⁸, я не стану перечислять массу совершенно пустых и мелочных поправок. Перечислю только *пять* поправок, имевших действительно крайне важное принципиальное значение. Вот эти поправки в порядке их обсуждения на съезде.

Пункт третий мотивов нашей резолюции говорит прямо о задаче пролетариата «выполнить роль вождя в буржуазно-демократической революции». Меньшевики вносили поправки: заменить слово «вождя» словом «авангарда», «передового отряда» или словами «главного двигателя». Все эти поправки были отклонены. Повторить сколько угодно раз о сохранении полной классовой самостоятельности пролетариата, — против этого большевики ничего не имели. Но *ослабить* указание на роль *вождя* в революции — значило открыть двери для оппортунизма. Пролетариат может быть «главным двигателем» и помещичье-урезанной буржуазной революции. Можно быть главным двигателем победы другого класса, не умея отстаивать интересов своего класса. Революционная социал-демократия,

не изменяя себе, не вправе ограничиться этим. Она должна помочь пролетариату из пассивной роли главного двигателя подняться до активной роли вождя, — из зависимого положения борца за урезанную свободу до наиболее самостоятельного положения борца за полную свободу, выгодную для рабочего класса. В этом, можно сказать, гвоздь отличия оппортунистической и революционной тактики с.-д. в буржуазной революции, что первая тактика мирится на роли пролетариата, как главного двигателя, а вторая тактика направляется к осуществлению им роли вождя, отнюдь не только «двигателя».

Выражение «передовой отряд» тоже ослабляло бы признание задачи пролетариата руководить другими демократическими классами или, по крайней мере, могло бы быть истолковано, как такое ослабление.

Вторая поправка: выкинуть из пункта третьего собственно-резольютивной части (характеристика либеральных партий) указание на *обман* демократической мелкой буржуазии либералами. Удалить или изменить это необходимо во имя марксизма, говорили меньшевики, ибо недостойно материалистов объяснять «обманами» социальный состав партий. Софизм этого рассуждения слишком бил в нос, чтобы съезд мог поддаться на удочку. Во имя марксизма отрицать роль обмана в политике буржуазии, это все равно, что отрицать всякое насилие во имя «экономического фактора». Так понимают марксизм только Давиды, Фольмары и прочие столпы оппортунизма. В частности же отрицать или пытаться ослабить роль обмана в теперешней политике кадетов по отношению к крестьянам и мещанству в России — значит подкрашивать либерализм, извращая факты в его пользу. Ибо прямой обман кадетами их избирателей из крестьян и мещан — самый неоспоримый факт. Неуместно говорить об обмане партией своих избирателей тогда, когда интересы класса порождают известные теоретические иллюзии, т. е. обманчивые представления (например, когда интересы крестьянства порождают обманчивые ожидания всех благ от экспроприации помещичьей земли).

Обязательно говорить открыто и во всеуслышание об обмане известных слоев народа их парламентскими представителями, когда эти представители приносят в жертву прямые интересы этих слоев их эксплуататорам (крестьян предают помещикам и т. п.). Немецкая буржуазия предала крестьян, писал Маркс в 1848 году¹⁸⁹. Если мы в России 1907 года не решимся сказать этого про нашу буржуазию и про наших кадетов, не сумеем доказать этого массе народа, тогда мы втопчем в грязь великое звание социал-демократов.

Третья поправка: признать в добавление к тому же 3-му пункту допустимость «технических соглашений» с к.-д. Эта поправка была отклонена именным голосованием съезда. Мы заявили, что принятие ее заставит нас взять обратно всю резолюцию: это наше право, если поправками искажается основная мысль резолюции. Мы не говорим ничего о специальном запрещении всяких соглашений с к.-д. — заявили мы. Речь идет не о запрещении или допущении казусов, а об общей политической линии. Кто добросовестно захочет применять данную резолюцию съезда, тот не пойдет на избирательные соглашения с к.-д. или на общие лозунги с ними, хотя возможность какого-нибудь «казуса» с совместным голосованием в Думе этим не исключена. Недобросовестных же исполнителей резолюции съезда было бы вообще бесполезно пытаться «уловить» на ту или иную формулировку. На практике вся наша партия слишком хорошо ознакомилась с тем, что значат «технические соглашения» с либералами для наших меньшевиков.

Четвертая поправка: добавить к 4-му пункту указание на необходимость борьбы с аграрным утопизмом и революционизмом народников — была внесена меньшевиками несколько раз с постоянными изменениями отдельных слов в тексте поправки или в определении места ее включения в резолюцию. Все эти поправки съезд отклонил. Дебаты по поводу этих поправок имели, несомненно, принципиальное значение. Меньшевики опять пытались здесь, под флагом марксизма, провести нечто, глубоко враждебное марксизму. Несом-

ненно, что марксизм отвергает и аграрные утопии народников, и приемы мелкобуржуазного революционизма. Если так, — рассуждали меньшевики, — то скажите же это здесь, в вашей резолюции. — Извините, дорогие товарищи, — отвечали мы им, — здесь уже сказано все это именно так, как это сказать следует. Ваша же добавка, независимо от вашей воли и сознания, приобретает значение выходки против *конфискации* помещичьей земли. Мы ведь не забыли, что именно эту конфискацию объявляют «утопизмом» и «революционизмом» не только все либералы, но и многие беспартийные с.-д. à la гг. Прокоповичи, Кусковы и некоторые (немногие, к счастью) партийные с.-д., предлагавшие и думской с.-д. фракции и Центральному Комитету партии не настаивать ультимативно на конфискации.

Резолюция должна быть написана так, чтобы ее нельзя было не понять. Она должна считаться со всеми наличными политическими тенденциями в действительной политике, а не с хорошими намерениями той или иной части с.-д. (допуская всегда самые хорошие намерения). «Псевдосоциализм» народников мы прямо и определенно признали в нашей резолюции. Их «социалистическая» идеология прямо названа у нас простым «*туманом*». Борьба против затушевывания ими классовой противоположности между пролетариатом и мелким хозяйчиком отнесена к безусловной обязанности с.-д. Этим все сказано, этим осужден уже действительно утопический элемент в народничестве, этим осужден и мелкобуржуазный «внеклассовый» революционизм. Мало того. У нас есть не одно только осуждение в резолюции, не одно только отрицание, но и указание положительного содержания данных партий. «Борьба против помещичьего землевладения и крепостнического государства», вот как определено у нас это содержание. И тот не марксист, кто забыл бы об нем из-за борьбы против «тумана» мещанского социализма. Это реальное содержание имеет в современной революции неизмеримо более важное значение, чем туманные мечтания народников о завтрашнем дне. Из-за этой реальной борьбы расходится теперь кардинальным образом

либеральная и пролетарская политика. Либеральная считает *утопией и пустым революционизмом* полное уничтожение помещичьего землевладения и крепостнического государства: буржуазии *не выгоден* и опасен такой разгром. В действительной политике наших дней именно такой, корыстноклассовый интерес буржуазии, и не что иное, выражается в нападках на утопизм и революционизм народников. Наоборот, пролетарская политика отделяет утопизм, революционизм и вообще *туман* «уравнительных» мечтаний неклассового социализма от *реальности* решительной борьбы с помещиками и с крепостниками. То, что для либералов есть вредная утопия, для нас есть самый насущный в данное время интерес пролетариата: полный разгром помещичьего землевладения и крепостнического государства. На этой почве мы должны сейчас вести самую ожесточенную непосредственно-практическую борьбу с либерализмом, борьбу за освобождение из-под его влияния демократического крестьянства.

Разбираемые поправки меньшевиков отражали одну из самых распространенных ошибок меньшевизма: приравнивание реакционности буржуазии в данной революции (т. е. реакционности в борьбе с помещиками и с самодержавием) с реакционностью крестьянства (тогда как эта реакционность относится не к борьбе с помещиками и с самодержавием, а к борьбе с капиталом, т. е. к задачам не данной, буржуазной, а будущей, социалистической, революции). Эту коренную ошибку меньшевиков отверг съезд. А практическое значение этой ошибки велико, ибо ею прикрывалась политика, одинаково допускающая совместные действия пролетариата с либералами и с крестьянской демократией.

Последняя, представляющая общий интерес, поправка меньшевиков относилась тоже к 4-му пункту, именно к концу его. Меньшевики предложили выкинуть отсюда указание на борьбу с к.-д. («... становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и к.-д.»). Чтобы сделать эту абсолютно неприемлемую для данного съезда поправку хоть сколько-нибудь *по виду* приемлемой, они предложили заменить неприятные для них

слова указанием на борьбу за доведение демократической революции до конца. Это было своеобразной попыткой «позолотить пилюлю», провести неприемлемую для большевиков *политику* (не бороться прямо с к.-д.) под прикрытием особенно приемлемого для большевиков *лозунга*. Флаг пусть будет твой, а груз наш, — вот что, в сущности, говорили меньшевики, как истые политиканы-оппортунисты, своим предложением.

Невинная военная хитрость меньшевиков была, конечно, сразу разоблачена при смехе на большевистских скамьях (в лондонской церкви мы сидели действительно на скамьях, так что здесь не переносное выражение). На тех же скамьях раздался прямо гомерический, долго не смолкавший смех и гром иронических аплодисментов, когда после провала поправки меньшевиков один поляк внес другую поправку: сохранить указание *на борьбу с к.-д.* и добавить вместе с тем признание борьбы за доведение революции до конца. Эту поправку съезд, конечно, принял. Иронические аплодисменты были особенно заслужены меньшевиками, голосовавшими за нее («положение обязывает!»), — после того, как Л. Мартов метал против нас в «Отголосках» (№5) громы и молнии за эту якобы буржуазно-республиканскую идею доведения революции до конца.

Неудачная хитрость меньшевиков оказалась очень удачной услугой нам, ибо благодаря этой поправке съезд признал крайне важную мысль другой, не предложенной съезду нашей резолюции, именно: резолюций о классовых задачах пролетариата.

III

Не надо фиксировать теперешнего отношения к к.-д., — говорил один видный меньшевик на съезде (кажется, Мартынов), желая, так сказать, чтобы вместо бегства меньшевизма получилось отступление в образцовом порядке. Теперь кадеты никуда не годны, пусть так. Но не фиксируйте этого, ибо они еще могут пригодиться.

В этих словах была неудачно сформулирована одна очень существенная мысль меньшевизма, на которой

стоит остановиться в заключение разбора вопроса об отношении к буржуазным партиям. Неудачна эта формулировка потому, что возможность использовать все, что способно «пригодиться», нисколько не исключена резолюцией, определяющей классовые корни данной, теперешней, контрреволюционной политики. Существенна тут та мысль, что если теперь к.-д. не оправдали доверия меньшевиков, то было время, когда они его оправдывали.

Эта мысль ошибочна. Никогда кадеты доверия меньшевиков к ним не оправдывали. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять самый крупный подъем нашей революции, октябрь — декабрь 1905 г., и сопоставить с ним теперешний период, период едва ли не максимального упадка. И во время наибольшего подъема, и во время наибольшего упадка кадеты не оправдали доверия меньшевиков, не подтвердили их тактики, а разрушили ее своим поведением. В период подъема меньшевики сами вели активную борьбу с либералами (вспомните «Начало»), а в настоящее время совокупность всех голосований во II Думе яснее ясного говорит в пользу политики «левоблокистской» и против политики поддержки кадетов.

Время, лежащее между этим наибольшим подъемом и наибольшим упадком нашей революции, будущий историк социал-демократии в России должен будет назвать эпохой шатания. Социал-демократия в лице меньшевиков пошатнулась в это время в сторону либерализма. Год споров (конец 1904 — конец 1905 г.) был исторической подготовкой спорных вопросов и общей оценкой их. Полтора года революции (конец 1905 г. — половина 1907 г.) были практическим испытанием этих спорных вопросов в области практической политики. Это испытание показало на опыте полное фиаско политики поддержки либерализма, это испытание привело к признанию единственной революционной политики пролетариата в буржуазной революции: бороться за доведение революции до конца, присоединяя к себе демократическое крестьянство против предательского либерализма.

Рискованно было бы сказать, что Лондонский съезд положил конец этому периоду шатаний с.-д. в сторону либерализма. Но во всяком случае серьезный почин к ликвидации шатаний сделан.

Р. С. Буржуазная печать усиленно пользуется вынужденным молчанием с.-д. и «полулегальностью» Лондонского съезда, чтобы клепать на большевиков, как на мертвых. Конечно, без ежедневной газеты нам нечего и думать угоняться за беспартийным «Товарищем», где бывший социал-демократ А. Брам, затем г. Юрий Переяславский и *tutti quanti*^{*} отплясывают настоящий канкан, — благо, протоколов нет, и врать можно безнаказанно. В статьях этих А. Брамов, Переяславских и К⁰ нет ничего, кроме обычной злобности беспартийных буржуазных интеллигентов, так что на эти статьи достаточно указать, чтобы они встречены были заслуженным ими презрением. Другое дело — беседа с г. Струве, переданная «Биржевой»¹⁹⁰ и до сих пор, кажется, не опровергнутая. Кроме презрения, она заслуживает научного внимания к этому... экземпляру. Его тяготение к октябристам, его ненависть к левым — поистине классическое выражение имманентных тенденций либерализма. Г-н Струве признает старые слухи и о том, что он в бюро (Думы) проводил октябриста, и о том, что он вообще вел переговоры и совещания с октябристами. Он за объединение с октябристами! Благодарим вас, г. Струве, вы прекрасно подтверждаете то, что еще прошлой осенью писал «Пролетарий» (№ 5: «Опыт классификации русских политических партий») об октябристах и кадетях!^{**} Г. Струве чувствует бессилие буржуазной *интеллигенции* и хочет переставить центр тяжести либерализма поближе к *имущим классам*. Соглашения с короной не выходит у либералов типа к.-д., — долой к.-д., пусть выйдет соглашение хотя бы с «либералами» типа октябристов. Это последовательно. И это для нас выгодно, ибо вносит ясность и определенность в положение.

* — им подобные. *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 21—27. *Ред.*

Новая, помещичья Дума. Новый избирательный закон, превосходно разделяющий, со всей желательной отчетливостью, надежных помещиков и тузов буржуазии от ненадежных крестьян, городского мещанства и рабочих. Новое течение в либерализме: война г. Струве с «авантюристской политикой левых», с их *«эксплуатацией темных социальных инстинктов!!*» («социальные инстинкты» — безграмотно, но тем рельефнее в своей безграмотности. Писания г. Струве будут, видимо, тем безграмотнее и тем яснее, чем ближе этот господин будет приближаться к недалеко уже стоящему от него Союзу русского народа) *неразвитой крестьянской массы*».

Да, это не случайность. Буржуазный либерализм бессилен как партия интеллигентская. Он бессилен вне борьбы с революционным («темные социальные инстинкты») крестьянством. Он бессилен вне тесного союза с денежным мешком, с помещичьей массой, с фабрикантами... *с октябристами*. Что правда, то правда. Мы давно говорили кадетам: «что делаешь, делай скорее». Кто за соглашение с короной — к октябристам, к Столыпиным, к Союзу русского народа.

Кто за народ — идите за социал-демократией, которая одна только вела и ведет беспощадную борьбу против влияния либерализма на трудовиков.

Некоторые думали, что именно меньшевистская политика способна была расколоть кадетов. Наивная иллюзия! Раскалывала и расколет кадетов *только* левоблокистская политика революционной социал-демократии. *Только* такая политика ускорит неизбежное размежевание: буржуазные либералы к октябристам, буржуазные демократы к трудовикам. Социал-демократия будет и впредь, как до сих пор, заставлять этих последних делать выбор между пролетарским последовательным демократизмом и либерализмом.

Смело вперед, политики à la Струве!

*Напечатано в 1907 г. в сборнике:
«Итоги Лондонского съезда
РСДРП». С.-Петербург
Подпись: Н. Ленин*

Печатается по тексту сборника

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ

В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Февраль — июнь 1907)

ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

В марте 1907 года на даче «Ваза» в Куоккала (Финляндия) В. И. Ленин сделал доклад о текущем моменте и задачах партии на инструктивном совещании большевиков, отъезжавших на места для проведения выборов делегатов на V съезд РСДРП. Сведения о докладе Ленина имеются в воспоминаниях делегата V съезда РСДРП А. Г. Шлихтера (см. «Комсомольская Правда», 1937, № 107, 12 мая, стр. 3) и П. И. Лебедева-Полянского (Валерьян Полянский). Лебедев-Полянский сообщает, что Ленин в докладе, продолжавшемся более часа, говорил о выборах в Государственную думу, о предвыборных соглашениях, критиковал только что вышедшую тогда «Тактическую платформу к предстоящему съезду, выработанную Мартовым, Даном, Старовером, Мартыновым и др. при участии группы меньшевиков-практиков» (О Ленине. Воспоминания. Книга II. М., [1925], стр. 105—110). В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеется экземпляр листовки «Тактическая платформа...» с подчеркиваниями, отметками и надписью Ленина о публикации.

ПИСЬМА П. Г. ДАУГЕ

Об этих письмах сообщает в своих воспоминаниях о В. И. Ленине П. Г. Дауге. В одном из писем, написанном ранее 6 (19) апреля 1907 года, Ленин писал Дауге по поводу его предисловия к брошюре американского социалиста Эрнеста Унтермана «Антонио Лабриола и Иосиф Дицген. Опыт сравнения исторического и монистического материализма» (С.-Петербург, 1907). Кроме того, П. Г. Дауге сообщает, что в период издания книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.» (1907) он переписывался с Лениным, который писал к этой книге предисловие (см. О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии. Рига, 1959, стр. 59—60).

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НОРВЕЖСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В ОСЛО

Телеграмма была послана В. И. Лениным между 21 и 28 апреля (4 и 11 мая) 1907 года из Мальмё (Швеция) председателю Норвежской рабочей партии Оскару Ниссену. В телеграмме Ленин запрашивал о возможности проведения V съезда РСДРП на территории Норвегии. Ниссен обратился к министру иностранных дел Норвегии. Норвежское правительство ответило отказом. Сведения о телеграмме Ленина сообщает А. Эгед-Ниссен (см. Adam Egede-Nissen. *Et liv i strid* (Жизнь в борьбе). Oslo, [1945], стр. 107).

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИЯХ
БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ V СЪЕЗДА РСДРП

О выступлениях В. И. Ленина на заседаниях большевистской фракции сообщается в воспоминаниях большевиков — делегатов V съезда партии К. Д. Гандурина, Н. С. Каржанского и др. В воспоминаниях К. Д. Гандурина имеются сведения о выступлении В. И. Ленина (между 21 и 28 апреля (4 и 11 мая) 1907 года) на заседании делегатов-большевиков в Копенгагене по вопросу о боевых дружинах. Гандурин сообщает и о выступлениях Ленина на заседаниях большевистской фракции в Лондоне, правда, без указания, на каких конкретных заседаниях и по каким конкретным вопросам он выступал (см. К. Гандурин. *Эпизоды подполья* (Воспоминания старого большевика). [Иваново], 1941, стр. 123, 139—140). Н. С. Каржанский сообщает о выступлении Ленина по вопросу о расстановке сил на съезде на заседании большевистской фракции, состоявшемся вечером 30 апреля (13 мая) 1907 года, после первого заседания съезда (Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 1. М., 1958, стр. 350—351).

ДОКЛАД О V СЪЕЗДЕ РСДРП

В. И. Ленин выступил с докладом о V съезде РСДРП в конце мая — не позднее 3 (16) июня 1907 года в Териоках (Финляндия) перед рабочими, приехавшими из Петербурга (см. Н. К. Крупская. *Воспоминания о Ленине*. М., 1957, стр. 126).

СПИСОК ИЗДАНИЙ,
В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ
ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «НОВЫЙ ЛУЧ»

№ 1—20 февраля 1907 г.	№ 5—24 февраля 1907 г.
№ 2—21 февраля 1907 г.	№ 6—25 февраля 1907 г.
№ 3—22 февраля 1907 г.	№ 7—27 февраля 1907 г.
№ 4—23 февраля 1907 г.	

ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»

№ 14—4 марта 1907 г.
№ 15—25 марта 1907 г.
№ 16—2 мая 1907 г.

ГАЗЕТА «НАШЕ ЭХО»

№ 1—25 марта 1907 г.	№ 8—3 апреля 1907 г.
№ 2—27 марта 1907 г.	№ 9—4 апреля 1907 г.
№ 3—28 марта 1907 г.	№ 10—5 апреля 1907 г.
№ 4—29 марта 1907 г.	№ 11—6 апреля 1907 г.
№ 5—30 марта 1907 г.	№ 12—7 апреля 1907 г.
№ 6—31 марта 1907 г.	№ 13—8 апреля 1907 г.
№ 7—1 апреля 1907 г.	№ 14—10 апреля 1907 г.

СПИСОК РАБОТ,
ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ
В. И. ЛЕНИНУ

«КАДЕТЫ НАСТУПАЮТ»

Статья «Кадеты наступают» опубликована в качестве передовой в № 3 газеты «Новый Луч» 22 февраля 1907 года.

По теме и содержанию она близко примыкает к статьям «Первый важный шаг», «Устроители раскола о будущем расколе», посвященным первым шагам деятельности социал-демократической фракции II Государственной думы и критике оппортунистической тактики меньшевиков. В качестве примера этой оппортунистической тактики Ленин берет голосование по вопросу о думском президиуме. В статье «Первый важный шаг» Ленин писал: «Выборы президиума — не мелочь. Это первый шаг, за которым последуют другие» (настоящий том, стр. 33). В статье «Кадеты наступают» продолжена та же мысль: «Вы пошли за нами, — говорят кадеты левой, — это хорошо... Но вы должны смотреть на этот ваш шаг, как на тот первый шаг, который только и труден». В статье «Устроители раскола о будущем расколе» Ленин прямо ссылается на статью «Кадеты наступают»: ««Красное знамя пролетариата дрогнуло в руках думской социал-демократической фракции», писали мы третьего дня» (настоящий том, стр. 56). В статье «Кадеты наступают» имеется именно эта фраза: «Красное знамя пролетариата дрогнуло в руках думской социал-демократической фракции».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП» были опубликованы в газете «Пролетарий» № 14 от 4 марта 1907 года со следующим вступлением от редакции: «Собрание представителей Петербургского комитета, Московского комитета, Московского окружного комитета, Областного бюро Центрального промышленного района, редакции «Пролетария» выработало 15—18 февраля 1907 г. следующие проекты резолюций к съезду, как материал для партийной дискуссии и подготовки съезда по некоторым из важнейших тактических вопросов». Протоколы этого собрания не сохранились.

«Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП» были напечатаны (не полностью) 25 и 27 февраля 1907 года в легальной большевистской газете «Новый Луч» №№ 6 и 7, а также в большевистском сборнике «Вопросы тактики» (Сб. II), вышедшем в апреле 1907 года. «Проекты резолюций» были перепечатаны не полностью тогда же Московским комитетом РСДРП с некоторыми редакционными изменениями.

«Пролетарий» — большевистская нелегальная газета. Выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией В. И. Ленина; вышло 50 номеров. В работе редакции активное участие принимали М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, И. Ф. Дубровинский, А. В. Луначарский; техническую работу по изданию газеты проводили А. Г. Шлихтер, Е. С. Шлихтер и др. Первые двадцать номеров газеты были подготовлены к печати и набраны в Выборге (печатание с присылаемых матриц было организовано в Петербурге; в конспиративных целях в газете было указано, что она выходит в Москве). Затем, вследствие крайнего ухудшения условий издания нелегального органа в России, редакция «Пролетария», согласно решению Петербургского и Московского комитетов РСДРП, перенесла издание газеты за границу (№№ 21—40 вышли в Женеве, №№ 41—50 — в Париже).

№№ 1—2 «Пролетария» выходили как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП; №№ 3—4 — как орган Московского, Петербургского и Московского окружного комитетов РСДРП; №№ 5—11 — как орган Московского, Петербургского, Московского окружного, Пермского и Курского комитетов РСДРП; №№ 12—20 — как орган Московского, Петербургского, Московского окружного, Пермского, Курского и Казанского комитетов РСДРП; с № 21 (с момента переезда редакции за границу) и до конца — снова как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП.

Фактически «Пролетарий» являлся Центральным Органом большевиков. Вся основная работа в редакции «Пролетария» проводилась Лениным. Большинство номеров газеты имеет по несколько его статей. В «Пролетарии» было опубликовано свыше 100 статей и заметок Ленина по важнейшим вопросам революционной борьбы рабочего класса. В газете широко освещались тактические и общеполитические вопросы, в ней публиковались отчеты о деятельности ЦК РСДРП, решения конференций и пленумов ЦК, письма ЦК по различным вопросам партийной деятельности и ряд других документов. В приложении к № 46 газеты были напечатаны извещение о совещании расширенной редакции «Пролетария», состоявшемся в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года, а также резолюции этого совещания. Газета была тесно связана с местными партийными организациями.

В годы столыпинской реакции «Пролетарий» сыграл выдающуюся роль в сохранении и укреплении большевистских организаций, в борьбе против ликвидаторов, отзовистов, ультиматистов и богостроителей. На Пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 года меньшевикам с помощью примиренцев удалось, под видом борьбы с фракционностью, провести решение о закрытии газеты «Пролетарий». — 2.

² *Государственная дума* (так называемая виттевская Дума) была созвана 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте. Всероссийская октябрьская стачка (1905) вынудила царя издать манифест 17 октября, в котором объявлялось о созыве, в отличие от сметенной революцией совещательной булыгинской Думы, Государственной думы с законодательными функциями. Царское правительство рассчитывало путем созыва новой Думы расколоть и ослабить революционное движение, перевести развитие страны на мирный конституционно-монархический путь. Давая конституционные обещания, правительство в то же время изыскивало такие формы организации Государственной думы, которые обеспечили бы угодный ему состав. На это были направлены закон по выборам в Думу от 11 (24) декабря 1905 года

и закон от 20 февраля (5 марта) 1906 года, превративший Государственный совет из совещательного органа при царе в законодательную палату с правом утверждать или отклонять законопроекты, принятые Государственной думой. 23 апреля (6 мая) 1906 года были опубликованы «Основные государственные законы», утвержденные Николаем II, которые предусматривали изъятие из ведения Думы наиболее важных вопросов государственной политики.

Выборы в I Государственную думу проходили в феврале — марте 1906 года. Большевики объявили бойкот выборам. Бойкот значительно подорвал авторитет Государственной думы и ослабил веру в нее части населения, однако сорвать выборы не удалось. Основная причина неудачи бойкота заключалась в отсутствии массового революционного подъема, который мог сорвать созыв Думы. Неудаче бойкота способствовали также дезорганизаторские установки меньшевиков и наличие сильных конституционных иллюзий у крестьянства. Когда Дума все же собралась, Ленин выдвинул задачу использовать ее в целях революционной агитации и пропаганды, в целях разоблачения Думы как грубой подделки народного представительства.

В I Государственную думу было избрано 478 депутатов, из них: кадетов — 179, автономистов — 63 (сюда входили члены польского коло, украинской, эстонской, латышской, литовской и других буржуазно-национальных групп), октябристов — 16, беспартийных — 105, трудовиков — 97 и социал-демократов — 18. Таким образом, в Думе более одной трети мест принадлежало кадетам.

В числе других вопросов Государственная дума на своих заседаниях обсуждала и вопросы о неприкосновенности личности, об отмене смертной казни, о свободе совести и собраний, о равноправии граждан и др. Однако законопроекты по этим вопросам, внесенные преимущественно кадетами, представляли собой по существу «каторжные законопроекты и *против* свободы слова, и *против* свободы собраний, и против других хороших вещей» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 285). Центральное место в Государственной думе занимал аграрный вопрос. В Думе были выдвинуты две основные аграрные программы: законопроект кадетов, подписанный 42 депутатами, и законопроект трудовиков, известный под названием «проекта 104-х». В противоположность трудовикам кадеты стремились сохранить помещичье землевладение, допуская отчуждение за выкуп, «по справедливой оценке», лишь тех помещичьих земель, которые обрабатывались преимущественно крестьянским инвентарем или сдавались в аренду.

I Государственная дума при всей ее слабости и половинчатости решений не оправдала надежд правительства. 8 (21) июля 1906 года она была распущена царским правительством. — 3.

³ К.-д., кадеты — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — 3.

⁴ «Союз русского народа» — крайне реакционная, черносотенная организация монархистов; образовалась в октябре 1905 года в Петербурге для борьбы с революционным движением. «Союз» объединял реакционных помещиков, крупных домовладельцев, купцов, чинов полиции, духовенство, городское мещанство, кулаков, деклассированные и уголовные элементы. Во главе «Союза» стояли В. А. Бобринский, А. И. Дубровин, П. А. Крушеван, Н. Е. Марков 2-ой, В. М. Пуришкевич и др. Печатными органами «Союза» были газеты «Русское Знамя», «Объединение» и «Гроза». Отделения «Союза» были открыты во многих городах России.

«Союз» отстаивал незыблемость царского самодержавия, сохранение полукрепостнического помещичьего хозяйства, дворянских привилегий. Его программным лозунгом был монархический националистический лозунг времен крепостного права — «православие, самодержавие, народность». Главным методом борьбы против революции «Союз» избрал погромы и убийства. Члены его при содействии и попустительстве полиции открыто и безнаказанно избивали и убивали из-за угла передовых революционных рабочих и представителей демократически настроенной интеллигенции, разгоняли и расстреливали митинги, организовывали еврей-

ские погромы, вели бешеную травлю нерусских национальностей.

После разгона II Думы «Союз» распался на 2 организации: «Палату Михаила Архангела» во главе с Пуришкевичем, которая выступала за использование III Думы в контрреволюционных целях, и собственно «Союз русского народа» во главе с Дубровиным, продолжавшим тактику открытого террора. Обе черносотенные организации были ликвидированы во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. После Октябрьской социалистической революции бывшие члены этих организаций принимали активное участие в контрреволюционных мятежах и заговорах против Советской власти. — 4.

⁵ *Совет объединенного дворянства* — контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединенного дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полуправительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные к защите интересов крепостников. Значительное число членов Совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций. — 4.

⁶ «*Союз 17 октября*» (партия октябристов) возник в России после опубликования манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. — 5.

⁷ *Торгово-промышленная партия* — контрреволюционная партия крупных капиталистов; создана в Москве после опубликования манифеста 17 октября 1905 года крупными капиталистами: Г. А. Крестовниковым, В. П. Рябушинским и др. Объявляя себя сторонницей манифеста 17 октября, партия требовала установления сильной правительственной власти для подавления революционного движения, выступала против созыва учредительного собрания, национализации

земли, введения восьмичасового рабочего дня и свободы стачек. На выборах в I Государственную думу блокировалась с октябристами. В конце 1906 года торгово-промышленная партия распалась, большинство ее членов вошло в «Союз 17 октября». — 5.

⁸ *Партия «мирного обновления»* — конституционно-монархическая организация крупной буржуазии и помещиков; окончательно оформилась в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла левых «октябристов» и правых кадетов. Лидерами мирнообновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам. Деятельность партии была направлена на защиту интересов торгово-промышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство по-капиталистически. Ленин называл партию «мирного обновления» «партией мирного ограбления», ибо деятельность этой партии была направлена на то, «как бы понадежнее, похитрее, поискуснее, прочнее изнутри, незаметнее снаружи, защитить *права* благородного русского дворянства на кровь и пот миллионов «мужичья»...» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 40). В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию «прогрессистов». — 5.

⁹ *Народные социалисты* — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Они отражали интересы кулачества, высказывались за частичную национализацию земли с выкупом ее у помещиков и распределением среди крестьян по так называемой трудовой норме. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. После Февральской буржуазно-демократической революции партия народных социалистов слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного Временного правительства, посыл в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранкой военной интервенции и гражданской войны. — 6.

¹⁰ *Трудовая группа* (трудовики) — группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

Трудовики выдвигали требования отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную думу. Аграрная программа трудовиков исходила из народнических принципов уравнительности землепользования: образование общенародного фонда из казенных, удельных, кабинетских, монастырских земель, а также частновладельческих, если размер владения превышал установленную трудовую норму; за отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось вознаграждение. В. И. Ленин в 1906 году отмечал, что типичный трудовик — крестьянин, которому «не чужды стремления к сделке с монархией, к успокоению на *своем* клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время его главная сила идет на борьбу с помещиками за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 25).

В Государственной думе трудовики колебались между кадетами и социал-демократами. Эти колебания обуславливались самой классовой природой мелких хозяев — крестьян. Ввиду того, что трудовики все же представляли крестьянские массы, большевики в Думе проводили тактику соглашений с ними по отдельным вопросам для общей борьбы с царским самодержавием и кадетами. В 1917 году Трудовая группа слилась с партией «народных социалистов», активно поддерживала буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции трудовики выступали на стороне буржуазной контрреволюции. — 6.

¹¹ *Эсеры* (социалисты-революционеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», Партия социалистов-революционеров и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900—1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901—1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелким собственником, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами медной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального

террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, В. И. Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян и кооперация в условиях капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную Трудовую народно-социалистическую партию (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — 6.

- ¹² Ленин имеет в виду героическую борьбу лодзинского пролетариата в декабре 1906 — марте 1907 года против локаута, объявленного союзом лодзинских фабрикантов с целью отобрать у рабочих завоевания, достигнутые в ходе революции. Поводом к локауту явились волнения на одной из фабрик Лодзи. В ответ на отказ рабочих выдать «нарушителей порядка» фабриканты пригрозили уволить каждого пятого рабочего. После того, как рабочие решительно отвергли требования фабрикантов и объявили забастовку, союз фабрикантов закрыл сперва 7 крупнейших фабрик Лодзи, а за ними и все другие фабрики и мастерские. Вслед за лодзинскими фабрикантами объявили локаут фабриканты текстильных фабрик Варшавы и Вильно. Лодзинские фабриканты вели переговоры с текстильными фабрикантами Центрального промышленного района о совместной борьбе против рабочих и передали им часть заказов.

В борьбе, продолжавшейся три месяца, участвовало 30 000 рабочих. На помощь рабочим Лодзи пришли рабочие Варшавы, Петербурга, Москвы и других городов. Они открывали подписку в пользу локаутированных рабочих; профсоюзные органы публиковали отчеты о собранных денежных средствах в пользу лодзинских рабочих, обращения с призывом поддержать бастующих и другие материалы о локауте.

Однако сопротивление лодзинских рабочих было сломлено голодом и репрессиями. 25 марта 1907 года газета «Пролетарий» в разделе «Из Польши» писала: «Лодзинский локаут имел не только местное значение; он был борьбой всей польской буржуазии с польским пролетариатом и оказал громадное содействие развитию классового сознания польского пролетариата». — 8.

- ¹³ Идея созыва так называемого «рабочего съезда», выдвинутая П. Б. Аксельродом и поддержанная другими меньшевиками, состояла в том, чтобы собрать съезд представителей

различных рабочих организаций и на нем основать легальную «широкую рабочую партию», в которую вошли бы социал-демократы, эсеры и анархисты. На деле это означало бы ликвидацию РСДРП и замену ее беспартийной организацией. V съезд РСДРП решительно осудил меньшевистскую идею «рабочего съезда» и признал агитацию за него вредной для развития классового сознания пролетариата. Вместе с большевиками против «рабочего съезда» боролись польские и латышские социал-демократы. Критику меньшевистской идеи «рабочего съезда» см. в произведениях В. И. Ленина: «Обывательщина в революционной среде», «Кризис меньшевизма», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 43—54, 149—172; настоящий том, стр. 171—174, 175—187). — 9.

¹⁴ Одесское книгоиздательство «Освобождение труда» выпустило в 1907 году сборник статей по рабочему вопросу, в котором была помещена статья (без подписи) «К вопросу о рабочем съезде», поддерживавшая агитацию за рабочий съезд. — 9.

¹⁵ Имеется в виду резолюция «К вопросу о пределах агитация за рабочий съезд», принятая Второй конференцией РСДРП («Первой Всероссийской») (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 143).

Вторая конференция РСДРП («Первая Всероссийская») состоялась в Таммерфорсе 3—7 (16—20) ноября 1906 года. На конференции присутствовало 32 делегата с решающим голосом: 11 от меньшевиков, 7 от бундовцев, 6 от большевиков, 5 от Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, 3 от Социал-демократии Латышского края. Члены ЦК и редакция ЦО присутствовали с правом совещательного голоса.

Конференция приняла следующий порядок дня: 1. Избирательная кампания. 2. Партийный съезд. 3. Рабочий съезд. 4. Борьба с черной сотней и погромами. 5. Партизанские выступления.

Меньшевистский ЦК, организовав представительство ряда фиктивных организаций, обеспечил меньшевикам большинство на конференции. Это дало возможность навязать конференции меньшевистские резолюции по ряду вопросов. Большевистскую линию на конференции защищали 14 делегатов от Петербурга, Москвы, Центрально-промышленной области, Поволжья, польских и латышских социал-демократов. По вопросу об избирательной кампании во II Государственную думу конференция заслушала четыре доклада. С защитой большевистской тактики против блоков

с кадетами с докладами выступили В. И. Ленин и представитель Социал-демократии Королевства Польского и Литвы А. Варский (А. С. Варшавский). Меньшевистскую тактику блока с кадетами отстаивали Л. Мартов и бундовец Р. А. Абрамович.

После обсуждения докладов конференция 18 голосами (меньшевики и бундовцы) против 14 приняла меньшевистскую резолюцию «О тактике РСДРП в избирательной кампании», допускавшую блоки с кадетами. В противовес этой оппортунистической резолюции Ленин от имени 14 делегатов внес «Особое мнение» — большевистскую платформу в избирательной кампании, в которой подчеркивалась необходимость организационной и идейной самостоятельности партии рабочего класса. «Особое мнение» допускало возможность временных соглашений лишь с трудовиками и эсерами как представителями мелкобуржуазной демократии (см. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 103—105). Ленин выступил на конференции с критикой меньшевистского проекта избирательной платформы, представленного ЦК на утверждение конференции, и выдвинул ряд поправок к нему. Под давлением большевиков конференция приняла резолюцию о внесении поправок в проект избирательной платформы. Конференцией была принята резолюция «Об единстве избирательной кампании на местах» с поправкой Ленина. Эта поправка ограничивала меньшевистский ЦК в проведении на местах тактики блока с кадетами (см. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 128).

Ленин отстаивал на конференции необходимость экстренного съезда партии. Конференция постановила созвать очередной съезд не позднее 15 (28) марта 1907 года. Несмотря на то, что большевики требовали обсудить вопрос о «рабочем съезде», считая агитацию за него нарушением партийной дисциплины, конференция этого вопроса не обсуждала, ограничившись принятием компромиссной резолюции «К вопросу о пределах агитации за рабочий съезд».

Вопросы о борьбе с черной сотней и погромами и о партизанских выступлениях за вершением времени не обсуждались. Конференция поручила ЦК опубликовать в кратком отчете о конференции все проекты резолюций и особые мнения. Однако меньшевистский ЦК в своем органе «Социал-Демократ» опубликовал лишь резолюции конференции, исключив «Особое мнение» большевиков.

Анализ и критика работ конференции даны Лениным в статьях «О блоках с кадетами» и «Борьба с кадетствующими с.-д. и партийная дисциплина» (см. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 112—124, 125—129). — 10.

¹⁶ В сентябре 1906 года состоялось собрание рабочих различных районов Петербурга, обсуждавшее вопрос о «рабочем съезде». 74 голосами против 11 была принята резолюция,

осудившая меньшевистскую идею «рабочего съезда». В резолюции указывалось, что агитация за беспартийный «рабочий съезд» «ведет к затушевыванию различия между партией и классом, к принижению с.-д. сознания до уровня мало развитых слоев пролетариата» и «способна лишь принести вред делу пролетариата». Резолюция была опубликована 8 сентября 1906 года в газете «Пролетарий» № 3.

В сентябре того же года состоялась вторая очередная конференция социал-демократических организаций Центральной России. На конференции присутствовали представители Москвы, Московского Окружного комитета, Костромы, Иваново-Вознесенска, Брянска, Нижнего Новгорода, Твери, Сормова, Смоленска, Ярославля, Орла, Ельца, Тверской окружной организации, Вологды, Тамбова, а также Центрального Комитета и редакции газеты «Пролетарий». В числе других вопросов конференция обсудила вопрос о «рабочем съезде». Доклад был сделан представителем редакции «Пролетария». Конференция большинством голосов приняла резолюцию, признававшую агитацию за беспартийный «рабочий съезд» «вредной демагогией, отвлекающей сознательных рабочих от задачи сплочения и укрепления своей социал-демократической партии». — 10.

¹⁷ «*L'Humanité*» («Человечество») — ежедневная газета, основанная в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В 1905 году газета приветствовала начавшуюся революцию в России, выражая солидарность французского народа «с русской нацией, творящей свой 89 год». Редакция газеты организовала сбор средств в пользу русской революции. В годы первой мировой войны (1914—1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала шовинистскую позицию.

В 1918 году во главе газеты, ее политическим директором стал выдающийся деятель французского и международного рабочего движения Марсель Кашен. В 1918—1920 годах газета выступала против империалистической политики французского правительства, направившего свои вооруженные силы для борьбы с Советской республикой. С декабря 1920 года, после раскола Французской социалистической партии и образования Коммунистической партии Франции, газета стала ее Центральным органом.

В начале второй мировой войны, в августе 1939 года, газета была запрещена французским правительством и перешла на нелегальное положение. В период оккупации Франции гитлеровскими войсками (1940—1944) газета выходила нелегально, она сыграла огромную роль в борьбе за освобождение Франции от фашистских захватчиков.

В послевоенный период газета ведет неустанную борьбу за укрепление национальной независимости страны, за

единство действий рабочего класса, за укрепление мира и дружбы между народами, за демократию и социальный прогресс. — 12.

¹⁸ *Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП* состоялся в Стокгольме 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года. Перед съездом, во второй половине февраля, В. И. Ленин разработал тактическую платформу большевиков — проект резолюций съезда по всем основным вопросам революции. Резолюции большевиков призывали трудящиеся массы к подготовке нового революционного натиска на самодержавие. Меньшевики выдвинули к съезду свою тактическую платформу, в которой по существу отказывались от революционной борьбы. По этим платформам проходили выборы на съезд. Кампания по обсуждению обеих платформ и выборам делегатов на съезд продолжалась около двух месяцев. В результате большинство партийных организаций высказалось за большевистскую платформу.

На съезде присутствовало 112 делегатов с решающим голосом, представлявших 57 местных организаций РСДРП, и 22 делегата с совещательным. На съезде были представлены национальные организации: по три представителя от Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, Бунда и Латышской социал-демократической рабочей партии, по одному представителю от Украинской социал-демократической рабочей партии и Финляндской рабочей партии. Кроме того, на съезде присутствовал представитель Болгарской социал-демократической рабочей партии.

В числе делегатов-большевиков были В. И. Ленин,

В. В. Воровский, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Ф. А. Сергеев (Арте́м), И. И. Скворцов-Степанов, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский.

Большинство на съезде принадлежало меньшевикам. Это объяснялось тем, что многие большевистские партийные организации, возглавлявшие вооруженные выступления масс, были разгромлены и не смогли прислать своих делегатов. Центр, Урал, Сибирь, Север — оплоты большевиков — были представлены небольшим количеством делегатов. Меньшевики же, имевшие наиболее многочисленные организации в непромышленных районах страны, где не было массовых революционных выступлений, получили возможность послать больше делегатов.

Съездом был принят следующий порядок дня: 1) Пересмотр аграрной программы; 2) О современном моменте и классовых задачах пролетариата; 3) Вопрос о тактике по отношению к итогам выборов в Государственную думу и к самой Думе; 4) Вооруженное восстание; 5) Партизанские выступления; 6) Временное революционное правительство и революционное самоуправление; 7) Отношение

к Советам рабочих депутатов; 8) Профессиональные союзы; 9) Отношение к крестьянскому движению; 10) Отношение к различным несоциал-демократическим партиям и организациям; И) Отношение к требованию особого учредительного собрания для Польши в связи с национальным вопросом в партийной программе; 12) Организация партии; 13) Объединение с национальными социал-демократическими организациями (СДКПиЛ, ЛСДРП, Бунд); 14) Отчеты; 15) Выборы. Однако повестка дня полностью не была исчерпана. Съездом обсуждались вопросы: 1) Пересмотр аграрной программы; 2) Оценка текущего момента и классовые задачи пролетариата; 3) Отношение к Государственной думе; 4) Вооруженное восстание; 5) Партизанские выступления; 6) Объединение с национальными с.-д. партиями и 7) Устав партии.

По всем вопросам на съезде шла ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками. Ленин выступал с докладами и речами по аграрному вопросу, об оценке современного момента и классовых задачах пролетариата, об отношении к Государственной думе, о вооруженном восстании и по другим вопросам; участвовал в комиссии по выработке проекта устава РСДРП. Численное преобладание меньшевиков на съезде определило характер его решений. После упорной борьбы съезд утвердил меньшевистские резолюции о Государственной думе, о вооруженном восстании, принял аграрную программу меньшевиков. По вопросу об отношении к буржуазным партиям съезд ограничился подтверждением резолюции международного Амстердамского конгресса. Без обсуждения съезд принял компромиссную резолюцию о профессиональных союзах и резолюцию об отношении к крестьянскому движению.

Вместе с тем по требованию партийных масс съезд принял ленинскую формулировку первого параграфа устава, отбросив, таким образом, оппортунистическую формулировку Мартова. Впервые была включена в устав большевистская формулировка о демократическом централизме.

На съезде был решен вопрос об объединении с Социал-демократией Королевства Польского и Литвы и с Латышской социал-демократической рабочей партией, которые вошли в состав РСДРП как территориальные организации, ведущие работу среди пролетариата всех национальностей данной территории. Съезд принял также проект условий объединения с Бундом, но в специальной резолюции решительно высказался против организации пролетариата по национальностям. На съезде по инициативе Украинской социал-демократической рабочей партии был поставлен вопрос об объединении с УСДРП, однако соглашение с ней не состоялось ввиду ее мелкобуржуазного националистического характера.

В состав Центрального Комитета, избранного на съезде, вошли 3 большевика и 7 меньшевиков. Редакция Центрального Органа, газеты «Социал-Демократ», была составлена только из меньшевиков.

Съезд вошел в историю партии как «Объединительный». Но на съезде осуществилось лишь формальное объединение РСДРП. На деле меньшевики и большевики имели свои взгляды, свою платформу по важнейшим вопросам революции и фактически представляли собой две партии. Борьба на съезде вскрыла перед партийными массами содержание и глубину принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками. Материалы съезда давали возможность членам партии и сознательным рабочим разобраться в идейной борьбе, яснее и глубже понять революционную линию большевиков.

Сразу же после съезда Ленин написал от имени делегатов-большевиков обращение к партии, в котором дал принципиальную оценку решений IV съезда, разоблачил оппортунизм меньшевиков.

Анализ работ съезда дан Лениным в брошюре «Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)» (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 1—66). — 12.

¹⁹ Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения с РСДРП, установленные I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как было отвергнуто требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году, на основании решения IV (Объединительного) съезда партии, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве

наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии.

В годы столыпинской реакции Бунд занимал ликвидаторскую позицию, активно участвовал в создании Августовского антипартийного блока. Во время первой мировой войны 1914—1918 годов бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал буржуазное Временное правительство, боролся на стороне врагов Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — 12.

²⁰ *Латышская социал-демократическая рабочая партия* была создана в июне 1904 года на I съезде партии. На II съезде ЛСДРП в июне 1905 года была принята программа партии. В 1905—1907 годах Латышская социал-демократическая рабочая партия руководила революционными выступлениями рабочих. Ленин указывал, что «во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 235).

На IV (Объединительном) съезде (1906) вошла в состав РСДРП как территориальная организация. После съезда стала называться Социал-демократией Латышского края. — 12.

²¹ *Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ)* — революционная партия польского рабочего класса, возникла в 1893 году сначала как Социал-демократия Королевства Польского, а с августа 1900 года, после съезда социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы, где произошло слияние польских и части литовских социал-демократов, стала называться Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Заслугой партии являлось то, что она направляла польское рабочее движение к союзу с русским рабочим движением и боролась с национализмом.

В период революции 1905—1907 годов СДКПиЛ боролась под лозунгами, близкими к лозунгам большевистской партии, занимала непримиримую позицию по отношению к либеральной буржуазии. В то же время у СДКПиЛ был ряд ошибок, она не поняла ленинской теории социалистической революции, не понимала руководящей роли партии в демократической революции, недооценивала роль крестьянства как союзника рабочего класса и значение национально-освобо-

дительного движения. В. И. Ленин, подвергая критике ошибочные взгляды СДКПиЛ, одновременно указывал и на заслуги ее перед революционным движением Польши. Он отмечал, что польские социал-демократы «создали впервые чисто пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 404). На IV (Объединительном) съезде РСДРП СДКПиЛ была принята в состав РСДРП в качестве территориальной организации.

СДКПиЛ приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию и развернула борьбу за победу пролетарской революции в Польше. В декабре 1918 года на Объединительном съезде СДКПиЛ и ППС-«левицы» обе партии объединились и образовали Коммунистическую рабочую партию Польши. — 12.

- ²² Имеется в виду раскол, произведенный меньшевиками на общегородской и губернской конференции петербургской организации РСДРП, собравшейся в Териоках 6 (19) января 1907 года. Конференция конституировалась в составе 70 делегатов с решающим голосом (42 большевика и 28 меньшевиков). С совещательным голосом присутствовали 4 представителя меньшевистских ЦК и ЦО, по одному представителю от Петербургского комитета РСДРП и редакции большевистской газеты «Пролетарий» и другие. При проверке мандатов оказалось, что в некоторых подрайонах, от которых прошли в основном меньшевики, было нарушено постановление Петербургского комитета, требовавшее, чтобы выборы делегатов на конференцию происходили обязательно после обсуждения членами партии вопроса о том, следует ли заключать соглашения с кадетами. Такие мандаты конференция признала недействительными. Конференция большинством голосов отвергла предложение представителя ЦК разделить конференцию на две части (городскую и губернную) применительно к существующим избирательным округам, так как оно было направлено на создание искусственного преобладания меньшевиков на конференции. Эти решения меньшевики использовали как повод для того, чтобы порвать с революционной социал-демократией и пойти на сделку с кадетами; они ушли с конференции и этим раскололи петербургскую организацию накануне выборов.

Оставшиеся делегаты постановили продолжать работу конференции. Доклад по вопросу об избирательных соглашениях на выборах в Думу был сделан Лениным. После обсуждения доклада конференция подтвердила «Особое мнение», внесенное большевиками на Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской») (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 103—105). Конференция отвергла блоки с кадетами и приняла решение предложить на время

выборов соглашение эсерам и трудовикам, при условии отказа с их стороны от всякого объединения с кадетами. Работа Петербургской конференции подробно освещена Лениным в брошюрах «Социал-демократия и выборы в Думу», ««Услышишь суд глупца...» (Из заметок с.-д. публициста)», в статьях «Избирательная кампания рабочей партии в Петербурге», «Выборная кампания социал-демократии в Петербурге», «Протест 31-го меньшевика» и др. (см. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 249—273, 274—292, 242—248, 293—301, 307—310). — 13.

²³ Речь идет об информационном совещании по вопросу об избирательных соглашениях, состоявшемся в Петербурге в конце декабря 1906 (начале января 1907) года. На совещании присутствовали представители кадетов, эсеров, народных социалистов, трудовиков, представитель ЦК РСДРП — меньшевик Ф. И. Дан. Кроме того на совещании с целью информации о предложениях буржуазных партий относительно избирательных соглашений присутствовали два представителя Петербургского комитета РСДРП. Собрание петербургских районных работников-большевиков, состоявшееся в конце января (начале февраля) 1907 года, на котором присутствовало 234 члена петербургской организации, расценило выступление Дана перед представителями буржуазных партий как *«обещание произвести подразумеваемый в этом плане раскол петербургской с.-д. организации»* («Пролетарий» № 13, 11 февраля 1907 г.). — 13.

²⁴ «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милокова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. До августа 1918 года продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — 14.

²⁵ «Товарищ» — ежедневная буржуазная газета; выходила в Петербурге с 15 (28) марта 1906 года по 30 декабря 1907 года (12 января 1908). Формально газета не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых кадетов. Ближайшее участие в газете принимали С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова. В газете сотрудничали и меньшевики.

Социалисты-мильеранисты — представители оппортунистического течения в социал-демократии — мильеранизма, названного по имени французского социалиста-реформиста

Мильерана, который в 1899 году вошел в состав реакционного буржуазного правительства Франции, заняв пост министра торговли, и поддерживал его антинародную политику. Вступление Мильерана в буржуазное правительство явилось ярким выражением политики классового сотрудничества оппортунистических лидеров социал-демократия с буржуазией, отказом их от революционной борьбы, предательством интересов трудящихся классов. Характеризуя мильеранизм как ревизионизм и ренегатство, Ленин указывал, что социал-реформисты, входя в буржуазное правительство, непременно оказывались подставными фигурами, ширмой для капиталистов, орудием обмана масс этим правительством. — 14.

²⁶ «Страна» — ежедневная газета, орган партии демократических реформ; выходила в Петербурге с 19 февраля (4 марта) 1906 года по 1907 год.

Партия демократических реформ — либерально-монархическая партия, образовавшаяся в начале 1906 года во время выборов в I Государственную думу из тех элементов, для которых программа кадетов казалась слишком левой. Ближайшее участие в руководстве партии принимали К. К. Арсеньев, И. И. Иванюков, М. М. Ковалевский, В. Д. Кузьмин-Караваев, А. С. Посников и др. К концу 1907 года партия перестала существовать. — 14.

²⁷ «Новое Время» — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции газета поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. ««Нововременство», — писал он, — стало выражением, однозначным с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 251). — 15.

²⁸ Конференция представителей эсеров, трудовиков, народных социалистов и меньшевиков с кадетами состоялась в Петербурге 18 (31) января 1907 года. Оценку этой конференции, на которой меньшевики торговались с кадетами о предоставлении мелкобуржуазному блоку трех мест из шести, см. в статьях В. И. Ленина «Со ступеньки на ступеньку», «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 302—306, 311—322). — 15.

²⁹ Статья «Открытие второй Государственной думы» была опубликована 20 февраля 1907 года в качестве передовой № 1 газеты «Новый Луч».

«Новый Луч» — ежедневная большевистская политическая и литературная газета; издавалась легально в Петербурге с 20 по 27 февраля (с 5 по 12 марта) 1907 года, под редакцией В. И. Ленина. Газета широко освещала политическую жизнь страны, рабочее движение; выступала с резкой критикой оппортунистической политики меньшевиков, а также с разоблачением контрреволюционности либеральной буржуазии и нерешительности и колебаний мелкобуржуазных партий. Почти во всех номерах газеты печатались статьи Ленина. В №№ 6 и 7 «Нового Луча» от 25 и 27 февраля 1907 года были помещены большевистские проекты резолюций к пятому съезду партии.

В газете принимали участие также В. В. Воровский, М. Горький, А. В. Луначарский, М. Н. Лядов, М. С. Ольминский, М. И. Покровский, И. И. Скворцов-Степанов, А. Г. Шлихтер и др. После 7-го номера газета была закрыта царским правительством и против ее издателя было возбуждено судебное дело. — 19.

³⁰ II Государственная дума собралась 20 февраля (5 марта) 1907 года. Выборы в Думу были непрямыми, неравными и проходили в обстановке военно-полевых судов и репрессий. Несмотря на это вторая Дума оказалась по составу левее первой. Причиной этого явилось более ясное и резкое, чем в период первой Думы, размежевание партий, рост классового сознания масс, а также участие большевиков в выборах.

Состав Думы свидетельствовал об усилении крайних партий: с одной стороны, социал-демократов и народнических групп, с другой — правых, за счет кадетов. Распределение членов II Государственной думы по политическим группировкам было следующим: правых, т. е. монархистов и октябристов — 54, кадетов и близких к ним — 99, националов — 76, беспартийных — 50, казачьей группы — 17, народных социалистов — 16, эсеров — 37, трудовиков — 104, социал-демократов — 65. Однако более левая по составу вторая Дума, ввиду того что революция шла на убыль, была слабее первой.

Правые партии во II Государственной думе выступали с безоговорочной поддержкой политики самодержавного правительства по всем вопросам. Кадеты, ко времени второй Думы окончательно показавшие свою контрреволюционность, занимали позицию сделки с самодержавием.

В социал-демократической фракции II Государственной думы преобладали меньшевики. На деятельности фракции сказались оппортунистическая тактика меньшеви-

ков, выступавших за блоки с кадетами и поддерживавших в народе конституционные иллюзии. Ленин резко критиковал ошибки социал-демократической думской фракции, указывал на несоответствие между взглядами большинства российской социал-демократии и ее думского представительства. Большевики использовали Думу как трибуну для разоблачения царизма и предательской роли контрреволюционной буржуазии, для провозглашения и пропаганды революционной программы партии, для высвобождения крестьянства из-под влияния либералов и создания в Думе революционного блока представителей рабочего класса и крестьянства. Линия большевиков была новой, революционно-марксистской линией поведения представителей пролетариата в парламентских учреждениях. Меньшевики же вели в Думе оппортунистическую тактику поддержки кадетов. «Борьба либералов с крестьянами и социал-демократами, — писал впоследствии Ленин, — наполняет собой *всю* историю I и II Думы. Борьба большевизма и меньшевизма *неразрывно* связана с этой историей, как борьба из-за поддержки либералов, из-за свержения гегемонии либералов над крестьянством» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 348).

Центральным вопросом, обсуждавшимся во второй Государственной думе, как и в первой, был аграрный. В числе других вопросов Дума на своих заседаниях обсуждала бюджет, вопросы помощи голодающим и безработным, вопрос об амнистии.

Когда стало очевидно, что у революции не хватает сил, царское правительство решило разогнать Думу. П. А. Столыпин при помощи царской охраны организовал провокацию, предъявив думской социал-демократической фракции обвинение в том, что она связана с социал-демократической боевой организацией и с социал-демократической военной организацией и в подготовке противогосударственного заговора. 1 (14) июня Столыпин в закрытом заседании Думы потребовал немедленного устранения из нее всей с.-д. фракции и согласия Думы на арест 16 депутатов социал-демократов. Кадеты согласились на арест руководителей социал-демократической фракции, а вопрос об остальных членах фракции предложили передать в комиссию Думы. Это послужило поводом для разгона Думы и изменения избирательной системы. В ночь на 3 (16) июня 1907 года социал-демократическая думская фракция была арестована, а 3 (16) июня II Государственная дума царским указом распущена. Одновременно был издан новый избирательный закон, обеспечивший в III Думе безраздельное большинство помещикам и крупной буржуазии. 3 июня 1907 года вошло в историю страны как день контрреволюционного переворота. Разгон II Государственной думы знаменовал начало периода злейшей реакции. — 19.

³¹ *Сенатские разъяснения* — разъяснения закона 11 (24) декабря 1905 года о выборах в Государственную думу, изданные Правительствующим сенатом перед выборами во II Думу. Этими разъяснениями сенат лишил избирательных прав новые группы населения из рабочих, крестьян и представителей нерусских национальностей. В. И. Ленин назвал их «превосходными столыпинскими разъяснениями «сущности конституции»». — 21.

³² Статья *«Вторая Дума и задачи пролетариата»* была опубликована 23 февраля 1907 года в № 2 газеты «Рабочий».

«Рабочий» — нелегальная большевистская газета, орган подрайонных организаций РСДРП Выборгского и Петербургского районов г. Петербурга. Газета издавалась с 13 (26) февраля 1907 года по решению Петербургского комитета РСДРП как массовый популярный орган. С апреля 1907 года в издании газеты приняла участие боевая организация при Петербургском комитете РСДРП. В газете принимали участие В. И. Ленин, Е. М. Ярославский и др.

В начале июня 1907 года типография газеты была разгромлена полицией и издание ее прекратилось. — 25.

³³ 9 января 1905 года свыше 140 тысяч петербургских рабочих направились к Зимнему дворцу с петицией царю в мирном шествии, неся хоругви и иконы. Шествие было организовано тайным агентом охраны священником Гапоном в связи со стачкой петербургских рабочих, начавшейся 3 (16) января 1905 года на Путиловском заводе и к 7 (20) января ставшей всеобщей. Большевики не могли воспрепятствовать организации шествия. Они разоблачали гапоновскую затею и предупреждали, что царь может учинить кровавую расправу над рабочими. Под влиянием большевиков, которые участвовали в рабочих собраниях, в петицию были включены требования политической амнистии, политической свободы, ответственности министров перед народом, равенства всех перед законом, свободы борьбы труда против капитала, свободы совести, восьмичасового рабочего дня и ряд других требований, совпадавших с требованиями социал-демократической программы.

Предупреждения большевиков оправдались. Безоружное шествие рабочих с женами и детьми по приказу царя войска встретили ружейными залпами, саблями и нагайками. Свыше тысячи человек было убито, около пяти тысяч ранено. 9 января, которое стало называться Кровавым воскресеньем, послужило началом революции 1905 года. В ответ на расстрел у Зимнего дворца рабочие Петербурга стали строить баррикады. 10 (23) января в Петербурге продолжались вооруженные столкновения рабочих с войсками. По всей стране прокатились стачки протеста: в Москве 10 (23) января началась всеобщая забастовка; 13 (26) января в Риге

рабочие объявили стачку и вышли на политическую демонстрацию; 14 (27) января началась всеобщая забастовка в Варшаве; 18 (31) января — в Тифлисе. Всего в январе 1905 года бастовало 440 тысяч рабочих, т. е. больше, чем в предыдущее десятилетие.

Оценку В. И. Лениным событий 9 января 1905 года см. в статьях «Начало революции в России», «Революционные дни» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 201—204, 205—229) и др. — 26.

³⁴ *Всероссийская октябрьская стачка* — всеобщая политическая стачка в России в октябре 1905 года, явившаяся одним из важнейших этапов революции 1905—1907 годов. Стачка была подготовлена всем предшествующим ходом революционной борьбы пролетариата в 1905 году. Прологом к Всероссийской октябрьской стачке послужили сентябрьские стачки в Москве, охватившие все крупнейшие предприятия города. 0 (19) октября собрание представителей большевистских организаций Казанской, Ярославской и Курской железных дорог в соответствии с указанием Московского комитета большевиков постановило начать 7 (20) октября забастовку железнодорожников. Вскоре забастовка перекинулась на все железные дороги страны, почту и телеграф, фабрики и заводы. Стачка стала всероссийской; к бастующим рабочим присоединились мелкие служащие, студенты, адвокаты, врачи и др. В стачке приняли участие рабочие различных национальностей России. «*Всероссийская политическая стачка*, — писал Ленин, — охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в героическом подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 2). Число стачечников превысило два миллиона человек. Октябрьская стачка проходила под лозунгами свержения самодержавия, активного бойкота булыгинской Думы, созыва учредительного собрания и установления демократической республики. Стачка сопровождалась массовыми митингами и демонстрациями, которые нередко перерастали в вооруженные столкновения с полицией и войсками. В ходе Всероссийской октябрьской стачки во многих городах страны возникли Советы рабочих депутатов. Рожденные революционным творчеством рабочего класса, Советы создавались вначале для руководства экономическими и политическими стачками; в ходе борьбы они превратились в органы подготовки восстания и являлись зародышем новой власти. Создание Советов было величайшим историческим завоеванием рабочего класса.

Напуганное размахом революционного движения царское правительство 17 (30) октября опубликовало манифест, обещающий «гражданские свободы» и «законодательную» Думу. Большевики решительно разоблачали лживость

царского манифеста и призывали рабочих к продолжению борьбы. В то же время меньшевики и эсеры с удовлетворением встретили появление манифеста и требовали прекращения стачки. Получив после опубликования манифеста поддержку со стороны буржуазии и используя предательство меньшевиков и эсеров, царское правительство повело решительное наступление против революции. По стране прокатилась волна погромов и провокаций. В условиях наступления всех контрреволюционных сил забастовочное движение постепенно пошло на убыль. Учитывая сложившуюся обстановку, Московская общегородская партийная конференция РСДРП 22 октября (4 ноября) приняла решение прекратить всеобщую стачку и взяться за подготовку новой всеобщей политической стачки с тем, чтобы, выступив в более благоприятный момент, перевести ее в вооруженное восстание.

Всероссийская октябрьская стачка показала силу и возросшее политическое сознание рабочего класса, она дала толчок к развертыванию революционной борьбы в деревне, в армии и флоте, подвела пролетариат к вооруженному восстанию. — 26.

³⁵ Речь идет о вооруженном восстании в Москве в декабре 1905 года. Московская общегородская конференция большевиков 5 (18) декабря 1905 года, выражая волю рабочих, решила объявить всеобщую забастовку и начать вооруженную борьбу. По призыву Московского Совета 7 (20) декабря началась всеобщая политическая забастовка. В первые же два дня в Москве бастовало свыше 150 тысяч человек. На заводах и фабриках устраивались многочисленные митинги, на улицах — демонстрации. Начались столкновения с казаками и полицией. Спешно мобилизуя силы, власти переходили в наступление. Пролетариат ответил на действия властей возведением баррикад. 10 (23) декабря стачка переросла в вооруженное восстание. Центрами восстания стали Пресня, Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район и район Казанской железной дороги. Борьба длилась девять дней. Пресня стала главной крепостью восстания, ее центром; здесь были сосредоточены лучшие боевые дружины рабочих Москвы. Московские рабочие сражались самоотверженно, но у восставших не было еще опыта вооруженной борьбы, не хватало необходимого оружия, недостаточно была налажена связь с войсками. В начале декабря московский гарнизон колебался, но царскому правительству удалось перетянуть его на свою сторону. В руках правительства оставалась железная дорога, связывающая Петербург с Москвой. Петербургский Совет, возглавлявшийся меньшевиками, был против восстания. Московское восстание не переросло в общероссийское. Руководство восстанием в целом отставало от стихийно нарастав-

шего движения масс. В начале восстания были арестованы руководящие работники Московского комитета большевиков. Общомосковское восстание превратилось в восстание отдельных районов. В ходе борьбы проводилась тактика обороны, а не наступления. Меньшевики и эсеры срывали развертывание боевых действий, требуя прекращения вооруженной борьбы. Капитулянтская позиция меньшевиков и эсеров способствовала поражению восстания. В Москву были переброшены царским правительством войска из Петербурга, Твери и Западного края. 17 (30) декабря начался штурм Пресни, она была залита кровью. Московский комитет партии и Московский Совет приняли решение прекратить вооруженное сопротивление с 19 декабря 1905 (1 января 1906 года) с тем, чтобы сохранить революционные силы и подготовиться к дальнейшей борьбе. Вслед за Москвой в декабре 1905 и в январе 1906 года восстания разгорелись в ряде других мест: Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Донбассе, Екатеринославе, Перми (Мотовилиха), Уфе, Красноярске, Чите. Крупные вооруженные выступления произошли в Закавказье, Польше, Прибалтике, Финляндии. Но все эти разрозненные восстания были жестоко подавлены царским правительством. Декабрьское вооруженное восстание явилось высшим пунктом революции.

Большевики и меньшевики коренным образом разошлись в оценке восстания. Меньшевики осудили героическую борьбу российского пролетариата, поднявшегося на вооруженное восстание. «Не нужно было браться за оружие», — заявил Плеханов. Наоборот, говорили большевики, надо было браться за оружие более решительно, разъясняя массам, что победа революции может быть завоевана только вооруженной борьбой. Высоко оценивая значение декабрьского восстания, Ленин писал: народ «получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г.» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 501—502). О декабрьском вооруженном восстании см. статью Ленина «Уроки московского восстания» (Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 369—377). — 26.

³⁶ Документ «*По поводу декларации Столыпина*» является проектом воззвания социал-демократической фракции II Государственной думы в ответ на правительственную декларацию, оглашенную председателем Совета министров П. А. Столыпиным в 5-ом заседании II Государственной думы 6 (19) марта 1907 года.

Решение об ответе на правительственную декларацию социал-демократическая фракция приняла в своем 10-м заседании. В большевистской газете «Новый Луч» № 7 от 27 февраля 1907 года было помещено следующее сообщение об этом: «В заседании 26 февраля обсуждался вопрос о выступлении с.-д. фракции по поводу декларации Столыпина.

Решено после декларации Столыпина предпринять самостоятельное выступление, не предрешая его формы. В случае непринятия предложения фракции, поддерживать общедемократические предложения революционных и оппозиционных партий».

Проект воззвания, написанный Лениным, предварительно обсуждался на заседании социал-демократической думской фракции 28 февраля (13 марта) 1907 года. Преобладавшие в ней меньшевики отклонили большевистский проект. В ответ на декларацию, зачитанную Столыпиным, меньшевик И. Г. Церетели, лидер социал-демократической думской фракции, огласил декларацию, принятую меньшевистским большинством фракции. Эта декларация, написанная в полулиберальных тонах, была шагом назад даже по сравнению с декларацией социал-демократической фракции в I Государственной думе. В ней совершенно замалчивались социалистические цели пролетариата, не было включено требование учредительного собрания; требование конфискации всей помещичьей земли было заменено приемлемой даже для крепостников формулой «разрешения земельного вопроса». — 27.

³⁷ «Русская Жизнь» — ежедневная легальная газета левокадетского направления; выходила в Петербурге с 1 (14) января 1907 года. С 14 (27) февраля, с 38 номера, газета перешла в руки меньшевиков; в ней сотрудничали П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, В. И. Засулич, Л. Мартов, Г. В. Плеханов и др. 2 (15) марта газета была закрыта. — 30.

³⁸ *Партия народовцев* (народова демократия, национал-демократия, эндеки) — главная реакционная, националистическая партия польских помещиков и буржуазии, тесно связанная с католической церковью; образовалась в 1897 году, ее лидерами были Р. Дмовский, З. Балицкий, В. Грабский и др. Эндеки, выдвигая лозунги «классовой гармонии» и «национальных интересов», стремились подчинить своему влиянию народные массы и втянуть их в русло своей реакционной политики. Проповедуя яркий воинствующий национализм и шовинизм, как средство борьбы с социалистическим и общедемократическим движением польского народа, эндеки пытались изолировать его от русского революционного движения. В период революции 1905—1907 годов, добиваясь сделки с царизмом на почве автономии Королевства Польского, эндеки открыто встали на путь поддержки царизма и борьбы с революцией «всеми средствами, до доносов, локаутов и убийств включительно» (настоящий том, стр. 38). Пятый (Лондонский) съезд РСДРП в специальной резолюции «О народной демократии» подчеркнул необходимость «неутомимого и беспощадного разоблачения контрреволюционной, черносотенной физиономии и

деятельности национал-демократов, как союзников царизма в борьбе с революцией» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 168). Во время первой мировой войны (1914—1918) эндеки безоговорочно поддерживали Антанту, рассчитывая на победу царской России, соединение польских земель, находившихся под игом Австрии и Германии, и предоставление Польше автономии в рамках Российской империи. Падение царского режима толкнуло эндеков на путь профранцузской ориентации. Ярые враги Октябрьской социалистической революции и Советского государства, эндеки, тем не менее, согласно своей традиционной антинемецкой позиции, не всегда вполне поддерживали авантюристическую антисоветскую внешнюю политику правившей в Польше с 1926 года клики пилсудчиков. В настоящее время отдельные группы партии эндеков действуют среди реакционных элементов польской эмиграции. — 30.

³⁹ Статья «*Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии*» была впервые напечатана на немецком языке 27 марта 1907 года в журнале «*Die Neue Zeit*» № 26. В России статья впервые была напечатана на грузинском языке (перевод с немецкого) в большевистской газете «Дро» («Время») №№ 24 и 25, 7 и 8 апреля 1907 года.

«*Die Neue Zeit*» («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «*Die Neue Zeit*» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса: «Критика Готской программы» К. Маркса, «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» Ф. Энгельса и др. Энгельс постоянно помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускаявшиеся в журнале отступления от марксизма. В «*Die Neue Zeit*» сотрудничали видные деятели германского и международного рабочего движения конца XIX — начала XX века: А. Бебель, В. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, П. Лафарг, Г. В. Плеханов и др. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы первой мировой войны (1914—1918) журнал занимал центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов. — 37.

⁴⁰ Речь идет о царском манифесте 17 октября 1905 года, опубликованном в дни наивысшего подъема Всероссийской октябрьской политической стачки. В манифесте царь

обещал «гражданские свободы» и «законодательную» Думу. Манифест был политическим маневром самодержавия, смысл которого состоял в том, чтобы выиграть время, расколоть революционные силы, сорвать стачку и подавить революцию. Манифест был уступкой, вырванной у царизма революцией, но эта уступка отнюдь не решала судьбу революции, как утверждали либералы и меньшевики. Большевики выступили с разоблачением подлинного содержания манифеста. 18 (31) октября 1905 года ЦК РСДРП выпустил воззвание «К русскому народу!», в котором разъяснял всю лживость царского манифеста и призывал к продолжению борьбы. «Забастовка нам еще нужна, — говорилось в воззвании, — нужна, чтобы враги видели, что нас нельзя успокоить бумажкой, что вы хотите иметь действительные права и действительную силу» («Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, М., 1956, стр. 185).

О манифесте 17 октября см. работы В. И. Ленина «Первая победа революции» и «Приближение развязки» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 27—35, 73—80). — 38.

⁴¹ В. И. Ленин имеет в виду буржуазную Республиканскую партию радикалов и радикал-социалистов Франции. Партия организационно оформилась в 1901 году, фактически существует с 80-х годов XIX века. До первой мировой войны (1914—1918) в основном представляла интересы мелкой и средней буржуазии. В период между первой и второй мировыми войнами в партии усилилось влияние крупной буржуазии. Лидеры партии неоднократно возглавляли французское правительство. — 39.

⁴² Имеется в виду второй (экстренный) съезд партии социалистов-революционеров, происходивший в Таммерфорсе 12—15 (25—28) февраля 1907 года. Съезд признал желательным выступление партии социалистов-революционеров в виде отдельной фракции или группы в Государственной думе, постоянное соглашение депутатов эсеров с крайней левой частью Думы, а по вопросам общеполитическим со всей думской оппозицией, т. е. и кадетами. Съезд признал необходимым, в связи с участием в Думе, временное ослабление террора. — 49.

⁴³ «Современная Речь» — ежедневная политическая, экономическая и литературная газета буржуазно-либерального направления; выходила с 21 января (3 февраля) по 20 мая (2 июня) 1907 года. Редактор-издатель газеты М. Городецкий.

В № 28, 22 февраля, в разделе «Партийная жизнь» газета напечатала с пропусками и ошибками часть резолюции о тактике социал-демократии в Государственной думе. — 49.

⁴⁴ Речь идет о тайных переговорах кадетов с самодержавным правительством, история которых раскрылась лишь в 1911 году в связи с убийством П. А. Столыпина. Разоблачения о переговорах так называемых «общественных деятелей» (кадеты, мирнообновленцы, октябристы) с самодержавием полностью подтвердили ленинскую характеристику кадетов как партии либерально-монархической буржуазии.

Переговоры между С. Ю. Витте и «общественными деятелями», в которых приняли участие А. И. Гучков, кн. Е. Н. Трубецкой, М. А. Стахович, Д. Н. Шипов и кн. С. Д. Урусов, начались сразу же после опубликования манифеста 17 октября 1905 года. Предметом переговоров был вопрос о вхождении ряда «общественных деятелей» в состав кабинета министров. Переговоры окончились неудачей, так как кадеты боялись, что вследствие огромного размаха народной революции они не удержатся у власти.

Накануне роспуска I Государственной думы правительство обратилось через Столыпина и генерала Д. Ф. Трепова к лидеру кадетов П. Н. Милюкову с предложением возглавить «ответственное министерство». Переговоры снова не удались, так как вхождение кадетов в министерство царское правительство обусловило разгоном Думы, а это означало бы для кадетов потерю поддержки голосовавших за них мелкобуржуазных масс. После роспуска I Государственной думы правительство опять обратилось к «общественным деятелям», с помощью которых оно надеялось окончательно подавить революцию. 15 (28) января состоялся визит Милюкова к Столыпину. Однако, убедившись в полном бессилии буржуазии, самодержавие прервало переговоры. «Царизм привлекал буржуазию на совещания, — писал Ленин, — когда революция еще казалась силой — и постепенно отбрасывал прочь, пинком солдатского сапога, *всех* вождей буржуазии, сначала Муромцева и Милюкова, потом Гейдена и Львова, наконец, Гучкова, когда революция переставала оказывать давление снизу» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 225).

О переговорах кадетов с самодержавием см. статьи В. И. Ленина «Столыпин и революция», «Начало разоблачений о переговорах партии к.-д. с министрами» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 217—225, 379—386). — 51.

⁴⁵ В мае 1906 года I, кадетская, Дума приняла резолюцию, в которой выражала «недоверие» министерству Горемыкина и требовала замены его министерством, пользующимся доверием Государственной думы. Меншевистский ЦК разослал партийным организациям резолюцию, в которой предлагал поддержать Думу в ее требовании создания думского, т. е. кадетского министерства. Против этой резолюции резко выступил руководимый Лениным Петербургский комитет, а также ряд других организаций партии. В статьях

«О лозунге думского министерства», «Пусть решают рабочие», «Кто за союзы с кадетами?» Ленин разоблачил суть лозунга меньшевистского ЦК как поддержку сделки буржуазии с самодержавием, заключаемой за спиной народа (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 172—173, 189—193, 244—250). 24 ноября (7 декабря) 1906 года Г. В. Плеханов поместил в № 122 газеты «Товарищ» «Гласный ответ одному из читателей «Товарища»», в котором на вопрос о том, какова могла бы быть общая платформа левых и крайних левых партий, ответил: «полновластная Дума». Критику Лениным этого выступления Плеханова см. в статье «Новое сенатское разъяснение» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 139—148). — 57.

⁴⁶ Ленин имеет в виду совещательную Государственную думу, проект закона о созыве которой был составлен по поручению царя министром внутренних дел А. Г. Булыгиным. 6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест, закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только помещикам, крупным капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев. Из установленных законом 412 депутатских мест крестьянам предоставлялось всего 51 место. Большинство населения — рабочие, крестьяне-бедняки, батраки, демократическая интеллигенция были лишены избирательных прав; от участия в выборах устранились женщины, военнослужащие, учащиеся, лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста, и ряд угнетенных национальностей царской России. Государственная дума не имела права принимать никаких законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Характеризуя булыгинскую Думу, Ленин писал, что она представляет собой «самое наглое издевательство над «народным представительством»» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 182).

Большевики призвали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы, сосредоточив всю агитационную кампанию вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Меньшевики считали возможным принять участие в выборах в Думу и выступали за сотрудничество с либеральной буржуазией.

Кампания бойкота булыгинской Думы была использована большевиками для мобилизации всех революционных сил, для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания. Выборы в булыгинскую Думу не производились, и правительству не удалось создать ее. Нарастающий подъем революции и Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 года смели Думу.

По вопросу о булыгинской Думе см. статьи В. И. Ленина: «Конституционный базар», «Бойкот булыгинской Думы и

восстание», ««Единение царя с народом и народа с царем»», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» и др. (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 67—71; том 11, стр. 166—174, 179—188, 196—208). — 61.

⁴⁷ Имеется в виду *меньшевистская «Искра»*. На II съезде партии была утверждена редакция Центрального Органа партии в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК партии и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятидесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Издание газеты прекратилось в октябре 1905 года. — 62.

⁴⁸ «*Новые Силы*» — ежедневная газета трудовиков; выходила в Петербурге с 16 февраля (1 марта) 1907 года; вышло 9 номеров. 27 февраля (12 марта) газета была закрыта.

Статья, о которой пишет В. И. Ленин, «Большевики и «мелкая буржуазия»» была напечатана без подписи в № 7 газеты «Новые Силы» 23 февраля (8 марта) 1907 г. — 63.

⁴⁹ «*4-хвостка*» — сокращенное название демократической избирательной системы, включающей четыре требования: всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. — 63.

⁵⁰ Имеется в виду раскол в редакции газеты «Товарищ» по вопросу о блоках на выборах во II Государственную думу, о котором сообщила газета 2 (15) февраля 1907 года. Часть редакции высказалась за поддержку левого блока; часть редакции, стоявшая за блоки с кадетами, временно, до избрания выборщиков в Петербурге, отстранилась от работы в редакции. — 67.

⁵¹ Настоящая заметка была напечатана 27 февраля 1907 года в «Обзоре печати» № 7 газеты «Новый Луч» и является ответом на фельетон Л. Мартова «Дальше некуда», помещенный в № 48 «Русской Жизни» 25 февраля (10 марта) 1907 года. — 68.

⁵² *Молчалинские добродетели* — угодничество, подхалимство; по имени Молчалина — персонажа комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». — 72.

⁵³ Статья «*Кадеты и трудовики*» была напечатана 1 марта 1907 года в газете «Рабочая Молва» № 1.

«*Рабочая Молва*» — большевистская легальная политическая и литературная газета; издание ее было начато в Петербурге. В день выхода первого номера газеты, 1 марта 1907 года, она была конфискована и издание ее запрещено. — 74.

⁵⁴ *Крестьянский союз* — Всероссийский крестьянский союз — революционно-демократическая организация, возникшая в 1905 году. Инициаторами создания Крестьянского союза выступили крестьяне Московской губернии. 31 июля — 1 августа (13—14 августа) 1905 года в Москве был созван учредительный съезд, положивший начало Всероссийскому крестьянскому союзу. 6—10 (19—23) ноября 1905 года состоялся второй съезд Крестьянского союза. На этих съездах были выработаны программа и тактика Союза. Крестьянский союз требовал политической свободы и немедленного созыва учредительного собрания, придерживался тактики бойкота I Государственной думы. Аграрная программа Союза включала требование отмены частной собственности на землю, передачи крестьянам без выкупа монастырских, церковных, удельных, кабинетских и государственных земель. Крестьянский союз, находясь под влиянием эсеров и либералов, проявлял мелкобуржуазную половинчатость, колебания и нерешительность. Требуя ликвидации помещичьей собственности на землю, Союз соглашался на частичное вознаграждение помещиков. По словам Ленина, это была «организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 334). С первых же шагов своей деятельности Крестьянский союз подвергался полицейским репрессиям. В начале 1907 года Союз прекратил свое существование. — 75.

⁵⁵ Ленин имеет в виду резолюцию «Международные правила социалистической тактики», принятую Амстердамским конгрессом II Интернационала в августе 1904 года.

Амстердамский международный социалистический конгресс II Интернационала происходил с 14 по 20 августа 1904 года. Конгрессом были рассмотрены следующие вопросы: 1) международные правила социалистической тактики; 2) колониальная политика; 3) всеобщая стачка; 4) социальная политика и страхование рабочих; 5) тресты и безработица и другие.

Отношение к буржуазным партиям было выражено в резолюции о «Международных правилах социалистической тактики». Резолюция запрещала социалистам участие в буржуазных правительствах и осуждала «всякое стремление к затушевыванию существующих классовых противоречий, облегчающему сближение с буржуазными партиями». Решения конгресса, несмотря на некоторый шаг вперед, в целом являлись половинчатыми и представляли собой дальнейшую уступку оппортунизму. Конгресс не ставил вопроса о перерастании массовой стачки в вооруженное восстание, не дал отпора правым оппортунистам, оправдывавшим колониальную политику империалистических государств. Осуждая ревизионизм на словах, конгресс в своей резолюции не заявил о разрыве с ним, обошел молчанием вопрос о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. — 75.

⁵⁶ *Избирательный закон 11 (24) декабря 1905 года* — закон по выборам в Государственную думу, изданный царским правительством в разгар московского вооруженного восстания в виде некоторой уступки рабочим; закон создавал лишь видимость расширения избирательных прав.

В отличие от Положения о «совещательной» булыгинской Думе новый закон предусматривал создание «законодательной» Думы. К ранее установленным куриям — землевладельческой (помещики), городской (буржуазия) и крестьянской — прибавлялась рабочая курия и несколько расширился состав городских избирателей при сохранении общего числа выборщиков от городской курии. Выборы были не всеобщие. Были лишены права голоса женщины, свыше 2 миллионов мужчин — рабочих мелких предприятий, кочевые народы, военнослужащие, молодежь до 25 лет. Выборы были не равные: 1 выборщик приходился на 2 тысячи избирателей землевладельческой курии, 7 тысяч городской, 30 тысяч крестьянской, 90 тысяч рабочих, т. е. 1 голос помещика приравнивался к 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Выборщики от рабочей курии составляли лишь 4% всех выборщиков в Государственную думу. Избирательные права были предоставлены только рабочим, занятым в предприятиях

фабрично-заводской и горной промышленности. По рабочей курии к выборам допускались рабочие с предприятий, имевших не менее 50 рабочих. Предприятия с числом рабочих от 50 до 1000 посылали одного уполномоченного. Крупные предприятия посылали одного уполномоченного от каждой тысячи человек. Выборы были не прямые, а многостепенные. Для рабочих устанавливалась трехстепенная, а для крестьян — четырехстепенная избирательная система. Фактически выборы были не тайные.

Избирательный закон 11 (24) декабря, обеспечивавший громадное преобладание в Думе помещиков и капиталистов, Ленин считал «самой грубой подделкой народного представительства» (см. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 204). — 80.

⁵⁷ Ленин имеет в виду аграрные законы, подготовленные Столыпиным и изданные царским правительством в ноябре 1906 года. 9 (22) ноября 1906 года был издан указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», который после прохождения его через Государственную думу и Государственный совет стал называться законом 14 июня 1910 года, и указ 15 (28) ноября 1906 года «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных земель». По этим законам крестьянам было предоставлено право закрепления их наделов в личную собственность и право выхода из общины на отруб и хутора. Хуторяне или отрубники могли получать на приобретение земли субсидии через Крестьянский банк. Целью столыпинских аграрных законов было создание кулачества, как опоры царского самодержавия в деревне, при сохранении помещичьей собственности на землю и насильственном разрушении общины.

Столыпинская аграрная политика ускорила капиталистическую эволюцию сельского хозяйства наиболее мучительным, «прусским» путем, при сохранении власти, собственности и привилегий крепостников-помещиков, усилила насильственную экспроприацию основных масс крестьянства, ускорила развитие крестьянской буржуазии, которая получила возможность скупать за бесценок наделы бедняков.

Ленин назвал столыпинское аграрное законодательство 1906 года (и изданный 14 (27) июня 1910 года закон) вторым, после реформы 1861 года, шагом по пути превращения крепостнического самодержавия в буржуазную монархию. ««Отсрочка» старому порядку и старому крепостническому земледелию, данная Столыпиным, — писал Ленин, — состоит в том, что открыт еще один и притом *последний* клапан, который можно было открыть, не экспроприуя всего помещичьего землевладения» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 226). Несмотря на то, что правительство усиленно пропагандировало выделение крестьян из общин, в Европейской России за 9 лет (с 1907 по 1915) в общем вышло из

общины только около 2¹/₂ миллионов крестьянских дворов. Право выделения из общины использовала прежде всего сельская буржуазия, получившая возможность таким образом укрепить свое хозяйство. Выходила из общины и часть бедняков с тем, чтобы продать свой надел и окончательно порвать с деревней. Придавленное нуждой мелкое крестьянское хозяйство оставалось по-прежнему нищенским и отсталым.

Столыпинская аграрная политика, не уничтожив основного противоречия — между всем крестьянством и помещиками, привела к дальнейшему разорению масс крестьянства, к обострению классовых противоречий между кулачеством и деревенской беднотой. — 81.

⁵⁸ Ленин имеет в виду высказывание К. Маркса в статье «Законопроект об отмене феодальных повинностей», написанной 29 июля 1848 года и напечатанной в № 60 газеты «Neue Rheinische Zeitung» 30 июля 1848 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 5, стр. 299). Подробно это высказывание Маркса Ленин анализирует в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 125—127). — 82.

⁵⁹ На заседании II Государственной думы 7 (20) марта 1907 года, при обсуждении вопроса о помощи голодающим, социал-демократическая фракция, поддержанная эсерами, народными социалистами и частью трудовиков, внесла предложение о создании при Думе продовольственной комиссии для тщательного рассмотрения действий правительства по оказанию помощи голодающим в 1905—1907 годах и расследованию расходования им денежных средств. Социал-демократическая фракция предложила провести это расследование не только путем рассмотрения отчетности, но и проверкой на местах.

Кадет Ф. И. Родичев выступил против предложения социал-демократической фракции, за ограничение компетенции комиссии проверкой министерского отчета в Петербурге, «в рамках закона», мотивируя свое предложение необходимостью осторожности, «бережения авторитета Думы» и нежелательностью «возбуждения» народа. Речь Родичева вызвала полное одобрение правительства. Столыпин заявил, что «правительство всецело и всемерно присоединяется» к предложению Родичева. — 83.

⁶⁰ Ленин цитирует высказывание Ф. Энгельса в письме к Ф. Турати «Будущая итальянская революция и социалистическая партия» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 378). — 87.

⁶¹ Статья «Как не следует писать резолюций» опубликована во втором сборнике «Вопросы тактики».

«Вопросы тактики» — большевистские сборники, вышедшие в апреле 1907 года в Петербурге в книгоиздательстве «Новая дума» при ближайшем участии В. И. Ленина и посвященные подготовке V съезда РСДРП. Вышло два сборника.

На второй сборник «Вопросы тактики» Комитетом по делам печати был наложен арест. — 89.

⁶² *Государственный совет* — один из высших государственных органов в дореволюционной России. Создан в 1810 году по проекту М. М. Сперанского как законосовещательное учреждение, члены которого назначались и утверждались царем. Законом 20 февраля (5 марта) 1906 года Государственный совет был реорганизован и получил формально права «верхней законодательной палаты», рассматривавшей и утверждавшей законы после их обсуждения в Государственной думе. Однако право изменения основных законов и издания ряда особо важных законов оставалось за царем.

С 1906 года Государственный совет состоял наполовину из выборных представителей дворянства, духовенства, крупной буржуазии и наполовину — из сановников, назначаемых царем. Благодаря этому Государственный совет был исключительно реакционным учреждением, отклонявшим даже умеренные законопроекты, принятые Государственной думой. — 96.

⁶³ *Педераки* — ироническое название членов партии демократических реформ (см. примечание 26). — 107.

⁶⁴ Ленин цитирует высказывание Ф. Энгельса в письме к Ф. Турати «Будущая итальянская революция и социалистическая партия» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 378). — 107.

⁶⁵ «*Sozialistische Monatshefte*» («Социалистический Ежемесячник») — журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного оппортунизма. Выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время первой мировой войны (1914—1918) занимал социал-шовинистскую позицию. — 107.

⁶⁶ «*Русские Ведомости*» — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали «*правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — 110.

⁶⁷ Конференция «Союза Эстонского края» РСДРП — состоялась во второй половине февраля 1907 года в Териоках по инициативе Ревельской (Таллинской) организации РСДРП. Большую помощь в организации ее оказала эстонская районная организация Петербурга. В конференции приняли участие 18 делегатов с решающим голосом (11 — от рабочих Ревеля, 4 — от рабочих Нарвы и 3 — от деревенских организаций Эстонии). На конференции присутствовали также 1 делегат от рижских рабочих, 2 делегата от петербургских; они имели решающий голос только в вопросах издания литературы, пропаганды и агитации на эстонском языке. Ко времени созыва конференции социал-демократические организации Эстонского края были в значительной части разгромлены карательными экспедициями, поэтому в ней не могли принять участие представители северной Лифляндии (Пернов, Валк, Дерпт, Верро) и организации в деревнях.

На конференции была образована Эстонская объединенная организация РСДРП и разработан ее устав. Был избран Центральный комитет Эстонского объединения из 5 человек, редакция и ревизионная комиссия из 3 членов. Конференция приняла резолюции по аграрному вопросу, об отношении к Государственной думе, о профсоюзах, о военных организациях и боевых отрядах, об отношении к другим партиям. Кроме того, был обсужден вопрос об издании и распространении партийной литературы.

Несмотря на присутствие и выступления на конференции представителей меньшевистского ЦК РСДРП—М. (П. П. Маслов) и А. (И. И. Аксельрод), конференция приняла резолюции в большевистском духе. Вскоре после нее начала выходить основанная Петербургской эстонской группой РСДРП большевистская газета «Тёёлине» («Рабочий») как орган Исполнительного комитета «Союза Эстонского края» РСДРП; первый номер вышел в начале апреля 1907 года с резолюциями конференции.

Резолюции конференции были напечатаны в «Пролетарии» № 15 от 25 марта 1907 года. — 111.

⁶⁸ «Замечание к резолюции эстонских социал-демократов» было помещено под заголовком «От редакции» к материалу «Конференция эстонских социал-демократов (Письмо в редакцию)» в № 15 газеты «Пролетарий», 25 марта 1907 года. — 113.

⁶⁹ Статья «Мягко стелют, да жестко спать» была напечатана 25 марта 1907 года в газете «Наше Эхо» № 1.

«Наше Эхо» — ежедневная большевистская легальная газета; издавалась в Петербурге с 25 марта по 10 апреля (с 7 по 23 апреля) 1907 года. Газета выходила под редакцией В. И. Ленина и являлась продолжением закрытой 27 февраля (12 марта) 1907 года газеты «Новый Луч». Почти в

каждом номере газеты печатались ленинские статьи. В газете принимали участие В. В. Воровский, М. С. Ольминский и другие. Вышло 14 номеров. 9 (22) апреля 1907 года на основании положения о чрезвычайной охране, петербургским градоначальником издание газеты было запрещено. Последний, 14-й, номер вышел уже после запрещения. — 114.

⁷⁰ *Польское коло* — объединение польских депутатов в Государственных думах. В I и II Государственных думах руководящее ядро в этом объединении принадлежало народолюбцам — членам реакционной, националистической партии польских помещиков и буржуазии. По всем основным вопросам думской тактики польское коло поддерживало октябристов. — 123.

⁷¹ «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» был написан Лениным между 21 и 26 марта (3 и 8 апреля) 1907 года для выступления в Думе по аграрному вопросу депутата Г. А. Алексинского, входившего в большевистскую часть социал-демократической фракции II Государственной думы.

Прения по аграрному вопросу в Думе начались 19 марта (1 апреля) и закончились 26 мая (8 июня) 1907 года. Алексинский выступал на 22-м заседании 5 (18) апреля 1907 года. Однако в своей речи он лишь частично использовал ленинский проект речи.

Подробный анализ дебатов по аграрному вопросу во II Государственной думе В. И. Ленин дает в V главе книги «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов»: «Классы и партии по прениям во второй Думе об аграрном вопросе» (см. Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 335—386). — 127.

⁷² Ленин имеет в виду губернские дворянские комитеты, образованные к лету 1858 года во всех губерниях России для составления предварительных проектов «крестьянской реформы». В комитеты входили представители дворянства из выборных от местных дворянских обществ (по 1—2 от уезда) и по двое, назначенных правительством. Проекты губернских комитетов поступали в Главный комитет, где 17 февраля (1 марта) 1859 года были образованы редакционные комиссии, в которые, кроме чиновников, входили «эксперты» от дворянства, а для общего обсуждения проектов призывались еще «депутаты» (тоже дворяне) с мест.

Большинство губернских дворянских комитетов, безуспешно попытавшись приостановить «крестьянскую реформу», постарались в своих проектах сохранить как можно больше крепостнических привилегий дворянства.

Мировые посредники — административная должность, введенная царским правительством в период проведения «кре-

стьянской реформы» 1861 года. Мировые посредники, назначавшиеся губернатором по рекомендации дворянских собраний из местных дворян и утверждавшиеся сенатом, уполномочивались разбирать и решать конфликты между помещиками и крестьянами, возникавшие при проведении в жизнь «Положений» об освобождении крестьян, и фактически призваны были охранять интересы помещиков. Основной функцией мировых посредников было составление так называемых «уставных грамот», в которых точно определялись размеры и местоположения крестьянских наделов и крестьянские повинности, а также надзор за крестьянским самоуправлением. Мировые посредники утверждали выборных должностных лиц крестьянского управления, имели право налагать на крестьян взыскания, подвергать их аресту или штрафу, а также отменять постановления крестьянских сходов, если они были не удобны помещикам.

Институт мировых посредников имел сугубо сословный дворянский характер и помог царскому правительству провести в жизнь грабительскую «крестьянскую реформу» 1861 года в интересах помещиков. — 131.

⁷³ «Крестьянская реформа» 1861 года — реформа, отменившая крепостное право в России, была проведена царским правительством в интересах крепостников-помещиков. 19 февраля 1861 года Александр II подписал Манифест и «Положения» о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Необходимость реформы обуславливалась всем ходом экономического развития страны и ростом массового крестьянского движения против крепостнической эксплуатации. «Крестьянская реформа» была буржуазной реформой, проводимой крепостниками. Ее буржуазное «содержание выступало наружу тем сильнее, чем *меньше* урезывались крестьянские земли, чем *полнее* отделялись они от помещичьих, чем *ниже* был размер дани крепостникам» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 95). «Крестьянская реформа» была шагом на пути превращения России в буржуазную монархию.

Всего было «освобождено» 22,5 млн. крестьян. Однако помещичье землевладение было сохранено. Крестьянские земли объявлялись собственностью помещика. Крестьянин мог получить надел земли лишь по установленной законом цене (и то с согласия помещика), за выкуп. Последний выплачивался крестьянами царскому правительству, которое выплатило установленную сумму помещикам. По приблизительным подсчетам, земли у дворян после реформы было 71,5 млн. дес, у крестьян — 33,7 млн. дес. В результате реформы помещики отрезали себе свыше $\frac{1}{5}$ и даже $\frac{2}{5}$ крестьянской земли.

Старая, барщинная система хозяйства была лишь подорвана реформой, но не уничтожена. В руках помещиков оставались лучшие части крестьянских наделов («отрезанные

земли», леса, луга, водопои, выгоны и другие), без которых крестьяне не могли вести самостоятельного хозяйства. До заключения сделки о выкупе крестьяне считались «временнообязанными» и несли повинность в пользу помещика в виде оброков и барщины. Выкуп крестьянами своих наделов в собственность был прямым ограблением их помещиками и царским правительством. Для уплаты крестьянами долга царскому правительству устанавливалась рассрочка в 49 лет с платежом 6%. Недоимки по выкупной операции росли из года в год. Только бывшие помещичьи крестьяне выплатили царскому правительству по выкупной операции 1,9 млрд. руб., в то время как рыночная цена земли, перешедшей к крестьянам, не превышала 544 млн. руб. Фактически крестьяне были вынуждены за свои земли платить сотни миллионов рублей, что вело к разорению крестьянских хозяйств и массовому обнищанию крестьянства.

В. И. Ленин назвал «крестьянскую реформу» 1861 года первым массовым насилием над крестьянством в интересах рождавшегося капитализма в земледелии, помещичьей «чистой земель» для капитализма. О реформе 1861 года см. работы Ленина «Пятидесятилетие падения крепостного права», «По поводу юбилея», ««Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 64—67, 84—92, 93—101). — 131.

⁷⁴ «Русская правда» — первый письменный свод законов и княжеских постановлений в древней Руси XI—XII вв. Статьи «Русской правды» направлены на защиту феодальной собственности и жизни феодалов. Они свидетельствуют о наличии ожесточенной классовой борьбы закрепощаемого крестьянства древней Руси с эксплуататорами. — 131.

⁷⁵ Указанный Лениным расчет в рукописи не обнаружен. — 139.

⁷⁶ Выражение «отсылать от Понтия к Пилату» означает повторение одного и того же, поскольку оба эти имени относятся к одному лицу. Понтий Пилат (Pontius Pilatus) — римский прокуратор (наместник) Иудеи в 26—36 годах нашей эры. — 143.

⁷⁷ «Вперед» — ежедневная легальная большевистская газета; выходила в Петербурге с 26 мая (8 июня) 1906 года вместо закрытой правительством газеты «Волна» и являлась продолжением последней. Руководящая роль в газете принадлежала В. И. Ленину; активное участие в работе редакции принимали: М. С. Ольминский, В. В. Воровский, А. В. Луначарский. В газете было напечатано 15 ленинских статей. Газета подвергалась постоянным репрессиям; из 17 номеров 10 было арестовано. В связи с полицейскими

преследованиями большевики заранее готовились к выпуску своего легального органа под другим названием. 2 (15) июня в газете «Вперед» было опубликовано объявление о том, что «в скором времени в Петербурге начнет выходить ежедневная рабочая газета «Эхо»». Это объявление печаталось в газете из номера в номер вплоть до ее закрытия. 14 (27) июня 1906 года постановлением Петербургской судебной палаты издание газеты было приостановлено. Вместо «Вперед» стала выходить газета «Эхо». — 151.

⁷⁸ В. И. Ленин имеет в виду то место из романа Н. Г. Чернышевского «Пролог», где герой романа Волгин, отвечая на замечание, что между прогрессистами и помещичьей партией колоссальная разница, заявил: «Нет, не колоссальная, а ничтожная. Была бы колоссальная, если бы крестьяне получили землю без выкупа. Взять у человека вещь, или оставить ее у человека, но взять с него плату за нее — это все равно. План помещичьей партии разнится от плана прогрессистов только тем, что проще, короче. Поэтому, он даже лучше. Меньше проволочек, — вероятно, меньше и обременения для крестьян. У кого из крестьян есть деньги, те купят себе землю. У кого нет, тех нечего и обязывать покупать ее: это будет только разорять их. Выкуп — та же покупка» (Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. XIII, 1949, стр. 187—188). — 153.

⁷⁹ *Балалайки* — персонаж произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия»; либеральный пустозвон, авантюрист и лжец. — 163.

⁸⁰ «*Народная Дума*» — ежедневная меньшевистская газета; выходила в Петербурге в марте — апреле 1907 года вместо закрытой «Русской Жизни». Вышел 21 номер. — 171.

⁸¹ Ленин приводит слова Софьи из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (см. А. С. Грибоедов. Сочинения, М., 1956, стр. 35). — 173.

⁸² «*Экономизм*» — оппортунистическое течение в российской социал-демократии конца XIX — начала XX века, одна из разновидностей международного оппортунизма. Печатными органами «экономистов» являлись газета «Рабочая Мысль» (1897—1902) и журнал «Рабочее Дело» (1899—1902). Программным документом «экономистов», которых Ленин называл русскими бернштейнцами, явилось так называемое «Credo», написанное в 1899 году Е. Д. Кусковой.

«Экономисты» ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д., утверждая, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии. Они

отрицали руководящую роль партии рабочего класса, считая, что партия должна лишь созерцать стихийный процесс движения, быть регистратором событий. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, «экономисты» принижали значение революционной теории, сознательности, утверждали, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного рабочего движения; они отрицали необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания извне, марксистской партией, и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономисты» защищала разрозненность и кустарничество в социал-демократическом движении, выступая против необходимости создания централизованной партии рабочего класса. «Экономизм» грозил совлечь рабочий класс с классового революционного пути и превратить его в политический придаток буржуазии. Развернутой критике взглядов «экономистов» посвящены произведения Ленина: «Протест российских социал-демократов» (направлен против «Средо», написан в сибирской ссылке в 1899 году и подписан семнадцатью ссылными марксистами), «Попятное направление в русской социал-демократии», «По поводу «Profession de foi»», «Беседа с защитниками экономизма» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 240—273, 310—321; том 5, стр. 360—367). Идейный разгром «экономизма» Ленин завершил в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192). Большую роль в борьбе с «экономизмом» сыграла ленинская «Искра». — 173.

⁸³ «Беззаглавцы» — полукадетская, полуменьшевистская группа русской буржуазной интеллигенции (С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова, В. Я. Богучарский, В. В. Португалов, В. В. Хижняков и др.), сложившаяся в период начавшегося спада революции 1905—1907 годов. Свое название группа получила по издававшемуся в Петербурге в январе — мае 1906 года под редакцией Прокоповича политическому еженедельнику «Без Заглавия»; позже «беззаглавцы» группировались вокруг левокадетской газеты «Товарищ». Прикрываясь своей формальной беспартийностью, «беззаглавцы» являлись проповедниками идей буржуазного либерализма и оппортунизма, поддерживали ревизионистов российской и международной социал-демократии. — 173.

⁸⁴ *Ростовская демонстрация 1902 года* — ростовская стачка, которая началась 2 (15) ноября 1902 года выступлением рабочих котельного цеха Главных мастерских Владикавказской железной дороги. По призыву Донского комитета РСДРП 4 (17) ноября 1902 года забастовали все рабочие железнодорожных мастерских, которые предъявили администрации ряд экономических требований. К забастовке вскоре примкнули рабочие плугостроительного завода

«Акса́й», табачной фабрики Асмолова и других предприятий, служащие почт и телеграфов, приказчики и т. п. Стачка стала всеобщей и приняла политический характер.

Широкий размах революционного движения застал царские власти врасплох. Имеющиеся войска не могли помешать массовым митингам, которые ежедневно проходили в рабочем предместье Ростова — Темернике и собирали до 30 тыс. рабочих. Только после прибытия подкреплений царские власти приступили к вооруженному подавлению движения. 11 (24) ноября произошло первое крупное столкновение с казаками, закончившееся расстрелом безоружных рабочих. Весть о расстреле вызвала новый революционный подъем и послужила сигналом для начала стачек в Новороссийске и Тихорецкой. Несмотря на репрессии, митинги рабочих в Ростове продолжались, а столкновения с войсками превращались в ожесточенные классовые бои. Только 26 ноября (9 декабря), после 21-дневной напряженной борьбы, рабочие были вынуждены прекратить забастовку, ввиду явного численного превосходства войск. Руководил стачкой искровский Донской комитет РСДРП, который в прокламации «Ко всем гражданам» говорил о ростовской стачке, как об одном из приступов к общему подъему русских рабочих. Характеризуя ростовские события, В. И. Ленин в статье «Новые события и старые вопросы» писал, что «на событиях такого рода мы действительно наблюдаем воочию, как всенародное вооруженное восстание против самодержавного правительства созревает не только как идея в умах и программах революционеров, но также и как неизбежный, практически-естественный, *следующий* шаг самого движения...» (Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 62).

Ростовская стачка явилась прологом всеобщей политической стачки на юге России в 1903 году и была одним из предвестников первой русской революции 1905 года. — 177.

⁸⁵ Ленин имеет в виду всеобщие политические стачки на юге России и на Украине летом 1903 года.

Всеобщие политические стачки начались 1 (14) июля 1903 года с забастовки в Баку рабочих механических мастерских Биби-Эйбатского нефтяного общества Манташева и Бакинского общества. К 6 (19) июля забастовка стала всеобщей. Рабочие предъявили предпринимателям требования, среди которых были 8-часовой рабочий день, прием на работу рабочих, уволенных за политическую деятельность, увольнение ненавистных рабочим управляющих и мастеров, повышение заработной платы, отмена сверхурочных работ и сдельщины и др. Рабочие держались организованно и стойко и не прекращали забастовки даже тогда, когда им обещали частичные уступки. При помощи войск забастовка была подавлена, и 9 (22) июля рабочие были вынуждены приступить к работе.

После получения известий о бакинской забастовке, в Тифлисе 12 (25) июля забастовали рабочие типографий, мясники, пекари. По призыву Тифлисского комитета РСДРП 14 (27) июля прекратили работу все фабрики и заводы, рабочие железнодорожных мастерских, трамваев, типографий, ремесленники и т. д. Тифлисский комитет РСДРП, после совещания с представителями рабочих разных заводов, выработал общие требования для всех бастовавших. В Тифлис были введены войска; происходили столкновения рабочих с казаками. К 21 июля (3 августа) с помощью войск стачка была сломлена.

17 (30) июля прекратили работу рабочие всех заводов и фабрик Батума. К ним присоединились рабочие железнодорожной станции, портовые грузчики. Забастовка стала всеобщей и продолжалась до 23 июля (5 августа). Во время демонстраций происходили столкновения рабочих с полицией и казаками.

Летом 1903 года в Закавказье бастовало до 100 тысяч рабочих.

Всеобщая стачка в Закавказье нашла отклик в крупнейших центрах Украины. В Одессе стачка была начата железнодорожниками 4 (17) июля в знак протеста против незаконного увольнения рабочего котельного цеха. Вскоре к железнодорожникам присоединились рабочие порта, каменоломен, цементного завода, пробкового завода, бумагоджутовой фабрики и других промышленных предприятий. Прекратили работу рабочие городского транспорта, электростанции, газового завода, пекарен, торговых предприятий. Руководство забастовочным движением было сосредоточено в руках Одесского социал-демократического комитета, который сыграл большую роль в перерастании стачки во всеобщую, с ярко выраженными политическими требованиями. Одесский социал-демократический комитет систематически выпускал листовки, в которых формулировал требования рабочих и призывал их к борьбе за свержение самодержавия, рассылал своих агитаторов на фабрики и заводы, организовывал массовые митинги и политические демонстрации. Стачка продолжалась до 23 июля (5 августа).

В знак солидарности с рабочими Баку, Тифлиса, Одессы и других городов бастовали рабочие Елизаветграда, Керчи, Киева, Екатеринослава, Николаева и др.

Политические стачки на юге России имели огромное значение для роста классового самосознания рабочих и явились предвестником революции 1905—1907 годов. Они проходили под руководством комитетов РСДРП, в них участвовало более 200 тысяч рабочих, проявивших свою мощь, организованность, дисциплину и сознательность. — 177.

⁸⁶ «Отголоски» — меньшевистские сборники, выходившие в Петербурге в 1907 году. В сборниках печатались статьи Л. Мар-

това, Д. Кольцова, Е. Чарского, Ф. Дана и других меньшевиков. — 180.

⁸⁷ *Струвизм* или «*легальный марксизм*» — либерально-буржуазное извращение марксизма, возникшее как самостоятельное общественно-политическое течение в 90-х годах XIX века среди либеральной буржуазной интеллигенции России.

К этому времени в России марксизм получил довольно широкое распространение и буржуазные интеллигенты под флагом марксизма стали проповедовать свои взгляды в легальных газетах и журналах. Поэтому они получили название «легальных марксистов».

«Легальные марксисты», критикуя народников как защитников мелкого производства, пытались использовать в этой борьбе марксизм, но только очищенный от всякой революционности, пытались подчинить рабочее движение интересам буржуазии. Из учения Маркса они выбрасывали самое главное — учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Глава «легальных марксистов» П. Струве восхвалял капитализм и вместо революционной борьбы против буржуазных порядков призывал «признать нашу некультурность и пойти на выучку к капитализму». Ревизуя все основные положения марксизма, «легальные марксисты» стояли на позициях буржуазного объективизма, на точке зрения кантианства и субъективного идеализма.

Ленин раньше других распознал либерально-буржуазную природу «легального марксизма». Еще в 1893 году в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» Ленин наряду с разоблачением взглядов либеральных народников критиковал воззрения представителей нарождавшегося тогда «легального марксизма». В их лице русские марксисты впервые встретились с замаскированными врагами, которые называли себя сторонниками учения Маркса, а на деле выхолащивали революционное содержание марксизма. Однако в борьбе с народниками русские революционные марксисты шли на временные соглашения с «легальными марксистами», помещали свои произведения в журналах, которые редактировались «легальными марксистами». Одновременно Ленин в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» подверг решительной критике «легальный марксизм», назвав его отражением марксизма в буржуазной литературе, и разоблачил «легальных марксистов» как идеологов либеральной буржуазии. Ленинская характеристика «легальных марксистов» впоследствии целиком подтвердилась: они стали видными кадетами, а потом яркими белогвардейцами.

Решительная борьба Ленина против «легального марксизма» в России была вместе с тем борьбой против международного ревизионизма и являлась примером идейной непримиримости к искажениям марксистской теории. — 185.

⁸⁸ *Староискровцы* — участники и сторонники старой «Искры» — первой общерусской нелегальной марксистской газеты, основанной В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшей решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., польский революционер Ю. Мархлевский, живший в те годы в Мюнхене, и Г. Квелч — один из руководителей английской Социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года, Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собрания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления; в январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии меньшевики, при поддержке Плеханова, захватили «Искру» в свои руки. — 186.

⁸⁹ «Социал-Демократ» — газета, нелегальный орган ЦК РСДРП; выходила в Петербурге с 17 (30) сентября по 18 ноября (1 декабря) 1906 года, всего вышло 7 номеров. Редакция газеты, избранная на IV (Объединительном) съезде РСДРП, состояла из одних меньшевиков (Ф. И. Дан, Л. Мартов, А. С. Мартынов, П. П. Маслов, А. Н. Потресов). Фактически газета являлась фракционным органом меньшевиков. — 189.

⁹⁰ Аграрный законопроект за подписью 104-х членов I Государственной думы был внесен трудовиками 23 мая (5 июня) 1906 года на 13-м заседании Думы. Законопроект ставил целью земельного законодательства «стремиться к тому, чтобы установить такие порядки, при которых вся земля с ее недрами и водами принадлежала бы всему народу, причем нужная земля для сельского хозяйства могла бы отдаваться в пользование только тем, кто будет ее обрабатывать своим трудом» («Государственная дума в России в документах и материалах». М., 1957, стр. 172). Для этого выдвигалось требование создания «общенародного земельного фонда», в который должны войти все казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные земли; в тот же фонд должны быть принудительно отчуждены помещичьи и прочие частновладельческие земли, поскольку размеры отдельных владений превышали установленную для данной местности трудовую норму. За отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось некоторое вознаграждение. Надельные и мелкие частновладельческие земли должны были на время сохраняться за их владельцами; в то же время законопроект предусматривал в дальнейшем постепенный переход и этих земель в общенародную собственность. Аграрную реформу должны были проводить местные комитеты, избранные путем всеобщего голосования. Эти требования выражали интересы зажиточных крестьян, боявшихся немедленной и полной отмены частной собственности на землю и допускавших выкуп отчуждаемых земель. Ленин отмечал, что «проект 104-х» «проникнут боязнью мелкого . собственника произвести слишком крутой переворот, втянуть в движение слишком большие и слишком бедные массы народа» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 287). Несмотря на непоследовательность и утопичность этого документа, «проект 104-х», как указывал Ленин, являлся платформой борьбы за превращение состоятельной части закабаленного крестьянства в свободное фермерство. — 195.

⁹¹ «Известия Крестьянских Депутатов» — ежедневная газета, орган Трудовой группы I Государственной думы; выходила в Петербурге с 17 по 31 мая (с 30 мая по 13 июня)

1906 года под редакцией члена Государственной думы С. И. Бондарева; вышло 11 номеров. В газете принимали участие депутаты-трудовики И. Е. Соломко, П. Ф. Целоусов, И. В. Жилкин и др. После 11 номера издание газеты было приостановлено. — 195.

⁹² «Трудовой Народ» — газета, орган трудовиков и членов Всероссийского крестьянского союза; выходила в Петербурге с 15 (28) марта по 4 (17) апреля 1907 года. Вышло 18 номеров. Редактор — член II Государственной думы В. А. Белаев. В газете принимали участие трудовики — члены II Государственной думы М. Е. Березин, А. А. Булат и др.; члены Всероссийского крестьянского союза А. Е. Кимряков, Е. И. Сорокин и др. — 204.

⁹³ Ленин приводит высказывание К. Маркса в статье «Буржуазия и контрреволюция» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 6, стр. 118—122). — 206.

⁹⁴ Ленин имеет в виду голосование трудовиков, «народных социалистов» и эсеров за кадетского кандидата в председатели Государственной думы. Сговор о голосовании за кадетского кандидата произошел на совещании у кадета князя Долгорукова 19 февраля (4 марта) 1907 года, где присутствовали и представители социал-демократической думской фракции — меньшевики (см. настоящий том, стр. 30—33). В результате 20 февраля (5 марта) 1907 года, во время баллотировки в Государственной думе, за кадета Ф. А. Головина было подано 356 голосов, против 102 голосов правых депутатов.

Под «тактикой молчания» подразумевается тактика кадетов по отношению к правительственной декларации, оглашенной Столыпиным 6 (19) марта 1907 года. На общих совещаниях всех оппозиционных партий, организованных кадетами, последние повели агитацию за то, чтобы из соображений «бережения Думы» ответить молчанием на правительственную декларацию; кадеты доказывали, что ответное выступление на декларацию неминуемо повлечет за собой роспуск Думы. Кадеты предложили в ответ на правительственную декларацию формулу перехода к очередным делам. Такую же формулу предложили присоединившиеся к кадетам эсеры, трудовики и Крестьянский союз, мусульманская парламентская группа, «народные социалисты», польское коло. С ответом на декларацию Столыпина выступили социал-демократы (см. примечание 36), а также представители крайней правой в Думе — В. А. Бобринский, В. М. Пуришкевич, епископ Платон, П. Н. Крупенский, В. В. Шульгин.

При обсуждении в Думе вопроса о бюджете трудовики голосовали вместе с кадетами, предложившими передать

вопрос в бюджетную комиссию, что означало принятие его (см. настоящий том, стр. 163—166). — 207.

⁹⁵ *«Общественное Дело»* — ежедневная газета, орган партии народных социалистов; выходила в Петербурге с 1 (14) по 8 (21) апреля 1907 года. В газете принимали участие виднейшие представители народных социалистов Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов и другие и члены II Государственной думы Г. И. Баскин, В. В. Карачевский-Волк и др. Вышло 7 номеров. — 208.

⁹⁶ В. И. Ленин имеет в виду *«Партийные Известия»* — журнал, издание Центрального комитета партии социалистов-революционеров; выходил в Петербурге с 22 октября (4 ноября) 1906 года по 24 мая (6 июня) 1907 года. Вышло 10 номеров. — 214.

⁹⁷ *«Привет»* — еженедельный меньшевистский журнал; выходил в Петербурге в марте 1907 года. В журнале сотрудничали Л. Мартов, А. Мартынов, А. Н. Потресов и другие. Вышло 2 номера. — 220.

⁹⁸ *«Начало»* — ежедневная легальная меньшевистская газета; выходила в Петербурге с 13 (26) ноября по 2 (15) декабря 1905 года. Вышло 16 номеров. Редакторами-издателями газеты были Д. М. Герценштейн и С. Н. Салтыков. Участвовали в газете П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, Н. И. Иорданский, Л. Мартов, А. Н. Потресов и др. — 223.

⁹⁹ В. И. Ленин имеет в виду кровавую расправу контрреволюционной буржуазии над восставшими парижскими рабочими в июне 1848 года и подавление Парижской Коммуны в мае 1871 года. — 225.

¹⁰⁰ К. Маркс. *«Критика Готской программы»* (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том II, 1955, стр. 24). — 227.

¹⁰¹ Статья Ф. Меринга *«Der Sorgesche Briefwechsel»* (*«Neue Zeit»*, 25. Jahrg., Nr. 1 und 2) (*«Переписка с Зорге»* (*«Новое Время»*, 25 год изд., №№ 1 и 2)) не была включена в данное издание книги. — 231.

¹⁰² *«Современная Жизнь»* — меньшевистский журнал; издавался в Москве с апреля 1906 по март 1907 года. В журнале кроме Г. В. Плеханова сотрудничали Л. Мартов и другие меньшевики. — 232.

¹⁰³ *«Отклики»* — меньшевистские сборники, выходившие в Петербурге в 1906 и 1907 годах. Вышло 3 сборника. Первый сборник вышел под названием *«Отклики»*, остальные —

«Издательство Отклики». В сборниках принимали участие Л. Мартов, Ф. Дан, Д. Кольцов и др. — 232.

¹⁰⁴ *Социал-демократическая федерация Англии* была основана в 1884 году. Наряду с реформистами (Гайндман и др.) и анархистами в Социал-демократическую федерацию входила группа революционных социал-демократов, сторонников марксизма (Г. Квелч, Т. Манн, Э. Эвелинг, Элеонора Маркс и др.), составлявших левое крыло социалистического движения Англии. Ф. Энгельс резко критиковал Социал-демократическую федерацию за догматизм и сектантство, за оторванность от массового рабочего движения Англии и игнорирование его особенностей. В 1907 году Социал-демократическая федерация была названа Социал-демократической партией; последняя в 1911 году, совместно с левыми элементами Независимой рабочей партии, образовала Британскую социалистическую партию; в 1920 году большинство членов этой партии приняло участие в основании Коммунистической партии Великобритании. — 233.

¹⁰⁵ Ленин цитирует письмо Ф. Энгельса к Ф. А. Зорге от 29 ноября 1886 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 396). — 233.

¹⁰⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 402—403. — 233.

¹⁰⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 400—401. — 234.

¹⁰⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 349. — 234.

¹⁰⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 398. — 234.

¹¹⁰ *«Рыцари труда»* («Knights of Labor») — «Благородный орден рыцарей труда» — организация американских рабочих, основанная в 1869 году в Филадельфии портным У. Стефенсом. До 1881 года «Рыцари труда» были тайной организацией, объединявшей цеховые союзы, смешанные объединения различных категорий рабочих и неквалифицированных рабочих, независимо от национальности. В 1874 году доступ в организацию был разрешен и нерабочим, при условии, что число их не будет превышать четвертой части всего состава (запрещено было принимать адвокатов, банкиров, лиц, живущих полностью или частично за счет производства или продажи спиртных напитков, профессиональных игроков и биржевых маклеров). К 1884 году число членов организации достигло более 70 000 человек, а к 1886 году около 700 000. Основной своей целью Орден считал просве-

щение рабочих и защиту их интересов путем рабочей солидарности. Руководство Ордена предписывало членам организации отказ от политической борьбы, было противником создания рабочей партии, выступало против повседневной экономической борьбы с предпринимателями, за сотрудничество рабочих с ними и разрешение всех противоречий путем арбитража и мирного соглашения. Даже в 80-х годах, когда рабочее движение набирало силу и многие забастовки принесли победу рабочим, руководители «Рыцарей труда» продолжали оставаться на той же позиции. Единственным средством от всех зол капитализма руководство Ордена считало кооперацию.

В 1886 году руководство Ордена противодействовало общенациональной стачке рабочих за установление 8-часового рабочего дня и способствовало ее срыву, запретив членам организации участвовать в ней. Вопреки запрещению руководства рядовые члены организации участвовали в стачке. Противоречия между основной массой членов организации и оппортунистическим руководством обострились; после 1886 года «Благородный орден рыцарей труда» стал терять свое влияние в массах и к концу 90-х годов распался.

Несмотря на предательскую политику лидеров, «Благородный орден рыцарей труда», особенно в первый период своего существования, сыграл положительную роль в рабочем движении США. — 234.

¹¹¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 397. — 234.

¹¹² *Лассальянцы* — сторонники и последователи немецкого мелкобуржуазного социалиста Ф. Лассалья, члены Всеобщего германского рабочего союза, который был основан в 1863 году на съезде рабочих обществ в Лейпциге — в противовес буржуазным прогрессистам, стремившимся подчинить рабочий класс своему влиянию. Первым президентом ВГРС был Лассаль, сформулировавший программу и основы тактики Союза. Борьба за всеобщее избирательное право была провозглашена политической программой ВГРС, создание производительных рабочих ассоциаций, субсидируемых государством, — его экономической программой. В своей практической деятельности Лассаль, его сторонники и преемники, приспособившиеся к гегемонии Пруссии, поддерживали великодержавническую политику Бисмарка; «объективно, — писал Ф. Энгельс К. Марксу 27 января 1865 года, — это было подлостью и предательством в пользу пруссаков всего рабочего движения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 232). К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно и резко критиковали теорию, тактику и организационные принципы лассальянства как оппортунистического течения в германском рабочем движении. — 236.

¹¹³ «*Die Zukunft*» («Будущее») — журнал социал-реформистского направления, издававшийся группой членов Германской социал-демократической партии; выходил с октября 1877 по ноябрь 1878 года в Берлине. Издателем журнала был социал-филантроп К. Хёхберг, пытавшийся совлечь партию на реформистский путь. В журнале сотрудничали К. Шрамм и Э. Бернштейн. К. Маркс и Ф. Энгельс резко критиковали направление журнала. — 236.

¹¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 312—313. — 236.

¹¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 64—65. — 237.

¹¹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 72. — 237.

¹¹⁷ «*Социал-Демократ*» («*Der Sozialdemokrat*») — газета, центральный орган Германской социал-демократической партии в эпоху исключительного закона против социалистов; издавалась в Цюрихе с 28 сентября 1879 года по 22 сентября 1888 года и в Лондоне с 1 октября 1888 года по 27 сентября 1890 года. Газета редактировалась в 1879—1880 годах Г. Фольмаром, с января 1881 года Э. Бернштейном, находившимся в те годы под сильным влиянием Ф. Энгельса. Идейное руководство Энгельса обеспечивало марксистское направление «Социал-Демократа». Боевое настроение рабочих масс Германии, преодолевших первое замешательство, вызванное введением исключительного закона, имело огромное значение для деятельности газеты: «Социал-Демократ», несмотря на отдельные ошибки, твердо отстаивал революционную тактику и сыграл выдающуюся роль в собирании и организации сил германской социал-демократии. После отмены исключительного закона против социалистов издание «Социал-Демократа» было прекращено, центральным органом партии вновь стала газета «*Vorwärts*» («Вперед»). — 237.

¹¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 97. — 237.

¹¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 223—224.

«*Ежегодник социальной науки и социальной политики*» («*Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*») — журнал социал-реформистского направления; издавался К. Хёхбергом (под псевдонимом Л. Рихтер) в Цюрихе в 1879—1881 годах. Вышло 3 книги. Статья, о которой идет

речь, «Rückblicke auf die sozialistische Bewegung in Deutschland. Kritische Aphorismen» («Петроспективный обзор социалистического движения в Германии. Критические афоризмы») была напечатана в первой книге «Ежегодника» под тремя звездочками. — 238.

¹²⁰ *Бернштейниада, бернштейнианство* — враждебное марксизму, оппортунистическое течение в германской и международной социал-демократии, возникшее в конце XIX века и названное по имени Эд. Бернштейна, наиболее откровенного представителя правооппортунистических тенденций в Германской социал-демократической партии.

В 1896—1898 годах Бернштейн выступил в теоретическом органе германской социал-демократии журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») с серией статей «Проблемы социализма», в которых под флагом «свободы критики» пытался подвергнуть пересмотру (ревизии, отсюда — «ревизионизм») философские, экономические и политические основы революционного марксизма и заменить их буржуазными теориями примирения классовых противоречий и классового сотрудничества; он нападал на учение Маркса об обнищании рабочего класса, о растущих классовых противоречиях, о кризисах, о неизбежном крахе капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата — и выдвигал программу социал-реформизма, выраженную в формуле «движение — все, конечная цель — ничто». В 1899 году статьи Бернштейна вышли отдельной книгой под заглавием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Книга встретила поддержку правого крыла германской социал-демократии и оппортунистических элементов в других партиях II Интернационала, в том числе российских «экономистов».

На съездах Германской социал-демократической партии — Штутгартском (октябрь 1898), Ганноверском (октябрь 1899) и Любекском (сентябрь 1901) — бернштейнианство было осуждено, но партия не отмежеввалась от Бернштейна, заняв примиренческую позицию. Бернштейнианцы продолжали открыто пропагандировать ревизионистские идеи в журнале «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») и в партийных организациях.

Только партия большевиков во главе с В. И. Лениным вела последовательную и решительную борьбу против бернштейнианства и его сторонников в России. Ленин выступил против бернштейнианцев уже в 1899 году, в «Протесте российских социал-демократов» и в статье «Наша программа»; разоблачению бернштейнианства были посвящены также его работы «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении» и другие (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176 и 182—186; 4 изд., том 15, стр. 15—25; том 16, стр. 317—322). — 238.

¹²¹ Речь идет о разногласиях в социал-демократической фракции германского рейхстага по вопросу о паровой субсидии (Dampfersubvention). В конце 1884 года канцлер Германии Бисмарк в интересах германской захватнической колониальной политики потребовал от рейхстага утверждения субсидии паровым обществам для организации регулярных паровых рейсов в Восточную Азию, Австралию и Африку. В то время как левое крыло социал-демократической фракции, руководимое Бебелем и Либкнехтом, отвергло паровую субсидию, правое крыло, составлявшее большинство фракции, во главе с Ауэром, Дитцем и др., еще до официальных дебатов в рейхстаге, высказалось за предоставление субсидии паровым обществам. Во время обсуждения вопроса в рейхстаге в марте 1885 года правое крыло социал-демократической фракции голосовало за проведение восточно-азиатской и австралийской паровых линий; оно обусловило свое согласие на проект Бисмарка принятием некоторых ее требований, в частности, чтобы новые суда строились на германских верфях. Только после того, как рейхстаг отклонил это требование, вся фракция голосовала против правительственного проекта. Поведение большинства фракции вызвало отпор со стороны газеты «Социал-Демократ» и социал-демократических организаций. Разногласия были так остры, что едва не вызвали раскола в партии. Ф. Энгельс подверг решительной критике оппортунистическую позицию правого крыла социал-демократической фракции (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 441—445, 456, 457, 471). — 239.

¹²² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 471. — 239.

¹²³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 625—626. — 239.

¹²⁴ Два международных социал-демократических конгресса в Париже — I конгресс II Интернационала и конгресс, созванный там же, одновременно, французскими POSSИБИЛИСТАМИ и Социал-демократической федерацией Англии.

Международный социалистический рабочий конгресс, состоявшийся в Париже 14—20 июля 1889 года — первый учредительный конгресс II Интернационала — был созван по инициативе французских социалистов при поддержке социалистических организаций ряда других стран. Оппортунистические элементы в лице французских POSSИБИЛИСТОВ и Социал-демократической федерации Англии пытались захватить в свои руки подготовку к конгрессу и его проведение и стать во главе международного рабочего движения. Ф. Энгельс энергично выступил против этих попыток и принял самое активное участие в подготовке конгресса. Разоб-

лачая происки оппортунистов, Энгельс подвергал резкой критике примиренческие ошибки лидеров германской социал-демократии по отношению к POSSIBИЛИСТАМ, а также критиковал тактические ошибки французских социалистов. Накануне конгресса по его поручению были написаны и им отредактированы первый и второй памфлеты «Международный рабочий конгресс 1889 года» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 401—423), разоблачавшие происки Социал-демократической федерации Англии и французских POSSIBИЛИСТОВ. Эти памфлеты, распространенные в странах Европы, сыграли большую роль в созыве конгресса. Значение конгресса Энгельс видел прежде всего в том, чтобы были объединены действительно социалистические силы в Европе. Энгельс стремился к тому, чтобы объединение социалистических партий в международном масштабе произошло на революционной марксистской основе. «Значение конгресса..., — писал он, — заключается в том, что единодушие социалистических партий Европы будет засвидетельствовано перед всем миром» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 129).

Главным вопросом, обсуждавшимся на конгрессе, был вопрос о международном рабочем законодательстве. В резолюции, принятой по этому вопросу, указывалось, что рабочие должны вести борьбу не только экономическую, но и политическую, признавалось необходимым создание социалистических партий пролетариата, сочетание работы партий с работой профсоюзов. Конгресс принял резолюцию о 8-часовом рабочем дне, о ежегодном праздновании 1 мая — дня международной пролетарской солидарности.

Конгресс не принял формального решения об основании II Интернационала, но на деле создал его. — 239.

¹²⁵ *Поссибилисты* (П. Брусс, Б. Малон и др.) — мелкобуржуазное, реформистское течение во французском социалистическом движении, отвлекавшее пролетариат от революционных методов борьбы. В 1882 году, после раскола Рабочей партии Франции на Сент-Этьеннском конгрессе POSSIBИЛИСТЫ образовали «Рабочую социально-революционную партию»; они отрицали революционную программу и революционную тактику пролетариата, затушевывали социалистические цели рабочего движения, предлагали ограничивать борьбу рабочих рамками «возможного» (possible) — отсюда и название партии. Влияние POSSIBИЛИСТОВ распространялось главным образом на более экономически отсталые районы Франции и менее развитые слои рабочего класса. — 239.

¹²⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 71. — 239.

¹²⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 109—110. — 240.

¹²⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 411—412. — 240.

¹²⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 135—137. — 240.

¹³⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 138. — 240.

¹³¹ Ленин цитирует письмо Ф. Энгельса Ф. Келли-Вишневецкой от 2 мая 1888 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 37). — 240.

¹³² *Фабианцы* — члены Фабианского общества, английской реформистской организации, основанной в 1884 году; свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции — ученые, писатели, политические деятели (как, например, С. и Б. Вебб, Б. Шоу, Р. Макдональд и др.); они отрицали необходимость классовой борьбы пролетариата и социалистической революции и утверждали, что переход от капитализма к социализму возможен только путем мелких реформ, постепенных преобразований общества. Враждебное марксизму Фабианское общество играло и играет роль одного из проводников буржуазного влияния на рабочий класс, рассадника оппортунистических, и социал-шовинистских идей в английском рабочем движении. В. И. Ленин характеризовал фабианство как «направление *крайнего оппортунизма*» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 328). В 1900 году Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии лейбористов. — 241.

¹³³ Ленин цитирует письмо Ф. Энгельса Ф. А. Зорге от 18 января 1893 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 459). — 241.

¹³⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 477—478.

Критику выступления П. Лафарга и Г. Фольмара см. в работе Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 401—421). — 242.

¹³⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, 1946, стр. 346. — 242.

¹³⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 332. — 243.

¹³⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 24. — 244.

¹³⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 398. — 245.

¹³⁹ *Деказвильская стачка* — стихийно возникшая стачка 2 тысяч углекопов в г. Деказвиль (департамент Айверон) во Франции. Стачка, вспыхнувшая в результате невыносимых условий труда и усиления эксплуатации рабочих предпринимателями — «Айверонским обществом владельцев угольных копей и литейных заводов» — продолжалась в течение 5 месяцев, с января по июнь 1886 года. Рабочие выставили ряд требований, в том числе уничтожения хозяйской продуктовой лавки и увольнения отличившегося особой жестокостью управляющего. В столкновении администрации с рабочими управляющий был убит. Правительство ввело в Деказвиль войска, что вызвало широкое брожение во Франции, ряд митингов протеста в Париже и в провинции. Ж. Гед и П. Лафарг выступили на митинге в Париже с протестом против действий правительства и предпринимателей. Социалистические газеты «*Cri du Peuple*» и «*Intransigeant*» открыли подписку в пользу стачечников. Во время бурного обсуждения вопроса о деказвильской стачке во французской палате (запрос был внесен депутатами рабочими-социалистами Бали, Камелина) буржуазные депутаты, в том числе радикалы, к которым примыкали до этого депутаты-рабочие, выступили с поддержкой правительства и репрессий против стачечников. Это привело к отходу депутатов-рабочих от радикалов и образованию во французской палате депутатов самостоятельной рабочей фракции. Ф. Энгельс внимательно следил за ходом событий во Франции в то время и придавал большое значение «этому первому смелому и самостоятельному выступлению французского пролетариата в палате» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 538). — 245.

¹⁴⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 554—555. — 245.

¹⁴¹ Последующая часть предисловия, от слов: «В 1889 году начиналось в Англии», была напечатана в большевистской газете «Наше Эхо» № 13 от 8 апреля 1907 года со следующим введением: «В скором времени выйдет в свет, в издании П. Дауге, переписка Маркса и Энгельса с их жившим в Америке другом и соратником Зорге.

Ввиду интереса, представляемого этим изданием, мы позволим себе перепечатать здесь часть предисловия к русскому переводу этой книги, посвященную отношению Маркса и Энгельса к ожидаемой революции в России.

Начнем с двух характерных отзывов Энгельса о значении французской революции и о возможной революции в Германии». — 246.

¹⁴² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 415—416. — 246.

¹⁴³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 360. — 247.

¹⁴⁴ Имеется в виду русско-турецкая война 1877—1878 годов. — 247.

¹⁴⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 311. — 247.

¹⁴⁶ Знакомство отдельных выдающихся представителей русской общественной мысли с произведениями К. Маркса началось еще в 40-х годах XIX века. В 1872 году вышло в свет первое русское издание «Капитала» в переводе Г. А. Лопатина и Н. Ф. Даниельсона. Это был первый перевод «Капитала» на иностранный язык. В 70-х годах, в связи с выходом «Капитала», на страницах легальных журналов — «Отечественные Записки», «Вестник Европы», «Слово» — происходила широкая полемика, в которой участвовали виднейшие публицисты и ученые России. Большой интерес к «Капиталу» проявлялся в нелегальных кружках, среди революционной молодежи 70-х годов, и в нелегальной печати того времени. — 247.

¹⁴⁷ *Народовольцы* — члены «Народной воли» — тайной политической организации народниково-террористов, возникшей в августе 1879 года в результате раскола народнической организации «Земля и воля». Во главе «Народной воли» стоял Исполнительный комитет, в состав которого входили А. И. Желябов, А. Д. Михайлов, М. Ф. Фроленко, Н. А. Морозов, В. Н. Фигнер, С. Л. Перовская, А. А. Квятковский и др. Оставаясь на позициях народнического утопического социализма, народовольцы встали на путь политической борьбы, считая важнейшей задачей свержение самодержавия и завоевание политической свободы. Их программа предусматривала организацию «постоянного народного представительства», избранного на основе всеобщего избирательного права, провозглашение демократических свобод, передачу земли народу, разработку мер по переходу в руки рабочих заводов и фабрик. «Народовольцы, — писал В. И. Ленин, — сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе, но связать ее с социализмом им не удалось» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 179).

Народовольцы вели героическую борьбу против царского самодержавия, но исходя из ошибочной теории об «актив-

ных» героях и «пассивной» толпе, они рассчитывали добиться переустройства общества без участия народа, своими силами, путем индивидуального террора, устрашения и дезорганизации правительства. После 1 марта 1881 года (убийство Александра II) правительство путем жестоких преследований, казней и провокаций разгромило организацию «Народная воля». Неоднократные попытки возродить «Народную волю», предпринимавшиеся народолюбцами на протяжении 80-х годов, были безрезультатны. Так, в 1886 году возникла группа во главе с А. И. Ульяновым (братом В. И. Ленина) и П. Я. Шевыревым, разделявшая традиции «Народной воли». После неудачной попытки организовать покушение на Александра III в 1887 году группа была раскрыта и активные участники ее казнены.

Критикуя ошибочную, утопическую программу и тактику индивидуального террора народолюбцев, В. И. Ленин с большим уважением отзывался о самоотверженной борьбе членов «Народной воли» с царизмом, высоко оценивая их конспиративную технику и строго централизованную организацию.

Чернопередельцы (Г. В. Плеханов, М. Р. Попов, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, Я. В. Стефанович, В. И. Засулич, О. В. Аптекман, В. Н. Игнатов, позднее — А. П. Буланов и др.) в своих программных требованиях отстаивали в основном платформу «Земли и воли». В России и за границей, куда в 1880 году эмигрировали Плеханов, Дейч, Засулич, Стефанович и др., издавались журнал «Черный Передел» и газета «Зерно». Впоследствии часть чернопередельцев эволюционировала к марксизму (Плеханов, Аксельрод, Засулич, Дейч и Игнатов создали в 1883 году первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда»), другие после 1 марта 1881 года примкнули к народолюбцам. — 247.

¹⁴⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 340. — 248.

¹⁴⁹ О «Наших разногласиях» и о характере предстоящей в России революции Энгельс писал в письме к В. И. Засулич 23 апреля 1885 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 387—389).

Письмо было опубликовано впервые в 1925 году в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 3. — 248.

¹⁵⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 633 и 634. — 248.

¹⁵¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 636. — 248.

¹⁵² Ленин имеет в виду очерк «Умереть за республику» из серии очерков «Германская кампания за имперскую конституцию» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 169—207). — 249.

¹⁵³ Статья «*Ларин и Хрусталеv*» впервые была опубликована 15 апреля 1907 года в газете «Труд» № 1.

«Труд» — большевистская легальная еженедельная литературно-политическая газета. Вышел только один номер 15 (28) апреля 1907 года. На следующий же день газета была запрещена петербургским градоначальником. — 254.

¹⁵⁴ «*Народная Газета*» — меньшевистская газета; выходила в Петербурге в апреле 1907 года. Вышло 2 номера. — 254.

¹⁵⁵ На выборах в германский рейхстаг, происходивших в январе 1907 года, социал-демократы потеряли 36 мандатов и вместо прежних 79 депутатов провели в рейхстаг только 43. Это произошло вследствие того, что канцлеру Бюлову удалось сплотить консерваторов, национал-либералов и «свободомыслящих» под лозунгом поддержки активной колониальной политики Германии против социал-демократов и центра.

Статья Ф. Меринга «*Deutscher Liberalismus und russische Duma*» («Немецкий либерализм и русская Дума») была написана по поводу поражения германской социал-демократии на выборах. — 259.

¹⁵⁶ К. Маркс. «Буржуазия и контрреволюция» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 6, стр. 116—117). — 260.

¹⁵⁷ «*Новая Рейнская Газета*» («*Neue Rheinische Zeitung*») выходила ежедневно в Кёльне под редакцией К. Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 года. В состав редакции входили Ф. Энгельс, В. Вольф, Г. Веерт, Ф. Вольф, Э. Дронке, Ф. Фрейлиграт и Г. Бюргерс.

Газета, будучи боевым органом пролетарского крыла демократии, играла роль воспитателя народных масс, поднимала их на борьбу с контрреволюцией. Передовые статьи, определявшие позицию газеты по важнейшим вопросам германской и европейской революций, писались, как правило, Марксом и Энгельсом.

Решительная и непримиримая позиция «Новой Рейнской Газеты», ее боевой интернационализм, появление на ее страницах политических обличений, направленных против прусского правительства и против местных кёльнских властей, — все это уже с первых месяцев существования газеты повлекло за собой травлю газеты со стороны феодально-монархической и либерально-буржуазной печати,

а также преследования со стороны правительства, особенно усилившиеся после контрреволюционного переворота в Пруссии.

Несмотря на все преследования и полицейские рогатки, «Новая Рейнская Газета» мужественно отстаивала интересы революционной демократии, интересы пролетариата. В мае 1849 года, в обстановке всеобщего наступления контрреволюции, прусское правительство, воспользовавшись тем, что Маркс не получил прусского подданства, отдало приказ о высылке его из пределов Пруссии. Высылка Маркса и репрессии против других редакторов «Новой Рейнской Газеты» послужили причиной прекращения ее издания. Последний, 301-й, номер газеты, напечатанный красной краской, вышел 19 мая 1849 года. В прощальном обращении к рабочим редакторы газеты заявили, что «их последним словом всегда и всюду будет освобождение рабочего класса!». — 263.

¹⁵⁸ См. К. Маркс. «Законопроект об отмене феодальных повинностей» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 299). — 265.

¹⁵⁹ «Vorwärts» («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии, как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, — меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии.

В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — 265.

¹⁶⁰ На конференции петербургской городской организации РСДРП, состоявшейся в Териоках (Финляндия) 25 марта (7 апреля) 1907 года, присутствовало 133 делегата (92 большевика и 41 меньшевик), из них свыше 100 делегатов —

рабочие. Выборы на конференцию продолжались более месяца и проходили под контролем особой комиссии ЦК. В них приняло участие огромное большинство членов организации. Ленин председательствовал на конференции, выступал по вопросу о реорганизации петербургской организации и по вопросам организационной работы Петербургского комитета.

Конференция обсудила следующие вопросы: о реорганизации петербургской организации РСДРП; о представительстве петербургской организации в с.-д. фракции II Думы; о недопустимости участия социал-демократии в буржуазной печати; о 1 мая и тактике социал-демократии. Подавляющим большинством голосов конференция приняла выработанный большевиками проект реорганизации. Основным пунктом этого проекта было то, что конференция признавалась постоянным, периодически собирающимся законодательным органом местной организации и избрала свой исполнительный орган — Петербургский комитет, действующий в рамках ее директив. Был избран новый Петербургский комитет РСДРП из 19 человек. От петербургской организации для связи с социал-демократической фракцией II Думы был избран Ленин. Конференция резко осудила какое бы то ни было участие социал-демократов в буржуазной печати.

Конференция ликвидировала раскол, существовавший в петербургской организации РСДРП со времени январской конференции 1907 года.

Вторая сессия конференции состоялась также в Териоках 8 (21) апреля 1907 года. На повестке дня стояли вопросы: о праздновании 1 мая; о митинговой кампании; о совете уполномоченных; выборы на V съезд партии; доклад депутата II Государственной думы Алексинского; организационные вопросы; кооперативное движение; борьба с черной сотней; безработица. Однако за недостатком времени последние три вопроса не обсуждались. Конференция вынесла решение отметить день 1 мая однодневной всеобщей забастовкой и митингами; было решено организовать совет уполномоченных Петербурга и Петербургской губернии и для этой цели немедленно созвать всех уполномоченных по районам. По вопросу о выборах на V съезд партии конференция решила выработку техники выборов на второй стадии поручить Петербургскому комитету и ограничилась выбором из своей среды мандатной комиссии из 7 человек. Конференция обсудила доклад депутата Алексинского, выработку резолюции по его докладу поручила особой комиссии. Конференция вынесла также ряд решений по организационным вопросам.

Ленин выступил в прениях по докладу Алексинского и рекомендовал петербургской делегации внести на V съезд партии предложение о приглашении на съезд представите-

лей боевых дружин в связи с вопросом об их реорганизации. — 267.

¹⁶¹ *Бойкотная конференция* — Петербургская общегородская конференция РСДРП — была созвана Петербургским комитетом 11 (24) февраля 1906 года для решения вопроса об отношении к Государственной думе. Конференцией руководил В. И. Ленин. На ней присутствовало 65 делегатов с решающим голосом. Выборы на конференцию производились после обсуждения и голосования тактических платформ большевиков и меньшевиков — из расчета 1 делегат на 30 голосовавших членов партии. Большевики получили при выборах значительное большинство. Меньшевики потребовали признать недействительными голоса окружной организации РСДРП, почти целиком большевистской. В ходе обсуждения вопроса об окружной организации РСДРП В. И. Ленин выступал с замечаниями и репликами. Конференция утвердила представительство окружной организации. Она заслушала отчетный доклад Петербургского комитета и приняла резолюцию Ленина, признававшую представительство конференции законным, конференцию действительной и решения ее обязательными. Доклад об отношении к Государственной думе сделал Ленин (в секретарских записях конференции доклад Ленина отсутствует). В конце доклада Ленин огласил резолюцию о тактике активного бойкота. Резолюция меньшевиков была оглашена Мартовым. Большинством 36 против 29 голосов конференция высказалась за тактику активного бойкота Думы. Резолюции с подробной мотивировкой тактики активного бойкота конференция, однако, принять не успела.

Для обсуждения и окончательного утверждения резолюции о тактике активного бойкота в конце февраля — начале марта была созвана вторая общегородская конференция петербургской организации; присутствовало 62 делегата. Конференция обсудила резолюции Ленина, Мартова и внесенную дополнительно меньшевиками резолюцию Охтинского района. После длительной и острой борьбы большинством 35, против 24 голосов, при одном воздержавшемся, конференция приняла за основу предложенную Лениным резолюцию о тактике активного бойкота Думы. Для окончательного редактирования резолюции о Государственной думе конференция выбрала комиссию, в которую вошел Ленин. Меньшевики отказались от участия в комиссии и покинули конференцию. — 269.

¹⁶² Имеется в виду Межрайонная конференция петербургской организации РСДРП, состоявшаяся 11 — 12 (24—25) июня 1906 года. Конференция начала свою работу в Петербурге, а затем по конспиративным соображениям перенесла заседания в Финляндию, в Териоки. Конференция была созвана

Петербургским комитетом для выработки тактики пролетариата по отношению к Государственной думе. Выборам на конференцию предшествовала дискуссия вокруг двух тактических платформ: меньшевистской резолюции Центрального Комитета о поддержке кадетского думского министерства и большевистских резолюций Петербургского комитета «Об отношении к Государственной думе» и «По вопросу о думском министерстве», написанных В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 170—171, 204—205). В результате дискуссии за тактическую линию большевиков было подано 1760 голосов против 952, поданных за платформу меньшевистского ЦК.

На конференции присутствовало около 80 делегатов, представлявших до 4 тысяч членов партии. Ленин был избран председателем конференции и руководил ее работой. Он выступал с докладом от Петербургского комитета РСДРП «О тактике партии по отношению к Государственной думе». Его оппонентом, отстаивавшим меньшевистскую позицию ЦК, был Ф. И. Дан. Большинством голосов была принята резолюция, одобрявшая тактику Петербургского комитета.

Ленин выступил на конференции также с докладом «О единстве партии». В принятой по этому докладу резолюции конференция отмечала, что избранный IV съездом РСДРП ЦК выражает мнение лишь меньшинства партии, и выдвинула требование созыва нового партийного съезда. Конференция приняла также решение об установлении прочной связи между петербургской партийной организацией и думской социал-демократической фракцией. — 269.

¹⁶³ Имеется в виду Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП, состоявшаяся 16—22 ноября (29 ноября — 5 декабря) 1906 года в Таммерфорсе. Конференция была созвана по инициативе петербургской и московской организаций, а также большевистской части ЦК. В. И. Ленин одобрил созыв конференции и принял участие в ее подготовке. Он написал письмо делегатам конференции, в котором настойчиво предостерегал от опрометчивых решений, расходящихся с принципиальной большевистской линией. Письмо Ленина было зачитано на конференции.

На конференции присутствовало 19 делегатов с решающим голосом и 9 с совещательным, представлявших 11 военных и 8 боевых организаций, в том числе представители Петербургского и Московского комитетов РСДРП. На конференции были представлены военные организации Петербурга, Кронштадта, Риги, Москвы, Финляндии, Севастополя, Либавы, Нижнего Новгорода, Калуги, Воронежа, Казани; боевые организации Петербурга, Москвы, Саратова, Урала. Кроме того, на конференции присутствовали представители Технического бюро при ЦК, Южно-технического бюро и от революционной части финляндской социал-демокра-

тии. В числе делегатов были Е. М. Ярославский, Р. С. Землячка, И. А. Саммер (Любич, Остапченко), И. Х. Лалаянц, М. Н. Лядов и др.

Конференция обсудила следующие вопросы: 1) Отчет организационного бюро; 2) Отчеты делегатов; 3) О бывших попытках вооруженного восстания; 4) Оценка момента; 5) Характер вооруженного восстания; 6) Задачи военной и боевой организаций; 7) Характер работы военной организации; 8) Об отношении к военным и боевым организациям других партий и беспартийным; 9) О создании военно-боевых центров в связи с организацией вооруженного восстания; 10) Об отношении военно-боевых организаций к общепролетарским; 11) Доклад партийному съезду; 12) Об основах представительства на съезде; 13) О Центральном Органе и литературе; 14) Об отношении к конференции военных организаций, созданной Центральным Комитетом; 15) Выборы.

Конференция приняла ряд резолюций: о текущем моменте; о роли партии в вооруженном восстании (резолюция была принята единогласно на частном совещании лишь как мнение присутствовавших на конференции членов партии); задачи военных организаций; задачи боевых организаций; об отношении к подобным организациям других партий и беспартийным; о роли военных и боевых организаций в вооруженном восстании; о работе среди офицеров; об экспроприациях; об отношении к конференции, созданной Центральным Комитетом; о докладе съезду; об основах представительства на съезде; о временном бюро военных и боевых организаций; о литературном органе и издательстве; о местной и областной литературе; о создании всероссийской военно-боевой организации; об отсутствии представителя Центрального Комитета. Конференция избрала «Временное бюро» для созыва Всероссийской военной конференции, просуществовавшее всего два месяца.

Резолюции конференции были опубликованы 7 декабря 1906 года в газете «Пролетарий» № 9, а протоколы ее изданы в 1907 году в Петербурге. — 281.

¹⁶⁴ Подробный разбор и критику 4-го письма меньшевистского ЦК к партийным организациям В. И. Ленин дает в статье «Политический кризис и провал оппортунистической тактики» (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 348—364). — 287.

¹⁶⁵ «Дневник Социал-Демократа» — неперIODический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1905 по апрель 1912 года (с большими перерывами). Вышло 16 номеров. Издание его было возобновлено в 1916 году в Петрограде, но вышел всего один номер. В первых восьми номерах (1905—1906) Плеханов проводил крайне правые меньшевистские, оппортунистические взгляды, выступал

с защитой блока социал-демократии с либеральной буржуазией, отрицал союз пролетариата с крестьянством, осуждал декабрьское вооруженное восстание. В 1909—1912 годах Плеханов выступал в защиту подпольных организаций партии против меньшевиков-ликвидаторов («Дневник Социал-Демократа» №№ 9—16). Однако по основным вопросам тактики он оставался на меньшевистских позициях. В вышедшем в 1916 году № 1 «Дневника Социал-Демократа» были ярко выражены социал-шовинистские взгляды Г. В. Плеханова.

В. И. Ленин резко критиковал Плеханова за его оппортунизм и отступление от революционного марксизма. — 287.

¹⁶⁶ «Доклад V съезду РСДРП по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда» был издан отдельной брошюрой в апреле 1907 года в Выборге в типографии «Пролетария» с надписью «Только для членов партийного съезда РСДРП». Первая и последняя части брошюры были написаны в апреле 1907 года; «Защитительная (или обвинительная против меньшевистской части ЦК) речь Ленина на партийном суде» была написана в феврале и зачтена им в первом заседании суда в конце марта 1907 года. — 291.

¹⁶⁷ Собрание 234 большевиков петербургской организации РСДРП, работавших во всех районах Петербурга, вынесло следующую резолюцию о поведении группы меньшевиков в Петербурге во время избирательной кампании во II Государственную думу и об организованном по инициативе меньшевистского ЦК партийном суде:

«1. На группу тт. меньшевиков всецело ложится вина за раскол петербургской социал-демократической организации во время выборной кампании.

2. Переговоры группы меньшевиков с кадетами до раскола и после раскола были, по существу, недопустимыми торгами за думские места, — торгами, происходившими вопреки воле социал-демократического пролетариата Петербурга.

3. Особенно недопустимым является образ действий тов. Дана, игравшего наиболее активную роль во всем расколе и в переговорах с к.-д., причем на ведение этих переговоров он не был уполномочен никакой партийной организацией.

4. Поведение группы меньшевиков после их разрыва с к.-д. и особенно после заключения соглашения левых партий в Петербурге, — демонстративные протесты против этого соглашения и призыв к избирателям не поддерживать его в целом ряде участков Петербурга, а также обструкция делу составления левых списков и проч., все это поведение

есть прямой подрыв пролетарского и общепартийного дела в пользу партии к.-д.

Собрание выражает поэтому пожелание, чтобы оставшаяся за уходом группы меньшевиков большевистская часть Петербургской с.-д. конференции приняла участие в организуемом по инициативе ЦК партийном суде, выступив с встречным обвинением группы меньшевиков и т. Дана в политически недопустимом поведении.

Собрание предлагает всем работникам в противовес кампании, поднятой ЦК лично против Н. Ленина, немедленно повести широкое осведомление петербургского пролетариата о всем ходе с.-д. избирательной кампании в Петербурге и о роли в ней группы меньшевиков» («Пролетарий» № 13, 11 февраля 1907 г.).

Конференция петербургской (городской и окружной) организации, состоявшаяся в феврале 1907 года, утвердив резолюцию собрания 234 большевиков Петербурга, добавила к ней еще один, 5-й, пункт: «Конференция поддерживает по существу обвинение, высказанное в брошюре Н. Ленина («Выборы в СПб. и лицемерие 31 меньшевика»), к тому же считает себя вправе выступить на суде в качестве стороны. Выступая со встречным обвинением против тов. Дана и 31 меньшевика, конференция поручает свое представительство на суде тем же судьям, что и Ленин» («Пролетарий» № 14, 4 марта 1907 г.).

Аналогичные резолюции были вынесены на собраниях районных комитетов и Окружного района Петербурга. — 291.

¹⁶⁸ В корреспонденции из Ковно, напечатанной в «Пролетарии» № 13 от 11 февраля 1907 года, сообщались подробности избирательной кампании в Ковно, где бундовцы вступили в соглашение с еврейским избирательным комитетом, состоявшим в большинстве из «достиженцев». В результате этого соглашения, поддержанного меньшевистским ЦК РСДРП, в Ковно были проведены 6 буржуазных выборов и один черносотенец.

«Достиженцы» — члены «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России». Союз был организован в марте 1905 года на съезде «общественных» еврейских деятелей в Вильно. В него вошли кадетские и сионистские элементы; лидером Союза был кадет М. М. Винавер. «Достиженцы» выступили с требованием буржуазных свобод, отмены ограничительных законов для евреев и полного уравнивания их в правах со всем населением. Союз не играл практически почти никакой политической роли; его деятельность, даже в период наивысшего подъема революции, сводилась к организации петиций и протестов. По всем вопросам «достиженцы» занимали кадетскую позицию. К концу 1907 года Союз прекратил свое существование. — 301.

¹⁶⁹ *Пятый съезд РСДРП* состоялся 30 апреля — 19 мая (13 мая — 1 июня) 1907 года в Лондоне. Сначала съезд предполагалось созвать в Копенгагене, а в случае запрещения — в Мальмё (Швеция) или Брюсселе. Но правительства Дании, Швеции и Бельгии под прямым давлением царского правительства запретили созыв съезда РСДРП на территории своих государств. Съехавшиеся в Копенгагене делегаты съезда переехали в Мальмё, а оттуда выехали в Лондон.

Настоятельная необходимость созыва съезда была вызвана оппортунистической политикой меньшевистского ЦК, избранного на IV (Объединительном) съезде РСДРП (в ЦК вошло 7 меньшевиков и 3 большевика; в редакцию ЦО — 5 меньшевиков). Эта политика, шедшая вразрез с волей большинства партии, потерпела полное банкротство. Ни одно мероприятие меньшевистского ЦК, в связи с важнейшими событиями в стране, не только не находило поддержки большинства крупнейших партийных организаций промышленных центров, но, наоборот, осуждалось ими.

В августе 1906 года Петербургский комитет РСДРП принял резолюцию о необходимости немедленного созыва экстренного партийного съезда и постановил оповестить об этом решении все партийные организации, предложив им высказать свое мнение по этому вопросу. Вопреки противодействию ЦК агитация за съезд развернулась настолько широко, что уже к октябрю решение Петербургского комитета поддержали Московский комитет РСДРП, большинство партийных организаций России, а также вошедшие в РСДРП на IV съезде партии Социал-демократия Королевства Польского и Литвы, ЦК Социал-демократии Латышского края. В конце сентября 1906 года партийные организации, высказавшиеся за съезд, приняли «Обращение к Российской с.-д. рабочей партии», в котором требовали немедленного созыва экстренного съезда партии. Несмотря на резкое сопротивление меньшевистского ЦК, Вторая конференция РСДРП («Первая Всероссийская»), состоявшаяся в ноябре 1906 года, вынесла решение созвать съезд партии 15 (28) марта 1907 года. Подготовка к съезду проходила в ожесточенной борьбе между большевиками и меньшевиками, выступившими каждый со своей платформой (большевистскую платформу — «Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП» — см. в настоящем томе, стр. 1—11).

На съезде присутствовало 336 делегатов, представлявших более 147 тысяч членов партии. Делегатов-большевиков было 105, меньшевиков — 97, бундовцев — 57, польских социал-демократов — 44, представителей Социал-демократии Латышского края — 29, «внефракционных» — 4.

Крупные промышленные центры послали на съезд большевиков. Партийная организация Петербурга послала 12 большевиков из 17 делегатов, московская и московская окружная — 16 из 19-ти, уральская — 19, иваново-вознесен-

ская, владимирская, костромская окружная, брянская, казанская, красноярская — одних большевиков. В. И. Ленин был избран на съезд верхнекамской организацией. На съезде под руководством В. И. Ленина выступила сплоченная группа делегатов-большевиков: А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, И. Ф. Дубровинский, М. Н. Лядов, В. П. Ногин, М. Н. Покровский, К. Н. Самойлова, И. В. Сталин, А. М. Стопани, И. А. Теодорович, М. Г. Цхакая, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский и др. В работе съезда принимал участие с совещательным голосом А. М. Горький.

Обсуждение порядка дня съезда заняло почти 4 заседания и вскрыло глубокие принципиальные разногласия между большевиками и меньшевиками. Большевики настаивали на включении в порядок дня съезда основных принципиальных теоретических и политических вопросов: о тактике социал-демократии в современный момент буржуазно-демократической революции, об отношении к буржуазным партиям. Меньшевики и бундовцы, которых поддержал Троцкий, возражали против этого, добивались снятия с порядка дня общих вопросов об основах тактики партии в буржуазно-демократической революции.

Большевикам после упорной борьбы, при поддержке польских и латышских социал-демократов, удалось включить в порядок дня съезда только один общепринципиальный вопрос: об отношении к буржуазным партиям. «Этот вопрос, — указывал Ленин, — встал во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще» (настоящий том, стр. 368). После долгих, ожесточенных прений был принят следующий порядок дня: 1. Отчет Центрального Комитета. 2. Отчет думской фракции и ее организация. 3. Отношение к буржуазным партиям. 4. Государственная дума. 5. «Рабочий съезд» и беспартийные рабочие организации. 6. Профессиональные союзы и партия. 7. Партизанские выступления. 8. Безработица, экономический кризис и локауты. 9. Организационные вопросы. 10. Международный конгресс в Штутгарте (1 мая, милитаризм). 11. Работа в армии. 12. Разное. Вследствие того, что работа съезда затянулась и иссякли средства, вопросы о Государственной думе, о профессиональных союзах и партии, о партизанских выступлениях, организационные вопросы были разрешены в последние два дня работы съезда. Докладов по этим вопросам не было, обсуждались только предложения и резолюции, выдвигаемые на съезде от имени фракций. Вопросы о безработице, об экономическом кризисе и локаутах, о международном конгрессе в Штутгарте были сняты с обсуждения.

Ленин был избран в президиум съезда; он выступал на съезде с докладом и заключительным словом по важнейшему вопросу порядка дня — об отношении к буржуазным партиям, с речами по докладу о деятельности ЦК, по докладу

о деятельности думской фракции, с речью за включение в порядок дня съезда общепринципиальных вопросов об основах тактики партии в буржуазной революции; выступал с речами против меньшевиков, бундовцев, Троцкого, председательствовал на 6, 7, 14, 15, 27, 34, 35 заседаниях съезда.

Большевиков на съезде поддерживали делегаты Социал-демократии Королевства Польского и Литвы и Социал-демократии Латышского края. Сплотив их на революционной платформе, большевики получили большинство на съезде и добились победы революционной марксистской линии. По всем основным вопросам съезд принял большевистские резолюции.

По вопросу об отношении к буржуазным партиям была принята резолюция, написанная Лениным. В этой резолюции съезд дал большевистскую оценку всем непролетарским партиям — черносотенцам, октябристам, кадетам и эсерам — и сформулировал тактику революционной социал-демократии по отношению к этим партиям. Это было большой победой большевиков. Партия, писал Ленин впоследствии, «подвела основные итоги урокам революции в лондонской резолюции о непролетарских партиях. Социал-демократический пролетариат точно и ясно выразил в ней оценку взаимоотношения классов в революции, определил социальную основу всех главных партий и общие задачи рабочего движения в борьбе за демократию» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 115).

Съезд принял большевистскую резолюцию о Государственной думе, в которой были сформулированы задачи социал-демократии в Думе; было указано, что думская деятельность социал-демократии должна быть подчинена внедумской и Думу следует использовать прежде всего как трибуну для разоблачения самодержавия и соглашательской политики буржуазии, для провозглашения и пропаганды революционной программы партии. В резолюции по отчету фракции съезд выразил уверенность, что социал-демократическая фракция в Думе будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Центрального Комитета.

По вопросу о «рабочем съезде» была принята большевистская резолюция, составленная на основе написанного Лениным к съезду проекта резолюции «О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате» (см. настоящий том, стр. 9—11). В резолюции по вопросу «Профессиональные союзы и партия» съезд отверг оппортунистическую теорию «нейтральности» профсоюзов и признал необходимым добиться идейного и политического руководства партии профсоюзами. Съезд внес изменения в устав партии, ликвидировав двоецентризм (избрание на съезде ЦК и ЦО). По измененному уставу на съезде

избирался только ЦК, редакция же ЦО должна была назначаться ЦК и работать под его контролем. Устав предусматривал созыв периодических партийных совещаний для обсуждения наиболее важных вопросов партийной жизни.

В Центральный Комитет было избрано 5 большевиков, 4 меньшевика, 2 польских социал-демократа, 1 латышский социал-демократ. Кандидатами в члены ЦК было избрано 10 большевиков, 7 меньшевиков, 3 польских и 2 латышских социал-демократа. Членами и кандидатами в члены ЦК были избраны В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, И. Ф. Дубровинский, В. П. Ногин, Л. Б. Красин, Л. Тышко, Ю. Мархлевский и др. Впоследствии в состав ЦК было выдвинуто еще 3 человека: 2 от Бунда и 1 от Социал-демократии Латышского края.

Учитывая ненадежность руководства со стороны ЦК, состоявшего из представителей различных течений (представители национальных социал-демократических организаций часто колебались между большевиками и меньшевиками), в конце работы съезда, на заседании большевистской фракции, был избран Большевистский центр во главе с Лениным, куда входила и редакция газеты «Пролетарий».

Пятый съезд РСДРП явился победой большевизма в рабочем движении России. В решениях съезда был подведен итог победы большевизма над оппортунистическим, меньшевистским крылом партии в период буржуазно-демократической революции. Большевистская тактика была одобрена как единая тактика для всей партии. — 309.

¹⁷⁰ Ленин выступил на третьем заседании съезда. После принятия двух первых пунктов порядка дня: 1. Отчет Центрального Комитета и 2. Отчет думской фракции и ее организация, когда встал вопрос о включении в порядок дня общетеоретических принципиальных вопросов (3, 4 и 5 пункты большевистского проекта порядка дня съезда — об обострении экономической борьбы и современном моменте, о классовых задачах пролетариата в современный момент и об отношении к буржуазным партиям), бундовец Зельцер (Б. Н. Гроссер) вслед за Либером предложил снять обсуждение этих вопросов. Председательствовавший бундовец Веницкий (В. Д. Медем) внос предложение не дебатировать этот вопрос, а проголосовать прекращение прений.

После выступления Ленина, на следующем, четвертом заседании, прения по вопросу о включении в порядок дня общетеоретических вопросов были продолжены. На пятом заседании съезда 2 (15) мая в порядок дня был включен пункт «Об отношении к буржуазным партиям». — 311.

¹⁷¹ III съезд РСДРП состоялся в Лондоне 12—27 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 года. Он был подготовлен

большевиками и проходил под руководством В. И. Ленина. Меньшевики отказались от участия в съезде и собрали в Женеве свою конференцию.

На съезде присутствовало 38 делегатов: 24 — с решающим голосом и 14 — с совещательным.

Съезд рассмотрел коренные вопросы разворачивающейся в России революции и определил задачи пролетариата и его партии. На съезде были обсуждены следующие вопросы: доклад Организационного комитета; вооруженное восстание; отношение к политике правительства накануне переворота; о временном революционном правительстве; отношение к крестьянскому движению; устав партии; отношение к отколовшейся части РСДРП; отношение к национальным социал-демократическим организациям; отношение к либералам; практические соглашения с эсерами; пропаганда и агитация; отчеты ЦК и делегатов местных комитетов и другие. Съезд наметил стратегический план партии в буржуазно-демократической революции, состоявший в том, чтобы пролетариат был вождем, руководителем революции и в союзе с крестьянством, изолировав буржуазию, боролся за победу революции — за свержение самодержавия и установление демократической республики, за ликвидацию всех остатков крепостничества. Исходя из этого стратегического плана, съезд определил тактическую линию партии. В качестве главной и неотложной задачи партии съезд выдвинул задачу организации вооруженного восстания. Съезд указал, что в результате победы вооруженного народного восстания должно быть создано временное революционное правительство, которое должно подавить сопротивление контрреволюции, осуществить программу-минимум РСДРП, подготовить условия для перехода к революции социалистической.

Съезд пересмотрел устав партии; он принял первый параграф устава, о членстве партии, в ленинской формулировке; устранил систему двоецентризма (ЦК и ЦО) в партии и создал единый руководящий партийный центр — Центральный Комитет; точно определил права ЦК и его отношения с местными комитетами.

Съезд осудил действия меньшевиков, их оппортунизм в организационных и тактических вопросах. Ввиду того, что «Искра» попала в руки меньшевиков и вела оппортунистическую линию, III съезд РСДРП поручил ЦК создать новый Центральный Орган — газету «Пролетарий».

III съезд РСДРП имел огромное историческое значение. Это был первый большевистский съезд. В его решениях нашли свое воплощение организационные и тактические принципы ленинизма. Съезд вооружил партию и рабочий класс боевой программой борьбы за победу демократической революции. О работе и значении III съезда партии см. статью Ленина «Третий съезд» (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 212—219). Решения съезда были обоснованы Лениным

в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1—131).—312.

¹⁷² *Женевская конференция меньшевиков* происходила одновременно с III съездом РСДРП в апреле 1905 года. Ввиду малочисленности участников (присутствовали делегаты только от 9 комитетов) меньшевики объявили свое собрание конференцией партийных работников.

Решения конференции показали, что меньшевики не ставили перед собой задачи дальнейшего развертывания революции. Они отрицали гегемонию пролетариата в революции и политику союза пролетариата с крестьянством. Руководителем буржуазно-демократической революции они считали либеральную буржуазию, в руки которой должна перейти власть после победы революции. Меньшевики отвергали необходимость образования временного революционного правительства и участия в нем представителей социал-демократии.

В своих решениях по вопросу о вооруженном восстании конференция не наметила практических задач, стоящих перед пролетариатом в связи с восстанием, считая, что партия пролетариата не должна заниматься подготовкой восстания, т. к. это может отпугнуть буржуазию. Конференция высказалась против участия социал-демократии во временном революционном правительстве. Она не ставила задачи организации революционных крестьянских комитетов для того, чтобы отобрать помещичьи земли; решение земельного вопроса предоставлялось будущему учредительному собранию. Конференция отменила устав партии, принятый на II съезде РСДРП. Ее решения по организационному вопросу, выраженные в «организационном уставе», тянули партию назад от II съезда к организационной раздробленности и кружковщине. Решения Женевской конференции свидетельствовали о том, что меньшевики идейно и организационно разоружали рабочий класс, воспитывая его в духе реформизма и приспособленчества к тактике либеральной буржуазии, являлись проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Их тактика была, как указывал Ленин, тактикой «предательства революции, превращения пролетариата в жалкого прихвостня буржуазных классов» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 84). В статье «Третий шаг назад», в произведениях «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в «Предисловии к брошюре «Рабочие о партийном расколе»» (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 317—327; том 11, стр. 1—131, 159—165) и других работах В. И. Ленин вскрыл оппортунистический характер решений Женевской конференции и подверг их уничтожающей критике. — 312.

¹⁷³ Пункт 4 регламента, принятый съездом, предусматривал, что поименное голосование производится лишь в том случае,

если этого требует не менее 20 делегатов. Поименное голосование производилось записками. Ленин выступил в связи с тем, что в президиум съезда поступило предложение производить поименное голосование посредством переключки, а не подачей записок. Президиум съезда большинством 3-х голосов против 2-х высказался за отмену записок. Однако ввиду возникших разногласий вопрос был вынесен на обсуждение съезда. За сохранение поименного голосования записками высказалось большинство съезда (144 человека). — 315.

¹⁷⁴ Имеется в виду забастовка, начатая по решению Петербургского комитета РСДРП 21 июля (3 августа) 1906 года для поддержки вооруженного восстания солдат и матросов в Свеаборге и Кронштадте.

Об июльской забастовке 1906 года см. в статьях В. И. Ленина «Перед бурей» и «Политический кризис и провал оппортунистической тактики» (Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 331—338, 348—364). — 320.

¹⁷⁵ С этим заявлением Ленин выступил на 20-м заседании съезда при утверждении резолюции по отчету социал-демократической фракции II Государственной думы. Составление резолюции было поручено комиссии, в которую вошло 10 человек — по 2 представителя от каждой фракции. В комиссию поступило 4 проекта: большевиков, меньшевиков, польских социал-демократов и бундовцев. Комиссия не приняла ни одной из предложенных резолюций, не рассматривала ни одного проекта в целом, а обсуждала вопросы: 1) должна ли резолюция содержать политические директивы для фракции, 2) перечислять ли все ошибки фракции и 3) вопрос о доверии фракции. После этого была составлена резолюция комиссии, не получившая, однако, в ней большинства. Поэтому съезд на 19-м заседании 10 (23) мая занялся обсуждением тех же вопросов. Предложение большевиков о включении в резолюцию директив фракции было отклонено, так как латышские социал-демократы голосовали против. На следующий день, 11 (24) мая, на 20-м заседании, представитель латышской фракции Вернер (Т. П. Калнинь) внес предложение отложить обсуждение резолюции о думской фракции до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Государственной думе, мотивируя это тем, что часть латышской делегации голосовала на 19-м заседании съезда против включения директив фракции потому, что для нее были неясны эти директивы до обсуждения вопроса о буржуазных партиях и Государственной думе.

Президиум съезда поставил этот вопрос на обсуждение съезда, считая, что предложение Вернера не отменит принятого накануне решения о директивах. Ленин поддержал латышских социал-демократов. Меньшевики и бундовцы

выступили не только против предложения Вернера, но и против самой постановки вопроса.

Однако съезд после поименного голосования, большинством 149 против 144 при 3-х воздержавшихся, высказался за необходимость директив фракции после обсуждения вопросов об отношении к буржуазным партиям и о Государственной думе. — 329.

¹⁷⁶ Резолюцию кавказских меньшевиков Ленин подробно разбирает в § 12 своей работы «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 82—93). — 330.

¹⁷⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Циркуляр против Криге» (Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 9). — 341.

¹⁷⁸ Поправкой Либера открылась атака меньшевистско-бундовской оппортунистической части съезда на принятую за основу резолюцию большевиков об отношении к буржуазным партиям. Либер предложил опустить первую часть теоретической резолюции: «перед социал-демократией в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание различных непролетарских партий, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям». Поправка Либера была отвергнута съездом. О поправках к резолюции «Об отношении к буржуазным партиям» см. настоящий том, стр. 380—385. — 354.

¹⁷⁹ В первой поправке Троцкий предложил выбросить из 3-го пункта резолюции слова: «Что социальной основой таких партий (т. е. партий либерально-монархической буржуазии. *Ред.*) являются экономически более прогрессивные слои буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиций и будучи прямо обманываема либералами». Поправка Троцкого была отвергнута съездом.

Вторая поправка Троцкого касалась пункта 5-го резолюции. Вместо слов: «одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии» он предложил: «как против реакции, так и против предательской политики либеральной буржуазии». Поправка Троцкого была принята съездом. — 355.

¹⁸⁰ Поправка Мартова, предлагавшего добавить в виде примечания к 3-му пункту резолюции слова о допустимости технических соглашений с буржуазными партиями, после выступления Ленина поименным голосованием делегатов съезда была отклонена (см. об этой поправке настоящий том, стр. 382). — 356.

¹⁸¹ Поправка Мартова, предлагавшего к пункту 4-му резолюции вместо указания на псевдосоциалистический характер народничества сказать об «авантюристичности» и «утопическом характере их революционаризма», после выступления Ленина была отклонена съездом (см. об этой поправке настоящий том, стр. 382—384). — 356.

¹⁸² Первая поправка Мартынова, предлагавшего в 4-м пункте резолюции об отношении к буржуазным партиям вместо «эти партии (народнические. *Ред.*) облачают свои, в сущности буржуазно-демократические, задачи более или менее социалистической идеологией» вставить: «сочетают революционные, демократические стремления с реакционными социальными и политическими тенденциями и предрассудками, свойственными крестьянам докапиталистической эпохи и мещанам», была отклонена съездом.

Вторая поправка Мартынова к тому же, 4-му, пункту резолюции: вместо «принуждая их таким образом становиться на сторону социал-демократии против черносотенцев и кадетов» вставить: «присоединиться к беспощадной борьбе против крепостнического государства» также была отклонена съездом. — 358.

¹⁸³ По вопросу о Государственной думе съезд доклада не заслушивал, обсуждались два проекта резолюции. Ленин выступил с докладом от комиссии в защиту большевистского проекта на 33-м заседании съезда. Резолюция была принята 157 голосами против 110. — 360.

¹⁸⁴ Ленин в своем выступлении отвечает Ф. И. Дану, возражавшему против наименования съезда, как предлагали большевики, пятым, из стремления якобы не закреплять фракционные раздоры. На самом деле меньшевики и бундовцы игнорировали III, большевистский, съезд партии. Было принято предложение бундовца Шанина (Л. Г. Шапиро) назвать съезд «Лондонский съезд РСДРП». — 364.

¹⁸⁵ На съезде было решено выбрать в Центральный Комитет 15 человек, из них 12 — на самом съезде и 3 должны были быть делегированы национальными организациями после съезда. Ввиду необходимости освободить помещение церкви, в которой происходил съезд, было решено произвести подсчет голосов и разрешить другие технические вопросы в социалистическом клубе на заседании с сокращенным числом делегатов: на каждые 4 делегата съезда по одному представителю. На заседании присутствовало 75 делегатов (22 большевика, 21 меньшевик, 14 бундовцев, 11 поляков и 7 латышей). При голосовании за кандидатов в члены ЦК 9 кандидатов получили большинство голосов, а 5 — по одинаковому числу голосов. Предстояло выбрать 3-х из последних 5-ти. Большевики внесли предложение о перебалло-

тировке, меньшевики возражали, предлагая жеребьевку между кандидатами. Было принято предложение большевиков. По вопросу о кандидатах в члены ЦК съезд принял следующее предложение большевиков, в составлении которого принял участие Ленин:

«Кандидаты в ЦК намечаются каждой из пяти фракций в двойном количестве против числа состоящих в ЦК членов этой фракции.

Кандидаты эти утверждаются съездом.

При выходе кого-либо из членов ЦК, его заменяют кандидаты той же фракции, причем особых постановлений ЦК для вступления кандидатов на место выбывающих не требуется». — 365.

¹⁸⁶ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 1954, ч. I, стр. 170. — 365.

¹⁸⁷ Проект резолюции II съезда Социал-демократии Латышского края «О задачах пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции», написанный Лениным, был присоединен без обсуждения к протоколам съезда и опубликован в № 78 газеты «Zihna» 7 июля 1907 года. Протоколы съезда не сохранились.

II съезд Социал-демократии Латышского края состоялся в Лондоне 21—25 мая (3—7 июня) 1907 года сразу же после окончания V (Лондонского) съезда РСДРП. Ко времени съезда Социал-демократия Латышского края насчитывала около 13 тысяч организованных членов партии. На съезде присутствовало 26 делегатов с решающим голосом и 10 с совещательным. Повестка дня: 1. Отчет ЦК, ревизионной комиссии и местных организаций. 2. Кризисы, локауты и безработица. 3. О задачах пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции. 4. Об агитации в армии. 5. О профсоюзах. 6. О пропаганде и агитации. 7. Организационные вопросы и др. Аграрный вопрос с повестки дня был снят, в чем проявилась ошибочная позиция Социал-демократии Латышского края.

На съезде развернулась острая борьба между революционными социал-демократами и оппортунистами, особенно по отчету ЦК. Революционные социал-демократы вместе с примыкавшими к ним примиренцами составляли большинство съезда. Съезд подвел итоги борьбы, которая происходила в 1906—1907 годах в Социал-демократии Латышского края между революционными социал-демократами и оппортунистами по вопросам тактики в период буржуазно-демократической революции и объединения ЛСДРП с РСДРП.

В. И. Ленин принял активное участие в работе съезда. Он выступил 24 мая (6 июня) 1907 года на вечернем заседании с докладом о задачах пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции (сохранилась

лишь очень плохая запись доклада — обратный перевод с латышского языка на русский, сделанный в департаменте полиции). Съезд показал, что большевизм завоевал в Латвии прочные позиции: принятые решения по вопросу о профессиональных союзах, безработице, демократических и военных организациях носили большевистский характер.

Съезд избрал новый ЦК, состоявший в основном из революционных социал-демократов, и поручил ЦК опубликовать манифест «Всему латышскому пролетариату», составленный в большевистском духе.

«*Zihna*» («Cīņa») («Борьба») — газета, центральный орган латышской социал-демократии; основана в марте 1904 года. Выходила нелегально в Риге с большими перерывами до августа 1909 года, а затем — за границей. В 1910 году в связи с выходом сотого номера газеты в ней была опубликована статья В. И. Ленина «Юбилейному номеру «*Zihna*»», в которой дана высокая оценка революционной деятельности латышских социал-демократов (см. Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 235—238). Газета публиковала также ряд партийных документов, написанных Лениным. Среди активных и постоянных сотрудников газеты были один из организаторов Коммунистической партии Латвии П. И. Стучка, народный поэт Я. Райнис и др.

С апреля 1917 года «*Zihna*» стала легальной газетой, издавалась в Петрограде, Риге и др. местах, а с августа 1919 года, после временной победы контрреволюции в Латвии, снова начала выходить нелегально в Риге. После установления Советской власти в Латвии в июне 1940 года газета стала органом ЦК Коммунистической партии Латвии и Верховного Совета Латвийской ССР. — 366.

¹⁸⁸ Речь идет о поправках «экономиста» Акимова (В. П. Махновца), внесенных в комиссию II съезда партии при обсуждении искровского проекта программы партии (см. «Второй съезд РСДРП. Протоколы», 1959, стр. 258). — 380.

¹⁸⁹ См. К. Маркс. «Законопроект об отмене феодальных повинностей» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 299). — 382.

¹⁹⁰ «*Биржевка*» («Биржевые Ведомости») — буржуазная газета; основана в 1880 году в коммерческих целях. Издавалась в Петербурге вначале три раза в неделю, потом четыре, а затем ежедневно. С ноября 1902 года выходила два раза в день: утром и вечером. Приспособленчество, продажность, беспринципность сделали название газеты нарицательным («биржевка»). «Биржевые Ведомости» были закрыты Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете в конце октября 1917 года. — 387.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Аграрная программа, [принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В листовке: Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906], стр. 1. (РСДРП). — 76, 105, 193—194, 195, 196—197, 351—352.

Аграрный проект кадетов — см. Проект основных положений по аграрному вопросу, внесенный 42 членами Государственной думы.

Аграрный проект 104-х в I Государственной думе — см. Проект основных положений земельного закона, внесенный 104 членами Государственной думы.

Аграрный проект трудовиков — см. Проект основных положений земельного закона, внесенный 104 членами Государственной думы.

[Алексинский, Г. А.] *Кадеты предают крестьян.* — «Вперед», Спб., 1906, № 1, 26 мая, стр. 1. Подпись: Г. Ал—ский. — 151.

— *Перед новой Думой.* — В кн.: Сборник первый. Спб., «Новая Дума», 1907, стр. 3—31. Перед загл. ст. авт.: Петр Ал. — 59.

Амстердамская резолюция — см. Internationale Regeln der sozialistischen Taktik.

[Андреевич, А.] *Общерабочий съезд в России.* — В кн.: Союзное дело. № 1. Сб. по вопросам профессионального движения и кооперации. М., тип. Бутаева, 1907, стр. 12—16. — 10.

Беккер, И. Ф. [Письмо Ф. А. Зорге. 21 июля 1871 г.]. — В кн.: Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др. Пер. с нем. Политкуса. С письмами и биографией Ф. А. Зорге Евг. Дицгена. С предисл. Н. Ленина. С портр. Ф. А. Зорге. Спб., Дауге, 1907, стр. 27—29. — 249.

«Биржевые Ведомости». Вечерний выпуск, Спб., 1907, № 9934, 7 (20) июня, стр. 3. — 387—388.

[Богданов, А. А.] Имела ли партия Центр. Ком. в 1906—7 году? Б. м., 1907. 18 стр. (Только для членов партийного съезда РСДРП). — 305.

Большевики и «мелкая буржуазия». — «Новые Силы», Спб., 1907, № 7, 23 февраля (8 марта), стр. 1. — 63, 65, 66—67.

* Бородин, Н. А. Государственная дума в цифрах. Спб., изд. т-ва «Общественной Пользы», 1906. 72 стр. — 76.

Брам, А. — см. Крыленко, Н. В.

Брожение среди кадетов. (Мнение П. Б. Струве). — «Биржевые Ведомости». Вечерний выпуск, Спб., 1907, № 9934, 7 (20) июня, стр. 3. Подпись: Ergo. — 387—388.

В Государственной думе. 27 марта. — «Новое Время», Спб., 1907, № 11150, 28 марта (10 апреля), стр. 3—4. Подпись: Вс. Сухадрев. — 168.

В Центр[альный] Комитет РСДРП. Заявление. 8 января 1907 г. — В кн.: [Богданов, А. А.] Имела ли партия Центр. Ком. в 1906—7 году? Б. м., 1907, стр. 10—14. (Только для членов партийного съезда РСДРП). Подпись: Максимов, Зимин, Строев. — 305.

Виноградов, П. Г. Политические письма. — «Русские Ведомости», М., 1905, № 210, 5 августа, стр. 3. — 336—337.

Витте — агент биржи, Струве — агент Витте. — «Начало», Спб., 1905, № 3, 16 (29) ноября, стр. 1. — 223, 324—325.

*Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Под ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова. Т. I—II. Спб., 1897. 2 т. — 132—133.

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

[Воззвание к рабочим и социал-демократическим избирателям исполнительного органа выделившейся части общегородской Петербургской конференции РСДРП]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 170, 20 января (2 февраля), стр. 5, в отд.: Из жизни партий. — 294, 307.

«Волна», Спб., 1906, № 12, 9 мая, стр. 3. — 361.

Вопрос о соглашениях в партии соц[иал]-дем[ократов]. — «Страна», Спб., 1907, № 8, 11 (24) января, стр. 4. — 14, 306.

Вопросы тактики. Сб. I. Спб., «Новая Дума», 1907. 144 стр. — 257.

Вопросы тактики. Сб. II. Спб., «Новая Дума», 1907. 79 стр. — 174.

[Воровский, В. В.] Выборы председателя. — «Новый Луч», Спб., 1907, № 1, 20 февраля, стр. 2—3. Подпись: П. Орловский. — 30, 31.

«Вперед», Спб., 1906, № 1, 26 мая, стр. 1. — 151.

— 1906, № 2, 27 мая, стр. 2. — 102, 319.

**Всероссийская конференция РСДРП.* (Корреспонденция «Пролетария»). — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 8, 23 ноября, стр. 1—3. На газ. место изд.: М. — 34.

Всероссийский рабочий съезд. Сб. статей. М., «Организация», 1907. 88 стр. — 181, 182.

**Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии.* Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904]. 397, II стр. (РСДРП). — 380.

Выборы думской земельной комиссии. — «Трудовой Народ», Спб., 1907, № 14, 30 марта, стр. 1. Под общ. загл.: С.-Петербург, 30 марта. — 204, 207.

Главнейшие резолюции военной конференции РСДРП. [Октябрь 1906 г.]. — В листовке: Краткое извлечение из протоколов 1-ой конференции организаций РСДРП, ведущих работу в войсках. Б. м., тип. ЦК РСДРП, 1906, стр. 12—13. (РСДРП). — 283.

Главнейшие резолюции, [принятые на Третьем съезде Российской соц.-дем. рабочей партии]. — В кн.: Третий очередной

съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. XVI — XXVII. (РСДРП). — 369.

Грибоедов, А. С. *Горе от ума*. — 173.

Даже тут! — «Русская Жизнь», Спб., 1907, № 45, 22 февраля (7 марта), стр. 2. — 54—56.

[Дан, Ф. И.] Данилов. [Поправка к пункту 3-му резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 346. (РСДРП). — 380—381.

— [Поправка к пункту 4-му резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — Там же, стр. 361. — 384—385.

Декларация министерства, [оглашенная П. А. Столыпиным на заседании Государственной думы 6 (19) марта 1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 209, 7 (20) марта, стр. 3—4, в отд.: Государственная дума. — 130.

Декларация правительства, [оглашенная П. А. Столыпиным на заседании Государственной думы 6 (19) марта 1907 г.]. — «Речь», Спб., 1907, № 55, 7 (20) марта. Бесплатное приложение к газ. «Речь» и «Реформа». Государственная дума, стр. 1—2. — 27—29, 210, 216.

Декларация соц[иал]-дем[ократической] фракции, [зачитанная на заседании Государственной думы 19 марта (1 апреля)]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 220, 20 марта (2 апреля), стр. 4, в отд.: Государственная дума. — 114, 141, 146, 149.

Декларация Столыпина — см. Декларация правительства, оглашенная П. А. Столыпиным на заседании Государственной думы 6 (19) марта 1907 г.

День запросов. — «Народная Дума», Спб., 1907, № 21, 4 (17) апреля, стр. 2. Подпись: Д. — 216.

«Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1906, № 7, август, стр. 6—15. — 287—288.

Думский день. — «Речь», Спб., 1907, № 66, 20 марта (2 апреля). Бесплатное приложение к газ. «Речь» и «Реформа». Государственная дума, стр. 1. — 122—123.

Задачи б[оевых] организаций. [Резолюция Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 9, 7 декабря, стр. 3—4. Под общ. загл.: Конференция военных и боевых организаций РСДРП. На газ. место изд.: М. — 284.

Задачи воен[ных] организаций. [Резолюция Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 9, 7 декабря, стр. 3. Под общ. загл.: Конференция военных и боевых организаций РСДРП. На газ. место изд.: М. — 289.

Задачи воен[ных] организаций в связи с характером работы в них. [Резолюция Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП]. — В кн.: Протоколы Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП. Спб., [тип. «Свет»], 1907, стр. 137. — 289.

Законопроект о собраниях. — «Речь», Спб., 1906, № 89, 2 (15) июня. Приложение к № 89 «Речи». Государственная дума, стр. 4. — 76.

Заседание [Государственной думы] 20 февраля [1907 г.]. — «Речь», Спб., 1907, № 43, 21 февраля (6 марта). Бесплатное приложение к № 43 газеты «Речь». Государственная дума, стр. 1. — 60.

Заседание пятнадцатое [Государственной думы]. 26 мая 1906 г. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 639—686. (Государственная дума). — 150—151, 153—154.

* *[Заявление 31 члена Петербургской конференции РСДРП о неправильном представительстве организации на конференции, внесенное на заседании конференции 6 (19) января 1907 г.].* — В листовке: Почему мы были вынуждены оставить конференцию? (Заявление 31 члена конференции, внесенное в ЦК). [Спб., 1907], стр. 4—5. — 269, 270.

[Заявление 31 члена Петербургской конференции РСДРП об отказе участвовать в обсуждении вопроса о разделении конференции на две секции и в голосованиях, внесенное на заседании конференции 6 (19) января 1907 г.]. — Там же, стр. 5. — 269.

Иекк, Г. Интернационал. Со вступ. статьей К. Каутского. С нем. пер. Б. Смирнова и А. Ратнер, под ред. А. Санина. Спб., «Знание», 1906. XX, 366 стр. (Дешевая б-ка т-ва «Знание». № 275). — 231.

Из жизни партий. — «Товарищ», Спб., 1907, № 177, 28 января (10 февраля), стр. 4. — 291, 293—294, 296, 297, 298, 302.

Избирательный закон — см. Указ правительствующему Сенату об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Государственную думу. 11 (24) декабря 1905 г.

«Известия Крестьянских Депутатов», Спб. — 195.

— [1907], № 8, 27 мая, стр. 1. — 151.

Извещение о втором (экстренном) съезде партии соц.-рев. — «Партийные Известия», [Спб.], 1907, № 6, 8 марта, стр. 1—3. — 214—215.

Изгоев, А. С. Пессимизм. — «Речь», Спб., 1907, № 48, 27 февраля (12 марта), стр. 1—2. — 70.

Издательство «Отголоски», Спб. — 220.

Издательство «Отголоски». Сб. V. Спб., тип. Вейсбрута, 1907. 80 стр. — 180—181, 385.

Издательство «Отклики», Спб. — 232.

Издательство «Отклики». Сб. II. Спб., [Электропеч. Левенштейн], 1907. 76 стр. — 232.

Из-за чего шум? — «Товарищ», Спб., 1907, № 218, 17 (30) марта, стр. 2—3. — 106.

«Искра» (старая, ленинская), [Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева]. — 186, 347.

«Искра» (новая, меньшевистская), [Женева]. — 61—62, 330—331.

— 1905, № 110, 10 сентября, стр. 1—2. — 61—62.

[К вопросу о пределах агитации за рабочий съезд. Резолюция, принятая на Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской»)]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 8, 23 ноября, стр. 3. Под общ. загл.: Всероссийская конференция РСДРП. (Корреспонденция «Пролетария»). На газ. место изд.: М. — 10.

К вопросу о рабочем съезде. — В кн.: «Освобождение труда». Сб. статей по рабочему вопросу. [Одесса], «Освобождение Труд», [1907], стр. 13—22. Подпись: Фрид-ъ. — 9.

К выборам в Государств[енную] думу. — «Речь», Спб., 1906, № 216, 14 (27) ноября, стр. 3, в отд.: Хроника. — 17, 45.

«Кадеты» и «буржуазная демократия». — «Речь», Спб., 1907, № 74, 29 марта (11 апреля), стр. 1. Подпись: М. — 207.

Кадеты наступают. — «Новый Луч», Спб., 1907, № 3, 22 февраля, стр. 1. — 56.

Караваев, А. Л. [Письмо в редакцию. 20 марта 1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 221, 21 марта (3 апреля), стр. 6, в отд.: Письма в редакцию. — 147.

**Карышев, Н. А. Крестьянские владения на аренде.* Дерпт, 1892. XIX, 402, LXV стр. (В изд.: Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. II). — 134.

Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции. [Проект резолюции большевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 6. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии, — 80.

Кольцов, Д. Большевицкая тактика. — «Привет», [Спб.], 1907, № 2, 28 марта, стр. 6—8. — 220.

— *Кадеты и буржуазная демократия.* — «Русская Жизнь», Спб., 1907, № 49, 27 февраля (12 марта), стр. 1. — 74—75, 76, 77, 94.

Конференция военных и боевых организаций РСДРП. (Корреспонденция «Пролетария»), — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 9, 7 декабря, стр. 3—5. На газ. место изд.: М. — 283,

Конференция кавказских социал-демократических рабочих организаций. [Женева, тип. партии, 1905]. 8 стр. (РСДРП). — 330—331.

Короленко, С. А. Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи со статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях. Спб., 1892. 864 стр.; 17 л. карт. (Деп. земледелия и сельской пром-сти. С.-х. и стат. сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. V). — 132.

[Корреспонденция из Ковко]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, «N» 13, 11 февраля, стр. 8. Под общ. загл.: К материалам избирательной кампании. — 301.

Краткое извлечение из протоколов I-ой конференции организаций РСДРП, ведущих работу в войсках. [Листовка]. Б. м., тип. ЦК РСДРП, 1906. 13 стр. (РСДРП). — 282, 283, 285, 286, 287.

Крестьяне и кадеты. — «Известия Крестьянских Депутатов», Спб., [1907], № 8, 27 мая, стр. 1. — 151.

[Крыленко, Н. В.] *Классовая борьба пролетариата и Лондонский съезд.* — «Товарищ», Спб., 1907, № 280, 31 мая (13 июня), стр. 2. Подпись: А. Брам. — 387.

Кускова, Е. Д. Чем это кончится? — «Товарищ», Спб., 1907, № 161, 10 (23) января, стр. 1. — 14, 306.

Credo. — В кн.: [Ленин, В. И.] Протест российских социал-демократов. С послесл. от ред. «Рабочего Дела». Изд. Союза русских социал-демократов. Женева, тип. «Союза», 1899, стр. 1—6. (РСДРП. Оттиск из № 4—5 «Рабочего Дела»). — 186.

Ларин, Ю. Широкая рабочая партия и рабочий съезд. М., «Новый Мир», 1906. 95 стр. — 182, 184, 233, 254—255, 256, 257, 258.

[Лейтейзен, Г. Д.] *Рабочий съезд.* — В кн.: Вопросы тактики. Сб. I. Спб., «Новая Дума», 1907, стр. 73—121. Подпись: Г. Линдов. — 257.

[Ленин, В. И.] *Аграрный вопрос и силы революции.* — «Наше Эхо», Спб., 1907, № 7, 1 апреля, стр. 1. — 220—221.

— *Анемичная Дума или анемичная мелкая буржуазия.* — «Наше Эхо», Спб., 1907, № 8, 3 апреля, стр. 1. — 212.

*— *Близкий разгон Думы и вопросы тактики.* Петербург, 27 февр. 1907 г. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 14, 4 марта, стр. 1. На газ. место изд.: М. — 120.

— *Борьба с кадетствующими с.-д. и партийная дисциплина.* — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 8, 23 ноября, стр. 3. На газ. место изд.: М. — 305.

— *[Возражения против поправок Мартова к пункту 3-му резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям 16 (29) мая 1907 г. на V (Лондонском) съезде РСДРП].* — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 357. (РСДРП). — 382.

- *Вторая Дума и вторая волна революции*. Петербург, 7 февраля 1907 г. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 13, 11 февраля, стр. 1. На газ. место изд.: М. — 57—58.
- *Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика*. Спб., «Новая Дума», 1907. 15 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин. — 15—16, 291, 293—304, 307.
- *Две тактики социал-демократии в демократической революции*. Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. VIII, 108 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — 84, 192.
- *[Доклад об отношении к буржуазным партиям 12 (25) мая на V (Лондонском) съезде РСДРП]*. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1009, стр. 271—278. (РСДРП). — 345.
- *Дума и русские либералы* — см. Ленин, В. И. С.-Петербург, 10 апреля.
- *Интеллигентские воители против господства интеллигенции*. — «Наше Эхо», Спб., 1907, № 5, 30 марта, стр. 2. — 175.
- *Кризис меньшевизма*. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 9, 7 декабря, стр. 2—7. На газ. место изд.: М. — 182.
- *Мелкобуржуазная тактика*. — «Новый Луч», Спб., 1907, № 4, 23 февраля, стр. 3. — 215.
- *[О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате. Проект резолюции к V съезду РСДРП]*. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 14, 4 марта, стр. 4. Под общ. загл.: Проекты резолюций к Пятому съезду РСДРП. На газ. место изд.: М. — 49, 184—185, 190, 256—257.
- *— *О блоках с кадетами*. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 8, 23 ноября, стр. 2—5. — 305.
- *[О современном моменте демократической революции. Проект резолюции к V съезду РСДРП]*. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 14, 4 марта, стр. 3. Под общ. загл.: Проекты резолюций к Пятому съезду РСДРП. На газ. место изд.: М. — 49, 81, 82, 84, 85—86, 87, 104.
- *[О тактике с.-д. в Государственной думе. Проект резолюции к V съезду РСДРП]*. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 14, 4 марта, стр. 3—4. Под общ. загл.: Проекты резолюций

- к Пятому съезду РСДРП. На газ. место изд.: М. — 49, 266, 360.
- [Ленин, В. И. Об обострении массовой экономической нужды и экономической борьбы. Проект резолюции к V съезду РСДРП]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 14, 4 марта, стр. 4. Под общ. загл.: Проекты резолюций к Пятому съезду РСДРП. На газ. место изд.: М. — 49.
- [Об отношении к буржуазным партиям. Проект резолюции к V съезду РСДРП]. — «Новый Луч», Спб., 1907, № 7, 27 февраля, стр. 3, в отд.: Из жизни партии. — 94.
- [Об отношении к буржуазным партиям. Проект резолюции к V съезду РСДРП]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 14, 4 марта, стр. 3. Под общ. загл.: Проекты резолюций к Пятому съезду РСДРП. На газ. место изд.: М. — 49, 75, 192, 193, 220, 333, 341.
- *— Опыт классификации русских политических партий. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 5, 30 сентября, стр. 5—6. На газ. место изд.: М. — 387.
- Особое мнение, внесенное на [Всероссийскую] конференцию [РСДРП] от имени делегатов соц.-дем. Польши, Латышского края, С.-П[етербур]га, Москвы, Центр[ально]-промышленной области и Поволжья. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 8, 23 ноября, стр. 2. Под общ. загл.: Всероссийская конференция РСДРП. (Корреспонденция «Пролетария»). На газ. место изд.: М. — 12.
- [Открытие второй Государственной думы]. — «Новый Луч», Спб., 1907, № 1, 20 февраля, стр. 1. Загл.: Спб. 20 февраля 1907 г. — 64.
- Отношение к буржуазным партиям. [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 7—8. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — 75, 192, 333, 334, 372.
- Первый важный шаг. Спб. 21 февраля 1907 г. — «Новый Луч», Спб., 1907, № 2, 21 февраля, стр. 1. — 54, 55, 68, 85.
- Платформа революционной социал-демократии. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 14, 4 марта, стр. 2—3. На газ. место изд.: М. — 83.
- Плеханов и Васильев. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 11, 7 января, стр. 5—6. На газ. место изд.: М. — 51.

- *[Проект резолюции к V съезду РСДРП о тактике с.-д. в Государственной думе]*. — «Современная Речь», Спб., 1907, № 28, 22 февраля, стр. 3, в отд.: Партийная жизнь. — 49.
- *Проекты резолюций к Пятому съезду РСДРП*. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 14, 4 марта, стр. 3—4. На газ. место изд.: М. — 49, 75, 76, 78, 81, 82, 83, 84, 85—86, 87, 104, 184—185, 190, 192, 193, 220, 256—257, 266, 333, 341, 360.
- *Протест 31-го меньшевика*. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 12, 25 января, стр. 4. На газ. место изд.: М. — 270.
- *Резолюция большинства о Государственной думе*. — «Волна», Спб., 1906, № 12, 9 мая, стр. 3, в отд.: Из жизни политических партий. — 361.
- *С.-Петербург, 10 апреля*. — «Наше Эхо», Спб., 1907, № 14, 10 апреля, стр. 1. — 278.
- *Сердитая растерянность*. (К вопросу о рабочем съезде). — В кн.: Вопросы тактики. Сб. II. Спб., «Новая Дума», 1907, стр. 29—41. Подпись: Н. Ленин. — 174.
- *Современный момент демократической революции*. [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5—6. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — 80.
- *Социал-демократия и выборы в Думу*. Спб., «Новая Дума», 1907. 29 стр. — 294, 302.
- *Тактика РСДРП во время избирательной кампании. Интервью, данное сотруднику «L'Humanité» 17 февраля (2 марта) 1907 г.* — см. Lenin, V. I. Une interview du citoyen Lénine.
- *[Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП. Проект резолюций к Объединительному съезду РСДРП]*. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5—9. — 75, 80, 192, 333, 334, 372.
- *«Услышишь суд глупца...»* (Из заметок с.-д. публициста). Спб., «Новая Дума», 1907. 24 стр. — 294, 302.
- [Либер, М. И. Поправка к принятой съездом резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]*. — В кн.: Лондонский

съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 345. (РСДРП). — 354.

Линдов, Г. — см. Лейтейзен, Г. Д.

Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909. 486 стр. (РСДРП). — 5, 6, 312, 313, 316, 317, 320, 322—324, 325, 327, 329, 344—349, 350—351, 352, 353, 354, 355, 356—357, 358—359, 360—361, 362, 365, 368, 373—386.

[Лузин, И. И.] Эль. Всероссийский рабочий съезд. — В кн.: О всероссийском рабочем съезде. Сб. статей. М., 1907, стр. 49—88. (К очередному съезду РСДРП). — 171.

— Два течения в вопросе о рабочем съезде. — В кн.: Всероссийский рабочий съезд. Сб. статей. М., «Организация», 1907, стр. 5—19. — 181, 182.

[Лурье, Г. И.] Гириш. [Поправка, внесенная при обсуждении польского проекта резолюции о буржуазных партиях на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 340. (РСДРП). — 374—375.

Львов, Л. О. К. П. Победоносцеве. — «Товарищ», Спб., 1907, № 214, 13 (26) марта, стр. 4. — 106.

Маловер, Ф. — см. Португалов, В.

Манифест. 17 (30) октября 1905 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — 38.

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии. Декабрь 1847 г. — январь 1848 г. — 75, 232—233.

— Циркуляр против Криге. 11 мая 1846 г. — 341.

— Циркулярное письмо А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др. 17—18 сентября 1879 г. — 237.

Маркс, К. Буржуазия и контрреволюция. 9, 11, 15 и 29 декабря 1848 г. — 206, 260, 261, 263—264.

— Законопроект об отмене феодальных повинностей. 29 июля 1848 г. — 81—82, 264—265, 382.

- *Капитал*. Критика политической экономии, т. I. 1867 г. — 226.
- *— *Капитал*. Критика политической экономии. Пер. с нем. Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. Спб., Поляков, 1872. XIII, 678 стр. — 247.
- *Критика Готской программы*. Замечания к программе германской рабочей партии. 5 мая 1875 г. — 227, 244.
- *— *Письма к Л. Кугельману*. С предисл. редакции «Neue Zeit». Пер. с нем. М. Ильиной под ред. и с предисл. Н. Ленина. Спб., [«Новая Дума»], 1907. XI, 96 стр. — 232.
- *[Письмо Ф. А. Зорге. 27 сентября 1877 г.]*. — В кн.: Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др. Пер. с нем. Политикуса. С письмами и биографией Ф. А. Зорге Евг. Дицгена. С предисл. Н. Ленина. С портр. Ф. А. Зорге. Спб., Дауге, 1907, стр. 172—176. — 247.
- *[Письмо Ф. А. Зорге. 19 октября 1877 г.]*. — Там же, стр. 177—180. — 236.
- *[Письмо Ф. А. Зорге. 19 сентября 1879 г.]*. — Там же, стр. 182—187. — 236—237, 243.
- *[Письмо Ф. А. Зорге. 19 ноября 1879 г.]*. — Там же, стр. 188. — 237.
- *[Письмо Ф. А. Зорге. 5 ноября 1880 г.]*. — Там же, стр. 190—195. — 237, 247—248.
- *[Письмо Ф. А. Зорге. 20 июня 1881 г.]*. — Там же, стр. 197—201. — 234.
- Мартов, Л. Дальше некуда*. — «Русская Жизнь», Спб., 1907, № 48, 25 февраля (10 марта), стр. 2—3. — 68.
- *[Первая поправка к пункту 3-му резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]*. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 346. (РСДРП). — 380.
- *Перед четвертым съездом*. — В кн.: Издательство «Отголоски». Сб. V. Спб., тип. Вейсбрута, 1907, стр. 3—26. — 385.
- *[Поправка к пункту 4-му резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском)]*

съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 361. (РСДРП). — 356—357, 382—383, 384.

Мартов, Л. *Социал-демократия против классового движения пролетариата*. — «Привет», [Спб.], 1907, № 2, 28 марта, стр. 10—15. — 220.

— [Четвертая поправка к пункту 3-му резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 357. (РСДРП). — 356, 382.

Мартынов, А. [Первая поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 360. (РСДРП). — 358.

— [Третья поправка к резолюции об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — Там же, стр. 360. — 358—359.

Меньшиков, М. *Осада власти*. II. — «Новое Время», Спб., 1907, № 11130, 8 (21) марта, стр. 2—3. — 130.

Меринг, Ф. *История германской социал-демократии*. Пер. со 2-го нем. изд. М. Е. Ландау. М. — [Спб.], Гранат, 1906—1907. 4 т.

*Т. 1. До революции 1848 г. [Спб.], 1906. 397 стр. — 231.

*Т. 2. До прусского конституционного конфликта (1862 г.). 1906. 387 стр. — 231.

*Т. 3. До франко-прусской войны. 1906. 416 стр. — 231.

Т. 4. До выборов 1903 года. 1907. 400 стр. — 231, 237, 238.

[Меч, В. *Рецензия:*] «Наше Дело» (№ 1). — «Современная Жизнь», [М.], 1906, сентябрь — октябрь, стр. 254—255, в отд.: Критика и библиография. Под общ. загл.: Периодическая печать. Среди журналов. Подпись: В. М. — 338.

Н. Р. — см. Рожков, Н. А.

«Народная Газета», Спб., 1907, № 1, 10 (23) апреля, стр. 3—4. — 254, 255—258.

— 1807, № 2, 11 (24) апреля, стр. 1. — 278—279. *«Народная Дума»*, Спб. — 224.

— 1907, № 12, 24 марта (6 апреля), стр. 4. — 333, 334—336, 337—338, 341, 352, 372—373, 378—379.

— 1907, № 13, 25 марта (7 апреля), стр. 5—6. — 171—174, 175—184.

— 1907, № 20, 3 (16) апреля, стр. 4. — 281, 282, 283, 284—285.

— 1907, № 21, 4 (17) апреля, стр. 1, 2, 3—4, 6. — 216—219, 220—221, 222—224, 228.

«Начало», Спб. — 223, 386.

— 1905, № 3, 16 (29) ноября, стр. 1. — 225, 324—325, *«Наше Эхо»*, Спб., 1907, № 5, 30 марта, стр. 2. — 275.

— 1907, № 7, 1 апреля, стр. 1. — 220—221.

— 1907, № 8, 3 апреля, стр. 1. — 212.

— 1907, № 14, 10 апреля, стр. 1. — 278.

Некрасов, Н. А. Колыбельная песня. (Подражание Лермонтову). — 117.

«Новое Время», Спб. — 58, 130, 165, 167, 168—169.

— 1907, № 11068, 4 (17) января, стр. 3. — 15.

— 1907, № 11130» 8 (21) марта, стр. 2—3. — 130.

— 1907, № 11150, 28 марта (10 апреля), стр. 2, 3—4. — 168.

— 1907, № 11157, 4 (17) апреля, стр. 3. — 218.

«Новые Силы», Спб. — 63.

— 1907, № 7, 23 февраля (8 марта), стр. 1. — 63, 65, 66—67.

«Новый Луч», Спб. — 55, 85.

— 1907, № 1, 20 февраля, стр. 1, 2—3. — 30, 31, 64.

— 1907, № 2, 21 февраля, стр. 1—2. — 54, 55, 68, 85, 209—210.

— 1907, № 3, 22 февраля, стр. 1. — 56.

— 1907, № 4, 23 февраля, стр. 3. — 215.

— 1907, № 7, 27 февраля, стр. 3. — 94.

Ноябрьские аграрные законы — см. Указ правительствующему Сенату о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность наделных участков и Указ правительствующему Сенату о выдаче крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных земель.

О. Б. [Рецензия на книгу:] Briefe und Auszüge aus Briefen, von Ioh. Phil. Becker, Ios. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere. Stuttgart, 1906 Verlag von I. H. W. Dietz Nachfolger. — «Современная Жизнь», [М.], 1906, ноябрь, стр. 244—251. — 232.

О временном правительстве. [Резолюция конференции кавказских социал-демократических рабочих организаций] — В кн.: Конференция кавказских социал-демократических рабочих организаций. [Женева, тип. партии, 1905], стр. 3. (РСДРП). — 330—331.

О всероссийском рабочем съезде. Сб. статей. М., 1907. 128 стр. (К очередному съезду РСДРП). — 171, 175, 182.

[О классовых задачах пролетариата в современный момент демократической революции. Проект резолюции к V съезду РСДРП]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 14, 4 марта, стр. 3. Под общ. загл.: Проекты резолюций к Пятому съезду РСДРП. На газ. место изд.: М. — 49, 385.

О работе среди офицеров. [Главнейшие резолюции военной конференции РСДРП. Октябрь 1906 г.]. — В листовке: Краткое извлечение из протоколов 1-ой конференции организаций РСДРП, ведущих работу в войсках. Б. м., тип. ЦК РСДРП, 1906, стр. 13. (РСДРП). — 285, 286, 287.

О работе среди офицеров. [Резолюция Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП]. — В кн.: Протоколы

Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП. Спб., [тип. «Свет»]1, 1907, стр. 132. — 285—286.

О роли партии в вооруженном восстании. [Резолюция Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП]. — Там же, стр. 116—117. — 288—289.

О роли партии в вооруженном восстании. [Резолюция Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 9, 7 декабря, стр. 3. Под общ. загл.: Конференция военных и боевых организаций РСДРП. На газ. место изд.: М. — 288—289.

О современном моменте революции и задачах пролетариата. [Проект резолюции меньшевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 9. Под общ. загл.: Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — 80, 313.

[О тактике РСДРП в избирательной кампании. Резолюция, принятая на Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской»)!]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 8, 23 ноября, стр. 2. Под общ. загл.: Всероссийская конференция РСДРП. (Корреспонденция «Пролетария»). На газ. место изд.: М. — 12, 35, 55, 79.

[Об единстве избирательной кампании на местах. Резолюция, принятая на Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской»)]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 8, 23 ноября, стр. 2. Под общ. загл.: Всероссийская конференция РСДРП. (Корреспонденция «Пролетария»). На газ. место изд.: М. — 12, 303, 305.

[Об отношении к буржуазным партиям. Проект резолюции большевиков, внесенный на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 466—467. (РСДРП). — 344, 345, 350, 351, 352, 356, 358, 359, 373—374, 375, 379—385.

[Об отношении к буржуазным партиям. Проект резолюции, внесенный на V (Лондонском) съезде РСДРП делегацией ПСД]. — Там же, стр. 467. — 344—345, 350—351, 374—375.

[Об отношении к буржуазным партиям. Проект резолюции к V (Лондонскому) съезду РСДРП, выработанный группой меньшевиков-литераторов и практиков]. — «Народная Дума», Спб., 1907, № 12, 24 марта (6 апреля), стр. 4,

в отд.: Из партий. — 333, 334—336, 337—338, 341, 352, 372—373, 378—379.

[Об отношении к буржуазным партиям. Проект резолюции меньшевиков, внесенный на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 465. (РСДРП). — 373, 374, 375—379.

Об отношении к буржуазным партиям. [Резолюция IV (Объединительного) съезда РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 406. — 75.

[Об отношении к Государственной думе. Проект резолюции большевиков, внесенный на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 471—472. (РСДРП). — 360—361, 362.

[Об отношении к Государственной думе. Проект резолюции меньшевиков, внесенный на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — Там же, стр. 470—471. — 360.

Об отношении к Государственной думе. [Резолюция, принятая на конференции «Союза Эстонского края» РСДРП]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 15, 25 марта, стр. 6. Под общ. загл.: Конференция эстонских социал-демократов. (Письмо в редакцию). На газ. место изд.: М. — 111—112, 113.

Об отношении к Государственной думе. [Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 414—416. — 12, 34, 96.

Об отношении к другим революционным и оппозиционным партиям. [Резолюция первой общерусской конференции партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 25—26. (РСДРП). — 370, 372.

Об отношении к либерально-демократическим партиям. [Проект резолюции меньшевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 10. Под общ. загл.: Проект резолюций к пред-

стоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — 75, 313, 333—334, 372.

[Об отчете думской фракции. Проект резолюции, предложенный большевиками на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 190—191, 462. (РСДРП). — 325.

Обзор печати. — «Новый Луч», Спб., 1907, № 1, 20 февраля, стр. 2. — 30.

«Общественное Дело», Спб. — 208.

— 1907, № 1, 1 (14) апреля, стр. 1, 2—3. — 208, 209, 211. Орловский, П. — см. Воровский, В. В.

«Освобождение труда». Сб. статей по рабочему вопросу. [Одесса], «Освобождение Труд», [1907]. 128 стр. — 9.

«Отголоски» — см. Издательство «Отголоски».

Отдельный оттиск из № 8 «Дневника Социал-Демократа». Женева, сентябрь 1906, стр. 1—6. (РСДРП). — 318.

«Отклики» — см. Издательство «Отклики».

Парвус. Социал-демократия и Государственная дума. — «Искра», [Женева], 1905, № 110, 10 сентября, стр. 1—2. — 61—62.

Парнев [Федоров, М. Д.] [Поправка к пункту 4-му резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 362. (РСДРП). — 382—383, 384.

«Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5—9, 9—11. — 75, 80, 192, 313, 333—334, 372.

«Партийные Известия», [Спб.], 1907. — 214.

— 1907, № 6, 8 марта, стр. 1—3. — 214—215.

Партия народной свободы. — «Речь», Спб., 1907, № 48, 27 февраля (12 марта), стр. 2—3, в отд.: Государственная дума. — 70—71, 72.

Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905. 31 стр. (РСДРП). — 312, 369, 370, 372.

Переяславский, Ю. — см. Хрусталева-Носарева, Г. С.

Петербургским комитетом опубликован следующий проект плана реорганизации петербургской организации РСДРП. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 15, 25 марта, стр. 8. На газ. место изд.: М. — 267.

Печать. — «Общественное Дело», Спб., 1907, № 1, 1 (14) апреля, стр. 2—3. — 208, 209.

Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др. Пер. с нем. Политкуса. С письмами и биографией Ф. А. Зорге Евг. Дицгена. С предисл. И. Ленина. С портр. Ф. А. Зорге. Спб., Дауге, 1907. XXVI, 44, 485, II стр. — 231—249.

[Письменное заявление 35 членов Государственной думы, внесенное при обсуждении вопроса о местных земельных комитетах]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 588—590. (Государственная дума). — 150—151.

Письмо к партийным организациям. [№ 4]. 14 июля 1906 г. [Листовка]. [Спб., 1906]. 5 стр. (РСДРП). Подпись: ЦК РСДРП. — 287, 313, 320, 371.

[Письмо ЦК РСДРП о выходе из печати «Протоколов Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП»]. — «Народная Дума», Спб., 1907, № 20, 3 (16) апреля, стр. 4, в отд.: Из партий. — 281, 282, 283, 284—285.

[Плеханов, Г. В.] Заметки публициста. — «Современная Жизнь», [М.], 1906, ноябрь, стр. 179—205; декабрь, стр. 152—172. Подписи: Г. Бельтов и Г. П. — 232.

— *К вопросу об избирательных соглашениях.* Гласный ответ одному из читателей «Товарища». — «Товарищ», Спб., 1906, № 122, 24 ноября (7 декабря), стр. 2. — 57, 105, 290, 321, 346, 347, 356, 371, 379.

— *Наши разногласия.* Женева, тип. группы «Освобождение труда», 1884. XXIV, 322 стр. (Б-ка современного социализма. Вып. III). На обл. год. изд.: 1885. — 248.

- *О чрезвычайном партийном съезде*. (Открытое письмо к товарищам). — Отдельный оттиск из № 8 «Дневника Социал-Демократа», Женева, сентябрь 1906, стр. 1—6. (РСДРП). — 318.
- *О чрезвычайном партийном съезде*. (Открытое письмо к товарищам). — «Социал-Демократ», Спб., 1906, № 1, 17 сентября, стр. 6. — 189, 318.
- *По поводу новой Думы*. (Посвящается нашим социал-демократическим депутатам). — «Русская Жизнь», Спб., 1907, № 46, 23 февраля (8 марта), стр. 2—3. — 57, 58—62, 81, 85, 102, 103, 104, 105, 107, 363.
- *По поводу одного письма*. — «Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1906, № 7, август, стр. 6—15. — 287—288.
- [*По вопросу о партийном съезде*. Резолюция, принятая на Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской»)!]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 8, 23 ноября, стр. 3. Под общ. загл.: Всероссийская конференция РСДРП. (Корреспонденция «Пролетария»). На газ. место изд.: М. — 318.
- [*По поводу отчета думской фракции*. Проект резолюции, внесенный на V (Лондонском) съезде РСДРП делегацией ПСД]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 222, 463. (РСДРП). — 344—345.
- По поводу слухов*. — «Товарищ», Спб., 1907, № 213, И (24) марта, стр. 1. — 84, 106.
- «Полярная Звезда», Спб., 1905, № 3, 30 декабря, стр. 223—228. — 337.
- [*Португалов, В.*] *Дума и общество*. — «Товарищ», Спб., 1907, № 237, 8 (21) апреля, стр. 2. Подпись: Ф. Маловер. — 250—253.
- [*Порядок дня V (Лондонского) съезда РСДРП*]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 62. (РСДРП). — 344, 368.
- Порядок дня [IV (Объединительного) съезда РСДРП]*. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 3. — 80.
- [*Постановления второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров*]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 197,

21 февраля (6 марта), стр. 5, в отд.: Из жизни партий. — 49—53, 214—215.

Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Листовка]. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906]. 4 стр. (РСДРП). — 76, 105, 193—194, 195, 196—197, 351—352.

Постановления и резолюции [IV (Объединительного)] съезда [РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 413—420. — 34, 54, 55, 56.

**Почему мы были вынуждены оставить конференцию?* (Заявление 31 члена конференции, внесенное в ЦК). [Спб., 1907]. 8 стр. — 269, 270—271, 274, 307.

Правила о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных. — «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате», Спб., 1906, № 51, 10 марта, ст. 335, стр. 735—737. — 163.

«Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — 38.

— 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1. — 26, 72, 79, 80, 168.

— 1906, № 252, 12(25) ноября, стр. 1. — 81.

— 1906, № 256, 18 ноября (1 декабря), стр. 1. — 81.

«Привет», [Спб.], 1907, № 2, 28 марта, стр. 6—8, 10—15. — 220.

Проект избирательной платформы, предложенный Центральным Комит[етом] РСДРП. — «Социал-Демократ», Спб., 1906, № 6, 3 ноября, стр. 1—2. На газ. дата: 3 октября. — 35—36, 348—349.

Проект основных положений [земельного закона, внесенный 104 членами Государственной думы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 560—562. (Государственная дума). — 42, 76—77, 115, 116, 117, 141, 144, 157, 195.

[Проект основных положений по аграрному вопросу, внесенный 42 членами Государственной думы], — Там же, стр. 248—251. — 76—77, 169—170, 195.

[Проект порядка дня V съезда РСДРП, выработанный ЦК РСДРП 31 января (13 февраля) 1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 181, 2 (15) февраля, стр. 5, в отд.: Из жизни партий. — 78—79, 83.

Проект резолюции большевиков об отношении к Государственной думе на Стокгольмском съезде — см. Ленин, В. И. Резолюция большинства о Государственной думе.

[Проект резолюции о массовых рабочих организациях и о рабочем съезде, выработанный к V съезду РСДРП группой литераторов и практиков меньшевиков]. — «Народная Дума», Спб., 1907, № 13, 25 марта (7 апреля), стр. 5—6, в отд.: Из партий. — 171—174, 175—184.

Проект резолюции об отношении к Государственной думе, выработанный Даном, Кольцовым, Мартыновым, Мартовым, Негоревым и др. при участии группы практиков. [Листовка]. Б. м., февраль 1907. 2 стр. — 86, 91, 171, 266, 362.

[Проект резолюции об отношении к Государственной думе, выработанный Даном, Кольцовым, Мартыновым, Мартовым, Негоревым и др. при участии группы практиков]. — «Русская Жизнь», Спб., 1907, № 47, 24 февраля (9 марта), стр. 2—3, в отд.: В партиях. — 86—87, 88, 91—103, 104—105, 109—111, 112, 113, 188.

Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 9—11. — 75, 80, 313, 333—334, 372.

[Проект реорганизации петербургской с.-д. организации, выработанный группой меньшевиков]. — «Русская Жизнь», Спб., 1907, № 51, 1 (14) марта, стр. 2, в отд.: В партиях. — 267, 268.

*Прокопович, С. Н. Аграрный вопрос в цифрах. Спб., тип. «Общественная Польза», 1907. 126 стр. — 136, 139.

«Пролетарий», [Выборг]. На газ. место изд.: М. — 13, 78, 270.

*— 1906, № 3, 8 сентября, стр. 5. — 10.

— 1906, № 4, 19 сентября, стр. 4. — 10.

*— 1906, № 5, 30 сентября, стр. 5—6. — 387.

*— 1906, № 8, 23 ноября, стр. 1—5. — 10, 12, 34, 35, 55, 79, 303, 305, 318.

«Пролетарий», [Выборг]. 1906, № 9, 7 декабря, стр. 2—7. — 182, 283, 284, 288—289.

— 1907, № 11, 7 января, стр. 5—6. — 51.

— 1907, № 12, 25 января, стр. 4. — 270.

— 1907, № 13, 11 февраля, стр. 1, 4—5, 8. — 57—58, 291, 301.

*— 1907, № 14, 4 марта, стр. 1—4. — 49, 75, 76, 78, 81, 82, 83, 84, 85—86, 87, 104, 120, 184—185, 190, 192, 193, 220, 256—257, 266, 291, 299, 333, 341, 360, 385.

— 1907, № 15, 25 марта, стр. 5—6, 8. — 111—112, 113, 267.

Протоколы второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров. Спб., [тип. журн. «Знамя Труда»], 1907. 180 стр. — 49.

Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907. VI, 420 стр. — 12, 34, 54, 55, 56, 75, 80, 96, 313.

Протоколы Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП. Спб., [тип. «Свет»], 1907. IV, 168 стр. — 281, 282, 283, 284, 285—286, 288—290, 318.

[Резолюции, принятые на конференции «Союза Эстонского края» РСДРП]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 15, 25 марта, стр. 5—6. Под общ. загл.: Конференция эстонских социал-демократов. (Письмо в редакцию). — 111.

Резолюции, принятые [первой общерусской] конференцией [партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры», Женева, тип. партии, 1905, стр. 15—30. (РСДРП). — 312, 369.

[Резолюция Московского комитета РСДРП об отношении к «рабочему съезду». Сентябрь 1906 г.]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 4, 19 сентября, стр. 4. Под общ. загл.: 2-я конференция организации Центрального района. Приложения к отчету о II-й конференции организаций Центрального района. Приложение № 2. О рабочем съезде. На газ. место изд.: М. — 10.

Резолюция о займе, [принятая на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный

текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 435, 458. (РСДРП). — 365.

Резолюция [об отношении к Государственной думе], выработанная Центральным Комитетом РСДРП. — «Вперед», Спб., 1906, № 2, 27 мая, стр. 2, в отд.: Из жизни политических партий. — 102, 319.

Революция об отношении к непролетарским партиям, [принятая на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 454—455. (РСДРП). — 355, 360, 373, 380.

[Резолюция 1-ой конференции организаций РСДРП, ведущих работу в войсках, об отказе от участия в общей конференции военных и боевых организаций. Октябрь 1906 г.]. — В листовке: Краткое извлечение из протоколов 1-ой конференции организаций РСДРП, ведущих работу в войсках. Б. м., тип. ЦК РСДРП, 1906, стр. 4. (РСДРП). — 283.

Резолюция петербургского большевистского собрания. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 13, 11 февраля, стр. 4—5. На газ. место изд.: М. — 291.

* *[Резолюция Петербургского комитета РСДРП об отношении к «рабочему съезду».* Сентябрь 1906 г.]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 3, 8 сентября, стр. 5, в отд.: Из партии. На газ. место изд.: М. — 10.

[Резолюция собрания выделившихся из петербургской социал-демократической конференции членов. 17 января 1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 169, 19 января (1 февраля), стр. 4, в отд.: Вечерние известия. — 306, 327.

[Резолюция собрания уполномоченных социал-демократов, эсеров и беспартийных. 28 января (1 февраля) 1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 178, 30 января (12 февраля), стр. 4. Под общ. загл.: Совещание уполномоченных от рабочих. — 307.

Резолюция с.-д. фракции [Государственной думы по вопросу о порядке рассмотрения росписи государственных доходов и расходов на 1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 223, 23 марта (5 апреля), стр. 5. — 165.

«Речь», Спб. — 14, 31, 37, 45, 84, 121, 151, 212, 217, 306.

— 1906, № 82, 25 мая (7 июня), стр. 1. — 151—152.

- «Речь», Спб., 1906, № 89, 2 (15) июня. Приложение к № 89 «Речи». Государственная дума, стр. 4. — 76.
- 1906, № 216, 14 (27) ноября, стр. 3. — 17, 45.
- 1907, № 8, 11 (24) января, стр. 1. — 14, 306.
- 1907, № 11, 14 (27) января, стр. 1. — 15, 306.
- 1907, № 15, 19 января (1 февраля), стр. 4. — 15, 295.
- 1907, № 37, 14 (27) февраля, стр. 5. — 21, 44, 45, 198, 201, 321.
- 1907, № 42, 20 февраля (5 марта), стр. 3. — 31.
- 1907, № 43, 21 февраля (6 марта). Бесплатное приложение к № 43 газеты «Речь». Государственная дума, стр. 1, 2—3. — 37—40, 47, 60.
- 1907, № 44, 22 февраля (7 марта), стр. 1. — 51, 215.
- 1907, № 48, 27 февраля (12 марта), стр. 1—3. — 70—71, 72, 92.
- 1907, № 55, 7 (20) марта. Бесплатное приложение к газ. «Речь» и «Реформа». Государственная дума, стр. 1—2. — 27—29, 210, 216.
- 1907, № 60, 13(26) марта, стр. 1. — 84, 106.
- 1907, № 65, 18 (31) марта, стр. 1. — 121.
- 1907, № 66, 20 марта (2 апреля), стр. 1. — 123.
- 1907, № 66, 20 марта (2 апреля). Бесплатное приложение к газ. «Речь» и «Реформа». Государственная дума, стр. 1. — 122—123.
- 1907, № 73, 28 марта (10 апреля), стр. 1. — 167—168.
- 1907, № 74, 29 марта (И апреля), стр. 1. — 207.
- 1907, № 78, 3 (16) апреля, стр. 1. — 212—214, 217.
- Речь председателя Думы.* — «Русская Жизнь», Спб., 1907, № 45, 22 февраля (7 марта), стр. 1. Под общ. загл.: Политическое обозрение. — 348.
- [Рожков, Н. А.] «Берегите Думу!» — «Новый Луч», Спб., 1907, № 2, 21 февраля, стр. 1—2. Подпись: Н. Р. — 209—210.

Роль воен[ных] и боев[ых] о[рганизац]ий в вооруженном восстании. [Резолюция Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 9, 7 декабря, стр. 4. Под общ. загл.: Конференция военных и боевых организаций РСДРП. На газ. место изд.: М. — 284.

«Русская Жизнь», Спб. — 348, 363.

— 1907, № 42, 18 февраля (3 марта), стр. 1. — 30.

— 1907, № 45, 22 февраля (7 марта), стр. 1, 2. — 54—56, 348.

— 1907, № 46, 23 февраля (8 марта), стр. 2—3. — 57, 58—62, 81, 85, 102, 103, 104, 105, 107, 363.

— 1907, № 47, 24 февраля (9 марта), стр. 2—3. — 86—87, 88, 91—103, 104—105, 109—111, 112, 113, 188.

— 1907, № 48, 25 февраля (10 марта), стр. 2—3. — 68.

— 1907, № 49, 27 февраля (12 марта), стр. 1, 3. — 71, 74—75, 76, 77, 94.

— 1907, № 51, 1 (14) марта, стр. 2. — 267, 268.

«Русская Правда». [Первый письменный свод законов и княжеских постановлений в древней Руси XI—XII вв.]. — 131.

* *Русские Ведомости*, М. — 110.

— 1905, № 210, 5 августа, стр. 3. — 336—337.

Салтыков-Щедрин, М. Е. Господа Головлевы. — 213, 214.

— *Современная идиллия.* — 163.

С.-Петербург, 25 мая. [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 82, 25 мая (7 июня), стр. 1. — 151—152.

С.-Петербург, 14-го января. [Передовая]. — «Речь», Спб., 1907, № 11, 14(27) января, стр. 1. — 15, 306.

С.-Петербург, 18 февраля. [Передовая]. — «Русская Жизнь», Спб., 1907, № 42, 18 февраля (3 марта), стр. 1. — 30.

С.-Петербург, 22 февраля. [Передовая]. — «Речь», Спб., 1907, № 44, 22 февраля (7 марта), стр. 1. — 51, 215.

- С.-Петербург, 27 февраля.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1907, № 48, 27 февраля (12 марта), стр. 1. — 92.
- С.-Петербург, 13 марта.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1907, № 60, 13 (26) марта, стр. 1. — 84, 106.
- С.-Петербург, 18 марта.* — «Речь», Спб., 1907, № 65, 18 (31) марта, стр. 1. — 121.
- С.-Петербург, 20 марта.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1907, № 66, 20 марта (2 апреля), стр. 1. — 123.
- С.-Петербург, 24-го марта.* [Передовая]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 224, 24 марта (6 апреля), стр. 1. — 165.
- С.-Петербург, 28 марта.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1907, № 73, 28 марта (10 апреля), стр. 1. — 167—168.
- С.-Петербург, 1 апреля.* [Передовая]. — «Общественное Дело», Спб., 1907, № 1, 1 (14) апреля, стр. 1. — 208.
- С.-Петербург, 3 апреля.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1907, № 78, 3 (16) апреля, стр. 1. — 212—214, 217.
- С.-Петербург, 11 апреля.* [Передовая]. — «Народная Газета», Спб., 1907, № 2, И (24) апреля, стр. 1. — 278—279.
- Сборник первый.* Спб., «Новая Дума», 1907. 145 стр. — 59.
- Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев.* Вып. V — см. Короленко, С. А. Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи с статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях. Спб., 1892.
- Сила и слабость русской революции.* — «Народная Дума», Спб., 1907, № 21, 4 (17) апреля, стр. 1. Под общ. загл.: С.-Петербург, 4 апреля. — 220—221, 222—224, 228.
- Смирнов, А. В. О выборах в городах.* — «Речь», Спб., 1907, № 37, 14 (27) февраля, стр. 5, в отд.: Выборы в провинции. — 21, 44, 45, 198, 201, 321.
- *Состав 2-й Государственной думы.* — «Речь», Спб., 1907, № 43, 21 февраля (6 марта). Бесплатное приложение к № 43 газеты «Речь». Государственная дума, стр. 2—3. Подпись: А. С. — 37—40, 47.

«Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате», Спб., 1906, № 51, 10 марта, ст. 335, стр. 734—737. — 163.

«Современная Жизнь», М. — 232, 338.

— 1906, сентябрь — октябрь, стр. 254—255. — 338.

— 1906, ноябрь, стр. 179—205, 244—251; декабрь, стр. 152—172. — 232.

«Современная Речь», Спб., 1907, № 28, 22 февраля, стр. 3. — 49.

[Сообщение о совещании представителей с.-р., Трудовой группы, н.-с. и меньшевиков с кадетами]. — *«Речь»*, Спб., 1907, № 15, 19 января (1 февраля), стр. 4, в отд.: Из жизни партий. — 15, 295.

[Сообщение о совещании представителей с.-р., Трудовой группы, н.-с. и меньшевиков с кадетами]. — *«Товарищ»*, Спб., 1907, № 169, 19 января (1 февраля), стр. 4, в отд.: Вечерние известия. — 295.

[Сообщение о совещании членов оппозиционных парламентских фракций. 19 февраля (4 марта) 1907 г.]. — *«Речь»*, Спб., 1907, № 42, 20 февраля (5 марта), стр. 3, в отд.: Вечерние известия. — 31.

[Сообщение о совещании членов оппозиционных парламентских фракций. 19 февраля (4 марта) 1907 г.]. — *«Товарищ»*, Спб., 1907, № 196, 20 февраля (5 марта), стр. 2, в отд.: Вечерние известия. — 31.

«Социал-Демократ», Спб. — 189, 318, 348.

— 1906, № 1, 17 сентября, стр. 6. — 189, 318.

— 1906, № 6, 3 ноября, стр. 1—2. На газ. дата: 3 октября. — 35—36, 348—349.

Социал-демократическая конференция и соглашения. — *«Речь»*, Спб., 1907, № 8, 11 (24) января, стр. 1. — 14, 306.

Социал-демократическая фракция Гос[ударственной] думы. — *«Русская Жизнь»*, Спб., 1907, № 49, 27 февраля (12 марта), стр. 3. — 71.

Социал-демократия и рабочее движение. — В кн.: Издательство «Отклики». Сб. II. Спб., Электронпеч. Левенштейн, 1907, стр. 25—28. Подпись: М. П—н. — 232.

Союзное дело. № 1. Сб. по вопросам профессионального движения и кооперации. М., тип. Бутаева, 1907. 16 стр. — 10.

Спасет ли Думу работа? — «Общественное Дело», Спб., 1907, №1, 1 (14) апреля, стр. 1. — 208, 211.

Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. Спб., тип. Минкова, 1907. 199 стр.; L стр. табл. (Центральный стат. ком. м-ва внутр. дел). — 116—117, 135, 147.

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906. XXII, 866 стр. (Государственная дума). — 42, 76—77, 115, 116, 117, 141, 144, 150—151, 153—154, 157, 169—170, 195, 319.

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. II. Заседания 19—38 (с 1 июня по 4 июля). Спб., гос. тип., 1906, стр. 867—2013. (Государственная дума). — 319.

Стенографический отчет. Заседание [Государственной думы] 9 марта [1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 211—212, 10 (23) марта, стр. 4—5, в отд.: Государственная дума. — 83, 87.

Стенографический отчет. Заседание [Государственной думы] 19 марта [1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 220, 20 марта (2 апреля), стр. 3—5, в отд.: Государственная дума. — 114— 119, 121—122, 127—129, 131, 133, 136, 137—150, 155— 159.

Стенографический отчет. Заседание [Государственной думы] 22 марта [1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 223, 23 марта (5 апреля), стр. 3—5. — 165.

Стенографический отчет. Заседание [Государственной думы] 23 марта [1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 224, 24 марта (6 апреля), стр. 4—5. — 165.

Стенографический отчет. Заседание [Государственной думы] 27 марта [1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 228, 29 марта (11 апреля), стр. 4. — 167.

Стенографический отчет. Заседание [Государственной думы] 3 апреля [1907 г.]. — «Народная Дума», Спб., 1907, № 21, 4 (17) апреля, стр. 3—4, 6, в отд.: Государственная дума. — 216—219.

Стенографический отчет. 5-ое заседание [Государственной думы 6 марта 1907 г.]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 209, 7 (20) марта, стр. 3—4, в отд.: Государственная дума. — 130.

[Столыпин, А. А.] *Заметки*. — «Новое Время», Спб., 1907, № 11157, 4 (17) апреля, стр. 3. Подпись: А. Ст—н. — 218.

— *Ложное решение*. — «Новое Время», Спб., 1907, № 11068, 4 (17) января, стр. 3. — 15.

«*Страна*», Спб. — 14, 306.

— 1907, № 8,11 (24) января, стр. 4. — 14, 306.

Струве, П. Б. Два забастовочных комитета. — «Полярная Звезда», Спб., 1905, № 3, 30 декабря, стр. 223—228. — 337.

* *Тактическая платформа к предстоящему съезду, выработанная Мартовым, Даном, Старовером, Мартыновым и др. при участии группы меньшевиков практиков*. Политическое положение и задачи партии. [Листовка]. Б. м., [1907]. 4 стр. — 171, 188—189, 190—193, 194—195, 198, 199—200, 201, 202—203, 289, 338, 341.

[*Телеграмма прибалтийского генерал-губернатора А. Н. Меллер-Закомельского*. 3 (16) апреля 1907 г.]. — «Народная Дума», Спб., 1907, № 21, 4 (17) апреля, стр. 3. Под общ. загл.: Стенографический отчет. Заседание [Государственной думы] 3 апреля [1907 г.], в отд.: Государственная дума. — 217.

[*Телеграмма уполномоченных прогрессивных выборщиков г. Риги о предании военно-полевому суду политических заключенных рижской центральной тюрьмы, пытавшихся совершить побег*. 3 (16) апреля 1907 г.]. — «Народная Дума», Спб., 1907, № 21, 4 (17) апреля, стр. 6. Под общ. загл.: Стенографический отчет. Заседание [Государственной думы] 3 апреля [1907 г.], в отд.: Государственная дума. — 217.

«*Товарищ*», Спб. — 14, 67, 84, 106, 165, 185, 291, 306, 324, 377, 378, 387.

— 1906, № 122, 24 ноября (7 декабря), стр. 2. — 57, 105, 290, 321, 346, 347, 356, 371, 379.

— 1907, № 161, 10 (23) января, стр. 1. — 14, 306.

— 1907, № 169, 19 января (1 февраля), стр. 4. — 295, 306, 327.

— 1907, № 170, 20 января (2 февраля), стр. 5. — 294, 307.

- «Товарищ»,* Спб., 1907, № 177, 28 января (10 февраля), стр. 4. — 291, 293—294, 296, 297, 298, 302.
- 1907, № 178, 30 января (12 февраля), стр. 4. — 307.
- 1907, № 181, 2 (15) февраля, стр. 5. — 78—79, 83.
- 1907, № 196, 20 февраля (5 марта), стр. 2. — 31.
- 1907, № 197, 21 февраля (6 марта), стр. 5. — 49—53, 214—215.
- 1907, № 209, 7 (20) марта, стр. 3—4. — 130.
- 1907, № 211—212, 10 (23) марта, стр. 4—5. — 83, 87.
- 1907, № 213, 11 (24) марта, стр. 1. — 84, 106.
- 1907, № 214, 13 (26) марта, стр. 4. — 106.
- 1907, № 218, 17 (30) марта, стр. 2—3. — 106.
- 1907, № 220, 20 марта (2 апреля), стр. 3—5. — 114—119, 121—122, 127—129, 131, 133, 136, 137—150, 155—159.
- 1907, № 221, 21 марта (3 апреля), стр. 6. — 147.
- 1907, № 223, 23 марта (5 апреля), стр. 3—5. — 165.
- 1907, № 224, 24 марта (6 апреля), стр. 1, 4—5. — 165.
- 1907, № 228, 29 марта (11 апреля), стр. 4. — 167.
- 1907, № 237, 8 (21) апреля, стр. 2. — 250—253.
- 1907, № 260, 8 (21) мая, стр. 1—2. — 387.
- 1907, № 280, 31 мая (13 июня), стр. 2. — 387.
- Толстой, Л. Н. Плоды просвещения.* — 130.
- Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии.* Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905. XXIX, 401 стр. (РСДРП). — 312, 369.
- Третья сессия конференции Спб. с.-д. организации.* — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 14, 4 марта, стр. 1—3. — 291, 299.
- [Троцкий, Л. Д.] В защиту партии.* — В кн.: [Троцкий, Л. Д.] Троцкий, Н. В защиту партии. Спб., Глаголев, 1907, стр. 75—121. — 258.

- *В защиту партии*. Спб., Глаголев, 1907. XXIV, 148 стр. — 186, 258, 345.
- *Письмо П. Б. Аксельроду*. 12 (25) сентября 1906 г. — В кн.: [Троцкий, Л. Д.] Троцкий, Н. В защиту партии. Спб., Глаголев, 1907, стр. 38—49, в ст.: Рабочий съезд. — 186.
- *[Поправка к принятой съездом резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]*. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 362. (РСДРП). — 355.
- *[Поправка к пункту 3-му резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]*. — Там же, стр. 351. (РСДРП). — 381.
- «Трудовой Народ», Спб. — 204.
- 1907, № 14, 30 марта, стр. 1. — 204, 207.
- Тургенев, И. С. *Отцы и дети*. — 171, 179.
- Указ правительствующему Сенату [о выдаче крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделенных земель. 15 (28) ноября 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 256, 18 ноября (1 декабря), стр. 1. — 81.
- Указ правительствующему Сенату [о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность наделенных участков. 9 (22) ноября 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. — 81.
- Указ правительствующему Сенату [об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Государственную думу. 11 (24) декабря 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — 26, 72, 79, 80, 168.
- [Указ правительствующему Сенату об утверждении правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных. 8 (21) марта 1906 г.]. — «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате», Спб., 1906, № 51, 10 марта, ст. 335, стр. 734—735. — 163.

Хилквит, М. *История социализма в Соединенных Штатах*. Пер. с послед. английского изд. Д. Вайса. Под ред. Е. Смирнова. Спб., «Вольная Типография», 1907. 288 стр. — 231.

[Хрусталева-Носарь, Г. С.] *О рабочем съезде*. — «Народная Газета», Спб., 1907, № 1, 10 (23) апреля, стр. 3—4. Подпись: Г. Хрусталева. — 254, 255—258.

— *С берегов Темзы*. — «Товарищ», Спб., 1907, № 260, 8 (21) мая, стр. 1—2. Подпись: Юрий Переяславский. — 387.

* *Цифровые данные о составе избирателей на конференцию Петербургской организации*. — В листовке: Почему мы были вынуждены оставить конференцию? (Заявление 31 члена конференции, внесенное в ЦК). [Спб., 1907], стр. 7—8. — 270—271, 274.

Чарский, Е. Ю. *Ларин и рабочий съезд*. — В кн.: Издательство «Отголоски». Сб. V. Спб., тип. Вейсбрута, 1907, стр. 35—49. — 180—181.

[Черный, В.] *Брохис. [Поправка ко 2-му пункту резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]*. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 350. (РСДРП). — 5, 6.

Чернышевский, Н. Г. *Письма без адреса*. — 153.

— *Пролог*. — 152—153.

Чехов, А. П. *Человек в футляре*. — 71, 166.

Члены 2-ой Государственной думы. Спб., «Пушкинская Скоропечатня», 1907. XII, 124 стр. — 207, 221.

Что это значит? — «Новое Время», Спб., 1907, № 11150, 28 марта (10 апреля), стр. 2. — 168.

[Экк-Мухин] Будовничий. *[Поправка к пункту 4-му резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, внесенная на V (Лондонском) съезде РСДРП]*. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 361. (РСДРП). — 385.

Эль — см. Лузин, И. И.

Энгельс, Ф. *Анти-Дюринг*. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. 1876—1878 гг. — 226.

— *Будущая итальянская революция и социалистическая партия*. (Письмо Турати). 26 января 1894 г. — 87, 107.

— *Введение [к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»]*. 6 марта 1895 г. — 57.

— *Германская кампания за имперскую конституцию*. Конец августа 1849 — февраль 1850 г. — 249.

— *Письмо А. Бебелю*. 29 сентября 1891 г. — 246.

— *Письмо А. Бебелю*. 13 октября 1891 г. — 247.

— *Письмо А. Бебелю*. 24—26 октября 1891 г. — 246.

— *Письмо А. Бебелю*. 9—10 ноября 1891 г. — 246.

— *Письмо А. Бебелю*. 25 ноября 1891 г. — 246.

— *Письмо А. Бебелю*. 1 декабря 1891 г. — 246.

— *Письмо В. И. Засулич*. 23 апреля 1885 г.¹ — 248.

— [*Письмо Ф. А. Зорге*. 20 июня 1882 г.]. — В кн.: Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др. Пер. с нем. Политикуса. С письмами и биографией Ф. А. Зорге Евг. Дицгена. С предисл. Н. Ленина. С портр. Ф. А. Зорге. Спб., Дауге, 1907, стр. 205—207. — 238.

— [*Письмо Ф. А. Зорге*. 31 декабря 1884 г.]. — Там же, стр. 227—229. — 238—239.

— [*Письмо Ф. А. Зорге*. 3 июня 1885 г.]. — Там же, стр. 232—235. — 239.

— [*Письмо Ф. А. Зорге*. 29 апреля 1886 г.]. — Там же, стр. 245—250. — 245.

— [*Письмо Ф. А. Зорге*. 29 ноября 1886 г.]. — Там же, стр. 266—270. — 233, 234, 245.

¹ Впервые опубликовано в кн.: «Группа «Освобождение труда»». (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча), Под ред. Л. Г. Дейча. Сб, № 3, М.—Л., 1925, стр. 24—27.

- Энгельс, Ф. [Письмо Ф. А. Зорге. 3 марта 1887 г.]. — Там же, стр. 282—283. — 239.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 6 апреля 1887 г.]. — Там же, стр. 286—287. — 248.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 9 апреля 1887 г.]. — Там же, стр. 287—288. — 248.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 23 апреля 1887 г.]. — Там же, стр. 288—290. — 248.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 12 января 1889 г.]. — Там же, стр. 335—337. — 239.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 11 мая 1889 г.]. — Там же, стр. 340—342. — 239—240.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 8 июня 1889 г.]. — Там же, стр. 342—346. — 239, 240.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 17 июля 1889 г.]. — Там же, стр. 347—349. — 239, 240.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 20 июля 1889 г.]. — Там же, стр. 349—351. — 239, 240.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 7 декабря 1889 г.]. — Там же, стр. 356—359. — 233, 246.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 10 июня 1891 г.]. — Там же, стр. 406—407. — 233.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 24 октября 1891 г.]. — Там же, стр. 414—417. — 246—247.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 18 января 1893 г.]. — Там же, стр. 439—442. — 241.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 10 ноября 1894 г.]. — Там же, стр. 468—472. — 242.
- [Письмо Ф. А. Зорге. 4 декабря 1894 г.]. — Там же, стр. 472—474. — 242.
- [Письмо Ф. Келли-Вишневецкой. 28 декабря 1886 г.]. — Там же, стр. 271—275. — 233—234.
- [Письмо Ф. Келли-Вишневецкой. 27 января 1887 г.]. — Там же, стр. 276—277. — 233.

— [Письмо Ф. Келли-Вишневецкой. 2 мая 1888 г.]. — Там же, стр. 326—327. — 240.

— Социализм в Германии. Около 24 октября и конец декабря 1891 г. — 57.

Янсон, Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. Спб., Стасюлевич, 1877. VIII, 160, 26 стр. — 131.

Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. II. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Juli 1844 bis November 1847. Stuttgart, Dietz, 1902. VIII, 482 S. — 264.

Aus dem Uterarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902. VI, 491 S. — 264.

Bernstein, E. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart, Dietz, 1899. X, 188 S. — 107—108.

Gesetz gegen die gemeingefährlichen Bestrebungen der Sozialdemokratie. Vom 21. Oktober 1878. — «Reichs-Gesetzblatt», Berlin, 1878, N 34, S. 351—358. — 237, 238, 239.

«*L'Humanité*», Paris, 1907, N 1082, 4 avril, p. 2. — 327.

The International working men's congress of 1889. I. A Reply to «Justice». London, 1889. 15 p. — 239—240.

The International working men's congress of 1889. II. A Reply to the «Manifesto of the Social Democratic Federation». London, 1889. 16 p. — 239—240.

Internationale Regeln der sozialistischen Taktik. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkongresses zu Amsterdam]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904, S. 31—32. — 75.

Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904. 78 S. — 75.

«Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», Zürich, 1879, 1. Hälfte, S. 75—96. — 238.

Kautsky, K. Die soziale Revolution. I. Sozialreform und soziale Revolution. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1902. 56 S. — 82.

— *Triebkräfte und Aussichten der russischen Revolution.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, Jg. 25, Bd. 1, N 9, S. 284—290; N 10, S. 324—333. — 345.

[*Lenin, V. I.*] *Une interview du citoyen Lénine.* — La tactique suivie pendant la campagne électorale. — Majoritaires et minoritaires. (Par lettre de notre correspondant particulier). — «L'Humanité», Paris, 1907, N 1082, 4 avril, p. 2. Sous le titre général: En Russie. Dans le parti social-démocrate. — 327.

[*Mehring, F.*] *Deutscher Liberalismus und russische Duma.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, Jg. 25, Bd. 1, N 23, S. 761—764. — 259—266.

— *Der Sorgesche Briefwechsel.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, Jg. 25, Bd. 1, N 1, S. 10—19; N 2, S. 50—57. — 231, 236, 240—241.

«Neue Rheinische Zeitung», Köln. — 263, 264, 347.

«Die Neue Zeit», Stuttgart. — 259, 265.

— 1906—1907, Jg. 25, Bd. 1, N 1, S. 10—19; N 2, S. 50—57. — 231, 236, 240—241.

— 1906—1907, Jg. 25, Bd. 1, N 9, S. 284—290; N 10, S. 324—333. — 345.

— 1906—1907, Jg. 25, Bd. 1, N 23, S. 761—764. — 259—266.

«Reichs-Gesetzblatt», Berlin, 1878, N 34, S. 351—358. — 237, 238, 239.

*Rückblicke auf die sozialistische Bewegung in Deutschland. Kritische Aphorismen von * * *.* — «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», Zürich, 1879, 1. Hälfte, S. 75—96. — 238.

«*Der Sozialdemokrat*», Zürich—London. — 237.

«*Sozialistische Monatshefte*», Berlin. — 107, 265.

— 1907, Bd. 1, Hft. 4, April, S. 291—296. — 265—266.

Streltsov, R. Das zweite russische Parlament. — «*Sozialistische Monatshefte*», Berlin, 1907, Bd. 1, Hft. 4, April, S. 291—296. — 265—266.

«*Vorwärts*», Berlin. — 265.

— Berlin, 1907, N 55, 6. März, S. 1. — 265—266.

«*Zukunft*», Berlin. — 236.

Die zweite Reichsduma. — «*Vorwärts*», Berlin, 1907, N 55, 6. März, S. 1. — 265—266.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

А. — см. Аксельрод, И. И.

*Абрамович, Р. (Рейн, Р. А. *)* (1880—1963) — один из лидеров Бунда. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, принимал участие в созванной Троцким в Вене в августе 1912 года антипартийной конференции, на которой был оформлен антибольшевистский блок. Во время первой мировой войны — центрист. В 1917 году, вернувшись из-за границы в Россию, примкнул к правому крылу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской социалистической революции боролся против большевиков, отстаивал создание коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, выступал против заключения Брестского мира. В 1920 году эмигрировал в Берлин, активно боролся против Советской России, вместе с Л. Мартовым основал и редактировал контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». В 1923 году — один из организаторов и член бюро Исполкома оппортунистического объединенного (II) Социалистического рабочего Интернационала. В 30-х годах переехал в США, где сотрудничал в правосоциалистической еврейской газете «Vorwards» («Вперед»). — 317, 329.

Авенар (Avenard), Этьен (род. в 1873 г.) — сотрудник (1907 г.) центрального органа Объединенной французской социалистической партии газеты «L'Humanité» («Человечество»). — 327.

Аксельрод, И. И. (А.) (1872—1917) — социал-демократка, литературный критик-философ. В революционном движении принимала участие вначале в рядах народovolьцев; в 1893 году эмигрировала за границу, где примкнула к группе «Освобождение труда», позднее стала членом «Заграничной лиги русской

* В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

революционной социал-демократии». После II съезда РСДРП примкнула к большевикам, а затем вслед за Плехановым перешла к меньшевикам. В годы реакции примыкала к меньшевикам-партийцам; во время первой мировой войны была в группе крайних оборонцев. Сотрудничала в социал-демократических изданиях «Возрождение», «Современная Жизнь» и др. Перед Октябрьской социалистической революцией Аксельрод вернулась в Россию и вскоре умерла в Петербурге. — 111, 113.

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В 70-х годах — народник, после раскола «Земли и воли» примкнул к группе «Черный передел»; в 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года — член редакции «Искры» и «Зари»; на II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. После съезда — активный меньшевик. В 1905 году выдвинул оппортунистическую идею созыва широкого «рабочего съезда», который он противопоставлял партии пролетариата. В годы реакции и нового революционного подъема — один из руководителей ликвидаторства, входил в редакцию газеты меньшевиков-ликвидаторов «Голос Социал-Демократа»; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы первой мировой войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к правому крылу. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России. — 9, 177, 181, 182, 184, 185—186, 190, 254, 258.

Алексинский, Г. А. (Ал—ский, Г.) (род. в 1879 г.) — в начале своей политической деятельности — социал-демократ. В период революции 1905—1907 годов примыкал к большевикам. Был депутатом II Государственной думы от рабочих Петербурга, входил в комиссию помощи безработным, в продовольственную и аграрную комиссии Думы, выступал по поводу правительственной декларации, оглашенной в Думе П. А. Столыпиным, по бюджету, аграрному и другим вопросам. В качестве представителя социал-демократической фракции Думы участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии с совещательным голосом. В годы реакции — отзовист, лектор фракционной школы на острове Капри (Италия), один из организаторов антипартийной группы «Вперед». Во время первой мировой войны — ярый социал-шовинист, сотрудник ряда буржуазных газет. По возвращении в 1917 году в Россию примкнул к плехановской группе «Единство» и занял контрреволюционную позицию. В июле 1917 года, сфабриковав совместно с военной контрразведкой фальшивые документы, оклеветал В. И. Ленина и большевиков. В апреле

1918 года бежал за границу. В 1920 году был заочно судим Верховным революционным трибуналом ВЦИК по делу контрреволюционной организации «Тактический центр» и лишен права въезда в Советскую Россию. В эмиграции примкнул к лагерю крайней реакции. — 151, 165, 217.

Ананьин, Е. А. (Чарский, Е.) (род. в 1884 г.) — социал-демократ, меньшевик. Участвовал в меньшевистских изданиях: сборниках «Отклики», «Отголоски», журнале «Наша Заря» и др. После Октябрьской социалистической революции — в эмиграции. — 180,

Аронс (Arons), *Мартин Лео* (1860—1919) — немецкий физик, входил в социал-демократическую партию, где примыкал к правому крылу. С 1884 года работал в Страсбургском университете, с 1890 года — приват-доцент Берлинского университета. В 1899 году был лишен доцентуры вследствие принадлежности к социал-демократической партии. В течение нескольких лет состоял депутатом рейхстага от социал-демократической партии. Финансировал журнал немецких оппортунистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»), сотрудничал в «Die Neue Zeit» («Новое Время»). — 221.

Архангельский — см. Масленников, А. Н.

Ауэр (Auer), *Игнац* (1846—1907) — немецкий социал-демократ, по профессии рабочий-шорник. С 1874 года был секретарем партии эйзенахцев, а после объединения их с лассальянцами в 1875 году — секретарем Социалистической рабочей партии Германии. В 1877—1878 годах редактировал социал-демократическую газету «Berliner Freie Presse» («Берлинская Свободная Пресса»); неоднократно избирался депутатом рейхстага. По мере углубления внутрипартийной борьбы перешел на позиции реформизма, стал одним из лидеров оппортунистического крыла германской социал-демократии. — 239.

Ахмет, Ц. — см. Цаликов, А. Т.

Б

Бакунин, А. И. (род. в 1874 г.) — кадет, землевладелец, по профессии врач; племянник известного идеолога анархизма М. А. Бакунина. Депутат II Государственной думы от Тверской губернии. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. — 207.

Бакунин, М. А. (1814—1876) — один из идеологов анархизма. С 1840 года жил за границей, выступал с резкой критикой само-

державно-крепостнического строя в России; в 1844 году царским Сенатом был лишен дворянского звания, всех прав состояния и заочно приговорен к каторге. В 1848 году участвовал в Пражском восстании, в мае 1849 года руководил восстанием в Дрездене, был арестован и в 1851 году выдан царскому правительству. Находясь в заключении в Петропавловской, а затем в Шлиссельбургской крепостях, написал «Исповедь» Николаю I и покаянное письмо Александру II, в которых отказывался от своих революционных взглядов; в 1857 году был сослан на вечное поселение в Сибирь, откуда в 1861 году бежал за границу. Оказывал содействие Польскому освободительному восстанию 1863—1864 годов. С 1868 года принимал участие в деятельности I Интернационала, внутри которого организовал тайный союз анархистов («Альянс социалистической демократии»); пытался противопоставить его Интернационалу и захватить руководство Генеральным Советом в свои руки, не останавливаясь «ни перед какими средствами, ни перед каким вероломством; ложь, клевета, запугивание, нападение из-за угла — все это свойственно ему в равной мере» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIII, ч. II, 1940, стр. 539). За дезорганизаторскую деятельность Бакунин в 1872 году по настоянию Маркса был исключен из Интернационала.

«У Бакунина, — писал Энгельс, — своеобразная теория — смесь прудонизма с коммунизмом...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 277). Идею коллективной собственности на средства производства Бакунин сочетал с анархической «абсолютной свободой» индивидуума. Выражая интересы люмпен-пролетариата и мелкой буржуазии, он требовал уничтожения государства, видя в нем, а не в капиталистических производственных отношениях, главное зло буржуазного общества. Отрицая всемирно-историческую роль пролетариата, Бакунин считал наиболее подходящими для анархической социальной революции отсталые страны с преобладанием крестьянства. Результатом революции должно было быть, по его мнению, «уравнение классов», объединение «свободных ассоциаций». К. Маркс и Ф. Энгельс вели решительную борьбу против Бакунина, разоблачили реакционную сущность бакунизма, который — по определению В. И. Ленина — был мирозерцанием «отчаявшегося в своем спасении мелкого буржуа» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 11). — 248.

Баскин, Г. И. (1866—1940) — известный статистик, публицист, член Трудовой народно-социалистической партии. С 1890 года работал статистиком в Вятском, Владимирском и Пермском губернских земствах. В 1905—1906 годах редактировал газету «Пермский Край». Депутат II Государственной думы от Пермской губернии, входил в бюджетную и аграрную комиссии Думы, выступал по аграрному вопросу. С 1910 года начал работать в Самарском земстве в качестве заведующего статистическим отделением. После Октябрьской социалистической

революции до 1927 года работал в Самарском губернском статистическом бюро. — 127, 150.

Бebel (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и II Интернационала. По профессии рабочий-токарь. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал немецкую Социал-демократическую рабочую партию («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага, боролся за демократический путь объединения Германии, разоблачал реакционную внутреннюю и внешнюю политику кайзеровского правительства. Во время франко-прусской войны занял интернационалистскую позицию, поддерживал Парижскую Коммуну. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 268). Талантливый публицист и прекрасный оратор, Бебель оказал значительное влияние на развитие германского и европейского рабочего движения. В последний период своей деятельности Бебель допустил ряд ошибок центристского характера (недостаточная борьба с оппортунистами, переоценка значения парламентских форм борьбы и др.). — 237, 239, 240, 245, 246, 247, 323—324.

Беккер (Becker), *Иоганн Филипп* (1809—1886) — деятель немецкого и международного рабочего движения, друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса, в молодости рабочий-щеточник. Беккер был активным участником революции 1848—1849 годов, командовал народным ополчением во время баденско-пфальцского восстания. После поражения революции Беккер, выступавший до того, по словам Энгельса, «как обыкновенный демократ-республиканец», примкнул к пролетарскому социализму Маркса и Энгельса, участвовал в организации I Интернационала (1864), редактировал орган немецких секций Интернационала в Швейцарии журнал «Vorboten» («Предвестник»). Беккер защищал в Интернационале линию Маркса, хотя в ряде случаев, особенно в первый период борьбы с анархистами, обнаруживал теоретическую незрелость и шатания. — 231, 249.

Березин, М. Е. (1864—1933) — трудовик, статистик. Революционную работу начал в конце 80-х годов в Казани. В 1892 году за пропаганду среди ремесленников был арестован и выслан под надзор полиции в Иваново-Вознесенск. В 1897 году в Одессе был снова арестован и сослан в Вятскую губернию. С 1903 года работал заведующим отделом страховой статистики в Саратовской губернской земской управе. В 1905 году в Саратове принимал участие в созыве областного съезда Крестьянского союза

и в образовании Трудовой группы. Депутат II Государственной думы от города Саратова. Был избран заместителем председателя Думы, входил в состав нескольких думских комиссий. С 1918 года — член правления кооперативного страхового союза, консультант по вопросам статистики в Наркомтруде. Позднее — консультант Госстраха РСФСР. — 199.

Бёрнс (Burns), Джон Эллиот (1858—1943) — английский политический деятель. В 80-е годы — один из руководителей тред-юнионов, участник ряда забастовок, в том числе крупной стачки лондонских докеров в 1889 году. Был членом английской Социал-демократической федерации, однако, вскоре вышел из нее. В 1889 году вошел в состав совета лондонского графства. В 1892 году был избран в парламент, где выступил против интересов рабочего класса, за сотрудничество с капиталистами. В 1905—1914 годах — министр местного самоуправления, а затем — министр торговли (1914). В. И. Ленин характеризовал Бёрнса как одного из «прямых предателей рабочего класса, продавшихся буржуазии за министерское местечко» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 215). В августе 1914 года вышел в отставку. В дальнейшем не играл активной политической роли. — 246.

Бернштейн (Bernstein), Эдуард (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. В социал-демократическом движении участвовал с середины 70-х годов, находился под влиянием Дюринга. С 1881 по 1889 год — редактор нелегального центрального органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1896—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей под названием «Проблемы социализма», изданных затем книгой «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Бернштейн отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. «О революции пролетариата оппортунист разучился и думать», — писал В. И. Ленин, имея в виду Бернштейна (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 400). Единственной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на «улучшение» экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конечная цель — ничто». Теоретические воззрения и практическая оппортунистическая деятельность Бернштейна и его последователей привели к прямому предательству интересов рабочего класса, завершившемуся в период первой мировой войны крахом II Интернационала. В последующие годы Бернштейн продолжал борьбу против марксизма, поддерживал политику империалистической буржуазии, выступал против

Октябрьской социалистической революции и Советского государства. — 107—108, 236, 237, 238, 239—240, 241.

Биглов, Мухаммед Акрам Мухаммеджанович (род. в 1871 г.) — помещик, кадет, депутат II Государственной думы от Уфимской губернии. Был земским начальником, председателем Белебеевской уездной земской управы. Входил в состав бюджетной комиссии Думы. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. — 207.

Бисмарк (Bismarck), Отто Эдуард Леопольд (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, первый канцлер Германской империи, прозванный «железным канцлером». В 1862 году — министр-президент и министр иностранных дел Пруссии. Основной целью Бисмарка было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание единой Германской империи под гегемонией юнкерской Пруссии. В январе 1871 года Бисмарк занял пост рейхсканцлера Германской империи. С 1871 по 1890 год он руководил всей внешней и внутренней политикой Германии, направляя ее в интересах помещиков-юнкеров, стараясь в то же время обеспечить союз юнкерства с крупной буржуазией. Не добившись удушения рабочего движения с помощью проведенного им в 1878 году исключительного закона против социалистов, Бисмарк выступил с демагогической программой социального законодательства, вводя законы об обязательном страховании некоторых категорий рабочих. Однако попытка разложить рабочее движение жалкими подачками не увенчалась успехом. В марте 1890 года получил отставку. — 248.

Богданов, А. (Малиновский, А. А., Максимов, Н.) (1873 — 1928) — социал-демократ, философ, социолог, экономист, по образованию врач. В 90-х годах принимал участие в работе социал-демократических кружков (в Туле). После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. Как член Бюро Комитетов Большинства вел в России работу по подготовке III съезда партии, на котором был избран в члены ЦК. Входил в редакции большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий», являлся одним из редакторов большевистской газеты «Новая Жизнь». Участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП. В годы реакции возглавлял отзовистов, был лидером группы «Вперед», выступавшей против Ленина и партии. В вопросах философии пытался создать собственную систему — «эмпириомонизм» (разновидность субъективно-идеалистической, махистской философии, прикрытая псевдомарксистской терминологией), резкую критику которой Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм». На совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий» в июне 1909 года Богданов был исключен из большевистской партии. После Октябрьской социалистической революции являлся одним из вдохновителей и организаторов «Пролет-

культы», работал в Пролетарском университете. С 1926 года — директор основанного им Института переливания крови. — 305.

Богданов, Н. Н. (род. в 1875 г.) — помещик, кадет, депутат II Государственной думы от Рязанской губернии. Входил в состав Раненбургской уездной земской управы, член губернской земской управы (с 1905 г.), почетный мировой судья. В Думе состоял в комиссии по народному образованию. — 207.

Богуславский, П. Р. (род. в 1854 г.) — помещик, кадет, депутат II Государственной думы от Харьковской губернии. Земский начальник Харьковского уезда. Позднее — член Харьковской уездной земской управы, гласный уездного и губернского земства. В 1917 году входил в состав Харьковского областного комитета кадетской партии. — 207.

Бородин, Н. А. (род. в 1861 г.) — статистик, исследователь Уральской области. С 1894 года — сотрудник «Русских Ведомостей», в 1901—1904 годах — редактор-издатель выходившей в Петербурге газеты «Вестник Казачьих Войск» (с августа 1903 года — «Областное Обозрение и Вестник Казачьих Войск»). Состоял на службе в министерстве земледелия и государственных имуществ. Депутат I Государственной думы от Уральской области. В Думе примкнул к партии кадетов. Автор вышедшей в 1906 году книги «Государственная дума в цифрах». Во время первой мировой войны принимал участие в работе различных буржуазных организаций (Союз городов, Общество сближения между Россией и Америкой и др.). После Октябрьской социалистической революции был представителем контрреволюционной части уральских казаков в «правительстве» Колчака. — 76.

Бракке (Braske), Вильгельм (1842—1880) — немецкий социалист, издатель и книготорговец; с 1865 года — член Всеобщего германского рабочего союза, один из основателей и руководителей эйзенахской партии (1869). В сентябре 1870 года за выпущенный Центральным комитетом партии манифест против войны с Францией был заключен на три месяца в крепость, освобожден в марте 1871 года. Один из главных издателей и распространителей партийной литературы. — 237.

Брам, А. — см. Крыленко, Н. В.

Брусс (Brousse), Поль Луи Мари (1844—1912) — французский социалист, один из идеологов социал-реформизма. Участник Парижской Коммуны 1871 года. После падения Коммуны эмигрировал в Испанию, затем в Швейцарию; в эмиграции познакомился с М. А. Бакуниным и примкнул к анархистам. Вернувшись в начале 80-х годов во Францию, вступил в Рабочую

партию, где довел яростную борьбу против марксистского направления, стал одним из идеологов и руководителей POSSИБИЛИСТОВ, отвлекавших пролетариат от революционных методов борьбы. Был членом муниципального совета Парижа. С 90-х годов не играл никакой роли во французском рабочем движении. — 240.

Булгаков, С. И. (1871—1944) — буржуазный экономист, философ-идеалист. В 90-х годах был «легальным марксистом». Выступал с ревизией учения Маркса по аграрному вопросу; объяснял обнищание народных масс так называемым «законом убывающего плодородия почвы». После революции 1905—1907 годов примыкал к кадетам, проповедовал философский мистицизм, участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». С 1918 года — священник. В 1922 году за контрреволюционную деятельность был выслан за границу, где вел враждебную пропаганду против СССР. — 218.

В

Варин — см. Фридолин, В. Ю.

Васильчиков, Б. А. (род. в 1863 г.) — князь, крупный помещик, член Государственного совета. В 1884—1890 годах — уездный, а с 1890 года губернский предводитель дворянства в Новгородской губернии; в 1900 году был назначен псковским губернатором. В 1906—1908 годах занимал пост министра земледелия в правительстве П. А. Столыпина. Был активным проводником столыпинской аграрной политики. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. — 121, 122, 127, 138, 140, 155—156.

Верне р — см. Калнинь, Т. П.

Виноградов, П. Г. (1854—1925) — историк, профессор Московского, а затем Оксфордского университетов. По своим политическим взглядам примыкал к кадетам. Революцию 1905—1907 годов рассматривал с позиций либеральной буржуазии, что нашло свое выражение в его «Политических письмах», опубликованных в газете «Русские Ведомости» 5 августа 1905 года. В этих письмах, как указывал В. И. Ленин, он «с редкой рельефностью выразил интересы, тактику, психологию своекорыстной буржуазии...» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 225—226). К Октябрьской социалистической революции и Советской власти отнесся враждебно.

Автор работ: «Исследование по социальной истории Англии в средние века», «Средневековое поместье в Англии» и др. — 336—337.

Витте, С. Ю. (1849—1915) — русский государственный деятель, выражавший интересы «военно-феодалного империализма»

царской России, убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок и обещаний либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу; один из организаторов подавления революции 1905—1907 годов. Будучи министром путей сообщения (февраль — август 1892), министром финансов (1892—1903), председателем Совета министров (октябрь 1905 — апрель 1906), Витте своими мероприятиями в области финансов, таможенной политики, железнодорожного строительства, фабричного законодательства, всемерным поощрением иностранных капиталовложений способствовал развитию капитализма в России и усилению ее зависимости от империалистических держав. «Министр-маклер», «агент биржи» — так охарактеризовал его В. И. Ленин. — 223, 287, 324.

Вишневецкая — см. Келли-Вишневецкая, Флоренс.

Волоцкой, Н. М. (род. в 1875 г.) — помещик, кадет. С 1899 года состоял на службе в Государственной канцелярии в качестве губернского секретаря. Был предводителем дворянства Грязовецкого уезда Вологодской губернии, гласным губернского земства. Депутат II Государственной думы от Вологодской губернии; в Думе входил в состав комиссии по местному управлению и самоуправлению. — 207.

Воровский, В. В. (Орловский, П.) (1871—1923) — профессиональный революционер, видный деятель большевистской партии, выдающийся советский дипломат, публицист и литературный критик. Начал революционную деятельность с 1890 года в студенческих кружках. С 1894 года — активный член московского «Рабочего союза», тесно связанного с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». В 1899 году, находясь в ссылке, присоединился к ленинскому «Протесту российских социал-демократов» против «экономистов». В 1902 году эмигрировал за границу и стал сотрудником ленинской «Искры». В начале 1904 года по заданию В. И. Ленина создал в Одессе Южное бюро РСДРП; в конце августа выехал за границу, где присоединился к декларации 22-х большевиков. В 1905 году — соредактор В. И. Ленина в газетах «Вперед» и «Пролетарий». Делегат III съезда партии от Николаевского комитета РСДРП. С конца 1905 года работал в петербургской организации большевиков и в редакции большевистской газеты «Новая Жизнь». В 1906 году — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП. В 1907 году руководил одесской большевистской организацией. За активную революционную деятельность подвергался арестам и ссылке. В 1915 году выехал в Стокгольм, а в 1917 году, по предложению В. И. Ленина, вошел в Заграничное бюро ЦК РСДРП. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей дипломатической работе: полномочный представитель РСФСР в скандинавских странах (1917—1919), в Италии

(1921—1923), генеральный секретарь советской делегации на Генуэзской конференции, представлял Советскую Россию на Лозаннской конференции. Убит в Лозанне 10 мая 1923 года белогвардейцем. Автор ряда публицистических и литературно-критических работ. — 31.

Г

Гайндман (Hyndman), *Генри Майерс* (1842—1921) — английский социалист. В 1881 году основал Демократическую федерацию, преобразованную в 1884 году в Социал-демократическую федерацию, которой продолжал руководить до 1892 года. Безуспешно пытался совместно с французскими POSSIBILISTами захватить руководство Международным рабочим конгрессом 1889 года в Париже. В 1900—1910 годах — член Международного социалистического бюро. В 1916 году был исключен из Британской социалистической партии за пропаганду в пользу империалистической войны. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, выступал за интервенцию против Советской России. — 240.

Гельфанд, А. Л. — см. Парвус.

Георгиевский, В. — см. Евлогий.

Герцеништейн, М. Я. (1859—1906) — буржуазный экономист, профессор Московского сельскохозяйственного института, один из лидеров партии кадетов, ее теоретик по аграрному вопросу. Депутат I Государственной думы от города Москвы. Убит черносотенцами в Финляндии после роспуска Думы. — 38.

Гинзбург, Б. А. — см. Кольцов, Д.

Гирш (Hirsch), *Макс* (1832—1905) — немецкий буржуазный экономист и публицист, член прогрессивской партии, депутат рейхстага. В 1859 году основал собственное издательство, в первой половине 60-х годов начал работать в союзах рабочего образования. В 1868 году, после поездки в Англию, основал совместно с Францем Дункером несколько реформистских профессиональных объединений (т. н. «гирш-дункеровские профсоюзы»). В своих работах проводил идею «гармонии» труда и капитала, выступал против революционной тактики пролетариата, защищал реформизм. — 237.

Головин, Ф. А. (род., в 1867 г.) — земский деятель, кадет. С 1898 по 1907 год — член Московской губернской земской управы, затем ее председатель. Участник земских съездов 1904—1905 годов. Один из организаторов партии кадетов. Был председателем II и депутатом III Государственных дум. Участник крупной ж.-д. концессии. В марте 1917 года — комиссар буржуаз-

ного Временного правительства по министерству двора. — 60, 69, 197, 206—207, 211, 279, 324, 338, 347, 348, 373.

Гольдман, М. И. — см. *Либер, М. И.*

Гурвич, Ф. И. — см. *Дан, Ф. И.*

Д

Давид (David), Эдуард (1863—1930) — один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, по профессии экономист. В 1894 году вошел в комиссию по подготовке аграрной программы партии, стоял на позициях ревизии марксистского учения по аграрному вопросу, доказывал устойчивость мелкого крестьянского хозяйства при капитализме. Был одним из основателей журнала немецких оппортунистов «*Sozialistische Monatshefte*» («Социалистический Ежемесячник»). В 1903 году издал книгу «Социализм и сельское хозяйство», которую В. И. Ленин назвал «главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе». С 1903 года был депутатом рейхстага. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. В 1919 году вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919—1920 годах — министр внутренних дел, в 1922—1927 годах — представитель правительства в Гессене; поддерживал реваншистские устремления германского империализма, враг СССР.

В. И. Ленин охарактеризовал Давида как оппортуниста, «вся жизнь которого посвящена буржуазному развращению рабочего движения» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 242). — 259, 381.

Дан, Ф. И. (Гурвич, Ф. И.) (1871—1947) — один из лидеров меньшевиков, по профессии врач. В социал-демократическом движении участвовал с 90-х годов, входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Неоднократно подвергался арестам и ссылке; в сентябре 1903 года бежал за границу, где становится меньшевиком. Дан был участником IV (Объединительного), V (Лондонского) съездов РСДРП и ряда конференций. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял за границей группу ликвидаторов, редактировал газету «Голос Социал-Демократа». Во время первой мировой войны — оборонец. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, член Президиума ЦИК первого созыва, поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. В начале 1922 года был выслан за границу как непримиримый враг Советского государства. — 13—14, 86, 91, 188, 291, 293, 295, 302, 303—304, 305, 306, 308, 327, 353.

Деларов, Д. И. (род. в 1864 г.) — народный социалист, агроном, депутат II Государственной думы от Вятской губернии. Организатор кредитных товариществ в Вятской губернии. В Думе состоял в финансовой и аграрной комиссиях. После Октябрьской социалистической революции работал в Молочно-хозяйственном институте в Вологде. — 218.

Десницкий, В. А. (Строев) (1878—1958) — социал-демократ. В социал-демократическом движении принимал участие с 1897 года. После II съезда РСДРП примыкал к большевикам. Партийную работу вел в Нижнем Новгороде, Москве, на Урале и на юге России. Делегат III съезда партии. На IV (Объединительном) съезде РСДРП был выбран в члены ЦК от большевиков. В качестве представителя Центрального Комитета участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии. В 1909 году отошел от большевиков. В 1917 году — один из основателей газеты меньшевистского направления «Новая Жизнь». До марта 1918 года — член ВЦИК от партии социал-демократов интернационалистов. С 1919 года вел научную и преподавательскую работу в Ленинграде. — 305.

Джапаридзе, А. Л. (1875—1908) — социал-демократ, меньшевик, журналист. В 1905—1906 годах был членом Тифлисского комитета и Областного комитета Кавказской социал-демократической организации. Принимал участие в работе V (Лондонского) съезда РСДРП с совещательным голосом. Депутат II Государственной думы от Тифлисской губернии. По делу социал-демократической фракции Думы был приговорен к пяти годам каторги. — 217.

Джордж (George), Генри (1839—1897) — американский мелкобуржуазный экономист и публицист. Джордж утверждал, что основной причиной народной бедности является земельная рента, лишение народа земли. Он отрицал антагонизм между трудом и капиталом, считал прибыль на капитал естественным законом природы. Выступал за национализацию всей земли буржуазным государством (без ликвидации частного землевладения). В. И. Ленин называл Джорджа «буржуазным национализатором земли». Характеристику Джорджа см. в письме Маркса к Зорге в 1881 году и в предисловии Ф. Энгельса к американскому изданию работы «Положение рабочего класса в Англии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. I, 1937, стр. 286—287). — 233—234.

Дицген (Dietzgen), Иосиф (1828—1888) — немецкий рабочий-кожевник, один из видных социал-демократов, философ, самостоятельно пришедший к основам диалектического материализма. Принимал участие в революции 1848—1849 годов и после ее поражения эмигрировал из Германии. В течение 20 лет скитался по Америке и Европе, работал на различных предприя-

тиях, занимался философскими исследованиями. С 1864 по 1868 год Дицген жил в России, работал на кожевенном заводе в Петербурге. Здесь он написал книгу «Сущность головной работы человека» и рецензию на первый том «Капитала» К. Маркса. В 1869 году Дицген вернулся в Германию, познакомился с К. Марксом, стал активно участвовать в работе Германской социал-демократической партии. Маркс отмечал, что Дицген, несмотря на некоторые ошибки и неточности в понимании диалектического материализма, высказал «много превосходных и, как продукт самостоятельного мышления рабочего, достойных изумления мыслей» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 216). В 1884 году Дицген снова уехал в США, где редактировал газету «Der Sozialist» («Социалист») — орган Исполнительного комитета американской Социалистической рабочей партии и «Chicagoer Arbeiter-Zeitung» («Чикагская Рабочая Газета»), написал ряд философских работ. В борьбе против реакционной философии махизма В. И. Ленин часто ссылаясь на Дицгена и приводил его меткие характеристики официальной буржуазной философии и поповщины.

Основные работы Дицгена: «Сущность головной работы человека», «Экскурсии социалиста в область теории познания», «Письма о логике, в частности о пролетарски-демократической логике», «Аквизит философии», «Религия социал-демократии». Собрание сочинений Дицгена вышло в 1919 году в Штутгарте в 3-х томах. — 231.

Долгоруков, Павел Дм. (1866—1930) — князь, крупный помещик, кадет. В 1893—1906 годах — уездный предводитель дворянства в Московской губернии. Один из основателей кадетской партии, председатель ее ЦК в 1905—1911 годах и председатель кадетской фракции во II Думе. После Октябрьской социалистической революции — активный участник белогвардейских заговоров против Советской власти. За контрреволюционную деятельность был осужден. — 30, 207.

Дубасов, Ф. В. (1845—1912) — генерал-адъютант, адмирал, один из главарей царской реакции, кровавый палач первой русской революции. В 1905 году руководил подавлением аграрного движения в Черниговской, Полтавской и Курской губерниях. С ноября 1905 года — московский генерал-губернатор, руководил разгромом декабрьского вооруженного восстания в Москве. С 1906 года — член Государственного совета, а с 1907 — член Совета государственной обороны. — 85.

Дюринг (Dühring), Евгений (1833 —1921) — немецкий философ и экономист, мелкобуржуазный идеолог. Философские взгляды Дюринга представляли собой эклектическую смесь позитивизма, метафизического материализма и идеализма. Его реакционно-утопическая система «социалитарного» хозяйства идеализировала прусские полукрепостнические формы хозяйства. Взгляды Дюринга, нашедшие поддержку среди части германской социал-

демократии, были подвергнуты Энгельсом критике в книге «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» и в ряде других произведений неоднократно критиковал эклектические воззрения Дюринга.

Основные работы Дюринга: «Критическая история национальной экономики и социализма», «Курс национальной и социальной экономики», «Курс философии». — 236.

Е

Евлогий (Георгиевский, В.) (род. в 1868 г.) — монархист, крайний реакционер, один из руководителей черносотенного «Союза русского народа». С 1902 года — люблинский епископ. Депутат II и III Государственных дум от православного населения Люблинской и Седлецкой губерний. В 1914 году был назначен архиепископом волынским. После Октябрьской социалистической революции один из вождей монархической эмиграции. — 157.

Ермолов, А. С. (1846—1917) — чиновник царского правительства. В 1893 году — управляющий министерством государственных имуществ, с 1894 по 1905 год — министр земледелия и государственных имуществ, затем член Государственного совета. В 1886—1888 годах был вице-президентом Вольного экономического общества. Написал ряд работ по вопросам сельского хозяйства, в которых выступал как выразитель интересов помещиков-крепостников. — 115.

Ж

Жордания, Н. Н. (1870—1953) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в 90-х годах, входил в первую марксистскую группу в Грузии «Месаме даси», возглавлял в ней оппортунистическое крыло. На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом, примыкал к искровцам меньшинства. После съезда — лидер кавказских меньшевиков. В 1905 году редактировал меньшевистскую газету «Социал-Демократи» (на грузинском языке), выступал против большевистской тактики в буржуазно-демократической революции. В 1906 году был членом I Государственной думы. Участвовал в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП; на V (Лондонском) съезде партии был избран членом ЦК РСДРП от меньшевиков. В годы реакции и нового революционного подъема, формально примыкая к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. В 1914 году сотрудничал в журнале Троцкого «Борьба»; во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года

был председателем Тифлисского Совета рабочих депутатов, в 1918—1921 годах возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии; с 1921 года — белоэмигрант. — 101.

Жорес (Jaurès), Жан (1859—1914) — видный деятель французского и международного социалистического движения, историк.

В 80-х годах — буржуазный радикал, затем примкнул к группе «независимых социалистов». В 1902 году Жорес и его сторонники создали Французскую социалистическую партию, которая в 1905 году, слившись с Социалистической партией Франции, получила название Объединенной французской социалистической партии. Член парламента в 1885—1889, 1893—1898, 1902—1914 годах; один из лидеров парламентской социалистической фракции. В 1904 году основал и редактировал до конца своей жизни газету «L'Humanité» («Человечество»), ставшую в 1920 году центральным органом Французской коммунистической партии. Во время революции 1905—1907 годов в России приветствовал борьбу русского народа. Жорес неустанно выступал в защиту демократии, народных свобод, за мир, против империалистического гнета и захватнических войн. Он был убежден, что только социализм окончательно покончит с войнами и колониальным гнетом.

Однако Жорес считал, что социализм победит не путем борьбы пролетариата с буржуазией, а в результате расцвета демократической идеи. Он был чужд идее диктатуры пролетариата, проповедовал классовый мир между угнетателями и угнетенными, разделял прудонистские иллюзии по поводу кооперации, развитие которой в условиях капитализма якобы будет способствовать постепенному переходу к социализму. В. И. Ленин резко критиковал реформистские взгляды Жореса, которые толкали его на путь оппортунизма.

Борьба Жореса за мир, против надвигающейся угрозы войны вызвала ненависть к нему империалистической буржуазии. Накануне первой мировой войны Жорес был убит ставленником реакции.

Автор работ: «История Великой французской революции», «Политические и социальные идеи Европы и великая революция» и др. — 164.

3

Засулич, В. И. (1849—1919) — видная участница народнического, а затем социал-демократического движения в России. Революционную деятельность начала в 1869 году. Входила в народнические организации «Земля и воля» и «Черный передел». 24 января 1878 года в знак протеста против издевательств над политическим заключенным Боголюбовым совершила покушение на петербургского градоначальника Трепова. В 1880 году эмигрировала за границу, где вскоре порвала с народничеством и

перешла на позиции марксизма. В 1883 году принимала участие в создании группы «Освобождение труда». В 80—90-х годах перевела на русский язык «Нищету философии» К. Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса, написала «Очерк истории Международного общества рабочих» и другие работы; сотрудничала в изданиях группы «Освобождение труда», в журналах «Новое Слово» и «Научное Обозрение», где поместила ряд литературно-критических статей. В 1900 году вошла в редакцию «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовала с совещательным голосом от редакции «Искры», примыкала к искровцам меньшинства. После II съезда РСДРП стала одним из лидеров меньшевизма, входила в редакцию меньшевистской «Искры». В 1905 году возвратилась в Россию; в годы реакции и нового революционного подъема примыкала к ликвидаторам; во время первой мировой войны стояла на позициях социал-шовинизма. К Октябрьской социалистической революции отнеслась отрицательно. — 248.

Зимин — см. Красин, Л. Б.

Зимин, Д. Л. (род. в 1867 г.) — эсер, по происхождению крестьянин. Работал народным учителем в Казанской губернии, позднее — заведующим начальным училищем в Симбирске. Депутат II Государственной думы от Симбирской губернии. Входил в бюджетную комиссию Думы, выступал по аграрному вопросу от фракции социалистов-революционеров. В 1917 году на VIII конференции социалистов-революционеров был избран членом ЦК партии. В 1919 году — член Совета и управляющий делами белогвардейской «добровольческой армии». — 127.

Зингер (Singer), *Пауль* (1844—1911) — один из вождей германской социал-демократии, соратник А. Бебеля, В. Либкнехта, видный деятель марксистского крыла во II Интернационале. С 1887 года — член правления Германской социал-демократической партии, а с 1890 года (после съезда в Галле) — председатель правления партии. С 1884 по 1911 год — член рейхстага и председатель социал-демократической фракции. С 1900 года являлся членом Международного социалистического бюро, принадлежал к его левому, марксистскому крылу. Зингер был беспощадным врагом оппортунизма в рядах немецкой рабочей партии и до конца своей жизни оставался последовательным проводником революционной социал-демократической политики. В. И. Ленин высоко ценил Зингера, как непримиримого борца за дело пролетариата. — 221, 259.

Зорге (Sorge), *Фридрих Адольф* (1828—1906) — немецкий социалист, видный деятель международного рабочего и социалистического движения, друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса. Участник революции 1848—1849 годов в Германии. После поражения революции эмигрировал в Швейцарию, а затем

(1852) — в Америку. Организатор секций I Интернационала в Америке, секретарь Генерального Совета I Интернационала (1872— 1874). Принимал активное участие в основании Социалистической рабочей партии США и Интернационального рабочего союза. Зорге — автор книги «Рабочее движение в Соединенных Штатах», написал ряд статей, печатавшихся, главным образом, в журнале германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»); подготовил к печати свою переписку с К. Марксом, Ф. Энгельсом и другими лицами. Ленин высоко оценивал деятельность Зорге, отзываясь о нем как о ветеране I Интернационала. — 232, 234, 236, 238, 239.

И

Ивановский — см. Шнеерсон, И. А.

Иекк (Jaeschke), *Густав* (1866—1907) — немецкий журналист, социал-демократ. С 1901 года — редактор органа левого крыла германской социал-демократии — газеты «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»); сотрудничал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время»). Автор книги «Интернационал», неоднократно издававшейся на русском языке. — 231.

Изаров — см. Лалаянц, И. Х.

Изгоев (Ланде), *А. С.* (род. в 1872 г.) — буржуазный публицист, один из идеологов партии кадетов. Первоначально был «легальным марксистом», одно время примыкал к социал-демократам, в 1905 году вошел в партию кадетов. Выступал с яростными нападками на большевиков в кадетских органах: газете «Речь», журналах «Южные Записки» и «Русская Мысль», участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции Изгоев сотрудничал в журнале декадентствующей группы интеллигентов — «Вестник Литературы». За контрреволюционную публицистическую деятельность в 1922 году выслан за границу. — 70.

Иков, В. К. (Миров, В.) (род. в 1882 г.) — социал-демократ, меньшевик. Принимал участие в работе V (Лондонского) съезда РСДРП в качестве делегата от сморгоньской организации. Поддерживал оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда». Сотрудничал в журнале «Возрождение», газете «Голос Социал-Демократа» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. Во время первой мировой войны — оборонец. После Октябрьской социалистической революции работал в системе кооперации. В 1931 году осужден по делу контрреволюционной меньшевистской организации «Союзное бюро РСДРП». — 9.

Иконников, А. В. (род. в 1868 г.) — помещик, кадет. С 1895 года состоял членом, а в 1901—1908 годах — председателем Макарьевской уездной земской управы; был гласным губернского земства. Депутат II и III Государственных дум от Нижегородской губернии. Входил в состав комиссии по местному управлению и самоуправлению (II Дума), в комиссию по народному образованию, бюджетную и финансовую комиссии (III Дума). — 207.

Ильян — см. Ярославский, Е. М.

Иорданский, Н. И. (Негорев) (1876—1928) — социал-демократ; после II съезда РСДРП — меньшевик. В 1904 году — постоянный сотрудник меньшевистской газеты «Искра»; в 1905 году входил в Исполком Петербургского Совета. В 1906 году — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель объединенного ЦК РСДРП (от меньшевиков). В годы реакции был близок к меньшевикам-партийцам — плехановцам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — комиссар буржуазного Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта. В 1921 году вступил в ряды РКП(б); в 1922 году работал в Народном комиссариате иностранных дел и Госиздате, затем был полпредом в Италии. С 1924 года занимался литературной деятельностью. — 86, 91.

Иорданский, Н. М. (род. в 1870 г.) — кадет, депутат II Государственной думы от Владимирской губернии. С 1897 года работал судебным следователем в городе Коврове. Состоял уездным и губернским гласным, а также гласным Владимирской городской думы. Принадлежал к «Союзу освобождения», был членом и секретарем ЦК партии кадетов. С 1907 года сотрудничал в газете «Русские Ведомости», с 1912 года — член товарищества по изданию этой газеты. — 207.

К

Калнинь, Т. П. (Вернер) (1871—1938) — профессиональный революционер, большевик, рабочий. С 1900 года участвовал в нелегальных социал-демократических кружках, занимался организацией перевозки нелегальной литературы из-за границы в Россию. С 1904 года руководил нелегальной типографией ЦК ЛСДРП в Риге, где печаталась газета «Zihna» («Борьба»), листовки и другие издания. Активный участник революции 1905—1907 годов, был членом Рижского комитета Латышской социал-демократической рабочей партии. Делегат I съезда ЛСДРП (1904), I (1906) и II (1907) съездов Социал-демократии Латышского края. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП как делегат с совещательным голосом от СДЛК. В 1908 году привлекался к суду по делу нелегальной типографии, был

приговорен к 4 годам каторги, после отбытия каторги сослан на поселение в Сибирь. После Октябрьской социалистической революции работал в кооперации в городе Иркутске, с 1920 года — в аппарате Заграничного бюро ЦК Коммунистической партии Латвии, позднее — на руководящей советской работе. — 329.

Капустин, М. Я. (1847—1920) — октябрист, по профессии врач. В начале 70-х годов работал в качестве земского врача в Костромской губернии, затем — в военных госпиталях, в Военно-медицинской академии, в Варшавском университете. С 1887 года профессор Казанского университета. Депутат II Государственной думы от города Казани. В Думе выступал по бюджету, о местном суде, аграрному и другим вопросам. Был депутатом от Казанской губернии в III Государственной думе, избирался товарищем председателя Думы. В. И. Ленин называл Капустина «представителем контрреволюционной буржуазии». — 199.

Караваев, А. Л. (1855—1908) — земский врач, один из видных деятелей Крестьянского союза. Был избран от города Екатеринослава во II Государственную думу, где возглавлял фракцию трудовиков, являлся членом аграрной комиссии, выступал по аграрному и продовольственному вопросам. Автор ряда брошюр по крестьянскому вопросу («Партия и крестьянство в Государственной думе», «Правительственные обещания на счет земли и требования крестьянских депутатов», «Новые земельные законы»). Накануне выборов в III Государственную думу был убит черносотенцами в Екатеринославе. — 115, 127, 146—147, 148.

Карышев, Н. А. (1855—1905) — экономист и статистик, земский деятель. С 1891 года — профессор Юрьевского (Тартуского) университета, затем Московского сельскохозяйственного института. Сотрудничал в газете «Русские Ведомости», в журналах «Земство», «Русское Богатство» и др.; автор многих книг и журнальных статей по вопросам экономики крестьянского хозяйства России, в которых защищал взгляды либеральных народников. В. И. Ленин в ряде своих трудов и выступлений резко критиковал реакционные воззрения Карышева. — 134.

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в тот период проявлял колебания в сторону

оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма. Проповедовал идеологию центризма, т. е. скрытого оппортунизма, выступал за оставление открытых оппортунистов в партии. Во время первой мировой войны Каутский стоял на позициях социалшовинизма, прикрывая его фразами об интернационализме. Автор теории ультраимпериализма, реакционную сущность которой разоблачил Ленин в работах «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и других. После Октябрьской социалистической революции открыто выступил против пролетарской революции и диктатуры пролетариата, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и других подверг каутскианство уничтожающей критике. Раскрывая опасность каутскианства, В. И. Ленин в 1915 году в статье «Социализм и война» писал: «Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 283). — 82, 345.

Келли-Вишневецкая (Kelley-Wischnewetzky), Флоренс (1859—1932) — американская социалистка, переводчица книги Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» на английский язык, впоследствии перешла на реформистские позиции. Занималась главным образом вопросами рабочего законодательства и социальной политики. Была фабричным инспектором, работала в американском кооперативном движении. — 233.

Кизеветтер, А. А. (1866—1933) — русский либерально-буржуазный историк и публицист. В 1900—1911 годах — приват-доцент Московского университета; член «Союза освобождения» с момента его основания, один из лидеров партии кадетов. Депутат II Государственной думы от города Москвы; сотрудничал в «Русских Ведомостях», входил в состав редколлегии и был одним из редакторов журнала «Русская Мысль». В своих историко-публицистических работах извращал значение русской революции 1905—1907 годов. В. И. Ленин, характеризуя в ряде своих работ воззрения Кизеветтера, относил его к числу кадетских профессоров, торгующих наукой в угоду реакции.

После Октябрьской социалистической революции Кизеветтер вел активную борьбу против Советской власти, за что был выслан в 1922 году из Советской России. За границей принимал деятельное участие в белоэмигрантской печати. — 218.

Клемансо (Clemenceau), *Жорж Бенжамен* (1841—1929) — политический и государственный деятель Франции, в течение многих лет лидер партии радикалов. Политическую деятельность начал как левый республиканец, враждебно настроенный к империи Наполеона III. В дни Парижской Коммуны 1871 года, будучи мэром одного из округов Парижа, добивался примирения пролетариата с буржуазией. В течение последующих лет занимался муниципальной деятельностью, был избран председателем парижского муниципалитета, а в 1876 году — членом Палаты депутатов Франции. С 80-х годов — один из руководителей радикалов. В 1902 году был избран в Сенат, а с 1906 по 1909 год возглавлял французское правительство. Защищая интересы крупного капитала, проводил политику жестоких репрессий по отношению к рабочему классу. В. И. Ленин писал, что «Клемансо, радикал, правящий Францией от имени капиталистов, с необыкновенным усердием работает над разрушением последних остатков республикански-буржуазных иллюзий в пролетариате. Расстрел рабочих войсками, действующими по приказу «радикального» правительства, — при Клемансо стал едва ли не более частым явлением, чем прежде» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 162). Накануне первой мировой войны порвал с партией радикалов. Во время войны — ярый шовинист. С ноября 1917 года Клемансо вновь возглавил французское правительство, ввел режим военной диктатуры в стране. Являлся одним из организаторов и вдохновителей вооруженной интервенции против Советской России, поддерживал русскую контрреволюцию, стремился осуществить «экономическое окружение» и удушение Советской республики. В 1919 году на Парижской мирной конференции отстаивал интересы французских империалистов, но в полной мере своей цели не достиг. В 1920 году потерпел поражение на президентских выборах и отошел от политической деятельности. — 32, 85, 166.

Ковалевский, М. М. (1851—1916) — историк, политический деятель буржуазно-либерального направления. С 1880 года — профессор Московского университета. В 1887 году выехал за границу. В 1901 году, совместно с Роберти, основал в Париже Русскую высшую школу общественных наук. В 1905 году возвратился в Россию, был депутатом I Государственной думы от Харьковской губернии; позднее — член Государственного совета. Являлся одним из основателей Партии демократических реформ, стоявшей правее кадетов. В 1906—1907 годах издавал газету «Страна», а с 1909 года стал владельцем и редактором журнала «Вестник Европы». Из его научных трудов следует отметить работы, посвященные проблемам разложения общинного строя и исследованию родовых отношений. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» признавал заслуги Ковалевского в этой области.

Автор работ: «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», «Очерк происхождения и развития

семьи и собственности», «Происхождение современной демократии», «Социология» и др. — 16, 72.

Кокошкин, Ф. Ф. (1871—1918) — буржуазный политический деятель и публицист; приват-доцент Московского университета по кафедре государственного права. Являлся одним из основателей кадетской партии, член ее ЦК; депутат I Государственной думы от Московской губернии. С 1907 года — активный сотрудник либеральных органов: газеты «Русские Ведомости», журналов «Право», «Русская Мысль» и др. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Кокошкин — министр в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции активно выступал против Советской власти. — 153.

Колокольников, К. А. — социалист-революционер, священник, депутат II Государственной думы от Пермской губернии; член комиссии по местному управлению и самоуправлению, выступал по аграрному вопросу. За свои политические убеждения подвергался преследованию со стороны духовного начальства, после избрания в Думу был лишен права священнослужения. — 127, 150.

Кольцов, Д. (Гинзбург, Б. А.) (1863—1920) — социал-демократ, меньшевик. В первой половине 80-х годов примкнул к народовольческому движению, в конце 80-х годов перешел на социал-демократические позиции. В начале 1893 года эмигрировал в Швейцарию, сблизился с группой «Освобождение труда»; в 1895—1898 годах являлся секретарем «Союза русских социал-демократов за границей», активно сотрудничал в его изданиях; после раскола «Союза» (1900) вышел из него. Участвовал в работе Лондонского (1896) и Парижского (1900) конгрессов II Интернационала. На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом, искровец меньшинства; после съезда — активный меньшевик, сотрудник ряда меньшевистских изданий («Социал-Демократ», «Начало» и др.). В период революции 1905—1907 годов принимал участие в профессиональном движении в Петербурге; с 1908 года работал в Баку; сотрудничал в легальной газете меньшевиков-ликвидаторов «Луч». В годы первой мировой войны — социал-шовинист; после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — комиссар труда в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, был кандидатом меньшевиков-оборонцев в Учредительное собрание. В 1918—1919 годах работал в области кооперации. — 74, 76, 77, 86, 91, 94.

Короленко, В. Г. (1853—1921) — известный прогрессивный русский писатель и публицист. В своих произведениях, особенно позднего периода, рисует тяжелую жизнь людей подневольного

труда, обличает пережитки феодально-крепостнических порядков в России. — 132.

Короленко, С. А. — экономист-статистик, служил в министерстве государственных имуществ, затем чиновником особых поручений при государственном контролере. С 1889 года по 1892 год по поручению министерства государственных имуществ вел работу над книгой «Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих, в связи с статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях. (Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. V)», изданной департаментом земледелия и сельской промышленности. В 1900-х годах сотрудничал в черносотенной газете «Новое Время». — 132.

Котляревский, С. А. (1873—1940) — профессор, публицист, один из учредителей и член ЦК кадетской партии. Депутат I Государственной думы от Саратовской губернии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — комиссар буржуазного Временного правительства по делам инославных и иноверных исповеданий, а с июля 1917 года — товарищ обер-прокурора синода и товарищ министра вероисповеданий. После Октябрьской социалистической революции входил в различные контрреволюционные организации. В 1920 году привлекался к суду по делу так называемого «Тактического центра», был приговорен условно к тюремному заключению на 5 лет. Впоследствии работал в Московском университете. — 153.

Красин, Л. Б. (Зимин) (1870—1926) — профессиональный революционер, впоследствии видный советский государственный деятель. В 1890 году — член социал-демократического кружка Бруснева в Петербурге. В 1891 году Красин высылается полицией из Петербурга в Казань, затем в Нижний Новгород. В 1895 году вновь подвергается аресту и высылке на 3 года в Иркутск. По окончании ссылки (1897) поступил в Харьковский технологический институт, который закончил в 1900 году. В 1900—1904 годах работал инженером в Баку, где вместе с В. 3. Кецховели организовал нелегальную типографию «Искры». После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, был кооптирован в ЦК партии, где занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам и способствовал кооптации трех их представителей в ЦК; вскоре, однако, порвал с меньшевиками. Красин — участник III съезда РСДРП, на съезде был избран членом ЦК. В 1905 году — один из организаторов первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь»; как представитель ЦК входил в Петербургский Совет рабочих депутатов. На IV (Объединительном) съезде РСДРП был избран членом ЦК, на V (Лондонском) съезде — кандидатом в члены ЦК РСДРП. В 1908 году эмигрировал за границу. В годы реакции входил

некоторое время в отзовистскую группу «Вперед»; позднее отошел от политической деятельности, работал инженером за границей и в России. После Октябрьской социалистической революции один из организаторов снабжения Красной Армии, затем член президиума ВСНХ, нарком торговли и промышленности, путей сообщения. С 1919 года находился на дипломатической работе. С 1920 года — нарком внешней торговли и одновременно в 1921—1923 годах работал полпредом в Лондоне, участвовал в Генуэзской и Гаагской конференциях, с 1924 года — полномочный представитель СССР во Франции, с 1925 года — полпред в Англии. На XIII и XIV съездах партии избирался членом Центрального Комитета. — 305.

Крушеван, П. А. (1860—1909) — реакционный публицист, издатель черносотенной газеты «Бессарабец» и редактор антисемитской газеты «Друг», организатор Кишиневского погрома (1903) и один из главарей черносотенного «Союза русского народа»; депутат II Государственной думы от города Кишинева. — 57—58, 213.

Крыленко, Н. В. (Брам, А.) (1885—1938) — социал-демократ, член партии с 1904 года; впоследствии советский государственный и политический деятель. В 1905—1906 годах — один из лидеров студенческого революционного движения в Петербурге; работал в петербургской организации большевиков. В 1907 году отошел от социал-демократии, издал книгу «В поисках «ортодоксии»» (вышла весной 1909 года), имеющую синдикалистский уклон. С 1911 года снова работал в большевистской организации, сотрудничал в «Звезде», затем в «Правде», был прикомандирован Центральным Комитетом к думской социал-демократической фракции. В декабре 1913 года был арестован. После Февральской буржуазно-демократической революции Крыленко — участник Всероссийской конференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б), делегат I Всероссийского съезда Советов. Работал в газете «Солдатская Правда». Активный участник Октябрьской социалистической революции. Входил в состав первого Советского правительства в качестве члена Комитета по военным и морским делам, позднее — верховный главнокомандующий. С 1918 года работал в органах советской юстиции — председатель Верховного революционного трибунала ВЦИК, заместитель наркома юстиции, прокурор республики, с 1931 года — нарком юстиции РСФСР, а с 1936 года — нарком юстиции СССР. На XV и XVI съездах партии избирался членом Центральной Контрольной Комиссии. Крыленко — автор работ по судостроительству и уголовному праву; «Ленин о суде и уголовной политике», «Советское правосудие. Суд и прокуратура в СССР» и др. — 387.

Кугельман (Kugelmann), Людвиг (1830—1902) — немецкий социал-демократ, друг Маркса, участник революции 1848—1849 годов в Германии, член I Интернационала. Кугельман был

делегатом Лозаннского (1867) и Гаагского (1872) конгрессов Интернационала, содействовал изданию и распространению «Капитала» Маркса. С 1862 по 1874 год вел переписку с К. Марксом, информировал его о положении дел в Германии. Письма Маркса к Кугельману были впервые напечатаны в 1902 году в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время»); в 1907 году они были изданы в русском переводе с предисловием В. И. Ленина. — 232.

Кузьмин-Караваев, В. Д. (1859—1927) — военный юрист, генерал, один из руководителей правого крыла кадетской партии. Депутат I и II Государственных дум, играл видную роль в подавлении царизмом революции 1905—1907 годов. В первую мировую войну — один из деятелей земства и член военно-промышленного комитета. После Октябрьской социалистической революции активно выступал против Советской власти. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны — белогвардеец, член политического совещания при Юдениче. С 1920 года — белоэмигрант. — 217.

Кускова, Е. Д. (1869—1958) — русский буржуазный общественный деятель и публицист. В середине 90-х годов, находясь за границей, сблизилась с группой «Освобождение труда», однако, вскоре под влиянием бернштейнианства встала на путь ревизии марксизма. Написанный Кусковой в духе бернштейнианства документ, получивший название «Credo», наиболее ярко выразил оппортунистическую суть «экономизма» и вызвал резкий протест со стороны группы русских марксистов во главе с В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176). Накануне революции 1905—1907 годов Кускова вошла в либеральный «Союз освобождения». В 1906 году вместе с С. Н. Прокоповичем издавала полукадетский журнал «Без Заглавия», была активным сотрудником газеты левых кадетов «Товарищ». Кускова призвала рабочих к отказу от революционной борьбы, стремилась подчинить рабочее движение политическому руководству либеральной буржуазии. После Октябрьской социалистической революции выступала против большевиков, в 1921 году входила в «Всероссийский комитет помощи голодающим», вместе с другими руководителями этой организации пыталась использовать ее для борьбы против Советской власти. В 1922 году была выслана за границу, где стала активным деятелем белой эмиграции. — 172, 378, 383.

Кутлер, Н. Н. (1859—1924) — видный деятель партии кадетов; работал в министерстве финансов, был директором департамента окладных сборов, позднее — министр земледелия и землеустройства. Депутат II и III Государственных дум от города Петербурга. Один из авторов проекта аграрной программы кадетов. Подробную критику этого проекта и позиции Кутлера В. И. Ленин дал в своих работах «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» и «Аграрная программа

социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (см. настоящий том, стр. 141—150; Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 220—221, 342—348). После Октябрьской социалистической революции Кутлер работал в Наркомфине. С 1922 года был членом правления Госбанка СССР. — 115—119, 121—122, 127, 141—147, 148—150, 155, 156, 166.

Л

Лалаянц, И. Х. (Изаров) (1870—1933) — активный участник социал-демократического движения в России. В 1888—1889 годах был членом марксистского кружка Н. Е. Федосеева в Казани, в 1892 году вел революционную пропаганду среди рабочих Сормовского завода в Нижнем Новгороде. В 1893 году в Самаре вошел в марксистский кружок, образовавшийся вокруг В. И. Ленина. В 1895 году был выслан в Екатеринослав, участвовал в создании местного «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и подготовке I съезда РСДРП. При участии Лалаянца весной 1900 года был издан первый номер нелегальной социал-демократической газеты «Южный Рабочий» и предпринята попытка созыва II съезда партии. В апреле 1900 года был арестован и в марте 1902 сослан в Восточную Сибирь, откуда через два месяца бежал за границу. Вошел в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», заведовал типографией «Искры» в Женеве. После II съезда РСДРП — большевик, агент ЦК партии в России. В 1905 году вошел в объединенный ЦК от большевиков, в 1906 году участвовал в 1-ой конференции военных и боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе. Вскоре был арестован и после двух лет предварительного заключения приговорен к 6 годам каторги. В конце 1913 года, по окончании срока каторги, сослан на вечное поселение в Восточную Сибирь и отошел от политической деятельности. С 1922 года работал в Главполитпросвете Наркомпроса РСФСР. Автор воспоминаний «У истоков большевизма». — 288—289.

Ланде, А. С. — см. Изгоев, А. С.

Ларин, Ю. (*Лурье, М. А.*) (1882—1932) — социал-демократ, меньшевик, один из лидеров ликвидаторства. В революционном движении с 1901 года, работал в Одессе и Симферополе. В 1905 году — член Петербургского меньшевистского комитета РСДРП. В 1906 году входил в состав Петербургского объединенного комитета партии, делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом. Отстаивал меньшевистскую программу муниципализации земли, поддерживал оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда». Был делегатом V (Лондонского) съезда партии от полтавской организации. После поражения революции 1905—1907 годов — один из откровенных

и активных проповедников ликвидаторства. Сотрудничал в ряде центральных меньшевистско-ликвидаторских изданий. Принимал активное участие в антипартийном Августовском блоке; входил в состав его организационного комитета. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, издававших журнал «Интернационал». В августе 1917 года был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции стоял на оппортунистической позиции создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров. Впоследствии находился на советской и хозяйственной работе. — 9, 172, 180—181, 182, 184, 254—255, 256, 257, 258.

Лассаль (Lassalle), *Фердинанд* (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в немецком рабочем движении — лассальянства.

Лассаль являлся одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863). Создание Союза имело положительное значение для рабочего движения, однако Лассаль, избранный президентом Союза, повел его по оппортунистическому пути. Лассальянцы рассчитывали путем легальной агитации за всеобщее избирательное право, путем создания производственных ассоциаций, субсидируемых юнкерским государством, добиться построения «свободного народного государства». Лассаль поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией реакционной Пруссии. Оппортунистическая политика лассальянцев была помехой в деятельности I Интернационала и в создании подлинной рабочей партии в Германии, препятствовала выработке у рабочих классового сознания.

Теоретические и политические взгляды лассальянцев были подвергнуты резкой критике классиками марксизма-ленинизма (см. К. Маркс. «Критика Готской программы»; В. И. Ленин. «Государство и революция» и другие произведения). — 236.

Лафарг (Lafargue), *Поль* (1842—1911) — выдающийся деятель международного рабочего движения, основавший вместе с Ж. Гедом Рабочую партию Франции, талантливый публицист, один из первых последователей научного коммунизма во Франции, близкий друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса.

Активное участие в рабочем движении принимал с 1866 года, когда стал членом I Интернационала, близко познакомился с К. Марксом и под его влиянием перешел на позиции марксизма. Во время Парижской Коммуны Лафарг организовал помощь революционному Парижу из южных департаментов Франции, посетил нелегально Париж, информировал Маркса о событиях в стране. После поражения Парижской Коммуны эмигрировал в Испанию, затем в Португалию, где вел активную борьбу с бакунизмом. В 1880 году Лафарг вместе с Гедом, при содействии Маркса и Энгельса, написал программу Рабочей партии; после

амнистии коммунарам вернулся во Францию, стал редактором газеты «L'Égalité» («Равенство») — органа Рабочей партии. Лафарг активно выступал против оппортунизма во II Интернационале, приветствовал первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда», позднее с симпатией относился к большевикам. В своих многочисленных работах Лафарг выступал с пропагандой и защитой идей марксизма в области политической экономии, философии, истории, языкознания; боролся против реформизма и ревизионизма, критикуя попытки бернштейнианцев осуществить «синтез» марксизма и кантианства. Ленин отмечал значение философских работ Лафарга для критики идеализма и агностицизма. Однако работы Лафарга не свободны от ошибочных теоретических положений, в частности, по крестьянскому и национальному вопросам, по вопросу о задачах социалистической революции.

Считая, что в старости человек становится бесполезным для революционной борьбы, Лафарг и его жена Лаура (вторая дочь К. Маркса) покончили с собой. На их похоронах от РСДРП выступил с речью В. И. Ленин, назвавший Лафарга одним из «самых талантливых и глубоких распространителей идей марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 269). — 242.

Лейтейзен, Г. Д. (Линдов, Г.) (1874—1919) — социал-демократ. Революционную работу начал в 90-х годах в Екатеринославе; в начале 900-х годов эмигрировал за границу, где примкнул к группе «Освобождение труда», а затем был принят и в члены «Союза русских социал-демократов за границей». В апреле 1900 года принимал участие во II съезде «Союза» (Женева). Сотрудник «Искры» и «Зари». После раскола РСДРП примкнул к большевикам; сотрудничал в газетах «Вперед», «Пролетарий» и других большевистских органах. После революции 1905—1907 годов Лейтейзен переехал в Тулу, где занимался врачебной практикой и в то же время проводил революционную работу среди рабочих. После Февральской буржуазно-демократической революции некоторое время стоял на позициях интернационалистов, примыкал к группе «Новая жизнь». В 1918 году Лейтейзен возвратился в ряды большевистской партии; в январе 1919 года погиб на Восточном фронте. — 257.

Ленин, В. И. (Ульянов, В. И., Ленин, Н.) — биографические данные. — 15—16, 64, 83—84, 111, 175, 192, 212, 215, 220—221, 232, 248, 265, 270, 291—305, 307, 327.

Либер (Гольдман), М. И. (1880—1937) — один из лидеров Бунда. Политическую деятельность начал в 1898 году. На II съезде РСДРП возглавлял делегацию Бунда, занимал крайне правую, антиискровскую позицию, после съезда — меньшевик. На V (Лондонском) съезде РСДРП был избран в ЦК РСДРП от Бунда, представлял Бунд в Заграничном бюро ЦК. В годы

реакции — ликвидатор, в 1912 году — активный деятель троцкистского Августовского блока, в годы первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Президиума ЦИК первого созыва; занимал контрреволюционную меньшевистскую позицию, был сторонником коалиционного правительства. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, был активным врагом Советской власти. Позже отошел от политической деятельности, находился на хозяйственной работе. — 345—346, 350, 354, 365.

Либкнехт (Liebknecht), *Вильгельм* (1826—1900) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, один из основателей и вождей Германской социал-демократической партии. Принимал активное участие в революции 1848—1849 годов в Германии, после поражения которой эмигрировал сначала в Швейцарию, а затем в Англию, где сблизился с К. Марксом и Ф. Энгельсом; под их влиянием становится социалистом. В 1862 году возвращается в Германию. После создания I Интернационала — один из наиболее активных пропагандистов его революционных идей и организатор секций Интернационала в Германии. С 1875 года и до конца жизни Либкнехт являлся членом ЦК Германской социал-демократической партии и ответственным редактором ее центрального органа «Vorwärts» («Вперед»). С 1867 по 1870 год — депутат Северогерманского рейхстага, а с 1874 года неоднократно избирался депутатом германского рейхстага; умело использовал парламентскую трибуну для разоблачения реакционной внешней и внутренней политики прусского юнкерства. За революционную деятельность неоднократно подвергался тюремному заключению. Принимал деятельное участие в организации II Интернационала. К. Маркс и Ф. Энгельс ценили Либкнехта, направляли его деятельность, но в то же время подвергали критике его примиренческую позицию по отношению к оппортунистическим элементам. — 237, 239—240, 245.

Лидваль (Lidvall), *Эрик Леонард* — крупный спекулянт и аферист, шведский подданный; в 1906 году подвизался на поставке продовольствия в голодающие Тамбовскую, Пензенскую и другие губернии. Ввиду появившихся в печати разоблачений об участии в спекулятивных махинациях Лидваля товарища министра внутренних дел В. И. Гурко, дававшего Лидвалю крупные денежные суммы из государственных средств, царское правительство было вынуждено предать Гурко суду Сената. Однако впоследствии дело было замято. — 213.

Линдов, Г. — см. Лейтейзен, Г. Д.

Липкин, Ф. А. — см. Череванин, Н.

Лузин, И. И. (Эль) (ум. ок. 1914 г.) — социал-демократ, меньшевик. Сторонник оппортунистической идеи созыва «рабочего съезда». Один из авторов статей в сборниках о «рабочем съезде», изданных в 1907 году московскими меньшевиками. Позднее сотрудничал в выходившем в Петербурге журнале меньшевиков-ликвидаторов «Страхование Рабочих». — 9, 171, 172, 181, 182, 184.

Лурье, М. А. — см. Ларин, Ю.

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871—1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Революционную деятельность начала во второй половине 80-х годов, была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши, выступала против национализма в рядах польского рабочего движения. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и милитаризма. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве), в 1907 году участвовала в V (Лондонском) съезде РСДРП, где поддерживала большевиков. С самого начала первой мировой войны заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания группы «Интернационал», впоследствии переименованной в группу «Спартак», а затем в «Союз Спартака»; написала (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии» (см. статью В. И. Ленина «О брошюре Юниуса» — Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 291—305). После Ноябрьской революции 1918 года в Германии принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и убита по приказу шейдемановского правительства. Ленин, высоко ценивший Р. Люксембург, выступал неоднократно с критикой ее ошибок по ряду вопросов (о роли партии, об империализме, национально-колониальном и крестьянском вопросах, о перманентной революции и др.), помогая ей тем самым занять правильную позицию. — 346.

М

М. — см. Маслов, П. П.

Максимов, Н. — см. Богданов, А.

Малиновский, А. А. — см. Богданов, А.

Маловер, Ф. — см. Португалов, В.

Манн (Mann), *Том* (1856—1941) — видный деятель английского рабочего движения. В 1885 году вступил в Социал-демо-

кратическую федерацию. В конце 80-х годов принимал активное участие в движении Новых тред-юнионов, руководил рядом забастовок, в частности возглавлял стачечный комитет во время крупной забастовки лондонских докеров в 1889 году. В 1893 году Манн участвовал в создании Независимой рабочей партии, примыкал к ее левому крылу. В 900-х годах находился в Австралии, где играл руководящую роль в рабочем движении. Во время первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях. Был одним из организаторов борьбы английских рабочих против антисоветской интервенции. Член Коммунистической партии Великобритании со времени ее образования (1920). Активно боролся за единство международного рабочего движения, против империалистической реакции и фашизма. — 246.

Маннинг (Manning), Генри Эдуард (1808—1892) — английский кардинал (с 1875 года). Известен как один из наиболее ревностных защитников светской власти папы. — 246.

Маркс (Marx), Карл (1818—1883) — основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» — Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 27—74). — 81—82, 205, 206, 226, 231—249, 260, 263—265, 341, 347, 376, 378, 382.

Маркс-Эвелинг (Marx-Aveling), Элеонора («Тасси») (1855— 1898) — деятель английского и международного рабочего движения, младшая дочь К. Маркса. Была в числе основателей Социалистической лиги (1884) и Независимой рабочей партии (1893) Англии. После смерти К. Маркса работала под непосредственным руководством Ф. Энгельса, принимала энергичное участие в массовом движении неквалифицированных рабочих, была одним из организаторов крупной стачки лондонских докеров в 1889 году. Активно сотрудничала в английской и немецкой социалистической печати. Подготовила к печати и опубликовала работу К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль». Автор воспоминаний о К. Марксе и Ф. Энгельсе. — 246.

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В социал-демократическое движение вступил в первой половине 90-х годов. В 1895 году участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в 1896 году и сослан на 3 года в Туруханск. После ссылки в 1900 году принимал участие в подготовке издания «Искры», входил в состав ее редакции. На II съезде РСДРП — делегат от организации «Искры», возглавил оппортунистическое меньшинство съезда и с тех пор — один из руководителей центральных учреждений меньшевиков и редактор меньшевистских изданий. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии. В годы реакции и нового

революционного подъема — ликвидатор, редактировал «Голос Социал-Демократа», участвовал в антипартийной августовской конференции (1912). В годы первой мировой войны занимал центристскую позицию; принимал участие в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской социалистической революции перешел в лагерь открытых врагов Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». — 68, 82, 86, 91, 104, 188, 289, 319, 320, 327, 356—357, 385.

Мартынов, А. (Пикер, А. С.) (1865—1935) — один из лидеров «экономистов», видный меньшевик; позднее член Коммунистической партии. С начала 80-х годов участвовал в народовольческих кружках, в 1886 году был арестован и сослан в Восточную Сибирь, в ссылке стал социал-демократом. В 1900 году эмигрировал, вошел в редакцию журнала «экономистов» «Рабочее Дело», выступал против ленинской «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от «Союза русских социал-демократов за границей», антиискровец; после съезда примкнул к меньшевикам. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии в качестве делегата от екатеринославской организации. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. Во время первой мировой войны занимал центристскую позицию, после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — меньшевик-интернационалист. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, в 1918—1920 годах работал учителем на Украине. В 1923 году на XII съезде РКП(б) был принят в партию, работал в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса; с 1924 года — член редакции журнала «Коммунистический Интернационал». — 86, 91, 188, 348—349, 358—359, 385.

Масленников, А. Н. (Архангельский, А.) (1871—1951) — социал-демократ, меньшевик. В социал-демократическом движении принимал участие с 1893 года. В 1895 году вошел в московскую с.-д. организацию. Был арестован и в 1897 году выслан на три года под надзор полиции в Архангельскую губернию. Во время революции 1905—1907 годов — сторонник оппортунистической идеи созыва «рабочего съезда». Автор двух статей в сборниках о «рабочем съезде», выпущенных в 1907 году московскими меньшевиками. С 1920 года в политической жизни не участвовал, работал в качестве инженера, с 1930 года — научный сотрудник и преподаватель высших учебных заведений. — 181.

Маслов, П. П. (М.) (1867—1946) — экономист, социал-демократ, автор ряда работ по аграрному вопросу, в которых пытался ревизовать марксизм; сотрудничал в журналах «Жизнь», «Начало» и «Научное Обозрение». После II съезда РСДРП примкнул

к меньшевикам, выдвинул меньшевистскую программу «муниципализации земли». На IV (Объединительном) съезде РСДРП выступал от меньшевиков с докладом по аграрному вопросу, был избран съездом в редакцию ЦО. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, в период первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, занимался педагогической и научной работой. С 1929 года — действительный член Академии наук СССР. — 111, 113.

Меллер-Закомельский, А. Н. (род. в 1844 г.) — барон, генерал царской армии, крайний реакционер. В 1863 году участвовал в подавлении Польского освободительного восстания. В 1905 году жестоко подавил Севастопольское восстание моряков. В 1906 году возглавил карательную экспедицию по подавлению революционного движения в Сибири. В октябре 1906 года был назначен прибалтийским генерал-губернатором, с жестокостью подавлял революционное движение латышских и эстонских рабочих и крестьян. В 1909—1917 годах — член Государственного совета. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — 217.

Меринг (Mehring), Франц (1846—1919) — выдающийся деятель рабочего движения Германии, один из лидеров и теоретиков левого крыла германской социал-демократии; историк, публицист и литературовед. С конца 60-х годов — радикальный буржуазно-демократический публицист, в 1876—1882 годах стоял на позициях буржуазного либерализма, затем эволюционировал влево, был редактором демократической «Volks-Zeitung» («Народная Газета»), выступал против Бисмарка в защиту социал-демократии; в 1891 году вступил в социал-демократическую партию Германии. Был активным сотрудником и одним из редакторов теоретического органа партии — журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время»), позже редактировал «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). В 1893 году вышла отдельным изданием его работа «Легенда о Лессинге», в 1897 — четырехтомная «История германской социал-демократии». Меринг много работал над изданием литературного наследства Маркса, Энгельса и Лассалья; в 1918 году вышла его книга о жизни и деятельности К. Маркса. В работах Меринга имеется ряд отступлений от марксизма, неправильная оценка таких деятелей, как Лассаль, Швейцер, Бакунин, непонимание революционного переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в философии. Меринг активно выступал против оппортунизма и ревизионизма в рядах II Интернационала, осуждал каутскианство, но разделял при этом ошибки германских левых, боявшихся организационно порвать с оппортунистами. Последовательно защищал интернационализм, приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию. Начиная с 1916 года, был одним из руководителей революционного «Союза Спартака», сыграл видную роль в создании

Коммунистической партии Германии. — 231, 236, 237, 238, 240, 259—266.

Милуков, П. Н. (1859—1943) — лидер партии кадетов, видный идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. Политическую деятельность начал в первой половине 90-х годов; с 1902 года активно сотрудничал в издававшемся за границей журнале буржуазных либералов «Освобождение». В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». Депутат III и IV Государственных дум. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства, проводил империалистическую политику продолжения войны «до победного конца»; в августе 1917 года принимал активное участие в подготовке контрреволюционного корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции стал одним из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России; активный деятель белой эмиграции. С 1921 года издавал в Париже газету «Последние Новости». — 14, 15, 17, 51, 84, 103, 223, 304, 307, 327.

Мирабо (Mirabeau), Оноре Габриель (1749—1791) — один из видных деятелей французской буржуазной революции конца XVIII века, граф. Был выразителем интересов умеренно-либеральных кругов французского дворянства. Приобрел большую популярность как талантливый оратор. В ходе революции вступил в тайную связь с королевским двором, предав интересы революционного народа. — 217, 263,

Миров, В. — см. Иков, В. К.

Моммзен (Mommsen), Теодор (1817—1903) — известный немецкий буржуазный историк, автор ряда работ по истории Древнего Рима и истории римского права. С 1858 года руководил кафедрой римской истории в Берлинском университете. Был депутатом прусского ландтага, а в 1881—1884 годах — германского рейхстага. Принадлежал к различным партиям либеральной буржуазии. — 60.

Мост (Most), Иоганн Иосиф (1846—1906) — немецкий социал-демократ, затем анархист, по профессии рабочий-переплетчик. В 60-х годах примкнул к рабочему движению, сблизился с социал-демократией, стал журналистом; в 1874—1878 годах избирался депутатом рейхстага. В теории Мост был сторонником Дюринга, в политике — проводил анархистскую идею «пропаганды действием», считал возможной немедленную пролетарскую революцию. После издания в 1878 году исключительного закона против социалистов Мост эмигрировал в Лондон, где издавал анархистскую газету «Freiheit» («Свобода»), о которой Маркс писал: «Мы

ставим в вину Мосту не то, что его «Freiheit» *слишком революционна*. Мы обвиняем его в том, что в ней нет никакого *революционного содержания*, а одни *революционные фразы*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XXVII, 1935, стр. 63). На страницах газеты Мост призывал рабочих к индивидуальному террору, в котором он видел самое эффективное средство революционной борьбы. В 1882 году Мост эмигрировал в США, где продолжал издание «Freiheit». В последующие годы отошел от рабочего движения. — 236, 237.

Н

Н. Р. — см. Рожков, Н. А.

Набоков, В. Д. (1869—1922) — один из организаторов и лидеров партии кадетов, член ее ЦК. С 1901 года редактировал юридическую газету либерально-буржуазного направления «Право» и журнал «Вестник Права». Участник земских съездов 1904—1905 годов. Редактор-издатель еженедельного органа «Вестник Партии Народной Свободы», а также центрального органа кадетов — газеты «Речь»; депутат I Государственной думы от города Петербурга. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — управляющий делами буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, входил в организованное белогвардейцами так называемое Крымское краевое правительство в качестве министра юстиции, затем эмигрировал в Берлин; принимал участие в издании эмигрантской, правокadetской газеты «Руль». — 305, 327.

Наливкин, В. П. (1852 — ум. ок. 1918 г.) — общественный деятель, писатель, автор трудов по истории Кокандского ханства. Был директором народных училищ Туркестанского края, служил помощником военного губернатора Ферганской области. Депутат II Государственной думы от города Ташкента, в Думе примкнул к социал-демократам (меньшевикам), был членом комиссии по запросам и комиссии по местному управлению и самоуправлению. В 1917 году — комиссар буржуазного Временного правительства в Туркестане; вел упорную борьбу с большевиками. — 221.

Негорев — см. Иорданский, Н. И.

О

Орловский, П. — см. Воровский, В. В.

II

Парвус (Гельфанд, А. Л.) (1869—1924) — меньшевик. В конце 90-х — начале 900-х годов работал в рядах социал-демократической партии Германии, примыкая к ее левому крылу; был редактором «Sächsische Arbeiter-Zeitung» («Саксонская Рабочая Газета»); написал ряд работ по вопросам мирового хозяйства. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции 1905—1907 годов находился в России, сотрудничал в меньшевистской газете «Начало», призывал к участию в булыгинской Думе, отстаивал тактику мелких сделок с кадетами и т. п. Парвус выдвинул анти-марксистскую «теорию перманентной революции», которую затем Троцкий превратил в оружие борьбы против ленинизма. В годы реакции отошел от социал-демократии; во время первой мировой войны — социал-шовинист, агент германского империализма, занимался крупными спекуляциями, наживаясь на военных поставках. С 1915 года издавал журнал «Die Glocke» («Колокол»), который Ленин характеризовал как орган «рenegатства и грязного лакейства в Германии» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 385). — 61—62.

Пергамент, О. Я. (1868—1909) — кадет, известный адвокат. С 1905 года — председатель совета присяжных поверенных Одесского округа. При его участии шли политические процессы: дело лейтенанта Шмидта и др. Депутат II и III Государственных дум от города Одессы. — 218.

Перелешин, А. В. (1856—1910) — помещик, кадет. С 1891 года — земский гласный, позднее — член Костромской губернской земской управы, уездный предводитель дворянства. Участник земских съездов 1904—1905 годов. В 1906 году — член Государственного совета. Депутат II Государственной думы от Костромской губернии. В Думе состоял в финансовой комиссии, в комиссии по местному управлению и самоуправлению и в комиссии по народному образованию. — 207.

Перелешин, Д. А. (1862—1935) — помещик, в начале своей политической деятельности — народовец, позднее — член партии кадетов. В 1884 году был арестован как член партии «Народная воля», в 1886 году выслан на три года в Западную Сибирь. После возвращения из ссылки был избран гласным Воронежского уездного, а в 1896 году — губернского земства, в 1897 — 1903 годах — член губернской земской управы. Депутат II Государственной думы от Воронежской губернии, в Думе — председатель хозяйственной комиссии, член бюджетной и продовольственной комиссий. С 1916 года работал во Всероссийском земском союзе. После Октябрьской социалистической революции — в системе кооперации. — 207.

Переяславский, Ю. — см. Хрусталеv-Носарь, Г. С.

Петров, Г. С. (1868—1925) — священник, кадет, популярный оратор-демагог. В 90-х годах выступает как публицист, с 1899 года — сотрудник либерально-буржуазной газеты «Русское Слово». Автор ряда богословских брошюр. Депутат II Государственной думы от города Петербурга. После роспуска Думы был лишен священнического сана и выслан из столицы; занимался литературной работой. В 1921 году эмигрировал за границу. — 16.

Пешехонов, А. В. (1867 —1933) — буржуазный общественный деятель и публицист. В 90-х годах — либеральный народник; сотрудник, а с 1904 года — член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-буржуазном журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». В 1903—1905 годах входил в «Союз освобождения», с 1906 года — один из руководителей мелко-буржуазной Трудовой народно-социалистической партии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти; с 1922 года — белоэмигрант. — 305,

Пикер, А. С. — см. Мартынов, А.

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1875 году, еще студентом, установил связь с народниками, с рабочими Петербурга и включился в революционную деятельность; в 1877 году вступил в народническую организацию «Земля и воля», а в 1879 году, после ее раскола, стал во главе вновь созданной организации народников «Черный передел». В 1880 году эмигрировал в Швейцарию, порвал с народничеством и в 1883 году в Женеве создал первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». В 90-х годах Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов вместе с В. И. Лениным редактировал газету «Искра» и журнал «Заря», участвовал в подготовке II съезда РСДРП. На съезде — делегат от группы «Освобождение труда», искровец большинства.

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите материалистического мировоззрения и представляющих собой ценный вклад в сокровищницу научного социализма: «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Очерки по истории материализма», «К вопросу о роли личности в истории» и др.

Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период

революции 1905—1907 годов по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях; недооценивал революционную роль крестьянства, выступал с требованием союза с либеральной буржуазией; признавая на словах идею гегемонии пролетариата, на деле выступал против существа этой идеи. Осуждал декабрьское вооруженное восстание 1905 года. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу «меньшевиков-партийцев». Во время первой мировой войны стал на позиции социал-шовинизма, защищал меньшевистскую тактику оборончества, окончательно порвал с марксизмом. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев «Единство», активно выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

В. И. Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России, в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — 51, 57—62, 66, 81, 84, 102, 103, 104, 105, 107, 185—186, 248, 264, 265, 287, 290, 314, 318, 321, 323, 346—347, 363, 371.

Победоносцев, К. П. (1827—1907) — реакционный государственный деятель царской России, обер-прокурор синода, фактический глава правительства и главный вдохновитель разнузданной крепостнической реакции в царствование Александра III, продолжавший играть видную роль и при Николае II; вел упорную борьбу с революционным движением. Был решительным противником буржуазных реформ 60-х годов, сторонником неограниченного самодержавия, врагом науки и просвещения. В октябре 1905 года во время подъема революции был вынужден подать в отставку и отошел от политической деятельности. — 106.

Попов, И. В. (1885—1961) — член партии с 1904 года, рабочий. Активный участник первой русской революции. Делегат V (Лондонского) съезда РСДРП от петербургской организации. С 1908 по 1916 год находился в эмиграции. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей советской работе. — 350.

Португалов, В. В. (Маловер, Ф.) (род. в 1874 г.) — кадетский публицист, сотрудничал в газетах: «Саратовский Листок», «Товарищ», «Смоленский Вестник». После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу, входил в контрреволюционную эмигрантскую организацию Б. В. Савинкова; участвовал в белоэмигрантской печати. — 250—253.

Поссе, В. А. (1864—1940) — журналист и общественный деятель. Редактор журналов «легальных марксистов» «Новое Слово» (1897) и «Жизнь» (1898—1901). После закрытия царским правительством журнала «Жизнь» издавал его в 1902 году за границей. В 1906—1907 годах выступал за создание независимых от социал-демократической партии рабочих кооперативных организаций в России. В 1909—1917 годах издавал и редактировал журнал «Жизнь для всех». После Октябрьской социалистической революции занимался литературной деятельностью. С 1922 года — сотрудник «Известий ВЦИК». Автор ряда работ по вопросам истории, литературы и др. — 172, 173.

Потресов, А. Н. (Старовер) (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В 90-е годы примкнул к марксистам; за участие в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» был сослан в Вятскую губернию. В 1900 году уехал за границу, принимал участие в создании «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. В годы реакции и нового революционного подъема — идеолог ликвидаторства, играл руководящую роль в меньшевистских журналах «Возрождение», «Наша Заря» и др. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — 188.

Прокопович, С. Я. (1871—1955) — экономист и публицист. В конце 90-х годов — видный представитель «экономизма», один из первых проповедников берпштейнианства в России. Позднее активный член либерально-монархической организации «Союза освобождения». В 1906 году — член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель полукадетского, полуменьшевистского журнала «Без Заглавия», активный сотрудник газеты «Товарищ», автор книг по рабочему вопросу, написанных с бернштейнианско-либеральных позиций. В 1917 году — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции выслан за пределы СССР за антисоветскую деятельность. — 136, 139, 172, 324, 378, 383.

Р

Рейн, Р. А. — см. Абрамович, Р.

Родичев, Ф. И. (род. в 1856 г.) — тверской помещик и земский деятель, один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК. Участник земских съездов 1904—1905 годов. Депутат Государственной думы всех созывов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был комиссаром буржуазного

Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — 83, 207, 217.

Рожков, Н. А. (Н. Р.) (1868—1927) — историк и публицист. В 90-х годах был близок к «легальным марксистам». В начале 1905 года вступил в РСДРП, некоторое время примыкал к большевикам. После поражения революции 1905—1907 годов стал одним из идейных руководителей ликвидаторства; сотрудничал в журнале «Наша Заря», редактировал газету «Новая Сибирь» меньшевистско-ликвидаторского направления. Критику взглядов Рожкова В. И. Ленин дал в статьях: «Манифест либеральной рабочей партии» и «Из лагеря столыпинской «рабочей» партии» (см. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 278—288, 315—319). После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Рожков входил в состав ЦК меньшевиков, несколько месяцев был товарищем министра почт и телеграфов в буржуазном Временном правительстве. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны боролся против Советской власти. В 1922 году порвал с меньшевиками. В последующие годы находился на научно-педагогической и административной работе в различных учреждениях. Автор ряда работ по истории России. — 209.

С

Савельев, А. А. (1848—1916) — помещик, кадет. С 1878 года сотрудничал в газете «Русские Ведомости». С 1890 года был председателем Нижегородской уездной, а в 1900—1908 годах — губернской земских управ; в 1903—1907 годах редактировал «Нижегородскую Земскую Газету». Депутат I (от Нижнего Новгорода), II и III (от Нижегородской губернии) Государственных дум. Во II и III Думах состоял в продовольственной комиссии и комиссии по местному управлению и самоуправлению. — 207.

Савельев, И. Ф. (род. в 1874 г.) — наборщик в типографии газеты «Русские Ведомости». В 1906 году был избран депутатом I Государственной думы от рабочих Москвы, примыкал к социал-демократам. После роспуска Думы подписал Выборгское воззвание, за что был приговорен к трехмесячному тюремному заключению. В 1912 году был приговорен к административной ссылке в Сибирь, замененной высылкой за границу, где жил полтора года. После Октябрьской социалистической революции, в 1920—1930 годах, работал в ВСНХ, в 1930—1933 годах — экономист. — 150.

Салазкин, А. С. (род. в 1870 г.) — крупный купец и землевладелец, кадет, депутат II и IV Государственных дум от Рязанской

губернии. С 1910 года — председатель Нижегородского ярмарочного и биржевого комитета, в годы первой мировой войны — уполномоченный министерства земледелия по заготовке хлеба для армии в Нижегородской губернии. После Октябрьской социалистической революции вел контрреволюционную работу на юге России. — 207.

Салтыков-Щедрин, М. Е. (Щедрин, Н.) (1826—1889) — великий русский писатель-сатирик, революционный демократ. В своих произведениях подверг уничтожающей критике самодержавно-крепостнический строй России, создал целую галерею образов самодуров-помещиков, представителей царской бюрократии, трусливых либералов и впервые в русской художественной литературе вывел типы буржуазных хищников. За свои первые повести «Противоречия» (1847) и «Запутанное дело» (1848) был сослан в апреле 1848 года в Вятку, где пробыл более 7 лет. Вернувшись в начале 1856 года в Петербург, выступил с «Губернскими очерками», а позднее, в 60—80-х годах, создал ряд крупных произведений: «История одного города» (1869—1870), «Благонамеренные речи» (1872—1876), «Господа Головлевы» (1875—1880) и др. Образ главного персонажа романа «Господа Головлевы» — Иудушки Головлева — Ленин назвал бессмертным и неоднократно использовал, так же как и другие образы из произведений, Салтыкова-Щедрина, в своих работах, разоблачая враждебные народу социальные группы и политические партии. Высоко ценил произведения Салтыкова-Щедрина К. Маркс. В 1863—1864 годах Салтыков-Щедрин становится ведущим публицистом революционно-демократического журнала «Современник», а с 1868 года входит в состав редакции журнала «Отечественные Записки». После смерти Некрасова в 1878 году становится ответственным редактором журнала и подлинным духовным вождем демократической интеллигенции, продолжающим великие традиции революционной демократии 60-х годов. — 213.

Святополк-Мирский, Д. Н. (род. в 1874 г.) — князь, крупный помещик, депутат II и IV Государственных дум от Бессарабской губернии. Во II Думе был членом комиссии по запросам, в прениях по аграрному вопросу выступил с речью, которая вызвала резкую отповедь со стороны левых депутатов. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. — 127, 128—129, 131, 132, 133, 136, 137, 139—140, 141.

Смирнов, А. В. (род. в 1873 г.) — земский статистик, примыкал к кадетам. В 1899—1906 годах работал в статистических бюро Ярославского и Владимирского губернских земств, а затем до 1908 года — в редакции кадетской газеты «Речь». Сотрудничал в газетах «Русские Ведомости», «Наша Жизнь», журнале «Русская Мысль» и др. В 1908 году выехал в Америку; по возвращении

поселился в городе Тамбове, где работал в качестве присяжного поверенного. Автор ряда работ по статистике. — 21, 44, 45, 321.

Соломин, Л. — см. Цейтлин, Л. С.

Старовер — см. Потресов, А. Н.

Стахович, А. А. (1858—1915) — помещик, кадет. В 1895 — 1904 годах был предводителем дворянства Елецкого уезда. Участник земских съездов 1904—1905 годов, один из учредителей «Союза освобождения». Сотрудничал в кадетских органах: газете «Русские Ведомости», журнале «Русская Мысль» и др.; издавал «Елецкую Газету». Депутат II Государственной думы от Орловской губернии; в Думе входил в бюджетную, продовольственную комиссии и комиссию по народному образованию. — 207.

Столыпин, А. А. (род. в 1863 г.) — черносотенный публицист, сотрудник реакционной газеты «Новое Время», член партии октябристов, брат известного государственного деятеля царской России П. А. Столыпина. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. — 15, 218.

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик, с 1906 по 1911 год — председатель Совета министров и министр внутренних дел; убит в Киеве в 1911 году эсером Богровым. С именем Столыпина связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения («столыпинская реакция» 1907—1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу, намереваясь создать крепкие кулацкие хозяйства как опору царского самодержавия в деревне. Однако попытка упрочить буржуазно-помещичий строй путем проведения некоторых реформ сверху в интересах буржуазии и помещиков, с сохранением самодержавия, потерпела провал. — 15, 22, 27—28, 30, 51, 52, 57, 83, 84, 85, 87, 93, 103, 105, 121, 123, 164, 165, 166, 168, 170, 196, 216, 223, 262, 307, 323, 355, 388.

Стрельцов, Р. Е. (род. в 1875 г.) — литератор, публицист. С 1900 по 1914 год был в эмиграции, главным образом в Германии, сотрудничал в заграничных социал-демократических изданиях: «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»), «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»), «Vorwärts» («Вперед») и других, а также в выходившей в России левокадетской газете «Товарищ». По возвращении в Россию работал в различных комиссиях при городском самоуправлении Петрограда. После Октябрьской социалистической революции работал в хозяйственных органах в Москве и Ярославле. — 265—266.

Строев — см. Десницкий, В. А.

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», сотрудник и редактор журналов «Новое Слово» (1897), «Начало» (1899) и «Жизнь» (1900). Уже в первой своей работе «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) Струве, критикуя народничество, выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, солидаризировался с представителями вульгарной буржуазной политической экономии, проповедовал мальтузианство, стремился приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. «Великий мастер ренегатства», — так называл его В. И. Ленин (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 453). Струве был одним из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903—1905) и редактором его нелегального органа — журнала «Освобождение» (1902—1905). С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. Один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — 69, 199, 201, 223, 324, 337, 387—388.

Т

Татаринов, Ф. В. (род. в 1860 г.) — помещик, кадет, депутат I и II Государственных дум от города Орла. Был председателем Орловской уездной земской управы и членом губернской земской управы. Во II Думе входил в аграрную комиссию, в комиссию по местному управлению и самоуправлению, был секретарем бюджетной комиссии, выступал по аграрному и другим вопросам. После Октябрьской социалистической революции вел контрреволюционную работу на юге России. — 207.

«Тасси» — см. Маркс-Эвелинг, Элеонора.

Тихвинский, Ф. В. (род. в 1862 г.) — священник, член Всероссийского крестьянского союза, депутат II Государственной думы от Вятской губернии. Участвовал в издании газеты «Трудовой Народ» (1907). В Думе выступал с речами по аграрному вопросу, за отмену смертной казни от имени Крестьянского союза и Трудовой группы; входил в комиссию по запросам. После роспуска Думы был лишен священнического сана. — 127, 138, 156—158.

Трейчке (Treitschke), Генрих (1834—1896) — немецкий историк, публицист, идеолог и пропагандист реакционного пруссачества, шовинизма, расизма. В 1866—1889 годы — редактор реакционного журнала «Preussische Jahrbücher» («Прусские

Ежегодники»). В 1871—1884 годах являлся депутатом рейхстага, активно поддерживал внешнюю и внутреннюю политику Бисмарка, приветствовал введение в 1878 году исключительного закона против социалистов. С 1886 года — официальный историограф прусского государства. В 1895 году был избран членом Берлинской академии наук. Главный труд Трейчке — «Немецкая история в 19 столетии» в 5 томах. Трейчке сыграл значительную роль в формировании идеологии германского империализма. В. И. Ленин относил Трейчке к числу «немецких казенно-полицейских историков» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 8). — 201.

Трепов, Д. Ф. (1855—1906) — в 1896—1905 годах — московский обер-полицмейстер; по определению В. И. Ленина — «один из наиболее ненавидимых всей Россией слуг царизма, прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 238). С 11 января 1905 года — петербургский генерал-губернатор, затем — товарищ министра внутренних дел; автор пресловутого приказа в октябре 1905 года: «холостых залпов не давать и патронов не жалеть». Вдохновитель черносотенных погромов. — 85.

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879—1940) — злейший враг ленинизма. На II съезде РСДРП — делегат от Сибирского союза, искровец меньшинства; после съезда вел борьбу против большевиков по всем вопросам теории и практики социалистической революции. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, в 1912 году — организатор антипартийного Августовского блока. В период первой мировой войны занимал центристскую позицию, вел борьбу против В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года из эмиграции, вошел в группу «межрайонцев» и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики; являлся членом Политбюро ЦК. В 1918 году был противником Брестского мира, в 1920 — 1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, проповедовал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, продолжал борьбу против Советского государства, против международного рабочего движения. — 62, 178, 186, 258, 325, 345, 355, 368.

Тучков, Н. Н. (род. в 1869 г.) — помещик, сначала кадет, позднее — член партии октябристов. С 1893 года был уездным земским начальником, в 1896—1899 годах — председатель Угличской уездной земской управы, с 1899 года — предводитель дворянства в Угличском уезде. Депутат II и IV Государственных дум от Ярославской губернии. — 207.

У

Ульянов, В. И. — см. Ленин, В. И.

Ф

Фирек (Viereck), Луис (1851—1921) — немецкий социал-демократ, оппортунист. Был последователем Е. Дюринга. В 1884—1886 годах — депутат рейхстага; в рейхстаге проводил оппортунистическую политику. В 1896 году эмигрировал в Америку, где отошел от рабочего движения. Во время первой мировой войны проводил активную работу в пользу кайзеровской Германии, выступая в американской прессе со статьями прогерманского характера. — 238, 239, 245.

Фольмар (Vollmar), Георг Генрих (1850—1922) — один из лидеров оппортунистического крыла социал-демократической партии Германии, журналист. В середине 70-х годов примкнул к социал-демократии, в 1879—1880 годах редактировал выходивший нелегально в Цюрихе орган партии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»); неоднократно избирался депутатом рейхстага и баварского ландтага. После отмены исключительного закона против социалистов Фольмар выступил в 1891 году в Мюнхене с двумя речами, в которых предлагал ограничить деятельность партии борьбой за реформы, призывал к соглашению с правительством. Вместе с Бернштейном Фольмар стал идеологом реформизма и ревизионизма. Он выступал против обострения классовой борьбы, доказывал преимущества «государственного социализма», призывал социал-демократию к союзу с либералами; при разработке аграрной программы партии защищал интересы мелких земельных собственников. Во время первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма. В последние годы жизни отошел от активной политической деятельности. — 237, 242, 381.

Фридолин, В. Ю. (Варин) (1879—1942) — в РСДРП вступил в 1904 году, вел партийную работу в Самаре, Уфе, Петербурге. В 1905 году — делегат III съезда РСДРП с совещательным голосом от Уральского союза. В 1906 году — член большевистской военной организации при Петербургском комитете партии; принимал участие в работе 1-ой конференции военных и боевых организаций РСДРП, выступал на конференции в качестве докладчика

Организационного бюро. В годы реакции отошел от политической деятельности. В 1910—1917 годах жил в эмиграции. В период первой мировой войны сотрудничал в меныневистско-троцкистской газете «Наше Слово». С 1918 года находился на научной и педагогической работе в Ленинграде. — 289.

Х

Хейсина, Л. В. (Щегло, В. А.) (род. в 1878 г.) — социал-демократка. В революционное движение вступила в 1896 году. В 1906 году поддерживала оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда». Автор брошюры «О рабочем съезде». В 1917 году вступила официально в партию меньшевиков. После Октябрьской социалистической революции работала в области кооперации. — 9.

Хёхберг (Höchberg), *Карл* (1853—1885) — немецкий правый социал-демократ, журналист, сын богатого купца. Оказывал финансовую поддержку партии, издавал журналы «Die Zukunft» («Будущее») (Берлин, 1877—1878), «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник социальной науки и политики») (Цюрих, 1879—1881) и «Staatswirtschaftliche Abhandlungen» («Политико-экономические исследования») (Лейпциг, 1879—1882). После принятия исключительного закона против социалистов опубликовал написанную совместно со Шраммом и Бернштейном статью «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии», в которой осуждалась революционная тактика партии. Авторы статьи призывали к союзу с буржуазией и подчинению ей интересов пролетариата, считая, что «рабочий класс не в состоянии добиться собственными руками своего освобождения». Эти оппортунистические взгляды вызвали резкий протест со стороны К. Маркса и Ф. Энгельса, которые расценили их как предательство по отношению к партии. — 236—238.

Хилквит (Hilquit), *Морис* (1869—1933) — американский социалист, первоначально примыкал к марксизму, затем скатился к реформизму и оппортунизму, по профессии — адвокат. Уроженец города Риги, в 1886 году эмигрировал в США. В 1888 году вступает в Социалистическую рабочую партию. После раскола этой партии выступает как один из основателей реформистской Социалистической партии в США (1901). С 1904 года входит в состав Международного социалистического бюро; участвовал в работе конгрессов II Интернационала. К Октябрьской социалистической революции отнесся резко враждебно, вел яростную борьбу с коммунистическим движением. Автор ряда реформистских трудов по истории социализма. — 231.

Хрусталеv-Носарь, Г. С. (Переяславский, Ю.) (1877—1918) — помощник присяжного поверенного, меньшевик. В 1905 году был председателем Петербургского Совета рабочих депутатов,

находившегося в руках меньшевиков. В 1906 году был предан суду по делу Петербургского Совета рабочих депутатов, сослан в Сибирь, но оттуда бежал за границу; участник V (Лондонского) съезда РСДРП. Поддерживал оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда». В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, сотрудничал в меньшевистской газете «Голос Социал-Демократа». В 1909 году из партии вышел, занялся темными финансовыми операциями. В годы первой мировой войны возвратился в Россию. После Октябрьской социалистической революции вел активную контрреволюционную деятельность на Украине, поддерживал гетмана Скоропадского и Петлюру. В 1918 году расстрелян. — 254—258, 387.

Ц

Цаликов, А. Т. (Ахмет, Ц.) (1882—1928) — социал-демократ, меньшевик. Поддерживал оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда», принимал участие в сборниках о «рабочем съезде», выпущенных в 1907 году московскими меньшевиками. Сотрудничал в меньшевистских изданиях: еженедельнике «Наше Дело» (1906), журнале «Возрождение» (1908—1909) и др. В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции вел контрреволюционную работу на Кавказе. После победы Советской власти в Грузии эмигрировал за границу. — 181, 182, 184.

Цедербаум, Ю. О. — см. Мартов, Л.

Цейтлин, Л. С. (Соломин, Л.) (род. в 1877 г.) — с 1898 года был пропагандистом в витебских социал-демократических рабочих кружках; с 1901 года работал в Москве, был связан с группой «Южный рабочий». В 1902 году после ноябрьского провала Московского комитета работал по восстановлению партийной организации в Москве, примкнул к организации «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от Московского комитета, занимал позицию центра; после съезда примкнул к меньшевикам, работал в Одессе, Москве, Витебске. С 1907 года от активной политической деятельности отошел. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года заведовал редакционно-издательским отделом при Московском Совете. После Октябрьской социалистической революции был на редакционно-издательской работе. — 181.

Церетели, И. Г. (1882—1959) — один из лидеров меньшевизма. Депутат II Государственной думы от Кутаисской губернии. В Думе возглавлял социал-демократическую фракцию, входил в аграрную комиссию, выступал по поводу правительственной декларации, оглашенной в Думе П. А. Столыпиным, аграрному и другим вопросам. В качестве представителя социал-демокра-

тической думской фракции участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП с совещательным голосом. Во время первой мировой войны — центрист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, оборонец, сторонник коалиции с буржуазией. В мае 1917 года вошел в буржуазное Временное правительство в качестве министра почт и телеграфов, после июльских событий — министр внутренних дел, один из вдохновителей погромной травли большевиков. После Октябрьской социалистической революции Церетели возглавил антисоветский блок в Учредительном собрании. Был одним из руководителей контрреволюционного меньшевистского правительства Грузии. После победы Советской власти в Грузии — белоэмигрант. В 1923 году — один из организаторов оппортунистического объединенного (II) Социалистического рабочего Интернационала. В последние годы жизни Церетели жил в США. — 114, 127, 129, 130, 137, 241, 142, 146, 149, 218—219, 322—323.

Ч

Чампион (Champion), *Генри Хайд* (1859—1928) — английский социал-реформист, в молодости — офицер английской армии. В 1882 году вышел в отставку в виде протеста против затеянной правительством Гладстона захватнической войны против Египта. Вступил в Социал-демократическую федерацию, из которой в 1887 году был исключен за избирательную сделку с консерваторами. Некоторое время издавал еженедельник «Labour Elector» («Рабочий Избиратель»). С 1893 года жил в Австралии и работал в социал-демократической организации. — 246.

Чарский, Е. — см. Ананьин, Е. А.

Челноков, М. В. (род. в 1863 г.) — крупный промышленник и домовладелец, один из основателей партии кадетов. В 1891 — 1894 годах — председатель Московской уездной земской управы. Был земским и городским гласным, членом губернской земской управы, участвовал в съездах земских и городских деятелей. Депутат II, III Государственных дум от Московской губернии и IV Думы от города Москвы. В 1914—1917 годах — московский городской голова, главноуполномоченный Союза городов, один из председателей Всероссийского земского союза, ярый сторонник войны «до победного конца». После Октябрьской социалистической революции вел контрреволюционную работу на юге России, затем эмигрировал за границу. — 207.

Череванин, Н. (Липкин, Ф. А.) (1868—1938) — один из лидеров меньшевизма, крайний ликвидатор. Участник IV (Объединительного) и V (Лондонского) съездов РСДРП. Сотрудник ликвидаторских изданий, один из авторов «Открытого письма»

16 меньшевиков о ликвидации партии (1910); после антипартийной августовской конференции 1912 года — член меньшевистского руководящего центра (ОК). Во время первой мировой войны — социал-шовинист. В 1917 году один из редакторов «Рабочей Газеты» — центрального органа меньшевиков и член меньшевистского ЦК. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. — 324.

Черносвитов, К. К. (1866—1919) — помещик, кадет, депутат I, II, III Государственных дум от Владимирской и IV Думы от Ярославской губерний. Был товарищем прокурора, членом окружного суда, председателем Владимирского уездного комитета кадетской партии, участвовал в съездах земских и городских деятелей, сотрудничал в «Русских Ведомостях». Во II Думе входил в комиссии по запросам и о местном суде. Расстрелян в 1919 году за контрреволюционную деятельность против Советской республики. — 207,

Чернышевский, Н. Г. (1828—1889) — великий русский революционный демократ, ученый, писатель, литературный критик; один из выдающихся предшественников русской социал-демократии. Чернышевский был идейным вдохновителем и вождем революционно-демократического движения 60-х годов в России. Будучи социалистом-утопистом, он считал возможным переход к социализму через крестьянскую общину, но в то же время, как революционный демократ, «умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 97). Редактируемый им журнал «Современник» был голосом революционных сил России. Чернышевский выступал с гневным разоблачением крепостнического характера «крестьянской реформы» 1861 года, призывал крестьян к восстанию. В 1862 году он был арестован царским правительством и заключен в Петропавловскую крепость, где пробыл около двух лет, а затем был приговорен к семи годам каторжных работ и к вечному поселению в Сибирь. Только на склоне лет Чернышевский был освобожден из ссылки. До конца своих дней он оставался страстным борцом против социального неравенства, против всех проявлений политического и экономического гнета.

Огромны заслуги Чернышевского в области развития русской материалистической философии. Его философские взгляды были вершиной всей домарксовской материалистической философии. Материализм Чернышевского носил революционный, действенный характер. Чернышевский резко критиковал различные идеалистические теории и стремился переработать диалектику Гегеля в материалистическом духе. В области политической экономии, истории, эстетики, художественной критики Чернышевский показал образцы диалектического подхода к изучению действи-

тельности. К. Маркс, изучавший произведения Чернышевского, очень высоко ценил их и называл Чернышевского великим русским ученым. Ленин писал о Чернышевском, что он «единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма... Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса» (Сочинения, 4 изд., том 14, стр. 346).

Перу Чернышевского принадлежит целый ряд блестящих произведений в области философии, политической экономии, литературы, истории, этики, эстетики. Его литературно-критические произведения оказали огромное влияние на развитие русской литературы и искусства. На романе Чернышевского «Что делать?» (1863) воспитывалось не одно поколение революционеров в России и за границей. — 152—153.

III

Шиппель (Schippel), *Макс* (1859—1928) — немецкий социал-демократ, ревизионист. В 1887—1890 годах редактировал газету «Berliner Volkstribüne» («Берлинская Народная Трибуна»), с 1897 года принимал руководящее участие в журнале немецких оппортунистов «Socialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»), Будучи депутатом рейхстага (1890—1905), защищал экспансию германского империализма. Во время первой мировой войны — один из крайних социал-шовинистов. В последние годы жизни был профессором Дрезденского политехнического института (1923—1928). К Советскому Союзу относился враждебно. — 239.

Шнеерсон, И. А. (Ивановский, П.) (1878—1942) — социал-демократ. В 1901—1902 годах, находясь в Берлине, занимался транспортом «Искры» и другой нелегальной литературы, после II съезда партии примкнул к большевикам, в 1905 году был кооптирован в Московский комитет РСДРП. Вскоре, однако, отошел от большевиков. Поддерживал оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда», сотрудничал в меньшевистских органах «Наше Дело», «Дело Жизни» и др. Во время первой мировой войны, будучи за границей, под влиянием большевистской литературы, снова стал склоняться к большевизму. С сентября 1918 по январь 1919 года работал в качестве ответственного секретаря представительства Красного Креста Советской России в Швейцарии, в 1921—1930 годах — в советском торгпредстве в Берлине. С 1930 года работал в различных организациях в Москве и Ленинграде. — 9.

Шрамм (Schramm), *Карл Август* — немецкий экономист. Политическую деятельность начал как либерал, в начале 70-х годов примкнул к социал-демократии. Вместе с Хёхбергом

и Бернштейном опубликовал в «Jahrbuch für Sozial Wissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник социальной науки и политики») статью «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии». Осуждая революционную тактику партии, авторы статьи призывали к союзу с буржуазией и подчинению ей интересов пролетариата. Против этих оппортунистических взглядов выступили К. Маркс и Ф. Энгельс. В 1884—1886 годах Шрамм выступил с критикой марксизма на страницах журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время») и в книге «Rodbertus, Marx, Lassalle» («Родбертус, Маркс, Лассаль»); в дальнейшем отошел от социал-демократии. — 236—237, 238.

Шувалов, И. Е. (род. в 1875 г.) — депутат I Государственной думы от Самарской губернии, по происхождению крестьянин; в Думе примыкал к социал-демократам. Организовывал народные читальни, способствовал распространению в народе различных популярных изданий. После роспуска Думы подписал Выборгское воззвание, за что привлекался к судебной ответственности. — 150.

Щ

Щегло, В. А. — см. Хейсина, Л. В.

Щедрин, Н. — см. Салтыков-Щедрин, М. Е.

Э

Эль — см. Лузин, И. И.

Энгельс (Engels), Фридрих (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. статью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс»). Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1—14). — 57, 87, 107, 226, 231—249, 264.

Я

Янсон, Ю. Э. (1835—1893) — экономист и статистик, профессор Петербургского университета. Состоял членом статистического совета министерства внутренних дел, товарищем председателя Петербургского губернского статистического комитета, членом Географического и Вольно-экономического обществ, членом-корреспондентом Российской Академии наук (с 1892 г.). Участвовал в исследованиях хлебной торговли, в комиссии по исследованию кустарной промышленности, являлся организатором переписи столичного населения и санитарной статистики. Автор работ: «О значении теории ренты Рикардо», «Сравнительная статистика России и западноевропейских государств», «Опыт

статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» и других. — 131.

Ярославский, Е. М. (Ильян) (1878—1943) — видный деятель Коммунистической партии, известный историк и публицист, академик. В РСДРП вступил в 1898 году, был организатором первого социал-демократического кружка среди рабочих Забайкальской железной дороги. Входил в состав Читинского, затем Петербургского комитетов РСДРП. Активный участник революции 1905—1907 годов, вел ответственную партийную работу в Твери, Нижнем Новгороде, Киеве, Одессе, Туле, Ярославле и Москве. Принимал участие в работе IV (Объединительного) съезда партии в качестве делегата с решающим голосом от ярославской организации и в Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП, состоявшейся в ноябре 1906 года в Таммерфорсе. Делегат V (Лондонского) съезда партии от военных организаций Петербурга и Кронштадта. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского правительства. С июля 1917 года работал в Москве, принимал активное участие в московской военной организации, был одним из руководителей большевистской газеты «Социал-Демократ», осенью 1917 года редактировал большевистскую газету «Деревенская Правда». В качестве делегата от московской военной организации участвовал в работах VI съезда РСДРП(б).

Во время Октябрьской социалистической революции входил в состав Московского военно-революционного комитета и являлся одним из руководителей вооруженного восстания в Москве. После Октябрьской социалистической революции — на ответственной партийной работе: член Сиббюро ЦК, в 1921 году — секретарь ЦК партии, с 1923 по 1934 год — секретарь Центральной Контрольной Комиссии. Являлся членом ЦИК СССР, входил в состав дирекции Института Ленина. В последние годы жизни руководил лекторской группой Центрального Комитета партии, был членом редколлегий «Правды» и журнала «Большевик». Е. Ярославский являлся одним из наиболее популярных публицистов и пропагандистов, виднейшим работником партии на идеологическом фронте. С 1939 года — действительный член Академии наук СССР. Автор ряда трудов по истории Коммунистической партии и революционного движения в России. — 290.

Avenard, Etienne — см. Авенар, Этьен.

Jekk — см. Иекк (Jaekkh), Густав.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. И. ЛЕНИНА

(Февраль « июнь 1907)

*Февраль —
июнь.*

Ленин живет в Куоккала (Финляндия) на даче «Ваза».

*Февраль, 15—18
(февраль, 28 —
март, 3).*

Ленин пишет проекты резолюций к V съезду РСДРП; опубликованы в № 14 газеты «Пролетарий» 4 марта 1907 года.

Ленин руководит собранием представителей Петербургского и Московского комитетов, Московского окружного комитета, Областного бюро Центрального промышленного района и редакции газеты «Пролетарий», на котором обсуждаются и принимаются проекты резолюций Ленина.

*Февраль, 17
(март, 2).*

Ленин дает интервью сотруднику газеты «L'Humanité» Этьену Авенару (Avenard) о тактике РСДРП во время избирательной кампании.

*Февраль, 19
(март, 4).*

Петербургский комитет по делам печати постановил наложить арест на книгу Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

*Февраль, 20
(март, 5).*

Ленин пишет статью «Открытие второй Государственной думы»; опубликована в тот же день в качестве передовой в № 1 газеты «Новый Луч».

Ленин пишет передовую статью «Вторая Дума и задачи пролетариата»; опубликована в виде воззвания в № 2 газеты «Рабочий» 23 февраля 1907 года.

<i>Между 20 и 28 февраля (5 и 13 марта).</i>	Ленин пишет проект воззвания социал-демократической фракции II Государственной думы «По поводу декларации Столыпина».
<i>Февраль, 21 (март, 6).</i>	Ленин пишет статью «Первый важный шаг»; опубликована в тот же день в качестве передовой в № 2 газеты «Новый Луч».
<i>Февраль, позднее 21 (6 марта) — начало марта.</i>	Ленин пишет статью «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии»; опубликована в № 26 журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время») 27 марта 1907 года.
<i>Февраль, 22 (март, 7).</i>	Статья Ленина «Имеют ли право меньшевики вести политику поддержки кадетов?» публикуется в № 3 газеты «Новый Луч». Ленин пишет статью «Мелкобуржуазная тактика»; опубликована в № 4 газеты «Новый Луч» 23 февраля 1907 года.
<i>Февраль, 23 (март, 8).</i>	Ленин пишет статьи «Устроители раскола о будущем расколе» и «О тактике оппортунизма»; опубликованы в № 5 газеты «Новый Луч» 24 февраля 1907 года.
<i>Февраль, 24 (март, 9).</i>	Ленин пишет статью «Большевики и мелкая буржуазия»; опубликована в качестве передовой в № 6 газеты «Новый Луч» 25 февраля 1907 года.
<i>Между 23 февраля и 4 марта (8 и 17 марта).</i>	Ленин пишет первую часть статьи «Платформа революционной социал-демократии»; опубликована в № 14 газеты «Пролетарий» 4 марта 1907 года.
<i>Февраль, 25 или 26 (март, 10 или 11).</i>	Ленин пишет заметку в ответ на фельетон Л. Мартова «Дальше некуда», опубликованный в № 48 газеты «Русская Жизнь» 25 февраля 1907 года; заметка Ленина публикуется 27 февраля 1907 года в № 7 газеты «Новый Луч», в отделе «Обзор печати».
<i>Февраль, 27 (март, 12).</i>	Ленин пишет передовую статью «Близкий разгон Думы и вопросы тактики»; опубликована 4 марта 1907 года в № 14 газеты «Пролетарий».
<i>Февраль, 27 или 28 (март, 12 или 13).</i>	Ленин пишет статью «Кадеты и трудовики»; опубликована в № 1 газеты «Рабочая Молва» 1 марта 1907 года.

<i>Февраль, 28 (март, 13).</i>	Проект воззвания «По поводу декларации Столыпина», написанный Лениным, обсуждается на заседании социал-демократической фракции II Государственной думы.
<i>Вторая половина февраля — апрель.</i>	Ленин редактирует большевистские газеты «Новый Луч», «Пролетарий» и «Наше Эхо». Ленин руководит массовой рабочей газетой «Вперед».
<i>Конец февраля — 1 (14) марта.</i>	Ленин знакомится с текстом интервью, данного им сотруднику газеты «L'Humanité» 17 февраля (2 марта) 1907 года.
<i>Март, 1 (14).</i>	Ленин пишет письмо (на французском языке) сотруднику «L'Humanité» Этьену Авенару с указанием на неправильное изложение его слов в интервью о роли пролетариата в русской буржуазно-демократической революции и о союзнике пролетариата. Ленин предлагает внести в текст интервью исправления по этому и другим вопросам. Интервью с правкой Ленина публикуется в № 1082 газеты «L'Humanité» 4 апреля 1907 года.
<i>Март, позднее 1 (14).</i>	Ленин делает надпись о публикации, подчеркивания и отметки на листовке меньшевиков «Тактическая платформа к предстоящему съезду, выработанная Мартовым, Даном, Старовером, Мартыновым и др. при участии меньшевиков-практиков».
<i>Март, 12 (25).</i>	Ленин пишет вторую часть статьи «Платформа революционной социал-демократии»; опубликована в № 15 газеты «Пролетарий» 25 марта 1907 года.
<i>Март, 19 (апрель, 1).</i>	Ленин пишет статью «Как не следует писать резолюций» по поводу меньшевистского проекта резолюции об отношении к Государственной думе; опубликована в апреле 1907 года в большевистском сборнике «Вопросы тактики» (Сб. II. С.-Петербург).
<i>Между 19 и 25 марта (1 и 7 апреля),</i>	Ленин пишет послесловие к статье «Как не следует писать резолюций» (опубликовано вместе со статьей) и замечание к резолюции эстонских социал-демократов об отношении

	к Государственной думе (опубликовано в № 15 газеты «Пролетарий» 25 марта 1907 года).
<i>Между 20 и 25 марта (2 и 7 апреля).</i>	Ленин пишет статью «Мягко стелют, да жестко спать»; опубликована в № 1 газеты «Наше Эхо» 25 марта 1907 года.
<i>Март, 21 (апрель, 3).</i>	Ленин пишет статью «Основы сделки»; опубликована в качестве передовой в № 15 газеты «Пролетарий» 25 марта 1907 года.
<i>Между 21 и 26 марта (3 и 8 апреля).</i>	Ленин делает пометки, подчеркивания, производит цифровые вычисления на брошюре С. Н. Прокоповича «Аграрный вопрос в цифрах» (С.-Петербург, 1907). Ленин пишет проект речи по аграрному вопросу для произнесения ее в Думе депутатом социал-демократической фракции.
<i>Март, 25 (апрель, 7).</i>	Ленин председательствует на первой сессии Петербургской общегородской конференции РСДРП в Териоках (Финляндия); выступает в прениях по вопросу о проекте реорганизации Петербургского комитета и по вопросам организационной работы ПК. Ленин избирается представителем петербургской организации для связи с социал-демократической фракцией II Государственной думы.
<i>Между 24 и 27 марта (6 и 9 апреля).</i>	Ленин пишет статью «Дума и утверждение бюджета»; опубликована в качестве передовой в № 2 газеты «Наше Эхо» 27 марта 1907 года.
<i>Март, 28 (апрель, 10).</i>	Ленин пишет статью «Кукушка хвалит петуха...»; опубликована в качестве передовой в № 4 газеты «Наше Эхо» 29 марта 1907 года.
<i>Март, 30 (апрель, 12).</i>	Статья Ленина «Интеллигентские воители против господства интеллигенции» публикуется в № 5 газеты «Наше Эхо».
<i>Март, 30—31 (апрель, 12—13).</i>	Ленин пишет статью «Аграрный вопрос и силы революции»; статья публикуется в качестве передовой в № 7 газеты «Наше Эхо» 1 апреля 1907 года.
<i>Конец марта.</i>	Ленин произносит речь («Защитительную (или обвинительную против меньшевистской части ЦК)») на первом заседании инсценированного

меньшевиками так называемого партийного суда, в которой разоблачает раскольническую деятельность меньшевиков в петербургской организации РСДРП.

Март.

Ленин делает доклад о текущем моменте и задачах партии на инструктивном совещании большевиков, отъезжающих на места для проведения выборов делегатов на V съезд РСДРП.

Апрель, 2 (15).

Ленин пишет статью «Анемичная Дума или анемичная мелкая буржуазия»; опубликована в качестве передовой в № 8 газеты «Наше Эхо» 3 апреля 1907 года.

Апрель, 3 (16).

Ленин пишет статью «Торжествующая пошлость или кадетствующие эсеры»; опубликована 4 апреля 1907 года в качестве передовой в № 9 газеты «Наше Эхо».

Между 3 и 21 апреля (16 апреля и 4 мая).

Ленин пишет статью «По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции Российской социал-демократической рабочей партии».

Апрель, 4 (17).

Ленин пишет статью «Социал-демократическая фракция и 3 апреля в Думе»; опубликована в № 10 газеты «Наше Эхо» 5 апреля 1907 года.

Апрель, 5—6 (18—19).

Ленин пишет статью «Сила и слабость русской революции»; опубликована в №№ 10 и 12 газеты «Наше Эхо» 5 и 7 апреля 1907 года.

*Ранее
6 (19) апреля.*

Ленин делает отметки, подчеркивания, подчеркивания и заметки в книге: «Briefe und Auszüge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 («Письма и выдержки из писем Иог. Фил. Беккера, Иос. Дицгена, Фридриха Энгельса, Карла Маркса и др. к Ф. А. Зорге и другим». Штутгарт, 1906).

Апрель, 6 (19).

Ленин пишет предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.».

- Апрель, 7 и 8 (20 и 21).* Статья Ленина «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии» печатается на грузинском языке в №№ 24 и 25 газеты «Дро» («Время»), выходившей в Тифлисе.
- Апрель, 8 (21).* Часть предисловия, написанного Лениным к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.», публикуется под заглавием «Маркс и Энгельс о России» в № 13 газеты «Наше Эхо».
На второй сессии конференции петербургской социал-демократической организации Ленин выступает в прениях по докладу о деятельности социал-демократической фракции II Государственной думы и рекомендует петербургской делегации предложить V съезду партии пригласить на съезд представителей боевых дружин РСДРП.
- Между 8 и 21 апреля (21 апреля и 11 мая).* Ленин пишет статью «Реорганизация и ликвидация раскола в Петербурге», посвященную итогам конференции петербургской городской организации РСДРП.
- Апрель, 10 (23).* Ленин пишет статью «Дума и русские либералы»; опубликована в тот же день в качестве передовой в № 14 газеты «Наше Эхо».
- Между 10 и 15 (23 и 28) апреля.* Ленин пишет статью «Ларин и Хрусталеv», которая публикуется в № 1 газеты «Труд» 15 апреля 1907 года.
- Между 11 и 21 апреля (24 апреля и 4 мая).* Ленин пишет статью «К вопросу об общенациональной революции».
- Апрель, ранее 15 (28).* Статья Ленина «Тактическая платформа меньшевиков» публикуется в сборнике «Вопросы тактики» (Сб. I. С.-Петербург).
- Апрель, ранее 21 (4 мая).* Ленин работает над брошюрой «Доклад V съезду РСДРП по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда»: пишет начало и второй раздел брошюры «Краткий конспект фактической истории петербургского раскола»; брошюра была напечатана в апреле 1907 года.

Ленин избирается делегатом на V съезд РСДРП и получает мандат от верхнекамской (Урал) организации РСДРП.

Ленин участвует в совместном совещании большевиков и меньшевиков в Териоках, на котором обсуждаются вопросы предстоящего V съезда РСДРП; выступает против предложения П. Б. Аксельрода о созыве «рабочего съезда».

*Вторая половина
апреля, ранее
21 (4 мая).*

Ленин уезжает в Копенгаген, где предполагалось открытие V съезда РСДРП.

*Между
21 и 28 апреля
(4 и 11 мая).*

Ленин выступает на заседании большевиков — делегатов съезда в Копенгагене по вопросу о боевых дружинах.

Ленин посылает телеграмму председателю Норвежской рабочей партии Оскару Ниссену (Nissen) в Осло о возможности проведения V съезда РСДРП на территории Норвегии. Ниссен обратился к министру иностранных дел Норвегии. Норвежское правительство ответило отказом.

*Между
24 и 28 апреля
(7 и 11 мая).*

Ленин, направляясь на V съезд РСДРП в Лондон, заезжает на несколько дней в Берлин.

Вместе с А. М. Горьким, находившимся в это время в Берлине, Ленин встречается с К. Каутским и Р. Люксембург, знакомится с достопримечательными местами города.

Конец апреля.

Ленин приезжает в Лондон, принимает участие в устройстве делегатов-большевиков, руководит заседанием делегатов большевистской фракции, являющимся продолжением заседания, начатого в Копенгагене, входит в состав избранного на заседании бюро фракции.

Апрель.

Статьи Ленина «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» и «Фр. Меринг о второй Думе» публикуются в сборнике «Вопросы тактики» (Сб. II. С.-Петербург).

*Апрель, 30—
май, 19 (май,
13 — июнь, 1).*

Ленин принимает руководящее участие в работах V (Лондонского) съезда РСДРП, участвует в заседаниях большевистской фракции,

входит в состав съездовских комиссий, участвует в совещаниях президиума съезда, председательствует на заседаниях, беседует с делегатами.

В свободное от заседаний время Ленин посещает Британский музей, лондонские театры.

*Апрель, 30
(май, 13).*

Открытие V съезда РСДРП в Лондоне. Ленин избирается в президиум. После первого заседания съезда Ленин участвует в заседании большевистской фракции, на котором изучается соотношение сил большевиков и меньшевиков на съезде.

Май, 1 (14).

Ленин дважды выступает на втором заседании съезда при обсуждении проекта регламента съезда.

На третьем заседании съезда Ленин выступает против прекращения прений по вопросу о порядке дня.

Май, 2 (15).

Ленин выступает на четвертом заседании с речью за включение в порядок дня съезда принципиальных вопросов об основах тактики партии в буржуазно-демократической революции.

На пятом заседании съезда Ленин выступает в защиту именного голосования записками.

Статьи Ленина «Реорганизация и ликвидация раскола в Петербурге», «К вопросу об общенациональной революции» и «По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции РСДРП» публикуются в № 16 газеты «Пролетарий».

Май, 3 (16).

Ленин председательствует на шестом и седьмом заседаниях съезда. На шестом заседании Ленин в качестве председателя предлагает выразить благодарность представителям английской Социал-демократической федерации за услуги по устройству съезда, выступает по вопросу об очередности обсуждения принятых пунктов порядка дня. В выступлениях на седьмом заседании Ленин сообщает делегатам о присутствии на съезде Г. Квелча — представителя английской Социал-демократической федерации и Р. Люксембург — представителя германской социал-демократии, и приветствует их от имени съезда.

- Май, 4 (17).* Ленин выступает на восьмом заседании съезда в прениях по докладу о деятельности Центрального Комитета с критикой оппортунистической тактики меньшевиков; составляет конспект своей речи по этому вопросу для бюллетеня 8-го заседания съезда.
- Май, 5 (18).* На одиннадцатом заседании съезда Ленин выступает по вопросу об израсходовании 60 000 рублей партийных денег; предлагает заслушать только первую часть доклада И. Г. Церетели о деятельности думской фракции.
- Май, 8 (21).* Ленин председательствует на четырнадцатом и пятнадцатом заседаниях съезда. На пятнадцатом заседании Ленин выступает в прениях по отчету думской фракции с критикой ее политических ошибок, подписывается под заявлением делегатов Уральской области по поводу выступления Ф. И. Дана в прениях по отчету думской фракции (заявление зачитывается на этом же заседании съезда).
- Май, 9 (22).* На шестнадцатом заседании съезда Ленин избирается в комиссию по выработке проекта резолюции по отчету думской фракции.
- Май, 9—10 (22—23).* Ленин принимает участие в работе комиссии по выработке проекта резолюции по отчету думской фракции.
- Май, 10 (23).* На восемнадцатом заседании съезда оглашается заявление В. И. Ленина по поводу искажения Л. Мартовым интервью, данного Лениным сотруднику газеты «L'Humanité».
- Май, 11 (24).* Ленин выступает на двадцатом заседании съезда по вопросу о порядке принятия резолюции по отчету думской фракции. На двадцать первом заседании съезда Ленин предлагает обсудить в комиссии по выработке устава думской фракции проект устава, внесенный В. М. Серовым (большевик, депутат II Государственной думы).
- Май, 12 (25).* На двадцать втором заседании съезда Ленин выступает с докладом об отношении к буржуазным партиям.

*Май, 12—16
(25—29).*

Ленин участвует в работе комиссии по выработке резолюции об отношении к буржуазным партиям, перерабатывает польский проект резолюции по поводу отчета думской фракции в резолюцию об отношении к буржуазным партиям. (На съезде обсуждался другой, большевистский проект резолюции об отношении к буржуазным партиям, написанный Лениным.)

Май, 13 (26).

Ленин вместе с А. М. Горьким, Г. В. Плехановым и другими делегатами посещает английского художника Феликса Мошелеса в связи с поисками денежных средств для продолжения работы съезда.

Май, 14 (27).

На двадцать четвертом заседании съезда Ленин произносит заключительную речь по докладу об отношении к буржуазным партиям; выступает с сообщением о работе комиссии по выработке резолюции об отношении к буржуазным партиям.

Ленин председательствует на двадцать пятом (закрытом) заседании, на котором обсуждается вопрос о денежных средствах для продолжения работы съезда. На заседании он выступает с информацией о посещении английского художника Феликса Мошелеса.

Май, 15 (28).

На двадцать шестом заседании съезда Ленин произносит речь в прениях по поводу резолюции об отношении к буржуазным партиям, защищая большевистский проект; после принятия резолюции большевиков за основу выступает против поправок М. И. Либера и Л. Д. Троцкого к этой резолюции.

Ленин председательствует на двадцать седьмом заседании съезда, выступает против поправок Брехеса (делегат Бунда) и Троцкого к большевистской резолюции об отношении к буржуазным партиям.

Май, 16 (29).

На двадцать восьмом заседании съезда Ленин выступает против поправки Л. Мартова к резолюции об отношении к буржуазным партиям.

На двадцать девятом заседании съезда Ленин вносит письменное предложение о переходе к очередным делам; выступает против попра-

вок Л. Троцкого, Л. Мартова и А. Мартынова к резолюции об отношении к буржуазным партиям. Съездом принимается резолюция об отношении к буржуазным партиям, написанная Лениным.

На совещании президиума съезда Ленин выступает по поводу протеста Ф. И. Дана в связи с внесением Лениным на двадцать девятом заседании заявления о переходе к очередным делам, подает реплики и делает предложения по процедурным вопросам.

*Май, не ранее
16 (29) — не позднее
18 (31).*

Ленин выступает с речью на банкете, устроенном некоторыми либеральными деятелями в Лондоне, в честь делегатов V съезда РСДРП.

Май, 17 (30).

Ленин участвует в совещании президиума съезда. Ленин вместе с другими делегатами съезда подписывает обязательство о возврате ссуды, полученной для оплаты расходов V съезда РСДРП от либерального фабриканта Джозефа Фелза (Fels), участвует в заседании большевистской фракции съезда.

*Май, 17—18
(30—31).*

Ленин вносит поправки в первоначальный проект резолюции большевиков о Государственной думе, принимает участие в работе комиссии по выработке этой резолюции, а также делает заметки по ходу прений на заседании комиссии.

Май, 18 (31).

На тридцать третьем заседании съезда Ленин выступает с докладом от комиссии по выработке резолюции о Государственной думе. На этом же заседании Ленин записывает результаты голосования принятой съездом большевистской резолюции о «рабочем съезде», производит цифровые подсчеты результатов голосования по вопросу о принятии за основу проекта резолюции большевиков о Государственной думе (резолюция принимается в целом на следующем заседании съезда).

*Май, 19
(июнь, 1).*

Ленин председательствует на тридцать четвертом и тридцать пятом заседаниях съезда. На тридцать пятом заседании Ленин предлагает передать вопрос о представителе РСДРП в Международном социалистическом бюро

на решение нового Центрального Комитета. Предложение принимается съездом. Ленин выступает против предложения меньшевиков назвать съезд «Лондонским первым съездом объединенной партии», в защиту предложения назвать съезд пятым. При обсуждении вопроса о кандидатах в Центральный Комитет Ленин вносит предложение о порядке выдвижения кандидатов фракциями; выступает с предложением произвести перебаллотировку кандидатов в ЦК, получивших равное число голосов, и в прениях по этому вопросу отстаивает правомочность заседания съезда в сокращенном составе произвести такую перебаллотировку. Предложение Ленина принимается съездом. Съезд избирает Ленина в состав Центрального Комитета РСДРП.

*Май, позднее 19
(1 июня).*

В конце работы. V съезда РСДРП Ленин участвует в последнем заседании большевистской фракции, на котором обсуждаются итоги работы съезда. На заседании избирается Большевистский центр во главе с Лениным, который должен был обеспечить проведение последовательно-революционной линии в духе решений съезда.

*Между 19 мая
и 3 июня (1 и
16 июня).*

Ленин пишет статью «Отношение к буржуазным партиям». Постскрипtum к статье написан в июне, позднее 8 (21). Статья опубликована в большевистском сборнике «Итоги Лондонского съезда» (С.-Петербург, 1907).

*Май, 20—24
(июнь, 2—6).*

Ленин редактирует стенограммы своих речей на V съезде РСДРП, работает в библиотеке Британского музея.

*Май, 21—25
(июнь, 3—7).*

Ленин присутствует на II съезде Социал-демократии Латышского края в Лондоне.

*Май, 24
(июнь, 6).*

На восьмом, вечернем, заседании II съезда Социал-демократии Латышского края Ленин выступает с докладом о задачах пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции; вносит проект резолюции по этому вопросу. Резолюция, предложенная Лениным, присоединяется к протоколам съез-

да; опубликована 7 (20) июля 1907 года в газете латышской социал-демократии «Zihna» («Борьба»).

*Конец мая —
не позднее
3 (16) июня.*

Ленин по окончании съезда возвращается из Лондона в Куоккала.

Ленин выступает в Териоках с речью о V съезде РСДРП перед рабочими, приехавшими из Петербурга.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	VII
-------------------	-----

1907 г.

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ К ПЯТОМУ СЪЕЗДУ РСДРП.....	1—11
1. О современном моменте демократической революции	3
2. Об отношении к буржуазным партиям.....	4
3. О тактике с.-д. в Государственной думе.....	6
4. Об обострении массовой экономической нужды и экономической борьбы	8
5. О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате	9
ТАКТИКА РСДРП ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.	
* <i>Интервью, данное сотруднику «L'Humanité» 17 февраля (2 марта) 1907 г.</i>	12—18
*ОТКРЫТИЕ ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ	19—22
*ВТОРАЯ ДУМА И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА	25—26
*ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ СТОЛЫПИНА. <i>Проект воззвания</i>	27—29
ПЕРВЫЙ ВАЖНЫЙ ШАГ	30—33

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ИМЕЮТ ЛИ ПРАВО МЕНЬШЕВИКИ ВЕСТИ ПОЛИТИКУ ПОДДЕРЖКИ КАДЕТОВ?	34—36
ВЫБОРЫ В ДУМУ И ТАКТИКА РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ	37—48
МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ТАКТИКА.....	49—53
УСТРОИТЕЛИ РАСКОЛА О БУДУЩЕМ РАСКОЛЕ	54—56
О ТАКТИКЕ ОППОРТУНИЗМА	57—62
БОЛЬШЕВИКИ И МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ	63—67
*ОТВЕТ Л. МАРТОВУ	68
БЛИЗКИЙ РАЗГОН ДУМЫ И ВОПРОСЫ ТАКТИКИ	69—73
КАДЕТЫ И ТРУДОВИКИ	74—77
ПЛАТФОРМА РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ	78—88
I	78
II	83
КАК НЕ СЛЕДУЕТ ПИСАТЬ РЕЗОЛЮЦИЙ	89—112
Вместо послесловия	111
*ЗАМЕЧАНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ ЭСТОНСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ	113
МЯГКО СТЕЛЮТ, ДА ЖЕСТКО СПАТЬ	114—119
ОСНОВЫ СДЕЛКИ	120—124
*ПРОЕКТ РЕЧИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ ВО ВТОРОЙ ГОСУДАРСТ- ВЕННОЙ ДУМЕ.....	127—160
ДУМА И УТВЕРЖДЕНИЕ БЮДЖЕТА	163—166
КУКУШКА ХВАЛИТ ПЕТУХА... ..	167—170
ИНТЕЛЛИГЕНТСКИЕ ВОИТЕЛИ ПРОТИВ ГОСПОДСТВА ИНТЕЛЛИ- ГЕНЦИИ	171—174
СЕРДИТАЯ РАСТЕРЯННОСТЬ (<i>К вопросу о рабочем съезде</i>)	175—187
ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА МЕНЬШЕВИКОВ	188—203

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И СИЛЫ РЕВОЛЮЦИИ.....	204—207
АНЕМИЧНАЯ ДУМА ИЛИ АНЕМИЧНАЯ МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ.....	208—211
ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ ПОШЛОСТЬ ИЛИ КАДЕТСТВУЮЩИЕ ЭСЕРЫ.....	212—215
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ И 3 АПРЕЛЯ В ДУМЕ	216—219
СИЛА И СЛАБОСТЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	220—228
I.....	220
II.....	224
ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ КНИГИ «ПИСЬМА И. Ф. БЕККЕРА, И. ДИЦГЕНА, Ф. ЭНГЕЛЬСА, К. МАРКСА И ДР. К Ф. А. ЗОРГЕ И ДР.»	229—249
Классическая оценка интеллигентского оппортунизма в социал-демократии	242
*ДУМА И РУССКИЕ ЛИБЕРАЛЫ.....	250—253
ЛАРИН И ХРУСТАЛЕВ.....	254—258
ФР. МЕРИНГ О ВТОРОЙ ДУМЕ.....	259—266
Немецкий либерализм и русская Дума.....	260
РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ РАСКОЛА В ПЕТЕРБУРГЕ.....	267—275
К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	276—280
ПО ПОВОДУ ПРОТОКОЛОВ НОЯБРЬСКОЙ ВОЕННО-БОЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.....	281—290
ДОКЛАД V СЪЕЗДУ РСДРП ПО ПОВОДУ ПЕТЕРБУРГСКОГО РАСКОЛА И СВЯЗАННОГО С НИМ УЧРЕЖДЕНИЯ ПАРТИЙНОГО СУДА.....	291—308
I. Защитительная (или обвинительная против меньшевистской части ЦК) речь Ленина на партийном суде	293
II. Краткий конспект фактической истории петербургского раскола	305

*V СЪЕЗД РСДРП. 30 апреля — 19 мая (13 мая — 2 июня) 1907 г.	309—361
*1. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ДНЯ СЪЕЗДА 1 (14) мая	311
2. РЕЧЬ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ДНЯ СЪЕЗДА 2 (15) мая.....	312
*3. ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЗАЩИТУ СПОСОБА ПОИМЕННОГО ГОЛО- СОВАНИЯ ЗАПИСКАМИ 2 (15) мая	315
*4. ВЫСТУПЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НА 6-М ЗАСЕ- ДАНИИ СЪЕЗДА 3 (16) мая	316
1	316
2	316
5. РЕЧЬ ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК 4 (17) мая.....	317
6. РЕЧЬ ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ 8 (21) мая	322
7. ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ 10 (23) мая	327
8. ЗАЯВЛЕНИЕ 11 (24) мая	329
9. ДОКЛАД ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 12 (25) мая	330
10. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 14 (27) мая	344
*11. РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПОЛЬСКОМУ ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮ- ЦИИ О БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЯХ 15 (28) мая	350
*12. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРОТИВ ПОПРАВКИ ЛИБЕРА К ПРИНЯТОЙ СЪЕЗДОМ РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 15 (28) мая	354

*13. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВOK ТРОЦКОГО К ПРИНЯТОЙ СЪЕЗДОМ РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 15 и 16 (28 и 29) мая.....	355
1	355
2	355
*14. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВOK МАРТОВА К РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 16 (29) мая.....	356
1	356
2	356
*15. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВOK МАРТЫНОВА К РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 16 (29) мая.....	358
1	358
2	358
16. ДОКЛАД КОМИССИИ ПО ВЫРАБОТКЕ РЕЗОЛЮЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ 18 (31) мая.....	360
*17. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О НАЗВАНИИ СЪЕЗДА 19 мая (1 июня)	364
*18. ЗАМЕЧАНИЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕБАЛЛОТИРОВКЕ ИЗБРАННЫХ В ЦК 19 мая (1 июня)	365
1	365
2	365
О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ УРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	366—367
ОТНОШЕНИЕ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ	368—388
I	369
II	380
III	385

Список работ В. И. Ленина, до настоящего времени не разысканных (<i>Февраль — июнь 1907</i>)	391—392
Список изданий, в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин	393
Список работ, возможно, принадлежащих В. И. Ленину	394
Примечания.....	395—472
Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным	473—511
Указатель имен	512—564
Даты жизни и деятельности В. И. Ленина	565—577

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Первая страница газеты «Рабочий» № 2, 23 февраля 1907 г. с передовой статьей В. И. Ленина.....	23
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе». — 1907 г.	125
Первая страница газеты «Наше Эхо» № 2, 27 марта 1907 г. с передовой статьей В. И. Ленина «Дума и утверждение бюджета»	161

Том подготовлен к печати *Н. Г. Севрюгиной*

Помощник подготовителя *К. Г. Ремизова*

Указатель литературы подготовлен
Н. Д. Шахновской

Указатель имен и даты жизни
и деятельности В. И. Ленина
подготовлены *Б. М. Яковлевым*

Редактор *М. Я. Панкратова*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Н. С. Березовская* и *В. К. Волошина*

*

*Сдано в набор 13 апреля 1972 г. Подписано
к печати 14 ноября 1972 г. Формат 84×108¹/₃₂.
Физ. печ. л. 19. Условн. печ. л. 31,92. Учетно-
изд. л. 29,75. Тираж 201 500 экз. (330 001—
531 500). Заказ № 175. Бумага № 1.
Цена 65 коп.*

*

*Издательство политической литературы,
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.*

*

*Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького Главполиграфпрома
Государственного комитета Совета Министров
СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли, г. Ленинград,
Гатчинская ул., 26.*